АКТЫ ПИСЦОВАГО ДѢЛА.

Матеріалы для исторіи кадастра и прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ

Томъ второй.

Выпускъ первый.

Акты 1627 — 1649 г.г.

Собралъ и редактировалъ Дѣйствительный Членъ Общества

С. Веселовскій.

МОСКВА.
Типографія Ф. Я. Пригорина, Воздвиженка, Крестовоздвиженск. пер., д. № 9.
— 1917 —

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во II-й томъ собранія „Актовъ писцоваго дѣла" должны были войти документы съ 1627 года по 1650-й. Быстро возрастающая дороговизна типографскихъ работъ и бумаги и переходъ типографіи, въ которой печатался II томъ Актовъ писцоваго дѣла, въ другія руки, заставили редактора пріостановить изданіе впредь до наступленія болѣе благопріятныхъ для печатанія научныхъ трудовъ условій. Отпечатанные 30 съ немногимъ листовъ, составляющіе около трехъ четвертей второго тома, выпускаются въ видѣ перваго выпуска его, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ возможности предвидѣть, когда удастся напечатать окончаніе. Въ настоящій, первый выпускъ вошли акты съ 1627 года по 1649 годъ. Во второй выпускъ войдутъ 68 номеровъ по 1661 годъ включительно и указатели ко всему тому.

С. Веселовскій.

16 Декабря 1916 г.

№ 1.—1627—135 гг., іюнь. Наказъ изъ Помѣстнаго приказа Мих. Трусову и подьячему Ѳ. Витовтову для описанія уѣздовъ Суздаля и Луха.

(Начало наказа утрачено.) . . . . и писцомъ тѣ земли писати въ книги опрочѣ, да о томъ отписати ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и государь . . . *(п. т.)* велитъ имъ указъ учинить.

А за бояры, и за дворяны, и за стольники, и за стряпчими, и за жильцы, и за детьми боярскими, которые служатъ изъ-ыныхъ городовъ, и за приказными людьми, и за вдовами, и за недоросльми писати помѣстья по старымъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, сыскивая государевыми грамотами и отдѣльными выписьми и книгами. А что сверхъ писцовыхъ книгъ у ково лишка по ихъ мѣре въ помѣстьяхъ ихъ будетъ, и за кѣмъ имянемъ, и на сколько чети лишка передъ старымъ прибудетъ, и писцомъ о томъ отписати ко государю . . . *(п. т.)*, а въ роздачю тѣхъ лишковъ безъ государева . . . *(п. т.)* указу не роздавати.

И гдѣ будетъ въ помѣстныхъ земляхъ середняя земля, и наддавати писцомъ на середнюю землю середніе земли на 100 чети по 20 по 5 чети, а гдѣ будетъ земля худа, и на худую землю худая же земля наддавати на 100 чети по 50 чети, и учинити середняя и худая земля противъ добрые-жъ земли.

А леса пашенные, которые промежъ пашни, невеликіе, и тѣ леса отделяти имъ въ помѣстья въ угодья въ десятины, а которые великіе пашенные и непашенные леса, а мѣрити будетъ ихъ въ десятины нельзѣ, и тѣ леса отдавати имъ, смечая. Да и всякихъ угодей отмѣривать въ помѣстья по пашне и изверстывати всѣхъ суздальскихъ и луховскихъ помѣщиковъ въ помѣстьяхъ всѣми угодьи по пашне поровну.

А которые дворцовые волости, села и деревни, розданы въ роздачю вновь въ помѣсья и въ вотчины рознымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, а въ угодьяхъ во всякихъ и въ лесахъ въ хоромныхъ и въ дровяныхъ тѣ села и деревни противъ пашни не изверстаны, а въ старыхъ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣ всѣ угодья и леса дровяные и хоромные писцомъ поделити, изверставъ противъ пашни, по ихъ дачамъ, опричь помѣстныхъ и вотчинныхъ старыхъ земель.

А которыми землями по старымъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ владѣютъ помѣщики и вотчинники въ помѣсье или въ вотчине по старинѣ, а не по дачамъ изъ дворцовыхъ селъ, а угодьи и лесами не изверстаны,

и тѣмъ людемъ всякому владѣть своимъ угодьемъ по старымъ писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, каковы у нихъ у писцовъ для приправки даны, и въ леса для дровъ и для хоромного лѣсу велѣти ѣздити всякому въ свой лѣсъ по старинѣ.

А къ порозжимъ и къ примѣрнымъ землямъ, которые останутца у суздальцовъ и у лушанъ и у иногородцовъ за ихъ дачами, оставливати угодей по пашне-жъ, что-бъ впередъ тѣ земли для угодей порозжи не были, а были-бъ всѣ въ роздаче за служилыми людьми, а пашнею-бъ и всякими угодьи были ровны.

А у которыхъ будетъ селъ, и у деревенъ, и у починковъ, и у пустошей, и у селищъ леса, и покосы, и рѣки, и озера, и всякіе угодья многіе, а къ тѣмъ же будетъ угодьямъ пришли иные села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища помѣсные-жъ содново, у которыхъ угодей нѣтъ, или есть, да не по пашне, мало, и писцомъ къ тѣмъ селамъ, и къ деревнямъ, и къ починкамъ, и къ пустошамъ, и къ селищамъ угодей, и лесовъ, и покосовъ, и иныхъ угодей прибавливати отъ тѣхъ селъ, и деревенъ, и починковъ, и отъ пустошей, и отъ селищъ, у которыхъ всякихъ угодей много, что-бъ всѣ помѣстья угодьи изверстаны были поровну.

А гдѣ будетъ пашня перелогомъ лежитъ, а запустѣла будетъ отъ тѣхъ помѣщиковъ, за которыми тѣ помѣстные переложные земли, и писцомъ тѣмъ помѣщикомъ переложную землю давати въ пашенъ мѣсто противъ пашенные земли, потому что отъ нихъ запустѣло; и будетъ не отъ нихъ запустѣло, и писцомъ, сыскавъ накрепко, переложную землю, гдѣ добрѣ пашня заросла, земля не добра, въ пашни мѣсто перелогу давати передъ лутчими землями въ полтора, а гдѣ будетъ добрѣ худа земля, ино вдвое, посмотря по пашне и по всякимъ угодьямъ, какъ будетъ пригоже. А однолично переложная земля примѣривать къ живущему, что-бъ переложная земля межъ пашенныхъ земель невспахана не была и перелогомъ бы не лежало.

А гдѣ будетъ села и деревни нелѣсны и бессѣнны, и сряду будетъ къ нимъ лесовъ и сѣнъ придати нѣоткуды, а пригодитца будетъ черезъ иные земли лесовъ и сѣнъ придавати отъ иныхъ мѣстъ, гдѣ лесовъ и сѣнъ много, за полъ версты или больши, какъ доведетца, и писцомъ къ тѣмъ селамъ и деревнямъ и черезъ земли въ угодья лесовъ и сѣнъ, измѣривъ въ десятины, придавати; только-бъ какъ помѣщикомъ мочно черезъ которые мѣста свои угодья беречь и вѣдать. И кому черезъ чьи земли х которымъ селамъ и деревнямъ и отъ чьихъ селъ и деревенъ сколько десятинъ лѣсу и сѣнъ придадутъ, и писцомъ то все велѣти написати въ книги подлинно порознь. Да и розъѣзды и межи въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ мѣстехъ у которыхъ угодей убавятъ и х которымъ мѣстамъ которые угодья прибавятъ, учинити межи, а на межахъ велѣти ямы копати и грани тесати, *и* имянно въ книги розъѣздные подлинно писати, что-бъ впередъ въ лесѣхъ, и въ покосехъ, и во всякихъ угодьяхъ, и въ бортныхъ ухожьяхъ никому ни съ кѣмъ споровъ не было.

А которая земля добра, и угодей, и лесовъ, и покосовъ, и рѣкъ, и озеръ, и всякихъ угодей много, а унять будетъ которыхъ угодей къ инымъ мѣстамъ

отъ которые отъ добрые земли не доведетца, и писцомъ въ тѣхъ мѣстехъ, посмотря по землямъ и по угодьямъ, недодавати въ помѣсья во 100 чети по 20 чети или по 20 по 5 чети пашни. А гдѣ будетъ земля середняя, а угодей всякихъ много-жъ, а убавить будетъ угодей къ инымъ мѣстамъ нельзѣ, и та земля угодей для писати писцомъ за добрую землю безъ наддачи. А гдѣ будетъ земля худа, а угодей всякихъ много-жъ, а убавить будетъ тѣхъ угодей къ инымъ землямъ нельзѣ же, и писцомъ та земля для угодей же писати за середнюю землю. А гдѣ будетъ и въ додачю деревенъ и починковъ сполна не доведетца придавати для лишка, и писцомъ ис тѣхъ деревенъ и ис починковъ придавати, отмѣривая, пашни ис поль, а сѣна и лѣсу отдѣливати по пашне, какъ гдѣ доведетца.

А въ которыхъ будетъ поляхъ хлѣбъ, и хлѣба для мѣрити будетъ которыхъ поль нельзѣ, и въ тѣхъ поляхъ писцомъ, самимъ пашня смечая и выпрашивая накрепко, пашня въ додачю додѣливати и писати въ книги подлинно, чьево помѣстья и въ которомъ поле и сколько которому сыну боярскому четвертные пашни и угодей отделено. А тѣмъ детемъ боярскимъ, кому пашни отделятъ и у которыхъ ту пашню возмутъ и отделятъ новымъ помѣщикомъ, наказывали накрепко: какъ хлѣбъ съ поль сойдетъ, и они-бъ одноличто тѣ поля межъ собою поделили сами по четямъ, на сколько чети въ которомъ поле пашни х которому полю доведетца, и межи-бъ межъ себя сами-жъ учинили и ямы покопали и грани поклали, что-бъ впередъ межъ ихъ споровъ въ земляхъ не было. Да тѣ-бъ межи, написавъ на списокъ, и руки свои къ тому списку приложили, *и* привозили-бъ тѣ списки къ нимъ писцомъ, и по тѣмъ ихъ выписямъ тѣ межи въ книги писати по сему государеву наказу. А которые дети боярскіе писцомъ скажютъ, что имъ межъ себя самимъ пашни делить и розмежевать не мочно, и писцомъ тѣхъ детей боярскихъ помѣстей, которые не розмежеваны, дати выпись губнымъ старостамъ и городовымъ приказщикомъ, и велѣти посылати въ тѣ помѣстья розмежевати и на списки межи писати; да тѣ списки межевые писцомъ велѣти присылати къ себѣ, а писцомъ по тѣмъ спискамъ межи писати въ книги письма своего.

А у которыхъ помѣщиковъ писцы отпишутъ и въ роздачю роздадутъ лишки, какъ къ нимъ объ лишкахъ государевъ указъ пришлютъ, и новые припаши, а въ тѣхъ будетъ лишкахъ и въ новыхъ припашѣхъ сѣянъ хлѣбъ на старыхъ помѣщиковъ, у которыхъ тѣ лишки и новые припаши за мѣрами изойдутца, а не на государя . . . *(п. т.)* и не на новыхъ помѣщиковъ, и писцомъ приказывати тѣмъ помѣщикомъ, кому лишки и припаши отдадутъ: какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, и тотъ бы хлѣбъ новые помѣщики велѣли крестьяномъ тѣмъ, которые тое рожь пахали, жати на старыхъ помѣщиковъ, а новымъ помѣщикомъ ис того хлѣба велѣти сѣмена выдати крестьянского паханья на десятины, а въ тѣхъ сѣменахъ старымъ помѣщикомъ у новыхъ помѣщиковъ велѣти имати отписи спору для, а приполонной хлѣбъ весь сполна отдавати старымъ помѣщикомъ, а у нихъ въ томъ хлѣбе велѣти имати отписи-жъ спору для. А которой хлѣбъ пахан на помѣщиковыхъ людей, а не на самихъ помѣщиковъ, и того

хлѣба крестьяномъ жати не велѣти, а жати тотъ хлѣбъ помѣщиковымъ людемъ самимъ.

А что въ Суздальскомъ и въ [Шуйскомъ] Луховскомъ уѣзде у помѣщиковъ у всѣхъ за ихъ дачами земель и всякихъ угодей останетца, и писцомъ тѣ земли живущіе и пустые и угодья отписывати на государя . . . *(п.т.)* по пашне сряду, содново, а не въ розни, и приказывати приказнымъ людемъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикамъ, и неслужилымъ людемъ, кому доведетца, вѣдати и беречи и доходы збирати, а гдѣ пашни помѣщиковы, и тутъ пашни пахати на государя . . . *(п. т.)*, а сѣмена на тѣ пашни вымати по сему-жъ государеву . . . *(п. т.)* наказу. Да о томъ о всемъ отписати ко государю . . . *(п. т.)*, что-бъ то все государю . . . *(п. т.)* было вѣдомо.

Да и то писцомъ, сыскавъ накрепко, росписати порознь переложную землю, гдѣ добрѣ пашня заросла лѣсомъ, и которые мѣста лежатъ перелогомъ лѣтъ по 5, и по 6, то все росписати подлинно порознь, и на колько лѣтъ пригоже на которые мѣста льготы дати. Да которые земли лежатъ перелогомъ много лѣтъ и поросли большимъ лѣсомъ, и на тѣ мѣста давати писцомъ льготы во всякихъ государевыхъ податяхъ на 15 лѣтъ, а которые мѣста поросли въ колъ и меньши, и на тѣ мѣста давати льготы на 10 лѣтъ, а которые мѣста лежатъ перелогомъ, а лѣсомъ не поросли, и на тѣ давати льготы на 5 лѣтъ, что-бъ переложные земли впередъ роспаханы были и перелогомъ бы не лежали. Да то все росписати подлинно, на колько лѣтъ на которые мѣста пригоже льготы дати, а, пріѣхавъ къ Москве, о томъ о всемъ писцомъ доложити государя . . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)* указъ учинитъ.

Да писцомъ же въ Суздальскомъ и въ [Шуйскомъ] Луховскомъ уѣзде писати села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, оброчные рѣки, и озера, и истоки, и пруды, и мельницы, и вспуды, и перевѣсья, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и бортные ухожьи, и всякіе угодья всякихъ оброковъ, которые въ помѣсья розданы и которые стоятъ не въ раздаче, писати подлинно порознь. Да и слободы, и леса, и всякіе угодья, да и пустые мѣста, которые на льготе и на оброке по государевымъ грамотамъ, или по писцовымъ или по отдѣльщиковымъ книгамъ и по выписямъ, писати со всякими угодьи, и мѣрити и смечати по сему-жъ государеву . . . *(п. т.)* наказу.

А на бортные и на оброчные всякихъ оброковъ на села, и на деревни, и на починки, и на пустоши, и на селища, и на всякіе угодья оброки за посошной кормъ и за мѣлкой за всякой доходъ деньгами и медомъ и иными всякими оброки, которые оброки напередъ сего въ государеву казну по писцовымъ книгамъ шли, класти писцомъ, сыскивая книгами и сотными прежнихъ писцовъ и отписьми, по своему письму, что-бъ въ государеве казнѣ прибыль была, а убытковъ нигдѣ въ государеве казнѣ не было, и крестьяномъ бы тягости великіе въ оброкехъ не было-жъ, что-бъ имъ какъ впередъ прожить, а государевы оброки и всякіе дани платить ежегодъ сполна беспереводно мочно. А сколько съ которого села, и з деревни, и

съ починковъ, и съ пустошей, и съ селищъ, и з бортныхъ лесовъ, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и с-ыстоковъ, и съ перевѣсей, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гоновъ, и со всякихъ угодей которымъ людемъ по окладу впередъ деньгами и медомъ и иными всякими оброки въ государеву . . . (*п. т.*) казну порознь давать на годъ, и писцомъ то все велѣти писати въ книги подлинно порознь, а росписывати въ книгахъ медвеные оброки опрочѣ, а съ рѣкъ, и съ озеръ, и со вспудовъ, и съ перевѣсей опрочѣ-жъ. А что передъ старымъ гдѣ на какіе угодья какова оброку прибавятъ, или гдѣ сколько которыхъ угодей чево для оброку передъ старымъ убавятъ, и писцомъ то все велѣти писати въ книги-жъ подлинно порознь.

А которые будетъ всякіе угодья прежніе писцы объѣхали, или которыхъ не объѣхали, а оброку будетъ на тѣ угодья и прежніе писцы не положили, а ныне будетъ на нихъ пригоже оброкъ положити, и писцомъ, сыскивая накрепко, тѣ угодья всякіе писати-жъ. А гдѣ будетъ межъ которыхъ угодей пашня есть, и писцомъ тѣ пашни измѣрить и оброки на нихъ деньгами и медомъ, или иные какіе оброки доведетца, класти по сему-жъ государеву . . . (*п. т.*) наказу, посмотря по землямъ и по всякимъ угодьямъ, какъ будетъ пригоже, что-бъ никоторые угодья безоброчны не были. Да и въ книги подлинно писати, за кѣмъ которые прибылные угодья и что съ нихъ которого оброку порознь.

А гдѣ писцы наѣдутъ бортные ухожеи, и тѣ ухожеи написати за бортники з знамены и съ потесы имянно порознь, сколько у которого бортника и въ которыхъ мѣстехъ урочищехъ ухожеевъ бортныхъ, дельныхъ бортей со пчелами и безо пчелъ, и какова которово бортника на бортехъ знамена накладываны, или каковъ потесъ натесыванъ, и сколько у которого бортника въ ухожее недѣльного бортного деревья, которые деревье впередъ пригодятца въ борти, и сколько ихъ ухожеевъ рѣкъ, и озеръ, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ, и иныхъ какихъ всякихъ угодей. Да и оброки медвеные, и за бобры, и за рыбные ловли, и за всякіе угодья, гдѣ что доведетца, въ книги велѣти написати подлинно-жъ порознь, и поруки въ книги въ оброцехъ по бортникехъ и въ бортничьихъ службахъ писати бортниковъ же и опричныхъ крестьянъ добрыхъ людей, что-бъ государевы оброки по вся годы за поруками сполна безъ недоборовъ сходились.

А въ которыхъ угодьяхъ бортники и крестьяне учнутъ въ оброцехъ перекупатца, а учнутъ хто надъ кѣмъ оброку наддавати, и писцомъ давати оброчные угодья бортникомъ и крестьяномъ, которые больши оброку дадутъ, что-бъ государю прибыльнѣе было, а въ оброке имать поруки з записьми бортниковъ же и крестьянъ, добрыхъ людей, да и порутчиковъ по имяномъ и съ прозвищи, чей хто сынъ и гдѣ хто живетъ, писати въ книги-жъ подлинно.

А детемъ боярскимъ бортныхъ лесовъ, и бобровыхъ гоновъ, и рыбныхъ ловель, и всякіе угодья къ помѣстьямъ, да и не къ помѣстьямъ детемъ боярскимъ мимо бортниковъ и крестьянъ на оброкъ не отдавать никому никоторыми дѣлы, что-бъ отъ того которое угодье не запустѣло.

А которые бортные села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища сошлись з землями съ помѣсными, съ пашнями и съ покосы

и со всякими угодьи, хотя будетъ въ которыхъ ныне и спору нѣтъ, и писцомъ тѣ бортные земли съ помѣстными и съ вотчинными землями розмежевать и межи учинити, и на межахъ велѣти ямы покопати и грани потесать. Да и грамоты межные писцомъ подавать, и въ книги имянно межи ихъ велѣти писати, что-бъ впередъ межъ ихъ въ земляхъ спору не было.

А которые села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища бортные межъ детей боярскихъ помѣстей отхожіе отъ лесовъ отъ бортныхъ и отъ иныхъ угодей отошли будетъ которые далече, и вѣдаютъ будетъ которые бортники ухожеи свои, бортные леса, и бобровые и рыбные ловли и иные всякіе угодья, ис тѣхъ сель и изъ деревенъ наѣздомъ, а пришли будетъ къ ихъ бортнымъ лесомъ, или къ рекамъ, и къ озеромъ, и ко всякимъ угодьямъ, съ которыхъ они оброки платятъ, помѣстные села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и имъ будетъ отъ помѣщиковъ въ бортныхъ ухожеяхъ, или въ рыбныхъ и въ бобровыхъ ловляхъ, и во всякихъ угодьяхъ силы и обиды и споры чинятца великіе, и оброковъ будетъ которые за тѣмъ сполна не платятъ, да и впередъ которые споровъ и обидъ для скажутъ — оброковъ платити не мочно, или которые ухожья свои учнутъ отказывать, а скажутъ, что впередъ имъ своихъ ухожьевъ вѣдати наѣздомъ и оброковъ сполна платити не мочно, и отъ обидъ и споровъ для и пригоже будетъ которые бортные земли сменить съ помѣсными землями, и писцомъ помѣстныхъ и бортныхъ селъ, и деревенъ, и починковъ, и пустошей, и селищъ пашни и леса и покосы измѣрить и всякія угодья смѣтить по сему-жъ государеву . . . *(п. т.)* наказу; да помѣтить земли противъ земли и угодья противъ угодей, и велѣти тѣ обои земли и угодья писати въ книги подлинно порознь и на чертежъ вычертить, и, оброки выписавъ, доложити о томъ государя . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)* о томъ указъ учинитъ.

А межъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстей не росписывать безъ государевыхъ грамотъ.

А бортныхъ и оброчныхъ земель, которые въ помѣстьяхъ не бывали, а ныне будетъ порозжи, безъ государева вѣдома въ роздачю не роздавати никоторыми дѣлы. А которые бортные и оброчные земли по государеву указу розданы въ помѣстья, и грамоты государевы жаловальные и ввозные на тѣ земли у помѣщиковъ есть, и о тѣхъ земляхъ сыскивая государевыми грамоты и отдѣльщиковыми выписьми, писати ихъ въ помѣстные земли съ помѣстными сохами.

А съ которыхъ съ селъ и з деревенъ шли з земли, а не съ угодей, денежные, а не медвеные, оброки, и тѣ денежные оброки писцомъ складывати и въ книги имянно та складка писати подо всякою статьею. А которые денежные оброки идутъ съ рѣкъ, и съ озеръ, и за рыбные и за бобровые ловли, и съ перевѣсей, и с-ыныхъ угодей, а не з земель, и тѣ денежные оброки всѣ класти на всякіе угодья по старинѣ или съ наддачею, какъ будетъ пригоже, что-бъ какъ государю было прибыльнѣе, а оброки-бъ впередъ сполна съ которыхъ угодей въ государеву казну мочно было платить.

А съ которыхъ съ селъ и з деревенъ з бортныхъ и съ оброчныхъ, которые розданы въ помѣсья, исстари идутъ з земель, а не съ лесовъ, оброки

медомъ, и тѣ земли писцомъ класти въ сошное письмо врядъ съ черными сохами, сыскивая накрепко, по своему письму, какъ бы было государю прибыльнѣе, по сему государеву . . . (*п. т.*) наказу; и въ книги подлинно написати прибыль, гдѣ что прибудетъ, или гдѣ что убудетъ.

А съ которыхъ будетъ з бортныхъ и съ оброчныхъ селъ и з деревенъ, которые въ помѣсья розданы, съ лесовъ, а не з земель, медомъ оброки, и съ рыбныхъ и з бобровыхъ ловель и со всякихъ угодей оброки-жъ идутъ а тѣ будетъ бортные ухожеи и всякіе угодья у тѣхъ селъ и деревенъ, которые въ помѣстья розданы, поблиску, и въ тѣхъ медвеныхъ и во всякихъ оброкехъ писцомъ по детехъ боярскихъ имати крѣпкіе поруки з записьми людей добрыхъ, не служилыхъ, что-бъ имъ тѣхъ оброчныхъ лесовъ не сѣчь и всякихъ угодей не запустошить, и государевы . . . (*п. т.*) оброки въ государеву . . . (*п. т.*) казну съ тѣхъ же со всякихъ угодей беспереводно платить по вся годы сполна.

А которые бортные ухожьи, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и иные угодья тѣхъ же розныхъ селъ отошли далече, а вѣдаютъ будетъ тѣ угодья крестьяне ис тѣхъ селъ, и въ тѣхъ угодьяхъ въ медвеныхъ и во всякихъ оброкехъ имати поруки з записьми по крестьянехъ, хто тѣ бортные ухожеи и всякіе угодья вѣдаютъ и ходитъ, а оброки на нихъ класти, посмотря по всякимъ угодьямъ, какъ будетъ пригоже, что-бъ какъ государю . . . (*п. т.*) прибыльнѣе, и впередъ бы мочно сполна оброки платить.

А вотчины за бояры, и за окольничими, и за дворяны, и за детьми боярскими, и за всѣми вотчинники, и великого государя государя святейшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, и митрополичьи, и владычни, и монастырьскіе, и церковные села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища писати, обыскивая всякими людьми, и старыми книгами, и государевыми жаловальными и сотными грамотами, и всякими крепостьми накрепко, и грамотъ и крепостей всякихъ смотрить, по чему хто которыми землями владѣетъ, и списки съ крепостей со всякихъ имати за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками, что-бъ однолично не вотчинныхъ, и не патріаршихъ, и не митрополичьихъ, и не владычнихъ, и не монастырьскихъ, и не церковныхъ земель за вотчинники[1]), и за великимъ государемъ святейшимъ патріархомъ . . . (*т.*), и за митрополитомъ, и за владыками, и за монастыри, и за церквами не писати. А однолично писцомъ за всѣми вотчинники вотчины и купли и великого государя святейшаго патріарха . . . (*т.*), и митрополичьи, и владычни, и монастырьскіе земли писати, смотря государевыхъ грамотъ, и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей, и даныхъ, и купчихъ, и духовныхъ, и деловыхъ, что хто въ которой монастырь вотчину свою по своей душѣ и по родителехъ далъ до государева уложенья до 89-го году.

А которые вотчины купли и вкладъ, села и деревни и пожни даваны въ монастыри по душамъ, а иные продаваны после уложенья царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ 89-го году, а вотчинники

---

[1]) *Въ подлинникѣ по ошибкѣ:* за вотчины.

изъ монастырей въ тѣ годы по московское разоренье и по та мѣста, какъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи учинился на государстве, о тѣхъ вотчинахъ государю и прежнимъ государемъ не били челомъ и тѣхъ вотчинъ не выкупали, и тѣ вотчины писати за монастыри по прежнему, смотря государевыхъ грамотъ, и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей, и даныхъ, и купчихъ, и духовныхъ, и деловыхъ, что хто въ которой монастырь вотчину свою по своей душе и по родителехъ далъ, потому что тѣ вотчины застарѣли въ монастырехъ многими лѣты. А о которыхъ вотчинахъ были челобитчики при государе и при прежнихъ государехъ, и тѣ вотчины писати себѣ статьею и докладывати о тѣхъ вотчинахъ государя . . . . *(п. т.)*, и государь . . . . *(п. т.)* о тѣхъ вотчинахъ велитъ указъ учинить.

А которые люди давали вотчины свои родственные и купли вкладъ при государе . . . . *(п. т.)* мимо царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и прежнихъ государей уложенья, а впредь о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ бити челомъ государю изъ монастырей на выкупъ хотя хто и далеко въ роду, и тѣ вотчины, села и деревни и пожни, изъ монастырей выкупати вотчинникомъ по уложенью, опричь тѣхъ земель, которые даваны въ монастыри по государеву имянному приказу и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ, и писцомъ тѣ вотчины писати въ книги себѣ-жъ статьею.

А которые вотчины давали въ монастыри при государе-жъ со 121-го году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось, или хотя есть дальнего роду и словутъ иными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были изначала, и тѣ вотчины отписывати на государя . . . . *(п. т.)*, а въ монастыри за нихъ велитъ государь платить деньги изъ своей государевы казны по своему государеву указу и по новому уложенью.

А будетъ хто которыми землями въ вотчину владѣетъ, а государевыхъ грамотъ, и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей, и даныхъ, и иныхъ какихъ крепостей не положатъ, а учнутъ сказывати, что въ смутное времена и въ литовское разоренье пропали, и про тѣ вотчины въ Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде сыскивати платежными книгами, а будетъ платежныхъ книгъ нѣтъ, и про то сыскивати около тѣхъ вотчинъ сторонними людьми всякими сыски накрепко, да по сыску тѣ вотчины писати въ книги опрочѣ, себѣ статьею.

А которые вотчины даваны за Московское осадное сидѣнье при царѣ Василье, и ныне положатъ жаловальные грамоты государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и царя Василья, и про тѣхъ сыскивати накрепко: въ Тушине и въ Колуге не бывалъ ли и Вору креста не целовалъ ли, и въ одномъ ли мѣсте въ вотчину взялъ. Да которые отъ того чистые люди, и за тѣми по жаловальнымъ грамотамъ тѣ вотчины писати въ книги.

А которымъ людемъ даваны вотчины отъ Вора въ Тушине и въ Колуге противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые были въ воровствѣ, и которымъ давано за Московское очищенье, и тѣхъ вотчинъ за вотчинники не писать, а писать ихъ въ оклады въ помѣстье, а кому въ окладъ не

войдетъ, и у тѣхъ описывать на государя, и вотчинные грамоты у нихъ поимать и привести къ Москве.

А того писцомъ сыскивать накрепко, хто за Московское осадное сидѣнье вотчины вдвое въ одномъ городе не взялъ ли. Да хто взялъ вотчину вдвое, и у тѣхъ обе вотчины отписать на государя, да ихъ же въ государеве пене велѣть давать на крепкіе поруки. Или которые вотчины у вотчинниковъ иманы въ опричнину з городомъ, а вотчинники высланы въ земское, и розданы тѣ ихъ вотчины въ помѣстье, а после тѣхъ помѣщиковъ тѣ вотчины запустѣли, а ныне будетъ тѣми землями владѣютъ вотчинники по старымъ своимъ крепостямъ, а новыхъ у нихъ государевыхъ грамотъ, какъ имъ тѣ вотчины, взявъ изъ роздачи, ис порозжихъ земель отданы назадъ, нѣтъ, и про то писцомъ сыскивать накрепко, сколько лѣтъ которой вотчинникъ вотчиною владѣетъ и сколько хто съ вотчины ималъ въ годъ какова доходу деньгами, и хлѣбомъ, и медомъ, и иныхъ какихъ доходовъ; да по сыску писцомъ тѣ земли отписывать на государя . . . *(п. т.)* и въ книги тѣ земли писать опрочѣ, а тѣхъ вотчинниковъ, хто тѣми землями владѣетъ безъ государева указу и безъ крепостей, въ государеве . . . *(п. т.)* пене и во владѣнье давати на крепкіе поруки з записьми, а за поруками велѣть имъ стать на Москвѣ передъ государемъ . . . *(п. т.)* съ собою вмѣсте, и государь имъ въ тѣхъ земляхъ указъ учинитъ.

А которые люди на вотчины свои крѣпости положатъ, и тѣмъ людемъ срочить съ крепостьми стати на Москвѣ передъ государемъ . . . *(п. т.)*, что-бъ однолично вотчинные земли, не сыскавъ накрепко, ни за кѣмъ не писать въ книги. Да тѣ всѣ крѣпости вотчинные, и патріарховы, и митрополичьи, и владычни, и монастырьскіе, и церковные приправливати писцомъ къ писцовымъ и къ приправочнымъ и къ дозорщиковымъ книгамъ. А говорить писцомъ суздальцомъ и лушаномъ, дворяномъ и детемъ боярскимъ, и вотчинникомъ, и патріаршимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ людемъ, что-бъ однолично съ крепостьми стали на Москвѣ съ писцы вмѣсте, а хто не станетъ и крепостей передъ государемъ . . . *(п. т.)* не положатъ, и государь тѣ вотчины велитъ взять на себя. А которые крѣпости положатъ, а въ книгахъ тѣ земли стоятъ въ помѣстныхъ земляхъ, а государевыхъ грамотъ на нихъ не положатъ, а кладутъ купчіе, и тѣ земли въ книги писати опрочѣ да о томъ о всемъ доложить государя . . . *(п. т.)*.

А которые будетъ вотчинами и помѣстными землями владѣютъ, хотя и по крепостямъ, неслуживые люди, попы не къ церквамъ, и торговые мужики, и монастырьскіе служки, или холопи боярскіе, и писцомъ тѣ земли отписывать на государя . . . *(п. т.)*, а тѣхъ людей въ государеве пене подавать на крепкіе поруки.

А которые пашни въ Суздале и въ Луху [1]) и въ Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде, и пожни косятъ, и угодья всякіе около Суздальского и Луховского [1]) посаду изъ старины, а не патріаршескіе и не монастырьскіе и не церковные, и которые земли къ тому городу даны на выпускъ, и писцомъ

[1]) Лухъ и Луховской уѣздъ вписаны позже.

то все, описавъ, измѣрити-жъ и въ книги со всякими угодьи написать подлинно порознь по сему-жъ государеву . . . *(п. т.)* наказу.

Да и оброки на пашни и покосы положить деньгами, или медомъ, или иными которыми доходы, смотря по пашнямъ и по всякимъ угодьямъ, какъ будетъ пригоже, и приправя къ прежнимъ писцовымъ книгамъ и къ сотнымъ и къ отписямъ, — съ которыхъ угодей напередъ сего оброки шли, на тѣ угодья, обыскавъ, и ныне оброки положить. А будетъ тѣхъ оброковъ съ которыхъ угодей хто больши оброку дастъ, и тѣмъ всякіе угодья на наддаточной оброкъ давать, а въ оброкехъ поруки по нихъ имати и оброчниковъ и порутчиковъ имяна написать въ книги по сему-жъ государеву . . . *(п. т.)* наказу. А на выпуски и на пазбища будетъ напередъ сего оброковъ не положено было, и ныне на выпуски и на пазбища оброковъ не класти-жъ.

А въ которыхъ будетъ мѣстехъ въ земляхъ, и въ лесѣхъ, и въ покосехъ, и въ рыбныхъ ловляхъ, и въ бобровыхъ гонехъ, и во всякихъ угодьяхъ бортникомъ и оброчникомъ и всякихъ оброковъ крестьяномъ съ помѣстными, и съ вотчинными, и съ патріаршими, и со владычними, и съ монастырьскими землями, или будетъ кому и патріаршескимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ, и церковнымъ землямъ межъ себя и съ помѣстными и съ оброчными и съ черными землями, или кому съ посадцкими людьми въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ споры, и писцомъ въ тѣхъ во всѣхъ спорныхъ земляхъ судить, и обыскомъ обыскивать всѣми тутошними людьми и всякими сыски сыскивать, чьѣ тѣ земли и угодья, да по суду и по обыску управу имъ въ земляхъ и угодьяхъ учинить. А тѣ мѣста всѣ розмежевать, а на межахъ велѣть ямы покопать глубоки и широки и грани потесать, и въ книги межи по урочищемъ имянно писать, что-бъ впередъ межъ ихъ споровъ не было. А въ которыхъ будетъ мѣстехъ въ земляхъ безъ государева . . . *(п. т.)* вѣдома писцомъ управы учинить не мочно, и писцомъ въ тѣхъ дѣлехъ судные и обыскные списки и чертежи класти передъ государемъ . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)* въ тѣхъ земляныхъ дѣлехъ указъ учинитъ. А которые люди передъ писцы прежнихъ судовъ положатъ правые грамоты или какіе иные крѣпости, и писцомъ съ тѣхъ со всѣхъ крепостей велѣти списывати противни слово въ слово, да тѣ противни писцомъ за своими приписьми привести ко государю . . . *(п. т.)*.

А которые села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища помѣстные и бортные и оброчные всякихъ оброковъ запустѣли, и хоромы будетъ розвожены, а земли лежатъ перелогомъ, или которую землю будетъ пашетъ хто наѣздомъ или сильно, и писцомъ обыскивати около тѣхъ пустыхъ мѣстъ игумены и попы и дьяконы по священству, а князьми, и детьми боярскими, и старостами, и целовальники, и сотцкими, и пятидесяцкими, и всѣми крестьяны, чьими ни будь, многими людьми по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, отъ ково и сколь давно которые села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища запустѣли, а которые паханые наѣздомъ, и хто тѣ мѣста пашетъ и сѣно коситъ, по оброчнымъ ли выписямъ или безоброчно, и хто изъ нихъ хоромы розвозилъ, и что въ тѣ лѣта съ тѣхъ земель крестьяня государевыхъ пошлинъ и всякихъ податей платили,

Да хто что про то про все въ обыску скажють, и писцомъ тѣхъ обыскныхъ людей имяна и рѣчи велѣти написати на списокъ подлинно порознь тамошнимъ земскимъ дьячкомъ, а къ тѣмъ обыскнымъ спискамъ обыскные люди, игумены, и попы, и дьяконы, и дети боярскіе, и крестьяня, которые грамоте умѣютъ, руки свои приложили, а которые грамоте не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто къ тѣмъ обыскнымъ спискамъ отцы ихъ духовные руки свои приложили. Да тѣ обыскные списки положити писцомъ и тѣхъ людей, отъ ково будетъ пусто, за поруками поставить передъ государемъ . . . *(п.т.)* съ собою вмѣсте.

А гдѣ будетъ государевы . . . *(п. т.)* борти или деревье бортные сожжено и посѣчено, и писцомъ тѣхъ бортей и самимъ осматривать, и обыскивать по сему-жъ государеву . . . *(п.т.)* наказу, хто борти и деревья бортное зжегъ и ссѣкъ, и писцомъ на тѣхъ людехъ велѣть доправливать за борть за дѣльную, которые со пчелами, по рублю за дерево, а которое дерево дѣльное, а безо пчелъ, и за то дерево доправливати по полтине, а которое дерево бортное, а не дѣлано, холостое, и за то дерево доправливать по полуполтине. Да что тѣхъ денегъ писцы зберутъ и на комъ что денегъ возмутъ, и писцомъ то все велѣти написати въ книги, да тѣ книги привести имъ ко государю . . . *(п. т.)*.

Да и того писцомъ досматривати и, смѣтивъ, въ книги написати,— на которыхъ бортныхъ и на черныхъ лесѣхъ пригоже и мочно впередъ деревни и починки ставить, и сколько тѣхъ лѣсовъ по мѣре или по смѣте десятинъ или верстъ. Да и тѣ леса, на которыхъ на бортныхъ и черныхъ лесѣхъ впередъ не пригожо и не мочно деревенъ и починковъ чего для ставить, и то потому-жъ, смѣтивъ, написати, да сказать о томъ о всемъ государю . . . *(п. т.)*.

А однолишно писцомъ того беречи накрепко и роспрашивать, —которые дети боярскіе верстались, а за собою помѣстья не сказывали, а отцовскіе помѣсья писали за меньшими братьями, а меньшая ихъ братья въ службу не поспѣли, а будетъ которой верстался отъ отца, а за отцомъ ево окладъ сполна или вполы окладу, а у отца его опричь ево иныхъ детей нѣтъ, и о томъ писати-жъ имянно: тѣмъ детемъ боярскимъ новикомъ, которые отъ отцовъ верстались, а у отцовъ ихъ иныхъ детей нѣтъ, и тѣмъ служити съ отцомъ вмѣсте съ отцова помѣстья, а ждать подъ отцомъ помѣсья.

А въ сошное письмо по государеву . . . *(п.т.)* указу писцомъ Михаилу Трусову да подьячему Ѳедору Витоѳтову въ Суздале и въ Луху писати— помѣстные добрые земли по 800 чети въ соху, а середніе земли по 1000 чети въ соху, а худые земли по 1000 по 200 чети въ соху, и учинити всѣ сохи, одобря, съ наддачею по 800 чети въ соху, а великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)*, и митрополичьихъ, и монастырьскихъ, и церковныхъ земель писать лутчіе земли по 600 чети въ соху, а середніе земли по 700 чети въ соху, а худые земли по 800 чети въ соху, а которая земля добрѣ худа и безугодна, и той земли писати по 900 чети въ соху; а расписывати порознь въ сошное письмо для городовыхъ дѣлъ и посошные для службы. А однолично писцомъ въ Суздальскомъ и въ [Шуйскомъ]

Луховскомъ уѣзде въ сошное письмо положити, какъ бы было государю . . . *(п. т.)* прибыльнѣе, а крестьяномъ бы тягости великіе не было, какъ бы и впредь мочно государевы тягла тянути сполна; то государь . . . *(п. т.)* положилъ на писцахъ и на ихъ душахъ.

А церковныхъ пашенъ, у которые церкви старыхъ пашенъ чети на 10, и на 15, или на 20, а въ сошное письмо не кладено, и тѣхъ пашенъ въ сошное письмо не писати по старинѣ. А у которые церкви пашни больши 20 чети, или которые пашни церковные изстари въ сошное письмо не писано, и писцомъ о тѣхъ пашняхъ доложити государя . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п.т.)* указъ учинитъ. А которые будетъ церкви стали после старыхъ писцовыхъ книгъ, а земель будетъ къ тѣмъ церквамъ нѣтъ, и писцомъ къ тѣмъ церквамъ отделяти земли чети по 10, и по 15, и по 20 въ поле, а въ дву потому-жъ, ис помѣстныхъ и ис порозжихъ земель, которые земли къ тѣмъ церквамъ подошли блиско; а въ сошное письмо тѣхъ церковныхъ земель не класти-жъ.

И доходы намѣстничьи и волостелины суздальскихъ и луховскихъ намѣстниковъ и волостелиныхъ тіуновъ и иныхъ всякихъ пошлинниковъ доходы, сколько намѣстнику и волостелемъ и пошлинникомъ какова доходу съ Суздальсково и съ [Шуйсково] Луховского съ которыхъ становъ и волостей, съ селъ и деревенъ съ черныхъ, и съ помѣщиков*ыхъ*, и съ вотчинниковыхъ, и съ патріаршихъ, и со владычнихъ, и съ монастырьскихъ, и со всякихъ селъ и деревенъ, и съ мытовъ, и съ торговъ въ годъ какова доходу порознь, и что въ годъ праветчику и довотчику доходу, то писцомъ, сыскивая прежними книгами и сотными грамотами и всякими крепостьми вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, писати въ книги-жъ.

А писати и мѣрити и отделяти писцомъ княземъ и детемъ боярскимъ и всякимъ суздальскимъ и луховскимъ помѣщикомъ сряду, соднова, а не выборомъ, а въ сошное письмо мѣтити и оброки всякіе, сыскивая, класти и въ книги писати по своему письму, а намѣстничьи и волостелины и иныхъ пошлинныхъ людей доходы писати въ книги письма своего, а въ земляныхъ дѣлехъ судити и всякіе дѣла дѣлати прямо безо всякіе хитрости, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью и по сему государеву наказу, а лишка и выборомъ добрые земли за середнюю и за худую землю, и середніе земли за худую землю, и середніе и худые земли за добрую землю не писати, и посуловъ и поминковъ писцомъ ни у ково ничево никоторыми дѣлы не имати. А дѣлати писцомъ всѣмъ вмѣсте, а нарознь не писати, и земли не мѣрити, и не судити.

А за которыми детьми боярскими, за суздальскими и за луховскими помѣщики и за вотчинники, и великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)*, и за митрополиты, и за монастыри, и за приказными людьми, и за вдовами, и за недоросльми села и деревни до писцовъ были живущіе, а, почаявъ писцовъ, ис тѣхъ селъ и изъ деревенъ и ис починковъ крестьянъ вышлютъ по забѣгомъ по лѣсомъ съ лошадьми и з животиной и изъ розныхъ дворовъ въ одинъ дворъ крестьянъ посведутъ, а дворы тѣхъ крестьянъ розвезутъ, а иные пожгутъ, а тѣ села и деревни и починки учнутъ у писцовъ за собою писати въ пусте, а землю пахану

тѣхъ розвоженыхъ дворовъ напишутъ въ пусте-жъ или наѣзжею пашнею, а государевыхъ . . . *(п. т.)* съ тѣхъ земель всякихъ податей не платятъ, и писцомъ про тѣ села и деревни и про починки во всемъ въ Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде сыскивати накрепко по сему-жъ государеву наказу. Да по обыску, которые дети боярскіе, суздальскіе и луховскіе помѣщики, и великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)*, и митрополичьи, и архіепискупли дети боярскіе, и изъ монастырей, и изо всякихъ людей крестьянъ учнутъ держати по забѣгомъ и по лѣсомъ, и изъ розныхъ дворовъ кто въ одинъ дворъ крестьянъ сведетъ, а дворы ихъ розвезетъ, а иные пожгутъ, а пашню тѣхъ селъ и деревенъ учнутъ писати въ пусте, и писцомъ тѣ села, и деревни, и починки, и пустоши отписати на государя . . . *(п. т.)*, а тѣхъ людей, хто ис которого села и изъ деревни и ис починковъ крестьянъ учнутъ держати въ забѣгахъ и по лесомъ хоронити, и изъ розныхъ дворовъ въ одинъ дворъ хто учнетъ крестьянъ свозити, и пашню тѣхъ селъ и деревенъ учнутъ въ пусте писати, подавати на крепкіе поруки з записьми. Да о томъ отписати ко государю . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)* тѣмъ людемъ указъ свой учинитъ, а тѣ ихъ села и деревни и починки велитъ роздати тѣмъ людемъ, хто про то доведетъ. А детемъ боярскимъ беспомѣстнымъ о томъ сказывати, что-бъ они о тѣхъ земляхъ и о крестьянехъ государю били челомъ, а хто доведетъ про земли и про крестьянъ, и тѣ земли и крестьянъ государь пожалуетъ тѣмъ людемъ, хто доведетъ.

А писати писцомъ въ книги и всякіе земляные дѣла дѣлати передъ собою, а которого стану села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища опишутъ, и писцомъ начисто велѣти въ книги писати передъ собою часа-жъ того, а вчернѣ книгъ не держати, а полевые книги писати подьячему своею рукою, да тѣ книги и всякіе списки держати писцомъ за своими печатьми для береженья. А перечень всѣмъ землямъ и что за кѣмъ живущего и пустого привести съ собою вмѣсте и отдати въ Помѣстной приказъ.

А какъ писцы Суздальской да Луховской уѣздъ допишутъ, и писцомъ суздальскихъ и луховскихъ помѣщиковъ собрати всѣхъ детей боярскихъ всего города и велѣти имъ книги всѣ передъ ними испрочести перечни, что за кѣмъ сколько написано жильцовъ, и пашни и перелогу, и такъ ли въ сѣхъ книгахъ писано крестьянъ и пашни, и что въ книгахъ прописано. И будетъ на кого скажутъ, хто утаилъ за собою крестьянъ и пашни, или будетъ за кѣмъ прописано, и писцомъ тотчасъ въ тѣ спорные земли ѣхати и того сыскивати накрепко, да у кого сыщутъ сверхъ ево памяти и своего письма лишку крестьянъ и пашни, и у тѣхъ людей, хто за собою что утаитъ, за ихъ воровство помѣстья ихъ отписывати на государя . . . *(п. т.)* и въ роздачю роздавать тѣмъ людемъ, хто на ково доведетъ, а хто утаитъ, и тѣхъ людей въ государеве . . . . *(п. т.)* пене велѣти подавати на крепкіе поруки з записьми.

А учнутъ писцы Михайло да подьячей Ѳедоръ писати и мѣрити и отделяти кому въ помѣстье черезъ землю и выборомъ и не сряду, или кому

лишекъ дадутъ черезъ государевъ указъ, или добрую землю за середнею и за худую землю, или середнюю и худую землю за добрую землю учнутъ писати не прямо, другомъ учнутъ дружити, а недругомъ мстити, а живущее въ пусто, а пустое въ живущее учнутъ писати, а отъ того учнутъ посулы и поминки имать, и государь . . . *(п. т.)* тѣхъ мѣстъ велитъ послать досматривать и описывать иныхъ писцовъ, да въ чемъ писцы солжутъ, и имъ отъ государя . . . *(п т.)* быть въ великой опале и въ казни.

А писати писцомъ Михаилу да подьячему Ѳедору книги подлинные Суздальского и [Шуйского] Луховского уѣзду всѣхъ становъ и волостей помѣстные, и великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)*, и митрополичьи, и архіепискупли, и вотчинные, и монастырьскіе, и церковные земли съ четвертною пашнею и со всякими угодьи и съ оброки со всякими и сошнымъ письмомъ порознь опрочѣ, а бортные и оброчные книги съ четвертною пашнею и со всякими угодьи и съ оброки опрочѣ, да тѣ имъ всѣ книги привести ко государю . . . *(п. т.)*, и государь . . . . *(п. т.)* указъ учинитъ, *въ* которые въ свои государевы приказы которые книги велитъ отдать.

А которымъ детемъ боярскимъ, суздальцомъ и лушаномъ новикомъ и старымъ *помѣщикамъ,* въ додачю помѣстья отделятъ въ ихъ оклады, какъ къ нимъ государевъ указъ пришлютъ, и писцомъ имати подписные и печатные пошлины по полутретьи деньги съ четверти, да тѣ пошлины велѣти у себя въ приходъ и въ книги писати, подписные опрочѣ, а печатные опрочѣ-жъ.

А которые помѣсья въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написаны за старыми помѣщики, а после писцовыхъ книгъ тѣ помѣстья переменилися за новыми помѣщики, и писцомъ у тѣхъ помѣщиковъ смотрить государевыхъ грамотъ и отдѣльщиковыхъ выписей, да съ тѣхъ грамотъ и съ отдѣльщиковыхъ выписей имати противни слово въ слово за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да по тому за ними тѣ помѣстья и въ книги написати, хто чѣмъ владѣетъ. А будетъ которые недоросли живутъ на отцовъ своихъ помѣстьяхъ, или братъ братнимъ помѣстьемъ, или племянникъ дядинымъ, или дядя племянниковымъ помѣстьемъ, или вдовы владѣютъ безъ государевыхъ грамотъ и безъ отдѣльщиковыхъ выписей, и писцомъ тѣхъ людей помѣстья писати за ними, сыскивая книгами, а будетъ хто владѣетъ чюжимъ помѣсьемъ неподѣльно, безъ грамотъ, и тѣ помѣсья отписывать на государя, а тѣхъ людей велѣть давати на крепкіе поруки з записьми въ государеве пене и въ доходехъ прошлыхъ лѣтъ, и велѣти имъ за поруками ѣхати къ Москве, а тѣ ихъ помѣсья писати въ книги опрочѣ до государева указу.

А веревку велѣть свить длинную 80 саженъ, а поперечную 30 саженъ. А сажень имъ государева казенная дана на Москвѣ.

А которые порозжіе земли въ Суздале и въ Луху не въ роздаче, а пашутъ ихъ и сена косятъ самовольствомъ, и писцомъ на тѣхъ порозжихъ земляхъ хлѣбъ всякой и сѣно отписывать на государя и приказати тотъ хлѣбъ пожати на государя; и въ книги написати, сколько того хлѣба отпишутъ и кому єво беречи прикажутъ. Да и записи по тѣхъ людехъ, кому тотъ

хлѣбъ прикажутъ, поимати, что-бъ имъ того хлѣба не истеряти, пожавъ ево, скласти весь сполна. Да и про то сыскивати, сколько лѣтъ которые пустоши пахали и сено косили, а тѣхъ людей, которые пахали и сено косили самовольствомъ, велѣть давать на поруки въ государеве пене, да о томъ отписати ко государю . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)* указъ учинитъ.

А которые будетъ дѣла въ семъ государеве . . . *(п. т.)* наказе не написаны, а посмотря по тамошнему дѣлу гдѣ государю будетъ прибыльнѣе, и о тѣхъ дѣлехъ писцомъ писати ко государю . . . . *(п. т.)* подлинно, и государь . . . . *(п. т.)* указъ учинитъ.

А описавъ писцомъ Суздальской и [Шуйской] Луховской уѣздъ и совсѣмъ въ томъ отдѣлався, ѣхати къ Москве; а одноличнo на семъ лѣте отдѣлати совсѣмъ Суздальской и Луховской уѣздъ и писати, не мотчая нигдѣ.

Да память писцомъ Михаилу Трусову да подьячему Ѳедору Витоѳтову. Велѣти имъ въ Суздале и въ [Шуе] Луху и въ уѣздехъ по торгомъ въ торговые дни кликати биричемъ не по одинъ день: которымъ людемъ даваны вотчины за Московское осадное сидѣнье при царѣ Василье, и которыми вотчинами государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ дать за другое Московское осадное сидѣнье, какъ сидѣли противъ королевича, а даваны имъ тѣ вотчины изъ ихъ помѣстей, которые имъ даваны изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и ис черныхъ волостей, и у кого тѣхъ волостей у старостъ и у целовальниковъ и у крестьянъ есть съ старыхъ писцовыхъ книгъ сотные грамоты, и они-бъ сотные грамоты объявляли и приносили къ нимъ, а не таили. А хто принесетъ, и по тѣмъ сотнымъ грамотамъ тѣ села и волости мѣрити и писати въ книги подлинно, примѣриваясь къ сотнымъ. А хто сотные грамоты учнетъ таить, а после коимъ обычеемъ по чьему челобитью сыщетца, и тѣмъ людемъ быть отъ государя въ опале и въ казни. А хто скажетъ, что сотные грамоты въ разоренье пропали, и тѣ села и волости, кому даваны по новымъ дозорнымъ книгамъ и по ихъ скаскамъ многiе земли за малые чети, мѣрить какъ и помѣстные земли.

А которымъ людемъ изъ дворцовыхъ селъ и въ черныхъ волостяхъ даваны помѣстья, а ис помѣстья въ вотчину, а къ тѣмъ волостямъ даванъ лѣсъ пашенной и по пашне лѣсомъ поросль или поверстной лѣсъ, и онѣ тотъ лѣсъ къ своимъ вотчинамъ росчистили и роспахали и деревни и починки поставили, проча себѣ, после своихъ дачъ, и тѣхъ роспашенныхъ земель не отимати, а быть тѣмъ роспашеннымъ землямъ и новопоставленымъ починкомъ и деревнямъ, кои они поставили на своихъ лесѣхъ, за ними-жъ въ вотчине.

А которые земли въ вотчины даваны изъ старыхъ помѣстей, а въ приправочныхъ книгахъ будетъ не написаны и старыхъ грамотъ и выписей у нихъ нѣтъ, а имали въ вотчину по новымъ книгамъ и по скаскамъ, и тѣ вотчины мѣрити-жъ, а что вымѣрятъ сверхъ дачъ лишка, и тѣ лишки отписывать на государя. А будетъ тѣ вотчинники после своихъ дачъ припахали изъ своихъ лѣсовъ и поставили деревни и починки на своихъ поверстныхъ лѣсехъ, проча себѣ, которые вотчины даваны за царя Васильево осадное

сидѣнье, и у тѣхъ, что они припахали изъ своихъ лѣсовъ, давать имъ же въ помѣстье, а въ лишки не ставить.

Да которые вотчинники на свои земли, которые у писцовъ въ приправочныхъ книгахъ съ старыхъ съ писцовыхъ книгъ не написаны, учнутъ къ писцомъ приносить старые грамоты и выписи, по чему имъ и отцомъ ихъ и дѣдомъ тѣ земли даваны изъ государевыхъ изъ дворцовыхъ селъ и ис черныхъ волостей въ помѣстье, а после имъ даваны въ вотчины за ихъ службы, учнутъ приносить *съ* старыхъ писцовыхъ книгъ сотные грамоты, и писцомъ съ тѣхъ старыхъ помѣстныхъ и съ сотныхъ грамотъ и съ писцовыхъ и съ отдѣльщиковыхъ выписей имать списки за ихъ и за поповыми руками, да тѣ вотчины, которые даваны изъ государевыхъ изъ дворцовыхъ селъ и ис черныхъ волостей за московское осадное сидѣнье при царѣ Василье и которыми вотчины пожаловалъ государь . . . *(п. т.)* за московское въ королевичевъ приходъ осадное сидѣнье, учнутъ приносити сотные грамоты *съ* старыхъ съ писцовыхъ книгъ, и писцомъ, примѣриваясь къ сотнымъ грамотамъ, тѣ вотчины за ними писати и мѣрити. А которые люди учнутъ писцомъ сказывать, что сотные грамоты въ разоренья пропали, а даваны имъ по новымъ дозорнымъ книгамъ и по ихъ скаскамъ многіе земли за малые чети, и писцомъ тѣ вотчины мѣрити по сему-жъ государеву наказу и писати за ними въ вотчинахъ по ихъ дачамъ, а что у кого лишка вымѣрятъ, и писцомъ тѣ лишніе земли писать подъ тѣми-жъ статьями особно, себѣ статьею, изверставъ живущее и пустое повытно по четвертямъ.

А которымъ людемъ давано изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей въ помѣстье, а ис помѣстья давано въ вотчину, а къ тѣмъ волостямъ даванъ лѣсъ пашенной и по пашне лѣсомъ поросль, или поверстной лѣсъ, версты на 2, или на 3, или на 5, и на 6, и они тотъ лѣсъ къ своимъ вотчинамъ росчистили и роспахали и деревни и починки поставили, проча себѣ, после своихъ дачъ, и писцомъ тѣхъ роспашныхъ земель у нихъ не отнимать, а писать тѣ роспашные земли и новопоставленые починки и деревни, кои они поставили на своихъ лѣсехъ, за ними-жъ въ вотчине.

А которые вотчины даваны *изъ* старыхъ помѣстей, а писцовыхъ книгъ нѣтъ, и въ приправочныхъ книгахъ не написано, и старыхъ грамотъ и выписей передъ ними не положатъ, а имали въ вотчины по новымъ книгамъ и по своимъ скаскамъ, и писцомъ тѣ вотчины мѣрити-жъ и писати за ними ихъ дачи — добрую землю за добрую, а середнюю и худую землю, одобря, съ наддачею, а что вымѣрятъ сверхъ ихъ дачъ лишка, и тѣ лишки отписывать на государя, середнюю и худую землю, одобря, съ наддачею. А будетъ тѣ вотчинники, которымъ даваны вотчины за царя Васильево осадное сидѣнье, въ тѣхъ своихъ вотчинахъ после своихъ дачъ припахали ис своихъ лѣсовъ и поставили деревни и починки на своихъ поверстныхъ лѣсехъ, и тѣ лишніе земли писати за ними въ помѣстье въ ихъ оклады, а у ково за окладомъ лишка останетца, и тѣ лишки отписывати на государя.

А которые будетъ земли паханы наѣздомъ, пашутъ помѣщики или вотчинники сами на пустошахъ или внаймы отдаютъ, или которые помѣщики и вотчинники бѣдные люди и въ своихъ усадехъ сами не испахиваютъ,

а отдаютъ внаймы, и имъ про то сыскивати накрепко, а, сыскивая, тѣ пашни писати въ наѣзжую пашню, а въ живущее не писати.

А которые земли объявятца за кѣмъ въ вотчине, а прежъ того бывали будетъ ихъ старинные помѣстья, и въ вотчину имъ давано по ихъ челобитью противъ старыхъ же писцовыхъ книгъ, а не по новымъ дозорнымъ книгамъ, или по розным отдѣльщикомъ, а не утая старыхъ писцовыхъ книгъ, и въ тѣхъ земляхъ писати за ними вотчинные ихъ дачи по государеву указу и по уложенью, сколько кому дать велено, а што будетъ въ тѣхъ земляхъ за ними лишка сверхъ ихъ вотчинныхъ дачь, и писцомъ тѣ лишки писать себѣ статьею. А государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйши патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)* указали тѣ лишки давати имъ же въ помѣстье въ ихъ оклады, какъ писцы на Москвѣ будутъ и книги письма своего и мѣры положатъ; и писцомъ тѣмъ людемъ говорити, что-бъ онѣ о тѣхъ лишкахъ били челомъ государю, какъ писцы на Москвѣ будутъ. А безъ государева указу тѣхъ лишковъ ни за кѣмъ въ книги письма своего и мѣры не писать и стороннимъ людемъ мимо ихъ не отдавать, потому что онѣ тѣ земли имали себѣ въ вотчину по правде по старымъ писцовымъ книгамъ и земель за собою не таили. А за которыми людьми будетъ въ лишке земли сверхъ ихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ окладовъ, и писцомъ тѣ земли писати себѣ-жъ статью, и тѣмъ землямъ государевъ указъ будетъ на Москвѣ, какъ писцы книги-жъ письма своего и мѣры положатъ.

Да писцомъ же [Василью] Михаилу да подьячему [Петру въ Белѣгороде и въ Белогородцкомъ] Ѳедору въ Суздале и въ Суздальскомъ и въ Луху и въ Луховскомъ уѣзде по торшкомъ велѣти кликати биричемъ не по одинъ день: которые въ [Белогородцкомъ] Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде испомѣщены атаманы и казаки изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и ис черныхъ волостей и изъ отписныхъ и изо всякихъ земель, а инымъ ис помѣстей за Московское осадное сидѣнье даваны вотчины, и тѣ атаманы и казаки тѣ свои помѣстья здаютъ, а вотчины продаютъ, и писцомъ тѣхъ атамановъ и казаковъ помѣстья, кому хто здалъ, а вотчину продалъ, тѣхъ помѣстей по здачамъ и вотчинъ ни за кѣмъ въ книги письма своего и мѣры не писати, а говорить о томъ въ [Белогородцкомъ] Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде всякимъ служилымъ людемъ, что-бъ они у отамановъ и у казаковъ вотчинъ не покупали и помѣстей не снимали, а атаманомъ и казакомъ заказывать накрепко, что-бъ они вотчинъ не продавали, а помѣстей не здавали, а служили съ тѣхъ помѣстей и вотчинъ сами. А которой атаманъ или казакъ пошолъ или впередъ пойдетъ въ монастырскіе служки или въ холопи въ боярской дворъ или х кому ни будь, или учнетъ торговати, или за кѣмъ сядетъ гдѣ на пашне, и писцомъ тѣ ихъ помѣсья и вотчины отъписывать на государя . . . *(п. т.)* и въ книги писати себѣ-жъ статьею, да о томъ отписывать ко государю . . . *(п. т.)*, что-бъ государю . . . *(п. т.)* про то было вѣдомо.

Да писцомъ же по государеву . . . *(п. т.)* указу и по боярскому приговору[1]) въ Суздальскомъ и въ Луховскомъ уѣзде за помѣщики и за

---

[1]) Докладъ и указъ см. въ I т. Ак. п. д., за № 246.

вотчинники писати и мѣрити помѣстные и вотчинные земли по государевымъ жаловальнымъ вотчиннымъ и по ввознымъ грамотамъ всякіе земли, жило и пусто, вправду по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью и по сему государеву наказу. А которые помѣщики и вотчинники учнутъ класти передъ писцы сотные грамоты и съ старыхъ съ писцовыхъ и з дозорныхъ книгъ выписи за дьячьими приписьми, и писцомъ съ тѣхъ сотныхъ грамотъ и съ выписей имати у нихъ списки слово въ слово за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками для приправки, и по тѣмъ сотнымъ грамотамъ и по выписямъ приправливати за помѣщики и за вотчинники письма своего и мѣры въ книги села, и деревни, и починки, и селища, и займища, а пашню паханую и перелогъ и лѣсомъ поросло, описавъ и измѣривъ, по своему письму и по мѣре писати въ книги по сему-жъ государеву наказу. А которые помѣщики и вотчинники учнутъ класти съ новыхъ дозорныхъ книгъ выписи за дозорщиковыми печатьми и за подьяческими руками, и тѣмъ выписямъ не вѣрить, для тово что дозорные книги погорѣли, съ которыхъ книгъ дозорщики тѣ выписи давали, а ныне многіе станутъ у дозорщиковъ и у подьячихъ, которые подьячіе з дозорщики были, промышлять новыми выписьми и крестьянъ и бобылей и угодья учнутъ воровски приписывать, и отъ тово будетъ въ землѣ смута великая и бѣднымъ обида; и писцомъ тѣ земли писати и мѣрити и по своему письму и по мѣре тѣ земли за помѣщики и за вотчинники писать въ книги.

А которые вотчинники учнутъ класть на вотчины свои государевы . . . *(п. т.)* и царя Василья жаловальные грамоты, которымъ давано за царя Васильево московское осадное сидѣнье въ вотчину, а по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святейшаго патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)* указу по новому уложенью тѣ грамоты не переписаны, и писцомъ тѣ вотчины за вотчинники писати въ вотчине-жъ себѣ статьею. А которые вотчинники-жъ, а после ихъ жены, и дѣти, и братья, и племянники учнутъ класти передъ писцы государевы . . . *(п. т.)* жаловальные вотчинные грамоты, которымъ даваны вотчины за царя Васильево московское осадное сидѣнье, а по государеву указу по новому уложенью тѣ грамоты не переписаны-жъ, и писцомъ тѣ вотчины писати письма своего и мѣры въ книги за вотчинники себѣ-жъ статьею, покаместа о тѣхъ вотчинахъ государевъ указъ будетъ.

А которые вотчичи пишутъ въ монастыри вотчины свои выслуженые и купленые и родовые, и писцомъ по прежнему и по нынешнему государеву указу за монастыри въ книги не писати, что-бъ у служилыхъ людей земель не убывало, а писати писцомъ письма своего и мѣры въ книги тѣ земли себѣ-жъ статьею до государева указу.

А одинолично писцомъ помѣстные и вотчинные всѣ земли розмежевати, которые въ споре и которые не въ споре, не такъ бы, какъ прежніе писцы писали и межевали не всѣ земли и промежъ помѣстныхъ и вотчинныхъ спорныхъ земель межъ не учинили, а ныне бьютъ челомъ государю многіе челобитчики, что писцы земель не межевали, и писцомъ бы ныне всѣ земли розмежевати, что-бъ впередъ въ межахъ у помѣщиковъ и у вотчинни-

ковъ ни въ чемъ ни у ково споровъ и государю бы челобитья не было. А учнуть писцы писати и мѣрити не прямо и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не розмежуютъ, а впередъ на нихъ будутъ челобитчики, и писцомъ за то быти отъ государя . . . (п. т.) въ опале и въ казни, а для межеванья велитъ государь послати ихъ же, писцовъ, на своихъ подводахъ и на своемъ корму и тѣ земли велитъ государь розмежевати.

Черновикъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа Вотчинной записки ст-цъ № 29, общій № 18859.

Время составленія этого наказа опредѣляется приблизительно: онъ составленъ не позже 4 іюля, такъ какъ иначе въ него вошелъ бы указъ 4 іюля 135 г. (Ак. п. д., I, № 254), и не ранѣе 28 мая того же года, такъ какъ въ послѣднихъ статьяхъ его изложенъ указъ съ боярскимъ приговоромъ, напечатанный за № 246 въ I т. Актовъ писцоваго дѣла.

№ 2.—1627—135 гг. 16 и 18 іюля. Перечневыя росписи, поданныя въ Помѣстный приказъ писцами Шелонской и Бѣжецкой пятинъ Новгородскаго уѣзда.

Новгородъ Великій.

Шелонскіе пятины въ уѣзде по старымъ дозорнымъ книгамъ письма и дозору Левонтья Аксакова да подьячево Олексѣя Малахова 90-го году да по старымъ же дозорнымъ книгамъ письма и дозору Григорья Бундова да подьячево Ждана Олабухина 93-го году за митропалитомъ и за монастыри въ вотчинахъ 6 дворовъ монастырскихъ, 8 дворовъ служекъ митраполичьихъ и монастырскихъ, 84 двора крестьянскихъ, 41 дворъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 134 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 480 чети съ осминою. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихочова 128-го году въ живущемъ 25 чети безъ четверика пашни.

За дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, 143 двора помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, 111 дворовъ людцкихъ, 999 дворовъ крестьянскихъ, 256 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1333 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 4105 чети съ третникомъ. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихочова въ живущемъ 24 чети безъ полутретника пашни.

Да по отдѣльнымъ книгамъ князя Ивана Мещерского да Луки Милославского да подьячево Костентина Петрова 128-го году, что отделено дворяномъ и детемъ боярскимъ невляномъ, отбылымъ помѣщикомъ, изъ государевыхъ изъ дворцовыхъ ис порховскихъ селъ, 82 двора крестьянскихъ, 30 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 242 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 72 чети съ полуосминою. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихочова пашни паханые въ живущемъ 70 чети безъ получетверика.

А по новому дозору князя Василья Вол(конс)кого да подьячево Василья Ондрѣева 134-го и 135-го году за митрополитомъ и за монастыри въ вотчи-

нахъ 4 двора монастырскихъ, 5 дворовъ служекъ и детенышевъ монастырскихъ, 90 дворовъ крестьянскихъ, 103 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 222 человѣка.

Да за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, 167 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, 47 дворовъ людцкихъ, 418 дворовъ крестьянскихъ, 614 дворовъ бобыльскихъ, да непашенныхъ 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1658 человѣкъ.

Да однодворцовъ дворянъ и детей боярскихъ 33 двора.

Да за дворяны-жъ и за детьми боярскими за невляны 34 двора помѣщиковыхъ, 10 дворовъ людцкихъ, 100 дворовъ крестьянскихъ, 142 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 448 человѣкъ.

И всего Шелонскіе пятины въ уѣзде по старымъ дозорнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ за митропалитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, и за дворяны-жъ и за детьми боярскими за новыми помѣщики 149 дворовъ митропальчьпхъ, и монастырскихъ, и дворянскихъ, и детей боярскихъ, 119 дворовъ людцкихъ и служекъ монастырскихъ, 1165 дворовъ крестьянскихъ, 327 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1709 человѣкъ, пашни паханые въ живущемъ 4658 чети и пол-пол-третника пашни.

А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихочова да подьячева Казарина Башмакова 128-го году за митропалитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими, за старыми и за новыми помѣщики, за невляны, пашни паханые въ живушемъ 119 чети безъ третника пашни.

А по новому дозору князя Василья Волконского да подьячево Василья Ондрѣева 134-го и 135-го году за митропалитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, и за новыми помѣщики, за дворяны-жъ и за детьми боярскими за невляны, 205 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ, 62 двора людцкихъ, и служекъ и детенышевъ монастырскихъ, 608 дворовъ крестьянскихъ, 863 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 2328 человѣкъ.

А живущая пашня безъ государева . . . *(п. т.)* указу по новому дозору не положена.

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сей росписи князь Василей Волконской руку приложилъ. Къ сей росписи подьячей Васька Ондрѣевъ руку приложилъ.

На лицѣ помѣчено. 135-го іюля въ 16 день подалъ въ Помѣстномъ приказе князь Василей Волконской. Выписать изъ государева указу противъ розореныхъ городовъ.

Великій Новгородъ, Бѣжетцкая пятина, Белозерская половина.

По приправочнымъ книгамъ князя Василья Звенигородцкого съ товарыщи 90-го году написано въ Бѣжетцкой пятине въ Белозерской половине за старыми и за новыми помѣщики, и за прожиточными, и за недорослями,

и за ихъ матерьми, и за земцы, и за новокрещены, и за тотары въ помѣстьяхъ и монастырскихъ и церковныхъ земель въ живущемъ село, да 21 сельцо и пол-пол-трети сельца, да 33 усадища безъ трети, да 719 деревенъ съ полудеревнею и пол-пол-трети деревни, да въ 5 деревняхъ по жеребью, да 38 починковъ живущихъ, а въ нихъ 228 дворовъ помѣщиковыхъ, 128 дворовъ людцкихъ, 1515 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 1537 человѣкъ, 67 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ то-жъ; пашни паханые 5439 чети безъ пол-пол-пол-третника, въ живущемъ 544 обжи безъ чети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть обжи, а сошного письма 181 сошка съ четью.

А по новому письму и дозору Игнатья Харламова да подьячево Ѳедора Трегубова 134-го и 135-го году написано.

За дворяны, и за детьми боярскими, и за новокрещены, и за вдовами, и за недоросльми въ помѣстьяхъ 5 селъ, да 29 селецъ, 65 усадищъ съ полуусадищемъ, да 208 деревенъ съ полутретью, да 3 починка, да 4 жеребья на погостехъ, а въ нихъ 141 дворъ помѣщиковыхъ, 44 двора людцкихъ, 210 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 537 человѣкъ, 288 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 436 человѣкъ, да 12 дворовъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 24 человѣка, да 79 дворовъ помѣщиковыхъ однодворцовъ.

Да за дворяны-жъ и за детьми боярскими и за монастыри въ вотчинахъ село, да пол-3 сельца, да усадище, да 29 деревенъ съ полудеревнею, да починокъ, а въ нихъ 8 дворовъ вотчинниковыхъ, 3 двора людцкихъ, 41 дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 93 человѣка, да 70 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 95 человѣкъ, да 9 дворовъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 20 человѣкъ.

И всего въ Бѣжетцкой пятине въ Белозерской половине за дворяны, и за детьми боярскими, и за монастыри, и за новокрещены, и за вдовами, и за недоросльми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ 6 селъ, да 31 сельцо съ полусельцомъ, 66 усадищъ съ полуусадищемъ, 238 деревенъ безъ трети, да 4 починка, да 4 жеребья на погостѣхъ, а въ нихъ 228 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ же однодворцовъ, 47 дворовъ людцкихъ, 251 дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 630 человѣкъ, да 358 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 531 человѣкъ, да 21 дворъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 44 человѣка.

А пашня паханая на нихъ въ живущіе сохи до государева . . . *(п. т.)* указу не положена.

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сей розписи Игнатей Харламовъ руку приложилъ. Къ сей росписи подьячей Ѳедоръ Трегубовъ руку приложилъ.

На лицѣ помѣчено. 135-го іюля въ 18 день принесъ Игнатей Харламовъ. Выписать изъ государева указу, по кольку человѣкъ крестьянъ кладено на живущую четь.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 3.—1627—135 гг. 25 іюля. Память изъ Челобитнаго приказа въ Устюжскую четь о недачѣ писцамъ отсрочки въ судныхъ дѣлахъ.

Лѣта 7135-го іюля въ 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Михаилу Смывалову.

Въ нынешнемъ во 135-мъ году іюля въ 4 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій патріярхъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, указали: которые дворяне и подьячіе по ихъ государеву указу посланы ныне въ городы въ письмо, и тѣмъ дворяномъ и подьячимъ во всякихъ дѣлехъ отсрочивать не велѣли, а велѣли дела ихъ вершить; а хто побьетъ челомъ вновь на нихъ, или на ихъ людей и на крестьянъ, и вновь тѣмъ людемъ на нихъ и на ихъ людей и на крестьянъ велѣли судъ давать. Діакъ Иванъ Дѣдковъ.

Помѣта. Записать въ книгу.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л., 1627 г. № 67.

№ 4.—1627—135 гг. 31 іюля. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ Гав. Пушкина объ отводѣ по недружбѣ писца П. Воейкова при описаніи его вотчины Касимовскаго уѣзда.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Гаврилко Пушкинъ.

Вотчинка, государь, за мною, холопомъ твоимъ, въ Касимовскомъ уезде починокъ Балушевъ да въ Шатцкомъ уезде пустошь Прудища. А прежъ тово были онѣ за Соловымъ Протасьевымъ, и какъ писали писцы князь Левонтей Шеховской да Баженъ Степановъ Шатцкой и Касимовъ, и Соловой Протасьевъ билъ челомъ тебѣ государю на нихъ недружбою, и ты, государь, по ево челобитью пожаловалъ, велелъ писати и мерити Ивану Внукову да Ждану Ромоданову. И тѣ, государь, писцовы книги Ивана Внукова да Ждана Ромоданова въ Московской пожаръ въ Помесномъ приказе згорѣли, а въ князь Левонтьевыхъ книгахъ Шеховсково та моя вотчинка не написана. И ныне, государь, ис Посольского приказу посылаютъ въ Касимовъ Петра Воейкова да подьячево Данила Цвиленева писать посаду и вотчины царя Касимовского, и тѣ, государь, мои вотчинки ис Поместного приказу приписываютъ писать и мѣрити ему-жъ Петру Воейкову; а Петръ Воейковъ мнѣ, холопу твоему, недругъ, потому што онъ, Петръ, въ прошломъ во 132-мъ году билъ челомъ тебе государю о той моей касимовской вотчинке

ложно утайкою, и за мною, холопомъ твоимъ, по ихъ ложному челобитью утаенова нигде не сыскано. А подошла, государь, та моя вотчинка блиско къ Муромскому уезду да къ Резанъскому.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, ту мою вотчинку описать и измерити иному писцу мимо Петра Воейкова, кому ты, государь, укажешь, и вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ вотчины его и помѣсья описать иному писцу, которой х тому городу поближе.

135-го іюля въ 31 день, боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ вотчины его и помѣстья описать иному писцу, которой х тому городу поближе. Діакъ Василей Волковъ.

Дать грамота къ муромскимъ писцомъ.

Ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты къ муромскимъ писцамъ Як. Вас. Колтовскому и под. Ром. Прокофьеву объ описаніи вотчины Г. Пушкина. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа Вотчинной записки ст-цъ № 29, общій № 18859.

№ 5.—1627—135 гг. 9 августа. Докладъ изъ Помѣстнаго приказа государямъ о положеніи въ живущее Шелонской пятины и Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева, великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ перечневомъ списку съ ноугородцкихъ книгъ Шелонскіе пятины письма и дозору князя Василья Волконского да подьячего Василья Ондрѣева да въ перечневомъ же списку Бѣжецкіе пятины письма и дозору Игнатья Харламова да подьячего Ѳедора Трегубова 134-го и 135-го году написано.

Шелонская пятина.

По старымъ дозорнымъ книгамъ 90-го и 93-го году за митрополитомъ и за монастыри въ вотчинахъ 84 двора крестьянскихъ, 41 дворъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 134 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 480 чети съ осминою. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихачова 128-го году въ живущемъ 25 чети бес четверика.

Да за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, 143 двора помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, 111 дворовъ люцкихъ, 999 дворовъ крестьянскихъ, 256 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1333 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 4105 чети съ третникомъ. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихачова въ живущемъ 24 чети безъ полутретника.

Да по отдѣльнымъ книгамъ князя Ивана Мещерского съ товарыщи 128-го году, что отделено дворяномъ и детемъ боярскимъ невляномъ, отбылымъ помѣщикомъ, изъ государевыхъ изъ дворцовыхъ ис порховскихъ селъ, 82 двора крестьянскихъ, 30 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 242 человѣка, пашни паханые въ живущемъ 72 чети съ полуосминою. А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихачова пашни паханые въ живущемъ 70 чети безъ получетверика.

А по новому дозору князя Василья Волконского да подьячего Василья Ондрѣева 134-го и 135-го за митрополитомъ и за монастыри въ вотчинахъ 4 двора монастырскихъ, 5 дворовъ служекъ и детеньшевъ монастырскихъ, 90 дворовъ крестьянскихъ, 103 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 222 человѣка.

Да за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинники, 167 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, 47 дворовъ людцкихъ, 418 дворовъ крестьянскихъ, 614 дворовъ бобыльскихъ, да непашенныхъ 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1658 человѣкъ. Да однодворцовъ дворянъ и детей боярскихъ 33 двора. Да за дворяны-жъ и за детьми боярскими за невляны 34 двора помѣщиковыхъ, 10 дворовъ лютцкихъ, 100 дворовъ крестьянскихъ, 142 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 448 человѣкъ.

И всего Шелонскіе пятины по старымъ дозорнымъ и по отдѣльнымъ книгамъ за митрополитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими за старыми помѣщики и вотчинники, и за дворяны-жъ и за детьми боярскими за новыми помѣщики 149 дворовъ митрополичьихъ, и монастырьскихъ, и дворянскихъ, и детей боярскихъ, 119 дворовъ людцкихъ и служекъ манастырскихъ, 1165 дворовъ крестьянскихъ, 327 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 1709 человѣкъ; пашни паханые въ живущемъ 4658 чети и пол-пол-третника пашни.

А по Ивановымъ платежнымъ книгамъ Чихочова 128-го году за митрополитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими, за старыми и за новыми помѣщики за невляны, пашни паханые въ живущемъ 119 чети бес третника пашни.

А по новому дозору князя Василья Волконъского да подьячево Василья Ондрѣева 134-го и 135-го году за митрополитомъ, и за монастыри, и за дворяны и за детьми боярскими, за старыми помѣщики и вотчинъники, и за новыми помѣщики, за дворяны-жъ и за детьми боярскими за невляны, 205 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырьскихъ, 62 двора людцкихъ и служекъ и детенышевъ монастырьскихъ, 608 дворовъ крестьянскихъ, 863 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей 2328 человѣкъ.

Бѣжетцкая пятина.

По приправочнымъ книгамъ князя Василья Звенигородцкого съ товарыщи 90-го году написано въ Бѣжетцкой пятине въ Белозерской половине за старыми и за новыми помѣщики, и за вдовами, и за недоросльми, и за

земцы, и за новокрещены, и за татары въ помѣстьехъ и монастырьскихъ и церковныхъ земель 228 дворовъ помѣщиковыхъ, 128 дворовъ людцкихъ, 1515 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 1537 человѣкъ, 67 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ то же, пашни паханые 5439 чети безъ пол-пол-пол-третника.

А по новому письму и дозору Игнатья Харламова да подьячево Өедора Трегубова 134-го и 135-го году написано.

За дворяны, и за детьми боярскими, и за новокрещены, и за вдовами, и за недоросльми въ помѣстьяхъ 141 дворъ помѣщиковыхъ, 44 двора людцкихъ, 210 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 537 человѣкъ, 288 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 436 человѣкъ, да 12 дворовъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 24 человѣка, да 79 дворовъ помѣщиковъ однодворцовъ.

Да за дворяны-жъ и за детьми боярскими и за монастыри въ вотчинахъ 8 дворовъ вотчинниковыхъ, 3 двора людцкихъ, 41 дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 93 человѣка, да 70 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 95 человѣкъ, да 9 человѣкъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 20 человѣкъ.

И всего въ Бежетцкой пятине въ Белозерской половине за дворяны, и за детьми боярскими, и за монастыри, и за новокрещены, и за вдовами, и за недоросльми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ 228 дворовъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ же однодворцовъ, 47 дворовъ людцкихъ, 251 дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 630 ч., да 358 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ пріимыши, и з захребетники 531 ч., да 21 дворъ непашенныхъ бобылей, а людей въ нихъ 44 ч.

А пашня паханая въ Шелонской и въ Бѣжетцкой пятине въ живущее до государева указу не положена.

Въ книгахъ письма и дозору Игнатья Харламова да подьячего Өедора Трегубова 134-го и 135 го году написано: въ Новгородцкомъ уѣзде въ Бѣжетцкой пятине въ Белозерской и въ Тверской половинахъ за монастыри 16 дворовъ крестьянскихъ, да 37 дворовъ бобыльскихъ; а какова напередъ сего дворянъ и детей боярскихъ крестьяномъ и бобылямъ роспись дана въ Помѣстной приказъ, и тѣхъ монастырей крестьяномъ и бобылямъ дворы въ прежней росписи писаны-жъ. Приписалъ подьячей Өедоръ Трегубовъ.

И выписано на примѣръ.

Въ книгахъ Московского уѣзда письма и мѣры Семена Колтовского да подьячево Онисима Ильина 131-го и 132-го году написано: по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)*

указу и по памяти ис Помѣстново приказу 134-го году положено въ сошное письмо въ живущее крестьянъ по 12 ч. да бобылей по 8 ч., и обоево крестьянъ и бобылей по 20 ч. въ четь.

Въ докладномъ дѣле, какъ докладывали государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* по докладнымъ росписямъ нижегородцкихъ да арзамаскихъ писцовъ о живущей пашне во 134-мъ году, написано.

Въ памяти за приписью діака Воина Трескина нынешняго 134-го году з докладного списка, какова слушали государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* во 131-мъ году и указали, почему положить въ городехъ на живущую четь пашни крестьянъ и бобылей, написано.

1-я статья.

На Резани, во Мценску, въ Курску, въ Рыльску, въ Путивле, въ Ряскомъ, на Воронеже на живущую четь пашни по 2 человѣка крестьянъ да по 2 бобыля, а за монастыри по 3 человѣка крестьянъ и бобылей въ четверть.

2-я статья.

На Коломне, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Боровску, въ Ярославце Маломъ по 4 человѣка крестьянъ да по 2 бобыля, а за монастыри по 3 крестьянина да по 2 бобыля.

3-я статья.

Въ Колуге, въ Олексине, на Кошире, въ Болхове по 3 крестьянина да по 2 бобыля, а за монастыри по 2 крестьянина да по 2 бобыля.

4-я статья.

На Туле, на Пловѣ и Соловѣ, на Епиѳани, въ Белеве, въ Одоеве, на Черни, въ Козельску, въ Лихвине, въ Перемышле, въ Новосили, на Ливнахъ, на Ельцѣ, на Дѣдилове, на Осколѣ по 2 человѣка крестьянъ да по 3 бобыля, а за монастыри по 2 крестьянина да по 2 бобыля.

134-го августа въ 8 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, слушавъ росписей нижегородцкихъ и арзамаскихъ писцовъ въ Крестовой, и указали положить писцомъ въ Нижегородцкомъ и въ Арзамаскомъ уѣздехъ на живущую четь пашни крестьянъ и бобылей противъ прежнего своево государева указу, какъ въ прошломъ во 131-мъ году указали дозорщикомъ положить по первой статьѣ на Резани, во Мъценску, въ Курску, въ Рыльску, въ Путивле, въ Ряскомъ, на Воронеже, за помѣщики и за вотчинники на живущую четь пашни добрые земли по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, а въ монастырскихъ вотчинахъ по 3 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ на четверть; а гдѣ за помѣщики и за вотчинъники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно; а гдѣ крестьянскихъ дворовъ недостанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

И только государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* укажутъ въ Шелонской да въ Бѣжецкой пятине въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ, опричь митрополичьихъ и монастырскихъ земель, положить въ живущее крестьянъ и бобылей противъ Московского уѣзда, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ противъ Коломны и иныхъ городовъ, и иметца въ Шелонской пятине въ живущемъ въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ 43 чети съ пол-третникомъ, да за тѣмъ осталось лишка 354 двора бобыльскихъ, да въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ 30 чети, да за тѣмъ осталось лишка 43 двора бобыльскихъ, всего 73 чети съ пол-третникомъ, а за тѣмъ осталось лишка 397 дворовъ бобыльскихъ; а въ Бѣжецкой пятине иметца въ живущемъ въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ 20 чети безс третника, да за тѣмъ осталось лишка 153 двора бобыльскихъ, да за монастыри 5 чети съ третникомъ, всего 25 чети, да за тѣмъ осталось въ лишке 26 дворовъ бобыльскихъ.

И всего въ Шелонской и въ Бѣжецкой пятине въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ въ лишке 507 дворовъ бобыльскихъ, да за митрополитомъ и за монастыри 69 дворовъ бобыльскихъ, всего 576 дворовъ бобыльскихъ, а противъ указу къ тѣмъ бобыльскимъ дворомъ крестьянскихъ дворовъ нѣтъ.

А въ нынешнемъ во 135-мъ году по государеву указу велено положить нижегородцкимъ писцомъ въ живущемъ, гдѣ бобыльскихъ дворовъ не достанетъ, за 2 двора бобыльскихъ по одному двору крестьянскому.

И только государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* укажутъ въ Шелонской и въ Бѣжецкой пятине лишнихъ бобыльскихъ дворовъ положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ, и иметца въ Шелонской пятине на лишніе на бобыльскіе дворы въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ живущіе пашни 11 чети, въ Бѣжецкой пятине — 5 чети бес полутретника, да за митрополитомъ и за монастыри — въ Шелонской пятине 5 чети съ третникомъ, въ Бѣжецкой пятине 3 чети съ четверикомъ. И всего иметца въ живущемъ въ помѣстныхъ, и въ вотчинныхъ, и въ митрополичьихъ, и въ монастырьскихъ земляхъ, и съ лишними бобыльскими дворами, въ Шелонской пятине 89 чети съ осминою, въ Бѣжецкой пятине 33 чети бес полутретника.

135-го августа въ 9 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Сицкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да діяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ сѣ росписи взносили ко государю . . . *(п. т.)* и къ отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* и докладывали, и государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, слушавъ сѣхъ росписей Шелонскіе и Бѣжецкіе пятины дозорщиковъ, указали положить дозорщикомъ въ Шелонской пятине въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ на живущую четь пашни по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 12 дворовъ на четь, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыль-

скихъ, обоего по 9 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ на четь пашни; а въ Бѣжецкой пятине указали положить дозорщикомъ въ помѣсныхъ же и въ вотчинныхъ земляхъ на живущую четь пашни противъ Московского уѣзда по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 20 дворовъ на четь, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ по 15 дворовъ на четь; а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ доклада скрѣпа. Діакъ Венедиктъ Маховъ.

Ниже въ столбцѣ черновикъ памяти отъ 23 августа 135 года писцамъ Иг. Харламову и под. Ѳ. Трегубову: велѣно положить въ Бѣжецкой пятинѣ помѣстныя и вотчинныя земли въ живущее «для разоренья» противъ Московскаго уѣзда, какъ указано выше. Ниже другая память имъ же отъ 10 октября 136 г. относительно монастырскихъ и митрополичьихъ вотчинъ. Тутъ же память отъ 10 октября писцамъ кн. В. Ром. Волконскому и под. В. Андрееву относительно Шелонской пятины.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 6.—1627—135 гг. 18 августа. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ Ѳ. Протасьева о дачѣ ему грамоты къ писцамъ о размежеваніи его помѣстья Московскаго уѣзда съ помѣстьемъ сосѣда.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, сытникъ Ѳетка Протасьевъ.

Въ прошломъ, государь, во 132-мъ году дано, государь, мнѣ, холопу твоему, твое царьское жалованье, выморчное поместейцо въ Замыцкой волости въ Троецкомъ стану въ Московскомъ уезде треть въ сельцѣ Масномъ, на 50 чети, а служивому, государь, тотарину Дивликѣю Резанову дано две доли, на 100 чети; а преже, государь, насъ то помѣстейцо было все за однимъ дворовымъ человѣкомъ Ѳедоромъ Жуковымъ. И въ прошломъ, государь, во 134-мъ году тово Дивликѣя съ твоими государевыми послы крымскіе люди на дороге убили, и то ево помѣстейцо послѣ ево дано въ нынѣшномъ, государь, во 135-мъ году служивому-жъ тотарину Мостоѳѣ Тевкѣлеву. И нынѣ, государь, тотъ Мостоѳа владѣетъ у меня насильствомъ моею одворишною лутчѣю зѣмлѣю, и лишнѣю пашнѣю и покосы; а пизцы, государь, безъ твоево государева указу мнѣ, холопу твоему, содново не отмѣжуютъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, къ пизцомъ дать свою государеву грамоту, къ Ѳедору Пушкину да къ подьячему къ Ондрѣю Строеву, и вели, государь, въ той нашей усатбѣ, въ сельцѣ въ Масномъ пашню нашу и покосы розмѣжевать

содново, а не черс полосу, противъ чети, что-бъ мнѣ, холопу твоему, отъ ево Мостоѳина насильства впредь твоево царьсково жалованья помѣстейца не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 135-го августа въ 18 день, дать къ писцомъ грамота, и прежніе отпуски, сыскавъ, ввесть же въ грамоту, и изъ государева указу; а будетъ впередъ станутъ ослушатца, а къ государю о томъ впередъ челобитчики, и имъ отъ государя *быть* въ опале.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ грамоты къ писцамъ по этой помѣтѣ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 7.—1627—135 гг. 29 августа. Докладъ государю изъ Галицкой чети по челобитью посадскихъ людей г. Зарайска о томъ, чтобы съ нихъ взимали прибылые по новому описанію оброки со 135-го, а не со 134 года.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему Фаларету Никитичю патріарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи и сироты ваши, Николы Зараского посадцкіе и всякіе торговые людишка.

Въ прошломъ, государи, во 134-мъ году по вашему государьскому указу мы, холопи ваши и сироты, съ лавченокъ своихъ и съ анбаришковъ въ вашу государеву казну оброкъ 50 рублевъ 10 денегъ заплатили весь сполна, и отпись взяли. И после, государи, того нашего платежю были у насъ писцы Миронъ Писоревъ да подьячей Федоръ Кашъкинъ и на наши, государи, лавченка и онбаришка положили оброкъ не въ силу, противъ старово мало не втрое. И ныне, государи, на насъ съ техъ же нашихъ лавчишекъ и анбаришковъ на тотъ же прошлой 134-й годъ правятъ новоприбылово оброку 67 рублевъ 22 алтынъ, что (при)бавили писцы после нашево платежю. А те, государи, прибылые деньги по вашей государеве грамоте правитъ на насъ воевода Василей Семеновичъ Беклемишевъ немернымъ правежемъ, и мы, холопи ваши и сироты ваши, стоя на правежѣ въ техъ прибылыхъ деньгахъ, вконецъ погибли и промыслишку своего отбыли. А на нынешней, государи, 135-й годъ по новымъ писцовымъ книгамъ *съ* своихъ лавчишекъ и съ онбаришковъ въ вашу государеву казну оброкъ мы, холопи и сироты, заплатили весь сполна, и отпись взяли.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйши Феларетъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте насъ, холопей своихъ и сиротъ, не велите, государи, на насъ техъ оброшныхъ прибылныхъ доходовъ на прошлой 134-й годъ править, потому, государи, что писцы новыхъ своихъ книгъ въ томъ году не положили, а мы, холопи и сироты ваши, на тотъ прошлой 134-й годъ оброкъ заплатили весь сполна и отпись взяли, что бы мы, холопи и сироты ваши, стоя на правежѣ, вконецъ не погибли. Государи, смилуйтеся, пожалуйтѣ!

На оборотѣ. Къ сей челобитной троицъкой попъ Григорей вместо дете своихъ духовъныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Николы чюдотворца Площедского попъ Дмитрей въ детей своихъ духовныхъ мѣсто р. пр. Къ сей челобитнай ильинскай попъ Логинъ и вмѣста детей своихъ духовныхъ р. пр. Къ сей челобитной Олешка Григорьевъ р. пр. Къ сей челобитной Янки Моксинъ р. пр. Къ сей челобитной Олешка Елисѣевъ р. пр. Къ сей челобитной Климка р. пр. Къ сей челобитной Куземка р. пр. Къ сей челобитной Ивашка р. пр.

Помѣта. Государь и святейшiй государь патрiархъ пожаловали, велѣли, выписавъ, доложити себя государей, почему на нихъ тѣхъ денегъ правятъ на прошлой 134-й годъ.

Выписано въ докладъ по подписной челобитной.

З Зараского съ посаду съ лавокъ и съ кузницъ по старому окладу было 50 рублевъ 10 де.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу во 133-мъ году посыланы писцы въ Зараской городъ да на Михайловъ, Миронъ Писаревъ да подьячей Өедоръ Кашкинъ, а книги тѣ писцы положили письма своего во 134-мъ году, и по ихъ книгамъ написано з Зараского съ посаду съ лавокъ, и съ шелашей, и съ кузницъ 117 рублевъ съ полтиною. А государева грамота послана въ Зараской къ воеводе къ Василью Беклемишеву — велено по новымъ книгамъ собрати съ лавокъ оброчные деньги на 135-й годъ и велено донять прибылые деньги по писцовымъ книгамъ, что прибыло вновь, на 134-й годъ 67 рублевъ 22 алтына.

И государю . . . *(п. т.)* и великому государю святѣйшему патрiярху . . . *(т.)* бьютъ челомъ Зараского города посацкiе люди, что-бъ ихъ государи пожаловали, того, что прибыло вновь оброчныхъ прибылыхъ денегъ, на 134-й годъ взяти не велѣли для ихъ бѣдности и скудости. И о томъ какъ государь . . . *(п. т.)* и великiй государь святѣйшiй патрiархъ . . . *(т.)* укажютъ?

Помѣта. 135-го августа въ 29 день по сей выписке дьякъ Гуляй Золотаревъ докладывалъ государя . . . *(п. т.)* на переходехъ у заднихъ сѣней на рундукѣ, и государь . . . *(п. т.)*, выслушавъ Зараского города челобитья и выписки, пожаловалъ лавочныхъ людей, съ лавокъ оброчныхъ денегъ на 134-й годъ противъ писцовыхъ книгъ Мирона Писарева, что прибыло сверхъ старого, на прошлой на 134-й годъ имати не велѣлъ. Дiакъ Гуляй Золатаревъ.

Дворц. Арх., 25 опись, 135 г. № 60, общiй № 40267.

№ 8.—1627—135 гг. Роспись городовъ Московскаго и Новгородскаго столовъ Помѣстнаго приказа, въ которые посланы писцы.

Роспись городомъ, которые въ Московскомъ и въ Ноугородцкомъ столѣ и въ которыхъ городѣхъ писцы.

+ Московской уѣздъ. + Великiй Новгородъ. + Мещера.

+ Суздаль и Лухъ — писцы Михайло Трусовъ, подьячей Федоръ Витоѳтовъ.

Углечъ и Устюжна Желѣзопольская — писцы Северьянъ Давыдовъ, подьячей Осипъ Троѳимовъ.

Романовъ и Пошехонье — писцы Юрьи Редриковъ, подьячіе Петръ Наумовъ да Петръ Гридякинъ.

Тверь — писцы Федоръ Игнатьевъ, подьячей Тимоѳѣй Степановъ.

Торопецъ — писцы Дмитрей Воейковъ, подьячей Ѳедоръ Протопоповъ.

+ Луки Великіе — писцы Тимоѳѣй Боборыкинъ, подячей Евлампѣй Шатохинъ.

+ Путивль да Рылескъ — писцы Петръ Мусорской, подьячей Гаврило Ѳедоровъ.

Мценескъ — писцы Воинъ Новокщеновъ, подьячей Семенъ Приваловъ.

Курескъ — писцы Богданъ Унковской, подьячей Иванъ Коровинъ.

Бѣлгородъ.

+ Брянескъ — писцы князь Петръ Звенигородцкой, подьячей Иванъ Ковелинъ.

+ Карачевъ — писцы Василей Суворовъ Наумовъ, подьячей Илья Бреевъ.

+ Ржева Пустая — писцы князь Семенъ Шеховской, подьячей Григорей Гавриловъ.

Касимовъ — писцы Петръ Воейковъ, подьячей Елизарей Цвилевъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 9.—1627—136 гг. 13 сентября. Докладъ государю изъ Помѣстнаго приказа о межеваніи всѣхъ, какъ спорныхъ, такъ и не спорныхъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

Бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* многіе челобитчики: по государеву де указу посланы писцы въ городы — велено помѣстные и вотчинные земли писати и мѣрити и розмежевати всѣ земли, и писцы де въ городѣхъ помѣстные и вотчинные земли пишутъ, а земель не межуютъ, для тово, что-бъ имъ для межеванья впередъ въ городѣхъ быть; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ земли розмежевати.

И противъ челобитья выписано изъ государева указу и изъ наказовъ, каковы даны писцомъ.

Въ государеве . . . *(п. т.)* и отцаево государева, великого государя . . . *(т.)* указе и въ боярскомъ приговоре нынешняго 135-го году маія въ 28 день написано: которые писцы въ городѣхъ писали и мѣрили, а противъ государева указу вотчинные земли отъ помѣстныхъ земель межевали, а не всѣ, и промежъ помѣстныхъ спорныхъ земель межъ не учинили, а на нихъ бьютъ челомъ государю челобитчики и впредь учнутъ государю

бить челомъ, и бояре приговорили, что тѣмъ писцомъ наказанье, что государь укажетъ, а ѣхать имъ въ тѣ городы для межеванья на своихъ подводахъ и на своемъ корму.

А въ государевыхъ . . . *(п. т.)* наказехъ, каковы даны ныне писцомъ, написано. Писцомъ помѣстные и вотчинные всѣ земли однолишно розмежевати, которые въ споре и которые не въ споре, не такъ, какъ прежніе писцы писали и межевали не всѣ земли и промежъ помѣстныхъ и вотчинныхъ спорныхъ земель межъ не учинили, а ныне бьютъ челомъ государю многіе челобитчики, что писцы земель не межевали, и писцомъ бы ныне всѣ земли розмежевати, что-бъ впередъ въ межахъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ ни въ чемъ ни у ково споровъ и государю-бъ челобитья не было. А учнутъ писцы писати и мѣрити не прямо и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не розмежуютъ, а впередъ на нихъ будутъ челобитчики, и писцомъ за то быть отъ государя . . . *(п. т.)* въ опале и въ казни, а для межеванья велитъ государь послати ихъ же, писцовъ, на своихъ подводахъ и на своемъ корму, и тѣ земли велитъ государь розмежевати.

136-го сентября въ 13 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ по сей выписке докладывали государя . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)*, сеѣ выписки слушавъ, указалъ послати въ городы свои государевы грамоты къ писцомъ, а велѣлъ помѣстные и вотчинные всѣ земли, которые въ споре и которые не въ споре, розмежевати по прежнему своему государеву указу, что-бъ впередъ въ межахъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ ни въ чемъ ни у ково споровъ и челобитья не было; а будетъ писцы помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не розмежуютъ, а впередъ на нихъ государю будутъ челобитчики, какъ писцы на Москвѣ будутъ, и писцомъ за то быти отъ государя . . . *(п. т.)* въ опале и въ казни, а для межеванья велитъ государь послати тѣхъ же писцовъ на своихъ подводахъ и на своемъ корму, и тѣ земли велитъ государь розмежевати. Діакъ Неупокой Кокошкинъ.

Тутъ же ниже въ столбцѣ — черновикъ грамоты, отъ 19 сентября 136 г., въ Суздаль къ писцамъ М. М. Трусову и под. Ѳ. Витовтову. Въ ней излагается все дѣло и указъ, и, между прочимъ, сказано, что на нихъ бьютъ челомъ многіе челобитчики въ томъ, что они не межуютъ всѣхъ земель, и просятъ межевыхъ грамотъ, хотя о томъ и безъ того писцамъ указано въ наказахъ, — а по нашему указу которые были въ городѣхъ писцы и пріѣхали къ Москве, и на нихъ били намъ челомъ челобитъчики, что земель не межевали, и тѣ писцы для межеванья посланы на своихъ подводахъ и на своемъ корму — велено тѣ всѣ земли розмежевати.

Роспись государевымъ грамотамъ, — посланы въ городы къ писцомъ о межеванье.

Во Тверь съ Тимоѳѣемъ съ Трынковымъ. На Углечъ съ устюжскимъ з губнымъ целовальникомъ съ Ваською. На Романовъ з Давлешемъ Курманаевымъ. Въ Суздаль съ суздальцомъ съ Ѳедоромъ з Горбатымъ. Въ Курескъ съ Микиткою Тотаринковымъ. Въ Рылескъ съ Михалкою Быrдинымъ.

Во Мценескъ з Богданомъ съ Хмелевскимъ. Въ Касимовъ съ ямщикомъ з Жадобкою Корякпнымъ. Въ Торопецъ з Давыдомъ Тотариновымъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 10.—1627—136 гг. 17 сентября. Грамота изъ Помѣстнаго приказа въ Касимовъ къ писцамъ о размежеванiи помѣстья и вотчины М. Глѣбова.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Касимовъ писцомъ нашимъ Петру Семеновичю Воейкову да подьячему Поснику Ракову.

Билъ намъ челомъ Моисѣй Глѣбовъ: нашего де жалованья помѣсья дано ему во 121-мъ году изъ нашихъ дворцовыхъ селъ въ Касимовскомъ уѣзде вопчѣ съ Семейкою Самсоновымъ сельцо Копаново, по 300 по 80 чети человѣку, а во 125-мъ году писали и мѣрили въ Касимовскомъ уѣзде князь Левонтей Шеховской да Бажѣнъ Степановъ, и то де помѣстье написали за нимъ Моисѣемъ въ помѣсье. А после де князь Левонтьева письма во 127-мъ году за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу въ томъ сельцѣ Копанове дано ему въ вотчину 170 чети, да сыну ево Данилу 80 чети, и наша де жаловальная вотчинная грамота ему дана, а въ писцовыхъ де книгахъ та ево и сына Данилова вотчина не написана и отъ помѣстные земли не отмежевана. А нынѣ де по нашему указу въ Касимовскомъ уѣзде помѣстные и вотчинные земли, которымъ давано изъ нашихъ дворцовыхъ селъ после князь Левонтьева письма, велено вамъ писати и мѣрити, и вотчинные земли отъ помѣстныхъ земель отмежевати и крестьянъ имяны на вотчинные земли въ книги написать; и роспись де тѣмъ селамъ вамъ дана, а ево де Моисѣева и сына ево Данилова вотчина въ росписи не написана. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти къ вамъ дати нашу грамоту, и тоѣ ихъ вотчину по нашему указу отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель отмежевать и крестьянъ на тѣ ихъ вотчины въ книги написать.

И будетъ такъ, какъ намъ Моисѣй Глѣбовъ билъ челомъ, и мы Мосѣеву помѣстью Глѣбова съ мещерскихъ книгъ письма и мѣры князя Левонтья Шеховского да подьячего Бажѣна Степанова 125-го году послали къ вамъ выпись слово въ слово за дьячьею приписью, и какъ къ вамъ ся наша грамота и выпись придетъ, и вы-бъ въ Касимовскомъ уѣзде Моисѣево помѣстье Глѣбова, досмотря у него нашихъ жаловальныхъ вотчинныхъ и ввозныхъ грамотъ и взявъ у него съ тѣхъ грамотъ списки, и по выписи съ книгъ, какова къ вамъ выпись послана съ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, по нашему наказу, каковъ вамъ данъ нашъ наказъ за дьячьею приписью, ту Моисѣеву да сына ево Данилову вотчину, пашню, и сенные покосы, и леса пашенные, и всякіе угодья отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель, отъ пашенъ же, и отъ сенныхъ покосовъ, и отъ лесовъ, и ото всякихъ угодей, сыскавъ старожильцы накрепко и поставя на межѣхъ съ обе стороны, розмежевали, а на межѣхъ ямы покопали и грани потесали и всякіе признаки

учинили. Да по своей описи и по нашимъ грамотамъ за Моисѣемъ Глѣбовымъ да за сыномъ ево за Даниломъ, что имъ дано въ вотчину и что осталось за вотчиною, письма своего и мѣры написали въ книги, вотчину въ вотчине, а помѣстье въ помѣстье. А писали и межевали помѣсные и вотчинные земли вправду по нашему крестному целованью, что-бъ впредь въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ въ межѣхъ споровъ не было.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го сентября въ 17 день.

Черновикъ, пгредъ которымъ въ столбцѣ находится челобитная М. Глѣбова. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 11.—1627—136 гг. 17 сентября. Докладъ государю изъ Помѣстнаго приказа объ отводѣ писцовъ по недружбѣ и родству при описаніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.

Выписано въ Помѣсномъ приказе, — которые люди бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи на писца Московского уѣзда на Өедора Пушкина свойствомъ и недружбою.

134-го августа въ 4 день бьютъ челомъ государю Михайло да Иванъ Олөерьевы: вотчина де за ними въ Московскомъ уѣзде смежно съ Михайловымъ помѣсьемъ Пушкина, а ныне де по государеву указу велено писать и мѣрить Московской уѣздъ Өедору Пушкину, а Өедоръ де Пушкинъ Михаилу Пушкину братъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, тое ихъ вотчину велѣлъ описать и измѣрить мимо Өедора Пушкина. А на челобитнойихъ, за приписью діака Василья Волкова: государь пожаловалъ, велѣлъ вотчины ихъ и помѣсья описать и измѣрить Лаврентью Кологривову мимо Өедора Пушкина.

Августа въ 9 день бьютъ челомъ государю Максимъ да Матвѣй да Яковъ Стрешневы да Ларіонъ Суминъ, что-бъ ихъ государь пожаловалъ въ Московскомъ уѣзде лишнею землею боярина ис князь Өөонасьевы вотчины Васильевича Лобанова-Ростовского въ селѣ Волынскомъ, з деревнями и съ пустошьми, и велѣлъ бы государь тое вотчину измѣрить мимо писца Өедора Пушкина; а Өедоръ де Пушкинъ боярину князю Өөонасью Васильевичю братъ. А на челобитной ихъ помѣта думного діяка Ивана Грамотина: будетъ то помѣстье велено мѣрить, ино велѣти измѣрить мимо Өедора Пушкина, а Өедору мѣрить не велѣти.

Августа въ 13 день бьетъ челомъ государю Михайло Пушкинъ, что-бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ въ подмосковномъ ево помѣстье сенные покосы съ Михайловою вотчиною Олөерьева розвесть писцомъ Өедору Пушкину или Лаврентью Кологривову. А на челобитной ево, за приписью діяка Ивана Дѣдкова: государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ сенные покосы розвесть и измѣрить писцу Лаврентью Кологривову.

Августа въ 30 день бьетъ челомъ государю Енаклычъ Челищевъ, что-бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ вотчину ево въ Московскомъ уѣзде описать и измѣрить мимо Федора Пушкина.

135-го сентября въ 3 день бьетъ челомъ государю Романъ Дуровъ, что-бъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ вотчину ево въ Московскомъ уѣздѣ описать и измѣрить Лаврентью Кологривову; а Θедоръ де Пушкинъ отцу ево недругъ, да Лаврентью же де велено писать Михайлова вотчина Олθерьева. А на челобитной ево помѣта думного діяка Θедора Лихачова: государь пожаловалъ, будетъ велено Михайлова вотчина и помѣстье Олθерьева писать Лаврентью Кологривову, и ево, Романову, вотчину и помѣсье въ Московскомъ уѣздѣ велѣлъ описать Лаврентью-жъ Кологривову, для отца ево недружбы съ Θедоромъ Пушкинымъ.

До Московского пожару били челомъ государю Дмитрей да Исакъ да племянникъ ихъ Θедоръ Дементьевъ сынъ Погожіе: помѣстья де за ними въ Московскомъ уѣздѣ, а по государеву указу довелось тѣ ихъ помѣстья писать и мѣрить писцу Лаврентью Кологривову, а Лаврентей де Кологривовъ имъ недругъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, тѣ ихъ подмосковные помѣстья велѣлъ описать и измѣрить мимо Лаврентья Кологривова писцомъ Володимеру Вешнякову. И по ихъ челобитью послана государева грамота къ писцомъ къ Володимеру Вешнякову да подьячему къ Ондрѣю Строеву, а велено имъ Дмитреево да Исаково да Θедорово подмосковное помѣстье Погожихъ описать и измѣрить и написати въ книги, а Лаврентью Кологривову тѣхъ помѣстей писать и мѣрити не велено. И во 134-мъ году Лаврентей Кологривовъ письма своего и мѣры книги отдалъ въ Помѣстной приказъ, а Дмитреево да Исаково да Θедорово подмосковные помѣстья Погожихъ не написано.

136-го сентября въ 17 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Сицкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да діяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ по сей выписки, которые челобитчики били челомъ государю на писцовъ на Θедора Пушкина, докладывали государя . . . *(п. т.)*, и государь . . . *(п. т.)*, сеѣ выписки и челобитчиковъ слушавъ, указалъ тѣ помѣстные и вотчинные земли, которые били челомъ государю на писцовъ на Θедора Пушкина, и Θедора Пушкина отца и ево вотчины описати и измѣрити и розмежевати Московского уѣзда писцомъ Лаврентью Кологривову да подьячему Дружине Скрипину, а что до Московского пожару били челомъ государю Дмитрей да Исакъ да Θедоръ Погожіе на Лаврентья Кологривова, что-бъ ему подмосковныхъ ихъ помѣстей не мѣрить, и тѣ земли указалъ государь описати и измѣрити и розмежевати писцомъ Федору Пушкину да подьячему Ондрѣю Строеву. Діакъ Венедиктъ Маховъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859. Въ этомъ же ст-цѣ находится челобитная Аθ. Прончищева объ описаніи его углицкой вотчины кашинскому или городецкому писцу, такъ какъ углицкій писецъ Сев. Давыдовъ ему недругъ. Подъ челобитной черновики грамотъ (августа 136 г.) — къ С. Давыдову, чтобы онъ не описывалъ вотчины А. Прончищева, а къ кашинскимъ писцамъ объ описаніи ея.

№ 12.—1627—136 гг. 28 сентября. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ писца И. Харламова объ отпускѣ его на время въ деревню.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Иг(нашка) Харламовъ.

По твоему государеву указу доз(иралъ) я Бѣжецкую пятину, и какъ ты, государь, ука(залъ), по кольку дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ (по)ложити въ живущую четверть, и ту (я) роспись въ Помѣсной приказъ отдалъ за руками, а книги, государь, подьячіе пишутъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня холопа сво(его), вели отпустить въ деревнишку побывати до зимнево пути, покамѣстъ подьячіе книги пишутъ. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить въ деревню съ срокомъ.

136-го сентября въ 28 день, боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Баборыкину, да діакомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ его отпустить въ деревню съ срокомъ. Діакъ Василей Волковъ.

136-го сентября въ 30 день, данъ срокъ до Рожества Христова.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 13.—1627—136 гг. 12 октября. Выписка въ Помѣстномъ приказѣ о дворцовыхъ селахъ въ Мещерѣ и Кадомѣ, розданныхъ въ помѣстья, которыя было велѣно описать муромскимъ писцамъ.

Въ Мещере дворцовые села розданы въ роздачи мещаномъ, серпьяномъ, воротынцомъ, дворяномъ и детемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ: село Юрино, село Петаково, село Коверино, село Колтырино.

Въ Мещере-жъ Соловово Протасьева вотчины и помѣстья розданы въ роздачю: село Уголъ, да пустошь Лавсица, да въ пустоши Прудищахъ Михаилу Протасьеву да сыну ево Василью, да думному дворянину Гаврилу Пушкину въ пустоши Прудищахъ да въ Касимове починокъ Булушевъ, да князю Михаилу Пронскому, да князю Михаилу Коркодинову, да Олексѣю Тяпкину въ селѣ Нестерове. Село Чючково роздано въ роздачю Степану Волынскому да сибирскому царевичю Ондрѣю Кучюмову.

Въ Кадоме село Саватьма въ помѣсье и въ вотчине за княземъ Ѳедоромъ Волынскимъ да за Богданомъ Голохвастовымъ.

Помѣта дьяка Н. Кокошкина. Писать и мѣрить тѣ села муромскимъ писцомъ.

Ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты въ Муромъ къ писцамъ Як. Вас. Колтовскому и под. Ром. Прокофьеву, отъ 12 октября 136 года, по этой помѣтѣ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859. Ср. Ак. п. д., I, № 261.

№ 14.—1627—136 гг. 12—15 октября. Докладъ въ Помѣстномъ приказѣ по челобитью Д. Лодыгина объ отмежеваніи его вотчины и помѣстья отъ посадской земли Устюжны Желѣзнопольской.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Митька Лодыгинъ.

Твое царьское жалованье вотчинка и помѣстейцо въ Углецкомъ уѣздѣ Понизовная волостка, а сошлась смежно Устюжны Желѣзопольскіе съ посадцкою съ подгородною землею и съ вотчинниковыми и съ помѣстными землями. А какъ, государь, та волостка была за тобою государемъ, и устюжскіе посадцкіе люди тое волостки пашнею, и сенными покосы, и черными лѣсы, и рыбными ловли, и всякими угодьи владѣли содново, межъ собою продавали и купили другъ у друга. А ныне по твоему государеву указу посланъ писецъ Сиверьянъ Давыдовъ да подьячей Осипъ Троѳимовъ въ Углецкой уѣздъ писать и мерить, и въ твоемъ государевѣ жалованьѣ, а въ моей вотчинки и въ помѣстейцы, писалъ и мѣрилъ, — которая, государь, отхожая земля и сенные покосы и всякіе угодья моихъ вотчинныхъ деревнишокъ, и писецъ, государь, не вѣря (сот)ной и моей отказной грамоте и книгамъ, по купчимъ отдаетъ посадцкимъ людемъ. А та, государь, пашня и сенные покосы и всякіе угодьи написаны въ сотной князя Дмѣтрія Бельского къ моимъ деревнямъ, къ тое Понизовые волостки къ деревни къ Лентіеву, и въ отдельныхъ книгахъ написано сѣна на озерѣ на Верхнемъ, на рекѣ на Мологе, на ручью на Ванску, межъ посадцкихъ покосовъ 100 копенъ, да къ деревнѣ къ Ванску 70 копенъ на рекѣ на Мологе, да къ погосту къ Черцу написана пашня и сенные покосы на Чирецкомъ ручью, и на пороге пожня Териха и покосъ, да пожня Козлиха, на нихъ 200 копенъ, да къ деревни къ Лычню написано 70 копенъ. И писецъ, государь, тѣхъ сенныхъ покосовъ по сотной князя Дмѣтрея Бельсково и по отдѣльнымъ книгамъ къ темъ моимъ вотчиннымъ деревнишкамъ не отвелъ, а отдаетъ тѣ сенные покосы моихъ деревнишекъ посадцкимъ людемъ по купчимъ. А посадцкіе люди сотной не положыли передъ писца, а владѣли тѣми землями тѣ посадцкіе люди насильствомъ, какъ та была волостка за тобою государемъ, а тотъ, государь, погостъ Чирецъ былъ пустъ, а писецъ, государь, Дмѣтрей Скуратовъ тѣ сенные покосы по ихъ купчимъ писалъ въ споре. А отъ Симановскіе, государь, вотчины отвести писецъ далъ монастырьскимъ крестьяномъ съ моими крестьяны жеребей, и вынялся, государь, жеребей монастырьскимъ крестьяномъ итити съ образомъ, и, узнавъ, государь, они вѣну свою, и съ образомъ не пошли по жеребью своему, и крѣпостей никакихъ на ту землю не кладутъ и старожильцовъ не ставятъ, а моимъ не вѣрятъ, а владѣютъ насильствомъ. А писецъ, государь, по стариннымъ гранямъ не поѣхалъ князя Дмѣтрія Бельского по сотной и по отдѣльнымъ книгамъ, а тѣ, государь, межи писаны въ сотной съ посадцкими людьми, и посадцкіе люди сотной передъ писца не положили. А какъ, государь, писалъ Иванъ Кутузовъ въ прошломъ во 134-мъ году посадъ, и отъ твоего государева жалованья,

а отъ моего помѣстейца, отъ пустоши отъ Бернякова отмежевалъ, а признакъ не положилъ. И съ тѣхъ с-Ывановыхъ книгъ мнѣ холопу твоему выпись дана, и посадцкіе, государь, люди тое отписи не вѣрятъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати къ писцу свою государеву грамоту, что-бъ писецъ посадцкихъ людей купчимъ и ихъ ложному челобитью не вѣрилъ и сенныхъ покосовъ моей вотчинной земли и всякихъ угодей по купчимъ имъ не отдавалъ, а отмежевалъ бы тое мою вотчинную землю, и сенные покосы, и всякіе угодья, и рыбные ловли по сотной князя Дмѣтрія Бельсково и по отдѣльнымъ книгамъ отъ посадцкихъ и отъ вотчинныхъ земель; а по Иванову, государь, письму и по выписи вели, государь, писцу грани положить, что-бъ о томъ впредь спору не было. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 136-го октября въ 12 день, выписать.

А что за Дмитреемъ Лодыгинымъ вотчины и о чемъ государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ, и въ даче 135-го году октября въ 6 день написано: дано Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину за ево службу и за радѣнье, что онъ во 125-мъ году посыланъ въ вольные нѣмцы, въ Любокъ да въ Анборхъ, противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ королевичева приходу, въ Ярославле боярина ис князь Дмитреева помѣстья Тимоѳѣевича Трубецково села Путятина дер. Тимохина з деревнями и съ пустошьми, 200 чети, да ис старово ево помѣсья на Углече Устюжны Желѣзопольскіе въ Понизовской волости погостъ Чирецъ, дрв. Верхней Кротынь на рекѣ на Мологе, дрв. Оснополе, дрв. Селище, дрв. Лычное, дрв. Лептіево на рекѣ на Мологе, поч. Грамошибле, дрв. Ваиско на рекѣ на Мологе, дрв. Липицы на рекѣ на Мологе, да на рекѣ на Липенке дрв. Шуклино, на рекѣ на Мологе на ручью на Воробиче дрв. Мартыново, на пруду на копанцу, дрв. Соловцово на рекѣ на Мологе. А по ввозной грамоте, за приписью діяка Ивана Грязева, 130-го году и по ево Дмитрееве росписи, за рукою сына ево Тимоѳѣя, въ томъ погосте и въ деревняхъ и въ починке написано пашни худые земли 150 чети. Обоего въ Ярославле и на Углече 350 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, въ вотчину со всѣми угодьи.

А въ помѣстье за вотчиною за Дмитреемъ Лодыгинымъ осталось на Углече по ево росписи: пус., что была деревня Берняково, на рекѣ на Мологе, дрв. Нижней Кротынь на рекѣ на Мологе, да дрв. Селища, отхожая пашня, пус. Ягодная отъ Стрелецкого ручья, поч. Попчиха на рекѣ на Мологе, пус., что былъ починокъ Братушковъ на рекѣ на Мологе, пус., что былъ починокъ Частикъ на ручью на Частыни, а въ нихъ пашни худые земли 51 четь въ поле, а въ дву потому-жъ.

И государю . . . *(п. т.)* Дмитрей Лодыгинъ бьетъ челомъ: государева де жалованья вотчина и помѣстье за нимъ въ Углецкомъ уѣзде Понизовная волость сошлась смежно Устюжны Желѣзопольскіе съ посадцкою съ подгородною землею и съ вотчинниковыми и съ помѣстными землями. А какъ де та волость была за государемъ во Дворцѣ, и устюжскіе посадцкіе люди тоѣ волости пашнею, и сенными покосы, и черными лесы, и рыбными ловлями, и всякими угодьи владѣли содново, и межъ собою продавали и купили

другъ у друга. А ныне де по государеву указу посланъ въ Углецкой уѣздъ писать и мѣрить Северьянъ Давыдовъ да подьячей Осипъ Троѳимовъ, и въ ево де вотчине и въ помѣсье писали и мѣрили, и которая де отхожая земля и сенные покосы и всякіе угодья ево вотчинныхъ деревенъ, и писцы де, не вѣря сотной и ево отказной грамоте и книгамъ, по купчимъ отдають посадцкимъ людемъ. А та де пашня и сенные покосы и всякіе угодья написаны въ сотной князя Дмитрея Бельсково къ ево деревнямъ, тоѣ Понизовые волости къ деревне къ Лентіеву, и въ отдѣльныхъ де книгахъ написано сѣна на озере на Верхнемъ, на рекѣ на Мологе, на ручью на Ванску межъ посадцкихъ покосовъ 100 копенъ, да къ деревне къ Ванску 70 копенъ на рекѣ на Мологе, да къ погосту къ Чирцу написана пашня и сенные покосы на Чирецкомъ ручью, и на пороге пожня Териха и покосъ, да пожня Козлиха, на нихъ 200 копенъ, да къ деревне къ Лычню написано 70 копенъ, и писцы де тѣхъ сѣнныхъ покосовъ по сотной князя Дмитрея Бельсково и по отдѣльнымъ книгамъ къ тѣмъ ево вотчиннымъ деревнямъ не отвели, а отдають тѣ сенные покосы ево деревенъ посадцкимъ людемъ по купчимъ. А посадцкіе де люди сотные грамоты передъ писцы не положили, а владѣли де тѣми землями тѣ посадцкіе люди, какъ та волость была за государемъ, насильствомъ, а тотъ де погостъ Чирецъ былъ пустъ. А писецъ де Дмитрей Скуратовъ тѣ сенные покосы по ихъ купчимъ писалъ въ споре. А отъ Симановскіе де вотчины отвести писецъ далъ монастырскимъ крестьяномъ съ ево крестьяны жеребей, и вынялся де жеребей монастырскимъ крестьяномъ итти съ образомъ, и узнавъ де опи вину свою, и съ образомъ не пошли по жеребью своему, и крепостей никакихъ на ту землю не кладутъ и старожильцовъ не ставятъ, а ево не вѣрятъ, а владѣютъ насильствомъ. А писцы де по стариннымъ гранямъ не поѣхали князя Дмитрея Бельсково по сотной и по отдѣльнымъ книгамъ, а тѣ де межи писаны въ сотной съ посадцкими людьми; и посадцкіе де люди сотной передъ писцы не положили. А какъ де въ прошломъ во 134-мъ году писалъ посадъ Иванъ Кутузовъ, и отъ ево де помѣсья отъ пустоши отъ Бернякова отмежевалъ, а признакъ не положилъ. И съ тѣхъ де с-Ывановыхъ книгъ ему Дмитрею выпись дана, и посадцкіе де люди той выписи не вѣрятъ.

И государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати къ писцомъ свою государеву грамоту, что-бъ писцы посадцкихъ людей купчимъ и ихъ ложному челобитью не вѣрили и сенныхъ покосовъ ево вотчинной земли и всякихъ угодей по купчимъ имъ не отдавали, а отмежевали бы тоѣ ево вотчинную землю, и сенные покосы, и всякіе угодья, и рыбные ловли по сотной князя Дмитрея Бельсково и по отдѣльнымъ книгамъ отъ посадцкихъ и отъ вотчинныхъ земель, а по Иванову-бъ письму и по выписи велѣлъ государь писцу грани положить, что-бъ у него о томъ впередъ спору не было.

А въ углецкихъ книгахъ Устюжны Желѣзопольскіе письма и мѣры князя Дмитрея Бельсково 104-го и 105-го году Понизовскіе волости не сыскано.

На оборотѣ послѣдняго листа. Справилъ Тимошка Голосовъ.

По листамъ на склейкахъ помѣта. 136-го октебря въ 15 день дать грамота къ писцомъ — велеть про тѣ спорныя земли всякими сыски, и сотными

грамотоми, и книгоми Ивана Кутузова, и всякими сыски, а въ чомъ межъ ими учинитца споръ, велеть дать судъ, и з суда з жеребья вѣра иконоя хоженья съ образомъ, безволокидно.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 15.—1627—136 гг. 14 октября. Указъ Помѣстному приказу о вызовѣ въ Москву на зиму писцовъ, которымъ не описывать посадовъ.

136-го октября въ 14 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи приказалъ боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову послати государевы грамоты въ городы къ писцомъ, — какъ снѣгъ падетъ, и писцомъ, которымъ посадовъ не писать. указалъ государь ѣхати къ Москве, что-бъ уѣзднымъ людемъ отъ писцовъ продажи не было въ кормѣхъ. Діакъ Венедиктъ Маховъ.

Подъ указомъ въ столбцѣ: роспись государевымъ грамотамъ — посланы въ городы къ писцомъ и къ воеводамъ для писцовъ, *и черновики грамотъ. Грамоты посланы: въ Суздаль и Лухъ, Романовъ, Тверь, Торопецъ, Мценскъ, Брянскъ, Курскъ, Рыльскъ, Угличъ, Путивль, Ржеву Пустую и на Луки Великія. Подъ росписью черновики двухъ грамотъ въ Суздаль — къ воеводѣ о высылкѣ писцовъ и къ самимъ писцамъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.*

№ 16.—1627—136 гг. 19 октября—1 ноября. Докладъ государю изъ Устюжской чети по челобитью подьячаго Гр. Софонова о выдачѣ ему жалованья за работу по составленію клинскихъ писцовыхъ книгъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ, Розбойного приказу подьячишко Гришка Софоновъ.

Сидѣлъ я холопъ вашъ у вашего государева дѣла въ Розбойномъ приказе 15 лѣтъ, а окладъ мнѣ холопу вашему вашего государьского жалованья 15[1]) рублевъ. И въ прошломъ, государи, во 132-мъ году по вашему государьскому указу взятъ я холопъ вашъ въ Помѣсной приказъ *и* по Помѣсново, государи, приказу посланъ былъ я за крестьнымъ целованьемъ въ разореной городъ, въ Клинской уѣздъ писать и мѣрить, а вашего государьского жалованья указного корму взять было нѣ на комъ: мѣсто пусто и разорено. И тамъ я холопъ вашъ, у вашего государева дѣла будучи, проѣлся, и тѣ государевы писцовые клинскіе книги письма своего и мѣры за своею рукою отдалъ въ Помѣсной приказъ, и, будучи у вашего государева дѣла у клин-

---

[1]) *Переправлено изъ:* дватцать рублевъ.

скихъ книгъ, бумагу и свечи покупаючи и писцовъ наймуючи собою, проѣлся и одолжалъ великими долги. А вашего государьского денежного жалованья мнѣ холопу вашему не дано, а помѣстейца, государи, и вотчинки за мною холопомъ вашимъ нѣтъ нигдѣ ни одной чети. А которые моя братья подьячіе посланы были ис Помѣсного приказу не въ разореные городы: на Кинешму — Ермолай Кашинъ, а въ Московской уѣздъ — Ондрѣй Строевъ, въ Арзамасъ — Маркелъ Ампревъ, для тѣхъ же вашихъ государевыхъ дѣлъ, и имъ по вашему государеву указу ваше государьское денежное жалованье дано — Ермоле Кашину, Ондрѣю Строеву изъ Большово Приходу, а Маркѣлу Ампреву ис Казанского Дворца. И въ прошломъ, государи, во 134-мъ году билъ челомъ я холопъ вашъ вамъ, государемъ, о вашемъ государьскомъ денежномъ жалованье, и вы, государи, меня холопа своего пожаловали, для моей бѣдности велѣли дать свое царьское денежное жалованье изъ Устюжскіе чети, и челобитная подписана къ дьяку къ Михаилу Смывалову, и дьякъ Михайло Смываловъ вашего государьского денежного жалованья мнѣ холопу вашему не далъ. И въ прошломъ же, государи, во 134-мъ году по приказу вашего государева боярина князя Ондрѣя Васильевича Ситцкого да Якова Михайловича Бабарыкина и дьяковъ велено мнѣ холопу вашему съ черныхъ съ клинскихъ книгъ списати противень слово въ слово, что клинскіе прежніе подлинные книги, которыя я холопъ твой бѣлые книги отдалъ за своею рукою, въ Помѣсномъ приказе згорѣли. И я холопъ вашъ тотъ противень съ книгъ дѣлалъ, собою бумагу покупаючи и писцовъ наймуючи собою-жъ, и тѣ книги другіе бѣлые за своею рукою отдалъ въ Помѣсной приказъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ . . . *(т.)*, пожалуйте меня холопа своего для своего государьского многолѣтного здравья, велите, государи, мнѣ холопу своему для моей бѣдности дать свое государьское денежное жалованье, гдѣ вы, государи, укажете, что-бъ я холопъ вашъ з женишкомъ и з детишками, волочась межъ дворъ, вконецъ не погибъ и отъ должниковъ, на правеже стоя, замученъ не былъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя, кому инымъ такимъ подьячимъ государево жалованье давано.

136-го октября въ 19 день, выписать.

И въ Устюжской четверти въ 134-мъ году после пожару сыскано въ делахъ въ розни подьячево Григорья Соѳонова челобитье и памяти, каковы для справки ис Казанского Дворца и изъ Розбойного приказу присланы въ Устюжскую четверть, и ис того челобитья и ис памятей выписка, а въ челобитной и въ памятехъ и въ выписке написано.

Царю государю . . . *(п. т.)* и великому государю святѣйшему патріарху . . . . *(т.)* бьетъ челомъ холопъ вашъ, подьячишко Гришка Софоновъ.

Сидѣлъ я холопъ вашъ въ Розбойномъ приказе у вашего государева дѣла 15 лѣтъ, а окладъ мнѣ холопу вашему вашего государьского жалованья

20 рублевъ денегъ. И въ прошломъ, государи, во 132-мъ году по вашему государьскому указу взятъ я холопъ вашъ въ Помѣстной приказъ и ис Помѣстного приказу посланъ былъ за крестнымъ целованьемъ въ разореной городъ, въ Клинъ и въ Клинской уѣздъ писать и мѣрить. И ныне я холопъ вашъ у вашего государева дѣла у клинскихъ у писцовыхъ книгъ сижю беспрестани день и ночь безотступно, бумагу и свечи покупаючи и писцовъ наймуючи собою и будучи у вашего государева дѣла, проѣлся и одолжалъ великимъ долгомъ, а вашего государева денежного жалованья мнѣ холопу вашему не дано. А помѣстейца, государи, и вотчинки, вашего государьского жалованья, за мною холопомъ вашимъ нѣтъ нигдѣ ни одной чети. А которые моя братья подьячіе посыланы были ис Помѣсного же приказу не въ разореные городы: на Кинешму — Ермола Кашинъ, а въ Московской уѣздъ — Ондрѣй Строевъ, изъ Ноугородцкіе чети въ Арзамасъ — Маркелъ Амиревъ, для тѣхъ же вашихъ государевыхъ дѣлъ, и имъ ваше государьское жалованье дано, а помѣстья и вотчины за ними есть.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ . . . *(т.)*, пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, мнѣ холопу своему бѣдному дати свое государьское денежное жалованье для моей бѣдности и службы на прошлой на 132-й годъ, какъ вамъ государемъ милосердымъ Богъ известитъ, что-бъ я холопъ вашъ, будучи у вашего государева дѣла, вконецъ не погибъ, и въ долгу на правежи отъ должниковъ замученъ не былъ, и з женишкомъ и з детишками, межъ дворъ волочась, голодною смертью не умеръ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ челобитной 3 помѣты. Государь пожаловалъ, будетъ инымъ такимъ его товарыщемъ его государево жалованье на 132-й годъ давано, и ему велѣлъ государь дати, изъ Устюжскіе чети.

134-го октября въ 14 день, діяку Михаилу Смывалову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, будетъ инымъ такимъ его таварыщемъ его государево жалованье на 132-й годъ давано, и ему велѣлъ государь дати. Діакъ Иванъ Дѣдковъ.

Помѣта дьяка Мих. Смывалова. Послать памяти въ Помѣстной и въ Розбойной приказы и велѣть отписати, что ему окладъ, и инымъ такимъ дано-ль, которые *по* государеву указу посыланы на такіе-жъ службы.

Бьетъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)*, подьячей Григорей Сооѳоновъ, что сидѣлъ де онъ у государева дѣла въ Розбойномъ приказе 15 лѣтъ, а государева де жалованья окладъ ему 20 рублевъ. И въ прошломъ де въ 132-мъ году по ихъ государьскому указу взятъ онъ въ Помѣсной приказъ и изъ Помѣсного приказу посыланъ былъ за крестнымъ целованьемъ въ разореной городъ въ Клинъ и въ Клинской уѣздъ писать и мѣрить. И ныне де онъ сидитъ за тѣми клинскими книгами за справкою безотступно, бумагу и свечи покупаетъ и писцовъ наймуетъ собою, и, будучи де онъ у государева дѣла, проѣлся и одолжалъ великимъ долгомъ, а государева де денежного жалованья ему не дано, а помѣстейца де и вотчинки за нимъ нѣтъ нигдѣ ни единой чети.

А которые де ево-жъ братья подьячіе посыланы были ис Помѣсного-жъ приказу не въ разореные городы: на Кинешму — Ермола Кашинъ, въ Московской уѣздъ — Ондрѣй Строевъ, въ Арзамасъ — Маркелъ Амиревъ, для тѣхъ же ихъ государьскихъ дѣлъ, и имъ де государево жалованье дано, а помѣстья де и вотчины за ними есть. И государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, пожаловали-бъ ево, велѣли ему дати свое государьское денежное жалованье на 132-й годъ, какъ имъ государемъ милосердымъ Богъ известитъ.

И на челобитной ево помѣта діяка Ивана Дѣдкова: государь пожаловалъ, будетъ инымъ такимъ товарыщемъ ево государево жалованье на 132-й годъ давано, и ему велѣлъ государь дать, изъ Устюжскіе четверти.

И противъ помѣты для справки изъ Устюжскіе чети о подьячемъ о Маркеле Амиреве посылана память въ Казанской Дворецъ, для того что государево жалованье ималъ онъ ис Казанского Дворца, а объ окладе подьячего Григорья Соѳонова посылана память въ Розбойной приказъ.

И въ Устюжскую четверть въ памяти изъ Казанского Дворца за приписью дьяка Ивана Грязева написано.

Въ приказе Казанского Дворца въ росходной книге прошлого 131-го году написано: по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)*, указу и по памяти ис Помѣсного приказу за приписью діяка Третьяка Карсакова дано государева жалованья на 131-й годъ подьячему Маркелу Амиреву окладъ ево сполна, 20 рублевъ, для того что онъ по государеву указу посланъ былъ въ Арзамасъ съ писцы.

А изъ Розбойного приказу въ памяти за приписью діяка Семена Головина написано: въ Розбойномъ приказе въ окладномъ столпу прошлого 126-го году, по верстанью боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Ѳедора Левонтьевича Бутурлина, да дьяковъ Ѳедора Лихачова да Ондрѣя Варѣева, подьячему Григорью Соѳонову учиненъ денежной окладъ государева жалованья 15 рублевъ.

И о томъ что государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, укажутъ, подьячему Григорью Соѳонову государево денежное жалованье на 132-й годъ изъ Устюжскіе четверти давать ли?

Лѣта 7134-го декабря въ 30 день по государеву . . . *(п. т.)* указу память діаку Михаилу Смывалову.

Въ приказъ Казанского Дворца къ боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да къ діакомъ къ Ивану Болотникову да къ Ивану Грязеву въ памяти за твоею Михайловою приписью написано: велѣти-бъ выписати изъ росходныхъ книгъ, подьячему Маркелу Амиреву государева жалованья для арзамаскіе посылки, какъ онъ посыланъ въ письмо, ис Казанского Дворца дано ли, и будетъ дано, и по какому государеву указу, и сполна-ль окладъ его данъ или вполы, и въ которомъ году, и что ему государева денежного жалованья окладъ; да та выпись прислати-бъ въ Устюжскую четверть.

И въ приказе Казанского Дворца въ росходной книге прошлого 131-го году написано: по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева,

великого государя . . . *(т.)* указу и по памяти ис Помѣсново приказу за приписью діака Третьяка Карсакова дано государева жалованья на 131-й годъ подьячему Маркелу Амиреву окладъ ево сполна, 20 рублевъ, для того что онъ по государеву указу посланъ былъ въ Арзамасъ съ писцы. Діакъ Иванъ Грязевъ.

На оборотѣ. Справилъ Гаврилко Левонтьевъ.

Помѣта дьяка Мих. Смывалова. Взять къ выпискѣ.

Его же рукой. А изъ Розбойного приказу въ памяти пишетъ.

Лѣта 7134-го февраля въ 15 день по государеву . . . *(п. т.)* указу память дьяку Михаилу Смывалову.

Въ памяти въ Розбойной приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да къ дьяку къ Семену Головину за твоею Михайловою приписью написано: велѣть выписати изъ книгъ, что окладъ государева денежново жалованья подьячему Григорью Софонову, да та выпись прислати къ тебѣ въ Устюскую четверть.

И въ Розбойномъ приказе въ окладномъ столпу прошлого 126-го году по верстанью боярина Федора Ивановича Шереметева, да Федора Левонтьевича Бутурлина, да дьяковъ Федора Лихачова да Ондрѣя Варѣева подьячему Григорью Софонову учиненъ денежной окладъ государева жалованья 15 рублевъ. Діакъ Семенъ Головинъ.

На оборотѣ. Справилъ Гришка Угримовъ.

Помѣта дьяка М. Смывалова. Взять къ выпискѣ.

На всѣхъ этихъ документахъ на лицѣ по склейкамъ помѣта дьяка М. Смывалова. 136-го ноября въ 1 день государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ подьячево Григорья Софонова, велѣлъ ему дати свое государево жалованье на нынѣшней 136-й годъ окладъ ево сполна — 15 рублевъ.

На оборотѣ по склейкамъ. Діакъ Михайло Смываловъ.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. лѣтъ 1627 г. № 52.

№ 17.—1627—136 гг. 24 декабря. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Помѣстный о посылкѣ грамотъ къ писцамъ Лукъ Великихъ, Ржевы Пустой и Пскова о томъ, чтобы они дали городовымъ стройщикамъ росписи крестьянъ и бобылей.

Лѣта 7136-го декабря въ 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Сицкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову.

По государеву . . . *(п. т.)* указу велено на Лукахъ Великихъ князю Федору Елецкому да подьячему Ильѣ Петрову острогъ дубовой поставити стоячей, а ворота и башни рубленые въ сосновомъ и въ еловомъ лесу. А на лесъ на то городовое дѣло велено имъ уговариватца съ охочими людьми и за лесъ деньги по уговору давати изъ государевы казны, а будетъ охочихъ людей и уговорщиковъ на то городовое дѣло на лесъ не будетъ, и имъ по государеву указу лѣсъ на то городовое и на острожное дѣло и на всякіе

городовые крѣпости, сколько по смѣте надобе, велено, росписавъ, розвытить по статьямъ на всѣхъ сошныхъ людей на лучанъ и на холмичъ, на дворянъ, и на детей боярскихъ, и на помѣсныхъ атамановъ и на казаковъ, и па монастыри, и на посадцкихъ людей, и на весь Луцкой уѣздъ на всякихъ людей, и лѣсъ сошнымъ людемъ велено изготовити, а за тотъ лѣсъ деньги сошнымъ людемъ велено давати по государеве указной ценѣ.

И декабря въ 10 день писали ко государю князь Өедоръ Елецкой да подьячей Илья Петровъ, что они по государеву указу велѣли биричю кликати по многіе дни, и охочіе люди уговариватца на лесъ не бывали; а на сошныхъ людей того городового и острожново лѣсу розписать и розвытить нѣ по чему: писцовыхъ и дозорщиковыхъ и платежныхъ книгъ нѣтъ. Да по государеву указу приписано къ Лукамъ осадою Пусторжевской уѣздъ, а писалъ ево князь Семенъ Шеховской да подьячей Григорей Сергѣевъ, да Порховской уѣздъ, а писалъ ево князь Василей Волконской да подьячей Василей Ондрѣевъ, да Островской уѣздъ, а писалъ ево Иванъ Вельяминовъ да подьячей Иванъ Княжнинъ. И государь . . . *(п. т.)* указалъ князю Өедору Елецкому для городового дѣла взять у писцовъ съ писцовыхъ книгъ подлинную роспись Лукамъ посаду и всему Луцкому, и Пусторжевскому, и Порховскому, и Островскому уѣздомъ.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Сицкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, де Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову велѣти имъ къ писцомъ послати государевы грамоты, а велѣти сошнымъ уѣзднымъ людемъ съ писцовыхъ книгъ дати князю Өедору Елецкому да подьячему Ильѣ Петрову противень, сколько за кѣмъ крестьянъ и бобылей, что-бъ за тѣмъ городовому дѣлу мотчанья не было. А будетъ которые писцы ис тѣхъ городовъ книги у васъ въ Помѣсномъ приказе положили, и съ тѣхъ книгъ велѣти списати противни и прислать въ Пушкарской приказъ. А каковы государевы грамоты къ писцомъ пошлютъ, и съ тѣхъ грамотъ велѣти списати списокъ и прислати въ Пушкарской приказъ къ боярину ко князю Данилу Ивановичю Мезецкому да къ дьякомъ къ Ондрѣю Варѣеву да къ Микиөору Шипулину. Діакъ Микиөоръ Шипулинъ.

Декабря въ 27 день принесъ память пушкарь Ганка.

На оборотѣ помѣта. Послать государеву грамоту на Луки Великіе, и въ Пустую Ржеву, и во Псковъ к-Ывану Вельяминову и велеть крестьяномъ и бобылемъ дати роспись имянную.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 18.—1628—136 гг. 1 января. Указъ Помѣстному приказу послать во Мценскъ и Болховъ пристава за писцами, которые для своей корысти не ѣдутъ на зиму въ Москву.

136-го генваря въ 1 день государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину послати съ Москвы не прогоновъ по писцовъ — во Мценескъ по Воина Новокщеново

да подьячево Семена Привалова, да въ Болховъ по Гаврила Хрипунова да подьячево Володимера Лошакова, и доправить на нихъ отъ Москвы до Мценска и до Болхова и назадъ до Москвы прогоны вдвое; а писцовъ изо Мценска и изъ Болхова выслать къ Москве тотчасъ, не измешкавъ, для тово что писцомъ изо всѣхъ городовъ велено быти къ Москве, и изо Мценска и изъ Болхова писцы къ Москве и посямѣста не бывали, а живутъ въ городѣхъ и съ уѣзныхъ людей кормы емлютъ. Діакъ Неупокой Кокошкинъ.

Тутъ же черновикъ наказной памяти Андр. Ростопчину отъ 1 января, посланному во Мценскъ и Болховъ: писцы въ Москву не писывали и сами не ѣдутъ, а живутъ для своей бездѣльные корысти и съ уѣздныхъ людей кормы емлютъ и продажи чинятъ великіе. *Велѣно ихъ немедленно выслать въ Москву, доправя прогоны.*

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 19.—1628—136 гг. 14 января. Перечневой списокъ, поданный въ Устюжскую четь писцами посада Лукъ Великихъ.

Списокъ перечневой съ книгъ Лукъ Великихъ письма и мѣры Ильи Васильевича Беклемишева да подьячего Дружины Скрина 135-го году.

На Лукахъ Великихъ внутри городе изба съѣзжая, 8 житницъ, воеводцкой дворъ, тюрьма, караульные избы, да внутри-жъ городе озерко, да дворянскихъ, и детей боярскихъ, и казачьихъ, и стрелетцкихъ 206 дворовъ, 68 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, а земли подъ ними внутри городе въ длину 1522 сажени, а поперегъ 899 саженъ съ четью, порознь, а не съ одново ряду.

А по приправочнымъ книгамъ Өеонасья Маркова да Кузьмы Лодыженсково 128-го году внутре городе воеводцкой дворъ, анбаръ зелейной, изба съѣзжая, да дворянскихъ и детей боярскихъ 101 дворъ, 17 мѣстъ дворовыхъ, да слобода казачья дана подъ дворы 200 человѣкомъ, да слобода стрелетцкая дана подъ дворы-жъ 300-мъ человѣкомъ, да пушкарскіе, и воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ, и кузнецовъ дворы и дворовые мѣста; а сколько тѣхъ всѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ въ городе длиннику и поперечнику, и про то имянно въ приправочныхъ книгахъ не написано.

На Лукахъ же по новому письму и мѣре подъ городомъ на Городовой и на Старой Торговой сторонѣ въ посаде посадцкихъ 98 дворовъ жилыхъ, а людей въ нихъ 104 человѣки, 31 дворъ пустъ, 174 мѣста дворовыхъ, и съ огороды, а земли подъ тѣми подъ жилыми и подъ пустыми дворы, и мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, въ длину 6303 сажени, а поперегъ 2780 саженъ съ полусаженью. Пашни паханые посадцкіе надолбные дольничные добрые земли въ старыхъ надолбахъ 567 чети, да перелогу непашенного и лѣсомъ поросло 155 десятинъ, и съ тѣмъ, что владѣли дворяне и дети боярскіе и казаки, и въ Мошенниковской лукѣ.

А платити имъ лучаномъ посадцкимъ людемъ въ сошное письмо по новому[1]) з дворовъ, и з дворовыхъ мѣстъ, и съ огородовъ, и з надолбные з дольничные съ посадцкіе съ полевые пашни, и со всякихъ угодей з живущего зъ 12 чети съ осьминою.

Да государевыхъ денежныхъ четвертныхъ доходовъ, и за присудъ, и кормовыхъ, и за намѣстничъ доходъ по 3 рубли по 16 алтынъ по 4 де. на годъ.

Да со 49 лавокъ, да со 8 кузницъ, да з 2 мельницъ, да съ 4-хъ солодожень, да з 2 бань оброку всего по 15 рублевъ по 31 алтыну по 4 де. на годъ.

Да со льготново съ мельничново мѣста, какъ изо *льго*ты выдетъ во 139-мъ году, оброку будетъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 де. на годъ.

И всего съ лавокъ, и з кузницъ, и съ солодоженъ, и з бань оброчныхъ и четвертныхъ денегъ, и за намѣстнычной доходъ и за присудъ, и кормовыхъ, и съ тѣмъ, что на льготе, въ государеву казну платить всего въ Устюжскую четь по 22 рубли по 23 алтына по 2 де. на годъ.

А по приправочнымъ книгамъ 128-го и 131-го году въ посаде посадцкихъ 144 дворы и мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, а земли подъ ними въ длину 5272 саженъ, а поперегъ 1846 саженъ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли посадцкіе надолбные дольничные земли за острогомъ четвертные и въ десятинахъ 337 чети безъ четверика.

И прибыло передъ приправочными книгами по новому письму на посаде на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ посадцкихъ дворовыхъ мѣстъ и огородовъ длиннику 1031 саженъ да поперечнику 934 сажени съ полусаженью, а надолбные дольничные посадцкіе земли прибыло 230 чети съ четверикомъ.

На Лукахъ же Великихъ подъ городомъ на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ слобода пушкарская, и розсыльщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ, и кузнецовъ, а въ ней 50 дворовъ, а людей въ нихъ 54 человѣки, 57 мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, а земли подъ ними длиннику 1824 сажени, а поперегъ 532 сажени, порознь, а не съ одново ряду. Пашни паханые пушкарскіе, и городовыхъ воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ, и розсыльщиковъ надолбные дольничные добрые земли въ посадцкихъ надолбахъ 27 чети съ осьминою и съ четверикомъ.

На Лукахъ же подъ городомъ на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ слобода казачья, а въ ней 127 дворовъ, 93 мѣста дворовыхъ, и съ огороды, а казаковъ въ нихъ 245 человѣкъ, а земли подъ тѣми дворы, и мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, въ длину 2580 саженъ, а поперегъ 1114 саженъ, порознь, а не съ одново ряду. Да за ними-жъ атаманы и за ясаулы и за рядовыми казаки въ помѣстье посадцкіе надолбные дольничные и четвертные вотчинные земли пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли 724 чети. А по государеве грамоте дано имъ, атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ, 90 человѣкомъ до государева указу 300 чети, и за ихъ

---

[1]) *Слово:* окладу *по ошибкѣ пропущено.*

дачею по мѣре въ лишкѣ четвертныхъ вотчинныхъ земель 304 чети да посадцкіе надолбные дольничные земли въ лишкѣ 120 чети, и та лишняя посадцкая надолбная дольничная земля 120 чети, что владѣли казаки, по государеву указу отдана и написана за лучаны за посадцкими людьми по прежнему въ надолбной дольничной земли. А за отдачею, что отдано посадцкимъ людемъ, за ихъ казачьею дачею осталось въ лишкѣ четвертныхъ вотчинныхъ земель 304 чети.

На Лукахъ же Великихъ подъ городомъ на Городовой сторонѣ слобода стрелетцкая на Драчове горѣ, дана пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ стрельцомъ 300-мъ человѣкомъ подъ дворы, и мѣстъ дворовыхъ, и огородовъ, и дольничныхъ надолбныхъ полевыхъ пашенъ, и съ тѣмъ, что въ 5 пустошахъ и въ нивахъ, пашни паханые добрые земли 143 чети, да пашни-жъ паханые середніе земли 279 чети, перелогомъ и лѣсомъ поросли 181 четверть, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые и середніе земли 603 чети; а владѣютъ по воеводцкой по Григорьевой даче Кокорева за 190 чети, и за ихъ дачею по мѣре въ лишкѣ 413 чети.

Да за ними-жъ за стрельцы другая слобода стрелетцкая подъ городомъ же, противъ Спаскихъ воротъ на островку межъ реками, реки Ловоти да рѣчки Дятловки, на монастырьской на церковной на Ильинской земли, а въ ней 277 дворовъ стрелетцкихъ. А земли на томъ островку монастырьскіе церковные Ильинскіе подъ стрѣлетцкими дворы въ длину 160 саженъ, а поперегъ 75 саженъ, итого будетъ 5 десятинъ, а четвертные пашни 10 чети.

На Лукахъ же Великихъ подъ городомъ на городовой на Старой на Торговой сторонѣ на посаде за дворяны и за детьми боярскими прежнихъ посадцкихъ дворовыхъ мѣстъ и огородовъ въ длину 2309 саженъ, а поперегъ 776 саженъ.

Да пустыхъ посадцкихъ дворовыхъ мѣстъ и огородовъ, не владѣетъ ими нихто, въ длину 151 саженъ, а поперегъ 95 саженъ.

Да спорныхъ земель написано въ споре до государева указу 150 чети.

И всего на Лукахъ Великихъ внутре городе и подъ городомъ на посаде и въ слободахъ дворянскихъ, и детей боярскихъ, и стрелетцкихъ, и казачьихъ, и пушкарскихъ, и розсыльщитцкихъ, и городовыхъ воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, и посадцкихъ 758 дворовъ жилыхъ, 31 д. пустъ, 749 мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, а земли подъ тѣми дворы и мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, въ длину 14949 саженъ, а поперегъ 6268 саженъ безъ чети [1]), порознь, а не съ одново ряду. Да посадцкіе, и пушкарскіе, и росыльщицкіе, и городовыхъ воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, и казачьихъ, и стрелетцкихъ, и спорныхъ земель пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли 1801 четь съ осьминою и съ четверикомъ, да перелогу и лѣсомъ поросли 155 десятинъ.

Да государевыхъ денежныхъ четвертныхъ доходовъ, и кормовыхъ, и за присудъ, и за намѣстничъ доходъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ мельницъ, и съ солодоженъ, и зъ бань, и съ тѣмъ, что на льготе, въ государеву

---

[1]) Эти итоги получились отъ сложенія всѣхъ длинниковъ и поперечниковъ.

казну платить въ Устюжьскую четь по 22 рубли по 23 алтына по 4 де. на годъ.

А по старымъ писцовымъ по приправочнымъ книгамъ 128-го и 131-го году на Лукахъ Великихъ внутре городе, и подъ городомъ на посаде, и въ слободахъ на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ дворянскихъ, и детей бояръскихъ, и пушкарскихъ, и росыльщитцкихъ, и воротъниковъ, и казенныхъ плотниковъ, и казачьихъ, и стрелетцкихъ, и посадцкихъ 217 дворовъ, 83 мѣста дворовыхъ, и съ огороды, а земли подъ ними въ длину 6425 сажень, а поперегъ 2302 сажени; да пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли посадцкіе, и пушкарскіе, и казачьи, и стрелетцкой 854 чети съ осьминою.

И прибыло передъ старыми приправочными писцовыми книгами по нынешнему письму и по мѣре и по сыску на Лукахъ Великихъ внутре городе и подъ городомъ на посаде и въ слободахъ на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ, по обѣ стороны реки Ловоти, въ старомъ острогѣ дворянскихъ, и детей боярскихъ, и пушкарскихъ, и розсыльщитцкихъ, и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, и воротниковъ, и казачьихъ, и стрелетцкихъ, и посадцкихъ 501 дворъ жилыхъ, 31 дворъ пустыхъ, 666 мѣстъ дворовыхъ, и съ огороды, а земли прибыло въ длину 8524 сажени, а поперегъ 3966 саженъ безъ чети, порознь, а не съ одново ряду. Да посадцкихъ и казачьихъ и стрѣлетцкихъ земель прибыло 947 чети съ четверикомъ, да перелогу и лѣсомъ поросли 155 десятинъ.

И о тѣхъ примѣрныхъ земляхъ впредь что государь укажетъ?

Да спорныхъ земель написано въ споре, по обыскомъ посадцкихъ людей, съ лутцкими помѣщики з Григорьемъ Михайловымъ сыномъ Чириковымъ да съ Лукьяномъ Еремѣевымъ до государева указу 150 чети.

И о тѣхъ спорныхъ земляхъ впредь что государь укажетъ?

Да подъ городомъ же монастырь Сергіевской, а подъ монастыремъ слободка монастырьская, а въ ней 3 дворы бобыльскихъ, а людей въ нихъ 4 человѣка; пашни паханые наѣздомъ монастырьскіе и бобыльскіе добрые земли 184 чети, перелогомъ и лѣсомъ поросли 9 чети, и обоего 193 чети; сѣна 99 копенъ, да по рекѣ по Ловоти 6 поженъ, сѣна ставитца на монастырь 1129 копенъ.

На Лукахъ же Великихъ подъ городомъ посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей и невельскихъ выведенцовъ четвертныхъ вотчинныхъ земель 13 деревенъ, да пус., да 2 поч., да 63 нивы, да 2 лучки, а въ нихъ 15 дворовъ, а людей въ нихъ 16 человѣкъ, пашни паханые добрые земли 555 чети съ осьминою, перелогомъ и лѣсомъ поросли 66 чети съ осьминою.

И обоего за вотчинники пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли 622 чети, оброку по 31 рублю по 13 алтынъ по 2 де. на годъ, съ чети по 10 де.

Да на льготе пашни перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые-жъ земли 6 чети съ осьминою, изо льготы выдетъ во 138-мъ году, оброку будетъ по 10 алтынъ по 5 денегъ на годъ, съ чети по 10 де., да пашни-жъ паханые худые земли 26 чети, лѣсомъ поросли 16 чети съ полуосьминою, и обоего

пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли худые земли 42 чети съ полуосьминою, оброку по рублю по 23 алтыны на годъ, съ чети по 8 де.

И обоего за вотчинники пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые и худые земли, и съ тѣмъ, что на льготе, 671 четь безъ полуосьмины, оброку по 33 рубли по 13 алтынъ по 5 де. на годъ.

Сѣна за вотчинники 380 копенъ, оброку по 25 алтынъ по 2 де. на годъ, зъ 10 копенъ по 4 де.

Да четвертныхъ же вотчинныхъ пустыхъ порозжихъ земель и сенныхъ покосовъ 2 пус., 2 поч., 20 нивъ, а въ нихъ пашни паханые наѣздомъ добрые земли 5 чети съ осьминою, перелогомъ и лѣсомъ поросли 95 чети съ полуосьминою, и обоего въ пусте перелогомъ и лѣсомъ поросли, и съ наѣзжею пашнею, 101 четь безъ полуосьмины, оброку будетъ по 5 рублевъ по полу-8 де. на годъ, съ чети по 10 де.

Да сенныхъ покосовъ въ пусте по рекѣ по Ловоти 39 поженъ, сѣна ставитца на нихъ 2055 копенъ, оброку будетъ по 3 рубли по 33 алтыны на годъ, зъ 10 копенъ по 4 де., хто впредь на оброкъ возметъ.

И обоего за вотчинники, и съ тѣмъ, что на льготе и въ пусте, добрые и худые земли 771 четь съ осьминою, сѣна 2435 копенъ.

А по старымъ по приправочнымъ книгамъ Ондрѣя Пасынкова да Семена Порохова 128-го и 131-го году четвертныхъ вотчинныхъ земель 611 чети съ осьминою.

И прибыло передъ старыми приправочными книгами по нынешнему письму и по мѣре и по сыску четвертныхъ вотчинныхъ земель 40 чети бес полуосьмины и пол-полутретника, да примѣрныхъ четвертныхъ вотчинныхъ же земель 120 чети съ четверикомъ и пол-полутретника. И всего прибыло 160 чети.

Да церковныхъ земель 22 чети.

Да четвертныхъ же вотчинныхъ земель подъ городомъ за пусторжевскими помѣщики, за Иваномъ Широносовымъ да за Микитою Сумороковымъ, да за казачьимъ есауломъ за Ваською Овечкинымъ 35 чети добрые земли, а за иными ни за кѣмъ ис служивыхъ людей такихъ земель на Лукахъ нѣтъ, и впредь той земли доведетца быть за посадцкими людьми или на оброкѣ.

Да въ Лутцкомъ уѣзде въ государеве въ дворовой въ подгородной въ Спаской въ Никольской волости на Городовой и на Старой на Торговой сторонѣ, по обѣ стороны реки Ловоти, 89 деревень, 106 пустошей, да поч., да 11 нивъ, а въ нихъ 137 дворовъ крестьянскихъ, да на льготе 3 двора, а людей въ нихъ 148 человѣкъ, и съ тѣмъ, что на льготе; пашни паханые крестьянскіе пахоты добрые земли въ живущемъ 9 вытей съ четью и пол-получети выти, а оброку платить по 37 рублевъ по 8 алтынъ по 2 де. на годъ, съ выти по 4 рубли. Да на льготе выть безъ чети выти, изо льготы выдетъ во 139-мъ году, оброку будетъ по 3 рубли на годъ.

И обоего въ живущемъ и на льготе 10 вытей и пол-получети выти, оброку по 40 рублевъ по 8 алтынъ по 2 де. на годъ.

Да наѣзжіе пашни паханые добрые и худые земли 38 вытей съ получетью и пол-полутрети и пол-пол-чети выти.

Перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые-жъ и середніе и худые земли 473 выти и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь выти.

И обоего въ пусте пашни перелогомъ и лѣсомъ поросли, и съ наѣзжею пашнею, 511 вытей съ четью и пол-пол-трети и пол-пол-пол-четь выти, оброку будетъ, какъ на той земли впредь жильцы будутъ, по 2045 рублевъ по 15 алтынъ по 2 де. на годъ, съ выти по 4 рубли.

И всего въ живущемъ и на льготе и въ пусте, и съ наѣзжею пашнею, 521 выть съ четью и пол-пол-трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь выти, а четвертные пашни добрые и середніе и худые земли 6286 чети съ осьминою и съ четверикомъ въ поле, а въ дву потому-жъ, оброку будетъ по 2085 рублевъ по 23 алтына по 4 де. на годъ, съ выти по 4 рубли. Сѣна 5538 копенъ, оброку по 5 рублевъ по 18 алтынъ з деньгою на годъ, зъ 10-ти копенъ по 2 де. Лѣсу непашенного 127 десятинъ.

А по приправочнымъ книгамъ Василья Плещѣева да Петра Красново 133-го году въ дворцовой въ Спаской въ Никольской волости 3460 чети съ осьминою.

И прибыло передъ приправочными книгами въ государеве въ дворцовой въ Спаской въ Никольской волости по новому письму и мѣре и по сыску помѣстныхъ и четвертныхъ вотчинныхъ земель 2826 чети съ четверикомъ.

Да въ Спаской же въ Никольской волости церковныхъ земель 6 пустошей да 3 нивы, а въ нихъ пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросли церковные добрые земли 11 вытей съ четью и пол-пол-трети выти, а четвертные пашни 136 чети.

Послѣдняго листа перечня не хватаетъ.

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сему перечневому списку Илья Беклемишевъ руку приложилъ. Къ сему перечневому списку подьячей Дружинка Скиринъ руку прило(жилъ).

На оборотѣ перваго листа помѣта. 136-го генваря въ 14 день, выписать на перечень въ докладъ.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1628 г. № 3.

№ 20.—1628—136 гг. 30 января. Отписка въ Помѣстный приказъ изъ Торопца воеводы и подьячаго о томъ, что они не выслали писцовъ уѣзда къ Москвѣ, такъ какъ имъ велѣно зимою описать посадъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Васька Ромодановской да Дѣвятко Олѣксеевъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 136-мъ году ноября въ 26 день прислана въ Торопецъ твоя государева . . . . *(п. т.)* грамота изъ Помесного приказу торопецкого помѣщика з Бѣзсоновымъ человѣкомъ Балтина съ Ромашкомъ, за приписью дьяка Бажена Степанова, а въ твоей государеве грамоте писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу велѣно въ Торопецкомъ уѣздѣ помесные и вотчинные земли описати и изме-

рити и розмежевать писцомъ Дмитрею Воейкову да подьячему Өедору Протопопову, а, описавъ и измеривъ и отдѣлався, ѣхати къ тебѣ государю къ Москве. И писцы помесные и вотчинные земли пишутъ мешкатно, и по твоей государеве указной грамоте велѣно имъ ѣхати къ Москве, какъ снегъ падѣтъ, что-бъ уѣзднымъ и сошнымъ людемъ въ кормехъ продажи не было. И какъ твоя государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ придѣтъ, а писцомъ будетъ Дмитрею Воейкову да подьячему Өедору Протопопову велѣно въ Торопце изъ четвертей посадъ писать, и намъ бы холопѣмъ твоимъ писцомъ Дмитрѣю Воейкову да подьячему Өедору Протопопову уѣзднымъ людемъ кормовъ давати не велѣть, а будѣтъ посадовъ писцомъ писати не велѣно, и намъ холопѣмъ твоимъ велѣть ис Торопца писцомъ ѣхати къ тебѣ государю къ Москвѣ, а, пріѣховъ къ Москве, явитца въ Помесномъ приказѣ.

И писцы Дмитрей Воейковъ да подьячей Өедоръ Протопоповъ изъ уѣзду пріѣхали въ Торопецъ за недѣлю до Дмитрѣева дни въ октебре въ 18-мъ числе и стали на посаде, и съ того числа Торопца посаду декабря по 20-й день и до большихъ снеговъ не писывали, а сказывали намъ холопѣмъ твоимъ, въ съезжею избу пріеховъ, что имъ велѣно посадъ писати въ Торопцѣ по наказу ис Костромскіе четверти за приписью дьяка Пятого Григорьева.

На оборотѣ: 136-го генваря въ 30 день.

Помѣты нѣтъ. Арх. Мин. Юст., Помѣст. приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 21.—1628—136 гг. 7 февраля. Докладъ государямъ изъ Помѣстнаго приказа о размежеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Луховскаго, Суздальскаго и Ростовскаго уѣздовъ съ посадскими землями.

136-го өевраля въ 5 день въ Помѣстномъ приказе боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Боборыкину, да діакомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову суздальскіе да луховскіе писцы Михайло Трусовъ да подьячей Өедоръ Витоөтовъ да ростовскіе писцы князь Ондрѣй Звенигородцкой да подьячей Олексѣй Чермѣневъ подали о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, которые сошлись съ посадцкими замлями, докладъ.

Доложити государя . . . *(п. т.)*.

По государеву . . . *(п. т.)* указу велено писцомъ Михаилу Трусову да подьячему Өедору Витоөтову писати и мѣрити помѣсные и вотчинные земли, Суздальской да Луховской уѣздъ, и многіе земли и всякіе угодья подошли Суздальского и Луховского уѣзда подъ посады, а иные въ посады, а посадцкіе земли и многіе угодья сошлися смежно съ уѣздными землями. И Суздальского и Луховского уѣзда земель и всякихъ угодей межевати не мочно: посацкіе люди тѣхъ земель, которые пришли въ посады, меже-

вати не даютъ, потому — по государеву указу писцомъ посадовъ Суздаля и Луху писати не велено.

И о томъ какъ государь . . . *(п. т.)* укажетъ?

Доложити государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)*.

Ростовской уѣздъ, митрополичьи и монастырскіе и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ земли сошлись смежно съ Ростовскою съ посадцкою землею, и въ томъ у посадцкихъ людей съ уезными людьми о земле споръ великой, уезные люди бьютъ челомъ на посадцкихъ людей, а посадцкіе люди бьютъ челомъ на уезныхъ людей, а розвесть уезную землю съ посадцкою землею не по чему: старыхъ межъ посадцкой землѣ съ уезною землею нѣтъ, а посаду писцомъ писать не указано.

И о томъ государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, какъ укажутъ?

136-го февраля въ 7 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ противъ писцовыхъ докладовъ государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)*, докладывали, и государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . . *(т.)*, указали въ Суздале, да въ Луху, да въ Ростове посады писати тѣмъ же писцомъ, что пишутъ помѣстные и вотчинные земли, въ Суздале да въ Луху посады писати писцомъ Михаилу Трусову да подьячему Федору Витоѳтову, а въ Ростове посадъ — князю Ондрѣю Звенигородцкому да подьячему Олексѣю Чермневу, и посадцкую землю съ помѣстными и съ вотчинными землями розмежевати и розвести, что-бъ впередъ посадцкимъ людемъ съ уѣздными людьми въ земляхъ въ межѣхъ споровъ не было; и указали о томъ въ четверти, гдѣ тѣ посады вѣдаютъ, послати памяти, что-бъ писцовъ послати тѣхъ посадовъ писати вскоре; и съ писцовыхъ книгъ противи тѣмъ писцомъ указали дати. Діакъ Неупокой Кокошкинъ.

Тутъ же ниже въ столбцѣ черновикъ памяти по этому указу, отъ 10 февраля, къ дьяку Гуляю Золотареву, вѣдавшему въ Галицкой и Владимирской четяхъ посады этихъ трехъ городовъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 22.—1628—136 гг. 9 февраля. Грамота изъ Галицкой чети въ Галичъ къ писцамъ о посылкѣ къ нимъ приправочныхъ книгъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Галичъ писцомъ нашимъ князю Микиѳору Яковлевичю Мещерскому да подьячему Ѳеоктисту Тихомирову.

По нашему наказу велено вамъ Галичъ посадъ писати и мѣрити, а Галича посаду приправочныхъ книгъ изъ Галицкіе чети вамъ не дано. И въ Галицкой чети сыскаsuccessfully Галича посаду дозорные книги письма и дозору Ивана Безабразова 124-го году, и съ тѣхъ дозорныхъ книгъ списанъ списокъ

слово въ слово и посланъ къ вамъ за приписью діяка нашего Гуляя Золоторева.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ списокъ з дозорныхъ книгъ къ вамъ привезутъ, и вы-бъ по нашему наказу, каковъ вамъ нашъ наказъ данъ изъ Галицкіе четверти за приписью діака нашего Гуляя Золотарева, и по приправочнымъ книгамъ Галичъ посадъ писали и мѣрили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го февраля въ 9 день.

Черновикъ. Дворц. Арх., 32 опись, 136 г. № 410.

№ 23.—1628—136 гг. 19 февраля. Память изъ Устюжской чети въ Разрядъ о присылкѣ дворянина, котораго послать описывать Можайскій посадъ.

Лѣта 7136-го февраля въ 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память діакомъ, думному Федору Лихачову да Михаилу Данилову.

По государеву указу посыланы были въ Можаескъ писать и мѣрить посаду писцы Микиѳоръ Неплюевъ да подьячей Олексѣй Берестовъ, а каковы онѣ книги письма своего и мѣры отдали въ Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову, и по досмотру тѣ книги писаны не противъ государева указу и приправочныхъ книгъ, и многіе спорные тяглыхъ людей и пустые земли и лавкамъ и дворамъ мѣры не описано. И государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали послать въ Можаескъ новыхъ писцовъ, а на Микиѳоре Неплюеве да на подьячемъ на Олексѣе Берестове доправити прогоны.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу діакомъ, думному Федору Лихачову да Михаилу Данилову, велѣть прислать въ Устюжскую четверть дворянина добра для письма и мѣры въ Можаескъ на Микиѳорово мѣсто Неплюева.

Такова память послана въ Розрядъ з Богданомъ съ Есиповымъ.

На отдѣльномъ листкѣ. Въ Устюжскую четверть — князь Иванъ княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской по памяти въ Можаескъ въ письмо.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1628 г. № 51. Ср. Ак. писц. дѣла, I, № 260.

№ 24.—1628—136 гг., мартъ. Перечневая роспись, поданная въ Устюжскую четь писцами посада Устюжны, и докладъ въ Устюжской чети о новыхъ писцовыхъ книгахъ.

Роспись перечневая, что на Устюжне въ остроге и за острогомъ по новому письму Ивана Кутузова да подьячево Посника Троѳимова въ живущемъ сошного письма, и что посадцкихъ людей, и что съ нихъ государевыхъ четвертныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ.

По приправочнымъ книгамъ Ѳилипа Маслова да подьячева Матвѣя Лужина 127-го году на Устюжне въ остроге и на посаде было тяглыхъ

посадцкихъ 16 дворовъ, а людей въ нихъ 31 человѣкъ, да бобыльскихъ 27 дворовъ, а людей въ нихъ 45 человѣкъ. Да 30 дворовъ пустыхъ да 8 мѣстъ дворовыхъ, а посадцкіе люди ис тѣхъ дворовъ сошли безвѣсно, а иные померли.

А сошного письма въ живущемъ было пол-чети сохи.

А государевыхъ всякихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ устюжскіе посадцкіе люди платили въ государеву казну въ Устюжскую четь: пищальныхъ денегъ 4 рубли, оброчныхъ денегъ 3 рубли 6 алтынъ пол-5 де., кормовыхъ денегъ 16 алтынъ 4 де., судныхъ пошлинъ 18 рублевъ 19 алтынъ, з животинныхъ выпусковъ и съ пустоши Смѣлцова 2 рубли 3 алтына 2 де., за конюшенное сено 5 рублевъ 14 алтынъ 2 де., съ рыбныхъ ловель 2 рубли 3 алтына 2 де., съ пашенъ оброку 2 рубли 3 алтына 2 де., съ лавокъ 2 рубли 21 алтынъ 4 де., съ перевозу 27 алтынъ 3 де. Да съ новоприбылыхъ з дву з дворовыхъ мѣстъ середніе да з заплотины нижніе мельницы 3 рубли 5 алтынъ.

И всего Устюжны Железопольскіе посадцкіе люди по приправочнымъ книгамъ платили въ государеву казну въ Устюжскую четверть всякихъ денежныхъ доходовъ 44 рубли 20 алтынъ пол-6 де.

Да по московскимъ отписямъ передъ приправочными книгами прибыло всякихъ денежныхъ доходовъ 10 рублевъ 12 ал. 4 де.

И обоего съ Устюжны съ посаду по приправочнымъ книгамъ и по московскимъ отписямъ денежныхъ всякихъ доходовъ 55 рублевъ пол-2 де.

А по новому письму Ивана Кутузова да подьячего Посника Троѳимова 134-го году на Устюжне въ остроге и за острогомъ посадцкихъ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ: лутчихъ 12 дворовъ, а людей въ нихъ 21 человѣкъ, середнихъ 15 дворовъ, а людей въ нихъ 23 человѣка, молотчихъ людей, которые государево тягло тянули и впередъ имъ государево тягло тянуть же, 82 двора, а людей въ нихъ 116 человѣкъ, молотчихъ же посадцкихъ людей, которые государева тягла не тянули, а ныне на нихъ тягло положено, 69 дворовъ, а людей въ нихъ 94 человѣка, молотчихъ же посадцкихъ людей, которые государева тягла не тянули и впередъ имъ для бѣдности давать не мошно, 100 дворовъ, а людей въ нихъ 135 человѣкъ.

И всего на Устюжне въ остроге и на посаде тяглыхъ и нетяглыхъ всѣхъ посадцкихъ железцкихъ людей 278 дворовъ, а людей въ нихъ 389 человѣкъ.

Да пустыхъ 7 дворовъ, а люди тѣхъ дворовъ бродятъ по миру, кормятца Христовымъ именемъ. Да пустыхъ же дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ въ розныхъ мѣстехъ по улицамъ 152 мѣста.

Да въ остроге-жъ и на Устюжне на посаде устюженцовъ посадцкихъ и всякихъ людей 99 лавокъ, да 2 житницы, да онбаръ.

Да на Устюжне-жъ въ остроге и за острогомъ посадцкихъ людей 34 кузницы, да пустыхъ 2 кузницы, да 7 мѣстъ кузничныхъ пустыхъ.

Да у всѣхъ же устюженцовъ посадцкихъ людей на рекѣ на Мологе подъ острогомъ на оброкѣ перевозъ, да внизъ по рекѣ по Мологе рыбные ловли.

Да у всехъ у посадцкихъ людей на оброкѣ по обѣ стороны реки Мологи сенныхъ покосовъ 2154 копны.

Да на оброкѣ-жъ за посадцкими людьми, опричь выгонные земли, пашенъ 239 чети съ полуосьминою.

Да у всѣхъ посадцкихъ людей на оброкѣ по рекѣ Ижине 3 мельницы. Да на речкѣ на Ворожe мельница Воскресенского монастыря.

Да у всѣхъ же посадцкихъ людей выпускные земли пустошь Смелцово, 20 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да къ тому-жъ прибавлено лѣсовъ и болотъ вдоль на версту, поперегъ на версту-жъ.

Да къ посаду-жъ 3 деревни, а по скаске посадцкихъ людей, что тѣ деревни поставлены на ихъ на оброчномъ на поверсномъ лѣсу. А Воскресенского монастыря старцы о дву деревняхъ бьютъ челомъ государю, что тѣ деревни поставлены на ихъ на поверсномъ лѣсу. И въ тѣхъ деревняхъ какъ государь укажетъ?

Да у всѣхъ же у посадцкихъ людей на оброкѣ лѣсовъ и мшаринъ и болотъ въ трехъ мѣстехъ на 25 верстъ.

А государевыхъ четвертныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ устюжскимъ посадцкимъ людемъ платити въ государеву казну въ Устюжскую четверть: пищальныхъ 8 рублевъ, оброчныхъ 6 рублевъ 13 алтынъ 3 де., кормовыхъ денегъ рубль, судныхъ пошлинъ 18 рублевъ 19 алтынъ, съ рыбныхъ ловель 4 рубли 6 алтынъ 4 де., съ перевозу рубль 21 алтынъ 4 де., съ пашенъ 7 рублевъ 9 алтынъ пол-6 де., съ сѣнныхъ покосовъ 10 рублевъ 25 алтынъ 4 де., съ лавокъ 7 рублевъ 15 алтынъ 5 де., съ кузницъ 31 алтынъ 2 де., съ мельницъ 13 рублевъ, з деревенъ 5 рублевъ 25 алтынъ, съ оброчныхъ лѣсовъ 4 рубли, Воскресенского монастыря съ мельницы 16 алтынъ 4 де.

И всего Устюжны Желѣзопольскіе посадскимъ людемъ платити въ государеву казну въ Устюжскую четверть всякихъ денежныхъ доходовъ, и з деревенъ и съ мельницъ, по новому письму съ четверти сохи, и Воскресенского монастыря съ мельницы, 89 рублевъ 18 алтынъ пол-4 де.

А что Устюжны Желѣзопольскіе посадскіе люди напередъ сего по приправочнымъ книгамъ Ѳилипа Маслова да подьячего Матвѣя Лужина 127-го году платили з животинныхъ выпусковъ съ пустоши Смелцова с-ыными четвертными доходы вмѣсте 2 рубли 3 алтыны 2 де., и тотъ съ нихъ оброкъ сложенъ, потому что съ выгонные земли оброкъ взяти не доведетца.

А въ живущемъ сошного письма четверть сохи.

И по новому письму передъ приправочными книгами прибыло посадскихъ 235 дворовъ, а людей въ нихъ 313 человѣкъ, денежныхъ всякихъ доходовъ — 34 рубли 18 алтынъ 2 де., сошного письма — пол-чети сохи.

Да на Устюжне на посаде кабакъ да тамга на вѣре.

Окончанія росписи, повидимому, не хватаетъ.

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сей перечневой росписи подьячей Посникъ Троеимовъ (руку приложилъ).

Выписано изъ устюженскихъ ис посадцкихъ ис писцовыхъ и изъ дозорныхъ книгъ и ис перечневой росписи письма и мѣры Ивана Кутузова да подьячего Посника Троеимова 134-го году, что на Устюжне на посаде

по новому письму прибыло передъ приходною книгою сверхъ старого окладу вновь сошного письма и денежныхъ доходовъ.

Въ приходной окладной книге нынешнего 136-го году написано. На Устюжне на посаде по дозорнымъ книгамъ Ѳилипа Маслова 127-го году въ живущемъ пол-чети сохи, оброчныхъ и пищальныхъ и кормовыхъ денегъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и з животинново выпуску, и съ пустоши Смелцовы, и за конюшенное сѣно, и съ рыбныхъ ловель, и съ пашенъ, и съ лавокъ, и съ перевозу, и съ мельницъ, и съ пожни, и съ сенныхъ покосовъ по окладу 41 рубль 10 алтынъ пол-6 де. Да съ оброчныхъ мельницъ, что на оброкѣ за посадцкими людьми и что за Воскресенскимъ монастыремъ, оброку 13 рублевъ 16 алтынъ 4 де. Да съ новороспашные земли 6 алтынъ.

И всего съ Устюжны четвертныхъ всякихъ доходовъ по окладу 55 рублевъ пол-2 де.

А по новымъ книгамъ письма и мѣры Ивана Кутузова да подьячего Посника Троѳимова 134-го году, каковы онѣ подали въ Устюжской четверти въ нынешнемъ во 136-мъ году, на Устюжне на посаде сошного письма четь сохи, денежныхъ доходовъ, пищальныхъ и оброчныхъ и кормовыхъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ перевозу, и съ пашенъ, и съ сенныхъ покосовъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и з деревень, и съ оброчныхъ лѣсовъ 75 рублевъ 25 алтынъ пол-2 де. Да съ оброчныхъ мельницъ, что на оброкѣ за посадцкими людьми и за Воскресенскимъ монастыремъ, оброку по старому окладу 13 рублевъ 16 алтынъ 4 де. Да съ новороспашные земли, что на оброкѣ за Мишкою Папинскимъ, оброку 10 алтынъ.

И всего всякихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ 89 рублевъ 18 алтынъ пол-4 де.

И по новому письму передъ приходною книгою прибыло сошного письма пол-чети сохи, денежныхъ всякихъ доходовъ 34 рубли 14 алтынъ 2 де. Да съ новороспашные земли, что на оброке за Мишкою Папинскимъ, наддачи сверхъ старово окладу 4 алтына. И обоего прибыло 34 рублевъ 18 алтынъ 2 де.

Да у писцовъ же въ писцовой росписи написано: Устюжны Желѣзопольскіе посадцкіе люди напередъ сего по приправочнымъ книгамъ Ѳилипа Маслова да подьячево Матвѣя Лужина 127-го году платили з животинныхъ выпусковъ съ пустоши Смелцова с-ыными четвертными доходы вмѣсте 2 рубли 3 алтына 2 де., и тотъ съ нихъ оброкъ писцы сложили, потому что съ выгонные земли оброкъ взять не доведетца.

И о томъ какъ государь . . . *(п. т.)* укажетъ, съ Устюжны съ посаду новоприбылые доходы на прошлой на 135-й годъ взять ли, или не имать, а взять на одинъ на нынешней на 136-й годъ, для того что писцы положили письма своего книги въ нынешнемъ во 136-мъ году.

На оборотѣ. Справилъ Матюшко Ѳедоровъ.

По склейкамъ на лицѣ доклада помѣта. 136-го марта въ 3 день записать въ приходную книгу, а денежные доходы по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ на нынешней 136-й годъ взяти сполна, и впредь имати потому же.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1626 г. № 24/а.

№ 25.—1628—136 гг. 11 марта. Докладъ изъ Новгородской чети государямъ о посылкѣ писцовъ въ города ея вѣдомства.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

Новгородцкіе четверти з городовъ четвертные всякіе доходы и за стрелетцкіе хлѣбные запасы платятъ съ сохъ по старому окладу.

Съ Вятки, съ посадовъ и съ уѣздовъ, платятъ по дозорнымъ книгамъ князя Ѳедора Звенигородцково съ товарыщи 123-го году, а были въ четверти тѣ вятцкіе дозорные двои книги, одни тяглымъ землямъ, а другіе оброчнымъ землямъ, и тѣ оброчные книги въ пожаръ згорѣли, а писцовыхъ книгъ въ четверти нѣтъ.

Съ Выми съ Еренсково городка платятъ по дозорнымъ книгамъ Василья Ларіонова да подьячего Ондрѣя Горохова 117-го году, и тому ныне по 135-й годъ 19 лѣтъ, а после разоренья на Вымп дозоръ не бывалъ, и писцовыхъ книгъ въ четверти нѣтъ. И ныне государю . . . *(п. т.)* бьютъ челомъ Еренского городка земской целовальникъ Гришка Карповъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Спасково и Архангильского приходу, и подалъ въ Новгородцкой четверти діакомъ челобитную за руками, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ Спаской приходъ и Иртовской погостъ, полпяты сошки, дозрить и описать.

З Гороховца съ посаду платятъ по дозорнымъ книгамъ Ивана Загрязсково да подьячего Неѳеда Галкина 131-го году, и тѣ дозорные книги въ пожаръ згорѣли.

Кольсково и Пустоозерсково остроговъ государевы доходы платятъ по старому платежю, какъ плачивали до Московского разоренья, а писцовыхъ и дозорныхъ книгъ въ четверти нѣтъ.

Да въ Новгородцкихъ пригородехъ въ Ладоге и въ Порхове на посаде сколько сошного письма въ живущемъ, и того въ четверти невѣдомо, потому что писцовыхъ и дозорныхъ книгъ въ четверти нѣтъ.

Новгородцкого уѣзда Устретцкіе волости дозирали Курака Кучетцкой да подьячей Иванъ Кишмутинъ во 128-мъ году, и тѣ дозорные книги въ пожаръ въ четверти згорѣли.

А после Московского разоренья въ прошлыхъ годѣхъ по государеву . . . *(п. т.)* указу посыланы были писцы Новгородцкіе чети въ городы: въ Великій Новгородъ, во Псковъ, въ Старую Русу, въ Нижней Новгородъ, на Двину, въ Кевролу и на Мезень, въ Пермь Великую съ пригороды, въ Арзамасъ, въ Каргополь, и ис тѣхъ городовъ писцы къ Москве пріѣхали и книги письма своего въ четверти положили. И по государеву . . . *(п. т.)* указу Новгородцкіе четверти з городовъ, съ Великого Новагорода, съ Старые Русы, съ Перми, съ Кевролы, съ Каргополя государевы доходы емлютъ по сошнымъ писцовымъ книгамъ.

Помѣта. 136-го марта въ 11 день по выпискѣ государя . . . *(п. т.)* и отца ево, великого государя светѣйшево патріарха Ѳиларета Ники-

тича Московсково и всеа Руси, о писцахъ дакладывалъ, и государь . . . (п. т.) и отецъ ево государевъ, великій государь . . . (т.), указали послать писцовъ: на Вятку дву, а съ ними по подьячему, въ Заонѣжскіе погосты дву, а съ ними по подьячему, на Вымь одинъ, съ нимъ подьячей [1]).

Въ Новгородцкомъ уѣзде по сей сторонѣ Онѣга озера станъ Оштинской, станъ Водлозерской, а къ нимъ погосты — къ Оштинскому стану погостъ Никольской на рекѣ на Оште и въ Шимоозерскихъ волосткахъ, по(го)стъ Покровской на рекѣ на Вытегрѣ, погостъ Рожественской на рекѣ на Мегрѣ, погостъ Ильинской въ Вѣницахъ, погостъ Рожественской въ Остречинахъ, погостъ Воскресенской въ Важанехъ, погостъ Рожественской Пиркинской, къ Водлозерскому стану погостъ Водлоозерской, погостъ Никольской Пудожской, погостъ Спаской Шалской, погостъ Никольской Андомской.

По другой сторонѣ озера Онѣга станы, станъ Олонецкой, станъ Выгозерской, а къ нимъ погосты — къ Олонетцкому стану погостъ Рожественской на рекѣ на Олонце, погостъ Никольской въ Шуе, погостъ Спаской въ Кижахъ па Онѣге озере, къ Выгозерскому стану погостъ Выгозерской, погостъ Никольской Шунской, погостъ Егорьевской въ Толвуе, погостъ Петровской, погостъ Кузаранской.

Выписано Новгородцкого уѣзда Заонѣжскихъ черныхъ волостей ис писцовыхъ книгъ Петра Воейкова да діака Ивана Льговского.

Погостъ Рожественской на рекѣ на Олонце, въ живущемъ сошного письма пол-трети и пол-пол-пол-четь сохи и 11 чети съ осьминою безъ получетверика и пол-пол-третника пашни. Погостъ Никольской въ Шуе, въ живущемъ пол-трети сохи и третникъ и пол-пол-четверика пашни. Погостъ Спаской въ Кижахъ на Онѣге озере, въ живущемъ полъ сохи и пол-пол-пол-четь сохи безъ четверика пашни. Погостъ Егорьевской въ Толвуе, въ живущемъ сошного письма пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и 4 чети и пол-пол-третника пашни. Погостъ Рожественской на Водлозере, въ живущемъ полъ малые чети сохи и 3 осьмины безъ четверика пашни. Погостъ Спаской на рекѣ на Шале, въ живущемъ сошного письма пол-пол-пол-четь сохи безъ 4-хъ чети и безъ пол-третника пашни. Погостъ Никольской на Пудоге рекѣ, въ живущемъ сошного письма пол-трети сохи и четверть съ третникомъ пашни. Погостъ Никольской Андомской, въ живущемъ сошного письма пол-трети и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и 3 чети съ полутретникомъ и съ получетверикомъ пашни. Погостъ Покровской на рекѣ на Вытегре, въ живущемъ сошного письма пол-пол-трети сохи безъ третника пашни. Погостъ Рожественской на рекѣ на Мегрѣ, въ живущемъ сошного письма пол-трети безъ пол-пол-пол-чети сохи и безъ 5 чети и безъ пол-пол-четверика и безъ пол-пол-пол-третника пашни. Погостъ Никольской на рекѣ на Оште и въ Шимозерскихъ волосткахъ, въ живущемъ сошного письма пол-чети и полъ малые чети сохи и пол-осьмины пашни.

[1]) Все дальнѣйшее до конца написано другимъ почеркомъ и, быть можетъ не было доложено цѣликомъ государямъ.

Погостъ Ильинской въ Вѣницахъ, въ живущемъ сошного письма пол-чети сохи безъ 2 чети и безъ третника и безъ пол-четверика и безъ пол-пол-пол-третника пашни. Погостъ Рожественской въ Остречинахъ, въ живущемъ сошного письма пол-чети сохи и 2 чети съ осьминою и съ получетверикомъ пашни. Погостъ Воскресенской въ Важанехъ, въ живущемъ 12 вытей безъ трети. Погостъ Воскресенской въ Важанехъ, въ живущемъ сошного письма пол-трети сохи и 7 чети безъ третника пашни.

И всего въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Обонѣжской пятине въ Олонецкомъ, да въ Выгоозерскомъ, да въ Водлоозерскомъ стану 14 погостовъ, а въ нихъ въ живущемъ сошного письма 2 сохи съ четью безъ 8 чети съ осьминою безъ получетверика и безъ пол-пол-пол-третника пашни.

Въ другихъ же въ Петровыхъ книгахъ Воейково да дьяка Ивана Льговского въ Заонѣжскихъ же погостехъ новгородцкого митрополита и новгородцкихъ монастырей въ вотчинахъ и въ помѣстныхъ земляхъ въ помѣстьяхъ написано.

Въ Рожественскомъ погосте на Олонце въ вотчине митрополита новгородцкого сошного письма въ живущемъ пол-трети и пол-пол-чети сохи и 3 чети съ полутретникомъ пашни. Въ Никольскомъ погосте въ Шуе волостка Спаса Хутыня монастыря въ вотчине, въ живущемъ пол-пол-чети сохи и 4 чети съ осьминою пашни. Въ Никольскомъ же въ Шуйскомъ погосте въ помѣстье за Тугариномъ за Оникеевымъ сошного письма въ живущемъ 2 чети безъ третника. Въ Шунскомъ погосте въ вотчине за Тихвинымъ монастыремъ сошного письма въ живущемъ четь и пол-чети сохи и 3 чети безъ полуосьмины пашни. Въ Никольскомъ же Шунскомъ погосте въ помѣстье за Ондреяномъ за Ѳедоровымъ сыномъ Резанова сошного письма въ живущемъ 7 чети съ осьминою. Въ Никольскомъ же погосте въ Шунскомъ на Вспалевскомъ острову на Онѣге озере монастырь общей, сошного письма четь и пол-пол-пол-чети сошки. Въ Егорьевскомъ въ Толвускомъ погосте въ вотчине Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря сошного письма въ живущемъ треть и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи безъ 5 чети съ осьминою и съ четверикомъ пашни. Въ Петровскомъ погосте въ Челможѣ деревни Спаса Хутыня монастыря въ вотчине, въ живущемъ, опричь монастырьскіе пашни, пол-пол-пол-треть сохи безъ 2 чети съ пол-пол-третникомъ пашни. На Онѣге озере Муромского монастыря въ вотчине сошного письма въ живущемъ, опричь монастырьскіе пашни, 6 чети съ полуосьминою. Въ Вытегорскомъ погосте Хутыня монастыря въ вотчине въ живущемъ 5 чети. Въ Никольскомъ въ Оштинскомъ погосте въ волостке въ Рыбьѣ рекѣ Спаса Хутыня монастыря въ вотчине сошного письма въ живущемъ половина малые чети сохи безъ чети съ третникомъ и пол-пол-третника. Въ Никольскомъ же погосте Оштинского въ Кемь рекѣ Онтонова монастыря въ вотчине въ живущемъ четь съ осьминою и съ получетверикомъ. В-Ылыинскомъ погосте въ Вѣницахъ въ вотчине Колмова монастыря въ живущемъ 5 чети. Въ Рожественскомъ погосте въ Остречинахъ Ростких монастыря въ живущемъ сошного письма половина малые чети сохи и 2 чети съ осьминою пашни. Въ Важенскомъ погосте въ Спаской Хутыня монастыря въ вотчине сошного

письма въ живущемъ половина малые чети сохи и 2 чети съ осьминою пашни. Въ Воскресенскомъ же погосте въ Важенскомъ сошного письма въ живущемъ 2 чети съ осьминою. Въ Пиркинскомъ погосте, что ныне за Олександровскимъ монастыремъ, въ вотчине сошного письма въ живущемъ, опричь монастырьскіе пашни, пол-пол-пол-четь сохи безо шти чети и безъ четверика пашни. Въ Пиркинскомъ же погосте ноугородцкого митрополита въ вотчине сошного письма въ живущемъ 15 чети съ полутретникомъ и пол-пол-полтретникъ.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1628 г. № 79.

№ 26.—1628—136 гг. 30 апрѣля. Грамота изъ Галицкой чети въ Боровскъ къ воеводѣ о сборѣ съ посада Кременска всякихъ доходовъ по новому описанію.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Боровескъ Микиѳору Дмитреевичю Протопопову.

Въ Галицкой чети въ приходной книге прошлого 135-го году написано: по нашему указу въ Кременску на посаде по челобитью кремснчанъ посадцкихъ людей дана льгота противъ Можайска на 5 лѣтъ, отъ 131-го году по нынешней 136-й годъ, а въ тѣ льготные лета четвертныхъ доходовъ и никакихъ податей имать не велено. И въ прошломъ во 134-мъ году октября въ 17 день послана наша грамота въ Кременескъ къ Воину Поливанову, а велено ему въ Кременску на посаде переписати и измѣрити живущіе и пустые дворы, и мѣста дворовые, и выгонные земли, и обводные пашни, и лѣсомъ поросли. И въ прошломъ во 135-мъ году въ Галицкой чети передъ дьякомъ нашимъ передъ Иваномъ Льговскимъ Юрья Поливановъ положилъ письма своего и мѣры книги, и въ книгахъ написано: въ Кременску на посаде тяглыхъ 12 дворовъ, а людей въ нихъ то-жъ, да дворовыхъ погорѣлыхъ 32 мѣста, оброчныхъ денегъ положено з живущихъ и съ пустыхъ дворовъ по 2 рубли съ полтиною на годъ, да съ Кременска-жъ съ посаду з 20 десятинъ оброчныхъ денегъ рубль, и всего съ Кременска съ посаду з дворовъ и съ пустыхъ з дворовыхъ мѣстъ и з десятинные пашни оброку 3 рубли съ полтиною. И ныне тѣ четвертные доходы по книгамъ Юрья Поливанова съ Кременска съ посаду на нынешней на 136-й годъ указали мы взяти.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ въ Кременескъ послалъ ково пригоже, а велѣлъ ему съ Кременска съ посаду з дворовъ и з дворовыхъ съ пустыхъ мѣстъ и з десятинные пашни на посадцкихъ людехъ оброчные деньги 3 рубли съ полтиною собрать, а на ослушникехъ доправити, и выслать къ намъ къ Москве съ посадцкими людьми на срокъ, на Миколинъ день вешней нынешнего 136-го году, и велѣлъ имъ явитись и деньги отдати въ Галицкой чети дьяку нашему Гулялю Золотареву.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го апрѣля въ 30 день.

Черновикъ. Дворц. Арх., 32 опись, 136 г. № 382, общій № 50279.

№ 27.—1628—136 гг. 27 мая. Память изъ Патріаша Казеннаго приказа въ Помѣстный при посылкѣ приправочныхъ книгъ патріаршихъ вотчинъ.

Лѣта 7136-го маія въ — день по указу великого государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову.

Указалъ великій государь святѣйшій патріархъ . . . *(п. т.)* въ своемъ государеве Патріарше въ Казенномъ приказе списать съ вотчинной з домовые книги въ розные городы къ писцомъ для приправки Успенія Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и своимъ государевымъ патріарховымъ вотчиннымъ домовымъ землямъ; а указалъ государь патріархъ, списавъ, тѣ книги отдати къ вамъ въ Помѣстной приказъ.

И по указу великого государя святѣйшаго патріарха . . . *(п. т.)* боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да діякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажену Степанову велѣти-бъ тѣ книги къ писцомъ розослать въ городы для приправки: въ Володимерь, на Кострому, въ Ростовъ, къ Соли Галитцкой, въ Юрьевъ, въ Суздаль, въ Дмитровъ, въ Переславль Залѣской, на Белоозеро, на Вологду, на Коломну, въ Звенигородъ. Діякъ Кузьма Рагозинъ.

136-го маія въ 27 день подалъ память сынъ боярской Сава Рагозининъ.

Помѣта. Послать книги въ городы.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ грамоты въ Суздаль къ писцамъ М. Трусову и подьячему Ө. Витовтову, въ которой изложенъ указъ и сказано, что къ нимъ посланы книги Суздальскаго уѣзда за приписью дьяка Кузьмы Рагозина. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 28.—1628—136 гг., май. Наказъ изъ Новгородской чети Аө. Толочанову и подьячему Анд. Іевлеву для описанія Хлынова, Орлова и Котельнича съ уѣздами.

Лѣта 7136-го маія въ — день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ Оөонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Ондрѣю Іевлеву ѣхати на Вятку, въ Хлыновъ, въ Орловъ, въ Котельничъ, на посады и тѣхъ городовъ въ уѣзды, опричь Слободцкого и Шестакова посадовъ и уѣздовъ, для того. По государеву . . . *(п. т.)* указу со всѣхъ городовъ Новгородцкіе чети всякіе государевы подати и ямскіе подможные деньги збираютъ по новымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ з живущего, а съ Хлынова и съ Орлова и съ Котельнича съ посадовъ и съ уѣзда

[и съ коринскихъ татаръ] всякіе государевы подати емлютъ по старымъ дозорнымъ книгамъ, а писцы на Вятке не бывали давно. И государь . . . (*п. т.*) [и отецъ его государевъ, великій государь . . . (*п. т.*)] указалъ Хлыновъ и Орловъ и Котельничъ городы, посады и уѣзды, и монастырьскіе и церковные земли, и соляные варницы, и рыбные ловли, и сенные покосы, и всякіе угодья описати и измѣрити имъ писцомъ — [1]). А для приправки письма прежнихъ писцовъ, князя Ѳедора Звенигородцкого съ товарыщи, 123-го году тяглыхъ земель съ писцовыхъ и з дозорныхъ книгъ подлинные списки даны имъ на Москве за дьячьею приписью, а оброчнымъ землямъ и всякимъ угодьямъ [писцовыхъ и дозорныхъ книгъ въ четверти нѣтъ: згорѣли въ Московской пожаръ] съ писцовыхъ и съ платежныхъ книгъ списки указалъ государь взяти имъ на Вятке въ Хлынове у воеводы у князя Никиты Борятинского да у подьячего у Неѳедья Замочникова, за ево Неѳедьевою рукою, и у посадцкихъ и у волостныхъ старостъ и у целовальниковъ сотные подлинные грамоты. А для мѣры дана имъ сажень на Москвѣ, за печатью.

И писцомъ Оѳонасью и подьячему Ондрѣю, пріѣхавъ на Вятку въ Хлыновъ, взяти у воеводы у князя Никиты Борятинского да у подьячего у Неѳедья Замочникова оброчнымъ землямъ и всякимъ угодьямъ съ прежнихъ съ писцовыхъ и з дозорныхъ и съ платежныхъ книгъ списки, за Неѳедьевою рукою, и у старостъ сотные грамоты прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ подлинные. А велѣть старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ для подлинного роспросу и окладу выбрати на посадехъ и въ волостяхъ, по скольку человѣкъ пригоже, лутчихъ, старыхъ и досужихъ людей, которые-бъ про торговыхъ и про волостныхъ людей и про землю и про всякіе угодья вѣдали подлинно; и выборъ на тѣхъ людей взяти за посадцкихъ и за волостныхъ людей руками.

Да переписати Хлыновъ и Орловъ и Котельничъ, городы и остроги, и сколько въ которомъ городе и въ остроге башень, и городень, и тайниковъ, и всякихъ городовыхъ крепостей, и что въ коемъ городкѣ наряду, пушекъ, и пищалей, и зелья, и свинцу, и сѣры, и смолы, и ядеръ, и всякого городового наряду и запасу, и пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ, и каковы около которого города рвы и всякіе крѣпости; и въ тѣхъ городѣхъ и на посадехъ и въ уѣздехъ церкви и монастыри, и въ монастырехъ и въ церквахъ образы окладные и неокладные, и у образовъ [кузни] приклады золотые и серебреные и жемчюжные, и книги, и ризы, и сосуды, и колокола, и всякое церковное строенье, и въ монастырехъ же въ казнѣ деньги, и суды серебреные и оловянные и мѣденые, и всякое монастырьское строенье, и сколько въ которой монастырь и къ церквамъ государевы . . . (*п. т.*) руги денежные и хлѣбные,—то все писцомъ написати въ писцовые свои книги подлинно порознь, по статьямъ.

Да писцомъ же Оѳонасью и подьячему Ондрѣю переписати на посадехъ и въ уѣздехъ и на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ дворы поповы,

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ писцовъ.

и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни монастырьскіе и церковные и всякіе угодья. И на тѣ земли и на всякіе угодья велѣти имъ тѣхъ монастырей и церквей игуменомъ и попомъ передъ собою для справки класти жаловальные грамоты, или даные, или купчіе, по чему они тѣми землями и всякими угодьи владѣютъ, а досмотря тѣхъ государевыхъ грамотъ и даныхъ и купчихъ, да по тому за ними тѣ земли и угодья и въ книги писати имянно, примѣряся къ прежнимъ къ писцовымъ книгамъ.

А на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ переписати дворы всякихъ жилетцкихъ людей, и тѣхъ людей самихъ и про нихъ выборныхъ людей роспросити, хто чѣмъ промышляетъ, торговлею-ль, или пашню пашутъ, или инымъ какимъ промысломъ промышляютъ, и оброкъ они какой съ мирскими людьми платятъ ли, и какіе тѣ люди бывали прежъ сего, не изъ посадцкихъ ли и не изъ волостныхъ ли людей и не ис тягла ли тѣ люди для льготы на тѣ монастырьскіе и на церковные земли жити пришли. И будетъ которые люди, избываючи тягла, пришли жити за монастыри и на церковные земли для льготы ис посадцкихъ или изъ волостныхъ изъ тяглыхъ людей, и про то сыскати, сколь давно и откуды хто пришолъ, и впередъ имъ въ тяглѣ быть мочно ли; да что про ково по роспросу и по сыску объявится, и тѣхъ людей потому и въ книги писати. И будетъ по сыску тѣ люди бывали тяглые, а не старинные монастырьскіе и не церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за церкви лѣтъ 5, или 6, или 10, и писцомъ тѣхъ людей ныне писати въ книги въ тяглѣ съ посадцкими людьми, чѣмъ ково тѣ выборные люди въ тяглѣ положатъ по ихъ животомъ и по промысломъ. А будетъ тѣ люди прежъ сего въ тяглѣ не бывали, а исстари бывали за монастыри и за церквами, а люди вольные или ихъ старинные, или хоти и бывали въ тяглѣ, а вышли изъ-за государя съ тягла больши десяти лѣтъ, или будетъ хто въ свое мѣсто посажали на своихъ жеребьяхъ жильцовъ тяглыхъ же людей, и тѣхъ людей писати за монастыри и за церквами имянно особно, своею статьею, опричь самыхъ лутчихъ людей. А которые люди торгуютъ свальными большими товары, или ходятъ судами и торгуютъ великими товары, и о тѣхъ лутчихъ людехъ о указе писати ко государю . . . *(п. т.)* подлинно.

А въ Хлынове, въ Орлове, въ Котельниче на посадехъ и въ слободахъ переписати имъ дворы посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ всякихъ жилетцкихъ людей во дворехъ по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, а роспрашивати про нихъ старостъ и выборныхъ людей, которые съ ними будутъ, по государеву крестному целованью порознь про всякого, хто каковъ животомъ и промысломъ, и чѣмъ хто промышляетъ, и хто съ чего по ихъ мирскому окладу государевы подати даютъ. И у тѣхъ людей переписати имъ детей ихъ и братью и племянниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ собою опричь отцовъ своихъ и дядь и братьи, и сосѣдъ, и подсусѣдниковъ, а будетъ которые люди живутъ в-ызбыляхъ, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не платятъ, а торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а въ тяглѣ имъ съ тяглыми людьми быти мочно, и тѣхъ людей велѣти старостамъ и выборнымъ людемъ въ тягло

обложити по ихъ животомъ и по промысломъ, что-бъ никаковъ торговой и промышленой и рукодѣльной человѣкъ въ государевыхъ податѣхъ в-ызбылыхъ не былъ. А чѣмъ ихъ кого обложатъ, и тѣхъ людей писати въ книги особною статьею, а дворы имъ или подъ дворы мѣста давати ис тяглыхъ изъ черныхъ мѣстъ, которые люди побиты или померли, а после ихъ жонъ и детей не осталось; и которымъ будетъ для розживки доведетца въ податѣхъ дати льгота, и тѣмъ людемъ давати льгота, смотря по людемъ и по промысломъ.

А пустые дворы и дворовые мѣста торговыхъ людей потому-жъ переписать имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста прежъ того бывали, и отчего и сколь давно запустѣли, и что съ тѣхъ людей по мирскому окладу было государевыхъ всякихъ податей прежъ того, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, въ которыхъ городѣхъ, или въ волостяхъ, или за монастыри и за церквами и за кѣмъ именемъ. Да будетъ тѣхъ людей сыскати мочно въ Вятцкомъ или в-ыныхъ уѣздехъ, а вышли будетъ съ сѣхъ мѣстъ лѣтъ за 5, и за 6, и за 7, и за 10, а не больши десяти лѣтъ, и тѣхъ людей, сыскавъ, подавати на крѣпкіе поруки з записьми и посажати ихъ на тѣ ихъ старые мѣста, и въ тягло ихъ земскимъ старостамъ велѣти обложити по ихъ животамъ и по промысломъ.

А будетъ которые торговые люди побиты или померли, а после ихъ остались жены и дѣти и братья, а на тѣхъ мѣстехъ жити имъ и тягло прежнее платити будетъ мочно, и тѣхъ людей потому-жъ сажати на старые отцовъ ихъ и братьи дворы и на дворовые мѣста. А будетъ изъ нихъ которые бѣдны, и имъ для ихъ бѣдности давати въ податѣхъ льготы на годъ, или на 2, и па 3, и больши, смотря по людемъ и по ихъ животомъ и по промысломъ, роспрашивая про то старостъ и выборныхъ людей накрепко вправду. А у которыхъ будетъ торговыхъ людей после ихъ жонъ и детей не осталось, и дворы ихъ и дворовые мѣста давати изо льготы-жъ, призывая отъ отцовъ детей, и отъ дядь племянниковъ, и отъ братьи братью, охочихъ людей, а не ис тягла; и льгота имъ давать потому-жъ, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, какъ бы государю было прибыльнѣе.

А переписавъ торговыхъ непашенныхъ людей дворы, и во дворехъ людей, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ опричь отцовъ своихъ и братьи, и сколько изъ нихъ по мирскому окладу въ тягло вновь напишутъ и на пустые дворы посажаютъ, и тѣхъ всѣхъ торговыхъ людей въ книги письма своего росписати порознь, лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей.

Да на посадехъ же и въ слободахъ и въ волостяхъ переписати имъ варницы съ црѣны и безъ црѣновъ, и колодези, и трубы росольные, и варничные мѣста, а въ рядахъ анбары, и лавки, и скамьи, и шелаши, и харчевные избы, и кузницы, и бани. И тѣхъ людей, хто ими владѣетъ, розспросити подлинно, по чему хто какими угодьи и анбаромъ и лавкою владѣетъ, и съ тѣхъ они анбаровъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ скамей, и съ шелашей, и з бань оброкъ они въ государеву казну платятъ ли, и будетъ платятъ, и почему хто съ чего платитъ, и кому они тѣ оброки платятъ, въ госуда-

реву ли казну или мирскимъ людемъ оброки платятъ; и отписи у нихъ въ тѣхъ оброкехъ за воеводцкими печатьми и за подьячихъ приписьми или за зборщиковыми руками для справки досмотрѣть и съ тѣхъ отписей взяти списки за ихъ руками. А про тѣ оброки роспросить старостъ и выборныхъ людей вправду по государеву кресному целованью, мочно ли на тѣ оброки ныне вновь на кого прибавити оброку, что-бъ нихто изъ малого оброку ничѣмъ не владѣлъ, и будетъ на кого старосты и выборные люди оброку вновь сверхъ прежнего прибавятъ, или съ кого будетъ для худобы что збавятъ отневелика-жъ, да имъ самимъ на тѣ оброки класти оброкъ, смотря по угодью и по оброку, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе, а тѣмъ бы людемъ тѣ оброки впередъ мочно платить, а изъ малого-бъ оброку и безоброчно отнюдь нихто ничѣмъ не владѣлъ; да то имъ все подлинно въ книги письма своего написать.

А описавъ въ Хлынове, въ Орлове, въ Котельничѣ посады и всякіе угодья, переписати имъ тѣхъ городовъ въ уѣздехъ и во всѣхъ станѣхъ государевы . . . *(п. т.)* черные волости, и погосты, и села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и монастырскіе вотчинные земли, а въ станѣхъ и въ волостяхъ переписати дворы живущіе и пустые, и дворовые мѣста, и во дворехъ людей по имяномъ и съ прозвищи, пашенныхъ и непашенныхъ, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсусѣдниковъ. И про тѣхъ людей сыскивати и розпрашивати старостъ и целовальниковъ и тутошнихъ жильцовъ, и самимъ тѣхъ людей розпрашивати-жъ имянно вправду по государеву крестному целованью, хто чѣмъ промышляетъ, торгуетъ ли, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, или пашню пашетъ, и хто на чомъ живетъ и пашню пашетъ. А розпрося и сыскавъ накрепко, тѣ всѣ земли, на чемъ хто живетъ, писати и измѣрити вправду по государеву крестному целованью пашня паханая и перелогъ и что лѣсомъ поросло по пашне въ десятины, — а десятина мѣрить въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саженъ, — измѣря въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ. А въ которомъ поле будетъ по мѣре пашни и перелогу и поросли по пашне лишекъ, и тотъ лишекъ пашни и перелогу прикладывати къ меньшому полю и изверстывати во всѣхъ трехъ поляхъ пашня и перелогъ и лѣсомъ поросли по пашне, что-бъ одноличво вездѣ было ровно; да потому и въ книги писати. А про отхожіе пашни, и про припаши и поляны на лесѣхъ, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивати и розпрашивати накрепко и писати ихъ и мѣрити въ десятины-жъ вправду, сколько гдѣ на которыхъ покосехъ копенъ сѣна ставится, и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу. А гдѣ будетъ леса большіе, и мѣрити ихъ будетъ въ десятины нельзѣ, и имъ тѣ леса писати, смечая же и выпрашивая и сыскивая накрепко, сколько гдѣ верстъ пашенного и непашенного и бортного лѣсу. Да тѣ земли и сенные покосы и леса, смѣтя накрепко, и въ книги письма своего написати и въ десятины и въ версты положити имянно порознь, сколько въ которой волости и въ деревняхъ и въ починкахъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло, и какова гдѣ земля, добра ли, или середняя, или худа, и что какихъ угодей порознь. А четвертные пашни класти въ чер-

ныхъ волостяхъ въ выти противъ прежнего государева указу и примѣрясь къ прежнимъ къ писцовымъ и къ дозорнымъ книгамъ: добрые земли на выть по 12 четвертей, а середніе земли по 14 четвертей, а худые земли по 16 четвертей.

А которые будетъ въ волостяхъ и на погостехъ и въ деревняхъ живутъ непашенные люди, и про нихъ розпросити тутошнихъ старостъ и целовальниковъ, какіе тѣ люди, и хто чѣмъ торгуетъ или какимъ промысломъ промышляетъ, и подати они съ посадцкими или съ волостными людьми платятъ ли. Да будетъ которые люди торгуютъ и промыслы всякими промышляютъ, а податей не платятъ, и имъ тѣхъ людей положити въ тягло съ посадцкими или съ волостными людьми, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, чѣмъ кого земскіе старосты и выборные люди обложатъ, а пашня имъ давати, смотря по нихъ, что-бъ одноличпо нихто въ государевыхъ податѣхъ в-ызбылыхъ не былъ.

Да и пустые дворы въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ потому-жъ переписати имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста бывали, и сколь давно и отчего запустѣли, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, и хто ныне тѣми ихъ землями и всякими угодьи владѣетъ, и изъ оброку ли или безоброчно; да и самимъ писцомъ тѣхъ земель дозрити и описати подлинно. Да будетъ хто тѣми землями ныне владѣетъ безоброчно, и писцомъ на тѣхъ людей класти оброки, примѣряся къ инымъ селамъ и деревнямъ и къ угодьямъ, а будетъ которые владѣютъ много лѣтъ, и тѣми угодьи корыстовалися безоброчно, и имъ съ тѣхъ угодей на тѣхъ людехъ на прошлые годы съ тѣхъ мѣстъ, хто сколько владѣлъ, имати оброкъ въ государеву казну, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства уняти, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбити-жъ, а учинити то по разсуженью, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А будетъ которые крестьяне пашютъ пашню на сторонахъ, наймуя у монастырей и у всякихъ людей, мимо государевыхъ земель, а свои будетъ у нихъ въ государевыхъ въ черныхъ земляхъ пашни лежатъ въ пусте, и тѣхъ людей въ томъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ впередъ свою тяглую пашню пахати всю, а въ пусте еѣ не положити, и тягло на тоѣ пашню положити, примѣряся къ инымъ землямъ, а на сторонахъ имъ пашни мимо своихъ пашень пахати не велѣти, что-бъ государевы земли впередъ въ пусте не были и лѣсомъ не поросли.

А будетъ которые изможные люди пашни свои пашютъ сполна, а на сторонахъ пашютъ же сверхъ своихъ пашень для прибыли, и тѣмъ людемъ давати въ наемъ, въ тягло или изъ выдельного снопа государевы пустые земли, что-бъ одноличпо государевыхъ земель въ пусте нигдѣ не было. А въ которыхъ волостяхъ пустыхъ земель не будетъ, и въ тѣхъ волостяхъ волостнымъ людемъ пашня на сторонахъ пахати поволити, что-бъ имъ въ томъ нужи не было.

А которые будетъ крестьяне пашютъ въ деревняхъ пустые одворишные мѣста, а свою тяглую пашню въ поляхъ мечютъ въ пусто, и за тѣми крестьяны писати въ тягло, сыскивая допряма, ихъ старую пашню, и впередъ

тѣмъ крестьяномъ велѣть пахать старую тяглую пашню за поруками и въ тягло ихъ положити, примѣряся къ инымъ деревнямъ, а одворишная пашня писати за ними-жъ, что-бъ однолично въ государевыхъ въ черныхъ волостяхъ пустыхъ мѣстъ не было.

А которые будетъ крестьяне пашютъ пустые крестьянскіе-жъ жеребьи въ тѣхъ же волостяхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ опричь своей тяглые пашни лишекъ, а тягла съ той припашной пашни не тянутъ, и писцомъ Ооопасью и подьячему Ондрѣю та ихъ лишняя прибавошная пашня написати на нихъ въ живущіе выти къ ихъ прежней тяглой пашне, и оброкъ на нихъ съ тѣхъ прибылыхъ пашень положити, примѣриваяся къ инымъ землямъ, какъ бы имъ платить было возможно и что-бъ ихъ въ тяглѣ не отяжелить.

А въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ на живущихъ вытяхъ живетъ крестьянъ человѣкъ по пяти, и по шти, или по десяти и больши на одной выти, а тѣ будетъ крестьяне животомъ прожиточны и семьянисты гораздо, и имъ тѣхъ крестьянъ розсаживати на пустые выти, или къ нимъ прибавливати пашню не пустыхъ земель, что-бъ однолично въ томъ государю прибыль учинити, а жилъ бы всякъ на пашне. А на выти писати и верстати крестьянъ, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, по кольку человѣкъ пригоже, смотря по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ.

А будетъ въ которыхъ волостяхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ, и на починкахъ по ихъ письму объявится пустотная земля, а жильцовъ на той землѣ не будетъ, и имъ про то сыскати накрепко, гдѣ тѣ люди, которые въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ жили, и отъ чего тѣ села и деревни запустѣли, отъ войны ли, или отъ податей, или отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, или отъ волостныхъ старостъ и отъ богатыхъ мужиковъ насильства, или отъ насильства стороннихъ людей, и отъ кого именемъ и сколь давно, или померли, и на чомъ хто жилъ, и хто тѣми ихъ жеребьи после ихъ владѣетъ, и осталися ли после ихъ жены ихъ и дѣти, или братья, или племянники. Да будетъ у которыхъ крестьянъ после ихъ остались жены и дѣти, или братья, или племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что они живутъ за монастыри или за кѣмъ нибудь, а изъ-за государя будетъ вышли лѣтъ 5, или 6, или 10 лѣтъ, а не больши десяти лѣтъ, и писцомъ тѣхъ крестьянскихъ жонъ, и детей, и братью, и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстехъ жили, сыскивая, велѣть вывозить въ тѣ волости и въ деревни, и сажати ихъ на старые ихъ жеребьи и льгота имъ давати, смотря по ихъ разоренью и по пашне. А будетъ которыхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ вывести имъ безъ государева указу изъ-за кого нельзѣ, и писцомъ писати о томъ ко государю къ Москве, и государь . . . *(п. т.)* о томъ велитъ указъ учинить. А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на тѣ на пустые жеребьи называти жильцовъ съ сторонъ охочихъ людей, отъ отцовъ детей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, непашенныхъ и нетяглыхъ и некрепостныхъ людей и давати имъ тѣ пустые жеребьи на льготу. А льготы давати имъ для дворовые ставки и для земляные роспашки на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по землѣ и по угодью и по людемъ, по ихъ животомъ и по промысломъ, какъ бы имъ мочно на тѣхъ пустыхъ

жеребьяхъ поселиться. И въ живущіе выти тоѣ землю положити, примѣрясь къ прежнимъ тяглымъ вытямъ и смотря по пашне и по угодьямъ, какъ бы государю было прибыльнѣе и впередъ стоятельнее. А пашенныхъ и крепостныхъ людей никого ни изъ-за кого не имати и тѣмъ ссоры и обидъ никому не чинити.

А будетъ которые крестьяне въ волостяхъ обмолодали отъ войны, или дворы или хоромы у которыхъ погорѣли, а скитаются на сторонахъ по чюжимъ дворомъ, а учнутъ бити челомъ для дворовые ставки о льготе, и тѣмъ людемъ льгота давати на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по ихъ бѣдности, а по нихъ имати поруки з записьми, что имъ въ тѣ льготные годы пашня роспахати и дворы себѣ поставить, а какъ льгота отойдетъ, и имъ всякіе подати платить съ волостными людьми врядъ; да тѣхъ всѣхъ людей письма своего въ книги писати имянно.

А которые будетъ крестьяне померли или розошлись безвѣсно, а жонъ и детей у тѣхъ крестьянъ после ихъ не осталось, а остался будетъ после ихъ хлѣбъ земляной или стоячей, и тотъ хлѣбъ отписывати на государя, и велѣть тотъ хлѣбъ пожати и въ скирды скласти при себѣ тѣхъ селъ крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и ставить велѣть на высокихъ мѣстехъ и покрывати горaздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дождемъ не набило и с-исподи-бъ не подмочило, и отъ птицъ бы и отъ мышей истери не было. А для опыту велѣть ис того изо ржаного и изъ ярового хлѣба обмолотить споповъ по сту и по двѣсте, изъ доброго и изъ середнего и изъ худово хлѣба, да почему будетъ ис того изо ржаного и изъ ярового хлѣба по опыту умолоту, и писцомъ тому всему хлѣбу потому и умолотъ написати, и велѣть тотъ хлѣбъ после себя обмолотить старостамъ и целовальникомъ, а о томъ приказывати имянно, что умолотъ хлѣбу имъ, писцомъ, вѣдомъ, и недомолоту-бъ въ хлѣбе не было. А что гдѣ хлѣба пожнутъ и сколько будетъ по опыту умолоту, и то велѣть писати въ книги, да тѣ книги прислати ко государю къ Москве.

А въ которыхъ будетъ въ волостяхъ и въ деревняхъ объявятся какіе угодья, рыбные и зверинные и птичьи ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и варницы, и иные какіе угодья, или мосты и перевозы, и писцомъ, тѣхъ всѣхъ угодей досмотря, и переписати имянно, и про то про все сыскивати и розпрашивати тѣхъ людей, по чему хто какимъ угодьемъ владѣетъ, и хто что съ какого угодья оброку платитъ, и кому платятъ, въ государеву ли казну или мирскимъ старостамъ и целовальникомъ. Да будетъ которые люди скажутъ, чьими они какими угодьи владѣютъ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ къ монастыремъ въ вотчинахъ или въ угодьяхъ, да по тому своему доѣзду и по сыску тѣ всякіе угодья за тѣми людьми въ книги письма своего написать, справливаяся съ прежними писцовыми книгами и з государевыми жаловальными грамотами. А которыми будетъ угодьи владѣетъ хто самовольствомъ безъ дачь и безоброчно, а въ писцовыхъ книгахъ и въ сотныхъ и въ жаловальныхъ грамотахъ тѣ угодья за ними не написаны, и крепостей никакихъ на тѣ угодья не положатъ, и писцомъ про то розпрашивати старостъ и волостныхъ людей, сколь давно тѣ люди

тѣми угодьи владѣють, да будетъ которыми землями и угодьи владѣють безоброчно, и писцомъ, про то сыскивая подлинно, класти на тѣ угодья брокъ, примѣряся къ инымъ угодьямъ. А будетъ которые владѣли безоброчно много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовалися безоброчно, и имъ на тѣхъ людехъ имати оброкъ въ государеву казну и на прошлые годы, съ тѣхъ мѣстъ, хто сколько владѣетъ, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства унять, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбить, а учинить то по разсуженью, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнеѣ.

А которые будетъ угодья за монастыри въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ и въ государевыхъ жаловальныхъ грамотахъ не написаны, а покупали будетъ онѣ тѣ угодья у волостныхъ людей, или по душамъ за въкладъ иманы до государева указу, и тѣ всякіе угодья писать особно, а впередъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ заказати накрепко подъ смертьною казнью, что-бъ они впередъ въ монастыри деревень своихъ и всякихъ угодей безъ государева указу не продавали и по душамъ не отдавали.

А которые угодья прежъ сего въ оброке не бывали и ныне въ пусте, а учнутъ о нихъ бити челомъ посадцкіе люди и волостные крестьяне изъ оброку, и имъ тѣ угодья въ оброкъ отдавати и оброкъ класти, смотря по угодью и какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе.

А того имъ беречи и посадцкимъ старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ людемъ приказывати накрепко, что-бъ они про свои дворы, и про починки, и про займища, и про отхожіе пашни, и про варницы, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякіе угодья сказывали имъ вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, и ничего-бъ за собою не таили, и земель и всякихъ угодей не обводили, и не покрывали ни по комъ никоторыми дѣлы, и друу дворовъ за одинъ дворъ не сказывали, и посадцкихъ бы людей и крестьянъ изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ не переводили, и прожиточные-бъ и семьянистые-бъ посадцкіе люди и волостные крестьяне тягла съ себя не збавливали и на молотчихъ бы тягла не прибавливали. И про выти и про пашню и про всякіе угодья выпрашивати тѣхъ же волостей и селъ и деревень старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, и сыскивати всякими сыски накрепко, по государеву-жъ крестному целованью, и промышляти тѣмъ, что-бъ одноличво во всемъ Вятцкомъ уѣзде въ волостяхъ села, и деревни, и починки, и пашню, и леса, и всякіе угодья описати и измѣрити до зимнего пути, а которыхъ мѣстъ до зимнего пути описати и измѣрити не успѣть, и тѣ земли, и варницы, и мельницы, и всякіе угодья переписати въ осень, а посады [мочно дозрить и о]писать и зимнимъ временемъ.

А то писцомъ вятцкимъ посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ людемъ заказывати съ великимъ укрепленьемъ: будетъ хто хоти невеликое что утаитъ и за собою не скажетъ, а после про то сыщется, или кто на кого въ томъ скажетъ, и тѣхъ людей, хто на кого скажетъ, государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а тѣмъ людемъ, которые что утаятъ или обведутъ, отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале и въ казни.

А будетъ межъ посадцкими, или монастырьскими, или церковными, или волостными людьми въ земляхъ, и въ сенныхъ покосехъ, и въ водахъ, и в-ыныхъ какихъ угодьяхъ учинится споръ, и писцомъ въ спорныхъ мѣстехъ тѣхъ людей, поставя съ очей на очи, розпрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко, старожильцы и тутошними и окольними многими людьми вправду, по государеву крестному целованью. А по роспросу и по сыску межъ ими въ тѣхъ земляхъ и въ угодьяхъ розправа чинити, и тѣ спорные мѣста писати по сыску и мѣрити вервью вправду-жъ, что-бъ впередъ никому ни съ кѣмъ ни въ чемъ спору не было. И межи въ спорныхъ мѣстехъ учинити, и ямы покопати и на деревьяхъ грани потесати, и въ книги тѣ спорные земли и межи писати имянно. А которые будетъ люди въ спорныхъ земляхъ и въ угодьяхъ положатъ передъ ними правые грамоты или иные какіе земляные крѣпости, а розвести будетъ тѣхъ волостныхъ людей по тѣмъ крепостямъ не мочно, и въ которыхъ будетъ мѣстехъ и въ землехъ и в-ыныхъ какихъ угодьяхъ безъ государева указу розправа учинити не мочно-жъ, и писцомъ —[1] писати о томъ о указе ко государю . . . *(п. т.)* подлинно, а отписки и сыскъ спорнымъ землямъ велѣть отдавать въ Новгородцкой чети.

А переписавъ и измѣря на Вятке, въ Хлынове, въ Орлове, въ Котельниче на посадехъ и въ слободахъ и въ уѣздехъ дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и пашню паханую и перелогомъ, и леса, и всякіе угодья, въ сошное письмо положити по своему письму и по мѣре. А въ сошное письмо на посадехъ тяглыхъ [черныхъ] торговыхъ дворовъ класти—лутчихъ людей, которые большими промыслы промышляютъ и судами ходятъ, по 40 человѣкъ, а середнихъ — по 50 и по 60 дворовъ въ соху, а молотчихъ — по 70 и по 80 дворовъ, а которые добрѣ худы, и тѣхъ дворовъ класти по сту человѣкъ и больши въ соху. А въ Вятцкомъ уѣзде государевыхъ черныхъ сохъ въ сошное письмо класти добрые земли по 800 чети, а середніе земли по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети въ соху, а монастырьскихъ и церковныхъ земель класти въ соху добрые земли по 600 четвертей, а середніе по 800 четвертей, а худые по 1000 четвертей въ соху, и учинити всѣ сохи ровны, смотря по пашне и по угодью и примѣрясь къ прежнимъ приправочнымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ.

А которыхъ будетъ вятцкихъ монастырей по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ на Вятке [всякіе доходы платятъ на Москвѣ] съ сошными людьми никакихъ государевыхъ податей и въ мирскіе розходы платити не велено, и тѣхъ монастырей всякіе земли и угодья, вотчинные и прикупные, что они прикупали до государева указу, описати порознь, вотчинные земли себѣ статьею, а прикупные земли особно, а вмѣсте съ вотчинными землями прикупныхъ земель и никакихъ угодей однолично не списывати, и въ сошное письмо тѣхъ земель съ прежними монастырьскими землями и съ черными сохами потому-жъ вмѣсте не списывати и въ сошное письмо не класти, а писати ихъ особно порознь.

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ.

А въ книгахъ подъ посады и подъ волостьми велѣти писати большіе перечни порознь, что х которой волости селъ, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищь, и займищь, и въ нихъ монастырьскихъ, и поповыхъ, и дьяконовыхъ, и церковныхъ причетниковъ и на посадехъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и въ уѣздехъ крестьянскихъ живущихъ пашенныхъ и непашенныхъ и бобыльскихъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и сколько по ихъ письму и по мѣре монастырьскіе и церковные и крестьянскіе пашни пахацые, и перелогу, и лѣсомъ поросли, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей порознь, и вытей и сохъ въ живущемъ, и почему съ которые волости государевыхъ всякихъ денежныхъ доходовъ крестьяне платили по прежнему, и что съ которые волости по ихъ письму государевыхъ денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ порознь, или гдѣ убудетъ, и сколько отдадутъ на льготу, и на колько кому лѣтъ льготы дадутъ, и что будетъ въ пусте, — и то все въ книгахъ въ перечняхъ розписывати подлинно и перечневая роспись тому всему здѣлати тотъ часъ и очистить въ росписи всякіе статьи имянно.

А однолично писцомъ Өѳонасью и подьячему Ондрѣю Вятцкіе посады, и волости, и села, и деревни, и починки, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ писати и землю мѣрити и про спорные земли и про всякіе угодья сыскивати вправду, по государеву крестному целованью, живущихъ дворовъ въ пусто, а добрые земли за середнюю, а середнюю за худую землю не писати, и со всякихъ угодей никакихъ государевыхъ доходовъ не по дѣлу не складывати и отъ того у крестьянъ посуловъ и поминковъ не имати, ни у кого ничего никоторыми дѣлы, а не по дѣлу ни на кого лишка въ вытяхъ и въ сошномъ письмѣ и въ оброкехъ потому-жъ не прибавливать, и искати во всемъ государю прибыли вправду, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе, а посадцкимъ бы и волостнымъ людемъ впередъ государевы подати платить было возможно. А книги приправочные писцовые для береженья держати за своими печатьми.

А какъ въ Хлынове, въ Орлове, въ Котельниче на посадехъ и въ уѣздехъ въ станѣхъ, и въ волостяхъ, и въ деревняхъ, и на починкахъ дворы, и во дворехъ людей, и пашню пахаппую и перелогомъ, и леса, и всякіе угодья опишутъ и земли измѣрятъ и въ книги письма своего напишутъ, и писцомъ — [1]) съ тѣми книгами и съ перечневою росписью ѣхати ко государю . . . *(п. т.)* къ Москве, а на Москвѣ явитися и книги и противъ книгъ перечневую роспись и всякіе сыски за своими руками отдати въ Новгородцкой чети дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову. А будетъ писцы — [1]) учнутъ писати и мѣрити не по сему государеву наказу и не по правде, а отъ того учнутъ посулы и поминки имати, а опосле про то сыщется, и писцомъ — [1]) отъ государя . . . *(п. т.)* за то быти въ великой опале и въ казни.

А которые будетъ дела въ семъ государеве наказе не написаны, а по сыску объявятца, а смотря по тамошнимъ деламъ чаять въ нихъ государю прибыли, и писцомъ о томъ писати ко государю къ Москвѣ, и государь велитъ о томъ указъ учинити.

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ.

А одноличио писцомъ Ѳеонасью и подьячему Ондрѣю[1]) по сему государеву наказу на Вятке и въ Вятцкихъ пригородкахъ посады и уѣзды описати и измѣрити, и посадцкихъ и уѣздныхъ и всякихъ сошныхъ людей въ сошное письмо въ живущее и въ выти и въ сохи положити вправду, по государеву . . . (п. т.) крестному целованью и смотря по тамошнему дѣлу, посадцкихъ людей по ихъ животамъ и по всякимъ ихъ промысломъ, а уѣздныхъ людей по пашне и по всякимъ угодьямъ и по промысломъ, какъ бы государеве казнѣ прибыльнѣе, а посадцкимъ бы и уѣзднымъ и всякимъ тяглымъ людемъ государевы всякіе подати платить и ямскіе подводы отпущати возможно ежегодъ безпереводно. А на анбары, и на лавки, и на всякіе торговые промыслы, и на кузницы, и на бани, и на рыбные ловли, и на бобровые гоны, и на мельницы, и на перевозы, и на сенные покосы, и на соляные варницы, и на бортные лѣса, и на всякіе оброчные угодья положить оброкъ по своему-жъ доѣзду и по выпросу старостъ и целовальниковъ и выборныхъ людей вправду, по государеву крестному целованью, какъ бы государеве казнѣ прибыльнѣе, а тѣмъ бы людемъ тѣ оброки впередъ по вся годы платить мочно, а посадцкіе-бъ и уѣздные и всякіе сошные тяглые люди впередъ въ маломъ платеже и ни въ какихъ государевыхъ податѣхъ в-ызбыляхъ одноличио не были, а угодьями-бъ оброчными всякими потому-жъ нихто безоброчно и изъ малого оброку не владѣли-жъ. А то писцомъ Ѳеонасью и подьячему Ондрѣю говорити безпрестанно съ великимъ укрепленьемъ старостамъ и целовальникомъ и выборнымъ людемъ, что-бъ онѣ имъ по сему государеву наказу про все сказывали вправду, по государеву крестному целованью, а не лгали, и на посаде-бъ дворовъ, а въ уѣздехъ деревень, и починковъ, и займищъ, и пустошей, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей ихъ писцовъ одноличио не обводили и не таили; а будетъ онѣ учнутъ имъ сказывати не по правде, или хотя что невеликое у нихъ у писцовъ утаятъ и обведутъ, и отъ государя . . . (п. т.) за то ихъ воровство, за лживые сказки и за обводъ, быти въ великой опале и въ торговой казни.

А что ныне по ихъ письму и мѣре будетъ въ живущемъ сохъ на посаде, а въ уѣзде вытей и сошного письма, и писцомъ Ѳеонасью и подьячему Ондрѣю въ книги письма своего и въ платежные книги написать подлинно, сколько съ посаду съ сохи з живущего порознь всякихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, а съ уѣзду потому-жъ, почему съ вытей и съ сохи всякихъ государевыхъ доходовъ порознь и почему съ выти за выдельной хлѣбъ, что-бъ впередъ про тѣ всякіе государевы четвертные доходы и про оброчные деньги государю . . . (п. т.) вѣдомо было, почему съ сохи и съ выти всякихъ четвертныхъ доходовъ порознь и что съ выти за выдельной хлѣбъ. А тѣ четвертные сошные доходы одноличио писцомъ ни съ какими съ оброчными доходы въ писцовые и въ платежные книги вмѣсте не списы-

[1]) *Отсюда до словъ:* А перечень Вятцкимъ посадомъ... *и т. д. написано рукой дьяка Дем. Образцова. Противъ этой дьячьей вставки на поль отмьчено:* такова статья писана з Дементеевы руки подъ наказомъ Ивана Доможирова; на Вымь — у Осипа Хлопова.

вати, а написати-бъ всякіе государевы четвертные доходы порознь, сколько государевыхъ четвертныхъ доходовъ съ выти и съ сохи опричь оброчныхъ, а оброчные деньги написать особно, сколько оброку съ анбаровъ, и съ лавокъ, и съ полковъ, и скамей, и съ шелашей, и з бань, и з кузницъ, и соляныхъ варницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гоновъ, и съ сенныхъ покосовъ, и со всякихъ оброковъ; а тѣ-бъ оброчные деньги съ сошными доходы одноличпо вмѣсте въ писцовые и въ платежные книги не списывати, а разписать порознь.

А перечень Вятцкимъ посадомъ и уѣздомъ письма своего, здѣлавъ порознь, отдати въ четверти напередъ своихъ писцовыхъ книгъ, а сотныхъ грамотъ и выписей съ тѣхъ своихъ книгъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ до государева указу не давать, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста положатъ книги и перечни отдадутъ совсѣмъ, что-бъ въ томъ впередъ спору не было.

Да писцомъ же Оѳонасью и подьячему Ондрѣю въ Вятцкомъ уѣзде переписати коринскихъ и верхочепетцкихъ татаръ и отяковъ, которые тянутъ къ Хлынову, слободы, и села, и деревни съ починки, и пустоши, и селища, и займища, и оброчные реки, и озера, и истоки, и пруды, и мельницы, и вспуды, и перевѣсья, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и лѣса, и бортные ухожеи, и всякіе угодья, и сколько х которой волости лѣсовъ и всякихъ угодей. А которые земли были на льготе и на оброке по государевымъ грамотамъ, или по писцовымъ и по отдѣльнымъ книгамъ и по выписемъ, и на тѣ оброчные села, и деревни, и на починки, и на пустоши, и на селища, и на всякіе угодья за всякой доходъ класти оброки деньгами, и медомъ, и ясакомъ, собольми и куницами и иною рухлядью, или какими доходы доведетца, противъ иныхъ отяковъ и вагуличь, которые напередъ сего въ государеву казну по писцовымъ книгамъ ясакъ платили, сыскивая книгами и сотными прежнихъ писцовъ и отписьми, примѣряся къ прежнему и смотря по людемъ и по угодью, что-бъ въ государеве казнѣ учинить прибыль, а татаромъ въ оброке лишніе тягости не было и впередъ бы тѣ оброки и ясакъ платить было мочно ежегодъ сполна. А сколько съ которого погоста, и з деревни, и съ починковъ, и съ пустошей, и селищъ, и з бортныхъ лѣсовъ, и съ рѣкъ, и съ озеръ, и с-ыстоковъ, и съ перевесей, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гоновъ, и со всякихъ угодей которымъ людемъ по окладу впередъ деньгами и ясакомъ, собольми и куницами и иною какою рухлядью, и медомъ, и всякими оброки въ государеву . . . *(п. т.)* казну давати на годъ, и писцомъ то все велѣти писать въ книги подлинно порознь. А росписывати въ книгахъ ясачной оброкъ опричь бортныхъ ухожеевъ, а медвяные оброки опричь ясаку, всякіе доходы порознь, да что гдѣ какое угодье и съ угодей какова оброку прибудетъ, или гдѣ оброку передъ старымъ убудетъ, и почему убудетъ, и писцомъ то все велѣти писати въ книги подлинно-жъ. А которые будетъ угодья прежніе писцы объѣхали, или которыхъ и не объѣхали, а оброку будетъ на тѣ угодья прежніе писцы не положили, а ныне на нихъ оброкъ положити будетъ пригоже, и писцомъ, сыскивая про тѣ угодья накрѣпко, тѣ угодья въ книги письма своего писати и оброкъ на нихъ класти, примѣряясь къ инымъ угодьямъ. А гдѣ будетъ

межъ угодей пашня паханая, и писцомъ тѣ пашни мѣрити-жъ и оброки на нихъ класти деньгами, или иными какими оброки доведетца, смотря по землямъ и по угодьямъ, какъ будетъ пригоже, что-бъ никоторые земли и угодья безоброчно не были. А сколько гдѣ за кемъ наѣдутъ прибылыхъ угодей, и что съ нихъ будетъ какого оброку вновь порознь, или гдѣ наѣдутъ бортные ухожеи, и тѣ ухожеи написати з знамены и съ подтесы имянно порознь, сколько у которого татарина и отяка и въ которыхъ мѣстехъ и урочищахъ бортныхъ ухожеевъ и бортныхъ дѣльныхъ деревъ со пчелами и бес пчелъ, и у кого какіе на бортехъ знамена кладены, и сколько у ково въ ухожее недѣльного бортного деревья, которые деревья впередъ пригодятца въ борти, и то все велѣти писати въ книги подлинно-жъ порознь. А будетъ въ которыхъ угодьяхъ въ оброкехъ тутошніе люди учнутъ перекупатись, и хто надъ кемъ учнетъ оброку наддавати больши, и писцомъ тѣ оброчные угодья отдавати тѣмъ людемъ, которые больши оброку дадутъ, что-бъ государю было прибыльнѣе. А въ оброкехъ имати по нихъ поруки з записьми добрыхъ людей, кому-бъ мочно было вѣрити и что-бъ государевы оброки за ихъ поруками ежегодъ платили сполна. Да и поручиковъ по имяномъ и съ прозвищи, чей хто сынъ и гдѣ хто живетъ, писати въ книги-жъ имянно. А которые будетъ села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, или татарскіе погосты и деревни запустѣли, и хоромы будетъ розвожены, а земля лежитъ перелогомъ, или которую будетъ землю пашутъ хто наѣздомъ самовольствомъ, и писцомъ про то обыскивати около тѣхъ мѣстъ старосты, и целовальники, и сотцкими, и пятидесятники, и всякими людьми, и татары и отяки, многими людьми, по ихъ вѣре, отъ ково и сколь давно которые села и деревни и починки запустѣли, и хто съ нихъ хоромы розвозилъ, а которые земли будетъ паханы наѣздомъ, и хто тѣ земли пашетъ и сена коситъ, по оброчнымъ ли выписемъ или безоброчно, и оброки съ тѣхъ земель платили ли, или владѣли безоброчно. Да хто что про то про все въ обыску скажетъ, и писцомъ тѣхъ обыскныхъ людей имяна и рѣчи велѣти написати на списокъ подлинно порознь, да о томъ писать къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве. А гдѣ будетъ въ которыхъ угодьяхъ деревье бортное сожжено или посѣчено насильствомъ, и писцомъ —[1]) тѣхъ бортей самимъ досмотрѣти и обыскивати про то по сему-жъ государеву . . . *(п.т.)* указу, хто тѣ борти и деревье бортное зжегъ и сѣкъ, да на ково въ сыску про то скажутъ, и писцомъ на тѣхъ людехъ велѣти правити за борть за дѣльную со пчелами по рублю за дерево, а которое дерево дѣльное, а безо пчелъ, и за то за дерево правити по полтине, а которое дерево бортное, а не дѣльное, и за то дерево правити по полуполтине, для того чтобъ впередъ самовольства не было и бортей бы не пустошили. Да что тѣхъ денегъ писцы зберутъ и на комъ что денегъ возмутъ, и то все велѣти писати въ книги-жъ, да тѣ книги и деньги привести къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве съ собою-жъ вмѣсте. А будетъ на которые пустые порозжіе мѣста на дикіе леса учнутъ имъ бить челомъ на селитьбу тутошніе люди и похотятъ ставить починки,

[1]) Чистое мѣсто для именъ.

и писцомъ тѣ пустые мѣста па селидьбу давати и починки ставить велѣти охочимъ людемъ, отъ отцовъ дѣтемъ, и отъ братьевъ братье, и отъ дядь племянникомъ, беспашенымъ людемъ, а не съ тягла, а для селидьбы давати льготы на годъ, и на 2, и на 3, и больше, смотря по землямъ и по людемъ, и искати во всемъ государю прибыли.

Такой же наказъ данъ въ маѣ 136 г. писцамъ Ив. Бор. Доможирову и под. Ив. Кокушкину для описанія Слободскаго и Шестакова. Въ немъ вмѣсто прибавленія относительно отяковъ и татаръ дана нижеслѣдующая память.

Да память писцомъ Ивану Доможирову и подьячему Ивапу. Въ нынешнемъ во 136-мъ году писалъ ко государю . . . *(п.т.)* съ Вятки ис Слобоцкого и ис Шестакова Максимъ Лихаревъ, что въ нынешнемъ де во 136-мъ году били челомъ государю вятчане, Слободцкого уѣзда Чистянскіе волости целовальникъ Ѳедька Лихачовъ съ товарыщи да Шестакова города земской староста Онисимко Олюшинъ и во всѣхъ слободцкихъ и шестаковскихъ земскихъ целовальниковъ и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а ему въ съѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: запустело де у нихъ на Вятке, въ Слобоцкомъ и въ Шестаковскомъ уѣздехъ въ станехъ, после дозору князя Ѳедора Звенигороцкого съ товарыщи по дозорнымъ книгамъ 147 вытей съ четью и пол-пол-пол-четь выти, да сверхъ дозорныхъ книгъ князя Ѳедора-жъ Звенигородцкого съ товарыщи запустело у нихъ въ Слобоцкомъ же и въ Шестаковскомъ уѣзде въ станехъ льготныхъ вытей по даче прежнихъ воеводъ, которые имали деревни и починки на льготы, а после льготныхъ лѣтъ въ тяглые сохи и на оброки, 21 выть съ четью и полчети и пол-пол-трети выти. Да за выдельной хлѣбъ по сыску Григорья Чичѣрина съ товарыщи запустело 5 вытей бес чети и пол-пол-чети выти, да у нихъ же въ Слободцкомъ уѣзде и въ Шестакове въ станехъ запустело по новымъ сыскнымъ книгамъ, по сыску воеводы Петра Мансурова 130-го и 131-го году, 10 вытей съ четью и пол-пол-чети выти. И всего де у нихъ въ Слободцкомъ и въ Шестакове въ станѣхъ запустело 184 выти бес чети и полпол-трети и пол-пол-пол-четь выти. А запустело де у нихъ потому, — какъ де воевода Петръ Мансуровъ посылалъ про тѣ пустые земли сыскивать посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ, и, ѣздя де по волостямъ, тѣ хлыновцы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне клали у нихъ на тяглые и на оброчные земли оброки вдвое и втрое и имали де съ тѣхъ земель на нихъ государевы оброки за владѣнье прошлыхъ лѣтъ, года за 2 и за 3 годы, на выть по полутора рубли, а они де тѣми лишними землями не владѣли и ихъ не пахали. И съ тѣхъ де пустыхъ вытей они платячи государевы дани и оброки и земскіе росходы, обнищали и обдолжали великими долги, и многіе де у нихъ крестьяне, деревни свои пометавъ, розбрелися врозпь, а последніе де люди въ государевыхъ податехъ многіе стоятъ на правеже отъ утра и до вечера.

Да онъ же Максимъ писалъ ко государю . . . *(п. т.)* и прислалъ Шестаковского уѣзда Благовѣщенского стану целовальника Ивашка Брагина и во всѣхъ крестьянъ мѣсто челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 134-мъ году бежали ихъ же Благовѣщенского стану

крестьяне Овдѣйко Бер . . . ского въ вотчину Вятцкого Успенского монастыря въ новую Лѣкомскую слободку, а деревню свою покинулъ въ пусте, а во 135-мъ году бежали ихъ же Благовѣщенского стану крестьяня Первушка Ѳроловъ, Осипко Сорокинъ на Верхокамской волокъ въ вотчину Троецкого монастыря, да Оноѳрейко Сорокинъ, бежавъ въ Вятцкой въ Слоботцкой монастырь, постригся, а деревни свои покинули въ пусте. А государевыхъ де податей и земскихъ росходовъ съ тѣхъ ихъ деревень заплатили они: за Овдѣйка 63 рубли, а за Осипка 16 рублевъ, а за Первушку 45 рублевъ, а за Оноѳрѣйка 35 рублевъ, а платили де они тѣ деньги, займуя изъ великихъ ростовъ, и отъ того де они одолжали великими долги.

И писцомъ Ивану и подьячему Ивану, пріѣхавъ въ Слоботцкой и въ Шестаковской уѣзды, противъ челобитья тѣхъ городковъ целовальниковъ и крестьянъ про тое пустоту и про бѣглыхъ крестьянъ сыскати всякими сыски накрепко и самимъ тоѣ пустоты дозрити вправду, по государеву крестному целованью, какъ въ семъ наказе писано выше сего.

За приписью діака Дементья Образцова.

Въ маѣ же 136 г. данъ наказъ Осипу Тим. Хлопову и подъячему Мих. Максимову для описанія Выми Яренской съ уѣздомъ. Текстъ его почти дословно сходенъ съ вятскимъ наказомъ. Для приправки писцамъ даны дозорныя книги Вас. Ларіонова и подьячаго Андр. Горохова 117 года. Къ наказу сдѣлано слѣдующее прибавленіе.

Да память писцомъ Осипу Тимоѳѣевичю да подьячему Михаилу Максимову. Въ Новгородцкой чети вѣдали волость Лѣну, что была въ помѣстье за новокрещены, за княжъ Игичѣевою матерью Алачѣева за княгинею Настасьею да за князь Игичѣевымъ сыномъ за княземъ Петромъ, а въ прошломъ во 127-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу та волостка Лѣна отдана въ помѣстье думному діяку Ивану Грамотину со всѣми угодьи, и впередъ тоѣ Лѣнскую волостку велено вѣдати съ помѣстными сохами, а съ черными сохами вѣдати не велено, и изъ окладу выложена. И писцомъ Осипу и подьячему Михаилу, пріѣхавъ въ тое волостку, переписати имъ по сему-жъ государеву наказу села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, а въ нихъ дворы живущіе и пустые, и дворовые мѣста, и во дворехъ людей по имяномъ и съ прозвищи, пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ; и про тѣхъ людей сыскивати, и роспрашивати старостъ и целовальниковъ и тутошнихъ жильцовъ, и самимъ тѣхъ людей роспрашивати-жъ имянно, и деревни, и починки, и селища, и займища, и пустоши описати, и пашня паханая и перелогъ и лѣсомъ поросли по пашне измѣрити въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ. А про отхожіе пашни, и про припаши, и про поляны на лесѣхъ, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивати и розпрашивати накрепко, сколько гдѣ на которыхъ полянахъ пашенные земли, а на сенныхъ покосехъ копенъ сѣна ставитца, и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу, и реки и озера, рыбные ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и перевозы, и вспуды, и перевѣсья, и всякіе угодья, и въ которыхъ мѣстехъ и уро-

чищахъ тѣ угодья, и то все подлинно написать въ книги потому-жъ, какъ въ семъ наказе писано выше сего. А въ сошное письмо положити по своему письму и мѣре противъ помѣстныхъ людей, а класти въ соху добрые земли по осьмисотъ чети, а середніе по тысече, а худые по тысече по двѣсте чети. И въ писцовыхъ своихъ книгахъ въ перечняхъ велѣти росписати всякіе статьи подлинно порознь, потому-жъ какъ въ семъ наказе о всемъ писано выше сего. А описавъ и измѣря то Иваново помѣстье Грамотина, отъ государевыхъ чорныхъ волостей деревень и ото всякихъ земель размежевати по сыску и по сказке и по отводу старожильцовъ и тутошнихъ и окольнихъ людей по старымъ межамъ и урочищамъ вправду, чтобъ впередъ никому ни съ кѣмъ въ землѣ и въ угодьяхъ спору и челобитья не было; да тѣ межи и урочища написати въ книги подлинно. А писати и мѣрити и спорные земли и всякіе угодья размежевати во всемъ, какъ въ семъ государеве наказе написано, вправду, по государеву крестному целованью, безо всякіе понаровки.

Всѣ три наказа въ черновикахъ. Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1628 г. № 79.

№ 29.—1628—136 гг., май. Наказъ изъ Новгородской чети кн. И. Долгорукому и подьячему Постнику Ракову для описанія половины Заонежскихъ погостовъ.

Лѣта 7136-го маія въ — день государь . . . *(п. т.)* велѣлъ князю Ивану Михайловичю Долгорукому да подьячему Поснику Ракову ѣхати въ Новгородцкой уѣздъ по сей сторонѣ Онѣга озера, въ Оштинской станъ и въ погосты: въ Пиркинской, въ Важенской, въ Вѣницкой, въ Остречинской, въ Мегорской, въ Вытегорской, въ Андомской, въ Пудожской, въ Шалской, въ Водлоозерской, и въ митрополичьи и въ монастырьскіе села и въ деревни для того. По государеву . . . *(п. т.)* указу со всѣхъ городовъ Новгородцкіе четверти всякіе государевы подати и ямскіе подможные деньги збираютъ по новымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ з живущего, а Новгородцково уѣзда Оштинсково стану съ погостовъ и съ монастырьскихъ земель всякіе государевы подати емлютъ по старымъ дозорнымъ и по платежнымъ книгамъ, а писцы въ тѣхъ въ погостехъ и въ монастырьскихъ земляхъ не бывали давно. И государь . . . *(п. т.)* указалъ въ Оштинскомъ стану въ погостехъ села, и деревни, и починки, и монастырьскіе и церковные земли, пашенные и непашенные, и рыбные ловли, и сенные покосы, и всякіе угодья описати и измѣрить имъ, писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику. А для приправки съ прежнихъ з дозорныхъ книгъ подлинные списки даны писцомъ на Москвѣ за дьячьею приписью, а для мѣры [спорныхъ мѣстъ, гдѣ будетъ въ какихъ земляхъ учинитца споръ] дана имъ сажень за печатью.

И писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику, пріѣхавъ въ Оштинскіе погосты, взяти въ Оштинскихъ погостехъ у старостъ и у целовальниковъ сотные грамоты прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ подлинные, а, взявъ, велѣть старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ волостнымъ крисьяномъ для

подлинного роспросу и окладу выбрати волостныхъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, лутчихъ старыхъ и досужихъ людей, которые-бъ про волостныхъ людей и про землю и про всякіе угодья вѣдали подлинно; и выборъ на тѣхъ людей взяти волостныхъ людей за руками.

И переписати имъ въ Оштинскихъ погостехъ: въ Пиркинскомъ, въ Важенскомъ, въ Вѣницкомъ, въ Остречинскомъ, въ Мегорскомъ, въ Вытегорскомъ, въ Андомскомъ, въ Пудожскомъ, въ Шалскомъ, въ Водлоозерьскомъ церкви и монастыри, и въ церквахъ образы окладные и неокладные, и у образовъ прикладъ, и книги, и ризы, и сосуды церковные, государево даньеи мирское строенье, и колокола [и клепала], и всякое церковное строенье, и на церковныхъ и на монастырскихъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни монастырскіе и церковные и всякіе угодья. И на тѣ земли и на всякіе угодья велѣти имъ тѣхъ монастырей и церквей игуменомъ и попомъ для справки класти передъ собою государевы жаловальные грамоты, или даные, или купчіе, по чему онѣ тѣми землями и угодьи владѣютъ, а досмотря тѣхъ государевыхъ грамотъ и даныхъ и купчихъ, да по тому за ними тѣ земли и угодья и въ книги написати имянно и примѣрясь къ прежнимъ къ писцовымъ книгамъ.

А на церковныхъ и на монастырскихъ земляхъ переписати дворы всякихъ жилетцкихъ людей, и тѣхъ людей самихъ и про нихъ выборныхъ людей розпросити, хто чѣмъ промышляетъ, торговлею-ль, или пашню пашетъ, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, и оброкъ они какой съ мирскими людьми платятъ ли, и какіе тѣ люди бывали прежъ сего, не изъ волостныхъ ли людей и не ис тягла ли тѣ люди для льготы на тѣ монастырскіе и на церковные земли пришли жити. И будетъ которые люди, избываючи тягла, пришли за монастыри и на церковные земли для льготы изъ волостныхъ ис тяглыхъ людей, и про то сыскати, сколь давно пришли, и впередъ имъ въ тяглѣ быти мочно-ль; да что про ково по роспросу и по сыску объявитца, и тѣхъ людей потому и въ книги записати. И будетъ по сыску тѣ люди бывали тяглые, а не старинные монастырьскіе и не церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за церкви лѣтъ 5, или 6, или 10, и писцомъ тѣхъ людей написать въ тяглѣ съ волостными крестьяны, чѣмъ ково тѣ выборные люди въ тяглѣ положатъ, по ихъ животомъ и по промысломъ. А будетъ тѣ люди прежъ сего въ тяглѣ не бывали, а исстари были за монастыри и за церквами, а люди вольные или ихъ старинные, или хоти и бывали въ тяглѣ, а вышли изъ-за государя съ тягла больши 10 лѣтъ, и будетъ хто въ свои мѣста посажали на своихъ жеребьяхъ жильцовъ тяглыхъ же людей, и тѣхъ людей писати за монастыри и за церквами имянно особно, своею статьею.

А въ Оштинскихъ погостехъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ, и во всѣхъ станѣхъ переписати имъ государевы . . . *(п. т.)* черные волости, и погосты, и села, и деревни, и починки, и займища, и пустоши, и монастырскіе вотчинные земли, а въ селехъ и въ деревняхъ переписати имъ дворы живущіе и пустые, и дворовые мѣста, и во дворехъ людей по имяном и съ прозвищи, пашенныхъ и непашенныхъ, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и

сосѣдъ, и подсосѣдниковъ. И про тѣхъ людей сыскивати и роспрашивати старостъ и целовальниковъ и тутошнихъ жильцовъ, и самимъ тѣхъ людей розпрашивати-жъ имянно вправду, по государеву крестному целованью, хто чѣмъ промышляетъ, торгуетъ ли, или инымъ какимъ промысломъ промышляютъ, или пашню пашутъ, и хто на чомъ живетъ и пашню пашетъ. А роспрося и сыскавъ накрепко, тѣ всѣ земли, на чемъ хто живетъ, описати и измѣрити вправду, по государеву крестному целованью, пашня паханая и перелогъ и что лѣсомъ поросло по пашне въ десятины; а десятина мѣрити въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саженъ. А мѣрити пашня и въ книги писати, измѣря въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ, а будетъ въ которомъ поле по мѣре будетъ лишекъ, и имъ тотъ лишокъ пашни и перелогу прикладывати къ меньшому полю и изверстывати во всѣхъ трехъ поляхъ пашня и перелогъ и лѣсомъ поросли по пашне, что-бъ одноличпо вездѣ было ровно, да по тому и въ книги писати. А про отхожіе пашни, и про припашни и поляны на лесѣхъ, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивати и роспрашивати накрепко и писати и мѣрити въ десятины-жъ вправду, сколько гдѣ на которыхъ покосехъ копенъ сѣна ставитца и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу. А гдѣ будетъ леса большіе, и мѣрити ихъ будетъ въ десятины нельзѣ, и имъ тѣ леса писати, смечая-жъ и выпрашивая и сыскивая накрепко, сколько гдѣ верстъ пашенного и непашенного и бортного лѣсу.

Да тѣ земли и сенные покосы и леса, смѣтя накрепко, и въ книги письма своего написати, и въ десятины и въ версты положити имянно порознь, сколько въ которой волости и въ деревняхъ и въ починкахъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло, и какова гдѣ земля, добра ли, или середняя, или худа, и что какихъ угодей порознь. А четвертные пашни класти въ черныхъ волостяхъ въ выти противъ прежнего государева указу и примѣряся къ прежнимъ къ писцовымъ и къ дозорнымъ книгамъ, добрые земли [въ обжу] на выть по 12 четвертей, а середніе земли по 14 четвертей, а худые земли по штинатцати четвертей, а монастырскіе земли класти на обжю по тому-жъ государеву указу противъ черныхъ волостей.

А которые будетъ въ волостяхъ и на погостехъ и въ деревняхъ живутъ непашенные люди, и про нихъ розпросити тутошнихъ старостъ и целовальниковъ, какіе тѣ люди, и хто чѣмъ торгуетъ и какимъ промысломъ промышляетъ, и подати они съ волостными людьми платятъ ли. Да будетъ которые люди торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а податей не плотятъ, и имъ тѣхъ людей положити въ тягло съ волостными людьми, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, чѣмъ ково волостные старосты и выборные люди обложатъ, а пашня имъ давати, смотря по нихъ, что-бъ одноличпо нихто въ государевыхъ податѣхъ в-ызбылыхъ не былъ.

Да и пустые дворы въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ потому-жъ переписати имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста бывали, и сколь давно и отчего запустѣли, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, и хто ныне тѣми ихъ землями и всякими угодьи владѣетъ, изъ оброку-ль, или безоброчно;

да и самимъ писцомъ тѣхъ земель дозрити и описати и измѣрити подлинно. Да будетъ хто тѣми землями ныне владѣетъ безоброчно, и писцомъ на тѣхъ людей класти оброки, примѣрясь къ инымъ селамъ и деревнямъ и угодьямъ. А будетъ которые владѣли много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и имъ съ тѣхъ угодей на тѣхъ людехъ оброки на прошлые годы съ тѣхъ мѣстъ, хто сколько владѣлъ, имати въ государеву казну, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства уняти, а до конца-бъ не оскорбити; а учинити то по разсуженію, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А которые будетъ крестьяне пашню пашутъ на сторонахъ, наймуя у монастырей и у всякихъ людей, мимо государевыхъ земель, а свои будетъ у нихъ въ государевыхъ въ черныхъ земляхъ пашни лежатъ въ пусте, и тѣхъ людей въ томъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ впередъ свою тяглую пашню пахати всю, а въ пусте еѣ не положити; и тягло на тоѣ пашню положити, примѣрясь къ инымъ землямъ, а на сторонахъ имъ пашни мимо своихъ пашенъ пахати не велѣть, что-бъ государевы земли впредь въ пусте не были и лѣсомъ не поросли.

А которые будетъ изможные люди пашни свои пашутъ сполна, а на сторонахъ пашни пашутъ сверхъ своихъ пашенъ для прибыли, и тѣмъ людемъ давати земли изъ государевыхъ пустыхъ земель въ тягло, или изъ выдельного снопа, или изъ денежного оброку, что-бъ однолично государевыхъ земель въ пусте нигдѣ не было. А въ которыхъ волостяхъ пустыхъ земель не будетъ, и волостнымъ людемъ пашня на сторонахъ пахати поволити, что-бъ имъ въ томъ нужи не было.

А которые будетъ крестьяне пашутъ въ деревняхъ пустые одворишные мѣста, а свою тяглую пашню въ поляхъ мечютъ въ пусто, и за тѣми крестьяны писати въ тягло, сыскивая допряма, ихъ старую тяглую пашню, и впередъ тѣмъ крестьяномъ велѣти пахати свою старую тяглую пашню за поруками и въ тягло ихъ положити, примѣрясь къ инымъ деревнямъ; а одворишная пашня писати за ними-жъ, что-бъ однолично въ государевыхъ въ черныхъ волостяхъ пустыхъ мѣстъ не было.

А которые будетъ крестьяне въ волостяхъ пашутъ пустые крестьянскіе-жъ жеребьи въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ опричь своей тяглые пашни лишокъ, а тягла съ той припашной пашни не тянутъ, и писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику та ихъ лишняя прибавошная пашня написати на нихъ въ живущіе выти къ ихъ прежней тяглой пашне, и оброкъ на нихъ съ тѣхъ прибылыхъ пашенъ положити [смотря по ихъ животомъ и по семьямъ], примѣряся къ инымъ землямъ, какъ бы имъ впередъ платить было возможно и что-бъ ихъ въ тяглѣ не отежелить.

А въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ на живущихъ [обжахъ] вытяхъ живетъ крестьянъ человѣкъ по 5, и по 6, или по 10 и больши на одной выти, а тѣ будетъ крестьяне животомъ прожиточны и семьянисты гораздо, и имъ тѣхъ крестьянъ розсаживати на пустые [обжи] выти, или къ нимъ прибавливати пашню пс пустыхъ земель, что-бъ однолично въ томъ государю прибыль учинити, а жилъ бы всякъ на пашне. А на [обжу] выти

писати и верстати крестьянъ, примѣряся къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ.

А будетъ въ которыхъ волостяхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ, и на починкахъ по ихъ дозору объявитца пустотная земля, а жильцовъ на той землѣ не будетъ, и имъ про то сыскивати накрепко, гдѣ тѣ люди, которые въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ жили, и отъ чего тѣ села и деревни запустѣли, отъ войны-ль, или отъ податей, или отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, или отъ волостныхъ старостъ и отъ богатыхъ мужиковъ, или отъ насильства стороннихъ людей, и отъ кого именемъ и сколь давно, или померли, и на чемъ хто жилъ, и хто тѣми ихъ жеребьи после ихъ владѣетъ, и осталися-ль после ихъ жены ихъ и дѣти, или братья и племянники. Да будетъ у которыхъ крестьянъ после ихъ остались жены и дѣти, или братья, или племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что они живутъ за монастыри или за кѣмъ ни буди, а изъ-за государя будетъ вышли лѣтъ 5, или 6, или 10 лѣтъ, а не больши десяти лѣтъ, и писцомъ тѣхъ крестьянъскихъ женъ, и детей, и братью, и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстехъ жили, сыскивая, велѣть вывозить въ тѣ волости и въ деревни, и сажати ихъ на старые ихъ жеребьи и льгота имъ давати, смотря по ихъ разоренью и по пашне. А будетъ которыхъ крестьянъ за чѣмъ вывести имъ безъ государева указу изъ-за кого нельзѣ, или хто учинитца силенъ, и писцомъ о томъ писати ко государю . . . *(п. т.)*, и государь велитъ о томъ указъ учинити. А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на тѣ пустые жеребьи называти жильцовъ съ сторонъ охочихъ людей, отъ отцовъ детей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, непашенныхъ и нетяглыхъ и некрепосныхъ людей, и давати имъ тѣ пустые жеребьи на льготу. А льготы давати имъ для дворовые ставки и для земляные роспашки на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по землѣ и по угодью, какъ имъ мочно на тѣхъ пустыхъ жеребьяхъ поселитись. И въ живущіе выти тоѣ землю положити, примѣрясь къ прежнимъ къ тяглымъ вытямъ и смотря по пашне и по угодьямъ, какъ бы государю было прибыльнѣе. А пашенныхъ и крепостныхъ людей никого ни изъ-за кого не имати, тѣмъ ссоры и обидъ не чинити.

А будетъ которые крестьяне въ волостяхъ омолодали, или дворы и хоромы у которыхъ погорѣли, а скитаютца на старонахъ по чюжимъ дворомъ, а учнутъ бити челомъ для дворовые ставки обо льготе, и тѣмъ людемъ льготы потому-жъ давати на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по ихъ бѣдности, а по нихъ имати поруки з записьми, что имъ въ тѣ льготные годы пашня розпахать и дворы себѣ поставить, а какъ льгота отойдетъ, и имъ всякіе подати платить съ волостными людьми врядъ; да тѣхъ всѣхъ людей письма своего въ книги писати имянно.

А которые будетъ крестьяне померли, или побиты, или розошлись безвѣстно, а жонъ и детей у тѣхъ крестьянъ после ихъ не осталось, а остался после ихъ хлѣбъ земляной или стоячей, и тотъ хлѣбъ отписывати на государя. И велѣть тотъ хлѣбъ пожати и въ скирды складсти при

себѣ тѣхъ селъ крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и ставить велѣть на высокихъ мѣстехъ и покрыти гораздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дозжемъ не набило и сысподи не подмочило, и отъ птицъ бы и отъ мышей истери не было. А для опыту велѣть ис того изо ржаного и изъ ярового хлѣба обмолотить сноповъ по сту, и по 200, изъ доброво и изъ середнево и ис худово хлѣба, да почему будетъ ис того оржаного и ярового хлѣба умолоту, и писцомъ тому всему хлѣбу и умолотъ написать. И велѣть тотъ хлѣбъ после себя обмолотить старостамъ и целовальникомъ, а о томъ имъ приказывати имянно, что умолотъ хлѣбу имъ, писцомъ, вѣдомъ, и у нихъ бы въ томъ хлѣбе недомолоту не было. А что гдѣ хлѣба пожнутъ и сколько будетъ по опыту умолоту, и то велѣть писать въ книги, да тѣ книги прислати ко государю къ Москве.

А въ которыхъ будетъ волостяхъ и въ деревняхъ объявятца какіе угодья, рыбные и зверпные и птичьи ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и варницы, и иные какіе угодья, или мосты и перевозы, и писцомъ тѣхъ всѣхъ угодей, досмотря, переписати именно, и про то про все сыскивати и роспрашивати тѣхъ людей, по чему хто какимъ угодьемъ владѣетъ, и хто что съ какого угодья оброку платитъ, и кому платятъ, въ государеву ли казну или мирскимъ старостамъ и целовальникомъ. Да будетъ которые люди скажутъ, чьими они какими угодьи владѣютъ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ, или къ монастыремъ въ вотчинахъ или въ угодьяхъ, да по тому своему доѣзду и по сыску тѣ всякіе угодья за тѣми людьми въ книги письма своего написать за ними, справливаяся съ прежними писцовыми книгами и з государевыми жаловальными грамотами. А которыми будетъ угодьи владѣетъ хто самовольствомъ, безъ дачь и безоброчно, а въ писцовыхъ книгахъ и въ сотныхъ и въ жаловальныхъ грамотахъ тѣ угодьи за ними не написаны, а крепостей никакихъ на тѣ угодья не положитъ, и писцомъ про то роспрашивати старостъ и волостныхъ людей, сколь давно тѣ люди тѣми угодьи владѣютъ безоброчно, и писцомъ, про то сыскивая подлинно, класти на тѣ угодья оброкъ, примѣриваясь къ инымъ угодьямъ. А будетъ которые владѣли безоброчно много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и писцомъ на тѣхъ людехъ имать оброкъ въ государеву казну и на прошлые годы, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они учали владѣть, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства унять, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбити; а учинить то по разсуженію, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А которые будетъ угодья за монастыри въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ и въ государевыхъ жаловальныхъ грамотахъ не написаны, а покупали будетъ они тѣ угодья у волостныхъ людей или по душамъ за вклады иманы до государева указу, и тѣ всякіе угодья писати особно. А впередъ волостнымъ крестьяномъ заказать накрепко подъ смертною казнью, что-бъ они впередъ въ монастыри деревенъ своихъ и всякихъ угодей не продавали и по душамъ не отдавали.

А которые будетъ угодья прежъ сего въ оброкехъ не бывали и ныне въ пусте, а учнутъ объ нихъ бити челомъ волостные крестьяне изъ оброку,

и имъ тѣ угодья въ оброкъ отдавати и оброкъ класти, смотря по угодью и какъ бы государеве казнѣ было прибыльнеѣ.

А того имъ беречи и старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ людемъ приказывати накрепко, что-бъ они про свои дворы, и про починки, и про займища, и про отхожіе пашни, и про варницы, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякіе угодья сказывали имъ вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, и ничего-бъ за собою не таили, и земель и всякихъ угодей не обводили, и не покрывали ни по комъ никоторыми дѣлы, и дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывали, и изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ крестьянъ не переводили, и прожиточные-бъ и семьянистые крестьяне тягла съ себя не збавливали и на молотчихъ крестьянъ тягла не прибавливали. И про выти и про пашню и про всякіе угодья выпрашивать тѣхъ же волостей и селъ и деревенъ старость и целовальниковъ и крестьянъ, и сыскивати всякими сыски накрепко по государеву-жъ крестному целованью, и промышлять тѣмъ, что-бъ одинолично въ Оштинскихъ погостехъ и въ волостяхъ села, и деревни, и починки, и пашня, и лѣса, и всякіе угодья писати и измѣрить до зимнего пути. А которыхъ мѣстъ до зимнего пути описати и измѣрити не успѣть, и тѣ земли, и варницы, и мельницы, и всякіе угодья переписати и дозрити въ осень или зимою.

А то писцомъ волостнымъ старостамъ и целовальникомъ и крестьяномъ заказывати съ великимъ укрепленьемъ: будетъ хто хоти невеликое что утаитъ и за собою не скажетъ, а после про то сыщетца, или хто на кого въ томъ скажетъ, и тѣхъ людей, хто на кого скажетъ, государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а тѣмъ людемъ, которые что утаятъ или обведутъ, отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале и въ казни.

А будетъ межъ монастырьскими или церковными или волостными людьми въ земляхъ, и въ сенныхъ покосехъ, и въ водахъ или в-ыныхъ какихъ угодьяхъ учинитца споръ, и —[1]) въ тѣхъ спорныхъ мѣстехъ тѣхъ людей, поставя съ очей на очи, и роспрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко старожильцы, тутошними и окольними многими людьми, вправду, по государеву крестному целованью. А по роспросу и по сыску межъ ими въ тѣхъ земляхъ и въ угодьяхъ росправа чинити, и тѣ спорные мѣста писати по сыску и мѣрити вервью вправду-жъ, что-бъ вперелъ никому ни съ кѣмъ ни въ чемъ спору не было. И межи въ спорныхъ мѣстехъ учинить и ямы покопати и на деревьяхъ грани потесати, и въ книги тѣ спорные земли и межи писати имянно. А которые будетъ люди въ спорныхъ земляхъ и въ угодьяхъ положатъ передъ ними правые грамоты или иные какіе крѣпости, а розвести будетъ тѣхъ волостей по тѣмъ крепостемъ не мочно, или въ которыхъ будетъ мѣстехъ и въ земляхъ и в-ыныхъ въ какихъ угодьяхъ безъ государева указу розправы учинити не мочно-жъ, и писцомъ о томъ писати о указе ко государю . . . *(п. т.)* подлинно, а отписки и сыскъ спорнымъ землямъ и угодьямъ велѣть отдавати въ Новгородцкой четверти.

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ писцовъ.

А переписавъ въ Оштинскихъ погостехъ и въ селехъ и въ деревняхъ дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и пашню пахануую, и перелогъ, и лѣсъ, и всякіе угодья, и въ сошное письмо положити по своему письму и мѣре, а класти въ сошное письмо добрые земли по 800 чети, а середніе по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети, а монастырьскихъ и церковныхъ земель класти въ соху добрые земли по 600 чети, а середніе по 800 чети, а худые по 1000 чети въ соху; и учинить всѣ сохи ровны, смотря по пашне и по угодью и примѣрясь къ приправочнымъ книгамъ.

А въ книгахъ подъ погосты и подъ волостьми писати большіе перечни порознь, что х которому погосту и къ волости селъ, и деревенъ, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ монастырьскихъ, и поповыхъ, и дьяконовыхъ, и церковныхъ причетниковъ, и крестьянскихъ живущихъ, пашенныхъ и непашенныхъ и бобыльскихъ дворовъ, и дворовыхъ мѣстъ, и сколько по ихъ письму и по мѣре монастырьскіе и церковные и крестьянскіе пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросли, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей порознь, и вытей и сохъ въ живущемъ, и почему съ которые волости государевыхъ всякихъ денежныхъ доходовъ тѣхъ волостей крестьяне напередъ сего платили, и что съ которые волости по ихъ письму государевыхъ денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ порознь, или гдѣ убудетъ, и сколько отдадутъ на льготу, и на колько лѣтъ, и что будетъ въ пусте, — и то все въ писцовыхъ книгахъ въ перечняхъ росписывати подлинно, и перечневая роспись тому всему здѣлать тотчасъ и очистить въ росписи всякіе статьи имянно.

А однолично писцемъ —[1]) погосты, и волости, и села, и деревни, и починки, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ писати, и землю мѣрити, и про спорные земли и про всякіе угодья сыскивати вправду по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, живущихъ дворовъ въ пусто и добрые земли за середнюю, а середніе за худую землю не писати, и со всякихъ оброчныхъ угодей никакихъ государевыхъ доходовъ не по дѣлу не складывати, и отъ того у крестьянъ посуловъ и поминковъ не имати, ни у ково ничево никоторыми дѣлы, а не по дѣлу и не по правде ни на ково ничево лишка въ сошномъ письмѣ и въ оброкехъ потому-жъ не прибавливати, и искати во всемъ государю прибыли вправду, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнеѣ, а волостнымъ бы людемъ впередъ государевы подати платить было возможно. А книги приправочные писцовые для береженья держати за своими печатьми.

А какъ въ Оштинскихъ погостехъ, и въ волостяхъ, и въ деревняхъ, и на починкахъ дворы, и во дворехъ людей, и пашню пахануую, и перелогъ, и леса, и всякіе угодья опишутъ и землю измѣрятъ, и въ книги письма своего и мѣры напишутъ, и писцомъ — [1]) съ тѣми книгами ѣхати ко государю . . . *(п. т.)* къ Москве, а, пріѣхавъ, явитись и книги и противъ книгъ перечневую роспись и всякіе сыски за своими руками отдати въ Новгородцкой четверти дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Образ-

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ писцовъ.

цову. А перечень письма своего и мѣры, здѣлавъ по погостомъ порозпь, отдати въ чети напередъ писцовыхъ книгъ.

А будетъ писцы князь Иванъ и подьячей Посникъ учнутъ писати и мѣрити Оштинскіе погосты и села и деревни не по сему государеву наказу и не по правде, а отъ того учнутъ посулы и поминки имати, а опосле про то сыщетца, и писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику отъ государя . . . *(п. т.)* за то быти въ великой опале и въ казни.

А которые будетъ дела въ семъ государеве наказе не написаны, а по сыску объявятца, а смотря по тамошнимъ деламъ чаять въ нихъ государю прибыли, и имъ о томъ писати къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве, и государь велитъ о томъ указъ учинити.

А сотныхъ грамотъ и выписей съ тѣхъ своихъ книгъ сошнымъ людемъ до государева указу не давати, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста положатъ книги и перечни отдадутъ совсѣмъ, что бъ въ томъ впередъ спору не было.

Справливалъ Левонтей Лукинъ.

А одноличпо писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику Оштинскіе погосты описати и измѣрити [и посадцкихъ] и уѣздныхъ всякихъ сошныхъ людей въ сошное письмо, въ живущіе выти и въ сохи, положити вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью и смотря по тамошнему дѣлу, [посадцкихъ людей по ихъ животомъ и по всякимъ ихъ промысломъ, а] уѣздныхъ крестьянъ по пашне и по всякимъ угодьямъ [и по промысломъ же], какъ бы государеве казнѣ прибыльнѣе, а уѣзднымъ бы людемъ государевы всякіе подати платить и ямскіе подводы отпущати было возможно ежегодъ безпереводно. И на всякіе оброчные угодья положити оброкъ по своему-жъ доѣзду и по выпросу старостъ и целовальниковъ и выборныхъ людей вправду, по государеву крестному целованью, *что-бъ* уѣздные сошные люди впередъ въ маломъ платежѣ и ни въ какихъ государевыхъ податѣхъ в-ызбыляхъ одноличпо не были, а угодьями-бъ оброчными всякими потому-жъ нихто безоброчно и изъ малого оброку не владѣли-жъ.

А то писцомъ —[1]) говорить безпрестанно съ великимъ укрепленьемъ старостамъ и целовальникомъ и выборнымъ людемъ, что-бъ онѣ имъ по сему государеву наказу про все сказывали вправду, по государеву крестному целованью, а не лгали, и деревенъ, и починковъ, и займищъ, и пустошей, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей ихъ, писцовъ, одноличпо не обводили и не таили, а будетъ они учнутъ имъ сказывати не по правде, или хотя что невеликое у нихъ, писцовъ, утаятъ и обведутъ, и отъ государя . . . *(п. т.)* за то ихъ воровство, за лживые скаски и за обводъ, быти въ великой опале и въ торговой казни.

А что ныне по ихъ письму и мѣре будетъ въ живущемъ вытей и сошного письма, и писцомъ князю Ивану и подьячему Поснику въ книги письма своего *и въ* платежные книги написати подлинно, сколько съ уѣзду почему съ вытей и съ сохи всякихъ государевыхъ доходовъ порозпь, и

---

[1]) Чистое мѣсто для именъ писцовъ.

почему съ выти за выдельной хлѣбъ, что-бъ впередъ про тѣ всякіе государевы четвертные доходы и про оброчные деньги государю . . . (*п. т.*) вѣдомо было. А тѣ четвертные сошные доходы однолично писцомъ ни съ какими съ оброчными доходы въ писцовые и въ платежные книги вмѣсте не списывати, а написати всякіе государевы четвертные доходы порознь съ вытей и съ сохъ порознь, опричь оброчныхъ денегъ, а оброчные деньги написати особно, сколько съ анбаровъ, и съ лавокъ, и съ полковъ, и съ скамей, и зс шелашей, и з бань, и съ кузницъ, и съ соляныхъ варницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гонъ, и съ сенныхъ покосовъ, и со всякихъ угодей оброковъ, и тѣ оброчные деньги съ сошными доходы потому-жъ въ писцовые и въ платежные книги вмѣсте не списывати, а расписати порознь.

На оборотѣ отмѣчено. Таковъ же остатокъ писанъ подъ наказомъ Никиты Панина да у Посника Ракова.

Въ маѣ же данъ наказъ писцамъ другой половины Заонежскихъ погостовъ.

Лѣта 7136-го маія въ — день государь . . . (*п. т.*) велѣлъ писцомъ Мките Өедоровичю Панину да подьячему Семену Копылову ѣхати въ Новгородцкой уѣздъ по другую сторону Онѣга озера въ свои государевы . . . (*п. т*) въ Заонежскіе черные погосты: въ Олонецкой, въ Шуйской, въ Кижской, въ Шунской, въ Толвуской, въ Выгозерской, въ Челмуской, въ Петровской Кузаранской, и въ митрополичьи и въ монастырскіе села и въ деревни для того. По государеву . . . (*п. т.*) указу со всѣхъ городовъ Новгородцкіе чети всякіе государевы подати и емскіе подможные деньги збираютъ по новымъ по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго, а з Заонѣжскихъ погостовъ и съ волостей всякіе государевы подати емлютъ по старымъ дозорнымъ и платежнымъ книгамъ, а писцы въ Заонежскихъ погостехъ не бывали давно. И государь . . . (*п. т.*) указалъ въ Заонежскихъ погостехъ села и деревни, и митрополичьи и монастырскіе и церковные земли, пашенные и непашенные, и рыбные ловли, и сенные покосы, и всякіе угодья описати и измѣрити имъ, писцомъ . . . *и т. д. дословно то же, что въ наказѣ кн. И. Долгорукому и под. Постнику Ракову.*

Оба наказа въ черновикахъ. Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1628 г. № 79.

№ 30.—1628—136 гг. 10 іюня. Отписка въ Помѣстный приказъ писцовъ Луховскаго и Суздальскаго уѣздовъ о томъ, что князья Гундоровы не отвѣчаютъ и не кладутъ крѣпостей въ спорномъ съ Рождественскимъ монастыремъ лѣсѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Михалко Трусовъ, подьячей Федька Витоѳтовъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 136-мъ году іюня въ 2 день били челомъ тебѣ государю . . . (*п. т.*), а намъ, холопемъ твоимъ, подали челобитную изъ Володимера Рожественово монастыря архимаритъ Перөирей з братьею

на князь Семена да на князь Ивана да на князь Гаврила княжъ Ивановыхъ детей Гундоровыхъ: владѣютъ де тѣ помѣщики, князь Семенъ и князь Иванъ и князь Гаврила Гундоровы, ихъ вотчинныхъ деревенъ, деревни Столбово, деревни Заболотья, деревни Березниковъ, деревни Мальцово чернымъ ихъ лѣсомъ насильствомъ. Да положили передъ нами, холопи твоими, Рожественново монастыря архимаритъ Ѳеоѳирей з братьею на тѣ деревни даную данья князя Силины жены Гундорова княини Ульяны 81-го году, за рукою отца еѣ духовного, воскресенсково попа Яроѳѣя, а въ даной, государь, тѣ деревни, деревня Столбово, деревня Заболотье и деревня Березники з деревнями написаны, а лѣсу къ тѣмъ деревнямъ написано на 20 десятинъ. И мы, государь, холопи твои, по князь Семена и по князь Ивана и по князь Гаврила Гундоровыхъ посылали, велѣли имъ быти передъ себя къ суду, по чему они тѣмъ лѣсомъ владѣютъ. И князь Семенъ Гундоровъ и князь Ивановы и князь Гавриловы люди Гундорова, Томилка Ивановъ, Ѳилька Никитинъ, ставъ передъ нами, холопи твоими, въ томъ лѣсу архимариту з братьею не отвѣчали, и намъ, холопемъ твоимъ, отказали, что въ томъ лѣсу передъ нами, холопи твоими, не отвѣчати. А по чему они тѣмъ лѣсомъ владѣютъ, и крепостей, государь, князь Семенъ и князь Ивановы и князь Гавриловы люди передъ нами, холопи твоими, на тотъ лѣсъ не положили. И о томъ намъ, холопемъ своимъ какъ укажешь?

На оборотѣ. 136-го іюня въ 10 день подалъ отписку Василей Языковъ.

Сбоку. Въ Помѣсной приказъ.

Помѣта. Послать государева грамота къ писцомъ — велѣть княжъ Семеновымъ и княжъ Ивановымъ и княжъ Гавриловымъ людемъ Гундорова Томилку Иванову да Ѳильке Никитину передъ ними въ томъ лесу отвечать и крѣпости на тотъ лѣсъ велѣть положить, а будетъ они въ томъ лесу передъ ними не отвечаютъ и крепостей на тотъ лѣсъ не положатъ, и тѣхъ людей бить батоги нещадно и посадить ихъ въ тюрьму до государева указу, а о томъ отписать къ государю, а про тотъ про спорной лѣсъ сыскать съ обе стороны старожильцы многими людьми, хто тѣмъ лѣсомъ изстари владѣлъ, ко княжъ Семенове-ль да ко княжъ Иванове да ко княжъ Гаврилове вотчине Гундоровыхъ, или Рожественово монастыря къ вотчине, да по сыску въ томъ по государеву наказу и указъ учинить.

Тутъ же въ столбцѣ черновикъ грамоты къ писцамъ по этой помѣтѣ, іюня 136 года. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 31.—1628—136 гг. 10 іюня. Память изъ Помѣстнаго приказа касимовскому писцу П. Воейкову о томъ, что въ товарищи къ нему назначенъ вмѣсто Постника Ракова подьячій Ел. Цвилевъ.

Лѣта 7136-го іюня въ 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Петру Семеновичю Воейкову.

Въ прошломъ во 135-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу велено тебѣ да подьячему Поснику Ракову въ Касимове помѣстные и вотчинные

земли дворцовые села, которые розданы въ роздачю после писцовъ князя Левонтья Шеховского да подьячево Бажѣна Степанова 125-го году дворяномъ и детемъ боярскимъ, описати и измѣрити и розмежавати по государеву наказу, каковъ наказъ данъ вамъ за дьячьею приписью. И подьячей Посникъ Раковъ изъ Ноугородцкіе чети посланъ писать и мѣрить въ Ноугородцкой уѣздъ въ Заонѣжскіе погосты, а на ево мѣсто велено быть подьяче(му) Елизарью Цвилеву. И по государеву . . . *(п. т.)* указу Петру Семеновичю Воейкову подьячему Елизарью Цвилеву велѣти быти у государева дѣла съ собою вмѣсте на Посниково мѣсто Ракова, и помѣсные и вотчинные земли описати и измѣрити и розмежевати по государеву наказу, каковъ вамъ данъ наказъ за дьячьею приписью.

Припись дьяка Неупокоя Кокошкина.

Черновикъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 32.—1628—136 гг. 15 іюня. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ кн. Юр. Сулешова о размежеваніи его помѣстья Касимовскаго уѣзда съ помѣстьемъ кн. Кайбулиной.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Юшко Сулешевъ.

Твое царское жалованья помѣстейце за мною, халопомъ твоимъ, въ Касимовскомъ уѣзде въ селѣ въ Тынарскай слободѣ 811 чети, да въ томъ же, государь, селѣ царевича Михаила Кайбулина за кнеинею 163 чети, и по дачемъ, государь, тѣ наши помѣстейца не размежеваны. А по твоему государеву указу посланъ нынѣ въ Касимовской уѣздъ писецъ и велено ему писать и мѣреть и межевать села и деревни розныхъ помѣщиковъ, каторымъ давано после пистцовыхъ книгъ князь Левонтья Шехавскова, а не весь Касимовской уѣздъ; а наши, государь, дачи по книгамъ князь Левонтья Шехавскова.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, халопа своево, вели, государь, въ Касимовъ къ пистцу къ Петру Воѣйкову дати свою государеву грамоту и вели, государь, тѣ наши помѣстейца, сельцо Тынарскую слободу, по нашимъ дачамъ размежевать пашню, и луги, и леса, и всякое угодье, мнѣ, халопу своему, на 800 на 11 чети, а царевича Михаила Кайбулина кнеини на 100 на 60 на 3 чети. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велелъ тѣ ихъ помѣстья по дачамъ розмежевати вправду по уложенью.

136-го іюня въ 15 день, дать грамота.

Тутъ же въ столбцѣ черновикъ грамоты Касимовскимъ писцамъ по этой челобитной. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 33.—1628—136 гг. 29 іюня. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ кн. Ѳ. Волконскаго и В. Голохвастова о томъ, чтобы ихъ вотчины и помѣстья были описаны не муромскимъ писцомъ, а какимъ нибудь другимъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Ѳедька Волконской, Васька Богдановъ сынъ Голохвастовъ.

Вотчинки, государь, наши и помѣстейца въ Кадомскомъ уѣзде въ сельцѣ Саватмѣ, и по твоему государеву указу посланы твои государевы писцы во всѣ городы, а въ Кадомской уѣздъ писца никакова не послано. А ныне, государь, указано то сельцо Саватму писать муромскому писцу Якову Колтовскому, и Яковъ, государь, Колтовской мнѣ, холопу твоему, Ѳедькѣ недругъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, тѣ наши вотчинки и помѣстейца писать и мѣреть иному писцу, которому ты, государь, укажешь, мимо Якова Колтовскова, а Яковлева, государь, недружба извѣсна тебѣ государю. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ вотчины и помѣсья ихъ мѣрить и писать юрьевскому писцу Ѳедору Скребину, а Якову мѣрить не велѣлъ.

136-го іюня въ 29 день боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ вотчины и помѣстья ихъ мѣрять и писать юрьевъскому писцу Ѳедору Скрябину. Діакъ Яковъ Ключаревъ.

136-го іюня въ 30 день, дать грамота.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 34.—1628—136 гг. 18 іюля. Отписка въ Помѣстный приказъ писцовъ Мценскаго уѣзда о томъ, что помѣщики уничтожаютъ старыя и новыя межевыя грани, бьются между собой, а ихъ, писцовъ, не слушаютъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Воинко Новокщеновъ, Сенька Приваловъ челомъ бьютъ.

По твоему государеву . . . *(п. т.)* указу велено намъ, холопемъ твоимъ, во Мценске помѣсные и вотчинные и всякіе земли писать и мерить и межевать. И въ прошломъ, государь, во135-мъ году которые земли мы, холопи твои, писали и мерели и межевали, на межахъ грани тесали и столбы ставили всякіе признаки учинили, и къ намъ, холопемъ твоимъ, техъ помѣстей многіе дворяне и дети боярскіе челобитные и явки приносятъ, — которые мы, холопи твои, земли межевали, грани тесали и столбы ставили и всякіе признаки учинили, и те де грани многіе повысечены и столбы повыметаны.

А которые, государь, и до насъ, холопей твоихъ, старые грани прежніе были по писцовымъ и по отдельщиковымъ выписямъ и столбы ставлены, и мы, государь, холопи твои, техъ граней и столбовъ досматривали, и те грани многіе повысечены и повызжены, и столбы повыметаны. Да те-жъ, государь, дворяне и дети боярскіе, какъ мы, холопи твои, пишемъ и мѣреемъ, и оне, выезжаючи на поля съ сабли и съ луками, промежъ себя бьютца и дерутца, а насъ, холопей твоихъ, не слушаютъ, и на съезжіе дворы приходятъ скопомъ и заговоромъ и насъ, холопей твоихъ, позорятъ. И мы, государь, холопи твои, надъ ними за ихъ ослушанья безъ твоего государева указу наказнье учинить не смѣемъ. Да къ намъ жа, государь, холопемъ твоимъ, приходятъ изъ розныхъ приказовъ въ земленыхъ делахъ многіе твои государевы сыскные грамоты, и намъ, холопемъ твоимъ, посылати для твоего государева дела некова: воевода Яковъ Юшковъ пушкарей и розсыльщиковъ больши четырехъ человѣкъ не даетъ. И о томъ, государь, о всемъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь?

На оборотѣ. Въ Помѣсной приказъ.

136-го іюля въ 18 день подалъ мецнянинъ Захарей Протасовъ.

Помѣта. Послать грамота къ писцомъ — велеть сыскать, будетъ ихъ писцовые можи и грани высечены, или будетъ и прежнихъ писцовыя можи и грани высечены, и техъ людей по сыску велеть тутъ на техъ межахъ бить кнутьемъ нещадно, да на неделю сажать техъ же людей въ турму; а для розсылки полна 4 человѣкъ.

Тутъ же ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты къ писцамъ по этой помѣтѣ, отъ 19 іюля 136 года. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 35.—1628—136 гг. 18 іюля. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ Т. Бутурлина о томъ, чтобы дмитровскіе писцы не описывали его вотчины Московскаго уѣзда, такъ какъ она уже описана московскими писцами.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Тимошка Бутурлинъ.

Вотчинка, государь, у меня купленая Резанова, да пустошь Гусельникова, да пустошь Бородино, да пустошь Мамино, да пустошь Лаврово съ пустошьми, въ Московскомъ уѣзде въ Монатьине и въ Коровине стану, а купилъ я, холопъ твой, тое вотчинку у Сергѣя Бороздина. И тое, государь, мою вотчинку писецъ Лаврентей Кологривовъ съ товарыщи писалъ въ Московскомъ уѣзде во 131-мъ году противъ прежныхъ книгъ 93-го году Тимоѳѣя Хлопова, и ныне, государь, пріѣхалъ дмитровской писецъ Андрѣй Загрязской и тое мою вотчину пишетъ по дмитровскимъ книгамъ 70-го году.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту къ Ондрѣю Загрязскому, не вели, государь, тое мою вотчинку писать Андрѣю по дмитровскимъ книгамъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта. 136-го іюля въ 18 день, дать грамота къ дмитровскимъ писцомъ — писать тое земли не велѣть.

Ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты къ дмитровскимъ писцамъ по этой помѣтѣ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 36.—1628—136 гг. 21 іюля. Грамота изъ Помѣстнаго приказа въ Брянскъ къ воеводѣ о содѣйствіи писцамъ, посланнымъ для описанія уѣзда.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи во Брянескъ воеводе нашему князю Роману Петровичю Пожарскому.

По нашему указу велено Брянской уѣздъ, станы и волости, описати и измѣрити помѣсные и вотчинные и порозжіе всѣ земли писцомъ, князю Петру Звенигородцкому да подьячему Ивану Ковелину.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а писцы князь Петръ Звенигородцкой да подьячей Иванъ Ковелинъ во Брянескъ пріѣдутъ, и ты-бъ писцомъ князю Петру Звенигородцкому да подьячему Ивану Ковелину для нашего дѣла и розсылки давалъ имъ розсыльщиковъ и пушкарей, сколько человѣкъ пригоже, покамѣста онѣ Брянской уѣздъ опишутъ и измѣряютъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го іюля въ 21 день.

Черновикъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 37.—1628—136 гг. 30 іюля. Отписка въ Помѣстный приказъ писца Тверского уѣзда Ө. Игнатьева о болѣзни его товарища, съ просьбой дать ему на помощь подьячаго изъ съѣзжей избы.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Өедька Игнатьевъ челомъ бьетъ.

По твоему государеву указу посланъ я, холопъ твой, да подьячей Иванъ Аөонасьевъ во Тверской уѣздъ въ письмо, и подьячей Иванъ Аөонасьевъ, взявъ твое государево жалованье, жилъ на Москвѣ, невѣдомо зачемъ, твоему государеву дѣлу учинилось мотчанье великое. И о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю писалъ, и по моей, государь, отписке онъ на Москвѣ сысканъ и присланъ во Тверь іюня въ 23 день, и былъ у твоего государева дѣла только 4 недѣли. И іюля, государь, въ 21 день тотъ подьячей Иванъ Аөонасьевъ летѣлъ съ лошади и спортилъ у себя ногу, и ныне лежитъ, и за нимъ твое государево дѣло стало. А мѣста, государь, во Тверскомъ уѣзде пусты, книги ис Помѣсного приказу для приправки даны перечневые, приправитца нѣ къ чему, а роспрашивать нѣково. А мѣреть, государь, нѣ мочно, уросли леса большіе, и одному, государь, мнѣ, холопу твоему, у твоего государева дѣла безъ подьячего быти не мочно. Вели, государь, мнѣ для поспешенья къ своему государеву дѣлу въ прибавку во Твери изъ съѣжей избы взять изъ молодыхъ подьячево Семена Лобкова, онъ

во Тверскомъ уѣзде многіе пустые мѣста знаетъ, что-бъ, государь, твоему государеву дѣлу мотчанья не было, а мнѣ-бъ, государь, холопу твоему, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть.

На оборотѣ. 136-го іюля въ 30 день подалъ отписку человѣкъ Микиты Давыдова Никонко Сергѣевъ.

Помѣта. Отписать — велѣть Сеньке Лобкову быть съ писцами въ молодыхъ подьячихъ, и къ воеводе о томъ отписати-жъ.

Тутъ же въ столбцѣ находится другая отписка Ѳ. Игнатьева почти слово въ слово такая же, поданная 11 августа 136 г. На ней помѣта: Послать во Тверь подьячево Тимоѳѣя Степанова тотчасъ. *Далѣе черновикъ грамоты отъ 18 августа къ писцу о посылкѣ къ нему под. Т. Степанова. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.*

№ 38.—1628—136 гг. 4 августа. Челобитье въ Помѣстномъ приказѣ Аѳ. Ощерина о снятіи съ его племянника пустого помѣстья.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ, Симанова монастыря чернецъ Афонасище Ощеринъ.

Племянничишко, государь, мой родной Офонька Ощеринъ живетъ при твоей царьской свѣтлости у тебя государя въ житье. А помѣстейца, государь, за нимъ, холопомъ твоимъ, въ Холмскомъ уѣзде 100 чети да въ Торопецкомъ уѣзде 35 чети, и то, государь, все пусто и лѣсомъ поросло, и имъ не владѣетъ, а запустѣло, государь, то ево помѣстейцо съ литовского разоренья. А опричь, государь, тѣхъ пустошей за нимъ, холопомъ твоимъ, твоего царьского жалованья помѣстейца и вотчинки нѣтъ нигдѣ ни одное чети, и волочитца межъ дворъ, помираетъ голодною смертію. И бивалъ челомъ тебѣ государю онъ, холопъ твой, о помѣстейце многажды, гдѣ ни пріищетъ, и ему, государь, холопу твоему, вездѣ отказываютъ тѣмъ, что за нимъ тѣ Холмъскіе пустоши стоятъ; а Холмъ, государь, и съ уѣзды запустѣлъ съ литовского разоренья.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, нищего своего государева богомольца, для моіе великіе древніе старости и прежніе службы къ вамъ государемъ вели, государь, съ племянничишка моего съ Офоньки тѣ помѣсные пустоши снять и отписать на себя государя, что-бъ онъ, холопъ твой, волочась межъ дворъ, вконецъ не погибъ и твоіе-бъ царьскіе службы не отбылъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 136-го августа въ 4 день, по государеву именному приказу, за переградою на рундуке, Якову Михайловичю Боборыкину по челобитью старца Оѳонасья Ощерина у племянника его у Оѳоньки то его пустоя поместья снять, 135 чети, а инымъ челобитчикомъ то не въ образецъ; и къ писцу послать грамота — того поместья за нимъ писат не велеть, написать въ порозжихъ земляхъ.

Ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты къ писцамъ въ Торопецъ по этой помѣтѣ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 39.—1628—136 гг. 29 августа. Наказъ изъ Устюжской чети кн. И. Шаховскому и подьячему В. Андрееву для описанія посада Можайска.

Лѣта 7136-го августа въ 29 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ князю Ивану Левонтьевичю Шеховскому да подьячему Василью Ондрѣеву ѣхати въ Можаескъ для того. Въ прошломъ во 134-мъ году по государеву указу посыланы ис Помѣстного приказу въ Можаескъ и въ Верею помѣсныхъ и вотчинныхъ и всякихъ земель писати и мѣрить Микифоръ Неплюевъ да подьячей Олексѣй Берестовъ, а изъ Устюжскіе четверти тѣмъ же писцомъ данъ наказъ, а велено имъ описать и измѣрить въ Можайску посадъ, и всякіе посадцкіе земли, и дворы, и лавки, и анбары, и мельницы, и всякіе угодья, чѣмъ посадцкіе люди ни владѣютъ, для тово что въ Можайску после Московсково разоренья писцовъ не было, а были дозорщики и дозирали до Можайскіе осады, какъ приходилъ королевичъ; да у можаичъ же посадцкихъ людей споръ въ землѣ и въ людехъ съ Лужецкимъ монастыремъ. А для приправки во всякихъ земляхъ даны были имъ можайскіе книги письма и мѣры Володимера Загрязсково да подьячихъ Дѣя Чечетова да Левонтья Софонова, 104-го и 105 -го и 106-го году, да дозорщиковъ, Смирного Отрепьева 122-го году да князя Семена Шеховсково 125-го году. И писцы Микифоръ Неплюевъ да подьячей Олексѣй Берестовъ можаичъ посадцкихъ людей съ Лужецкимъ монастыремъ въ земляномъ дѣле и въ людехъ не розвели, что у можаичъ у посадцкихъ людей съ Лужецкимъ монастыремъ споръ въ трехъ слободкахъ и въ жильцахъ, которые въ тѣхъ слободкахъ живутъ, да не сыскавъ про тѣ спорные слободки и про жильцовъ подлинно, какъ тѣ слободки изстари бывали, къ посаду-ль приписаны были тягломъ или Лужецково монастыря, и хотѣли было тѣ слободки написать и отвесть къ Лужецкому монастырю. И письма своего и мѣры книги дѣлали на Москвѣ; и о тѣхъ книгахъ посылано къ писцомъ многижда, что-бъ Можайска посаду письма своего и мѣры книги, здѣлавъ, принесли въ Устюжскую четверть, а каковы онѣ книги письма своего и мѣры отдавали въ Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову, и по досмотру тѣ книги не пригодилися, что писаны не противъ государева наказу: посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей двором, и лавкамъ, и анбаромъ, и пустымъ дворовымъ и церковнымъ землямъ мѣры не написано, и противъ прежнихъ приправочныхъ книгъ посадцкіе люди по слободамъ не росписаны; да и про то не написано-жъ, хто ныне ис какихъ ис служилыхъ людей посадцкими землями владѣютъ, и сколь давно, и по какому государеву указу, и сколько ныне пустыхъ посадцкихъ дворовыхъ мѣстъ въ городе и на посаде и по слободамъ, и хто посадцкихъ людей имяны изъ Можайска вышли, и хто *сколь* давно сшолъ и въ которые городы; да и про лавочной оброкъ имянно въ книгахъ не написано-жъ, сколько съ которые лавки вновь положено оброку, а написаны лавки въ оброке содного, а не порознь. И діакъ Михайло Смываловъ о тѣхъ книгахъ докладывалъ государя . . . *(п. т.)* и отца его государева, великого государя . . . *(т.)*,

тѣмъ книгамъ вѣрить ли или не вѣрить и государь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, великій государь . . . *(т.)* слушали и указали [1]) послать въ Можайскъ писать и мѣрять и съ Лужецкимъ монастыремъ розвесть писца ново съ мѣрою, ево, князя Ивана, да подьячего Василья Ондрѣева, что-бъ въ Можайску, посадъ и всякіе угодья описать и измѣрить вправду. А для приправки даны имъ Можайску посаду съ можайскихъ книгъ письма и мѣры Володимера Загрязсковода подьячихъ Дѣя Чечетова да Левонтья Софонова 104-го и 105-го и 106-го году, да дозорщиковъ Смирново Отрепьева 122-го году да князя Семена Шеховского 125-го году списки, и роспись съ приходныхъ книгъ нынешнего 136-го году, за приписью діака Михаила Смывалова.

И писцомъ князю Ивану Шеховскому да подьячему Василью, пріѣхавъ въ Можаескъ велѣти посадцкимъ старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ для сыску и окладу выбрати лутчихъ людей, столько-жъ человѣкъ, сколько было напередъ сего съ Микифоромъ Неплюевымъ, которые-бъ про торговыхъ людей . . . *и т. д. слово въ слово то же, что въ вяземскомъ наказѣ 135 года* [2]).

Къ наказу сдѣлано слѣдующее добавленіе.

Да память писцомъ князю Ивану Левонтьевичю да подьячему Василью Ондрѣеву.

Въ прошломъ во 132-мъ году били челомъ государю . . . *(п. т.)* изъ Можайска Лужецково монастыря архимаритъ Лаврентей з братьею, а сказалъ, что въ прошломъ де во 131-мъ году августа въ 31 день дана имъ, архимариту з братьею, государева жалованная тарханная грамота противъ старыхъ тарханныхъ грамотъ, а велено имъ владѣти монастырскими въ Можайске за посадомъ слободками на Москвѣ рекѣ и за Москвою рекою по прежнему и по нынешнему государеву жалованью и по уложенью. И можаичи де посадцкіе люди, староста Гришка Алымовъ съ товарыщи, въ тѣ ихъ монастырскіе слободки вступаютца и тѣми имъ слободками и бобылями владѣть не даютъ, а государеву жаловальную грамоту рудятъ; и государь бы его, архимарита Лаврентья, з братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ по той государеве жаловальной грамоте съ тѣми посадцкими людьми свой государевъ указъ учинить. А можаичи посадцкіе люди, староста Гришка Алымовъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, государю . . . *(п. т.)* били челомъ, а сказали, что въ прошломъ де во 132-мъ году били челомъ на нихъ изъ Можайска Пречистые Богородицы Лужецково монастыря архимаритъ Лаврентей ложно на Кожевную да на Зарѣцкую слободки, что будто тѣхъ слободъ жильцы жили за Лужецкимъ монастыремъ, а тѣхъ де слободъ люди старинные государевы тяглые можаичи, посадцкіе люди, жили въ Можайску въ посаде и всякіе государевы подати платили съ ними врядъ, и во всякихъ государевыхъ службахъ въ целовальникахъ и въ земскихъ старостахъ ходятъ. А какъ де блаженные памяти при царѣ государе и

---

[1]) Докладъ и указъ см. Ак. п. д., I, № 260. Ср. выше № 23.
[2]) См. Ак. п. д., I, № 224.

великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русіи былъ въ Можайску воловой писецъ Володимеръ Загрязской съ товарыщи, и тѣ де слободки и въ нихъ людей приписали къ нимъ въ посадъ во всякіе . . . .[1]).

Черновикъ. Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1628 г. № 51.

№ 40.—1628—137 гг. 22 сентября. Память изъ Владимирской чети въ приказъ Большого Прихода о томъ, что съ посада Вереи четвертные доходы взимаютъ по государеву указу по новымъ писцовымъ книгамъ.

Лѣта 7137-го сентября въ 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память Ивану Костянтиновичю Корамышеву да дьякомъ Матвѣю Сомову да Пятому Ѳилатову.

Били челомъ государю . . . *(п. т.)* верейчи посацкіе люди, Ильюшка Андрѣевъ и во всѣхъ верейчъ посацкихъ людей мѣсто, а сказалъ: правятъ де на нихъ оброчныхъ денегъ въ Большой Приходъ съ сошного письма со 6 чети пашни, а у нихъ де въ Верѣе на посаде по писцовымъ книгамъ Ивана Турского да подьячево Воина Обрамова въ живущемъ сошного письма 2 чети безъ полуосьмины, и оброчные деньги въ Володимерскую четь платятъ по Иванову дозору Турского; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ нихъ имати и въ Большомъ Приходе свои государевы подати по Ивановымъ же книгамъ Турского.

И въ Володимерской чети по писцовымъ книгамъ Ивана Турского да подьячево Воина Обрамова 133-го году въ Верѣе на посаде въ живущемъ сошного письма 2 чети безъ полуосьмины пашни, и государевы доходы, которые вѣдаютъ въ Володимерской чети, по государеву указу емлютъ по писцовымъ книгамъ Ивана Турского да подьячево Воина Обрамова.

Послана съ Угримомъ Папинымъ.

Черновикъ. Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, общій № 40339, л. 191.

№ 41.—1628—137 гг. 23 сентября. Память изъ Владимирской и Галицкой четей въ Пушкарскій приказъ объ окладахъ живущаго сошнаго письма во Владимирѣ, Переяславлѣ, Пронскѣ, Михайловѣ, Крапивнѣ, Печерникахъ, Твери, Торжкѣ, Боровскѣ, Галичѣ, Бѣлозерѣ и Кашинѣ.

Лѣта 7137-го сентября въ 23 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину Михаилу Борисовичю Шеину, да князю Миките Михайловичю Мезецкому, да дьякомъ Микиѳору Шипулину да Степану Угоцкому.

Въ Володимерскую четь въ памяти за твоею Степановою приписью написано: велѣти-бъ выписати ис писцовыхъ и изъ дозорныхъ книгъ, что въ которомъ городе на посадехъ сошного письма въ живущемъ — въ Володи-

[1]) Конецъ памяти утраченъ; сохранилось только нѣсколько разрозненныхъ листковъ.

мере, въ Переславле Резанскомъ, въ Пронску, на Михайлове, на Крапивне, въ Печерникахъ, во Твери, въ Торшку, въ Боровске, въ Галиче, на Белеозере, въ Кашине, да та-бъ выпись прислати въ Пушкарской приказъ.

И въ Володимерской чети въ приходной книге 136-го году написано: въ Володимере на посаде по писцовымъ книгамъ Ивана Головленкова да подьячего Василья Львова 134-го году въ живущемъ сошного письма пол-трети сохи, въ Боровске по писцовымъ книгамъ Ивана Турского да подьячего Воина Обрамова въ живущемъ 4 чети съ осьминою пашни, во Твери по писцовымъ книгамъ Потапа Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева въ живущемъ сошного письма пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети пашни, въ Торшку по писцовымъ книгамъ Потапа-жъ Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева въ живущемъ сошного письма пол-пол-пол-чети сохи. А въ Переславле Резанскомъ и на Михайлове — черные слободы, живутъ безпашенные люди, и сошного письма на нихъ не положено, а положенъ на нихъ оброкъ за все урокомъ. А на Крапивне по писцовымъ книгамъ князя Воина Кропоткина да подьячего Ивана Раковского посадцкихъ людей 4 человѣка, а въ Пронску и въ Печерникахъ посадцкихъ людей нѣтъ, и сошного письма [*зачеркнуто*: класть нѣ на кого] на тѣ города не положено. *(Далѣе была написана особая память относительно городовъ Галицкой чети, но затѣмъ начало ея вычеркнуто и продолженіе присоединено къ памяти о городахъ Владимирской чети, такъ какъ обѣ чети въ это время вѣдалъ одинъ дьякъ — Гуляй Золотаревъ.)* Въ Галиче на посаде по дозору Микиѳора Протопопова прошлого 128-го году написано сошного письма въ живущемъ пол-чети сохи, а по государеву . . . *(п. т.)* и отца его государева, великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу з Галича съ посаду велено имати всякіе государевы доходы съ четверти и съ пол-пол-чети сохи. На Бѣлѣозере на посаде по дозору Григорья Квашнина да подьячего Посника Дементьева 126-го году въ живущемъ сошного письма пол-чети сохи. Въ Кашине на посаде по дозору Микиѳора Протопопова 129-го году сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-чети сохи.

На оборотѣ второго листа: Справилъ Данилко Жд(ановъ). *На оборотѣ третьяго листа (о городахъ Галицкой чети)*: Справилъ Васько Клю(чаревъ).

Черновикъ. Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, лл. 126—128, общій № 40339.

№ 42.—1628—137 гг., сентябрь. Грамота изъ Владимирской чети въ Болховъ къ писцамъ о посадской слободѣ, которой завладѣлъ въ Смутное время В. Колонтаевъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Болховъ писцомъ нашимъ Гаврилу Юдичю Хрипунову да подьячему Володимеру Лошакову.

Били намъ челомъ болховичи посадцкіе люди, староста Васька Корнильевъ и во всѣхъ болховичъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ про-

шломъ де во 102-мъ и во 103-мъ году по нашему указу Болховъ посадъ строилъ Михайло Кульневъ, да подьячей Субота Онанской да Жданъ Зиновьевъ, и ихъ де посадцкихъ людей изъ-за дворянъ и изъ-за детей боярскихъ и изъ уѣздовъ вывозили и посажали на посадъ, и нашъ де оброкъ на нихъ положили. И въ смутное де время тѣми посадцкими людьми, за рекою за Нугремъ слободкою Колонтаевой, завладѣлъ болховитинъ Володимеръ Колонтаевъ, и владѣетъ де ими безъ нашей дачи и съ ними де съ посадцкими людьми нашего оброку давать не велитъ. И намъ бы ихъ пожаловати, тоѣ слободку Колонтаеву по прежнему отъ посаду отписывать не велѣть. А въ болховскихъ въ писцовыхъ книгахъ, за приписью діака Ивана Вохромѣева, 104-го году написано: въ Болхове на рекѣ на Нугрѣ Володимерова слободка Колонтаева отписана въ посадъ съ черными людьми, а въ ней 10 дворовъ, а людей въ нихъ 15 человѣкъ.

И будетъ такъ, какъ намъ посадцкіе люди били челомъ, а тою будетъ слободкою Володимеръ Колонтаевъ владѣетъ безъ нашей грамоты, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ тоѣ слободку Колонтаеву отъ посаду не отписывали и Володимеру Колонтаеву тою слободкою безъ нашей грамоты владѣть не велѣли, потому что та слободка въ Володимерской чети въ болховскихъ писцовыхъ книгахъ, за приписью діака Ивана Вохромѣева, приписана къ посаду. А будетъ Володимеръ Колонтаевъ на тоѣ слободку у себя скажетъ нашу грамоту, и вы-бъ у него, Володимера, тоѣ нашу грамоту, взявъ, прислали къ намъ къ Москве въ Володимерскую четь или въ Помѣсной приказъ; а въ Помѣсной приказъ о томъ память послана. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ, списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали-бъ естя болховичемъ посадцкимъ людемъ, и онѣ ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7137-го сентября въ — день.

Черновикъ. Дворц. Арх., 25. оп., 136 г. № 65, лл. 212—215, общій № 40339.

№ 43.—1628—137 гг. 8 октября — ноябрь. Три памяти изъ Ямского приказа въ Помѣстный о присылкѣ, для сбора ямскихъ денегъ, платежныхъ книгъ съ новыхъ писцовыхъ, и отвѣтная память объ этомъ Помѣстнаго приказа.

Лѣта 7137-го октября въ 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову.

Въ прошломъ во 136-мъ году августа въ 31 день послана къ вамъ въ Помѣсной приказъ паметь[1]), а велено съ новыхъ писцовыхъ книгъ прислати въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову

---

[1]) Эта память находится здѣсь же въ столбцѣ.

да къ дьякомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину платежные книги: старитцкіе, торусскіе, звенигородскіе, можайскіе, вяземскіе, ржевскіе, белозерскіе, масальскіе, мещосскіе, кременскіе, медынскіе, за дьячьею приписью, для збору ямскихъ денегъ, и отъ васъ ис Помѣсново приказу тѣхъ платежныхъ книгъ въ Ямской приказъ октября по 8 число не прислано. А бояря, слушавъ о ямскихъ деньгахъ докладу, и приговорили по прежнему государеву указу тѣхъ городовъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги взять ис Помѣсново приказу въ Ямской приказъ тотчасъ.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бабарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Бажѣну Степанову велѣти съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги: старитцкіе, торусскіе, звенигородскіе, можайскіе, верейскіе, вяземскіе, ржевскіе, белозерскіе, мещосскіе, кременскіе, медынскіе, брянскіе, карачевскіе, орловскіе и иныхъ городовъ, которые дозираны новыми дозоры, прислати въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову да къ дьякомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину для збору ямскихъ денегъ, тотчасъ. Діакъ Ондрѣй Подлѣсовъ.

Лѣта 7137-го октября въ 23 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову.

Въ прошломъ во 136-мъ году августа въ 31 день да въ нынешнемъ во 137-мъ году октября въ 9 день посланы къ вамъ въ Помѣсной приказъ памяти, а велено съ новыхъ съ писцовыхъ книгъ прислать въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, да къ Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да къ дьякомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину платежные книги старитцкіе, торускіе, звенигородцкіе, можайскіе, вяземскіе, ржевскіе, белозерскіе, мосальскіе, мещоскіе, кременскіе, мядынскіе, за дьячьею приписью, для збору ямскихъ денегъ. И отъ васъ ис Помѣсного приказу тѣхъ платежныхъ книгъ въ Ямской приказъ октября по — число не прислано, а бояре, слушавъ о ямскихъ деньгахъ докладу, и приговори*ли* по прежнему государеву указу тѣхъ городовъ съ новыхъ съ писцовыхъ книгъ платежные книги взять ис Помѣсного приказу въ Ямской приказъ тотчасъ. И въ нынешнемъ же во 137-мъ году октября въ 21 день государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ . . . *(т.)* указали збирать ямскіе деньги з городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохъ противъ прошлого 136-го году, а съ тѣхъ городовъ, которые дозираны новыми дозоры, ямскихъ денегъ збирати нѣ по чему, после Московского разоренья и посямѣстъ тѣ городы были в-ызбыли.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову велѣть съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги старитцкіе, таруские, звенигородцкіе, можайскіе, вяземскіе, верейскіе, ржевскіе, белозерскіе, мешоскіе, кремен-

скіе, медынскіе, брянскіе, карачевскіе, орловскіе и иныхъ городовъ, которые дозираны новыми дозоры, прислать въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, да къ Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да къ дьякомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину для збору ямскихъ денегъ тотчасъ; а писцы де и дозорщики тѣхъ городовъ живутъ на Москвѣ долгое время. Діакъ Петръ Копнинъ.

Лѣта 7137-го ноября въ 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Боборыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову.

Въ прошломъ во 136-мъ и въ нынешнемъ во 137-мъ году посланы изъ Ямсково приказу въ Помѣстной приказъ памяти, а велено прислать въ Ямской приказъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги: старитцкіе, рузскіе, звенигородцкіе, можайскіе, вяземскіе, ржевскіе, белозерскіе, масальскіе, мещоскіе, кременскіе, медынскіе, брянскіе, для збору ямскихъ денегъ. И въ нынешнемъ же во 137-мъ году октября въ 30 день присланы ис Помѣстного приказу въ Ямской приказъ платежные книги старитцкіе, ржевскіе, рузскіе, орловскіе, а звенигородцкихъ, можайскихъ, вяземскихъ, белозерскихъ, масальскихъ, мещоскихъ, кременскихъ, медынскихъ, брянскихъ платежныхъ книгъ не прислано.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Боборыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову велѣти съ тѣхъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги звенигородцкіе, можайскіе вяземскіе, белозерскіе, масальскіе, мещоскіе, кременскіе, медынскіе, брянскіе списати, да тѣ платежные книги за дьячьею приписью прислати въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, да къ Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да къ діакомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину для збору ямскихъ денегъ. Діакъ Ондрѣй Подлѣсовъ.

Помѣта. Отписать.

Лѣта 7137-го ноября въ — день по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да дьякомъ Ондрѣю Подлѣсову да Петру Копнину.

Въ Помѣсной приказъ къ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да къ Якову Михайловичю Бобарыкину, да къ діякомъ къ Неупокою Кокошкину, да къ Венедикту Махову, да къ Бажѣну Степанову въ памяти за твоею Ондрѣевою приписью написано: присланы къ вамъ ис Помѣсного приказу платежные книги ржевскіе, рузскіе, орловскіе, а звенигороцкихъ, можайскихъ, вяземскихъ, белозерскихъ, мосальскихъ, мещоскихъ, кременскихъ, медынскихъ, брянскихъ платежныхъ книгъ не прислано.

И въ Помѣсномъ приказе платежныхъ книгъ тѣхъ городовъ нѣтъ, потому что многіе городы писцы [и ныне] пишутъ и мѣреютъ, а ныне по госу-

дареву . . . *(п. т.)* указу изо всѣхъ городовъ писцомъ, которымъ посадовъ писать не велено, велено ѣхать къ Москве, и которые писцы къ Москве пріѣхали, и тѣхъ городовъ не дописали, и имъ на весну въ тѣ городы дописывать ѣхать попрежнему, а иные на Москве книги дѣлаютъ, а въ Помѣсномъ приказе не положены.

Памяти Ямского приказа бѣловыя, а отвѣтная изъ Помѣстнаго въ черновикѣ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа по Бѣлоозеру оклеен. ст-цъ № 20 (общій № 33203), документъ № 40.

№ 44.—1628—137 гг. 19 октября. Указъ Помѣстному приказу о вызовѣ писцовъ, которымъ не писать посадовъ, на зиму въ Москву.

137-го октября въ 19 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи приказалъ боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Боборыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажѣну Степанову послати свои государевы грамоты въ городы къ писцомъ, и которымъ писцомъ посадовъ писати не велено или которые посады описали, указалъ государь ѣхати имъ къ Москве, что-бъ уѣзднымъ людемъ въ кормѣхъ отъ писцовъ продажи не было. Діакъ Неупокой Кокошкинъ.

Бѣловая запись указа, подъ которой въ столбцѣ находится черновая роспись грамотъ, посланныхъ къ воеводамъ о писцахъ и къ самимъ писцамъ. Грамоты писаны: во Тверь, на Угличъ, Романовъ, въ Суздаль, Курскъ, Рыльскъ, Путивль, Мценскъ, Торопецъ, Шую, Пошехонье, Брянскъ и въ Касимовъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинный записки № 29, общій № 18859.

№ 45.—1628—137 гг. 8 ноября. Докладъ государю изъ Устюжской чети по челобитью подьячаго А. Ѳедорова о выдачѣ ему жалованья за работу по составленію устюжскихъ писцовыхъ книгъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Агѣйко Ѳедоровъ.

Былъ я, холопъ твой, у твоего государева дѣла на Житномъ Дворѣ у приходу и у росходу 9 лѣтъ, и въ прошломъ, государь, во 129-мъ году по твоему государеву указу велено на Житномъ Дворѣ на клюшничье мѣсто быти дворянину Ивану Урусову, а на мое мѣсто дьяку Василью Семенову Кабану; а окладъ мнѣ, холопу твоему, твоего государева жалованья помѣсной 350 четвертей, а денежной 35 рублевъ. И после, государь, того по твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, быти у твоего государева дѣла на Устюге Великомъ въ письмѣ съ Микитою Вышеславцовымъ. И былъ я, холопъ твой, на Устюге Великомъ у твоего государева дѣла 3 года, и учинили мы, холопи твои, тебѣ государю прибыли, съ вытей оброку и съ пошлинами, и съ сохъ дани, и ямскихъ и примѣтныхъ денегъ, и съ угодей

съ острововъ, и съ нарей, и съ сенныхъ покосовъ, и съ мельницъ, и съ рѣкъ и съ озеръ съ рыбныхъ ловель, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ кузницъ, и з горновъ желѣзные руды, и со льготныхъ земель и съ угодей, которые впредь изо льготы выдутъ, всего вновь надъ старыми оброки передъ приправочными книгами Юрья Стромилова съ товарыщи 128-го году по 1000 по 100 по 60 по шти рублевъ по штинатцати алтынъ по получетверте деньге на годъ. Да я же, холопъ твой, будучи на Устюге Великомъ, собралъ въ твою государеву казну на прошлые на 132-й, и на 133-й, и на 134-й годъ со всякихъ оброчныхъ мѣстъ надъ старыми оброки новые наддачи и новоприбылого оброку 430 рублевъ 18 алтынъ полпяты деньги, и тѣ, государь, деньги на прошлые годы въ твою государеву казну взяты сполна. А твоего государева жалованья за мною, холопомъ твоимъ, помѣстейца и вотчинки нѣтъ нигдѣ ни одной чети, и твоего государева жалованья мнѣ, холопу твоему, со 129-го году и по ся мѣста не давывано ни одной деньги. А ныне я, холопъ твой, сижу у твоего государева дѣла за книгами и, будучи у твоего государева дѣла, проѣлся вконецъ и одолжалъ великимъ долгомъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ свое государево денежное жалованье дати противъ иныхъ подьячихъ, которые были въ письмахъ по городомъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. Государь пожаловалъ, велелъ выписать, будетъ инымъ такимъ жалованье давано, и ему для чево не дано, да будетъ доведетца, и ему дать противъ ево товарыщевъ по указу, а будетъ дати нельзѣ, и о томъ велелъ по выписке доложить себя государя.

И въ Устюжской четверти въ росходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ 135-го и 136-го году написано.

По подписнымъ челобитнымъ и по выпискамъ давано государево денежное жалованье подьячимъ, которые были въ письмѣхъ. Въ прошломъ во 135-мъ году дано государева жалованья Устюжскіе четверти подьячему Василью Архипову на 135-й годъ окладъ ево сполна, 30 рублевъ; былъ въ письмѣ у Соли Вычегоцкой. Въ томъ же во 135-мъ году дано государева жалованья подьячему Остаоью Кулюпанову 25 рублевъ въ приказъ за службу, а не въ окладъ, для того что онъ, будучи на Тотьме въ письмѣ, учинилъ государю прибыль и после Московского пожару другіе тотемскіе писцовые книги дѣлалъ, потому что первые писцовые книги, каковы привезли съ Тотьмы къ Москве, згорѣли въ Устюжской четверти. Подьячему Григорью Соѳонову дано государева жалованья на 136-й годъ окладъ ево сполна, 15 рублевъ; былъ въ письмѣ въ Клинскомъ уѣзде, а посыланъ ис Помѣсново приказу.

И государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ Агѣй Ѳедоровъ: по государеву де указу былъ онъ на Устюге Великомъ въ письмѣ съ Микитою Вышеславцовымъ 3 годы, и по тому де своему письму учинили онѣ государю прибыли на Устюге, и съ тѣмъ, что изо льготы выдетъ, по 1166 рублевъ по 16 алтынъ по полу-4 де. на годъ; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему за ту

прибыль дати свое государево денежное жалованье противъ иныхъ подьячихъ, которые были въ письмѣхъ въ розныхъ городѣхъ.

А въ перечневомъ списке, каковъ списокъ Микита Вышеславцовъ да онъ, Агѣй, за своими руками письма своего и мѣры въ четверти положили, написано: на Устюге на посаде и въ Устюжскомъ уѣзде въ станехъ и въ волостяхъ прибыло передъ приходною книгою по ихъ новому письму всякихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, и съ тѣмъ, что впередъ изо льготы выдетъ, 315 рублевъ 32 алтына пол-3 де.

А что окладъ Агѣю государева денежного жалованья, и въ памяти ис приказу Большого Дворца написано.

Лѣта 7137-го ноября въ 4 день по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память дьяку Михаилу Смывалову.

Въ приказъ Большого Дворца къ окольничему ко князю Олексѣю Михайловичю Львову да къ дьякомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову въ памяти за твоею Михайловою приписью написано: велѣти-бъ выписати изъ росходныхъ книгъ, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ былъ у государева дѣла на Житномъ Дворѣ Агѣй Өедоровъ, и ему ис приказу Большого Дворца государево денежное жалованье давано-ль, и будетъ давано, и что ему государева денежного жалованья былъ окладъ; да та выпись велѣти-бъ прислати къ тебѣ въ Устюжскую четь.

И Агѣй Өедоровъ после Московского разоренья у государева дѣла на Житномъ Дворѣ былъ, а государева денежного жалованья ис приказу Большого Дворца давано-ль, и что ему былъ окладъ, того въ приказе Большого Дворца невѣдомо, — въ прошломъ во 134-мъ году въ Московской пожаръ окладные росходные книги прошлыхъ лѣтъ згорѣли. А въ памяти, какову Агѣй Өедоровъ въ приказе Большого Дворца положилъ, за приписью діака Богдана Кашкина, 125-го году написано: въ прошломъ во 123-мъ году государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ Агѣя Өедорова, велѣлъ ему своего государева жалованья окладъ помѣсной учинити противъ денежного окладу 350 чети. А приказу Большого Дворца подьячимъ государева жалованья окладъ большая статья — денегъ 35 рублевъ, помѣсной 350 чети. Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

На оборотѣ памяти. Справилъ Купряшка Арбеневъ.

Помѣта на склейкахъ всего дѣла. 137-го ноября въ 8 день государь . . . *(п. т.)* подьячева Агѣя Өедорова пожаловалъ, велѣлъ ему дати свое государево жалованья 35 рублевъ на нынѣшней сто тритцать седьмой годъ, и записать въ розходную книгу.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1627 г. № 52.

№ 46.—1628—137 гг. 14 ноября. Челобитная государямъ псковичей всего города о своемъ разореньѣ, съ просьбой положить ихъ въ сошное письмо противъ порубежныхъ городовъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патріарху Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ вашъ государьской богомолецъ, изо Пскова

архіепископъ Іасаѳъ, и архимариты и игумены з братьями, и дѣвичьихъ монастырей игуменьи съ сестра(ми), и холопи ваши, дворянишка и дѣтишка боярскіе, псковскіе помѣщики, и вашихъ государьскихъ дворцовыхъ селъ и церковныхъ вотчинъ старостишка, и въ крестьянъ мѣсто, и псковичи торговые посадцкіе людишка.

По вашему государьскому указу писалъ и мѣрилъ во Пскове въ городе на посаде и во Псковскихъ засадехъ и въ пригородехъ вашъ государьской писецъ Иванъ Вельяминовъ всякіе земли. И въ вашей государьской вотчине городъ Псковъ и Псковскіе пригороды, отъ литовскихъ и отъ немецкихъ людей будучи во многихъ осадехъ, всякіе люди одолжали великими долгами отъ хлебные дорогови, не по од(но), государи, время покупали четь хлеба рублевъ по шти, и по семи, а ныне, государи, покупаютъ четь ржи по рубл(ю), а иное и больши, и отъ тово охудали и до конца по(ги)бли. А въ волостехъ, государи, въ засадехъ и въ пригородехъ и отъ литовъскихъ и отъ немецкихъ людей и отъ рускихъ воровъ крестьяне побиты и въ полонъ розведены, и двориш(ки) ихъ позжены и разорены до основанья. А ваша государьская вотчина городъ Псковъ отъ рубежа въ сороке въ пят(и) верстахъ отъ Нового городка, а иные засадцкіе и пригородцкіе уѣздные деревнишка отъ Литовского рубежа въ версте, и въ полуверсте, и меньши, и отъ зарубежскихъ, государи, отъ литовъскихъ и отъ немецкихъ людей обиды бываютъ крестьяномъ многіе, и отъ тово крестьянишка бредутъ розно. Да вашево-жъ государьского богомолья, соборново храма Живоначальные Троицы, и псковскихъ съ мужскихъ и з д(ѣ)вичьихъ монастырей, и съ приходныхъ храмовъ, и со всего Пскова и со Псковского уѣзда, з засадъ и съ пригородовъ съ монастырьскихъ и съ церковныхъ вотчинъ отсыпаютъ въ ваши государьскіе житницы отсыпной хлебъ по окладу; а я, вашъ государьской богомолецъ, Іасаѳъ архіеписк(опъ), съ соборными попы и служебники, и мы, нищіе ва(ши) государьскіе богомольцы, архимариты и игумены з братьями и дѣвичьихъ монастырей игуменьи съ сестрами, за васъ государей моля Бога, кормимся съ тѣхъ же вотч(инъ). Да во Пскове-жъ, государи, и во Псковскомъ уѣзде передъ всѣми городами въ вашей государьской вотчине по вся годы бываетъ хлебной недородъ, и покупаемъ хлебъ дорогою ценою, и отъ тово, государи, крестьянишка оскудали. И въ прошломъ, государи, во 134-мъ году ко 135-му году во Псковскихъ засадехъ и въ пригородехъ у крестьянъ за великою мочею рожь не сѣяна, и яровом(у) хлебу недородъ былъ великой, и въ нынешнемъ, государи, во 13(7-мъ) году мы, нищіе, и наши крестьянишка, займуя деньги въ кабалы, покупали хлебъ дорогою ценою и с(сыпали) въ ваши государьскіе житницы за прошлой 135-й го(дъ), и отъ того городу Пскову и Псковскому уѣзду став(ится) запустеніе великое и скудость.

Милосердый царь государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, призр(ите), государи, на свою государьскую вотчину, на домъ Жи(во)начальные Троицы и на домъ Пречистые Богород(ицы) Печерского монастыря и на всѣ святые мѣста, на мужскіе и на дѣвичьи монастыри и на приходные церкви, и пожалуйте, государи, насъ, своихъ государьскихъ нищихъ богомольцовъ,

и насъ, холопей своихъ псковскихъ помѣщиковъ, и насъ сиротъ, псковичъ посадцкихъ людишекъ, и насъ сиротъ, дворцовыхъ, и монастырьскихъ, и церковныхъ, и помѣщицкихъ крестьянишокъ, для великого нашего прежнево разоренья отъ войны литовскихъ и немецкихъ людей и рускихъ воровъ и для порубежново мѣста и нынешнего хлебново недороду велите, государи, положить въ сошное письмо городъ Псковъ и засады и пригороды противъ иныхъ своихъ государьскихъ порубежныхъ разореныхъ городовъ, какъ вамъ, государемъ, Богъ извѣститъ, и пожалуйте, государи, насъ, своихъ государьскихъ пищихъ богомольцовъ, и насъ холопей своихъ, псковскихъ помѣщиковъ, не велите, государи, съ нашихъ пашнишекъ, которые мы пашемъ собою, въ живущіе сохи писать и своихъ государьскихъ податей не велите имати, что-бъ, государи, впредь въ вашей государьской вотчине во Пскове и въ уѣздехъ ваши государьскіе богомолья, монастыри и церкви, бес пенья не были, а мы бы, ваши государьскіе богомольцы, и мы-бъ, холопи ваши. псковскіе помѣщики, и мы-бъ, сироты ваши, псковичи посадцкіе людишка и дворцовые, и монастырьскіе, и церковные, и помѣщицкіе крестьянишка передъ иными городы вконецъ не погибли, а мы бы холопи, ваши, псковскіе помѣщики, вашей государьской службы впредь не отбыли. Государь царь . . . . (*п. т.*) и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа. . .[1])

На оборотѣ. Къ сей челобитной архіепископъ Іоасаѳъ Псковской руку приложилъ. — Снятогорского монастыря архимаритъ Васьянище р. пр. — Елизаровского монастыря игуменъ Антонеще р. пр. — Великопустыньского монастыря игуменъ Ануѳрище р. пр. — Крыпетцькаго монастыря игуменъ Евфрѣмище р. пр. — Николы Кожина монастыря игуменъ Епим. . . р. пр. — Рожества Христова Малскаго монастыря старецъ Іевъ р. пр. — Петровского Сироткина монастыря игуменъ (Ти)ханъ р. пр. — Климентовского монастыря игуменъ Перѳирей р. пр. — Мирожского монастыря игуменъ Александръ р. пр. — Никицкого монастыря попъ чорной Еуѳимъ р. пр. — Никольского монастыря ис Пѣсокъ игуменъ Ѳерапонтъ р. пр. — Гримяцкого монастыря игуменъ Іевъ р. пр. — Озерского монастыря игуменъ Досифѣй р. пр. — Къ сей челобитной Олешка Татищевъ р. пр. и въ Ѳедорово место Нек(лю)дова. — Ондрюшка Квашнинъ въ сына своего Якушково и брата своего Савостьянково и детей ево . . . ка и Ѳадея Квашниныхъ мѣсто р. пр. — Къ сей челобитной Ивашка Бойковъ р. пр. — Богдашко Сеславинъ и въ Гаврилково мѣсто (Да)выдова р. пр. — Климко Еремѣевъ р. пр. — Къ сей челобитной Гришка Климентеевъ р. пр. — Къ сей челобитной Ивашко Чуркинъ р. пр. — Михалка Воронцовъ р. пр. — Къ сей челобитной Ивашка Сумороцкой и в-Ывашково место Рокотова р. пр. — Къ сей челобитной Ивашко Бе(дрин)ской и въ брата своего въ Неѳедк(ово) место р. пр. — Къ сей челобитной въ Овдюшкино ме(сто) Бешенцова Ивашко Бедринской р. пр. — Михалка Воронцовъ въ Силкино м(ѣ)сто Некълюдова р. пр. — Іевко Нащокинъ р. пр. — Въ отца своего место Павелка Сеславина Ивашко Сеславинъ р. пр. — Къ сей челобитной вместо всегородныхъ

[1]) Конецъ оторванъ.

старость Климентея Ондреѣва да Ивана Никитина Шамры всегородной денежной зборщикъ Кирилъ Алексѣвъ р. пр. — Къ сей челобитной Перѳишко р. пр. — Къ сей Карпушка Ушаковъ р. пр. — Къ сей челобитной Микулка Хозинъ р. пр. — Къ сей челобитной Петровского конца Пятенного ста въ мѣсто соцкого Сидора Прокоѳьева Мыльника, и въ мѣсто соцко(го) Никольского ста Дружины Афанасьева, и въ мѣсто соцкого Кстовского ста Троѳима, портного мастера, и тѣхъ сотенъ сусѣдъ сотенной дьячокъ Федоско Григорьевъ р. пр. — Къ сей челобитной въ место сотцкого Великоулицкого ста Якова Немчи. . и тое сотни сусѣдъ сотенной дьячокъ Демидко Тимоѳѣевъ р. пр.—Къ сей челобитной въ мѣсто Старолавицкого ста сотцкого Марти . . . дина сына и всѣхъ сусѣдъ сотенной діячокъ Наумко Григорьевъ р. пр. — Къ сей челобитной въ мѣсто сотцкого Мокруского ста Никиты Степанова сына Вершаника и всѣхъ сусѣдъ сотенной діячокъ Максимко р. пр.—Къ сей челобитной Запсковского конца Ж. . . ста въ мѣсто сотцкого Третьяка Онки(ѳ)ова и сусѣдъ сотенной діячокъ Гришка . . . довъ р. пр. — Къ сей челобитной въ мѣсто сопкого Петровского ста Ивана Родіонова Голощапова и тое сотни сусѣдъ сотенной дьячокъ Антошко Леонтеевъ р. пр. — Къ сей челобитной Поликарпикъ Ивановъ р. пр. — Къ сей челобитной Поликарпъ Леонтеевъ р. пр. — Къ сей челобитной Триѳашко Устиновъ р. пр. — Къ сей челобитной Ивашко Степановъ р. пр. — Къ сей челобитной вмѣсто соцкого Завелицкого ста Васьки Ми. . .ва и въ сусѣднѣ Завелицкого ста суседенъ діячокъ Степанко . . . р. пр. — Къ сей челобитной Иванко Голяновъ р. пр. — Къ сей челобитной въ мѣсто соцкого Раковского ста Ѳили. . .лова и тое сотни суседъ сотенной діячокъ Осипко . . .евъ р. пр. — Къ сей челобитной въ мѣсто сотцкого Житницкого ста ста(росты) Кузьмы Степанова сына Козла и сусѣдъ сотенной (дьячекъ) Якушко Анисимовъ р. пр. — Къ сей челобитной Аѳонька Царской р. пр. — Къ сей челобитной Павелко р. пр. — Къ сей челобитной Митрошка р. пр. — Къ сей челобитной Васька Ворынъ р. пр. — Иванко Устиновъ р. пр. — Къ сей челобитной Васька Злихинъ р. пр. . . . . .

Помѣты. Государь пожаловалъ и государь святѣйшій патріархъ, велѣли выписать ис писцовыхъ книгъ, и иные городы на при(мѣръ), и доложити себя государей.

137-го ноября въ 14 день, взять.

См. эту челобитную въ докладѣ 19 марта 138 г., напечатанномъ ниже за № 70. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 47.—1628—137 гг. 24 ноября. Отписка въ Устюжскую четь воеводы Устюжны Желѣзнопольской о бобылѣ Гр. Малахеевѣ, не записанномъ на посадѣ въ дозорныхъ книгахъ 122 года.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Тимошка Кропоткинъ челомъ бьетъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 137-мъ году сентября въ 8 день прислана, государь, ко мнѣ, холопу твоему, на Устюжну твоя государева . . . *(п. т.)*

грамота, за приписью твоего государева діака Михаила Смывалова, по челобитью Устюжны Желѣзопольскіе бобылицы вдовы Овдотьицы, Григорьевскіе жены, з детьми съ Фомкою да съ Ромашкомъ, да воздвиженского попа Іосифа, а въ твоей государеве грамоте написано — велено мнѣ, холопу твоему, про тоѣ вдову Овдотьицу з детьми сыскать на Устюжне игумены, и попы, и дьяконы, и всякими людьми, опричь устюженцовъ посадцкихъ людей и опричь попа Іосиѳа роду и племяни: та бобылка вдова Овдотьица з детьми сколь давно на Устюжне на посаде живетъ, и откуду на посадъ пришла жить, и преже сего за воздвиженскимъ попомъ Іосифомъ въ деревне Обухове она живала ли, и будетъ жила, и сколь давно на посадъ вышла жить; а будетъ та вдова Овдотьица з детьми въ деревне Обухове не живала, а жилъ мужъ еѣ и она з детьми изстари на посаде, и почему еѣ воздвиженской попъ Іосифъ за собою въ деревне Обухове въ новые писцовые книги написалъ, по еѣ ли велѣнью или детей еѣ, или будетъ написалъ подставою за очи. Да и выборныхъ бы людей мнѣ, холопу твоему, которые были съ писцы для всякого спору, про тоѣ вдову Овдотьицу з детьми роспросить противъ твоей государевы грамоты, что-бъ онѣ сказали про все вправду, по твоему государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью. Да хто что про все про то въ обыску и выборные люди въ роспросе скажутъ, и мнѣ-бъ, государь, холопу твоему, къ тѣмѣ рѣчямъ велѣть имъ руки свои приложить, а которые люди грамоте не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти-бъ отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, да тѣ обыски да и роспросные рѣчи за руками прислати къ тебѣ ко государю къ Москве и велѣть отдати въ Устюжской четверти твоему государеву діаку Михаилу Смывалову. А въ устюженскихъ дозорныхъ книгахъ Ивана Урусова 122-го году тоѣ Овдотьицы мужъ или она з детьми после мужа своего написаны ли, и на посаде ли написаны, или за воздвиженскимъ попомъ въ деревне Обухове, и мнѣ-бъ, холопу твоему, къ тебѣ ко государю къ Москве отписать.

И я, холопъ твой, по твоей государеве грамоте про тоѣ вдову Овдотьицу з детьми на Устюжне на посаде игумены, и попы, и дьяконы, и всякими людьми, опричь устюженцовъ посадцкихъ людей и попа Іосиѳа роду и племяни, пушкарю Истомке Олексѣеву обыскать велѣлъ и выборныхъ людей, которые были съ писцами, роспрашивалъ. И пушкарь Истомка принесъ ко мнѣ, холопу твоему, обыски, и что выборные люди въ роспросе сказали, и я, холопъ твой, тѣ обыски и роспросные рѣчи, запечатавъ въ столбецъ, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ ко государю къ Москве и велѣлъ отдати въ Устюжской четверти твоему государеву діаку Михаилу Смывалову. А въ устюженскихъ, государь, въ дозорныхъ книгахъ Ивана Урусова 122-го году Овдотьицынъ мужъ Гришка Молафѣевъ въ деревне Обухове написанъ въ бобылѣхъ, и выборные люди, которые были съ писцы, про того Гришку Молафѣева сказали: въ Устюжне де въ посаде потому онъ въ дозорные книги не написанъ, што де онъ человѣкъ бѣдной и кормился, ходя, работою, наймуючися къ пашенной ко всякой работе, и своево де дворишка въ то время у того Гришки въ Устюжне не было, потому де онъ Гришка въ деревне Обухове написанъ.

На оборотѣ. Въ Устюжскую четверть.

137-го ноября въ 24 день съ устюженскимъ пушкаремъ с-Ыстомкою Алексѣевымъ.

Помѣта. Выписать на перечень.

Подъ отпиской въ столбцѣ находятся подлинные обыски и сказка выборныхъ, которые были при писцахъ. Выборные сказали: бобылка вдова Овдотьица з детьми съ Ѳомкою да съ Ромашкомъ и мужъ еѣ Овдотьицынъ изстари посадцкіе люди, а откуду на Устюжну пришли, того де они не упомнятъ, то де дѣлася давно; а въ деревню Обухово сходилъ мужъ еѣ Овдотьицынъ Гришка съ нею Овдотьицею для бѣдности, да и опять пришли на Устюжну тому лѣтъ з 12 и больше. А почему вдову Овдотьицу з детьми попъ Іосиѳъ въ деревне Обухове за собою написалъ, тово де они не вѣдаютъ, и писать та вдова Овдотьица себя з детьми попу Іосиѳу въ деревне Обухове не велѣвала, нѣшто де будетъ подставою написаны за очи.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Пр. д. ст. л. 1628 г. № 31.

№ 48.—1628—137 гг. 1—12 декабря. Памяти изъ Ямского и изъ Стрѣлецкаго приказовъ въ Помѣстный съ запросомъ, росписаны ли сошнымъ письмомъ помѣстье Н. Бестужева и вотчина И. Бестужевой и сколько въ нихъ порознь живущихъ четей.

Лѣта 7137-го декобря въ 1 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да діакомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Божѣну Степанову.

Билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* стрелецкой голова Микита Безстужевъ: дано де ему государево жалованье помѣстье, въ Кинешемскомъ уѣзде въ Кинешемской волости 70 чети, что вымерено изъ вотчины у племянницы ево, у Ивановы дочери Безстужева, у дѣвки Орины сверхъ вотчинной дачи, и тѣ де ихъ дачи въ Помѣстномъ приказе въ живущихъ четвертяхъ розписаны, а кинешемскіе де приказные люди правятъ на крестьянехъ ево стрелецкой хлѣбъ противъ старыхъ платежныхъ книгъ племянницы ево съ вотчины и съ ево помѣстья содного. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ съ того его помѣсья и племянницы его вотчины стрелецкой хлѣбъ имать по тѣмъ книгамъ, по которымъ то его помѣсья съ вотчиною племянницы его розписаны.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Сицкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да діакомъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Божену Степанову велѣть выписать ис кинешемскихъ ис писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ильи Беклемишева да подьячего Ермолы Кашина, за головою стрелецкимъ за Микитою Безстужевымъ и за племянницею ево, за Ивановскою дочерью Безстужева, за дѣвкою за Ориною въ вотчине и въ помѣсье ихъ дачи розписаны-ль, и будетъ росписаны, и что за кѣмъ четвертные пашни въ живущемъ написано порознь; да тое выпись прислати въ Стрелецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому да къ діакомъ къ Ивану Нестерову да

къ Ивану Трофимову, за діячьею приписью, для плотежу стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, что-бъ было вѣдомо, съ ково что порознь стрелецкого хлѣба взять. Діакъ Иванъ Трофимовъ.

На оборотъ. Справилъ Орефка Башмаковъ.

На оборотѣ помѣта. Отписать.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ отвѣтной памяти, отъ 12 декабря, Помѣстнаго приказа о томъ, что владѣнія Н. Безстужева и его племянницы росписаны.

Лѣта 7137-го декабря въ 12 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедихту Махову да Бажѣну Степанову.

Въ нынешнемъ во 137-мъ году декабря въ 5 день билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* Микита Безстужево, а сказалъ: дано де ему государева жалованья помѣстье, въ Кинешемскомъ уѣзде въ Кинешемской волости 70 чети ис примѣрные земли, что вымерено у племянницы ево родной, у Ивановы дочери Бестужево, у дѣвки Ирины сверхъ еѣ вотчинной дачи изо 100 изо 60 чети. И ныне де съ того ево помѣстья правятъ на Кинешме на крестьянехъ ево ямскихъ денегъ съ семи чети съ осьминою, а племянницы де ево съ вотчины не емлютъ, потому что вотчина еѣ въ тѣ поры была съ помѣстьемъ ево по дозору Григорья Зеленово да подьячего Володимера Лошакова не росписана, и крестьяномъ де ево чинятъ продажи и убытки, а довелось де съ того ево помѣстья по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Ильи Беклемишева да подьячего Ермолы Кашина платить ямскіе деньги з 2 чети съ осьминою пашни; и тѣ де ихъ дачи въ Помѣсномъ приказе росписаны.

А въ Ямскомъ приказе въ платежныхъ книгахъ письма и дозору Григорья Зеленова да подьячево Володимера Лошакова 128-го году, по которымъ збираютъ ямскіе деньги, написано: въ Кинешемской волости за дѣвкою Ириною, за Ивановою дочерью Безстужева, въ вотчине 6 деревенъ да починокъ, а въ нихъ въ живущемъ пашни паханые 7 чети съ осьминою.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю, да Якову Михайловичю, и дьякомъ велѣти выписать ис кинешемскихъ ис писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ильи Беклемишева да подьячево Ермолы Кашина, за Микитою Безстужевымъ съ племянницею ево з дѣвкою Ириною, Ивановою дочерью Бестужева, въ Кинешемской волости въ помѣсной ево и племянницы ево въ вотчинной дачи живущея четвертная пашня порознь росписана ли, и будетъ росписана, и что за кѣмъ порознь живущіе четвертные пашни; да та выпись велѣти прислать въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, да къ Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, (да) къ дьякомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину. Діакъ Петръ Копнинъ.

На оборотъ. Справилъ подьячей Лучка Сурминъ.

Помѣта. Взять къ делу.

Апрѣля въ 25 день противъ сей памяти въ Ямской приказъ память такова-жъ, какова послана въ Стрелетцкой приказъ, посла(на).

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа по Бѣлоозеру оклеенный ст-цъ № 20 (общій № 33203), докум. № 33.

№ 49.—1628—137 гг. 8—12 декабря. Память изъ приказа Большого Прихода во Владимирскую четь съ запросомъ, сколько въ Вереѣ на посадѣ по новому письму дворовъ, и отвѣтъ Владимирской чети.

Лѣта 7137-го декабря въ 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діяку Гуляю Золотареву.

Въ приказъ Большого Приходу въ памяти за твоею приписью написано: въ Верее на посаде по писцовымъ книгамъ Ивана Турского да подьячего Воина Обрамова 133-го году въ живущемъ сошного письма 2 чети безъ полуосьмины пашни; а того въ памяти не написано, сколько въ Верее на посаде посатцкихъ дворовъ. И по государеву . . . *(п. т.)* указу діяку Гуляю Золотареву велѣти выписати изъ верейскихъ ис писцовыхъ книгъ, въ Верее на посаде сколько посадцкихъ и бобыльскихъ дворовъ лутчихъ и молотчихъ людей, и почему з двора пищальныхъ денегъ платятъ; да та выпись прислати въ приказъ Большого Приходу къ Ивану Костентиновичю Карамышеву да къ дьякомъ къ Матвѣю Сомову да къ Пятому Ѳилатову, за своею приписью. Діакъ Матвѣй Сомовъ.

Владимирская четь отвѣчала памятью отъ 12 декабря.

И въ Володимерской чети въ верейскихъ дозорныхъ книгахъ верейского осадного головы Ивана Завалишина 124-го году написано: въ Верее на посаде въ живущемъ сошного письма 6 чети. И Верея посадъ ото 124-го году по 127 (годъ отъ литов)скихъ людей и отъ рускихъ воровъ отъ казаковъ бы(ла въ разо)ренье, а со 128-го (года верей)скимъ посадцкимъ людемъ, которые после разоренья (оста)лись, дана государева жалованная грамота изъ Разряду за приписью дьяка Михаила Данилова — (дана?) имъ льгота на 7 лѣтъ. И во 133-мъ году по государеву указу изъ Володимерскіе чети въ Верею на посадъ посыланы писцы Иванъ Турской да подьячей Воинъ Обрамовъ, и по ихъ письму въ Верее на посаде посадцкихъ середнихъ людей 8 дворовъ да охудалыхъ 18 дворовъ, а четвертные пашни на нихъ положено 2 чети безъ полуосьмины. А что съ тѣхъ посадцкихъ людей пищальныхъ денегъ, и того въ старыхъ и въ новыхъ книгахъ не написано.

Отвѣтная память въ черновикѣ. Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, лл. 192—193, общій № 40339.

№ 50.—1628—137 гг. 14—18 декабря. Память изъ Ямского приказа во Владимирскую четь съ запросомъ, когда описанъ посадъ Калуги и какъ сбираютъ съ него доходы по новому письму, и отвѣтъ на это Владимирской чети.

Лѣта 7137-го декабря въ 14 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діаку Гуляю Золотареву.

Велѣти ему выписать ис колужскихъ ис писцовыхъ или изъ дозорныхъ книгъ, въ Колуге на посаде сколько сошного письма и четвертные пашни, и государевы всякіе доходы по тѣмъ писцовымъ или по дозорнымъ книгамъ емлютъ ли, и съ которого году емлютъ, и по чьему дозору; да та выпись велѣти прислать въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, да къ Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да къ діакомъ къ Ондрѣю Подлѣсову да къ Петру Копнину. Діакъ Петръ Копнинъ.

Владимирская четь отвѣчала памятью отъ 18 декабря.

И въ Володимерской чети въ приходной книге нынешнего 137-го году написано: въ Колуге на посаде по писцовымъ книгамъ Володимера Плещѣева да подьячево Ивана Матвѣева 134-го году посадцкихъ людей въ живущемъ 171 дворъ, оборку на нихъ писцы положили 63 рубли 20 алтынъ 4 деньги; а сошного письма на тѣхъ посадцкихъ людей писцы не положили. И государевы четвертные доходы въ Володимерскую четь съ Колуги емлютъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ Володимера Плещѣева да подьячего Ивана Матвѣева со 134-го году съ того числа, какъ писцы въ Володимерской чети книги положили [1]).

Взялъ память. Кузьма Салтановъ декабря въ 18 день.

Отвѣтная память въ черновикѣ. Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, лл. 201—202, общій № 40339.

№ 51.—1629—137 гг. 21 января. Память изъ Костромской чети во Владимирскую и отвѣтъ Владимирской чети о томъ, по сколько человѣкъ положено въ соху во Владимирѣ и въ Галичѣ.

Лѣта 7137-го генваря въ 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діаку Гуляю Золотареву.

Велѣть ему выписать ис писцовыхъ изъ володимерскихъ и изъ галитцкихъ книгъ, въ Володимере и въ Галиче посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей въ сошное письмо по кольку человѣкъ кладено, и самые молотчіе люди въ сошное письмо кладены ли, или тѣ самые молотчіе люди въ денежной оброкъ положены; да та выпись за своею приписью прислать въ Костромскую четь къ діаку къ Микиѳору Спиридонову. Діакъ Микифоръ Спиридоновъ.

(Ген)варя въ 21 день принесъ память (сынъ) боярской Гаврило Шубинъ.

Владимирская четь памятью отъ 27 января отвѣчала.

И въ володимерскихъ въ писцовыхъ книгахъ Ивана Головленкова да подьячего Василья Львова 134-го году написано: въ Володимере на посаде тяглыхъ лутчихъ 6 дворовъ, середнихъ 21 дворъ, молотчихъ 53 двора, всего 80 дворовъ, а людей въ нихъ 98 человѣкъ, сошного письма положили на нихъ (пол-трети) сохи. [*Зачеркнуто*: а платити имъ з живущего съ получетви сохи и съ пол-пол-пол-трети сохи. А по кольку человѣкъ въ соху кладено лутчихъ и середнихъ и молотчихъ, и того въ тѣхъ книгахъ не написано. Да въ Володимере же бобылей и вдовъ, которые по миру ходятъ и кормятъся работою

---

[1]) Ср. Ак. п. д., I, №№ 234 и 238.

сво(ею), 71 дворъ, а людей въ нихъ 7(?)9 человѣкъ, а сошного письма (и об)року на нихъ писцы для бедности (не положили).] А въ галицкихъ въ писцовыхъ книгахъ Микиѳора Протопопова 128-го году написано: въ Галиче на посаде живущихъ тяглыхъ 35 (дворовъ), а людей въ нихъ 43 человѣки, да бо(былей) 62 двора, а людей (въ нихъ) 69 человѣкъ, сошного письма (въ живу)щемъ пол-чети сохи. [*Зачеркнуто*: а государева оброку (платить) въ Галитцкую четь съ посадцкихъ дворовъ по 10 алтынъ, а з бобыльскихъ по 5 алтынъ на годъ, а сколько добрыхъ и середнихъ и молотчихъ людей и по кольку въ соху кладено, и того въ писцовыхъ книгахъ не написано. А по государеву . . . *(п. т.)* указу и по наказу, каковъ наказъ данъ писцомъ въ прошломъ во 133-мъ году изъ Володимерскіе чети[1]), велено класти въ соху посадцкихъ лутчихъ людей по 40 человѣкъ, а середнихъ по 50 и по 60 человѣкъ, а молотчихъ по 70 и по 80 человѣкъ, а которые люди добре худы, и тѣхъ людей велено класти по 100 человѣкъ и больши въ соху.]

Отвѣтъ Владимирской чети въ черновикѣ. Окончательная редакція отвѣта неизвѣстна. Въ круглыхъ скобкахъ возстановлено по догадкѣ вырванное. Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, общій № 40339, лл. 107—109.

№ 52.—1629—137 гг. 4 февраля. Память изъ Стрѣлецкаго приказа во Владимирскую четь съ запросомъ, сколько въ живущемъ сошнаго письма на посадахъ Твери и Торжка.

Лѣта 7137-го ѳевраля въ 4 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діаку Гуляю Золотареву.

Выписати ему ис приходные книги нынешнего 137-го году, во Твери, въ Торшку на посадехъ что сошного письма въ живущемъ, и по чьему дозору, и которого году; да та выпись прислати въ Стрелетцкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому да къ діакомъ къ Ивану Нестерову да къ Ивану Трофимову. Діакъ Иванъ Трофимовъ.

(Фе)враля въ 7 день принесъ деньщикъ Осипъ Осиповъ.

Владимирская четь отвѣчала, что по письму 134 г. въ Твери пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети пашни, а въ Торжкѣ пол-пол-пол-чети сохи. Памятью отъ 8 февраля о томъ же запрашивалъ четь и Ямской приказъ. Всѣ акты въ Дворц. Арх., 25 оп., 136 г. № 65, общій № 40339.

№№ 53—56.—Акты Новгородской чети описанія дворцовыхъ Устьрѣцкихъ волостей Новгородскаго уѣзда.

№ 53.—1629—137 гг. 6 марта. Челобитная крестьянъ о новомъ описаніи и межеваніи волостей.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ Ноугородцково уѣзду Бѣжитцкіе пятины твоихъ государевыхъ дворцовыхъ полотенныхъ Устретцкихъ волостей бѣдные, разореные достальные сироты, Обрамко Микитинъ, Тренька Кузьминъ и во всѣхъ достальныхъ сиротъ мѣсто Устретцкихъ волостей.

---

[1]) Ср. Ак. п. д., I, № 151.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ и въ нынешнемъ по твоему государеву указу твои государевы дворцовые многіе волости и погосты во многихъ городехъ и въ уѣздехъ писцы писали и мѣрели и отъ уѣздныхъ отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель и ото всякихъ угодей межевали, что-бъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и волостей крестьяномъ въ нерозмежеваныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ межъ селъ и деревенъ впредь объ межахъ споровъ и продажъ и насильствъ никакихъ ни съ кимъ не было. А у насъ, государь, сиротъ твоихъ, въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ въ полотенныхъ въ Устретцкихъ волостяхъ после разоренья валовой большой писецъ съ мѣрою не бывалъ, и твои государевы дворцовые Устретцкіе волости и по ся мѣста не писаны и не мѣрены и отъ уѣздныхъ отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель и ото всякихъ угодей не отмежеваны, и у насъ, сиротъ твоихъ, завсегда съ тѣми съ уѣздными людьми, съ помѣщики и съ вотчинники, з дворяны и з детьми боярскими и съ монастыри въ межахъ межъ селъ и деревенъ о земляхъ и о всякихъ угодьяхъ бываютъ брани, и бои, и убойство смертьное, и продажи и насильства великіе.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ, разореныхъ достальныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, по своему государеву указу свои государевы дворцовые полотенные Устретцкіе волости писцомъ описать и измѣреть, и отъ сторонъ отъ уѣздныхъ отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ отъ дворянскихъ и отъ детей боярскихъ и отъ монастырьскихъ и ото всякихъ земель отмежевать, и свои государевы годовые оброки вели, государь, на насъ, на достальныхъ сиротъ своихъ, писцомъ по своему государеву указу положить, смотря по земли и по угодью и по нашей бедности по разоренью. И вели, государь, намъ беднымъ въ своихъ государевыхъ податехъ впредь дать льготы, на сколько ты, государь, пожалуешь. А которые, государь, твои государевы старинные дворцовыхъ Устретцкихъ волостей крестьяне отъ разоренья розбрелись врознь, а ныне живутъ по твоимъ же государевымъ городомъ, и по волостямъ, и по рядкомъ, и по погостомъ за дворяны и за детьми боярскими и за монастыри во крестьянехъ, а иные въ холопехъ, вели, государь, по своему государеву указу тѣхъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ Устретцкихъ волостей крестьянъ изъ-за дворянъ и изъ-за детей боярскихъ и изъ-за монастырей по сыску писцомъ свозить въ свои государевы въ дворцовые въ Устретцкіе волости и посажати ихъ на старыхъ ихъ жеребьяхъ, гдѣ хто напередъ сево жилъ, что-бъ твоихъ государевыхъ Устретцкихъ волостей мы, бедные достальные сироты, отъ сторонъ, отъ уѣздныхъ людей, отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ отъ дворянъ и отъ детей боярскихъ и отъ монастырей межъ селъ и деревенъ въ неразмежеваныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ впредь вконецъ не погибли, и отъ продажъ и отъ насильствъ и достальные-бъ мы, бедные сироты твои, врознь не розбрелися. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. О всемъ о томъ государевъ указъ у писцовъ.

137-го марта въ 6 день, выписать.

№ 54.—1629—137 гг. 22 апрѣля. Докладъ изъ чети государю о посылкѣ писцовъ.

Написано въ докладъ.

Бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* Новгородцкого уѣзда Бѣжетцкіе пятины Устретцкихъ волостей крестьяне, Обросимко Микитинъ, Тренька Кузьминъ и во всѣхъ Устретцкихъ волостей крестьянъ мѣсто: по государеву де указу въ городѣхъ государевы дворцовые многіе волости и погосты писали большіе писцы и мѣрщики и отъ окольнихъ отъ вотчинныхъ, и отъ помѣсныхъ, и отъ монастырскихъ, и ото всякихъ земель межевали, и въ тѣхъ де городѣхъ, въ которыхъ были писцы и мѣрщики и государевы волости съ окольними землями розмежевали, споровъ ныне въ земляхъ и ни въ какихъ угодьяхъ никому ни съ кѣмъ нѣтъ. А въ Устретцкихъ де волостяхъ после разоренья писцы съ мѣрою и посямѣстъ не бывали, и тѣ де волости отъ уѣздныхъ отъ окольнихъ отъ вотчинныхъ и отъ помѣстныхъ и ото всякихъ земель не отмежеваны, и у нихъ де, Устретцкихъ волостей у крестьянъ, съ окольними со всякими людьми межъ селъ и деревенъ въ землѣхъ и во всякихъ угодьяхъ бываетъ ссора великая и убойство, и отъ тово волостнымъ людемъ продажа и убытки великіе. И государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ бы ихъ, Устретцкихъ волостей крестьянъ, велѣлъ къ нимъ въ Устретцкую волость послать валового писца съ мѣрою и Устретцкихъ волостей села и деревни отъ вотчинныхъ, и отъ помѣстныхъ, и отъ монастырскихъ, и ото всякихъ окольнихъ земель отмежевати, и всякіе свои государевы доходы положить на нихъ писцомъ, смотря по живущему, по землѣ и по угодью, а въ пустотѣ по описи писцовъ велѣлъ бы государь дати имъ льготы, что-бъ имъ, Устретцкихъ волостей крестьяномъ, отъ окольнихъ отъ вотчинниковъ и отъ помѣщиковъ и ото всякихъ людей въ землѣ и во всякихъ угодьяхъ насильствъ не было, и отъ продажъ и убытковъ отъ окольныхъ людей Устретцкихъ волостей крестьяномъ розно не розбрестись.

А въ Новгородцкой четверти въ четвертной въ приходной книге 130-го году написано. Въ Новгородцкомъ уѣзде въ Устретцкихъ въ пяти волостяхъ по дозорнымъ книгамъ Кураки Кучетцково да подьячего Ивана Кишмутина 128-го года въ живущемъ 4 выти съ четью безъ пол-пол-пол-трети выти, а денежныхъ доходовъ съ тѣхъ вытей за всякіе доходы по прежнему платежю, почему онѣ напередъ сего платили до Московского разоренья, съ выти по 7-ми рублевъ, итого 29 рублевъ 15 алтынъ пол-3 де., да з бобылей, которые въ тѣхъ волостяхъ живутъ, оброку 6 рублевъ, да съ озеръ за рыбную ловлю оброку 4 рубли 28 алтынъ 4 де.

И всего съ Устретцкихъ волостей всякихъ денежныхъ доходовъ 40 рублевъ 10 алтынъ пол-5 де.; а платить тѣ деньги велено въ Великомъ Новѣгороде. А на прошлые на 128-й и на 129-й годъ съ Устретцкихъ волостей денежные доходы не взяты и въ окладъ не приложены, потому что Новгородцково уѣзда всякимъ уѣзднымъ людемъ для войны во всякихъ государевыхъ податѣхъ дана была льгота до 130-го году. А со 130-го

году по нынешней по 137-й годъ по новгородцкимъ смѣтнымъ спискамъ съ Устретцкихъ волостей всякіе государевы денежные доходы иманы въ Великомъ Новѣгороде по дозорнымъ книгамъ Кураки Кучетцкого да подьячего Ивана Кишмутина.

А после Куракина дозору Кучетцкого 128-го году въ Устретцкіе волости писцы съ мѣрою не посылываны, и о томъ какъ государь . . . *(п. т.)* укажетъ, послати ли въ Устретцкіе волости писца съ мѣрою, или Устретцкихъ волостей крестьяномъ всякіе государевы подати платить по прежнему дозору Кураки Кучетцкого да подьячего Ивана Кишмутина?

По склейкамъ помѣта. 137-го aпрѣля *въ* 22 день по выпискѣ государя . . . *(п. т.)* докладывалъ, и государь указалъ—въ Устрескую волость велелъ послать писца, да съ нимъ подьячева.

На отдѣльномъ листкѣ. Въ Новгородцкую четверть по памяти, что послать въ Устретцкіе волости для государева дѣла, — Иванъ Ондрѣевъ сынъ Загоскинъ.

Принесъ память приставъ Иванъ Розтопчинъ.

№ 55.—1629—137 гг. 18 мая. Наказъ Ив. Загоскину и подьячему Дружинѣ Скирину объ описаніи волостей.

Лѣта 7137-го маія въ 18 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Ивану Ондрѣевичю Загоскину да подьячему Дружине Скирину ѣхати въ Новгородцкой уѣздъ въ Устретцкіе волости въ погосты, въ станы и волости, въ села, и въ деревни, и въ почпнки, и на пустоши для того. По государеву . . . *(п. т.)* указу со всѣхъ городовъ Новгородцкіе четверти всякіе государевы подати и ямскіе подможные деньги збираютъ по новымъ писцовымъ книгамъ з живущего, а съ Устрецкихъ волостей всякіе государевы подати иманы со 128-го году и по 137-й годъ по дозорнымъ книгамъ Кураки Кучетцкого да подьячего Ивана Кишмутина, и тѣ дозорные въ Московской пожаръ во 134-мъ году въ Новгородцкой четверти згорѣли. А Устретцкихъ волостей крестьяне государю . . . *(п. т.)* били челомъ, что-бъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ къ нимъ въ Устретцкіе волости послать валового писца съ мѣрою и землю Устретцкихъ волостей и всякіе угодья отъ окольнихъ отъ вотчинныхъ и отъ помѣстныхъ земель отмежевать, а у нихъ де въ Устретцкихъ волостяхъ писцы съ мѣрою не бывали давно. И государь . . . *(п. т.)* указалъ въ Устретцкіе волости послати писца съ мѣрою и Устретцкіе волости, села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы крестьянскіе и бобыльскіе, и пустые дворы и дворовые мѣста старые пустоты, и рыбные ловли, и бобровые и птичьи гоны, и вспуды, и перевѣсья, и всякіе угодья описати. А для приправки земель и всякихъ угодей указалъ государь взяти книги въ Великомъ Новѣгороде съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорныхъ и съ платежныхъ книгъ. И писцомъ Ивану Ондрѣевичю Загоскину да подьячему Дружине Скирину, пріѣхавъ въ Устретцкіе волости, въ станы и въ волости, въ села и въ деревни и въ починки, взяти Устретцкихъ волостей у старостъ и у целовальниковъ,

будетъ есть, прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ подлинные сотные грамоты или книги, и платежные отписи и оброчные памяти. А будетъ Устретцкихъ волостей старосты и целовальники и крестьяне у себя прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ сотныхъ съ книгъ не скажутъ, и Ивану да подьячему Дружине отписать въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи, что-бъ изъ Великого Новагорода бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарыщи прислали къ нимъ для приправки письма и мѣры Устретцкихъ волостей съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорныхъ и съ платежныхъ книгъ; а къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи въ Великій Новгородъ о томъ писано.

А какъ изъ Великого Новагорода бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарыщы къ нимъ, къ Ивану да къ подьячему къ Дружинѣ, списки съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорныхъ и съ платежныхъ книгъ пришлютъ, и писцомъ Ивану да подьячему велѣтъ Устретцкихъ волостей старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ крестьяномъ для розпросу земель и всякихъ угодей выбрать волостныхъ крестьянъ старыхъ, сколько человѣкъ пригоже, лутчихъ и досужихъ людей, которые-бъ про волостныхъ людей и про землю и про всякіе угодья Устретцкихъ волостей вѣдали подлинно, и выборъ на тѣхъ людей взять за руками волостныхъ людей.

И переписати имъ въ Устретцкихъ волостехъ монастыри, и на погостехъ церкви, и въ церквахъ образы окладные и неокладные, и у образовъ приклад, и книги, и церковные сосуды и ризы, государево данье и мирское строенье, и колокола и всякое церковное строенье, и на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни монастырскіе и церковные и всякіе угодья. И на тѣ земли и на всякіе угодья велѣти имъ класти передъ собою государевы грамоты, или даные, или купчіе, по чему онѣ тѣми землями и угодьи владѣютъ, а досмотря тѣхъ государевыхъ грамотъ и даныхъ и купчихъ, да потому за ними тѣ земли и угодья въ книги написать имянно й примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ.

А на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ переписать дворы всякихъ жилетцкихъ людей, и тѣхъ людей самихъ и про нихъ выборныхъ людей роспросить, хто чѣмъ промышляетъ, торговлею-ль, или пашню пашетъ, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, и оброкъ онѣ какой съ мирскими людьми платятъ ли, и какіе тѣ люди прежъ того бывали, не изъ волостныхъ ли людей и не ис тягла ли тѣ люди для лехкости на монастырьскіе и на церковные земли жить пришли. Да будетъ которые люди, избываючи тягла и для лехкости, пришли жить за монастыри и на церковные земли изъ волостей съ тяглыхъ пашенъ, и про то сыскать, сколь давно пришли и впередъ имъ въ тяглѣ быть мочно-ль; да что про кого по розпросу и по сыску объявитца, и тѣхъ людей потому и въ книги писати. А будетъ тѣ люди по сыску бывали тяглые пашенные, а не старинные монастырьскіе и не церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за

церкви лѣтъ съ 5, или съ 6, или з 10, и писцомъ тѣхъ людей написать въ тягло.

А Устретцкихъ волостей во всѣхъ станехъ переписати имъ государевы . . . *(п. т.)* погосты, и села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища и займища, и въ селехъ и въ деревняхъ дворы живущіе и пустые, и дворовые мѣста, и во дворехъ людей по имяномъ съ прозвищи, пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и про тѣхъ людей сыскивати и розпрашивати старостъ и целовальниковъ и выборныхъ людей, и самимъ тѣхъ людей розпрашивати имянно вправду, по государеву крестному целованью, хто чѣмъ промышляетъ, торгуютъ ли хто, или инымъ какимъ промысломъ промышляютъ, или пашню пашутъ, и хто на чомъ живетъ описывать имянно. А розпрося и сыскавъ накрѣпко, тѣ всѣ земли, на чомъ хто живетъ, описать и измѣрить вправду, по государеву крестному целованью, и пашня паханая и перелогъ и по пашне лѣсомъ поросль измѣрить въ десятины; а десятина мѣрить въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саженъ. А мѣрить пашня и въ книги писать, измѣря въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ, а будетъ въ которомъ поле по мѣре будетъ лишекъ, и имъ тотъ лишекъ пашни и перелогу прикладывать къ меньшому полю и изверстывати во всѣхъ трехъ поляхъ пашня и перелогъ и по пашне лѣсомъ поросль ровно, что-бъ однолично было вездѣ ровно; да потому и въ книги письма своего и мѣры писать. А про отхожіе пашни и про припаши и поляны, что на лесѣхъ, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивать и розпрашивать выборныхъ людей и волостныхъ крестьянъ накрѣпко, и писать и мѣрить въ десятины-жъ вправду, сколько гдѣ на которыхъ покосехъ копенъ сѣна ставитца и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу. А гдѣ будетъ леса большіе, а мѣрити ихъ будетъ въ десятины нельзѣ, и писцомъ тѣ леса писати, смечая-жъ и выпрашивая и сыскивая накрѣпко, сколько гдѣ верстъ пашенного и непашенного и бортного лѣсу.

Да тѣ земли и сенные покосы и леса по смѣте въ книги писать и въ десятины и въ версты [положить] писать имянно, сколько въ которой волости и въ деревняхъ и въ починкахъ пашни паханые, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло, и какова гдѣ земля, добра, или середная, или худа, и что какихъ угодей порознь. А четвертные пашни класти въ черныхъ волостяхъ, противъ прежнево государева указу и примѣрясь къ прежнимъ къ писцовымъ и къ дозорнымъ книгамъ, добрые земли на выть по 12 чети, а середніе земли по 14 чети, а худые по штинатцати чети.

А которые будетъ въ волостяхъ и на погостехъ и въ деревняхъ живутъ непашенные люди, и про нихъ роспросити тутошнихъ старостъ и целовальниковъ и выборныхъ людей, какіе тѣ люди, и хто чѣмъ торгуетъ и какимъ промысломъ промышляютъ, и подати онѣ съ волостными людьми платятъ ли. Да будетъ которые люди торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а податей съ волостными людьми не платятъ, и писцомъ тѣхъ людей положить въ тягло съ волостными людьми, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, чѣмъ ково волостные старосты и выборные люди обло-

жать; а пашня имъ давать, смотря по нихъ, а что-бъ однолично въ государевыхъ податехъ в-ызбылыхъ нихто не былъ.

Да и пустые дворы и дворовые мѣста въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ потому-жъ переписать имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста бывали, и сколь давно и отчево запустѣли, и гдѣ тѣ люди ныне живутъ, и хто ныне тѣми ихъ землями и всякими угодьи владѣетъ, изъ оброку-ль, или безоброчно; и самимъ писцомъ тѣхъ земель дозрить и описать и измѣрить подлинно. Да будетъ хто тѣми пустыми землями владѣетъ безоброчно или изъ малого оброку, и писцомъ на тѣхъ людей класти оброки, примѣрясь къ инымъ селамъ и деревнямъ и угодьямъ, а будетъ которые владѣли много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и имъ съ тѣхъ угодей на тѣхъ людехъ оброки въ государеву казну на прошлые годы съ техъ мѣстъ, хто сколько владѣлъ, имати оброки, смотря по угодью, что-бъ отъ самовольства унять, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбить; а учинить то по разсмотрѣнью, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А которые будетъ крестьяне пашню пашутъ на сторонахъ, наймуя у монастырей и у всякихъ людей, мимо государевыхъ земель, а свои будетъ у нихъ пашни въ государевыхъ селехъ лежатъ въ пусте, и тѣхъ людей въ томъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ впередъ свою тяглую пашню пахати всю, а въ пусте еѣ не положить, и тягло на тоѣ пашню положить, примѣрясь къ инымъ землямъ, а на сторонахъ имъ пашни мимо своихъ пашенъ пахать не велѣть, что-бъ государевы земли впередъ въ пусте не были и лѣсомъ не поросли.

А которые будетъ изможные люди пашни свои пашутъ сполна, а на сторонахъ пашни пашутъ сверхъ своихъ пашенъ для своей прибыли, а государевы земли по нынешнему ихъ письму и мѣре будетъ объявятца пустые, и тѣмъ людемъ давати земли въ тягло изъ государевыхъ пустыхъ земель, или изъ выдельного снопа, или изъ денежного оброку, что-бъ однолично государевыхъ земель нигдѣ въ пусте не было. А въ которыхъ волостяхъ пустыхъ земель по ихъ письму и мѣре не объявитца, и волостнымъ людемъ пашня на сторонахъ пахати поволить, что-бъ имъ въ томъ нужи не было.

А которые будетъ крестьяне пашутъ въ деревняхъ пустые одворишные мѣста, а свою пашню въ поляхъ мечютъ въ пусте, и за тѣми крестьяны писати въ тягло, сыскивая допряма, ихъ старую тяглую пашню за поруками, и въ тягло ихъ положить, примѣрясь къ инымъ деревнямъ, а одворишная пашня писати за ними-жъ, что-бъ однолично въ государевыхъ волостяхъ пустыхъ земель не было.

А которые будетъ крестьяне въ волостяхъ пашутъ пустые крестьянскіе жеребьи, опричь своей тяглые пашни лишекъ, а тягла съ тоѣ припашной пашни не тянутъ, и писцомъ Ивану и подьячему Дружине та ихъ лишняя прибавочная пашня написать на нихъ въ живущіе выти къ ихъ прежней тяглой пашне, и оброкъ на нихъ съ тѣхъ прибылыхъ пашенъ положить, примѣрясь къ инымъ землямъ, какъ бы имъ впередъ платить было возможно, и что-бъ ихъ въ тяглѣ не отяжелить.

А въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ на живущихъ вытяхъ живетъ крестьянъ человѣкъ по пяти, и по шти, или по десяти и больши на одной выти, а тѣ будетъ крестьяне животомъ прожиточны и семьянисты гораздо, и писцомъ техъ крестьянъ розсаживати на пустые выти или къ нимъ прибавливать пашню ис пустыхъ земель, что-бъ одноличо въ томъ государю прибыль учинить, а жилъ бы всякъ на пашне. А на выть писать и верстать крестьянъ, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ.

А будетъ въ которыхъ волостяхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ по ихъ дозору объявитца пустотная земля, а жильцовъ на той землѣ не будетъ, и имъ про то сыскивати накрѣпко, гдѣ тѣ люди, которые въ техъ селехъ и въ деревняхъ жили, и отъ чево тѣ села и деревни запустѣли, отъ войны-ль, или отъ податей, или отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, или отъ волостныхъ старостъ и отъ богатыхъ мужиковъ, или отъ насильства стороннихъ людей, и сколько давно запустѣли, или тѣ люди померли, и на чемъ хто жилъ, и хто тѣми ихъ жеребьями после ихъ владѣетъ, и осталися-ль после ихъ жены ихъ и дѣти, или братья и племянники. Да будетъ у которыхъ крестьянъ после ихъ остались жены и дѣти или племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что онѣ живутъ за монастыри или за кѣмъ нибуди, а изъ-за государя будетъ вышли лѣтъ съ 5, или съ 6, или з 10, а не больши десяти лѣтъ, и писцомъ техъ крестьянскихъ женъ, и дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстехъ жили, сыскивая, высылати въ тѣ волости и въ деревни на старые ихъ жеребьи, и льгота имъ давати, смотря по ихъ разоренью и по пашне. А будетъ которыхъ крестьянъ за чѣмъ вывести имъ безъ государева указу нельзѣ, или хто учинитца силенъ, и писцомъ о томъ писать ко государю . . . *(п. т.)*, и государь велитъ писцомъ о томъ указъ учинить.

А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на тѣ пустые жеребьи называти жильцовъ стороннихъ охочихъ людей, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, нетяглыхъ и непашенныхъ и некрѣпостныхъ людей и давати имъ тѣ пустые жеребьи на льготу. А льготы имъ давати для дворовые ставки и земляные розпашки па годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по землѣ и по угодью, какъ имъ мочно на тѣхъ пустыхъ жеребьяхъ поселитись, и въ живущіе выти тоѣ землю положить, примѣрясь къ прежнимъ къ тяглымъ вытямъ, смотря по пашне и по угодью, какъ бы государю было прибыльнѣе. А пашенныхъ и крепостныхъ людей никово ни изъ-за ково не имати, тѣмъ ссоры не чинить.

А будетъ которые крестьяне въ волостяхъ обмолодали, или дворы и хоромы у которыхъ будетъ погорѣли, а скитаютца на сторонахъ по чюжимъ дворомъ, а учнутъ бить челомъ государю для дворовые ставки о льготе, и тѣмъ людемъ давати льготы потому-жъ на годъ, и на 2, и больши, смотря по ихъ бѣдности; а по нихъ имать поруки з записьми, что имъ въ тѣ льготные годы пашня розпахать и дворы себѣ поставить, а какъ льгота

отойдетъ, и имъ съ тѣхъ земель всякіе государевы подати платить съ волостными людьми врядъ; да тѣхъ всѣхъ людей писать въ свои писцовые книги имянно.

А которые будетъ крестьяне померли или розошлись безвѣстно, а жонъ и детей у техъ крестьянъ после ихъ не осталось, а остался будетъ после ихъ хлѣбъ земляной или стоячей, и тотъ хлѣбъ отписывати на государя. И велѣть тотъ хлѣбъ пожать и въ скирды складь при себѣ техъ селъ и деревенъ крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и ставить велѣть на высокихъ мѣстехъ и покрыти гораздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дозжемъ не пабило и сысподи не подмочило, и отъ птицъ и отъ мышей тому хлѣбу истери не было. А для опыту велѣть ис того хлѣба изо ржаного и изъ ярового обмолотить сноповъ по сту, и по двѣсте, изъ доброво и изъ середнего и изъ худого хлѣба, да почему будетъ ис того ржаного и ярового хлѣба умолоту, и писцомъ тому всему хлѣбу и умолотъ написать въ книги и велѣть тотъ хлѣбъ после себя обмолотить старостамъ и целовальникомъ, а о томъ имъ приказывать имянно, что умолотъ хлѣбу писцомъ вѣдомъ, и у нихъ бы въ томъ хлѣбе недомолоту не было. А что гдѣ хлѣба пожнутъ, и сколько будетъ по опыту умолоту, и то велѣть писать въ книги, да тѣ книги прислати ко государю къ Москве.

А въ которыхъ будетъ волостяхъ и въ деревняхъ объявятца какіе угодья, рыбные и звериные и птичьи ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и варницы, и иные какіе угодья, или мосты и перевозы, и писцомъ тѣхъ всѣхъ угодей, досмотря, и переписати имянно, и про то про все сыскивати и роспрашивати тѣхъ людей, по чему хто какимъ угодьемъ владѣетъ, по государевымъ ли грамотамъ, или къ монастырскимъ вотчинамъ, или въ угодьяхъ, и гдѣ съ техъ угодей оброки платятъ, въ государеву ли казну или мирскимъ старостамъ и целовальникомъ. Да по тому своему доѣзду, и по сыску, и по крепостямъ всякіе угодья за тѣми людьми въ книги письма своего и написать, справливаясь съ прежними писцовыми книгами и з государевыми жалованными грамотами. А которые будетъ люди какими угодьи владѣютъ самовольствомъ, безъ дачъ и безоброчно, а въ писцовыхъ книгахъ и въ сотныхъ и въ жалованныхъ грамотахъ тѣ угодья за ними не написаны, и писцомъ про то розпрашивати старостъ и волостныхъ людей, сколь давно тѣ люди тѣми угодьи владѣютъ безоброчно. Да будетъ которые люди по сыску какими угодьи владѣютъ безоброчно, и писцомъ, про то сыскавъ подлинно, и на тѣ угодья класть оброкъ, примѣриваясь къ инымъ угодьямъ, а за безоброчное владѣнье на тѣхъ людехъ имать оброкъ въ государеву казну и на прошлые годы, съ тѣхъ мѣстъ, какъ онѣ учали владѣть, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства унять, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбить; а учинить то по разсмотрѣнью, что-бъ впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А которые будетъ угодья за монастыри въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ и въ государевыхъ жалованныхъ грамотахъ не написаны, а покупали будетъ онѣ тѣ угодья у волостныхъ людей или за вклады имаиы до государева указу, и тѣ всѣ угодья писати особно. А впе-

редъ волостнымъ людемъ заказать накрѣпко съ великимъ запрещеньемъ, что-бъ онѣ впередъ въ монастыри деревенъ своихъ и всякихъ угодей не продавали и по душамъ не отдавали.

А которые будетъ угодья прежъ сево въ оброкехъ не бывали, и ныне въ пусте-жъ, а учнутъ объ нихъ бити челомъ волостные крестьяне изъ оброку, и писцомъ тѣ угодья въ оброкъ отдавати, а оброкъ на тѣ угодья класть, смотря по угодью, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе.

А того имъ беречь и старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ людемъ приказывати накрѣпко, что-бъ онѣ про свои дворы, и про починки, и про займища, и про отхожіе пашни, и про варницы, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякіе угодья сказывали имъ вправду, по государеву . . . *(п. т)* крестному целованью, и ничево за собою не таили, и земель и всякихъ угодей не обводили, и не покрывали ни по комъ никоторыми дѣлы, и дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывали, и изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ крестьянъ не переводили, и воротъ бы у крестьянскихъ и у бобыльскихъ дворовъ не закладывали, и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ пустыми дворы не писали, и прожиточные-бъ и семьянистые крестьяне тягла съ себя не збавливали, а на молотчихъ бы крестьянъ тягла не прибавливали. И про выти и про пашню и про всякіе угодья выпрашивать техъ же волостей и селъ и деревенъ старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, и сыскивати всякими сыски накрѣпко, по государеву-жъ крестному целованью, и промышлять тѣмъ, что-бъ одноличио въ Устретцкихъ волостяхъ села, и деревни, и починки, и пашня, и лѣса, и всякіе угодья описать и измѣрить до зимнего пути. А будетъ которыхъ мѣстъ до зимнего пути описати и измѣрить не успѣютъ, и тѣ земли, и варницы, и мельницы, и всякіе угодья переписати и дозрити въ осень или зимою. А то писцомъ волостнымъ старостамъ и целовальникомъ и крестьяномъ заказывать съ великимъ укрѣпленьемъ: будетъ хто хотя невеликое что утаитъ или за собою не скажутъ, или ихъ писцовъ обведетъ, а после про то сыщетца, или хто на кого въ томъ скажетъ, и тѣхъ людей, хто на ково скажетъ, государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а тѣмъ людемъ, которые что утаятъ или обведутъ, отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале и въ казни.

А будетъ межъ монастырскими или церковными *или* волостными людьми въ земляхъ, и въ сенныхъ покосехъ, и въ водахъ или в-ыныхъ въ какихъ угодьяхъ учинитца гдѣ споръ, и писцомъ Ивану да подьячему Дружинѣ въ тѣхъ спорныхъ мѣстехъ техъ людей, поставя съ очи на очи, и розпрашивати, и сыскивати всякими сыски накрѣпко старожильцы, тутошними и окольними многими людьми вправду, по государеву крестному целованью. А по розпросу и по сыску межъ ими въ тѣхъ земляхъ и въ угодьяхъ росправа чинить, и тѣ спорные мѣста писати за ними по сыску и мѣрити вервью вправду, что-бъ впередъ межъ ими никому ни съ кѣмъ ни въ чемъ спору не было. И межи въ спорныхъ мѣстехъ учинить, и ямы

покопать, и на деревьяхъ грани потесать, и всякіе признаки учинить, и въ книги тѣ спорные мѣста земли и межи писать имянно. А которые будетъ люди въ спорныхъ земляхъ и въ угодьяхъ положатъ передъ ними, писцы, правые грамоты или иные какіе крѣпости, а розвести будетъ тѣхъ волостей (!) по тѣмъ крѣпостямъ нѣ по чему, или въ которыхъ будетъ мѣстехъ и въ земляхъ и в-ыныхъ въ какихъ угодьяхъ безъ государева указу розправы учинить не мочно-жъ, и писцомъ о томъ писати объ указе ко государю . . . *(п. т.)* подлинно; а отписки и сыскъ спорнымъ землямъ велѣть отдавати въ Новгородцкой четверти.

А переписавъ въ Устретцкихъ волостяхъ въ погостехъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей по имяномъ, и пашню паханую, и перелогъ, и лѣсъ,и всякіе угодья, и въ сошное письмо положить по своему письму и мѣре, а класти въ сошное письмо добрые земли въ соху по 800 чети, а середніе по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети, а монастырьскихъ и церковныхъ земель класти въ соху добрые земли по 600 чети, а середніе земли по 800 чети, а худые земли по 1000 чети, и учинить всѣ сохи ровны, смотря по пашне и по угодью и примѣрясь къ приправочнымъ книгамъ.

А въ книгахъ подъ погосты и подъ волостьми писати большіе перечни порознь, что х которому погосту и къ волости селъ, и деревенъ, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ монастырьскихъ, и поповыхъ, и дьяконовыхъ, и церковныхъ причетниковъ, и крестьянскихъ живущихъ, пашенныхъ и непашенныхъ, и бобыльскихъ дворовъ, и дворовыхъ мѣстъ, и сколько по ихъ письму и мѣре монастырьскіе и церковные земли и крестьянскіе пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросли, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей порознь, и вытей и сохъ въ живущемъ, и почему съ которые волости всякихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ напередъ сего платили, и что съ которые волости по ихъ письму государевыхъ денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ, или гдѣ убудетъ; и перечневая роспись тому всему здѣлать тотчасъ и очистить въ розписи всякіе статьи, въ землѣ и во всякихъ доходехъ прибыль и убыль, и то розписати въ перечневой росписи имянно.

А однолично писцомъ Ивану и подьячему Устретцкіе волости погосты, и волости, и села, и деревни, и починки, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ писати, и землю мѣрить, и про спорные земли и про всякіе угодья сыскивати вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, живущихъ дворовъ въ пусто и добрые земли за середнюю, а середніе за худую землю не писать, и со всякихъ оброчныхъ угодей и никакихъ государевыхъ доходовъ не по дѣлу не складывати, и отъ того у крестьянъ посуловъ и поминковъ не имати, ни у кого ничево никоторыми дѣлы; а не по дѣлу и не по правде ни на кого ничего лишка въ сошномъ письмѣ и въ оброкехъ потому-жъ не прибавливати, а искати во всемъ государю прибыли вправду, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе, а волостнымъ бы людемъ впередъ государевы подати платить было возможно.

А книги приправочные писцовы для береженья держати имъ, Ивану и подьячему —, за своими печатьми. А какъ въ Устретцкихъ погостехъ, и въ волостяхъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ дворы, и во дворехъ людей, и пашню пахануую, и перелогъ, и леса, и всякіе угодья опишутъ и землю измѣрятъ и въ книги письма своего и мѣры напишутъ, и писцомъ Ивану да подьячему — съ тѣми книгами ѣхати ко государю . . : *(п. т.)* къ Москве, а, пріѣхавъ, явитись и книги и противъ книгъ перечневую роспись и всякіе сыски отдати за своими руками отдати въ Новгородцкой четверти дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову. А перечень письма своего и мѣры, здѣлавъ по погостомъ порознь, отдати въ четверти напередъ писцовыхъ книгъ.

А будетъ писцы Иванъ и подьячей учнутъ писати и мѣрить Устретцкіе волости, села, и деревни, и починки, и займища, и пустоши не по сему государеву наказу и не по правде, а отъ того учнутъ посулы и поминки имати, а опосле про то сыщетца, и писцомъ Ивану и подьячему отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале и въ казни. А которые будетъ дѣла въ семъ государеве наказе не написаны, а по сыску объявятца, а смотря по тамошнимъ дѣламъ чаять въ нихъ государю прибыли, и имъ о томъ писать ко государю . . . *(п. т.)*, и государь велитъ имъ о томъ указъ учинить.

А сотныхъ грамотъ и выписей съ книгъ письма своего и мѣры сошнымъ людемъ до государева указу не давать, до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ положатъ книги и перечни отдадутъ совсѣмъ, что-бъ въ томъ впередъ спору не было.

А одноличпо писцомъ Ивану Загоскину и подьячему — Устретцкіе волости описати и измѣрить и уѣздныхъ всякихъ сошныхъ людей въ сошное письмо положить въ живущіе выти и въ сохи вправду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью и смотря по тамошнему дѣлу, а уѣзднымъ бы людемъ государевы всякіе подати платить и ямскіе подводы отпущати было возможно ежегодъ безпереводно; и на всякіе оброчные угодья положить оброкъ по своему доѣзду и по выпросу старостъ и целовальниковъ и выборныхъ людей вправду, по государеву крестному целованью, и уѣздные-бъ сошные люди впередъ въ маломъ платежѣ и ни въ какихъ государевыхъ податехъ в-ызбыляхъ одноличпо не были, и угодьями-бъ оброчными потому-жъ нихто безоброчно и изъ малого оброку не владѣли-жъ.

А то писцомъ Ивану и подьячему говорити Устретцкихъ волостей старостамъ и целовальникомъ и выборнымъ людемъ, что-бъ онѣ имъ, писцомъ, по сему государеву наказу сказывали вправду, по государеву крестному целованью, а не лгали и деревенъ, и починковъ, и займищъ, и пустошей, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей писцовъ одноличпо-бъ не обводили и не таили; а будетъ онѣ волостные люди учнутъ имъ, писцомъ, сказывати не по правде, или хто что хотя невеликое утаитъ или обведетъ, и волостнымъ людемъ отъ государя . . . *(п. т.)* за то ихъ воровство, за лживые сказки и за обводъ, быти въ великой опале и въ торговой казни.

А что ныне по ихъ письму и мѣре будетъ въ живущемъ вытей и сошного письма, и писцомъ Ивану да подьячему Дружине въ книги

письма своего *и въ* платежные книги написати подлинно, сколько съ уѣзду и почему съ выти и съ сохи всякихъ государевыхъ доходовъ порознь, и почему съ выти за выдельной хлѣбъ впередъ волостнымъ людемъ платить, что-бъ про тѣ всякіе государевы четвертные доходы и про оброчные деньги государю . . . *(п. т.)* вѣдомо было. А тѣ четвертные сошные доходы одноличные писцомъ ни съ какими съ оброчными доходы въ свои писцовые и въ платежные книги вмѣсте не списывати, а написати всякіе государевы четвертные доходы съ вытей и съ сохъ порознь, опричь оброчныхъ денегъ, а оброчные деньги написать особно, сколько съ анбаровъ, и съ лавокъ, и съ полковъ, и з скамей, и съ шелашей, и з бань, и съ кузницъ, и з соляныхъ варницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гонъ, и з сенныхъ покосовъ, и со всякихъ угодей, а тѣхъ оброчныхъ денегъ съ сошными доходы потому-жъ въ писцовы и въ платежные книги не списывати, а розписать порознь.

Таковъ наказъ данъ писцу Ивану Загоскину за приписью дьяка Баима Болтина.

№56.—1629—137 гг., іюль. Отписка въ четь писцовъ о приправочныхъ книгахъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Загоскинъ, Дружинка Скиринъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ во 137-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу велено намъ, холопемъ твоимъ, писать и мѣреть твои государевы дворцовые Устретцкіе волости, а пріѣхавъ въ Устретцкіе волости, велено взяти Устретцкихъ волостей у старостъ и у целовальниковъ и у крестьянъ, будетъ есть, съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорщиковыхъ книгъ подлѣнные сотные грамоты или книги платежные, и отписи и оброчные памяти, а будетъ Устрецкихъ волостей старосты и целовальники и крестьяне у себя прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ сотъныхъ съ книгъ не скажутъ, и по твоему государеву указу намъ, холопемъ твоимъ, велено отписать въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи, что-бъ изъ Великово Новагорода бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарыщи прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, для приправки письма и мѣры Устретцкихъ волостей съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорныхъ и з платежныхъ книгъ списки, а къ боярину и къ воеводамъ, князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи въ Великій Новгородъ отъ тобя, государя, писано.

И мы, холопи твои, пріехавъ въ Устретцкіе волости іюня въ 20 день, и Устретцкихъ волостей старостамъ и целовальникомъ и крестьяномъ велили прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ сотъные грамоты или книги принести къ себѣ для приправки Устретцкихъ волостей, и старосты и целовальники и крестьяне намъ, холопемъ твоимъ, прежнихъ писцовъ и дозорщиковъ сотъныхъ грамотъ и книгъ у себя въ волостяхъ не сказали. И по твоему государеву указу іюня въ 30 день мы, холопи твои, писали

въ Великій Новгородъ къ твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи, что-бъ изъ Великово Новагорода прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, Устретцкихъ волостей съ прежнихъ писцовыхъ и з дозорныхъ и съ платежныхъ книгъ списки для приправки письма и мѣры. И іюля въ 23 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Великово Новагорода бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарыщи, что де къ нимъ въ Великій Новъгородъ о томъ твоя государева грамота не бывала, и съ прежнихъ съ писцовыхъ и з дозорныхъ книгъ списковъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Великово Новагорода не прислали. И о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На оборотѣ. 137-го августа въ 7 день с-Ывановымъ человѣкомъ Загосткина с-Ывашкомъ Пантелѣевымъ.

Помѣта. Послать грамота въ Великій Новгородъ.

Акты №№ 53—56 взяты изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ 1628 г. № 79.

№ 57.—1629—137 гг. 7 марта. Указъ государей о назначеніи Андр. Загряжскаго описывать вмѣсто умершаго писца кн. М. Волконскаго уѣздъ Переяславля Залѣсскаго.

Лѣта 7137-го марта въ 7 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи велѣли Ондрѣю Ивановичю Загряскому ѣхати въ Переславской уѣздъ Залѣсково въ станы и въ волости для того. Въ прошломъ во 135-мъ году по государеву . . . (*п. т.*) указу посланы писцы въ Переславской уѣздъ Залѣского въ станы и въ волости писать и мѣрить помѣсныхъ и вотчинныхъ земель, князь Михайло Волконской да подьячей Василей Толмачовъ. И въ нынешнемъ во 137-мъ году князя Михаила Волконсково нестало, а на ево мѣсто указали онѣ, государи, тотъ Переславской уѣздъ писать и мѣрить ему, Ондрѣю, да прежнему подьячему Василью Толмачову, и свое государево дѣло дѣлати имъ о всемъ по своему государеву наказу, каковъ данъ князю Михаилу Волконскому да подьячему Василью Толмачову во 135-мъ году за дьячьею приписью, и по своему государеву кресному целованью. И Ондрѣю Ивановичю, пріѣхавъ въ Переславской уѣздъ Залѣского, помѣсные и вотчинные земли писати и мѣрить и о всемъ ихъ государево дѣло дѣлати по государеву наказу, каковъ данъ князю Михаилу Волконскому да подьячему Василью Толмачову во 135-мъ году за дьячьею приписью, и по государеву . . . (*п. т.*) кресному целованью.

Помѣчено. Данъ Ондрѣю самому.

Нынешнего-жъ 137-го маія въ 23 день Ондрѣю данъ другой наказъ, таковъ же, а тотъ де наказъ у него згорѣлъ въ пожаръ, какъ дворъ его згорѣлъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстн. приказа по Бѣлоозеру оклеенн. ст-цъ № 20 (общій № 33203), докум. № 35.

№ 58.—1629—137 гг. 13 мая. Челобитная кн. П. Борятинскаго объ отводѣ по недружбѣ переяславскаго писца А. Загряжскаго при описаніи его вотчины.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи біетъ челомъ холопъ твой Петрушка Борятинской.

Твое царское жалованье вотчинка у меня, холопа твоего, въ Переславскомъ уѣзде Залѣсково, что была пустошь Сарѣево, смежно съ Ростовскимъ уѣздомъ и съ Юрьевскимъ Польсково; а писалъ въ Переславле князь Михайло Волконской, а моей вотчинки не описалъ, и князь Михаила нестало, а ныне на ево мѣсто посланъ Ондрѣй Загрязкой, а мнѣ Ондрѣй Загрязкой недругъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дать свою государеву грамоту къ ростовскому или ки-юрьевъскому писцу и вели ту мою вотчинку описать мимо Ондрѣя Загрязково. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ тоѣ его вотчину писать и мѣрить юрьевскому писцу, будетъ прежніе писцы тоѣ его вотчины не писали и не мѣрили.

137-го маія въ 13 день Якову Михайловичю Бобарыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину, да Венедихту Махову, да Василью Ключареву. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ тое его вотчину писать и мѣрить юрьевскому писцу, будетъ прежніе писцы тое его вотчины не писали и не мѣрили. Діакъ Иванъ Дѣдковъ.

Взять къ делу. Дать грамота — будетъ та вотчина не писона, велеть писать юрьевскому писцу.

Арх. Мин. Юст., Помѣстн. приказа, по Бѣлоозеру оклеенн. ст-цъ № 20 (общій № 33203), докум. № 13.

№ 59.—1629—137 гг. 22 іюня. Грамота изъ Помѣстнаго приказа къ романовскимъ писцамъ о томъ, чтобы они не мѣшкали и межевали всѣ земли, какъ спорныя, такъ и не спорныя.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на Романовъ писцомъ нашимъ Юрью Анеиногеновичю Редрикову да подьячимъ Петру Наумову да Петру Гридякину.

По нашему указу велено вамъ въ Романовскомъ и въ Пошехопскомъ уѣзде писати и мѣрити и розмежевати помѣстные и вотчинные спорные и не спорные всѣ земли. И ныне намъ учинилось вѣсно, что вы нашимъ дѣломъ не радѣете, пьете, бражничаете, помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не пишете и не мѣряете, и многіе намъ бьютъ челомъ на васъ челобитчики, что вы же спорные и не спорные не всѣ земли межуете; и въ томъ отъ васъ уѣзднымъ всякимъ людемъ продажа чинитца великая. И то вы делаете негораздо, что нашимъ дѣломъ не радѣете.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ одноличкно помѣстные и вотчинные всѣ земли, спорные и не спорные, описали и измѣрели и розме-

жевали нынешнимъ лѣтомъ. А будетъ вы учнете помѣстные и вотчинные земли писати и мѣрити и межевати мешкотно, и нынешнимъ лѣтомъ не опишете и не измѣряете и не розмежуете, или впредь на васъ будутъ челобитчики, что не всѣ помѣстные и вотчинные спорные и не спорные земли розмежуете, и вамъ отъ насъ въ томъ быть въ великой опале и въ казни. А описавъ и измѣривъ и розмежевавъ и совсѣмъ отдѣлався, ѣхати къ намъ къ Москве тотчасъ, не мешкая, сего лѣта.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7137-го іюня въ 22 день.

Черновикъ. Такія же грамоты посланы: въ Суздаль, Романовъ, Мценскъ, Касимовъ, Тверь, Торопецъ и Курскъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 60.—1629—1630 гг., 137 г. 7 августа—138 г. 17 августа. Акты Помѣстнаго приказа объ отставкѣ подьячаго В. Толмачева отъ описанія уѣзда Переяславля Залѣсскаго.

I. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопъ твой Ондрюшка Загряской челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу велено писати и мѣрити Переславской уѣздъ Залѣского и спорные и неспорные земли розмежевать князю Михаилу Волконскому да подьячему Василью Толмачову, и князь Михаила, государь, Волконского въ животѣ нестало, а что, государь, онъ не дописалъ и не домѣрилъ и не домѣжевалъ, и тѣ мѣста дописывать и домѣривать и домежевывати велѣно мнѣ, холопу твоему, да тому-жъ подьячему Василью Толмачову. И въ Переславскомъ, государь, уѣзде Залѣского многіе мѣста не писаны и не мѣрены и нигдѣ не межевано, а писано, государь, и мѣрено вездѣ выборомъ — лутчіе мѣста, черезъ помѣсные вотчинные земли, не сряду сродного, а мелкіе, государь, боярщины, гдѣ одинъ дворъ, или два, или три, и тѣ мѣста объѣзжали. И въ томъ, государь, твоему государеву дѣлу чинитца мотчанье великое, а подьячей, государь, Василей Толмачевъ твоимъ государевымъ дѣломъ не радѣетъ, пьетъ, воруетъ и блядню держитъ, и въ твоемъ государеве дѣле меня, холопа твоего, ни въ чемъ не слушаетъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

На оборотѣ. 137-го августа въ 7 день подалъ отписку переславецъ Иванъ Редриковъ.

II. И 137-го августа въ 8 день Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Василей Ключаревъ сеѣ отписки слушали и приговорили послати въ Переславской уѣздъ Залѣского дописывати съ Ондрѣемъ Загряскимъ подьячего на Васильево мѣсто Толмачова подьячему Гаврилу Володимерову, которой съ нимъ съ Ондрѣемъ Дмитровъ писалъ, а Василья Толмачова отставить и прислать къ Москве за поруками и явити его въ Помѣсномъ приказе, потому — писалъ ко государю Ондрѣй Загряской, что подьячей Василей Толмачовъ государевымъ дѣломъ не радѣетъ, воруетъ, пьетъ и блядню держитъ, и въ государеве дѣле его ни въ чемъ не слушаетъ; да и напередъ того прежней

писецъ, князь Михайло Волконской, на того подьячего Василья о томъ писалъ не однова, да и на Москвѣ тотъ подьячей въ Помѣсномъ приказе за свое воровство и за брагу сидѣлъ скованъ многое время.

Далѣе въ столбцѣ черновики двухъ грамотъ — грамоты къ А. Загряжскому съ этимъ приговоромъ и грамоты къ уѣзднымъ людямъ о кормѣ подьячему Г. Владимирову и о прекращеніи выдачи корма В. Толмачову.

III. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой подьячишко Васька Томачовъ челомъ бьетъ.

По твоему государеву указу наперет сего писалъ и мѣрилъ Переславской уѣздъ Залѣсково князь Михайло Волконской, да съ нимъ я, холопъ твой, и какъ, государь, князя Михаила нестала, и после, государь, ево по твоему государеву указу велено Переславской уѣздъ дописывать Ондрѣю Загряскому да съ нимъ мнѣ, холопу твоему. И Ондрѣй Загряской помѣсные земли въ Переславскомъ уѣзде межевалъ всево съ недѣлю, въ Переславь пріѣхавъ, тѣ земли, которые писалъ князь Михайло да я, холопъ твой, и межевавъ, ѣздилъ въ Дмитровъ и жилъ въ Дмитрове 3 недѣли, а я, холопъ твой, въ тѣ поры безъ нево жилъ въ Переславлѣ Залѣскомъ безъ твоего государева дѣла, помиралъ голодною смертью. И въ нынешнемъ, государь, во 137-мъ году прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота ис Помѣсново приказу, за приписью твоего государева дьяка Василья Ключарева, а въ твоей государеве грамоте написано, что-бъ намъ, холопемъ твоимъ, Переславской уѣздъ помѣсные и вотчинные земли описать и измѣрить и отмежевать спорные и неспорные земли нынешнимъ лѣтомъ, а будетъ не опишемъ и не измѣреемъ нынешнимъ лѣтомъ, и намъ, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя быть въ опале и въ казне. И ныне, государь, Ондрѣй Загряской, пріѣхавъ изъ Дмитровского уѣзда, межуетъ въ Переславскомъ уѣзде помѣсные и вотчинные земли безъ меня, холопа твоего, и посылаетъ во многіе спорные земли подьячихъ молодыхъ. И я, холопъ твой, за твое государево дѣло учалъ ему Ондрѣю говорить, и онъ меня, холопа твоего, у себя на дворѣ въ Переславле съ людьми своими убилъ до полусмерти, руки и ноги переломалъ. И я, холопъ твой, ныне отъ ево убойства лежу боленъ въ конце живота своего при смерти, руками не владѣю. И вперет, государь, онъ Ондрѣй и люди ево мнѣ, холопу твоему, угрожаютъ убойствомъ, и про то, государь, извѣсно твоему государеву воеводе Ѳедору Зубову и дворяномъ многимъ. И мнѣ, холопу твоему, ныне у твоего государева дѣла быть нельзѣ, отъ Ондрѣева убойства лежу въ конце животе, руками не владѣю. А что, государь, писалъ наперет ево Ондрѣя князь Михайло да я, холопъ твой, и Ондрѣй то письмо держитъ у себя на дворѣ за своею за одною печатью, а мнѣ, холопу твоему, печатать не даетъ; а по твоему государеву указу и по наказу велено намъ, холопемъ твоимъ, обѣма держать въ коробьѣ письмо за своими за обѣма печатьми. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

На оборотѣ. 137-го августа въ 14 день подалъ отписку Казанского Дворца подьячей Крикъ Вороновъ.

Помѣта. Дать грамота, велѣть быть къ Москве.

IV. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ондрюшка Загрязской челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, государь, во 137-мъ году по твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, дописывати и домежевывати Переславской уѣздъ Залѣского, бояръ и дворянъ и детей боярскихъ помѣстья и вотчины и монастырскіе вотчины, на князь Михайлово мѣсто Волконсково, да со мною, холопомъ твоимъ, подьячему Василью Толмачову, которой писалъ съ князь Михаиломъ Волконскимъ. И въ прошломъ, государь, во 137-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю на того подьячево на Василья Толмачова, что онъ пьетъ, воруетъ, блядню держитъ, а у твоево государева дѣла не сидитъ и твоимъ государевымъ дѣломъ не радѣетъ, и книгъ и полевыхъ росписей не пишетъ, и меня, холопа твоево, лаетъ и ни въ чемъ не слушаетъ, и по твоему государеву указу тотъ подьячей Василей Толмачовъ за то свое воровство отставленъ, и по твоей государеве грамоте велено ево мнѣ, холопу твоему, давъ на поруку з записью, прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ. И въ прошломъ жа, государь, во 137-мъ году по твоей государеве грамоте, давъ я, холопъ твой, на поруку з записью, что ему стать на Москвѣ въ Помѣсномъ приказе, того подьячево Василья Толмачова послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а на ево, государь, мѣсто дописывать и домежевывать присланъ ко мнѣ, холопу твоему, подьячей Гаврило Володимеровъ, за твоимъ государевымъ крестнымъ целованьемъ.

И въ нынешнемъ, государь, 138-мъ году іюня въ 24 день пріехалъ ко мнѣ, холопу твоему, да х подьячему Гаврилу Володимерову въ Переславской уездъ Залѣскаго тотъ же прежней подьячей Василей Толмачовъ, которой прежъ сего со мною, холопомъ твоимъ, былъ у твоево государева дѣла, и привезъ ко мнѣ, холопу твоему, да х подьячему Гаврилу Володимерову, которой по твоему государеву указу присланъ ко мнѣ на ево Васильево мѣсто, твою государеву грамоту, за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина, по своему ложному челобитью. А въ твоей государеве грамоте въ челобитье ево написано: билъ челомъ тебѣ государю подьячей Василей Толмачовъ: въ прошломъ де во 135-мъ году по твоему государеву указу велено ему писать и мѣрить Переславской уездъ Залѣскаго, помѣсные и вотчинные и монастырскіе земли со княземъ Михаиломъ Волконскимъ за твоимъ государевымъ крестнымъ целованьемъ. И въ прошломъ де во 137-мъ году князь Михаила Волконского нестало, и после де князь Михаила по твоему государеву указу велено Переславской уездъ дописывать мнѣ, холопу твоему, да ему, подьячему Василью Толмачеву, да Гаврилу Володимерову. И подорожная де ему, Василью, да Гаврилу дана, а твоей государевы грамоты, по чему ему со мною, холопомъ твоимъ, Переславской уездъ дописывать и домежевывать, не дано. И онъ де, Василей, за тѣмъ волочитца, а я, холопъ твой, въ Переславь поехалъ, а онъ де Василей безъ твоей государевы грамоты въ Переславь дописывать и межевать ехать не смѣетъ; и что-бъ ты, государь, ево пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою государеву грамоту, по чему ему со мною, холопомъ твоимъ, Переславской уездъ дописывать и домежевывать.

И то, государь, онъ, Василей, билъ челомъ тебѣ государю ложно, что въ прошломъ де во 137-мъ году велено писать и межевать Переславской уездъ со мною, холопомъ твоимъ, ему, Василью, да подьячему Гаврилу Володимерову вмѣсте, а велено, государь, писать и межевать по твоему государеву указу со мною, холопомъ твоимъ, ему одному Василью. И какъ, государь, я, холопъ твой, на нево Василья къ тебѣ государю писалъ объ ево воровствѣ, и по твоему государеву указу и по грамоте велено дописывать и межевать на ево, Васильево, мѣсто со мною, холопомъ твоимъ, за твоимъ жа государевымъ крестнымъ целованьемъ, подьячему Гаврилу Володимерову, а ему Василью за ево воровство со мною, холопомъ твоимъ, у твоево государева дѣла быть не велено, а велено ево за порукою прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ. А ныне, государь, по твоему государеву указу и по грамоте, а по ево ложному челобитью, велено ему въ Переславле дописывать и межевать со мною же, холопомъ твоимъ, да съ подьячимъ Гавриломъ Володимеровымъ. И онъ, государь, подьячей Василей Толмачовъ у твоево государева дѣла не сидитъ и книгъ не делаетъ, а коли, государь, и придетъ книгъ дѣлать, и онъ, государь, старое письмо князь Михаила Волконсково и свое дѣлаетъ и въ книгахъ, которые у нихъ писаны съ полевыхъ росписей, четвертные пашни убавливаетъ, и которые слова писаны числами, и тѣ слова вычеркиваетъ. И мнѣ, холопу твоему, по прежнему ево Васильеву воровству и по нынешнему у твоево государева дѣла съ нимъ быть невозможно. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, государь, укажешь?

На оборотѣ. 138-го іюля въ 21 день подалъ отписку Семеновъ человѣкъ Волчкова Ильюшка Семеновъ.

Помѣты нѣтъ.

V. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой подьяченшко Васька Толмачовъ челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году по твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, писать и мѣрить и мѣжѣвать Переславской уѣздъ Залѣского со княземъ Михаиломъ Волконскимъ, за твоимъ государевымъ креснымъ целованьемъ, и я, холопъ, твой Переславской уѣздъ Залѣского, помѣсные и вотчинные и монастырскіе земли писалъ и мѣрилъ и мѣжѣвалъ со княземъ Михаиломъ Волконскимъ 2 годы. И въ прошломъ, государь, во 137-мъ году, какъ князя Михайло нестало, и послѣ князь Михайловой смѣрти Волконсково велѣно дописывать Переславской уѣздъ Залѣского Ондрѣю Загряскому, да съ нимъ мнѣ-жъ, холопу твоему, которыхъ земель не дописалъ князь Михайло Волконской да я, холопъ твой. И Ондрѣй Загряской и я, холопъ твой, Переславской уѣздъ дописывали и мѣжѣвали по 138-й годъ, а челобитчиковъ, государь, на мѣня, холопа твоево, не бывало. И Ондрѣй, государь, Загряской, умысля для своей бездельные корысти, не хотя со мною, холопомъ твоимъ, у твоево государева дела быть, а хотя князь Михайлово письмо Волконсково и мое переделать, въ прошломъ во 137-мъ году писалъ къ тебѣ государю къ Москве въ Помѣсной приказъ на мѣня, холопа твоево, ложно, что бутто я, холопъ твой, пью, бражни-

чаю, у твоево государева дела не сижу. И повѣря, государь, ево ложной отпискѣ, безъ сыску мнѣ, холопу твоему, съ нимъ, Ондрѣемъ, дописывать было Переславского уѣзду не велѣно, а велѣно дописывать Переславской уѣздъ подьячему Гаврилу Володимѣрову, которыхъ земель не дописалъ князь Михайло Волконской да я, холопъ твой. И послѣ, государь, тово по твоему государеву указу въ нынешнемъ жа во 138-мъ году посланъ дописывать и мѣжѣвать Переславской уѣздъ Залѣского Ондрѣй Загряской, а мнѣ, холопу твоему, велѣно быть съ нимъ жа Ондрѣемъ по прежнему твоему государеву указу.

И Ондрѣй Загряской мнѣ, холопу твоему, дописывать Переславского уѣзду и тѣхъ земель, которые земли писалъ и мѣрилъ князь Михайло Волконской, съ собою не даетъ, да онъ жа Ондрѣй съ подьячимъ з Гавриломъ Володимѣровымъ многіе земли, которые князь Михайло Волконской мѣжѣвалъ, безъ мѣня, холопа твоево, перемѣжѣвывали. Да онѣ-жъ, государь, Ондрѣй Загряской да подьячей Гаврило Володимѣровъ помѣсные и вотчинные многіе земли пишутъ и мѣрѣютъ пашню пахануую, а лѣсовъ пашенныхъ и непашенныхъ и всякихъ угодей противъ твоево государева наказу не мѣрѣютъ, и многіе земли пишутъ и по *сказкамъ*, не мѣря. И я, холопъ твой, о томъ имъ учелъ говорить, что они то дѣлаютъ не гораздо, не противъ твоево государева наказу. И въ нынешнемъ, государь, во 138-мъ году тотъ Ондрѣй Загряской, умысля съ подьячимъ з Гавриломъ Володимѣровымъ, рнясь тому, что я, холопъ твой, имъ говорилъ за твое государево дѣло, что они дѣлаютъ не противъ твоево государева наказу, писалъ на мѣня, холопа твоево, къ тебѣ государю къ Москвѣ ложно, что бутто я, холопъ твой, у твоево государева дела не сижу, пью, бражничею и многіе дѣла чорные, не справясь, дѣру, хотя меня, холопа твоево, отъ того твоево государева дела оттѣснить для своей бездельные корысти. А коробья, государь, съ князь Михайловымъ письмомъ Волконсково стоитъ у нево, Ондрѣя, на дворѣ за ево Ондрѣевою одною печатью.

Милосердый государь . . . (*п. т.*), пожалуй мѣня, холопа своего, не вели, государь, Ондрѣевѣ ложной отпискѣ безъ сыску повѣрить. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ. 138-го августа въ 7 день подалъ отписку Васильевъ человѣкъ Толмачова Климко Онкудимовъ.

Помѣта. Снесть вмѣсте съ Ондрѣевыми отписками.

VI. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой подьячишко Васька Толмачевъ челомъ бьетъ.

По твоему государеву указу велено дописывать Переславской уѣздъ Залѣсково, что не дописалъ князь Михайло Волконской да я, холопъ твой, Ондрѣю Загряскому да мнѣ-жъ, холопу твоему, по прежнему твоему государеву наказу. И я, холопъ твой, съ Ондрѣемъ Загряскимъ Переславской уѣздъ писали, и Ондрѣй Загряской ис Переславского уѣзда поѣхалъ въ Дмитровъ въ вотчину свою августа съ перваго числа и ныне живетъ въ вотчинѣ своей, а въ Переславской уѣздъ для твоего государева дѣла, письма и мѣры и межеванья, въ Переславской уѣздъ августа по пятое на 10 число

не бывалъ. А коробью, государь, со всѣмъ письмомъ взялъ Ондрѣй Загряской съ собою въ Дмитровъ. И ныне я, холопъ твой, живу въ Переславскомъ уѣзде безъ твоего государева дѣла; и которая, государь, поруха учинитца въ томъ Ондрѣеве нерадѣнье, и мнѣ-бъ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя государя впередъ въ опале не быть.

На оборотѣ. 138-го августа въ 17 день подалъ отписку Васильевъ человѣкъ Толмачова Климка Онкудиновъ.

Помѣта. Взять къ прежнимъ отпискамъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа по Бѣлоозеру оклеен. ст-цъ № 20 (общій № 33203), докум. №№ 36 и 38.

№ 61.—1629—137 гг. 13 августа. Отписка въ Помѣстный приказъ писцовъ Касимовскаго уѣзда о непослушаніи татаръ, завладѣвшихъ угодьями помѣщиковъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Петрушка Воейковъ, Елизарко Цвилевъ челомъ бьютъ.

По твоему государеву . . . (*п. т.*) наказу велено намъ, холопемъ твоимъ, писать и мѣрить и межевать дворянскіе и детей боярскихъ розныхъ городовъ помѣстья и вотчины, которые испомѣщены въ Касимовскомъ уѣзде въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ, и про спорные земли и про всякіе угодья сыскивать. И въ нынешнемъ, государь, во 137-мъ году іюля въ 17 день били челомъ тебѣ государю . . . (*п. т.*) Бабенской волости помѣщики, розныхъ городовъ дворяне и дети боярскіе, Иванъ Кобяковъ, Өедоръ Безобразовъ, Обакумъ Волжинской, Ондрѣй Новокрещоновъ Данила Елагинъ, Степанъ Чириковъ съ товарыщи на касимовскихъ татаръ, на Досая Мамышева, да на Салтаная Озимова, да на Олмакая князь Кутушева, да на Булгача съ товарыщи: завладѣли де у нихъ тѣ татаровя ихъ помѣстей бортными ухожьи и сенными покосы и рыбными ловлями насильствомъ. И іюля, государь, въ 19 день посылали мы, холопи твои, по тѣхъ тотаръ по Дасая Мамышева да по Алмакая князь Кутушева съ товарыщи, и тѣ, государь, татаровя твоего государева указу не послушали и къ намъ, холопемъ твоимъ, на тѣ спорные сенные покосы не поѣхали. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, что ты, государь, укажешь?

Сбоку. Въ Помѣсной.

На оборотѣ же. 137-го августа въ 13 день подалъ отписку Михайла Волковъ.

Помѣта. Послать государева грамота въ Касимовъ къ воеводе, а велѣть тѣхъ ослушниковъ сыскать, а, сыскавъ, за непослушанья бить батоги и отослать къ писцу на спорную землю.

Ниже въ столбцѣ черновики грамотъ по этой помѣтѣ къ писцамъ и къ воеводѣ. Арх. Мин. Юст., Помѣстн. приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 62.—1629—137 гг. 18—29 августа. Докладъ въ Помѣстномъ приказѣ по челобитью М. Засѣцкаго объ отводѣ по недружбѣ писца Сев. Давыдова при описанiи его углицкой вотчины, и грамоты изъ приказа къ С. Давыдову о томъ, чтобы онъ не описывалъ вотчины М. Засѣцкаго, а къ переяславскимъ писцамъ объ описанiи ея.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Мишка Ивановъ сынъ Засецкой.

Въ прошломъ, государь, во 136-мъ году пожаловалъ ты, государь, брата моего родного Обрама Засецково да меня, холопа своего, вотчинъками дяди нашего родново Микиѳора Засецкого, въ Углецкомъ да въ Переславскомъ да въ Галицкомъ уѣзде 260 чети, и углецкая вотчинка досталась было мнѣ, холопу твоему, да у меня-жъ, холопа твоего, въ Углецкомъ уѣзде помѣстейцо. А по твоему государеву указу въ Углецкомъ уѣзде твой государевъ писецъ Северьянъ Давыдовъ съ таварыщи, а въ сосѣдехъ у меня Ѳѳонасей Арнаутовъ, да вдова Марья Микиѳорова жена Засецково, да Тимоѳѣй Собакинъ, и иные многiе помѣщики, и писецъ Северьянъ Давыдовъ мнѣ, холопу твоему, недругъ, потому что племянникъ ево Северьяновъ родной Андрѣй Давыдовъ бьетъ челомъ тебѣ государю на меня о помѣсье по ево, Северьянову, наученью. Да онъ же, Северьянъ, положилъ на слове, что ему на вдовѣ на Марьи женитца, а ей за него итить. И мьстя мнѣ тотъ Северьянъ тое недружбу и норовя сосѣдомъ моимъ, мѣряетъ мои, холопа твоего, деревнишка и пустошонка не противъ твоего государева указу, а иныхъ моихъ деревнишекъ и пустошенокъ еще не мѣрелъ, и во всемъ меня тотъ Северьянъ въ межеванье и въ мѣре теснитъ, и отнимаетъ у меня землю и отдаетъ сосѣдемъ моимъ не дѣломъ, по недружбе.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, то мое помѣстейцо и вотчинку, что онъ Северьянъ мѣрялъ и чево не мѣрелъ, межевать и мѣрить и въ живущее класть иному писцу, кому ты, государь, укажешь, а тому Северьяну того моего помѣстейца и вотчинки не вели, государь, вѣдать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ то его помѣсье и вотчину писать и мѣрить переславскому писцу, потому что Северьянъ ему недругъ, что бьетъ челомъ на него его, Северьяновъ, племянникъ о помѣсье, Ондрѣй Давыдовъ, да и для того, что Северьянъ на той вдовѣ помолылъ женитца.

137-го августа въ 18 день, Якову Михайловичю Бобарыкину да дiякомъ Неупокою Кокошкину, да Веденихту Махову, да Василью Ключареву. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ то его помѣсье и вотчину писать и мѣрить переславскому писцу, потому что Северьянъ ему недругъ, что бьетъ челомъ на него его, Северьяновъ, племянникъ о помѣсье, Ондрѣй Давыдовъ, да и для того, что Северьянъ на той вдовѣ помолылъ женитца. Дiакъ Иванъ Дѣдковъ.

137-го августа въ 20 день, взять къ делу и выписать.

А о чемъ государю . . . *(п. т.)* Михайло Засѣцкой бьетъ челомъ, и сыскано въ Московскомъ столѣ у Сергѣя Кутѣпова челобитная Ондрѣя

Давыдова, а въ челобитной написано: билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* Ондрѣй Давыдовъ да Борисъ Приклонской: окладъ де имъ по 400 чети человѣку, а помѣстья за ними въ дачахъ — за Ондрѣемъ 35 чети, а за Борисомъ 93 чети; и государь бы ихъ пожаловалъ въ Углецкомъ уѣзде въ Молоскомъ стану Микиѳоровымъ помѣсьемъ Засѣцкова. А того де Микиѳора нестало, а после ево осталась жена ево бездѣтна, и ей изъ ево помѣсья дано на прожитокъ, а что осталось жены ево за прожиткомъ помѣсья и вотчина, владѣютъ племянники его Обрамъ да Михайло Засѣцкіе безъ дачь и безъ твоей государевы грамоты.

Помѣта на лицевой сторонѣ. 137-го августа въ 27 день. дать грамота — велѣть писать помѣсья и вотчина переславскому писцу, которая земля не мѣрена, а углецкому писать не велѣть.

II. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳёдоровича всеа Русіи въ Переславль Залѣской писцомъ нашимъ Ондрѣю Ивановичю Загряскому да подьячему Гаврилу Володимерову.

Билъ намъ челомъ Михайло Ивановъ сынъ Засѣцкой: въ прошломъ де во 136-мъ году пожаловали мы брата ево родного Обрама Засѣцково да ево, Михаила, вотчинами дяди ихъ родново МикиѳораЗасѣцково, въ Углецкомъ да въ Переславскомъ да въ Галицкомъ уѣздехъ на 200 на 60 чети, и углецкая вотчина досталась было ему, Михаилу, да у него-жъ въ Углецкомъ уѣзде помѣстье въ сосѣдехъ съ Ооонасьемъ Орнаутовымъ, да со вдовою Марьею Микиѳоровою женою Засѣцково, да съ Тимоѳѣемъ Собакинымъ и с-ыными многими помѣщики. И писецъ де углецкой Северьянъ Давыдовъ ему, Михаилу, недругъ, потому что ево Северьяновъ родной племянникъ Ондрѣй Давыдовъ бьетъ челомъ на него, Михаила, о помѣстье по ево Северьянову наученью, да Северьянъ же де положилъ на слове, что ему, Северьяну, на вдовѣ на Марье женитца, а ей за него итти. И Северьянъ, тое недружбу ему мстя и норовя сосѣдомъ ево, мѣряетъ ево деревню и пустошь не противъ нашего указу, а иныхъ ево деревенъ и пустошей еще не мѣрилъ, и во всемъ ево въ межеванье и въ мѣре теснитъ, и отнимаетъ у него землю и отдаетъ сосѣдомъ ево не дѣломъ, по недружбе. И намъ бы ево пожаловати, велѣть то ево помѣстье и вотчину, что онъ, Северьянъ, мѣрялъ и чево не мѣрилъ, межавать и мѣрить и въ живущѣ класть мимо Северьяна.

И будетъ такъ, какъ намъ Михайло Засѣцкой билъ челомъ, и вы-бъ въ Углецкомъ уѣзде Михайлову вотчинную и помѣсную землю Засѣцково, которой земли Северьянъ Давыдовъ не писалъ и не мѣрилъ, писали и мѣрили о всемъ по нашему наказу, каковъ вамъ нашъ наказъ данъ за дьячею приписью, и письма своево и мѣры въ книги написали за Михаиломъ Засѣцкимъ особно Переславского уѣзду писцовыхъ книгъ; да тѣ книги привести къ Москве съ собою вмѣсте и отдать въ Помѣсномъ приказе Якову Михайловичю Боборыкину съ товарыщи — по имяномъ [1]).

Писанъ на Москвѣ лѣта 7137-го августа въ 29 день.

---

[1]) «По имяномъ» значитъ, что въ бѣловой грамотѣ слѣдуетъ поименовать всѣхъ товарищей-дьяковъ.

III. Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на Угличъ писцомъ наш(имъ) Северьяну Ондрѣевичю Давыдову.

Указали мы въ Углицкомъ уѣзде Михаила Засѣцкого вотчинную и помѣспую землю, которой вы не писали и не мѣрили, писать и мѣрить переславскимъ писцомъ Ондрѣю Загряскому да подьячему Гаврилу Володимерову, и наша грамота о томъ къ нимъ послана; а вамъ тое вотчинной и помѣсной земли писать и мѣрить не велѣли.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Углицкомъ уѣзде тоѣ Михаила Засѣцкого вотчинной и помѣсной земли, которой вы не писали и не мѣрили до сей нашей грамоты, и ныне не писали и не мѣрили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7137-го августа въ 29 день.

Грамоты къ писцамъ въ черновикахъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстн. приказа по Бѣлоозеру оклеен. ст-цъ № 20 (общій № 33203), докум. № 12.

№ 63.—1629—137 гг. 18 августа. Докладъ изъ Новгородской чети государямъ объ описаніи мордовскихъ и бортныхъ селъ Нижегородскаго уѣзда.

Выписано Новгородцкіе чети ис приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ и нынешнего 137-го году и изъ нижегородцкихъ ис платежныхъ книгъ.

Въ Нижегородцкомъ уѣзде въ мордовскихъ деревняхъ по старому окладу въ живущемъ 120 вытей бес чети, а съ тѣхъ вытей бортники и мордва платятъ въ Нижнемъ Новѣгороде посопново хлѣба съ выти по 2 чети ржи, по 2 чети овса, итого 239 чети съ осьминою ржи, 239 съ осьминою овса, и обоего ржи и овса 479 чети. И тотъ посопной хлѣбъ въ Нижнемъ Новѣгороде збираетца по окладу сполна.

Да въ мордовскихъ же деревняхъ пустыхъ 134 выти и пол-пол-трети выти, а по выделу князя Василья Селеховсково съ тѣхъ пустыхъ вытей за выдельной хлѣбъ и за сенные покосы по окладу съ мордвы и з бортниковъ 402 рубли 5 алтынъ съ полуденьгою, съ выти по 3 рубли.

Да съ мордвы-жъ и з бортниковъ и съ кузьмодемьянскіе, и съ чебоксарскіе, и съ ядринскіе, и съ курмышскіе черемисы, которые бортные ухожеи ходятъ въ Нижегородцкомъ уѣзде, за оброчные за 233 куницы съ полукуницею и за бѣлки ясачныхъ денегъ и съ меду денежныхъ пошлинъ 84 рубли 12 алтынъ 5 де.

И всего съ мордвы и з бортниковъ и съ черемисы денежныхъ окладныхъ доходовъ 486 рублевъ 17 алтынъ пол-6 де.

А по нижегородцкимъ платежнымъ книгамъ въ прошломъ во 136-мъ году тѣхъ денегъ собрано въ Нижнемъ Новѣгороде 436 рублевъ 7 алтынъ 4 де. А донять тѣхъ окладныхъ денегъ на 136-й годъ противъ окладу 50 рублевъ 10 алтынъ.

Да тѣхъ же денежныхъ доходовъ з бортниковъ и съ мордвы и съ кузьмодемьянскіе, и съ чебоксарскіе, и съ ядринскіе, и съ курмышскіе черемисы на прошлые годы донять со 123-го году по 136-й годъ 549 рублевъ 3 алтына

пол-2 де., а въ нижегородцкихъ смѣтныхъ спискахъ, за дьячьими приписьми, прошлыхъ лѣтъ и по обыскомъ по скаске сыскныхъ людей тѣхъ денегъ на бортникахъ и на мордвѣ за пустотою взять нѣ на комъ.

Да съ мордвы-жъ и з бортниковъ и съ кузьмодемьянскіе, и съ чебоксарскіе, и съ курмышскіе, и съ ядринскіе черемисы, которые ходятъ бортные ухожеи въ Нижегородцкомъ уѣзде, оброчного меду по окладу 546 пудъ 14 гривенокъ. И въ то число тово оброчново меду въ нынешнемъ во 137-мъ году взято 359 пудъ 24 гривенки. Да въ доимке тово оброчново меду 186 пудъ 30 гривенокъ.

А на прошлые годы со 123-го году по нынешней по 137-й годъ тово оброчново меду донять 1410 пудъ 31 гривенка. И въ нижегородцкихъ смѣтныхъ спискахъ и въ платежныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ написано: тово оброчново меду взять нѣ на комъ, потому что тѣ бортные ухожеи пусты.

И въ прошломъ во 129-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу посыланы въ Нижней Новгородъ писцы Дмитрей Лодыгинъ съ товарыщи, а велено имъ въ Нижегородцкомъ уѣзде мордовскіе и бортничьи деревни, и въ нихъ бортниковъ и мордву, и ихъ мордовскіе пашни, и леса, и бортные ухожеи, и рыбные ловли, и сенные покосы, и всякіе угодьи описать и измѣрить, и письма своего и мѣры книги велено имъ отдать въ Новгородцкой чети.

И въ нынешнемъ во 137-мъ году писцы Дмитрей Лодыгинъ съ товарыщи Нижегородцкого уѣзда мордовскимъ деревнямъ письма своего и мѣры книги въ Новгородцкой чети отдали, а въ тѣхъ книгахъ написано: Нижегородцково уѣзда въ бортничьихъ и въ мордовскихъ деревняхъ въ живущемъ 142 выти и пол-пол-чети, а съ нихъ посопного хлѣба 284 чети съ осьминою ржи, 284 чети съ осьминою овса. И прибыло по писцовымъ книгамъ Дмитрея Лодыгина съ товарыщи въ мордовскихъ деревняхъ въ живущемъ 22 выти съ полувытью, посопново хлѣба прибыло передъ прежнимъ 45 чети ржи, 45 чети овса. Да въ мордовскихъ же деревняхъ пустыхъ вытей 182 выти, а платить мордвѣ съ тѣхъ пустыхъ вытей за выдельной хлѣбъ и за сенные покосы деньгами 306 рублевъ 20 алтынъ 4 де., съ выти по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 де., и по 2 рубли съ четью, и по 2 рубли съ выти. И убыло по писцовымъ книгамъ передъ прежнимъ за выдельной хлѣбъ и за сенные покосы передъ выделомъ князя Василья Селеховсково 106 рублевъ 30 алтынъ пол-2 де. А написано въ писцовыхъ книгахъ: убыло за выдельной хлѣбъ денегъ потому, что съ мордовскихъ деревенъ князь Василей Селеховской за выдельной хлѣбъ положилъ за пустые выти деньги не противъ земли, а за иными столько и земли въ живущемъ и въ пусте нѣтъ, и не примѣряся къ инымъ городомъ, какъ въ городѣхъ з бортниковъ и съ мордвы съ пустыхъ вытей за выдельной хлѣбъ и за сено емлютъ деньгами, и отъ того князь Васильева накладу Селеховсково до нынешнего письма многіе деревни запустѣли. А арзамаская мордва съ пустыхъ вытей платятъ за выдельной хлѣбъ деньгами съ выти по 2 рубли, а ныне на нижегородцкую мордву и на бортниковъ положено съ пустыхъ вытей за выдельной хлѣбъ больши же арзамаскихъ бортниковъ и мордвы.

А бортнымъ ухожеямъ, и оброчному меду, и куницамъ, и ясачнымъ деньгамъ письма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи книги въ Новгородцкой чети во 134-мъ году згорѣли, какъ горѣли Кремль и Китай, а что было по его Дмитрееву письму съ товарыщи въ Нижегородцкомъ уѣзде бортныхъ ухожеевъ и что съ нихъ медвеного оброку и съ мордвы ясачныхъ денегъ, и куницъ и иныхъ какихъ четвертныхъ доходовъ, того въ Новгородцкой чети невѣдомо, а по старымъ платежнымъ книгамъ Василья Борисова 96-го году з бортниковъ и съ мордвы многой оброчной медъ и куничные и ясачные деньги на прошлые годы и на нынешней на 137-й годъ стоятъ въ доимке, потому что за пустотою взять нѣ на комъ: многіе бортные ухожеи пусты, а бортники и мордва померли, а иные розбрелися безвѣстно. И о томъ какъ государь укажетъ?

На склейкахъ помѣта. 137-го августа въ 18 день въ Крѣстовой дакладывалъ государя . . . *(п. т.)* и отца ево, великого государя . . . *(т.)*, какъ онѣ, государи, укажутъ о мордовскихъ вотчиныхъ о бортныхъ книгахъ, что писцы не положили, а сказали, что въ Московской пожаръ книги згорѣли, и государь и великій государь светѣйшѣй патріярхъ указали послать про мордовскіе вотчины сыскать дворенина да съ нимъ подьячева, что-бъ сыскать вправду, а для приправки взять въ Нижнемъ съ книгъ Василья Борисова списки за дьячьею приписью.

На 2 отдѣльныхъ листкахъ. 1. 137-го августа въ 25 день по памяти въ Новгородцкую четверть — Кузьма Олексѣевъ сынъ Шапиловъ, что послать въ Нижней для государева дѣла.

137-го августа въ 27 день принесъ подьячей Өедоръ Копыловъ.

2. 138-го сентября въ 4 день по памяти въ Нижегородцкую четверть — подьячей Данило Цвиленевъ, что послать съ Кузьмою Шапиловымъ для государева дѣла.

138-го сентебря въ 4 день принесъ подьячей Өедоръ Копыловъ.

Арх. Мин. ин. д., Прик. д. ст. л. 1628 г. № 79.

№ 64.—1629—138 гг. 15 сентября. Наказъ изъ Новгородской чети К. Шапилову и под. Д. Цвиленеву для описанія мордовскихъ и бортныхъ селъ Нижегородскаго уѣзда.

Лѣта 7138-го сентября въ 15 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ Кузьмѣ Олексѣевичю Шапилову да подьячему Данилу Цвиленеву ѣхати въ Нижней Новгородъ и въ Нижегородцкой уѣздъ для того. Въ 129-мъ и въ 130-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Дмитрей Лодыгинъ, Василей Полтевъ, діакъ Дементей Образцовъ писали въ Нижегородцкомъ уѣзде бортные ухожаи, и бобровые гоны, и оброчные рыбные ловли, и сенные покосы, и мельницы, и тѣхъ оброчныхъ угодей писцы книги письма своего въ Новгородцкую отдали, и въ прошломъ въ 134-мъ году тѣ оброчные книги въ Новгородцкой четверти, а чорные книги у писцовъ въ Московской пожаръ згорѣли. И ныне въ Новгородцкой чети съ нижегородцкихъ бортныхъ ухожаевъ государева медвяного и ку-

ничного и ясачного оброку въ государеву казну имати нѣ по чему. И Кузьмѣ и подьячему Данилу, пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, взяти въ Нижнемъ Новѣгороде у воеводы у Ивана Траханіотова да у діака у Богдана Поздѣева списки з бортныхъ книгъ письма и дозору Василья Борисова да подьячего Третьяка Аврамова 96-го году, да съ нижегородцкихъ оброчныхъ платежныхъ книгъ, по которымъ ныне въ Нижнемъ збираютъ государевъ медвяной и куничной и ясачной оброкъ и съ рыбныхъ ловель, и съ сенныхъ покосовъ, и съ мельницъ оброчные деньги, за приписью діака Богдана Поздѣева, а для розсылки взяти пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригоже.

А взявъ у воеводы у Ивана да у дья(ка) у Богдана съ книгъ списки за дьячьею приписью, а для разсылки пушкарей и затинщиковъ, да тотчасъ Кузьмѣ и подьячему Данилу ѣхати въ Нижегородцкой уѣздъ въ мордовскіе въ деревни, а, пріѣхавъ, розослати имъ во весь въ Нижегородцкой уѣздъ и в-ыные городы и въ уѣзды по бортниковъ и по мордву и по черемису, которые бортники и мордва и черемиса ходятъ въ бортныхъ въ нижегородцкихъ ухожаехъ, опричь Заволскихъ бортныхъ ухожаевъ. А какъ къ нимъ бортники и мордва и черемиса съѣдутца, и Кузьмѣ и подьячему Данилу противъ тѣхъ приправочныхъ книгъ Василья Борисова 96-го году и противъ нынешнихъ нижегородцкихъ платежныхъ и оброчныхъ книгъ, каковы имъ дадутъ въ Нижнемъ, ставя передъ собою бортниковъ и мордву и черемису, и ихъ разпрашивати, бортниковъ по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, а мордву и черемису по ихъ вѣре, противъ приправочныхъ и платежныхъ книгъ, хто ныне бортниковъ и мордвы и черемисы въ тѣхъ въ бортныхъ ухожаехъ ходитъ, и чье хто знамя ходятъ, и по чему хто ходитъ, по старинѣ ли, или по купчимъ, или по здаточнымъ записямъ, и съ тѣхъ знамянъ медвяной и куничной оброкъ и ясакъ въ государеву казну платятъ ли, и почему хто платятъ; и отписи у нихъ въ тѣхъ оброкахъ за воеводцкими печатьми и за дьячьими приписьми для подлинные справки, взявъ и списавъ съ нихъ списки слово въ слово, взять къ себѣ, а подлинные отписи отдавати имъ назадъ. Да по тому своему розпросу и по платежнымъ отписямъ за тѣми людьми въ тѣхъ въ бортныхъ ухожаехъ тѣ ихъ знаменья описати подлинно, каково чье знамя, и почему съ тѣхъ ухожаевъ знаменъ медвяного и куничного и ясачного оброку платятъ, противъ ли Васильевыхъ книгъ Борисова, или съ убавкою хто платитъ. И будетъ хто платитъ противъ Васильевыхъ книгъ съ убавкою, и про ту збавку разпрашивати имъ вправду, бортниковъ по государеву крестному целованью, а мордву и черемису по ихъ вѣре, тѣмъ людемъ съ тѣхъ знаменъ медвяной и куничной и ясачной оброкъ мочно ли платить противъ Васильевыхъ книгъ Борисова, или сверхъ Васильевыхъ книгъ на которые знамена оброку мочно прибавити, какъ бы имъ въ государеве оброке прибыль учинити, а тѣмъ бы бортникомъ и мордвѣ и черемисе съ тѣхъ знаменъ впередъ въ государеву казну оброкъ платить мочно безпереводно.

А будетъ которые бортники и мордва и черемиса въ нижегородцкихъ въ бортныхъ ухожаехъ ходятъ, а съ тѣхъ знаменъ въ государеву казну никакова оброку не платятъ, и тѣхъ людей и про нихъ стороннихъ людей,

бортниковъ и мордву и черемису, разпрашивати, сколь хто лѣтъ въ тѣхъ ухожаехъ ходитъ и тѣми знамены и всякими угодьи владѣютъ, а въ государеву казну оброку никакова не платятъ, и что съ тѣхъ знамянъ оброку по Васильевымъ книгамъ Борисова было, и мочно ли тѣмъ людемъ съ тѣхъ знаменъ оброкъ противъ Васильевыхъ книгъ Борисова платить, или прибавить; да по тому своему розпросу за тѣми людьми въ тѣхъ въ бортныхъ ухожаехъ тѣ знамена въ книги написати именно, будетъ на тѣхъ людей въ тѣхъ знаменахъ спору и никакова челобитья не будетъ. А будетъ на тѣхъ людей въ тѣхъ знаменахъ челобитье или какой промежъ ими споръ будетъ, и Кузьмѣ и подьячему Данилу на тѣхъ людей въ тѣхъ знаменахъ давати судъ и всякими сыски сыскивати вправду накрепко, да по тому своему суду и сыску въ тѣхъ въ бортныхъ ухожаехъ тѣ знаменья, за кѣмъ доведутца, въ книги письма своего написати имянно съ оброкомъ. А въ томъ оброке по тѣхъ людехъ имати крепкіе поруки з записьми, что имъ тѣми знамены владѣти и государевъ оброкъ съ нихъ въ государеву казну платить ежегодъ безпереводно съ оброчники вмѣсте. А на тѣхъ людехъ, которые въ бортныхъ ухожаехъ знамены и всякими угодьи владѣютъ, а въ государеву казну оброку съ нихъ не платили, оброкъ на тѣ годы, съ которыхъ мѣстъ учали они владѣть, доправити противъ Васильевыхъ книгъ Борисова и по своему разпросу и сыску вправду, безо всякіе понаровки. А что на комъ какова оброку за прошлые годы съ какихъ угодей доправятъ, и тѣ деньги писати у себя въ приходные въ книги подлинно.

А которые бортники въ нижегородцкихъ въ бортныхъ ухожаехъ ходятъ, а съ тѣхъ бортныхъ ухожаевъ знамянъ оброкъ платили въ Нижномъ Новѣгороде, а ныне тѣ бортники по государеву жалованью въ роздаче за бояры, и за стольники, и за приказными людьми, и за дворяны, и за иноземцы въ вотчине и въ помѣстье, а съ тѣхъ бортныхъ ухожаевъ знамянъ въ государеву казну не платятъ, а платятъ ныне своимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ, и тѣ бортные ухожаи и знамена и всякіе угодьи по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ и по выпросу старожильцовъ и выборныхъ людей въ книги письма своего написати за тѣми вотчинники и за помѣщики особно, своею статьею, опричь государевыхъ оброчныхъ бортныхъ ухожаевъ и всякихъ угодей, имянно, хто въ которомъ въ бортномъ ухожае и каково знамя ходитъ, и что съ тѣхъ знамянъ напередъ сего въ государеву казну какова оброку платилъ порознь.

[*Послѣдній абзацъ въ наказѣ 140 г. зачеркнутъ, а вмѣсто него написано.*

А которыми бортными ухожьи и знамены владѣютъ бояръ, и стольниковъ, и дворянъ, и иноземцовъ бортники сверхъ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ, которые къ ихъ помѣстьемъ и вотчинамъ даны въ мордовскихъ бортныхъ ухожьехъ, и про тѣ бортные ухожьи и знамена выборныхъ людей допрашивать, сколь давно хто тѣми бортными ухожьи и знамены владѣютъ, и оброкъ въ государеву казну платятъ ли, и будетъ не платятъ, и сколь давно не платятъ. И съ тѣхъ бортныхъ знамянъ з бортниковъ государевъ медвеной и куничной и ясачной оброкъ на прошлые годы доправить, а, доправя, писати въ при-

ходные книги имянно и впередъ тѣ бортные ухожьи и знамена писати въ книги за тѣми-жъ бортники и оброкъ на нихъ положить, смотря по угодью, и въ томъ оброке по нихъ взять поручные записи, что имъ съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ оброкъ въ государеву казну въ Нижнемъ Новѣгороде платить з бортники и з мордвою вмѣсте ежегодъ безпереводно. А будетъ тѣ бортники тѣхъ бортныхъ ухожьевъ на оброке держать не похотятъ, и тѣ бортные ухожьи отдавать на оброкъ охочимъ людемъ мордвѣ и бортникомъ, а въ оброке потому-жъ по нихъ имать поручные записи.]

А которые будетъ бортные ухожаи ныне по ихъ Кузьмину да подьячего Данила письму и сыску и розпросу противъ приправочныхъ книгъ Василья Борисова объявятца въ пусте, и Кузьме и Данилу про тѣ пустые бортные ухожаи и знаменья и про всякіе угодья разпрашивати и всякими сыски сыскивати вправду, бортниковъ по государеву кресному целованью, а мордву и черемису по ихъ вѣре, безо всякіе понуровки, сколь давно тѣ бортные ухожаи и знамена и отчего запустѣли, и гдѣ тѣ люди, хто тѣми знамены и всякими угодьи владѣли, живы ли или померли, и у сыскныхъ людей про тѣ пустые бортные ухожаи и знамена взяти сказку за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками и за бортничьими знамены; да по тому своему сыску и розпросу тѣ пустые бортные ухожаи и знамена въ книги письма своего писати подлинно, что-бъ про то про все государю . . . *(п. т.)* вѣдомо было.

А будетъ которые люди изъ тѣхъ пустыхъ знамянъ или вново въ новодѣль учнутъ имати на оброкъ, опричь тѣхъ бортныхъ ухожаевъ, которые бортные ухожаи по государеву жалованью за вотчинники и за помѣщики, и Кузьмѣ и подьячему Данилу тѣмъ людемъ по ихъ челобитью тѣ пустые знаменья и въ новодѣль давати изъ оброку, а оброкъ на нихъ съ тѣхъ пустыхъ и съ новодѣльныхъ знаменъ класти по розпросу бортниковъ и мордвы и черемисы, какъ бы въ государеве казнѣ прибыльнѣе. А кому именемъ и въ которомъ въ бортномъ ухожае ис пустыхъ знамянъ и чье знамя и въ новодѣль вновь сколько знаменъ кому дадутъ, и почему тѣмъ людемъ съ тѣхъ знаменъ оброку платить, и на *колько* кому будетъ въ оброке льготы дадутъ, и Кузьмѣ и подьячему Данилу то все подлинно писати въ книги порознь, а по тѣхъ людехъ, которымъ пустые знаменья и въ новодѣль на оброкъ дадутъ, имати крѣпкіе поруки з записьми, что-бъ имъ въ тѣхъ ухожаехъ тѣми знамены владѣть и оброкъ съ тѣхъ знаменъ въ государеву казну платить ежегодъ; да и даные тѣмъ людемъ на тѣ пустые знамена и вново ѣльные давати Кузьмѣ за своею печатью, а подьячему Данилу за своею рукою, по чему-бъ тѣмъ людемъ впередъ тѣ знамены владѣти и въ государеву казну оброкъ платить.

А которые бортные ухожаи ныне по государеву жалованью за вотчинники и за помѣщики, и въ тѣхъ бортныхъ ухожаехъ пустыхъ знаменъ и въ новодѣль на оброкъ отнюдь никому не давати, и въ той даче ссоры ни съ кѣмъ не учинити. А одноличнo Кузьмѣ и подьячему Данилу по сему государеву указу и по приправочнымъ книгамъ Василья Борисова 96-го году и по платежнымъ книгамъ, каковы имъ ныне для справки въ Нижнемъ Новѣ-

городе воевода и дьякъ дадутъ[1]), бортниковъ и мордву и черемису про тѣ бортные ухожаи розпрося, переписати, которые ныне бортные ухожаи и знамена въ жиле, и хто имянемъ какими знамены и иными какими угодьи владѣетъ, и что съ тѣхъ знаменъ въ государеву казну медвяного и куничново и ясачного оброку платятъ, и впередъ тѣмъ людемъ по ихъ письму почему кому какова оброку платить. А которые бортные ухожаи и знаменья по государеву жалованью за вотчинники и за помѣщики, и которые бортные ухожаи и знамена[2]) противъ приправочныхъ и платежныхъ книгъ ныне по ихъ письму и сыску объявятца въ пусте, и кому именемъ изъ тѣхъ пустыхъ знаменъ или въ новодѣль на оброкъ отдадутъ, разписати въ своихъ книгахъ все подлинно порознь.

Да въ тѣхъ же въ бортныхъ ухожаехъ переписати имъ и дозрити поляны и гари, пашенные и непашенные, и сенные покосы, и смѣтя, сколько на которой поляне десятинъ пашенные земли и сенныхъ покосовъ, и розпросити, хто тѣми поляны и гарьми владѣютъ, пашню пашутъ и сѣна косятъ, и съ тѣхъ полянъ и з гарей въ государеву казну оброкъ платятъ ли, и почему съ которые поляны и з гари платятъ; и отписи у тѣхъ людей въ тѣхъ оброкахъ поимати для подлинные справки, и тѣ поляны за тѣми людьми въ книги написати. А будетъ которые поляны по писцовымъ книгамъ х которымъ мордовскимъ деревнямъ написаны въ угодьяхъ безоброчно, и тѣ поляны и гари по сыску своему и по розпросу написать къ тѣмъ же мордовскимъ деревнямъ въ угодья по прежнему. А будетъ которые поляны и гари бортники и мордва и черемиса у писцовъ у Дмитрея Лодыгина съ товарыщи утаили и въ книги за собою тѣхъ угодей не написали, что-бъ имъ тѣми угодьи владѣть безоброчно, и тѣ поляны и гари по сыску своему и разпросу въ книги написати за тѣми-жъ людьми, хто ими истари владѣетъ, а будетъ на которые поляны и на гари оброкъ мочно положить, и Кузьмѣ и подьячему Данилу на тѣ поляны и на гари оброкъ положити, какъ бы въ государеве казнѣ прибыльнѣе, а безоброчно-бъ нихто никакими угодьи не владѣлъ; и въ оброкѣ тѣхъ людей подавати на поруки, что имъ тотъ оброкъ съ тѣхъ полянъ въ государеву казну платить ежегодъ съ оброчники вмѣсте.

Да въ тѣхъ же въ бортныхъ ухожаехъ переписати реки и озера и заводи, рыбные ловли, и бобровые гоны, и вспуды, и перевѣсья, и мельницы, и всякіе угодья, хто ныне тѣми угодьи владѣетъ, и по чему хто владѣетъ, и съ тѣхъ угодей почему хто какова оброку въ государеву казну платитъ. А которые реки и озера и заводи, рыбные ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и всякіе угодья по государеву жалованью ныне за вотчинники и за помѣщики, и тѣ всѣ угодья написати имъ въ книги за тѣми-жъ вотчинники и помѣщики подлинно, порознь по статьямъ, съ которыхъ мѣстъ и урочищъ и по которые мѣста и урочища какіе угодья за кѣмъ на оброке, или за которыми въ вотчине и въ помѣстье, что-бъ впередъ вѣдомо было, кому чѣмъ на оброке за собою держати, а вотчинникомъ и помѣщикомъ потому-жъ по чему владѣти безъ ссоры, что-бъ впередъ

[1]) *Вмѣсто этого въ наказѣ 140 г.:* каковы имъ ныне для справки даны.
[2]) *Въ наказѣ 140 г. отъ слозъ:* по государеву жалованью... *вычеркнуто.*

ни въ какихъ угодьяхъ никому ни съ кѣмъ спору и челобитья никому ни на кого не было[1]).

А розпрося и переписавъ то все по сему государеву наказу, и въ книги то все написати подлинно порознь, по статьямъ, да тѣ книги бортнымъ ухожаемъ и всякимъ угодьямъ письма своего, за своими руками, привести къ Москве и отдати въ Новгородцкой чети діакомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову.

А то Кузьмѣ и подьячему Данилу бортникомъ и мордвѣ и черемисе говорити съ великимъ укрепленьемъ, что-бъ онѣ имъ про бортные ухожаи и про всякіе угодья сказывали про все вправду, не норовя никому ни въ чемъ, и никакихъ бы угодей не таили, и ихъ не обводили, а писали-бъ все у нихъ въ книги, что-бъ впередъ ни за кѣмъ никакіе оброчные угодья въ прописи и въ обводе не были, и безоброчно-бъ нихто и изъ невеликого оброку не владѣлъ. А будетъ онѣ, бортники и мордва и черемиса, въ розпросе имъ про бортные ухожаи и про всякіе угодья учнутъ сказывати не по правде, норовя кому, или которые угодья учнутъ у нихъ таити, что-бъ тѣми угодьи владѣть безоброчно, а после про то ихъ воровство и утайку сыщется, и тѣмъ людемъ за то ихъ воровство и за лживую сказку отъ государя . . . *(п. т.)* быть въ великой опале и въ казни.

Да и биричомъ имъ, Кузьмѣ и подьячему Данилу, на посаде и по станомъ по многіе дни велѣти кликати, что-бъ тѣ люди, за которыми въ нижегородцкихъ въ бортныхъ ухожаехъ на оброке знамена, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и сенные покосы, и всякіе угодья на оброке, и тѣ-бъ всѣ люди приходили къ нимъ, х Кузьмѣ и къ Данилу, и тѣ всѣ свои оброчные угодья записывали у нихъ въ книги. А на Курмышъ, и въ Ядринъ, и въ Чебоксары, и въ Кузьмодемьянской къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писати имъ отъ себя, что-бъ онѣ по государеву указу изъ тѣхъ городовъ бортниковъ и мордву и черемису, которые ходятъ въ нижегородцкихъ въ бортныхъ ухожаехъ и всякими угодьи владѣютъ, выслали къ нимъ тотчасъ, по чему-бъ имъ за тѣми людьми тѣ ихъ угодья въ книги написати[2]).

А то-бъ написати имянно и[3]) биричемъ кликати: которые люди къ нимъ, х Кузьмѣ и къ подьячему къ Данилу, для справки и записки угодей своихъ не будутъ и угодей своихъ у нихъ въ книги не запишутъ, и тѣ ихъ всякіе прописные и обводные угодья отдадутъ всякимъ людемъ изъ оброку, хто о какихъ обводныхъ и утайныхъ угодьяхъ учнетъ государю бить челомъ; и тѣ-бъ всѣ люди шли къ нимъ для записки, что-бъ у нихъ тѣ ихъ угодья впередъ не отошли.

А въ которыхъ въ бортныхъ ухожеяхъ въ медвяномъ и въ куничномъ оброке, и въ рекахъ и въ озерахъ, въ рыбныхъ ловляхъ, и въ боб-

---

[1]) *Въ наказѣ 140 г. все со словъ:* а которые реки... *зачеркнуто.*

[2]) *Въ наказѣ 140 г. прибавлено:* а изъ Казанского Дворца въ тѣ городы государевы грамоты посланы, а велено бортниковъ и черемису для справки высылать.

[3]) Эти 3 слова въ наказѣ 140 г. вычеркнуты.

ровыхъ гонахъ, и во всякихъ угодьяхъ учнутъ бортники и мордва другъ надъ другомъ перекупатись, и хто надъ кѣмъ учнетъ оброку наддавати, и тѣ бортные ухожеи и оброчные всякіе угодья давати изъ оброку бортникомъ и мордвѣ, хто больши оброку дастъ, что-бъ государю было прибыльнѣе. А въ оброке имати по нихъ поруки з записьми бортниковъ же и мордву; да и тѣхъ людей, кому въ перекупке какіе угодья отдадутъ, и порутчиковъ имяны съ прозвищи писати въ книги подлинно-жъ порознь. А помѣщикомъ бортныхъ лесовъ и бобровыхъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей къ помѣстьямъ, да и не къ помѣстьямъ, мимо бортниковъ и мордвы на оброки не отдавать никому отнюдь никоторыми дѣлы, что-бъ отъ того никоторые угодья не запустели.

А которые бортные ухожеи мордовскіе и бортничьи отхожіе межъ боярскихъ и детей боярскихъ помѣстей и вотчинъ, а ходятъ будетъ которые бортники свои бортные ухожеи, и рыбные и бобровые ловли, и иные всякіе какіе угодья наѣздомъ, а отъ бортныхъ лесовъ и от-ыныхъ угодей отошли далеко, а пришли будетъ къ ихъ къ бортнымъ лесамъ бортные ухожеи боярскіе, и дворянскіе, и детей боярскихъ, и приказныхъ людей, и имъ будетъ отъ помѣщиковъ въ бортныхъ ухожеяхъ и во всякихъ угодьяхъ отъ насильства и отъ обидъ споры чинятца великіе, и оброковъ будетъ за тѣмъ сполна не платятъ, и впередъ для споровъ и обидъ платить не мочно, и которые ухожьи свои станутъ отказывати, а скажутъ, что впередъ имъ своихъ ухожаевъ вѣдати наѣздомъ и оброковъ платить не мочно, — и тѣ угодья писати въ книги подлинно порознь, и спорные мѣста описавъ и на чертежъ начертя и оброки выписавъ[1]), да о томъ писати ко государю . . . *(п. т.)*, и государь имъ велитъ указъ учинить. А которые будетъ бортные ухожьи Нижегородцкого уѣзда, а отошли далеко, а ходятъ въ нихъ Нижегородцкого уѣзда мордва и бортники, и иныхъ городовъ, и чебоксарская, и кузьмодемьянская, и ядринская, и курмышская черемиса, и на нихъ оброки класти, смотря по угодьямъ, какъ будетъ пригоже, и впередъ бы оброки платить было мочно.

А въ которыхъ будетъ въ бортныхъ ухожеяхъ у мордвы и у бортниковъ и у черемисы въ медвяномъ и въ куничномъ оброкехъ и в-ыныхъ во всякихъ угодьяхъ учинитца споръ, и въ тѣхъ спорныхъ угодьяхъ судити, и обыскивати тутошними и сторонними людьми и всякими сыски сыскивати, чьи тѣ земли и угодья, да по суду и по сыску и по обыскомъ и управу учинити, и въ книги тѣ бортные угодья, и реки, и озеры, и рыбные ловли, и перевѣсья, и сенные покосы писати имянно, что-бъ впередъ межъ ихъ споровъ не было. А въ которыхъ будетъ въ бортныхъ ухожеяхъ имъ указу учинити не мочно, и имъ о томъ писати и обыски и чертежи присылати ко государю . . . *(п. т.)* къ Москве.

А которые бортные ухожеи запустели, и Кузьмѣ и подьячему Данилу про тѣ бортные ухожеи и про всякіе угодья обыскивати, отъ кого и сколь давно которые ухожеи или какіе угодья запустели, и тѣ

---

[1]) *Въ наказъ 140 г. со словъ:* и спорные мѣста... *вычеркнуто.*

обыски и тѣхъ людей, отъ кого тѣ бортные ухожеи запустели, подававъ на крепкіе поруки з записьми, присылати ко государю къ Москве. А гдѣ будетъ государевы деревья бортные созжено или посечено, и [писцомъ] тѣхъ бортей самимъ досматривати и обыскивати по сему государеву наказу, хто борти и деревье бортное зжегъ и ссѣкъ, и Кузьмѣ и подьячему Данилу на тѣхъ людехъ велѣти доправити за борть за всякую, которая со пчелами, по рублю за дерево, а которое дерево дѣльное, а безо пчелъ, и за то дерево по полтине, а которое дерево бортное, а не дѣльное, холостое, и за то дерево по полуполтине. Да что тѣхъ денегъ зберутъ и на комъ что денегъ возмутъ, и то все велѣти писати въ книги, да тѣ книги и деньги привести ко государю къ Москве.

А одноличко Кузьмѣ Шапилову да подьячему Данилу Цвиленеву противъ приправочныхъ и оброчныхъ платежныхъ книгъ въ Нижегородцкомъ уѣзде бортные всякіе ухожеи, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и перевѣсья, и сенные покосы, которые въ тѣхъ бортныхъ ухожеяхъ, писати розпрося бортниковъ и мордву и черемису вправду, по государеву. . . *(п. т.)* крестному целованью, а посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имати, а искати государю во всемъ прибыли,какъ бы государю было прибыльнѣе. А для подлинного сыску и роспросу про бортные ухожеи, и про медвяные и куничные оброки, и про всякіе угодья велѣти Кузьмѣ и подьячему Данилу выбрати старожильцовъ добрыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и выборъ на нихъ за ихъ знамянами взять.

Да которые будетъ бортники и мордва ходятъ лишніе борти опричь своихъ оброчныхъ бортей, а медвяного и куничного оброку въ государеву казну не платятъ, и Кузьмѣ и подьячему Данилу на тѣ ихъ лишніе борти оброкъ класти, смотря по угодью, а тѣ ухожеи писати за мордвою и за бортники по ихъ данымъ и по оброчнымъ памятямъ з знамяны и съ подтесы имянно порознь, сколько у которого мордвина, или у бортника, или у черемисина и въ которыхъ мѣстехъ и урочищахъ ухожаевъ бортныхъ, дѣльныхъ бортей со пчелами и безо пчелъ, и которого мордвина, или бортника, или черемисина на бортехъ какіе знамяна накладываны или каковъ подтесъ подтесыванъ, и сколько которого мордвина и бортника въ ухожаехъ недѣльныхъ бортей и деревья, которые деревья впередъ пригодятца въ борти, и сколько хто съ тѣхъ бортныхъ ухожаевъ медвяного оброку и куничного ясаку и денежныхъ пошлинъ *платитъ;* да то все велѣти писати въ книги подлинно порознь. И въ оброкехъ велѣти писати въ поруки лутчихъ людей, что-бъ государевы оброки по вся годы за поруками збирали безъ недоборовъ.

А будетъ которые люди бортными ухожьи, и рыбными ловлями, и бобровыми гонами, и перевѣсьемъ, и сенными покосы, и всякими угодьи владѣютъ безъ дачь и безъ оброковъ самовольствомъ, и на тѣхъ людехъ потому-жъ за тѣ бортные ухожьи по выпросу старожильцовъ оброки на прошлые годы доправити, и во владѣнье подавати на поруки з записьми до государева указу, а тѣ бортные ухожеи и всякіе угодья

отдавати изъ оброку и изъ наддачи, хто больши оброку дастъ, да то написати въ книги имянно своею статьею.

А того Кузьмѣ и подьячему Данилу беречи и заказати накрепко, что-бъ мордва и бортники, старожильцы и выборные люди, про мордовскіе и про бортничьи и про черемискіе бортные ухожьи и про медвяные, и про куничные, и про рыбные, и про всякіе угодья сказывали имъ вправду и не покрывали ни въ чемъ ни по комъ никоторыми дѣлы, а въ обводе-бъ у нихъ отнюдь ничего не было. А то мордовскимъ и черемискимъ сотникомъ, и пятидесятникомъ, и старожильцомъ, и мордвѣ и бортникомъ сказати имянно: будетъ они невеликое что ихъ обведутъ или въ сыску про что вправду имъ не скажутъ, а после про то сыщетца, или хто на нихъ въ томъ доведетъ, — государь пожалуетъ, велитъ имъ дати свое государево жалованье, а тѣмъ людемъ, которые что утоятъ или обведутъ, и имъ за то отъ государя быти въ великой опале и въ казни.

А будетъ Кузьма и подьячей Данило учнутъ писати не прямо, мимо сего государева указу, по посуломъ и по поминкомъ, или по недружбе, а после про то сыщетца, и имъ за то отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале. А описавъ въ Нижегородцкомъ уѣзде бортные ухожеи и всякіе угодья, и что съ нихъ медвяного и куничного и ясачныхъ денегъ, и съ водъ, и съ озеръ, и съ рыбныхъ ловель, и з бобровыхъ гоновъ, и съ перевѣсьевъ, и со вспудовъ, и со всякихъ угодей оброку и пошлинъ, да то по своему письму и по сыску написати въ книги подлинно порознь, по статьямъ, да съ тѣми книгами ѣхати имъ къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве, а, пріѣхавъ къ Москве, явитися и письма своего книги за своими приписьми положити и деньги, что они съ какихъ бортныхъ ухожаевъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей оброку возмутъ, отдати въ Ноугородцкой чети дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову.

Припись дьяка Баима Болтина [1]). Справка подьячего Левонтья Полуехтова.

Далѣе въ столбцѣ черновики грамотъ — къ воеводѣ и дьяку о дачѣ писцамъ для приправки списковъ съ оброчныхъ платежныхъ книгъ и съ писцовыхъ книгъ 96 года, и къ мордвѣ и бортникамъ о кормѣ писцамъ. Писцу на день велѣно давать: по туше боранье да по куряти, луку, чесноку, соли, сметаны на 2 деньги, а подьячему Данилу Цвиленеву... по полутуше боранье, по полукурети, луку и чесноку, соли и сметаны на деньгу. А хлѣбовъ и колачей давали-бъ естя Кузьмѣ съ людьми и подьячему Данилу, какъ имъ мочно сытымъ быть. А въ посные дни давали-бъ естя имъ рыбою, счетчи противъ мясныхъ дней.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ памяти въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ до Нижняго и обратно писцамъ — по государеву указу посланы въ Нижегородцкой уѣздъ писать бортныхъ ухожаевъ; а Кузьма служитъ по московскому списку.

Работа этихъ писцовъ была неудовлетворительна, и въ 140 г. были посланы другіе писцы.

[1]) Этотъ же дьякъ приписалъ наказъ 140 г.

Лѣта 7140-го сентября въ 12 день государь . . . *(п. т.)* велѣлъ Ѳѳонасью Даниловичю Блохину да подьячему Григорью Козлову ѣхати въ Нижегородцкой уѣздъ для того. Во 129-мъ и во 130-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Дмитрей Лодыгинъ, Василей Полтевъ, діакъ Дементей Образцовъ писали въ Нижегородцкомъ уѣзде бортные ухожаи, и бобровые гоны, и оброчные рыбные ловли, и сенные покосы, и мельницы и тѣхъ оброчныхъ угодей писцы книги письма своего въ Новгородцкой чети отдали. И въ прошломъ во 134-мъ году тѣ оброчные книги въ Новгородцкой четверти, а черные книги у писцовъ въ Московской пожаръ згорѣли, и ныне въ Новгородцкой чети съ нижегородцкихъ бортныхъ ухожеевъ государева медвяново и куничново и ясачново оброку въ государеву казну имати нѣ по чему. И въ прошломъ во 138-мъ году тѣхъ бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и оброчныхъ рыбныхъ ловель, и сенныхъ покосовъ, и мельницъ посыланы писать Кузьма Шапиловъ да подьячей Данила Цвиленевъ, и они своимъ нерадѣньемъ бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и оброчныхъ рыбныхъ ловель, и сенныхъ покосовъ, и мельницъ всѣхъ не описали и книгъ въ Новгородцкою четь сполна противъ приправочныхъ книгъ Василья Борисова, каковы имъ даны были въ Нижнемъ Новѣгороде за приписью дьяка Богдана Поздѣева, не отдали. И Ѳѳонасью и подьячему Григорью, пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, взяти у воеводы у Ивана Воейкова да у дьяка Третьяка Копнина для письма подьячева съ площеди доброва, а для розсылки пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригоже, а для приправки бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и оброчныхъ рыбныхъ ловель, и сенныхъ покосовъ съ писцовыхъ книгъ письма и дозору Василья Борисова да подьячего Третьяка Обрамова 96-го году списокъ и съ нижегородцкихъ платежныхъ книгъ, по которымъ ныне въ Нижнемъ збираютъ государевъ медвяной и куничной и ясачной оброкъ и съ рыбныхъ ловель и съ сенныхъ покосовъ и съ мельницъ оброчные деньги, роспись Ѳѳонасью и подьячему Григорью даны на Москвѣ, каковы взяли въ Нижнемъ Кузьма Шапиловъ да подьячей Данила Цвиленевъ за приписью дьяка Богдана Поздѣева.

А взявъ у воеводы у Ивана да у дьяка у Третьяка для розсылки пушкарей и затинщиковъ, да тотчасъ Ѳѳонасью и подьячему Григорью ѣхати въ Нижегородцкой уѣздъ въ мордовскіе деревни, а, пріѣхавъ, розослати имъ во весь Нижегородцкой уѣздъ по бортниковъ и по мордву и въ Кузьмодемьянской, и въ Ядринской, и въ Чебоксарской, и въ Курмышской уѣзды по черемису, которые бортники и мордва и черемиса ходятъ въ бортныхъ въ нижегородцкихъ ухожаехъ, опричь Курмышского уѣзда Омачевскіе волости черемисы, про которое сыскивалъ Перѳилей Колтовской. А какъ къ нимъ бортники и мордва и черемиса съѣдутца, и Ѳѳонасью и подьячему Григорью противъ тѣхъ приправочныхъ книгъ Василья Борисова 96-го году и противъ нынешнихъ нижегородцкихъ платежныхъ и оброчныхъ книгъ, каковы имъ даны, ставя передъ собою бортниковъ и мордву и черемису, и ихъ роспрашивати, бортниковъ по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью а мордву и черемису по ихъ вѣре, противъ приправочныхъ

и платежныхъ книгъ, хто ныне бортниковъ и мордвы и черемисы въ тѣхъ въ бортныхъ ухожаяхъ ходятъ, и чье хто знамя ходитъ, и почему хто ходитъ, по старинѣ ли, или по купчимъ, или по здаточнымъ записямъ, и съ тѣхъ знамянъ медвяной и куничной оброкъ и ясакъ въ государеву казну платятъ ли, и почему хто платятъ. И отписи у нихъ... *и т. д. то же, что въ наказѣ 138 г.; измѣненія указаны выше.*

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л., 1628 г. № 79.

№ 65.—1629—138 гг. 2 и 9 ноября. Двѣ отписки въ Помѣстный приказъ курскихъ писцовъ о причинахъ промедленія въ описаніи уѣзда.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Унковской, Ивашко Коровинъ челомъ бьютъ.

Въ прошломъ, государь, во 137-мъ году августа въ 10 день въ твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте за приписью твоего государева дьяка Василья Ключарева ко отцу моему Степанкову, къ Богдану Унковскому, да ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, написано — велено по прежней и по нынешней твоей государеве грамоте въ Курскомъ уѣзде помѣсные и вотчынные спорные и неспорные всѣ земли описати и измѣрети и розмежевати нынешнимъ лѣтомъ. А будетъ мы, холопи твои, учнемъ помѣсные и вотчинные земли писати и мѣрети и межевати мешкотно, и нынешнимъ лѣтомъ не опишемъ и не измѣреемъ и не розмежуемъ, или впредь на насъ, холопей твоихъ, будутъ челобитчики, что не всѣ помѣсные и вотчинные спорные и неспорные земли розмежуемъ, и намъ, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя . . . *(п. т.)* быть въ великой опале и въ казни. А описавъ и измѣревъ и розмежевавъ и совсѣмъ отдѣлався, ѣхати къ тебѣ государю къ Москве тотчасъ, не мешкая, сего лѣта.

И Курского, государь, уѣзду помѣсныхъ, и вотчинныхъ, и монастырскихъ, и церковныхъ, и порозжихъ земель не описано и не меренъ одинъ станъ, а другой станъ не межеванъ, потому что отецъ мой Степанковъ все лѣто лежалъ боленъ. Да въ твоей же государеве . . . *(п. т.)* грамоте изъ Стрелецкого приказу, за приписью твоего государева дьяка Ивана Трофимова, написано намъ, холопемъ твоимъ, — велено стрелецкіе и казачьи земли описати и измѣрить и отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ и ото всякихъ земель отмежевать, и сыскати велено накрепко, сколько въ Курску напередъ сего было стрельцовъ и казаковъ, и по скольку чети за человѣкомъ; да тѣмъ стрелецкимъ и казачьимъ землямъ книги за своими руками и сыскъ велено намъ, холопемъ твоимъ, прислать къ тебѣ государю къ Москве въ Стрелецкой приказъ. Да намъ же, холопемъ твоимъ, по твоей государеве грамоте изъ Розряду, за приписью твоево государева дьяка Михаила Данилова, велено въ Курску на посаде и во всѣхъ слободахъ переписати тяглыхъ черныхъ людей дворы, и въ нихъ людей по имяномъ, и сколько въ Курску лавокъ, и анбаровъ, и кузницъ, и торговыхъ бань, и что въ Курскомъ уѣзде рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гонъ, и спудовъ, и перевозовъ, и пчельниковъ, и всякихъ

оброчныхъ мѣстъ, и про то велено сыскать накрѣпко, чѣмъ хто промышляетъ; да тѣ книги велено прислать къ тебе государю къ Москве въ Розрядъ. И тѣ, государь, стрелецкіе и казачьи земли, и что намъ, холопемъ твоимъ, велено на посаде и во всѣхъ слободахъ переписать посацкихъ черныхъ людей, и лавки, и анбары, и кузницы, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и оброчные всякія мѣста, по се число не описаны, и тѣ стрелецкіе и казачьи земли не мѣрены. И будетъ, государь, мы, холопи твои, тѣхъ становъ помѣстей и вотчинныхъ, и монастырскихъ, и церковныхъ, и порозжихъ, и стрелецкихъ, и казачьихъ земель, и на посаде, и оброчныхъ всякихъ мѣстъ описати и измѣряти и розмежевати до зимы любо не успѣемъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя государя . . . *(п. т.)* въ опале не быть.

На оборотѣ. 138-го ноября въ 2 день подалъ отписку князь (!) Степановъ человѣкъ Унковского Минка Семеновъ.

Сбоку. Въ Помѣсной приказъ.

Государю . . . *(п. т.)* холопи твои Степанко Унковской, Ивашко Коровинъ челомъ бьютъ.

Въ прошломъ, государь, во 137-мъ и въ нынешнемъ во 138-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю . . . *(п. т.)* многижды въ розныхъ числѣхъ: прошлого же, государь, 137-го году августа въ 10 день въ твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте, за приписью твоего государева дьяка Василья Ключарева, къ моему Степанкову отцу къ Богдану Унковскому, да ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, написано — велено по прежней и по нынешней твоей государеве грамоте . . . *(далѣе дословно то же, что въ предыдущей отпискѣ).*

На оборотѣ. 138-го ноября въ 9 день подалъ отписку курченинъ сынъ боярской Корнѣй Говриловъ сынъ Гнездиловъ.

Сбоку. Въ Помѣсной приказъ.

На второй отпискѣ помѣта: взять къ отпуску. *Арх. М. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.*

№ 66.—1629—138 гг. 18 ноября. Отвѣтная память Устюжской чети Стрѣлецкому приказу о вытномъ окладѣ Чаронды по новому описанію.

Лѣта 7138-го ноября въ 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Нестерову да Ивану Трофимову.

Въ Устюжскую четверть въ памяти за твоею Ивановою приписью написано — велено отписати въ Стрелецкой приказъ къ тебѣ боярину ко князю Ивану Борисовичю и къ дьякомъ, сколько на Чаранде на посаде и въ уѣзде по дозору 131-го году въ живущемъ сошного письма и хто дозиралъ, и четвертные и всякіе доходы по тому-ль новому сошному письму ныне емлютъ, и съ которого году учали по тому дозору имать, и для чево съ Чаранды за стрелецкой хлѣбъ передъ иными Устюжскіе четверти городы имать указано съ убавкою.

И въ Устюжской четверти въ памяти, какова прислана изъ Стрелецкого приказу въ прошломъ во 132-мъ году сентября въ 4 день за приписью дьяка Осипа Коковинсково, написано[1]), что съ Чаранды за стрелецкой хлѣбъ деньги по 131-й годъ не збираны, а с-ыныхъ со всѣхъ городовъ Новгородцкіе и Устюжскіе четвертей за стрелецкой и за казачей хлѣбъ деньги збираны со 122-го году ежелѣтъ, и въ прошломъ во 132-мъ году сентября въ 3 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали съ Чаранды съ посаду и съ Чаранскіе округи взяти на прошлой на 131-й годъ за стрелецкой хлѣбъ деньгами по прежнему дозору противъ Новгородцкіе четверти городовъ, въ которые городы посланы писцы же, передъ Устюжскіе четверти городы съ убавкою, съ сохи по 60 рублевъ, а на 132-й годъ и впередъ имати по новому дозору, а на прошлые годы не имати. И тово иметца по розводу противъ того, какъ положены въ сошное-жъ письмо къ платежу стрелецкихъ же хлѣбныхъ денегъ живущіе выти Устьянскихъ волостей, со шти сохъ съ полусохою и съ пол-пол-трети сохи и съ 11 чети пашни 395 рублевъ 28 алтынъ полпяты деньги. А въ приходной въ окладной книге прошлого 133-го году написано: на Чаранде на посаде и въ Чаранской округе по дозорнымъ книгамъ Семена Яковлева да подьячего Пятого Іевлева 129-го году 429 вытей бес трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь выти. А по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Олексѣя Зубова да подьячего Михаила Невѣрова 132-го году, каковы онѣ отдали въ четверти во 133-мъ году, на Чаранде на посаде и въ Чаранской округе тяглыхъ вытей, опричь льготныхъ, 418 вытей бес получетверти выти. И передъ приходною книгою по писцовымъ книгамъ на Чаранде убыло изъ окладу 11 вытей бес полутрети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь выти. Да по тѣмъ же писцовымъ книгамъ вышло изо льготы по годомъ: во 132-мъ году полъ выти и пол-четверти выти, во 133-мъ году 16 вытей бес трети и пол-чети и пол-пол-пол-четь выти, во 134-мъ году 14 вытей съ четвертью бес пол-пол-пол-чети и пол-пол-трети выти, во 135-мъ году 8 вытей съ четью и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь выти, во 136-мъ году 5 вытей бес пол-пол-пол-чети выти, во 137-мъ году пол-чети выти. Да по отписке и по отдаточнымъ книгамъ, каковы прислалъ съ Чаранды воевода Иванъ Полтевъ во 137-мъ же году, что прибыло сверхъ писцовыхъ книгъ Олексѣя Зубова да подьячего Михаила Невѣрова по отдачамъ прежнихъ чаронскихъ воеводъ и ево, Ивановы, отдачи, что отдавано ис пустыхъ земель въ живущее, а изо льготы вышли въ прошлыхъ годѣхъ, во 135-мъ и во 136-мъ и во 137-мъ году, 4 выти съ полувытью. И всего на Чаранде на посаде и въ Чаранской округе по новымъ писцовымъ книгамъ и по воевоцкимъ отдачамъ въ живущемъ 466 вытей съ полувытью и пол-пол-пол-треть выти, а въ сошное письмо писцы не положили, для того что на Чаранде на посаде и въ Чаранской округе сошного письма исстари не бывало, а платили всякіе государевы четвертные доходы съ вытей; да по тому новому письму государевы четвертные доходы съ вытей и емлютъ. А стрелетцкіе хлѣбные деньги съ Чаронды со 131-го году и по нынешней

---

[1]) См. Ак. п. д., I, № 123.

по 138-й годъ иманы по памятемъ, каковы присыланы въ Устюжскую четверть изъ Стрелетцкого приказу.

Такова память послана съ приставомъ з Богданомъ Еспповымъ.

Черновикъ. Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1630 г. № 70.

№ 67.—1629—138 гг., ноябрь. Отписка въ Устюжскую четь съ Устюга воеводы о затрудненіяхъ, встрѣтившихся при раскладкѣ и сборѣ податей по новымъ писцовымъ книгамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Обросимко Лодыженской, Васька Архиповъ челомъ бьютъ.

Въ нынешномъ, государь, во 138-мъ году ноября въ 11 день прислана твоя государева . . . *(п. т.)* грамота да роспись съ новыхъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подьячево Агѣя Ѳедорова, за приписью твоего государева діака Михаила Смывалова, на Устюгъ Великій къ намъ, холопемъ твоимъ, а въ твоей государеве грамоте написано—велено намъ, холопемъ твоимъ, съ Устюга съ посаду и со всего Устюжского уѣзда съ становъ и съ волостей собрати на нынешной на 138-й годъ твои государевы четвертные денежные доходы по росписи съ новыхъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подьячево Агѣя Ѳедорова, и съ новоприбылыми доходы, которые прибыли послѣ писцовъ въ прошлыхъ годехъ, во 136-мъ и во 137-мъ, и въ нынешномъ во 138-мъ году; а, собравъ и на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна безъ недобору, велено послати къ тебѣ къ государю къ Москве по нынешнему зимнему первому пути.

И мы, холопи твои, по той росписѣ твои государевы четвертные денежные доходы велѣли збирать. А про ямскіе, государь, деньги, что собирати съ сохъ по новымъ писцовымъ книгамъ или по старымъ, того въ твоемъ государеве указе не написано. И въ нынешномъ, государь, во 138-мъ году устюжскіе ямскіе старосты съ посацкими людьми розрубаютъ на ямскіе отпуски съ сохъ по новымъ писцовымъ книгамъ по росписѣ, какова прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, а уѣздные, государь, волостные крестьянѣ и старосты и целовальники бьютъ челомъ тебѣ государю, что-бъ имъ собирати на ямскіе отпуски съ сохъ по старымъ писцовымъ книгамъ, потому что прислана де писцовая роспись на Устюгъ Великій по новому письму, а по той де росписи на уѣздные волости сошного письма при прежнемъ прибыло много, а деревнямъ де въ той росписи вытное письмо не написано, сколько на которой деревне вытного письма прибыло. И ныне, государь, тѣхъ ямскихъ денегъ устюжанѣ посацкіе люди и волостные крестьянѣ не собираютъ, чинятъ межъ собя споръ, и буде, государь, въ томъ ихъ мирскомъ спорѣ твои государевы отпуски гонцомъ и посланникомъ и всякимъ твоимъ государевымъ казнамъ за теми ямскими деньгами станетъ мотчанье, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

На оборотѣ. 138-го генваря въ 1 день подалъ устюжской подьячей Григорей Ивановъ.

Сбоку: Въ Устюжскую четь.

Помѣта. Отписать — тотчасъ велѣть збирати новоприбылые доходы по новой росписи, а ямскіе деньги збирати по старымъ писцовымъ книгамъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста сотную дадутъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1630 г. № 70.

№ 68.—1630—138 гг. 12 февраля. Приказъ Помѣстнаго приказа о посылкѣ приставовъ за писцами, которые для своей корысти не ѣдутъ на зиму въ Москву.

138-го ѳевраля въ 12 день Ѳедоръ Васильевичъ Волынской да дьяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Василей Ключаревъ приказали: которымъ писцомъ по государевымъ грамотамъ велено быть къ Москве, какъ снѣгъ падетъ, и онѣ къ Москве ѳевраля по 12 число не бывали, и отъ того уѣзднымъ людемъ въ кормѣхъ продажа великая, и по нихъ приказали послати приставовъ нарочно ис прогоновъ, а прогоны приказали на писцехъ доправити за ихъ ослушанье отъ Москвы и назадъ до Москвы вдвое. Діакъ Василей Ключаревъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 69.—1630—1631 гг., 138 г. 19 марта—139 г. 21 іюня. Восемь челобитныхъ устюжанъ и усольцовъ о выдачѣ имъ сотныхъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, Соли Вычеготцкой уѣзда, Вилегоцкой волости, Ильинского и Никольского приходу посыльщичишка Гуляйко Ѳокинъ да Васька Собининъ и во всѣхъ крестьянишекъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 133-мъ и во 134-мъ году писали, государь, Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ и Вилеготцкую волость, наши Ильинской и Никольской приходы, писцы Парѳеній Мансуровъ да Иванъ Степановичъ Благова да подьячей Василей Архиповъ, а сотные, государь, намъ письма своего съ книгъ не дали. И намъ, государь, твоихъ государевыхъ всякихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ платить нѣ по чему, и вытей и сошнова письма въ деревняхъ и въ починкахъ не вѣдаемъ, и твоево государева оброку збирать нѣ по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, смилуйся, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дати письма и мѣры тѣхъ писцовъ сотную грамоту въ наши два прихода, в-Ыльинской да въ Никольской приходы. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта. 138-го марта въ 19 день, дать сотная.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи біютъ челомъ твои государевы сироты, Соли Вычегоцкіе уезда Вилегоцкіе волости Богоявленсково прихода земской целовальничишко Первушка Васильевъ сынъ Чишковъ, да земской целовальничишко Княжесель-

скіе сошки Пятунка Ивановъ сынъ Непеинъ, да Селянскіе полусошки целовальничишко Томилко Семеновъ сынъ Гладково, и во всѣхъ крестіянъ достальныхъ тяглыхъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 134-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Парѳеней Мансуровъ да Иванъ Благово да подьячей Василей Архиповъ писали, государь, и мѣрили Соль Вычегоцкую, посадъ и весь Усольской уездъ, а письма, государь, ихъ и мѣры въ Вилегоцкой волости въ Богоявленскомъ приходе у насъ, у сиротъ твоихъ, твоіи государевы сотные грамоты нѣтъ, по чему, государь, намъ твоіи государевы четвертные денежные доходы съ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и съ угодей въ твою государеву казну платить, съ ково сколько доведетца, и что въ сошномъ письмѣ Богоявленсково прихода написанъ. И въ нынешнемъ, государь, во 138-мъ году прислана съ Москвы съ книгъ роспись изъ Устюжескіе четверти, за приписью твоего государева діяка Михаила Смывалова, къ Соле Вычегоцкой въ съезжую избу письма и мѣры Парѳенія Мансурова да Ивана Благово да подьячево Василья Архипова, по чему, государь, твоп государевы четвертные доходы збирать и сколько съ которые волости доведетца взять. И мы, сироты твои государевы, Вилегоцкою волостію деньги, збирая съ сошекъ, платили въ твою государеву казну на нынешней на 138-й годъ, а не повытно, а впредь, государь, такъ же безъ твоего государева указу и безс сотные грамоты твоихъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ у насъ въ Богоявленскомъ приходе повытно, хто въ чемъ написанъ, съ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и съ угодей збирать не умѣти. Да и про то, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, невѣдомо, въ чемъ въ сошномъ письмѣ Богоявленсково прихода написанъ, потому что, государь, Вилегоцкая волость всѣ приходы сошнымъ письмомъ въ росписѣ написано повально, а не порознь по приходамъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, смилуйся, пожалуй насъ, сиротъ своихъ достальныхъ тяглыхъ крестіянишекъ Богоявленсково прихода, и вели, государь, намъ дать сотные грамоты письма и мѣры Ивана Благово да подьячево Василья Архипова, по чему, государь, намъ впредь збирать твоіи государевы всякіе четвертные денежные доходы съ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и съ угодей, въ чемъ написано Богоявленсково прихода въ сошномъ письмѣ, что бы намъ, сиротамъ твоимъ, было вѣдомо и другъ бы за друга намъ дани и оброку не платить, а платить бы, государь, намъ въ твою государеву казну кому *съ* своихъ съ пашнишекъ повытно, а не посошно, и съ сенныхъ покосовъ и съ угодей, а въ платежу бы, государь, у насъ межъ собою мятежу не было. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ. Къ сей челобитной богоявленской попъ Семіонъ и вмѣсто дѣтей духовныхъ руку приложилъ.

Помѣта. 139-го октября въ 29 день, дать сотная.

Далѣе въ столбцѣ почти дословно такая же челобитная крестьянъ Спасскаго прихода Вилегодской волости. На челобитной помѣта: 139-го октября въ 29 день, дать имъ сотная.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы нищіе богомольцы, Устюга Великого Архангельского монастыря архимаритъ Лаврентій з братьею.

Въ прошломъ, государь, во 133-мъ году по твоему государеву указу писцы Иванъ Стеѳановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ писали и мѣрили у Соли Вычегоцкіе посадъ и весь Усольской уѣздъ и Архангельского монастыря вотчины, и намъ, твоимъ государевымъ нищимъ богомольцемъ, сотная на монастырскую вотчину не дана и по ся мѣстъ, и твоихъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ и всякихъ четвертныхъ доходовъ платить намъ не по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, своихъ государьскихъ богомольцевъ, вели, государь, намъ дати сотную съ книгъ письма и мѣры Ивана Благово да подьячево Василья Архипова Усольсково уѣзда на монастырьскую вотчину, по чему намъ впредь платить твои государевы данные и оброчные и всякіе четвертные доходы. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта. 139-го ноября въ 6 день, дать сотная.

IV. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы царьскіе богомольцы, Соли Вычегоцкой Веденсково монастыря архимаритъ Тихонъ з братьею.

Въ прошломъ, государь, во 134-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Иванъ Стеѳановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ писали Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ и монастырьскіе вотчинки, и съ тѣхъ, государь, писцовыхъ книгъ въ Усольскомъ уѣзде во многіе станы и волости твои государевы сотные грамоты даваны, а намъ нищимъ Веденсково монастыря съ тѣхъ писцовыхъ книгъ сотные грамоты не дано и по се время, и твоихъ государевыхъ доходовъ платить не по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, нищихъ своихъ царьскихъ богомольцевъ, вели, государь, намъ нищимъ въ Веденской монастырь дати съ писцовыхъ книгъ свою государеву сотную грамоту на монастырскую вотчинку и на сенные покосы на пожнишка, по чему-бъ намъ нищимъ твои государевы четвертные денежные доходы и въ ямскую гоньбу платити. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 139-го году апрѣля въ 22 день, выписать.

V. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Андрюшка Строгановъ.

Въ прошломъ, государь, въ 134-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Иванъ Степановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ писали Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ, а Устюгъ Великій и Устюжскій уѣздъ писали писцы Никита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Ѳедоровъ, и мое, государь, дворишко и промыслишко у Соли на посаде и вотчинные мои деревнишка въ Усольскомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ противъ прежнихъ сотныхъ писали-жъ особно, кромѣ посаду и волостныхъ крестьянъ. И съ тѣхъ, государь, писцовыхъ книгъ съ усольскихъ и съ устюжскихъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ

во многіе станы и въ волости твои государевы сотные грамоты даваны, а мнѣ, холопу твоему, съ тѣхъ писцовыхъ книгъ сотныхъ не дано, и твоихъ государевыхъ доходовъ платить не по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, дати мнѣ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ свою государеву сотную грамоту на дворишко мое и на промыслишко и на вотчинные деревнишка противъ прежнего, какъ напередъ сего сотные намъ даваны, что-бъ мнѣ твои государевы всякіе доходы и въ мирскіе росходы и въ ямскіе отпуски вѣдомо было, по чему платить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 139-го году маія въ 5 день, выписать.

VI. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Строгановъ.

По твоему государеву указу писали Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ твои государевы писцы Иванъ Степановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ, да и мое, государь, дворишко и деревнишка мои писали-жъ, а письма своего и мѣры книги положили въ Устюжской чети, а мнѣ, холопу твоему, сотные не дано.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй, государь, меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ, холопу своему, съ писцовыхъ книгъ Ивана Благово да подьячево Василья Архипова дати сотную, по чему мнѣ, холопу твоему, твои государевы данные и оброчные деньги, и ямскіе прогоны, и казачьи кормы, и всякіе твои государевы четвертные денежные доходы платити. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 139-го году, іюня въ 8 день, выписать.

VII. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Ондрюшка, да Петрушка, да Ивашко Строгановы.

Въ прошломъ, государь, во 134-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Иванъ Степановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ писали Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ. И братни, государь, Никитинскіе дворовые мѣста и варнишные промыслишка у Соли на посаде и вотчинные деревни въ Усольскомъ уѣзде, кои по твоему государьскому жалованью за нами, холопи твоими, противъ прежнихъ сотныхъ писали особно, кромѣ посаду и волостныхъ крестьянъ, а съ тѣхъ, государь, съ писцовыхъ съ усольскихъ книгъ сотные намъ не дано, и твоихъ государевыхъ доходовъ з братнихъ Никитинскихъ з дворовыхъ мѣстъ и съ промысловъ и съ вотчинныхъ деревень платить намъ не по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, дать намъ съ тѣхъ съ писцовыхъ книгъ свою государеву сотную грамоту на Никитинскіе дворовые мѣста и на промыслишка и на вотчинные деревнишка противъ прежнево, какъ напередъ сево сотные намъ даваны, что-бъ намъ твои государевы всякіе доходы и въ мирскіе росходы и въ ямскіе отпуски вѣдомо было, по чему платить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта. 139-го году іюня въ 21 день, выписать.

VIII. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Строгановъ.

Въ прошломъ, государь, во 134-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу писцы Иванъ Стеѳановичъ Благой да подьячей Василей Архиповъ писали Соль Вычегоцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ, а Устюгъ Великій и Устюжской уѣздъ писали писцы Никита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Ѳедоровъ, и мои, государь, дворишко и промыслишка у Соли на посаде и вотчинные деревнишка въ Усольскомъ и въ Устюжскомъ уѣзде противъ прежнихъ сотныхъ написали же особно, кромѣ посаду и волостныхъ крестьянъ. И съ тѣхъ, государь, писцовыхъ книгъ съ усольскихъ и съ устюжскихъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ во многіе станы и въ волости твои государевы сотные грамоты даваны, а мнѣ, холопу твоему, съ тѣхъ писцовыхъ книгъ сотныхъ не дано, и твоихъ государевыхъ доходовъ платить не по чему.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, дать мнѣ съ писцовыхъ книгъ свою государеву сотную грамоту на дворишко мое и на промыслишка и на вотчинные деревнишка противъ прежнево, какъ напередъ сево сотные намъ даваны, что-бъ мнѣ твои государевы всякіе доходы и въ мирскіе росходы и въ ямскіе отпуски вѣдомо было, по чему платить. Царь государь, смилуйся!

Помѣты нѣтъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1632 г. № 66, лл. 129—143.

№ 70.—1630—138 гг. 19 марта. Докладъ государямъ изъ Помѣстнаго приказа о томъ, по скольку крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ класть на четь пашни.

Доложить государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца его государева, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ прошломъ во 133-мъ и во 135-мъ году посланы писцы въ розные городы, а почему имъ крестьянъ и бобылей на живущую пашню на четь класть, и того не указано.

Володимерь.

Ортемей Лодыгинъ да подьячей Михайло Клементьевъ. П о 4 д в о р а к р е с т ь я н с к и х ъ д а п о 2 д в о р а б о б ы л ь с к и х ъ[1]).

Суздаль да Лухъ.

Михайло Трусовъ да подьячей Ѳедоръ Витоѳтовъ. П о 4 д в о р а к р е с т ь я н с к и х ъ д а п о 2 д в о р а б о б ы л ь с к и х ъ.

Муромъ.

Яковъ Колтовской да подьячей Романъ Прокоѳьевъ. Т о - ж ъ п р о т и в ъ К о л о м н ы и С у з д а л я.

---

[1]) Здѣсь и ниже разрядкой набраны помѣты дьяка на докладѣ.

Касимовъ.

Петръ Воейковъ да подьячей Елизарей Цвилевъ. Противъ тово-жъ.

Коломна.

Семенъ Усовъ да подьячей Гарасимъ Михайловъ. По 4 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ.

Кошира.

Князь Булатъ Мещерской да подьячей Казаринъ Башмаковъ. Противъ Коломны.

Серпуховъ да Оболенескъ.

Федоръ Шушеринъ да подьячей Иванъ Максимовъ. Противъ Коломны.

Торуса да Олексинъ.

Петръ Сооѳоновъ да подьячей Григорей Микифоровъ. Противъ Коломны.

Резань.

Въ первой половине князь Иванъ Львовъ да подьячей Иванъ Русиновъ. По 2 двора к. да по 2 двора бобыльскихъ.

Въ другой половине Кирило Воронцовъ-Вельяминовъ да подьячіе Тимоѳѣй Молчановъ да Михайло Семеновъ. Т о-ж ъ.

Тула да Дѣдиловъ.

Василей Нестеровъ да подьячіе Левонтей Троѳимовъ да Иванъ Посниковъ. По 2 двора крестьянскихъ да по 3 бобыльскихъ.

Венева, да Епифань, да Солова.

Иванъ Загряской да подьячей Василей Бурцовъ. По 2 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ.

Боровескъ да Ярославецъ.

Василей Колычовъ да подьячей Василей Рожновъ. Противъ Коломны.

Колуга.

Григорей Плещѣевъ да подьячей Григорей Семеновъ. Противъ Резани.

Козелескъ да Масалескъ.

Василей Толбузинъ да подьячей Максимъ Карповъ. Противъ Тулы.

Болховъ.

Гаврило Хрипуновъ да подьячей Володимеръ Лошаковъ. Противъ Колуги.

Мценескъ.

Воинъ Новокщеновъ да подьячей Семенъ Приваловъ. Противъ Резани.

Карачевъ.

Василей Суворовъ-Наумовъ да подьячей Илья Бреевъ. Противъ Резани.

Брянескъ.

Князь Петръ Звенигородцкой да подьячей Иванъ Ковелинъ. Противъ Резани.

Путивль да Рылескъ.

Петръ Мусорской да подьячей Гаврило Федоровъ. Противъ Резани.

Псковъ.

Иванъ Вельяминовъ съ товарыщи. По 8 д. крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ.

Ярославль.

Въ первой половине Иванъ Головинъ да подьячей Никонъ Өедоровъ. Въ Заволской половине Миронъ Хлоповъ да подьячіе Богданъ Гавриловъ да Якимъ Ларіоновъ. Въ обѣихъ половинахъ по 4 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ.

Кострома.

Въ первой половине Павелъ Волынской да подьячіе Юрьи Шевелевъ да Первой Тепляковъ. Въ другой половине князь Василей Волконской да подьячіе Остаөей Кулюпановъ да Иванъ Злобинъ. Въ обѣихъ половинахъ противъ Ярославля.

Кашинъ.

Прокоөей Бестужевъ да подьячей Данило Брянцовъ. Проти-

Углечъ.

Северьянъ Давыдовъ да подьячей Осипъ Троөимовъ. въ

Бѣжетцкой Верхъ.

Данило Свечинъ да подьячей Өедоръ Вөторово. Шелонской пятины.

Романовъ да Пошехонье.

Юрьи Редриковъ да подьячіе Петръ Наумовъ да Петръ Гридякинъ. Противъ Ярославля.

Галичъ.

Былъ князь Микиѳоръ Мещерской да подьячей Ѳеоктистъ Тихомировъ, и князь Микиѳора нестало. По 5 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ.

Тверь.

Федоръ Игнатьевъ да подьячей Тимоѳѣй Степановъ. Противъ

Торжескъ.

Володимеръ Полтининъ да подьячей Иванъ Ѳедоровъ. Кашина.

Торопецъ.

Дмитрей Воейковъ да подьячей Ѳедоръ Протопоповъ. Противъ

Луки Великіе.

Тимоѳѳѣй Боборыкинъ да подьячей Евлампѣй Шатохинъ. Ка-

Ржева Пустая.

Князь Семенъ Шеховской да подьячей Григорей Гавриловъ. шина.

Курескъ.

Степанъ Унковской да подьячей Иванъ Коровинъ. Противъ Резани.

Ливны.

Иванъ Мелечкинъ да подьячей Тимоѳѣй Семеновъ. По 2 двора крестьянскихъ да 3 двора бобыльскихъ.

Новосиль да Кромы.

Борисъ Волошениновъ да подьячей Иванъ Гавриловъ. Противъ прежнево.

Осколъ.

Володимеръ Племянниковъ да подьячей Михайло Лукинъ. Противъ Ливенъ.

Одоевъ да Чернь.

Епиѳантей Хитрой да подьячіе Осипъ Богдановъ да Первой Богдановъ. Противъ Тулы.

Елецъ.

Левонтей Погожей да подьячей Кирило Семеновъ. Противъ Тулы.

Воронежъ.

Романъ Кирѣевской да подьячей Левонтей Недовѣсковъ. Противъ Резани.

Вологда.

Въ первой половине Семенъ Коробьинъ да подьячей Ѳедоръ Стоговъ. Про- Въ другой половине Ѳедоръ Воронцовъ-Вельяминовъ да подьячей Савинъ Завѣсинъ. тивъ Ярославля.

Ростовъ.

Князь Ондрѣй Звенигородцкой да подьячей Михайло Бухаровъ. Противъ Ярославля.

Кинешма да Шуя.

Офонасей Вѣковъ да подьячей Селиверстъ Ивановъ. Противъ Ярославля.

Юрьевъ Польской.

Ѳедоръ Скрябинъ да подьячіе Матвѣй Нелюбовъ да Левонтей Лазоревъ. Про-

Болохна да Гороховецъ. тивъ

Захарей Быковъ да подьячей Пятой Колобовъ. Володимеря.

Переславль да Дмитровъ.

Ондрѣй Загряской да подьячей Гаврило Володимеровъ. Противъ Ка-

Зубцовъ.

Богданъ Воейковъ да подьячей Павелъ Ивановъ. шина.

Вязьма.

Юрьи Муспнъ-Пушкинъ да подьячей Сидоръ Ондрѣевъ. Юрья не-стало. Противъ Ржевы.

Лихвинъ, Перемышль, Воротынескъ.

Василей Бутурлинъ да подьячей Юрьи Судниковъ. Противъ

Белевъ.

Василей Ознобишинъ да подьячей Ондрѣй Галкинъ. Колуги.

Ряской, Донковъ, Лебедянь.

Григорей Кирѣевской да подьячей Микита Переирьевъ. Противъ Резани.

И о томъ какъ государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* укажутъ, по скольку въ тѣхъ городѣхъ на живущую пашню на четверть крестьянъ и бобылей класть?

Да выписано на примѣръ.

По государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указу во 131-мъ и во 134-мъ году почему велено писцомъ и дозорщикомъ положити въ сошное письмо на живущую пашню крестьянъ и бобылей на четверть.

1-я статья.

Въ Нижнемъ Новѣгороде, въ Орзамасе, на Резани, во Мценску, въ Курску, въ Рыльску, въ Путивле, въ Ряскомъ, на Воронеже на живущую четь пашни по 2 человѣка крестьянъ да по 2 бобыля, а за монастыри по 3 человѣка крестьянъ и бобылей въ четь; а гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно; а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

2-я статья.

На Коломне, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Боровску, въ Ярославце Маломъ по 4 двора[1]) крестьянъ да по 2 бобыля, а за монастыри по 3 крестьянина да по 2 бобыля.

3-я статья.

Въ Колуге, въ Олексине, на Кошире, въ Болхове по 3 крестьянина да по 2 бобыля, а за монастыри по 2 крестьянина да по 2 бобыля.

4-я статья.

На Туле, на Пловѣ и Соловѣ, на Епифани, въ Белеве, въ Одоеве, на Черни, въ Козельску, въ Лихвине, въ Перемышли, въ Новосили, на Ливнахъ, на Ельцѣ, на Дѣдилове, на Осколѣ по 2 человѣка крестьянъ да по 3 бобыля, а за монастыри по 2 крестьянина да по 2 бобыля.

5-я статья.

Во 135-мъ году велено положить въ Великомъ Новѣгороде въ Шелонской пятине по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево

---

[1]) *Сначала было написано* — человѣка.

крестьянскихъ и бобыльскихъ по 12 дворовъ на четь, а въ митрополичьихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

6-я статья.

Во 134-мъ, и во 135-мъ же, и во 136-мъ году велено положить въ Московскомъ уѣзде, въ Рузе, въ Погорѣломъ, въ Старице, во Ржеве Володимерове, на Белеозере, въ Можайску, и въ Великомъ же Новѣгороде въ Бѣжетцкой пятине, и въ Звенигороде, и въ Мещоску, и въ Медыни по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 20 дворовъ, а въ митрополичьихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 15 дворовъ.

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* изо Пскова архіепискупъ Іасаѳъ, и архимариты, и игумены з братьями, и девичьихъ монастырей игуменья съ сестрами, и дворяне и дети боярскіе, псковскіе помѣщики, и государевыхъ дворцовыхъ селъ и церковныхъ вотчинъ старосты и крестьяне, и псковичи торговые посадцкіе люди: по ихъ де государеву указу писалъ и мѣрилъ во Пскове въ городе на посаде, и въ засадехъ, и въ пригородехъ Иванъ Вельяминовъ, и городъ де Псковъ и Псковскіе пригороды отъ литовскихъ и отъ неметцкихъ людей, будучи во многихъ осадехъ, всякіе люди одолжали великими долгами отъ хлѣбные дорогови, и отъ тово охудали и до конца погибли, а въ засадехъ де и въ пригородехъ отъ литовскихъ и отъ неметцкихъ людей и отъ рускихъ воровъ крестьяне побиты и въ полонъ розведены, и дворы ихъ позжены и розорены до основанья. А городъ де Псковъ отъ рубежа въ 45 верстахъ отъ Нова городка, а иные де засадцкіе и пригородцкіе уѣздные деревни отъ Литовского рубежа въ версте, и въ полуверсте, и меньши, и отъ зарубежныхъ де отъ литовскихъ и отъ неметцкихъ людей обиды бываютъ крестьяномъ многіе и отъ тово бредутъ розно. Да съ манастырскихъ же де и з церковныхъ вотчинъ отсыпаютъ въ государевы житницы отсыпной хлѣбъ по окладу. Да во Пскове же де и во Псковскомъ уѣзде передо всѣми городами по вся годы бываетъ хлѣбной недородъ, и въ прошломъ де во 134-мъ году ко 135-му году у крестьянъ за великою мочею рожь не сѣяна, и яровому хлѣбу недородъ былъ великой, и во 136-мъ году, займуючи они деньги въ кабалы, покупали хлѣбъ дорогою ценою и ссыпали въ государевы житницы за прошлой за 135-й годъ. И отъ тово ставитца запустеніе великое и скудость. И государь бы . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* пожаловали ихъ, велѣли положить въ сошное письмо противъ иныхъ порубежныхъ розореныхъ городовъ, какъ имъ, государемъ, Богъ извѣститъ, и пожаловали-бъ своихъ богомольцовъ и псковскихъ помѣщиковъ, не велѣли съ ихъ пашенъ, которые они пашутъ собою, въ живущіе сохи писати и податей имати. Да къ той челобитной и руки свои приложили.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ѳеима Телепнева: государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали, велѣли выписать изъ старыхъ книгъ, и иные городы на примѣръ, и доложить себя государей [1]).

На оборотѣ всего доклада по склейкамъ параллельныя скрѣпы. Діакъ Неупокой Кокошкинъ. Діакъ Венедиктъ Маховъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859. Здѣсь же находятся черновики памятей съ указомъ по этому докладу, отъ 25 мая, къ писцамъ городовъ: Рыльска, Путивля, Касимова, Брянска, Карачева, Лукъ Великихъ, Твери, Ржевы Пустой, Углича и Торопца.

№ 71.—1630—138 гг. 1 іюня. Челобитная вятчанъ о взиманіи съ нихъ податей по новымъ писцовымъ книгамъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи біютъ челомъ бѣдные сироты твои государевы, Вятцкихъ пригородовъ Слободцкаго и Шестакова земской старостишко Бориско Букинъ и во всѣхъ посадцкихъ людишекъ и уѣзныхъ крестьянъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 136-мъ году по твоему государеву указу, а по нашему мирскому челобитьишку, для нашіе бѣдности и пустоты тѣхъ городковъ посады и уѣзды писали и мѣрили твои государевы писцы Иванъ Доможировъ да подьячей Иванъ Кокушкинъ, книги и перечневую розспись подали въ Новгородцкой чети твоимъ государевымъ діякомъ Баиму Болтину да Дементію Образцову. И по тому, государь, ихъ письму многіе волости и деревни и дворы объявилися въ пусте, что розошлися въ иные городы, и намъ, бѣднымъ достальнымъ людишкамъ, и посямѣстъ твоего государева указу въ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходехъ за пустоту льготы нѣтъ нисколько, а по твоимъ государевымъ грамотамъ изъ Новогородцкіе чети воевода Алексѣй Борзецовъ правитъ на насъ бѣдныхъ, на послѣднихъ людишкахъ, большимъ и немѣрнымъ правежемъ твои государевы данные и оброчные деньги, и за Пермьское ямское строенье, и за стрелецкіе хлѣбные запасы, и доимочные на 137-й годъ по окладу всѣ сполна по прежнымъ дозорнымъ книгамъ князь Ѳедора Звенигородцкого съ товарищы, и за пустые волости, которые запустѣли до писцовъ и послѣ тѣхъ писцовъ, въ Слободцкомъ — за Лужановскую, а въ Шестакове — за Благовѣщенской станъ, и за иные многіе пустые выти розныхъ волостей. А намъ, бѣднымъ достальнымъ людишкамъ, платить твоихъ государевыхъ податей за пустые волости и за выти невозможно, потому что многіе посадцкіе людишка и уѣздные крестьянишка отъ тое пустоты и отъ немѣрного большего правежу, пометавъ свои дворы и деревни въ пусто, розбежалися розно, да и послѣдніе бежатъ, что воевода правитъ на насъ на посадцкихъ за пустые волости за бѣглыхъ крестьянъ, а сошнымъ, государь, письмомъ мы, сироты посадцкіе людишка, съ волосными крестьяны написаны порознь. Да отъ насъ же,

[1]) Челобитная напечатана выше за № 46. Указъ по этому докладу см. въ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа (Изд. В. Сторожева, стран. 100).

государь, съ посаду взяты къ Москве *къ* каменному дѣлу кирписчики и гончяры, а тѣ люди искони бѣ у такова твоево государева дѣла не бывали, а на посаде, государь, у насъ были въ тяглѣ въ сошномъ письмѣ, и на тѣхъ, государь, людей смотря, и достальные жильчишка бредутъ врознь.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дати свою государеву грамоту на Вятку въ Слободцкой къ воеводе къ Олексѣю Борзецову, чтобы намъ, бѣднымъ посадцкимъ людишкамъ и уѣзднымъ крестьянишкамъ, платить по сошному по новому письму всякіе твои государевы данные, и оброчные, и за Пермьское ямъское строенье, и стрелецкіе деньги, хто въ чемъ написанъ, чтобы, государь, посадцкіе люди волосныхъ кресьянъ, а уѣздные крестьянишка за посадцкихъ людишекъ и волость за волость за пусто, за Лужановской и за Благовѣщенской станъ, никакихъ податей не платили же, чтобы, государь, намъ, бѣднымъ послѣднимъ людишкамъ, платечи межъ собя за пустые волости, до конца не погинути и твоихъ государевыхъ податей не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта. 138-го іюня въ 1 день, послать государева грамота, велеть государевы всякіе доходы взять на 138-й годъ по новому письму Ивана Даможирова, а что съ пуста давелося взять на 137-й годъ, и съ пуста да государева указу не править, дакуды о томъ государевъ указъ будетъ; и роспись съ новыхъ съ писцовыхъ книгъ дать.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ грамоты къ воеводѣ по этой помѣтѣ и росписи съ писцовыхъ книгъ. Арх. М. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1630 г. № 12.

№ 72.—1630—138 гг. 15—19 іюня. Докладъ въ Новой чети по челобитью подьячаго Т. Молчанова о выдачѣ ему жалованья за составленіе рязанскихъ писцовыхъ книгъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой подьячей Тимошка Молчановъ.

Въ прошломъ, государь, во 135-мъ году по твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, быти у твоего государева дѣла съ писцомъ съ Кириломъ съ Семеновичемъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ, писать и мѣрити Резанской уѣздъ, за твоимъ государевымъ за крестнымъ целованьемъ. И въ прошломъ, государь, во 137-мъ году дано мнѣ, холопу твоему, твое царьское денежное жалованье изъ Новые чети, а ныне я, холопъ твой, будучи у твоего государева дѣла за книжною справкою, помираю гладомъ, а прокормитца нѣчемъ, одолжалъ великимъ долгомъ.

Милостивый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дати свое царьское денежное жалованье изъ Новые чети на нынешней на 138-й годъ, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 3 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое государево жалованье на нынешней на 138-й годъ изъ Новые четверти изъ неокладныхъ доходовъ, противъ прошлого 137-го году.

138-го іюня въ 15 день, окольничему Ортемью Васильевичю Измайлову да дьякомъ Василью Копнину да Ивану Поздѣеву. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ ему дать свое государево жалованье на нынешней на 138-й годъ изъ неокладныхъ доходовъ, противъ прошлого 137-го году. Діакъ Иванъ Дѣдковъ.

138-го іюня въ 18 день, выписать.

И въ Новой чети въ росходной книге нынешняго 138-го году написано: сентября въ 7 день по подписной челобитной за припісью дьяка Ивана Дѣткова и по выписке за помѣтою дьяка Ивана Поздѣева дано подьячему Тимоѳѣю Молчанову государево денежное жалованье на прошлой 137-й годъ окладъ ево, по памяти *изъ* Стрелецково приказу за приписью дьяка Ивана Троѳимова, 23 рубли.

И государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ подьячей Тимоѳѣй Молчановъ, что-бъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему свое государево денежное жалованье на нынешней 138-й годъ дати изъ Новые чети.

На оборотѣ. Справилъ подьячей Гришка Максимовъ.

Помѣта. 138-го іюня въ 19 день окольничей Ортемей Васильевичъ Измайловъ приказалъ ему государево денежное жалованье его окладъ на 138-й годъ дати.

Дворц. Арх., 25 опись, 138 г. № 41, общій № 40461.

№ 73.—1630—138 гг., іюнь. Докладъ въ Устюжской чети по челобитью крестьянина Чарондской округи В. Добрынина о сложеніи съ него оброка съ пустой земли, которую онъ взялъ на себя изъ тягла.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Чаронской округи Хотеновскіе волости бедной одинакой крестьянинецъ Васька Добрынинъ.

Въ прошломъ, государь, въ 132-мъ году были у насъ въ Чаронской округе и у насъ въ Хотеновской волости твои государевы мерные писцы Алексей Игнатьевичъ Зубовъ да подьячей Михайло Неверовъ, и написали за мною, сиротою, въ деревне Вельяминове твоей государевы пустые земли выть бес четверти на урочномъ оброке, а оброку на тое землю написали 22 алтына. И язъ, сирота, тое землю пустую роспахалъ и уназемилъ. И въ нонешномъ, государь, въ 138-мъ году били челомъ тебе государю, а на Чаронде воеводе Ивану Ивановичю Полтеву челобитную подавали Хотеновскіе же волости Митька Афонасьевъ съ товарыщи о той моей урочной земле, хотя мяня изгонить и тое землю отнять, и прошалъ тоѣ землю изо всехъ твоихъ государевыхъ доходовъ. И язъ, сирота твой государевъ, не хотя своего повытьишка отбыть и ихъ къ собе на свое землишко потпустить, потому что язъ тое землю розспахалъ и уназемилъ, и взялъ тое землю, бояся ихъ изгони, изо всехъ твоихъ государевыхъ доходовъ и изъ мирскихъ росходовъ. И нонеча язъ, сирота твой, съ тое земли плачю двои деньги, тебе государю въ козну всякіе твои государевы доходы и мирскіе розходы съ миромъ вместе, да и тотъ урочной оброкъ по писцове книге.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, сироту своего беднаго, учини свой царской указъ въ техъ двойныхъ деньгахъ, вели, государь, на мне имати съ тое земли одне деньги, свои государевы доходы и мирскіе росходы съ миромъ вместе, а того урочного оброку не вели, государь, имати, чтобы мне, сироте, платячи вдвое, вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ, о томъ выписавъ, указъ учинить.

138-го іюня въ — день діаку Михаилу Смывалову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ, о томъ выписавъ, указъ учинить [1]).

И въ Устюжской четверти съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Олексѣя Зубова да подьячево Михаила Невѣрова 132-го году въ списке, каковъ списокъ присланъ после пожару съ Чаранды къ Москве за Өедоровою рукою Извольского, написано. Въ Чаранской округе Хотѣновскіе волости дрв. Ишуково, Вельяминово то-жъ, на рекѣ на Свиде, а въ ней 3 человѣка крестьянъ, пашни паханые и съ отхожею 15 чети, да лѣсомъ поросло 16 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу 3 десятины, въ живущемъ вытъ, а въ пусте выть безъ чети, тое-жъ деревни за крестьяны на оброке, а оброку платятъ по 22 алтына на годъ.

А по отдаточнымъ книгамъ, каковы присланы къ Москве съ Чаранды отъ Данила Зубова въ нынешнемъ во 138-мъ году, въ Чаранской округе съ пустыхъ земель, которые отданы изо льготы въ тягло сверхъ чаранскихъ писцовыхъ книгъ, а изо льготы вышли къ нынешнему ко 138-му году: по отдаточнымъ книгамъ воеводы Ивана Полтева 137-го году въ Хотѣновской волости въ деревне Ишукове дано Ваське Добрынину пустые земли въ тягло выть безъ чети выти, рубль 16 алтынъ з деньгою. И тѣ деньги по отписке съ Чаранды на нынешней на 138-й годъ взяты.

И ныне государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ Чаранскіе округи Хотѣновскіе волости крестьянинъ Васька Добрынинъ, что онъ, тое пустую землю роспахавъ, и въ нынешнемъ де во 138-мъ году взялъ изо всякихъ государевыхъ доходовъ и изъ мирскихъ розходовъ, и ныне де онъ, Васька, съ тое земли всякое государево тягло тянетъ и мирскіе розметы платитъ, а урочной оброкъ, что положено на ту землю по писцовымъ книгамъ, платитъ же. И государь бы ево, Ваську, пожаловалъ, по писцовымъ книгамъ съ тое пустотные земли урочного оброку имати съ него не велѣлъ, потому что онъ тоѣ пустую землю взялъ изъ государева и изъ мирского изъ большого тягла и всякіе государевы подати и мирскіе розметы ныне платитъ з живущего.

Помѣта. Платить такъ, какъ нынѣча платитъ, потому что ты самъ по того похотѣлъ изъ добрые воли.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. дѣла ст. л. 1630 г. № 22.

---

[1]) Числа и подписи дьяка Челобитнаго приказа, какъ это должно было бы быть, нѣтъ.

№ 74.—1630—138 гг. 18 іюля. Челобитье въ Устюжской чети посадскихъ людей Вязьмы о выдачѣ имъ сотной съ новыхъ писцовыхъ книгъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы сироты, вяземской посадцкой старостишка Малютка Игнатьевъ и во всѣхъ вязьмичъ посадцкихъ людей мѣста.

По твоему государеву указу писалъ Вязьму посадъ писецъ князь Иванъ Өедоровичъ Волконской, а что, государь, положилъ насъ, сиротъ твоихъ, въ сошное письмо и по чему намъ съ уездными людьми счесцавъ тюремной стороже и во всякомъ здѣльи, и намъ тово невѣдомо, и лавочной, государь, оброкъ почему съ которой лавки платить, и за рыбные ловли платимъ съ четвертными доходы вмѣсте, и выгонная, государь, земля потому-жъ невѣдома.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дати съ писцовыхъ книгъ списокъ, что-бъ, государь, впредь для всякого вѣдома и сьчоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 138-го іюля въ 18 день, дать сотная.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1632 г. № 66, л. 138.

№ 75.—1630—138 гг., іюль. Выборъ архимандритовъ, игуменовъ и служилыхъ людей Бѣлозерскаго уѣзда на Гр. Рыкунова, посылаемаго отъ всего уѣзда бить челомъ государямъ объ утвержденіи новыхъ писцовыхъ книгъ.

Списокъ з приговору слова въ слова, а въ приговоре пишетъ. Лѣта 7138-го году архимориты, игумены, и Белоозерского уезда помѣщики и вотчинники, стольники, и стряпчіе, и дворянѣ московскіе, и жильцы, и изъ городовъ дворяне и дети боярскіе, и дворовые люди, и литва, и немцы, и атаманы и казаки, каторые изспомѣщены въ Белоозерскомъ уездѣ, выбрали есмя челобитчика, белоозерского-жъ помѣщека Григорья Өеонасьева сына Рыкунова, бить челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Руси и великому государю свѣтейшему Өиларету Никитичю пстріярху Московскому и всеа Руси. Въ прошломъ въ 124-мъ году дазиралъ Белаозерской уездъ Михайла Беклемишовъ да дьякъ Третьякъ Капнинъ и въ живущее вклали не противъ государева уложенья, тежелою статьею, где крестьяниновъ 5 или 6, и тутъ онѣ клали въ живущее четій по 20 и больши, а где крестьяниновъ больши или меньши, и они клали потаму-жъ тяжело. И съ техъ мѣстъ и по ся места съ техъ Михайлавыхъ книгъ Беклемишева съ тяжелова письма платимъ мы всякіе государевы даходы по нынѣшняй по 138-й годъ, и отъ того монастырьскіе вотчины и наши помѣстейца и вотчинки стали пусты и достольные крестьянишка одолжали и обнищали и въ миръ розбрелися. И въ прошламъ въ 134-мъ и въ 135-мъ году писали и мерили весь Белоозерской уездъ князь Микита Шеховской да подьячей Максимъ Казловъ и по государеву и свѣтейшего государя

патріарха указу и по докладу положили въ четверть крестьянъ и бобылѣй по 15, а охудалыхъ и по 20 . . . . . . (*конецъ утраченъ*).

Арх. Мин. Юст., Бѣлозерск. уѣздн. суда вязка № 10.

№ 76.—1630—138 гг., іюль. Приговоръ помѣщиковъ и вотчинниковъ Бѣлозерскаго уѣзда, данный Гр. Рыкунову, о займѣ денегъ на расходы.

Списокъ съ пригавору слова въ слова, а въ пригав(орѣ) пишетъ. Лѣта 7138-го іюля въ — день Белоозерского уезду помещики и вотчинники, стольники, и стряпчіе, и дворяня московскіе, и жильцы, и изъ городовъ дворяне и дети боярскіе, и дваровые люди, и литва, и немцы, и атаманы и казаки, которые испомѣщены въ Белозерскомъ уездѣ, — что въ нынѣшнямъ въ 138-мъ году выбрали мы челобитчика, бѣлоозерского помещика Григорья Өѳонасьева сына Рыкунова, бить челомъ государю . . . (*п. т.*) и великому государю свѣтейшему Өиларету Никитичю потріарху Московскому и всеа Русіи, чтобы государи пожаловали, велѣли со всего Бѣлоозерского уѣзда свои государевы всякіе даходы имати по книгамъ письма и меры князя Микиты Шеховского да подьячева Максима Казлова, а на московскую проесть и волокиту и отъ челобитныхъ отъ письма и на всякой московской расходъ пригаворъ мы ему, Григорью, дали за своими-жъ руками, а того въ томъ пригаворѣ не написано, что для поспѣшенья на городцкое дѣло денягъ занять, и мы, всего Бѣлоозерского уезда помезщики и вотчинники и монастырьскихъ вотчинъ, пригаварили по сему пригавору заняти ему, Григорью, на городцкое наше опчее дѣло для поспѣшенья 50 рублевъ и, собравъ по прежнему нашему пригавору деньги, та кабала выкупить. А на расходъ техъ денегъ росходныхъ приговарили ему, челобитчику своему... (*конецъ утраченъ*).

Арх. Мин. Юст., Бѣлозерскаго уѣзднаго суда вязка № 7.

№ 77.—1630—138 гг. 25—30 августа. Челобитная Ѳ. Уварова патріарху Филарету, съ предложеніемъ составить по сказкамъ служилыхъ людей земляной списокъ помѣстій и вотчинъ, и указъ государей на эту челобитную.

Великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Уваровъ.

Милосердый великій государь святейшій патріархъ Филоретъ Никитичъ Московскій и всеа Руси, умилосердися, государь, на тмотысечнымъ холопамъ своимъ, не положи, государь, опалы на меня, тмотысечнова холопа своего! Паметуя, государь, Бога и ваша государскоя кресноя целованья и вашю государскую неизреченною къ собѣ милость, хотечи вамъ, государемъ, служить и прямить во всемъ всею душею, слыша, государь, многаю непрестанною въ народехъ молву, не могохъ истерпети, обнадежася

на твою государскою щедрою милость, дерзнулъ сее челобитенку, написавъ, тобѣ, великому государю, поднести. Молва, государь, непрестанноя во всехъ людехъ многая, што все бутта не пожалованы, а ваша государской жалованья поместья и вотчины за собою скрываютъ; а иныя туды жа такаютъ. Умилися, великій государь, вели бѣзъ опалы холопу своему молыть: чаю, государь, годна будетъ тобѣ, великому государю, велеть учинить всей земленой земле списакъ, сколька за кемъ поместей и вотчинъ и сколька за кемъ крестьянъ, а толька, государь, будетъ передъ тобою, государемъ, земленой списакъ, и толды, государь, отъ такія молвы престанутъ и служить неоплошно и бесловна станутъ, доведетца, государь, будетъ на иныхъ и на сомихъ взять, не токмо дать, и все передъ тобою, государемъ, будетъ явно и спора. А нынѣ, государь, во всехъ одна беспрестани многая молва, што все бутто не пожалованы. И толка, государь, годна будетъ тобѣ, великому государю, учинить земленой списокъ, и я, последней холопъ вашъ, гатовъ вамъ, государемъ, работать всею душею, зделаю вамъ, государемъ, всей земле земленой списакъ въ полгода; а толка, государь, и продлитца, ино мало больши. Да иная, государь, и впередъ что и будетъ въ народехъ молва, а вамъ, государямъ, будетъ годна, все передъ тобою, государемъ, изочтенно будетъ. Толка, государь, милость твоя пресвѣтлоя надо мною будетъ, о томъ у тобя, у великова государя, милости прошю: не положи, великій государь, на тмотысечнова холопа своего опалы; какъ, государь, мнѣ душа своя Богу оддати, во всемъ вамъ, государемъ, радею и добра хочю и прибыли. Будетъ тобѣ, великому государю, годна будетъ сія вся, вели, государь, мнѣ, тмотысечному холопу своему, передъ собою государемъ стати, а будетъ не годенъ я, холопъ твой, передъ тобою, государемъ, стати, и ты, великій государь, вели спросить, што тобѣ, великому государю, годна будетъ, меня, холопа своего, таму-жъ, хто тобе великому государю сее челобитенку поднесетъ; а я. последней тмотысечной холопъ вашъ, акроме Бога да васъ, милосердыхъ государей, не имею путей никуда. А толька, государь, я, тмотысечной холопъ вашъ государѣвъ, написалъ сее челобитенку не раденьямъ и не хотя вамъ, государемъ, во всемъ добра, или, государь, будетъ для своей чести или пожитковъ, не будь на мне твое святительское благословенья и жалованья. И будетъ, государь, неправда моя передъ вами, государи, будетъ объявитца, вели, государь, меня, холопа своего, злой смерти предать; во всемъ, государь, хочю вамъ, государемъ, добра и прибыли по вашему государьскому кресному целованью, на чомъ вамъ, государемъ, крестъ целовалъ, и какъ душа своя Богу оддать. А написалъ, государь, сее челобитенку скрыта многагрешною своею рукою. Государь, сми*луйся*!

138-го августа въ 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской да думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ роспрашивали Ѳедора Уварова: подалъ онъ челобитную великому государю святейшему патріарху, а въ челобитной ево написано — слышитъ

онъ въ мире многую непрестанную молву во всехъ людехъ, што всѣ будто не пожалованы, а государево жалованье помѣстья и вотчины скрываютъ, и только здѣлать земляной списокъ, и за всѣми объявитца и молва перестанетъ,—и онъ бы сказалъ подлинно, какая молва, и отъ ково именемъ, и какими обычеи, и съ чево здѣлать земляной списокъ, и иное за нимъ какое дѣло есть ли? То-бъ все сказалъ имянно, про што въ челобитной въ твоей написано скрыто.

И Өедоръ Уваровъ въ роспросе сказалъ, что за многими помѣстья и вотчины есть жилые, а з бѣдными съ пустопомѣсными и з беспомѣсными такъ же говорятъ, што не пожалованы, и молва во всехъ людехъ великая. И только государь и святейшій государь патріархъ укажутъ у всякихъ людей имати скаски за ихъ руками, сколько за кемъ помѣстья и вотчины въ дачахъ и сколько за кемъ крестьянъ и бобылей, и то все объявитца вскоре, и молва отъ такихъ, за кемъ жилые помѣстья и вотчины, престанетъ. А хто за собою утаитъ, и у тѣхъ бы отимати утаеные помѣстья и вотчины и крестьянъ, хто сколько за собою утаитъ. А иныхъ речей у нево опричь того нетъ.

И августа въ 30 день государь и святейшій государь патріархъ, сево роспросу слушавъ, велѣли Өедору Уварову сказать, што онъ то извещалъ не дѣломъ: не по писцовымъ книгамъ и не по дачамъ земляново списка напередъ сево не дѣлывали, а только по ево скаске земляной списокъ велѣть дѣлать, и въ томъ будетъ смута, и имъ, государемъ, въ челобитье большая докука.

И Өедору Уварову ихъ государьской указъ сказанъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. дѣла ст. л. 1630 г. № 27.

№ 78.—1630 г. Выписка изъ приходной окладной книги Устюжской чети 138-го года о сошномъ окладѣ посада Ржева Владимировы по новому государеву указу.

Ржева Володимерова.

Во Ржеве на посаде по писцовымъ книгамъ Іева Лачинова да подьячего Сергѣя Матвѣева 132-го году сошного письма въ живущемъ пол-пол-чети сохи и 10 чети пашни, денежныхъ доходовъ 14 рублевъ 13 алтынъ 2 деньги.

И въ прошломъ во 137-мъ году августа въ 18 день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи ржевичи посадцкіе люди, Сидорко Петровъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали, что въ прошломъ во 132-мъ году по государеву указу писали Ржеву посадъ писцы Іевъ Лачиновъ да подьячей Сергѣй Матвѣевъ и написали ихъ, ржевичъ, въ живущее противъ четырехъ городовъ: Торшку, Твери, Старицы, Погорѣлово городища, въ 60 чети, а положили по четверти на человѣка; а в-ыныхъ де городѣхъ писцы клали въ живущее посадцкихъ людей по 15 и по 20 человѣкъ и больши въ четверть. И по тому де они тяжелому письму съ 132-го году платили государевы денежные доходы, займуя деньги изъ великихъ ростовъ, и, платя, розбрелись врозь, а осталось ихъ, посацкихъ людей, и з бобылями всего 20 человѣкъ, и тѣ помираютъ голодною смертью; и государь бы ихъ,

ржевичъ посадцкихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ ихъ положить въ сошное письмо противъ иныхъ городовъ, Торшку, и Твери, и Старицы, и Погорѣлово городища, по скольку въ тѣхъ городѣхъ писцы положили человѣкъ въ четверть.

И по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)* указу и по докладной выписке, за приписью діяка Михаила Смывалова, велено ржевичъ посадцкихъ людей положити въ живущее въ четвертную пашню противъ Твери въ 11 чети съ третникомъ пашни, по шти человѣкъ въ четь, а государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ платить по нынешнему новому окладу по 2 рубли по 20 по 4 алтына на годъ, и тѣ четвертные доходы взяти со Ржевы съ посаду впервые на нынешней на 138-й годъ, а впередъ потому-жъ имати; а что передъ писцовыми книгами 132-го году во Ржеве на посаде убыло сошного письма пол-пол-чети сохи безъ чети съ третникомъ пашни, а четвертныхъ доходовъ убыло 11 рублевъ 22 алтына 4 деньги, и то сошное письмо и денежные доходы сложить и впередъ изъ окладу выложить.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, по Устюгу кн. № 16, л. 365. Ср. Ак. п. д., I, №№ 126, 231 и 237.

№ 79.—1630—1631 гг.—139 г. 6 сентября—29 марта. Дѣло Новгородской чети о положеніи въ сошный окладъ по новому описанію вотчинъ Вяжицкаго монастыря.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ вашего государева богомолья изъ Великова Новагорода Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря игуменъ Варламъ з братьею.

Въ прошломъ, государь, во 136-мъ году по вашему государьскому указу писали въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонежской пятине Заонежскіе погосты, ваши государьскіе дворцовые волости, и софѣйскіе и монастырьскіе вотчины, и дворянъ и детѣй боярскихъ помѣсья Микита Ѳедоровъ сынъ Панинъ да подьячей Семенъ Копыловъ, и въ Егорьевскомъ, государи, погосте въ Толвуи вяжитцкіе монастырьскіе вотчины. И написали, государи, онѣ вяжитцкіе вотчины платить крестьяномъ монастырьскимъ въ вашу государеву казну въ Великій Новгородъ ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, опричь городовые и мостовые поделки, со 100 съ 15 вытей з четью и съ пол-пол-пол-чети выти 760 рублевъ 6 денегъ, да за рыбную ловлю з 400 съ 70 дворовъ крестьянскихъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги, и обоего съ монастырьскіе вотчины 809 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги. И въ томъ, государи, числе они писали старыхъ и увечныхъ и малыхъ робятъ, и по тому, государи, ихъ письму на чети и по одному крестьянину теглецовъ не будетъ; и тѣмъ, государи, они своимъ письмомъ и дорогимъ окладомъ монастырьскую вотчину хотятъ вконецъ погубить; а та, государи, Вяжитцкого монастыря вотчина стала близско Неметцкого рубѣжа, и людишка воеваные и разореные. А тѣ, государи, ямскіе деньги подможные и прогонные розкла-

дываютъ повытно въ Великомъ Новѣгороде на всѣ новгородцкіе сохи по вся годы, почему на выть доведетца, а не писцы, а збираютъ, государи, и всего новгородцкимъ, и Московскіе дороги, и пищальникомъ(?) и ладоскимъ охотникомъ съ Новагорода съ посаду и съ пятинъ и з Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ 1460 рублевъ на годъ. Да они-жъ, государи, написали за рыбную ловлю оброчныхъ денегъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги, что буттось наши крестьяне рыбу ловятъ въ вашихъ государевыхъ водахъ. А у нашихъ, государи, крестьянишокъ рыбныхъ ловель вашихъ государевыхъ никакихъ нѣтъ, и не ловятъ, и оброкъ изстари не бывалъ, — которые крестьянишка ловятъ, отъѣзжая, ваши государевы оброчные воды, и монастырьскіе и помѣщитцкіе, и они съ техъ ловель платятъ оброкъ въ Великомъ Новѣгороде *въ* вашу государеву казну, и въ монастыри и помѣщикомъ, а намѣтныхъ никакихъ рыбныхъ оброковъ на васъ, государей, не имывали.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)*, возрите въ свое государьское богомолье Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря, пожалуйте насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомольцовъ, велите положити монастырьскихъ крестьянишокъ на четь по своему государьскому указу противъ иныхъ городовъ, и не велите, государи, вновь накладывати оброковъ на монастырьскіе угодья и на ловлишка, и подможныхъ ямскихъ денегъ мимо новгородцкого роскладу, что-бъ наши монастырьскіе крестьянишка отъ немерного налогу розно не розбрелись иваше-бъ государево богомолье не запустело. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велелъ въ томъ учинить указъ вправду по уложенью, а будетъ за чемъ нельзѣ, и о томъ велелъ доложить себя государя.

139-го сентября въ 6 день, выписать.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ богомольцы твои государевы, изъ Великого Новаграда твоего государева богомолья Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря игуменъ Варламъ з братьею.

Въ прошломъ, государь, въ 136-мъ году по твоему государеву указу писали въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонѣсской пятине Заонѣсскіе погосты и волости и Софѣйскіе и монастырьскіе вотчины Микита Федоровъ сынъ Пановъ да подьячей Семенъ Копыловъ и по своему письму положили Николы чюдотворца Вяжитцкую вотчину въ окладе безмѣрно тежело, не противъ иныхъ мѣстъ. И отъ ихъ, государь, немѣрного окладу крестьянишка монастырьскіе вконецъ погибли и бредутъ розно; а вотчина, государь, Вяжитцкого монастыря стала близко Неметцкого рубежа, всѣ людишка воеваные и разореные. И после, государь, ихъ письма по твоему государеву указу и по челобитью богомольца твоего государева Новгородцкого митрополита Кипреяна Софѣйская вотчина въ окладе полехчена, а наша, государь, Никольская вотчина конечно пустѣетъ отъ тежелого окладу.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, вели, государь, Николы чюдотворца въ вотчине положити окладъ крестья-

номъ противъ Софѣйскіе вотчины, какъ ныне по твоему государеву указу окладъ положенъ после ихъ Микитина письма, что-бъ монастырьская вотчина не запустѣла и крестьянишка-бъ монастырьскіе вконецъ не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 139-го генваря въ 7 день государь . . . *(п. т.)* приказалъ въ комнате, а велелъ Николы чюдотворца Вежицкова монастыря вотчину, что въ Заонѣжскихъ погостехъ писалъ писецъ Микита Панинъ да подьячей Семенъ Копыловъ, въ сошное письмо положить по своему государеву указу, какъ онѣ, государи, указали положить въ сошное письмо Наугородцкова митрополита вотчину.

III. И въ Новгородцкой четверти выписано ис писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Панина да подьячего Семена Копылова 136-го и 137-го, въ Новгороцкомъ уѣзде въ половинѣ Заопѣжскихъ погостовъ.

Въ Егорьевскомъ погосте въ Толвуи Николы чюдотворца Вяжицково монастыря въ вотчине въ волости 2 церкви, опричь тѣхъ, что стоятъ на государеве землѣ, да 154 деревни живущихъ, да полъ деревни непашенныхъ бобылей, къ тѣмъ же деревнямъ 2 деревни припущены въ пашню, 9 пустошей пашутъ наѣздомъ, 8 пустошей пустыхъ да 2 пустоши наѣзжіе, владѣютъ къ церкве Шунсково погоста попъ. А въ живущихъ деревняхъ 470 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 636 человѣкъ, 105 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ то-жъ, 2 двора пустыхъ, 6 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханые добрые земли и съ наѣзжею въ живущемъ 115 вытей съ получетью и полпол-пол-четь выти, сошново письма 2 сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи и четверть съ осьминою и пол-пол-третника пашни. А въ пусте перелогомъ и лѣсомъ поросло 58 вытей и пол-пол-трети выти съ получетверикомъ и пол-пол-пол-третникъ перелогу, сошново письма соха безъ пол-пол-полчети сохи и безъ чети бес полутретника перелогу.

А положено четвертные паханые пашни на живущее, а перелогу на пустые выти, по государеву указу на выть по 10-ти чети, а въ соху по 600 чети.

А по скольку дворовъ крестьянскихъ въ монастырскихъ вотчинахъ на живущую выть положено, и того въ писцовыхъ книгахъ Микиты Панина не написано. А иметца въ той монастырской вотчинѣ по Микитину письму Панина на живущую выть пашни по 4 двора съ полудворомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

А платить крестьяномъ тоѣ монастырскіе вотчины въ государеву казну въ Великій Новгородъ ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, противъ прежнево своего прошлыхъ годовъ платежу по отписямъ, на годъ съ выти по 6-ти рублевъ по 20-ти алтынъ, опричь городовые и мостовые подѣлки, итого 760 рублевъ 6 де. А въ городовую и въ мостовую подѣлку платятъ не по вся годы и не поровну, сколько въ которомъ году на нихъ положатъ въ Великомъ Новѣгороде бояринъ и дьяки по розвытке.

Да Вяжицково-жъ монастыря со крестьянъ за рыбную ловлю, что они въ государевыхъ водахъ въ Онѣге озере и в-ыныхъ во многихъ озерахъ, въ большихъ и малыхъ рекахъ всякую рыбу ловятъ всякими ловлями во весь годъ лѣтомъ и зимою беспрестанно, и въ волостяхъ прасоломъ и, отъѣзжая

по городомъ, продаютъ и корыстуютца, а государю ничего не платятъ, вновь на нихъ оброку положено з двора по гривне да пошлинъ по деньге, итого 49 рублевъ 11 алтынъ 4 де.

И обоего ямскихъ денегъ и за рыбную ловлю, что положено вновь оброку и пошлинъ, Вяжитцково монастыря съ вотчины 809 рублевъ 12 алтынъ 4 де.

А по приправочнымъ Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговского книгамъ, каковы Миките Панину и Семену Копылову для приправки были даны, Никольской Вяжицкого монастыря *въ* вотчине было 133 деревни съ полудеревнею, да въ пашню припущены 2 деревни, да деревня пуста, 32 пустоши, опричь тое-жъ монастырскіе вотчины обѣльныхъ деревенъ. А въ живущихъ деревняхъ было 266 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 269 человѣкъ, 84 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 86 человѣкъ, 5 дворовъ пустыхъ, 22 мѣста дворовыхъ. Пашни паханые добрые земли въ живущемъ было 30 вытей бес пол-пол-чети выти; а по платежнымъ отписямъ въ живущемъ 32 выти бес получети.

А по скольку дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ положено было на выть, и того въ приправочныхъ книгахъ не написано. А иметца по приправочнымъ книгамъ въ той въ монастырской вотчине по 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

А въ пусте 117 вытей бес пол-пол-пол-трети и пол-пол-чети выти.

Сошного письма въ живущемъ треть и пол-пол-пол-треть сохи безъ осьмины и бес четверика пашни, а въ пусте соха съ третью и пол-трети и пол-пол-пол-четь сохи и 3 чети съ полуосьминою и съ четверикомъ перелогу.

А положено было четвертные паханые пашни на живущіе, а перелогу и лесные поросли на пустые выти, добрые земли на выть по 10 чети, а въ соху по 800 чети.

Ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ крестьяне въ государеву казну въ Великій Новгородъ платили по отписямъ з живущихъ вытей по 210 рублевъ по 12 алтынъ по 3 де. на годъ, съ выти по 6-ти рублевъ по 20 алтынъ.

И по нынешнему письму и мѣре въ той Вяжицкого монастыря вотчинѣ сверхъ приправочныхъ книгъ ис пуста въ живущее прибыло: погостъ, да 21 деревня, 9 пустошей, а въ живущихъ въ старыхъ и въ новоприбылыхъ деревняхъ прибыло 204 двора крестьянскихъ, людей 367 человѣкъ, 21 дворъ бобыльскихъ, людей въ нихъ то-жъ. Пашни паханые добрые земли въ живущее прибыло 85 вытей съ полутретью и пол-пол-пол-четь выти и четверикъ пашни, а сошного письма соха съ третью и пол-пол-трети сохи и 2 чети съ полуосьминою безъ пол-пол-пол-третника пашни.

Ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ сверхъ приправочныхъ книгъ и платежныхъ отписей з живущихъ вытей прибыло 549 рублевъ 21 алтынъ 5 де., да за рыбную ловлю, что ныне положено вновь, оброку и пошлинъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 де.; и обоего ямскихъ денегъ и за рыбную ловлю оброку и пошлинъ прибыло 599 рублевъ з деньгою.

Да выписано въ Новгородцкой чети.

Въ прошломъ во 138-мъ году августа въ 22 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали по челобитью Новгородцкого Кипреяна митрополита о Софѣйской вотчине, что писали въ Новгородцкомъ уѣзде въ половине въ Заонежскихъ погостехъ Микита Панинъ да Семенъ Копыловъ, а велѣли послать память въ Помѣстной приказъ и выписати ис прежнихъ ис писцовыхъ книгъ, сколько Ноугородцкого митрополита въ вотчине въ Шелонской пятине написано сошного письма и вытей, и почему въ соху и въ выти чети добрые и середніе и худые земли, и по скольку дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ кладено въ соху и на выть и на четь пашни, и дворами-ль кладено или людьми, и почему съ сохи и съ выти и съ четверти пашни какихъ государевыхъ доходовъ написано.

А 138-го августа въ 26 день въ памяти ис Помѣстного приказу, за приписью дьяка Венедихта Махова, написано—сыскано въ государеве . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указе 135-го году: государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали положить въ живущее въ Великомъ Новѣгороде въ Шелонской пятине въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ на четверть пашни по шти дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоего по 9-ти дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ; а где крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и туто государи указали положить за одинъ дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

И по той памяти государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* докладывано, и государь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, великій государь . . . *(п. т.)* указали ныне Новгородцкого Кипреяна митрополита въ Софѣйской вотчине въ Новгородцкомъ уѣзде въ Шелонской пятине положить въ живущее по прежнему своему государеву указу, противъ прежнево письма и мѣры князя Василья Волконского да подьячего Василья Ондрѣева 134-го и 135-го году, на живущую четверть пашни по 6-ти человѣкъ крестьянъ да по 3 человѣка бобылей, обоего по 9 человѣкъ.

И только государь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, великій государь . . . *(т.)* укажутъ положить Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря въ вотчине, въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонѣжской пятине въ Егорьевскомъ погосте въ Толвуе противъ прежнево своего государева указу, какъ указали класть въ живущее во 135-мъ году въ Новгородцкомъ же уѣзде въ Шелонской пятине въ митрополичье и въ монастырскихъ вотчинахъ на живущую четверть пашни по 6-ти человѣкъ крестьянъ да по 3 человѣка бобылей, всего по 9-ти дворовъ, а гдѣ крестьянъ не достанетъ, и тутъ положить за одинъ дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ, и противъ того, какъ ныне кладено въ митрополичье вотчинѣ въ Шелонской пятине, и по тому государеву . . . *(п. т.)* и отца его государева . . . *(т.)* указу въ той Николы чюдотворца Вяжитцково монастыря вотчине будетъ въ живущемъ 13 вытей съ получ тью и пол-пол-пол-четь выти, на выть

по 60 человѣкъ крестьянъ да по 30 человѣкъ бобылей; а что сверхъ ста пяти человѣкъ бобылей противъ крестьянъ въ число не достало, и въ то число кладено противъ дву человѣкъ бобылей по крестьянину. Ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ будетъ з живущихъ вытей 86 рублевъ 27-мь алтынъ 4 де., противъ прежнево платежю съ выти по 6-ти рублевъ по 20-ти алтынъ. И передъ прежнимъ платежемъ, какъ платили по книгамъ письма и мѣры Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговсково, въ той Вяжитцкого монастыря вотчине убудетъ изъ живущего 19 вытей безъ четверти и безъ пол-пол-пол-чети выти. Ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ убудетъ 123 рубли 18 алтынъ з деньгою.

А только государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* укажутъ ныне положить въ вотчине Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря въ живущее противъ прежнево письма Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговского, какъ нялось по ихъ письму и мѣре, на выть по 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и того будетъ въ той Никольской вотчине въ живущемъ 62 выти съ четью. Ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ з живущихъ вытей будетъ 410 рублевъ 28 алтынъ 2 де., противъ прежнево платежю съ выти по 6 рублевъ по 20 алтынъ. И сверхъ прежнево платежю, какъ платили по Петровымъ книгамъ Воейкова до нынешняго письма, въ той Никольской вотчине прибудетъ въ живущее 30 вытей съ полувытью безъ получети выти, а ямскихъ подможныхъ денегъ и прогонныхъ денегъ сверхъ прежнево платежу прибудетъ 200 рублевъ 15 алтынъ 5 де.

Да Вяжицково-жъ монастыря со крестьянъ за рыбную ловлю вновь ныне оброку положено з двора по гривне да пошлинъ по деньге, итого съ 470 дворовъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 де.

И всего Вяжицково монастыря съ вотчины денежныхъ доходовъ будетъ, ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ и что вновь положено за рыбную ловлю, 460 рублевъ 6 алтынъ.

И ныне государю . . . *(п. т.)* и великому государю, святѣйшему Ѳиларету Никитичю патріарху . . . *(т.)* бьетъ челомъ Великого Новагорода Николы чюдотворца Вяжицково монастыря игуменъ Варламъ з братьею: въ прошломъ де во 136-мъ году по государеву указу писали въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонѣжской пятине въ Егорьевскомъ погосте въ Толвуе Вяжицкіе монастырскіе вотчины деревни писцы, Микита Панинъ да подьячей Семенъ Копыловъ, и написали съ Вяжитцкіе вотчины платить крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, опричь городовые и мостовые подѣлки, 760 рублевъ 6 де., да за рыбную ловлю съ 470 дворовъ крестьянскихъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 де. И то де онѣ, Микита и Семенъ, писали малыхъ робятъ и увѣчныхъ и старыхъ крестьянъ, и по тому де ихъ письму и по одному крестьянину на четь не будетъ, и тѣмъ своимъ письмомъ и тяжелымъ окладомъ ихъ монастырскую вотчину хотятъ вконецъ погубить. А та де ихъ монастырская вотчина блиско Немецкого рубежа, и люди воеваные и разореные, а ямскіе деи подможные и прогонные деньги роскладываютъ повытно въ Великомъ

Новѣгороде на всѣ новгородцкіе сохи по вся годы, почему на выть доведетца, а не писцы; а всего де Новгородцкіе и Московскіе дороги и ппажскимъ и ладожскимъ охотникомъ съ Новагорода съ посаду, и съ пятинъ, и з Заонѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ ямскихъ и подможныхъ денегъ збираетца съ 1460 рублевъ на годъ. Да они-жъ де, писцы, написали съ тоѣ монастырскіе вотчины вновь за рыбную ловлю оброчныхъ денегъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 де., что будто ихъ крестьяне рыбу ловятъ въ государевыхъ водахъ, а у ихъ де крестьянъ въ государевыхъ водахъ никакихъ рыбныхъ ловель нѣтъ и оброку исстари съ рыбныхъ ловель не бывало, а которые де крестьяне, отъезжая, рыбу ловятъ въ государевыхъ и въ монастырскихъ и въ помѣстныхъ въ оброчныхъ водахъ, и тѣ де ловцы съ тѣхъ ловель оброкъ платятъ въ государеву казну въ Великомъ Новѣгороде, а съ монастырскихъ и съ помѣстныхъ водъ оброкъ платятъ въ монастыри и помѣщикомъ; а наметныхъ де никакихъ оброковъ съ рыбныхъ ловель на нихъ не имывали.

И государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи пожаловали-бъ ихъ, велѣли въ той ихъ монастырской вотчине на живущіе чети положить крестьянъ по своему государеву указу противъ иныхъ городовъ, а вновь за рыбную ловлю и ямскихъ подможныхъ денегъ мимо новгородцкого окладу накладывать и имать не велѣли.

На оборотѣ послѣдняго листа доклада. Справилъ Васька Семеновъ.

На лицѣ по склейкамъ доклада и въ концѣ помѣта. 139-го ѳевраля въ 11 день, Вежицкова монастыря съ вотчины, что въ Заонѣжскихъ погостехъ, имати доходы, емскіе деньги и городовые во всякіе поделки по прежнимъ по писцовымъ книгамъ Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговскова съ трицати з дву вытей бѣс получетверти, а что по письму Микиты Панина да подьячева Семена Копылова написано сто пятнацеть вытей съ получетвертью и малая четверть выти, и по темъ книгамъ по государеву и отца ево государева, светѣйшего патріярха Ѳиларета Никитича Московскова и всеа Руси указу нѣ имать, что они положили въ сошное письмо тежело, что имъ въ томъ не устоять. А указали онѣ, государи, положить противъ митрополичьи вотчины и противъ монастырьскихъ вотчинъ, какъ писалъ князь Василей Волконской и клалъ на выть по штидесятъ дворовъ крестьянскихъ да по тритцати дворовъ бабыльскихъ, и только положить было Вяжицкова монастыря вотчина противъ тово, и противъ прежнево письма въ той вотчине въ вытехъ была бы убыль, а передъ прежнимъ письмомъ крестьянъ и бобылей у нихъ прибыло, и для тово у нихъ ис прежнево письма изъ живущѣ (!) вытей не убавлено; да и Вяжицкова монастыря старецъ Офремъ, которой у нихъ челобитчикъ, билъ челомъ отомъ, что-бъ имъ быть въ прежнемъ въ теглѣ. А что написалъ писецъ за рыбную ловлю, и те на нихъ деньги не имать.

IV. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ вашего государева богомолья изъ Великого Новагорода Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря игуменъ Варламъ з братьею.

Въ прошломъ, государи, во 136-мъ году по вашему государьскому указу писали въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ Обонѣжской пятине Заонѣжскіе погосты, и ваши государьскіе дворцовые волости, и Софѣйскіе и монастырьскіе вотчины, и дворянъ и детей боярскихъ помѣстья Микита Ѳедоровъ сынъ Панинъ да подьячей Семенъ Копыловъ, и въ Егорьевскомъ, государи, погосте въ Толвуйскомъ Вяжитскіе монастырьскіе вотчины. И написали, государи, онѣ съ Вяжитского монастыря вотчины платить крестьяномъ монастырьскимъ въ вашу государьскую казну въ Великій Новгородъ ямскихъ и прогонныхъ денегъ, опричь городовые и мостовые подѣлки, со 115 вытей съ четвертью и съ пол-пол-пол-чети выти 760 рублевъ 6 денегъ, да за рыбную ловлю съ 400 съ 70 дворовъ крестьянскихъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги, и обоего съ монастырьскіе вотчины 809 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги. И въ томъ, государи, онѣ числѣ писали старыхъ и увѣчныхъ и малыхъ робятъ, и по тому, государи, ихъ письму на четверть и по одному крестьянину тяглецовъ не будетъ. И тѣмъ, государи, онѣ своимъ письмомъ и дорогимъ окладомъ монастырьскую вотчину хотятъ вконецъ погубить, а та, государи, Вяжитского монастыря вотчина стала блиско Немецкого рубежа, а людишка воеваные и разореные. А тѣ, государи, ямскіе деньги подможные и прогонные розкладываютъ повытно въ Великомъ Новѣгороде на всѣ новгородцкіе сохи по вся годы, почему на выть доведетца, а не писцы, а збираютъ, государи, и всего новгородцкимъ, и Московскіе дороги, и пшаскимъ, и ладожскимъ охотникомъ съ Новагорода съ посаду, и съ пятинъ, и з Заонѣжскихъ и съ лопскихъ погостовъ 1460 рублевъ на годъ. Да они-жъ, государи, написали за рыбную ловлю оброчныхъ денегъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги, что буттось наши крестьяне рыбу ловятъ въ вашихъ государьскихъ водахъ, а у нашихъ, государи, крестьянишокъ рыбныхъ ловель вашихъ государевыхъ никакихъ нѣтъ, и не ловятъ, и оброкъ изстари не бывалъ, — которые крестьянишка ловятъ, отъѣзжая, ваши государевы оброчные воды, и монастырьскіе и помѣщицкіе, и онѣ съ тѣхъ ловель платятъ оброкъ въ Великомъ Новѣгороде въ вашу государьскую казну и въ монастырь и помѣщикомъ, а наметныхъ никакихъ рыбныхъ оброковъ на васъ, государей, не имывали.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)*, возрите въ свое государьское богомолье Николы чюдотворца Вяжитскова монастыря, пожалуйте насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомольцовъ, велите, государи, положить монастырьскихъ крестьянишокъ на четверть по своему государьскому указу противо иныхъ городовъ, и противо вашего государева богомольца Новгородцкого митрополита Кипріяна, и противо инѣхъ монастырей, и не велите, государи, вново накладывати оброковъ на монастырскіе угодья и на ловлишка и подможныхъ ямскихъ денегъ мимо новгороцкого окладу, что-бъ наши монастырьскіе крестьянишка отъ немирного налогу розно не розбрелись, и ваше-бъ государево богомолье не запустѣло. Государи, смилуйтесь!

На оборотѣ помѣта. Государь пожаловалъ, велелъ техъ монастыр-

скихъ крестьянъ въ чети класти противъ крестьянъ Ноугородцкого митрополита и иныхъ монастырей; а приказалъ государь въ комнатѣ марта въ 6 день.

На отдѣльномъ листкѣ рукой дьяка Дем. Образцова. 139-го марта въ 14 день государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ Великого Новагорода Никольсково Вяжитцкого монастыря игумена з братьею, велѣлъ ихъ монастырскую вотчину въ Заонѣжскихъ погостехъ по Никитину письму Панина положити въ живущее противъ вотчины Новгородцково митрополита въ Заонѣжскихъ же погостовъ (!) по Никитину-жъ письму Панина; приказалъ государь у Рожества Пречистые Богородицы, что на сѣнехъ, на обѣдне на празникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе. Діакъ Дементей Образцовъ.

V. *Далѣе въ столбцѣ находится (521—535 лл.) черновикъ грамоты изъ Новгородской четверти въ Великій Новгородъ*: боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Яншѣевичю Сулешову да князю Семену Микитичю Гагарину да дьякомъ нашимъ Микиѳору Шипулину да Пер*в*ому Неронову. *Въ грамотѣ послѣ изложенія всего дѣла написано*:

И мы и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи пожаловали Николы чюдотворца Вяжетцкого монастыря игумена Варлама з братьею, велѣли тоѣ ихъ монастырьскую вотчину, что въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонѣжской пятине въ Егорьевскомъ погосте въ Толвуе, въ живущее положить противъ вотчины Новгородцкого митрополита, что въ Заонѣжскихъ же погостехъ, на живущую четь пашни по шти человѣкъ крестьянъ да по 3 человѣки бобылей, и обоего по 9 человѣкъ, а на выть иметца по 90 человѣкъ крестьянъ и бобылей, и платить всякіе наши доходы и ямскіе подможные и прогонные деньги, какъ нялось противъ крестьянъ и бобылей, з живущего съ трехна*ц*ати вытей съ получетью и съ пол-пол-пол-четверти выти [1]).

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря, что въ Заонѣжскихъ погостехъ въ Обонѣжской пятине въ Егорьевскомъ погосте въ Толвуе, наши всякіе доходы и ямскіе подможные и прогонные деньги велѣли имать и городовые и мостовые всякіе подѣлки дѣлать з живущего съ трехна*ц*ати вытей съ получетью и съ пол-пол-пол-чети выти. А что передъ прежнимъ платежемъ Петра Воейкова да дьяка Ивана Льговского въ той Вяжитцкого монастыря вотчинѣ убудетъ ныне противъ нашего указу изъ живущего 19 вытей безъ четверти и безъ пол-пол-пол-чети выти, а съ тѣхъ вытей ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ убудетъ 123 рубли 18 алтынъ з деньгою, и вы-бъ съ тѣхъ убылыхъ вытей денегъ имать впередъ не велѣли.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139-го марта въ 29 день.

Отпущена за приписью дьяка Баима Болтина.

Дворц. Арх., по 25 описи, 135 г. № 67, лл. 500 и далѣе, общій № 40274.

---

[1]) Ср. ниже (№ 96) другой окладъ въ Платежницѣ, составленной писцами.

№ 80.—1630—139 гг. 13 октября—23 декабря. Девять челобитныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ о болѣе льготномъ положенiи ихъ помѣстiй и вотчинъ въ сошное письмо по новымъ писцовымъ книгамъ.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи бьютъ челомъ изо Брянску твои государевы богомольцы, архиморитъ, игумены, протопопъ, попы и дьяконы, и холопи твои, брянченя дворяне и дети боярскiе, и стародубцы, и почепцы, и рословцы, которые испомѣщены во Брянскомъ уезде.

По твоему государеву указу писцы князь Петръ Звенигородцкой да подьячей Иванъ Ковелинъ вотчинки наши и помѣстейца во Брянску писали и мѣрели, и ныне, государь, имъ письма своего и мѣры книги писать, въ живущемъ положить. И наши, государь, вотчинки и помѣстейца отъ войны литовскихъ людей и крымскихъ и отъ рускихъ воровъ запустѣли, а которые, государь, отъ войны крестьянишка остались, и мы, богомольцы и холопи твои, тѣми своими помѣстейцы и вотчинками мало владѣемъ, потому что на Литовскомъ рубеже на Серпѣскомъ, и на Смоленскомъ, и на Рословъскомъ, и на Крычевскомъ, на Почепескомъ, на Трубческомъ рубеже, обаполь всего Брянского уезда обошла Литовъская земля, и крестьянишка, государь, наши до писцовъ и после писцовъ, которые имены писаны въ писцовыхъ книгахъ, слыша прелесть литовскихъ людей, выбежали изъ-за насъ за рубежъ къ Литвѣ; а литовскiе люди прельщаютъ: людемъ и крестьяномъ нашимъ даютъ льготу на 15 лѣтъ, а инымъ на 20. Да намъ же, холопемъ твоимъ, обида и насильство великое отъ литовскихъ людей — прiезжаютъ на твою государеву землю литовскiе люди, крестьянишокъ нашихъ з животами статки емлютъ къ себѣ насильствомъ, и отъ такой литовской тесноты и обиды иные деи крестьяне наши бѣгаютъ изъ-за насъ въ твою государеву Комарицкую *во*лость и в-ыные украинные городы. И мы, холопи твои, служимъ твою государеву службу и сыти бываемъ только твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, а не со крестьянъ своихъ. Да мы-жъ, холопи твои, однѣмъ годомъ здѣлали два города, рвы выкопали и всякую городовую крѣпость подѣлали сами, а не крестьяны своими, и наймовали твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, своихъ государевыхъ богомольцовъ и холопей своихъ, за нашу бѣдность и разоренье и за попсишую теспоту, что мы, холопи твои, во всемирные лѣта отъ обиды и отъ насильства отъ литовскихъ людей з женишками и з детишками своими безпрестани живемъ во Брянску, вели, государь, вотчинки наши и помѣстейца въ живущемъ положить противъ Торопца и противъ иныхъ такихъ же порубежныхъ городовъ, что-бъ намъ, богомольцамъ и холопемъ твоимъ, отъ твоихъ государевыхъ податей вконецъ не погинуть, а крестьянишка наши и достальные не розбрелись, а намъ бы, холопемъ твоимъ, впредь твоей государевы службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, будетъ имъ въ томъ указъ не учиненъ, и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя государей.

139-го октября въ 13 день, взять къ дѣлу.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Ру(сіи) и великому государю светейшему патріарху Өил:рету Ники(ти)чю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши, зубчане дворяне и дети боярскіе.

По вашему государьскому указу велено Зубцовской уездъ писати и мерить писцу Богдану Воейкову да под(ья)чему Павлу Иванову, и писецъ Богданъ Воейковъ да Павелъ Ивановъ Зубцовской уездъ, наши помѣсные и вотчинные земли описали и измерили. И нынѣ, государи, къ темъ зубцовскимъ писцомъ ис Помесного приказу прислана паметь, а велено въ Зубцовскомъ уезде (въ) вашемъ государьскомъ жалованье, а въ нашихъ вотчинкахъ и въ помѣстьехъ класть въ четверть по 4 двора крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, противъ Замосковныхъ городовъ, а Зубцовъ, госуд(арн), и Зубцовской уездъ со Ржевскимъ уездамъ смежно, и сшолся съ Литовск(имъ) рубежемъ з Бельскимъ уездамъ, и отъ литовского розоренья опустело безъ астатку. А которые, государи, у насъ, холопей вашихъ, астались отъ розоренья бобылишка, и те корметца Христовымъ именемъ, а иныхъ мы, холопи ваши, темъ жа вашимъ государьскимъ жало(вань)емъ денежнымъ делимся и подмогаямъ. А по вашему государьскому ука(зу) во Ржеве въ Володимерове и в-ыныхъ розореныхъ городехъ для розоренья и порубежнова места положено въ четверть по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 12 дворовъ боб(ыль)скихъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь светейшій потріархъ Өилоретъ Никитичъ . . . *(т.)*, пожалуйте насъ, холопей своихъ, для нашіе бедности и розоренья и для порубежнова места велите, государи, въ томъ деле свой государьской указъ учинить и крестьянишакъ нашихъ и бобылишковъ въ четверть положить противъ Рж(е)вьского, что-бъ и достольные бобылишка наши не розбрелися, а намъ, холопемъ вашимъ, вашей службы не отбыть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловалъ, велелъ выписать, по скольку указано класть въ Зубцове и в-ыныхъ го*ро*дѣхъ, да о томъ велелъ доложить себя государя.

139-го октября въ 23 день, взять къ *дѣлу* и выписать въ докладъ.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшаму патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Ру(сіи) бьютъ челомъ холопи ваши, лихвинцы, воротынцы, перемышъляня, дворяня и дѣти боярскіе и помѣсные козаки.

Въ прошломъ, государи, во 138-мъ году по вашему государеву указу послана къ лихвинскому, къ воротынскому, къ перемышльскому писцу ваша государева указная память за приписью діяка Василья Ключарева, а велѣн(о) въ нашихъ разореныхъ городѣхъ класть въ живущіе чети по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ. И мы, холопи ваши, били челомъ вамъ государемъ, что-бъ вы, государи, насъ, холопей своихъ, пожаловали,

велѣли положить въ жи(ву)щіе чети противъ, Мещеска, и Мядыни, и Можайска, и вы, государи, насъ, холопей своихъ, пожаловали, велѣли выписать противъ Мещеска, и Мядыни, и Можайска и, выписавъ, доложить себя государей. И то, государи, наше челобитье и дѣло выписано носятъ къ вамъ государемъ въ докл(адъ).

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)*, пожалуйте насъ, холопей своихъ, для нашево разоренья, великіе государи, то наше дѣло, что выписано противъ Можайска и Мещеска, доложить себя государей, а намъ, холопемъ своимъ, велите въ томъ дѣле свой государевъ указъ учинить, что-бъ мы, холопи ваши передъ своею братьею въ тѣхъ разореныхъ городехъ вконецъ не погибли. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. По государеву указу, будетъ дѣло выписано, и по дѣлу доложить государя.

139-го октября въ 29 день, взять къ дѣлу.

IV. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Ру(сіи) бьютъ челомъ бедные и разореные холопи твои, пусторжевсвіе помещики все городомъ.

По твоему государеву указу были у насъ во Ржевѣ въ Пустой писцы, и после, государь, письма ихъ указалъ ты, государь, класть въ платош въ четверть у насъ во Ржевѣ въ Пустой по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 бобыльскихъ. А въ порубожныхъ, государь, и въ разореныхъ городехъ, въ Мещовскѣ и въ Мядыни, твой государевъ указъ въ платош класть указано въ четверть по 12 дворовъ крестьянъ да по 8 бобыльскихъ; а мы, государь, холопи твои, пусторжевцы также порубожные и разореные люди.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, холопей своихъ, и нашихъ бедныхъ крестьянишекъ для нашіе бедности и разоренія, не вели насъ отверстати въ платеже отъ Мещовска и Мядыни для нашіе бедности и разоренія, што-бъ наши бедные крестьянишки, кои признаны на льготу после разоренія, за рубош въ Литву не розбрелися. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта дьяка Неупокоя Кокошкина. 139-го ноебря въ 30 день указалъ государь въ комноте Ѳедору Васильевичю Волынскому Пустую Ржову положить въ живущую пашню противъ Можайска, и Медыни, и Мещеска.

V. (Цар)ю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ (чел)омъ халопи твои, кашireня, туленя, олексинъцы.

По тво(е)му государеву указу были у насъ, холопей твоихъ, на Кошире, на Туле и въ Олексине твои государевы писцы и мѣръщики, (и) ныне пишутъ живущее—на 4 крестьянина (д)а на 2 бобыля четверть. А за ними, холопи твоими, крестянишка бѣдные и разареныя отъ черкасъ, и отъ т(а)тарскіе войны, и отъ казаковъ, а въ Перемышли, государъ, и въ Лихвине и в-ыныхъ городехъ по 12 крестьяниновъ (н)а четвергь указано.

Милосердый государь . . . *(о. т.)*, пожалуй насъ, холопей твоихъ, вели, государь, противъ Перемышля и Лихвина а въ нашихъ горадехъ въ чет-

верть класть, что-бъ отъ насъ, халопей твоихъ, крестьянишка не розбрелись, а мы-бъ, халопи твои, твоей бы государевой службы не отбыли. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта. 139-го декабря въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя государя; приказалъ государь въ комна(тѣ).

VI. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедорович(у) всеа Русіи бьютъ челомъ богомольцы и холопи твои города Воронежа, игумены, и детишка боярскіе, и помѣсные атаманы и козаки, всѣмъ городамъ.

По твоему государеву указу былъ на Воронеже дозорщикъ Василей Сараевъ съ товарыщи и писалъ, государь, у насъ, богомольцовъ и холопей твоихъ, по 4 дворы крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четверть, называючи у насъ доброю землею. А Воронежъ, государь, городъ стоитъ на тотарскихъ сокмахъ, и приходы, государь, къ нему бываютъ частые, приходятъ на лѣте по дважды и по трижды и берутъ, государь, у насъ на пашняхъ и на покосехъ крестьянъ, и бобылей, и жонъ, и детей и насъ, холопей твоихъ; и пущи, государь, намъ худые земли. А нынеча, государь, по твоему государеву указу былъ у насъ на Воронеже писецъ Романъ Кирѣевской съ товарыщи, и велено, государь, ему по твоему государеву указу писать въ четверть по 2 крестьянина да по 3 бобыли. И намъ, холопемъ твоимъ, невозможно, — что написано за нами въ четвертяхъ тежело, подати и посольскіе кормы и подъемы платимъ съ четвертей опричь посадцкихъ людей и атаманскихъ и поповыхъ крестьянъ, и многіе, государь, наша братья детишка боярскіе, помѣстьишка пометавъ, отъ тотарскіе войны розбрелися и отъ тяжелыхъ податей, что написано въ четвертяхъ тежело. Да у насъ же, государь, на Воронеже бѣломѣсные атаманы и полковые козаки и попы ссадили села и деревни въ уезде, отъ города живутъ верстъ по 5 и по 10 и больши, и окола посаду, а крестьянъ, государь, за ними по 7, и по 8, и по 10, и больши, а сошное, государь, письмо на нихъ не положено. А твой государевъ указъ пишутъ въ грамотахъ — велятъ однеми нами, сошными людьми, подати платити, и городовые и острожные поделки дѣлаемъ окромѣ ихъ атаманскихъ и козачьихъ и поповыхъ крестьянъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй, государь, насъ, богомольцовъ и холопей своихъ, вѣли, государь, у насъ написать въ четверти противъ Замосковныхъ городовъ для, государь, тотарскіе войны и приходовъ частыхъ, что насъ, холопей твоихъ, ежелѣтъ разлучаютъ з женами и з детьми и со крестьяны, и велите, государь, написать въ четверти бѣломѣсныхъ атаманскихъ и козачьихъ крестьянъ и ихъ половинщиковъ и захребетниковъ и поповыхъ крестьянъ, которые живутъ по селамъ, и по деревнямъ, и на посаде и окола посаду, а посадцкихъ людей для, государь, городцкихъ и острожныхъ поделакъ; а в-ыныхъ, государь, въ украинныхъ городехъ — въ Бѣлегороде и на Волуйке, твоево государева сошнова письма нѣтъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта. 139-го декабря въ 10 день государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя.

VII. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, новоторцы розореные дворяне и дите боярскіе, всемъ городомъ.

По твоему государеву указу писали у насъ твои государевы писцы поместьишка наши, и по твоему государеву указу кладутъ крестьянишакъ нашихъ въ четверти противъ иныхъ жилыхъ городовъ. А наша, государь, городишко Новоторской уездъ розоренъ и вываеванъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ до основанья, въ Литовскую войну деревнишка наши выжепы и крестьянишка все побиты, а иные отъ войны и отъ голоду розбрелись въ украйные городы. И мы, государь, холопи твои, посли войны ставили въ своихъ деревнишкахъ хоромишка вновь, и называли бобылишкавъ и довали имъ льготы летъ на 10 и больши. А уестъ, государь, нашъ Новоторской со Ржевскимъ уездомъ сщолся вместе, и отъ Литовскова, государь, рубежа отъ Белой нашъ Новоторской уездъ верстъ со 100, а въ иномъ месте и меньши.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, холопей своихъ, не вели, государь, насъ отверстати въ своемъ государеве въ четвертномъ окладе ото Ржевскова уезда, што-бы мы, холопи твои, вконецъ не погибли и твоей царской службы впредь не отбыли, и крестьянишка наши и бобылишка и достольные розна не розбрелись. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта дьяка Н. Кокошкина. 139-го декабря въ 18 день, выписать.

VIII. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, ливенцы детишка боярскія всѣмъ городамъ, Титка Колистратовъ сынъ Ковыршинъ ото всего города.

По твоему государеву указу былъ на Ливнахъ дозорщикъ Петръ Есиповъ съ таварищи [1]), писалъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, по 2 двора въ четверть крестьянскихъ и бобыльскихъ, а за однадворцы, государь, писалъ та-жъ по четверти; а называючи, государь, у насъ добраю землею. А Ливны, государь, городъ стаитъ на крымскихъ и нагайскихъ сокмахъ, и на Маравскомъ шляху, и на Изюмскомъ, и на Кайміюскомъ шляху, и бываютъ, государь, по тѣмъ шляхамъ крымскимъ и нагайскимъ людемъ на Ливны приходы частыя, на лѣтя по двожды и по трижды и больши, берутъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, на пошняхъ и на покосяхъ крестьянъ и бобылей, и жонъ, и детей и насъ, холопей твоихъ; и пущи, государь, намъ ставитца худыя земли. А нынеча, государь, былъ у насъ на Ливнахъ писецъ Иванъ Молечкинъ съ товарищи, и велено, государь, ему по твоему государеву указу и уложенью писать въ четверть по 2 крестьянина да по 3 бобыля. И намъ, холопемъ твоимъ, невозможна, что написана за *на*ми въ четвертяхъ тежело, подати, и посольскія кормы, и подъемы, и струговыя подѣлки платимъ съ четвертей, да съ насъ же, холопей твоихъ, емлютъ пот турскихъ и подъ вергеньскихъ пословъ съ сашныхъ людей з детишакъ боярскихъ по 20 и по 3 струги, да емлютъ, государь, съ насъ пот крымскихъ пословъ по 60 и по 5 мериновъ у подводы, да съ насъ же, государь, берутъ тѣмъ же крымскимъ

---

[1]) Дозирали въ 123 г.

посломъ кормы, овесъ и сѣна; а емлютъ, государь, съ насъ, холопей твоихъ, струги и подводы и кормы, овесъ и сѣна, безденежна. Да съ насъ же, холопей твоихъ, емлютъ емскія деньги и стрелецкія кормы, и всякія твои государевы горад выя подѣлки мы же, холопи твои, дѣлаемъ. И многія, государь, наши помѣстышки запустѣли, и сами наша братья детишка боярскія, пометавъ свои помѣстьишки, розбрелися отъ татарскія и отъ нагайскія и отъ литовскія войны и отъ тежелыхъ подотей, что написана за нами, холопи твоими, въ четвертяхъ тежело. А прежъ сего, государь, на Ливнахъ четвертного плотежу, и емскихъ денегъ, и стрелецкихъ кормовъ, и струговыхъ подѣлакъ и сашныхъ мериновъ не имавали.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожа(луй) насъ, холопей своихъ, вели, государь, у насъ, холопей своихъ, написать въ четверть противъ Брянъска и Лукъ для нашей нужи и розоренья, и для крымскія и ногайскія и литовскія войны, и для ихъ приходовъ частыхъ, что насъ разлу(чаютъ съ) женами и з детьми и со крестьяны, и вели, государь, съ насъ, холопей своихъ, струговыя подѣлки и сошныя мерины снять, или, государь, плотежныя четверти. Царь государь, смилуйся и пожалуй!

Помѣта дьяка Н. Кокошкина. 139-го дек:бря въ 23 день, взять къ делу и выписать.

IX. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ бог(омоль)цы и холопи твои Воронежа города, всѣмъ городомъ.

Били мы челомъ тобѣ, госуд(арю), о сошномъ письме, и твой государевъ указъ о сошномъ письме — Өед`ру Васильевичю Волынскому; и по ся мѣста, государь, намъ, бого(моль)цамъ и холопемъ твоимъ, о сошномъ письме ука(за) нѣтъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй, государь, насъ, богомольцовъ и холопей своихъ, вѣли, государь, намъ о сошномъ письме свой царьской указъ учинити. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. Взять къ дѣлу.

Арх. Мин. Юст., Помѣстн. приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 81.—1630—139 гг. 10 ноября. Докладъ Помѣстнаго приказа государямъ, по челобитью помѣщиковъ и вотчинниковъ многихъ городовъ, о болѣе легкомъ положеніи дворовъ въ сошное письмо.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ прошломъ во 138-мъ году апрѣля въ 17 день бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* князь Ондрѣй, да князь Петръ, да князь Семенъ, да князь Михайло Мосальскіе: въ прошломъ де во 136-мъ году по государеву указу писали Мосальской уѣздъ Василей Толбузинъ, и ныне де велено положить Мосальской уѣздъ ихъ вотчины въ живущее по 2 крестьянина да по 3 бобыля

въ четверть, противъ Тульского уѣзда. А по государеву де указу положены въ живущее украйные разареные городы: Мещескъ, Медынь, Вязьма, Ржева, Ноугородцкіе пятины и Белоозеро, по 12 человѣкъ крестьянъ да по 8 бобылей въ четверть, а Мосалескъ де ближе тѣхъ всѣхъ городовъ къ Литовскому рубежу и разоренъ до остатка. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ положить въ платежные книги въ живущее вотчины ихъ Мосальского уѣзда противъ тѣхъ разареныхъ городовъ, что-бъ вотчинъ ихъ послѣдніе бобыли розно не розбрелись.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ѳѳима Телеппева: государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя, х которымъ городомъ приверстанъ.

Да августа въ 3 день бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* изо Брянска богомольцы и всѣмъ городомъ, которые испомѣщены во Брянскомъ уѣзде дворяне и дѣти боярскіе, брянченя, стародубцы, рославцы, почепцы: по государеву де указу прислана память ко брянскимъ писцомъ ко князю Петру Звенигородцкому да къ подьячему къ Ивану Ковелину, а велено въ четверть класть по 2 крестьянина да по 2 человѣка бобылей; а Брянескъ де городъ стоитъ межъ литовскихъ городовъ, изъ одной пролуби съ литовскими людьми во многихъ мѣстехъ воду пьютъ, и р(азоренъ) отъ литовскихъ людей до конца, а околъ де Брянска обошли литовскіе городы кругомъ: Турбческъ, Почепъ, Рословль, Серпѣескъ, и отъ того рубежа они разарилися до конца, и не отъ такова платежу. А каторые де не порубежные городы Замосковные, — во Ржеве Володимерове велено класть въ четверть по 10 крестьяниновъ, а въ Торопце и въ Зубцове велено въ четверть класть по 8 крестьяниновъ да по 4 бобыли. А Мещескъ де городъ и не столько блиско рубежа, что Брянескъ, и земля брянской лутче, и по государеву де указу велено мещескимъ писцомъ класть въ четверть по 20 дворовъ. И имъ де съ крестьяны своими до конца погинуть, и государь бы ихъ пожаловалъ, *не* велѣлъ отъ Мещеска въ своемъ государеве платежи отвести, что-бъ они съ крестьяны своими до конца не разорились.

А на челобитной ихъ помѣта дьяка Василья Ключарева: выписать въ докладъ; приказалъ государь царь въ соборе[1]).

Да августа-жъ въ 15 день бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу єво государеву, великому государю . . . *(т.)* съ Резани всѣхъ монастырей архимориты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ становъ: по ихъ де государеву указу писали и мѣрели на Резани писцы — Кирило Воронцовъ-Вельяминовъ съ товарыщи писалъ и мѣрилъ Окологородной, Пониской, Перевитцкой, Старорезанской станъ, а князь Иванъ Львовъ съ товарыщи писалъ и мѣрилъ Каменской, Заосетренской, Кобыльской, Моржевской станъ. И по ихъ де государеву указу писцомъ велено класть живущія пашни на Резани въ четверть по 2 крестьянина да по 2 бобыля, а въ Замосковныхъ де городѣхъ по государеву указу велено въ живущемъ въ четверть класть по 4 крестьянина да по 6 бобылей, и на

---

[1]) Вторую челобитную ихъ же см. выше, № 80, I.

Резани де разоренья извѣстно имъ, государемъ, тотарскіе войны почасту бываютъ, и отъ литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ розорены, и многіе де обнищали и ихъ государевы службы отъ межусобныя брани отбыли. Да Резанскимъ же де однимъ уѣздомъ здѣлана Переславля Резанского половина городовою стеною, другая половина острогомъ, а ныне по ихъ государеву указу велено дѣлать Резанскимъ же уѣздомъ Пронескъ городъ и острогъ, да Михайловъ городъ и острогъ однимъ же Резанскимъ уѣздомъ. А въ нынешнемъ де во 138-мъ году по ихъ государеву указу подъ ихъ государевыхъ пословъ, и подъ турскихъ пословъ и чаушей, и подъ донскихъ атамановъ и казаковъ, которыя съ послы з Дону пришли, съ Резанскова уѣзда взято 97 подводъ, зъ 20 чети подвода, а подводу де до Коломны наймали по . . . И после де того прислана ихъ государе(ва грамо)та къ Ондрѣю Ширину, а велено подъ ихъ государеву казну и подъ ихъ государевыхъ пословъ и подъ турскова посла собрать съ сохъ со всево Резанскова уѣзда 215 подводъ до Воронежа, и подводы Ондрѣй Ширинъ ималъ зъ 10 чети подводу, а найму де имали за подводу до Воронежа дешевою ценою по 5 рублевъ. А емскіе де деньги и стрелецкіе кормы и всякіе государевы доходы платятъ врядъ з Замосковными городы. И отъ городового де дѣла и отъ подводъ ихъ государева жалованья, а ихъ вотчины и помѣсья и достоль опустѣли, крестьяня бредутъ розно. И государь бы . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* ихъ пожаловали, велѣли писцомъ въ живущемъ писать въ книги по своему государеву розсмотренью, какъ имъ, государемъ, объ нихъ Богъ известитъ, что-бъ ихъ государева богомолья не опустѣла, а они-бъ впередъ ихъ государевы службы не остали, и крестьяне ихъ достальныя не розбрелись, и передъ Замосковными городы въ ихъ государевыхъ податяхъ поморяны не были. Да къ той челобитной и руки свои приложили.

А на челобитной ихъ помѣта дьяка Венедикта Махова: государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя; приказалъ государь въ соборе у Пречистые Богородицы.

Да августа-жъ въ 21 день бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* разореныхъ городовъ, лихвинцы, воротынцы, перемышленя, архимориты, и игумены, и дворяне, и дѣти боярскіе, и помѣстные казаки, и всякіе служилые люди: по государеву де указу велено въ тѣхъ ихъ городѣхъ писцомъ въ живущую пашню класти по 4 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ на четверть. А въ Мещескомъ, въ Медынскомъ, въ Можайскомъ, въ Верейскомъ уѣздехъ по государеву указу писцы положили на живущую четверть пашни по 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а Лихвинской де, и Воротынской, и Перемышльской уѣзды съ Мещескимъ, съ Медынскимъ, съ Можайскимъ, съ Верейскимъ уѣзды разореньемъ ровны, и земля худа и лѣсомъ поросла. И государь бы ихъ пожаловалъ, для ихъ разоренья и бѣдности велѣлъ крестьянъ ихъ и бобылей положити противъ тѣхъ городовъ, на которые они государю бьютъ челомъ, что-бъ отъ ево государевыхъ податей крестьяне ихъ и бобыли розно не розбрелися, а имъ бы передъ своею братьею вконецъ не погинуть и государевы службы не отбыть.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя[1]).

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* Карачева Воскресенского монастыря келарь з братьею да дворяне и дѣти боярскіе: въ прошломъ де во 126-мъ году по государеву указу велено городъ Карачевъ зжечь, а имъ де велено быть всѣмъ городомъ въ Болхове, и въ тое де пору крестьяне ихъ отъ войны крымскихъ и литовскихъ людей разошлись по рознымъ городомъ, въ Курескъ, на Елецъ, и отъ 126-го году до 130-го году стоялъ городъ Карачевъ пустъ разоренъ. И после де того по государевымъ грамотамъ тѣхъ они своихъ бѣглыхъ крестьянъ приводили на свои пустоши. И въ прошломъ же де во 134-мъ и во 135-мъ году по государеву указу были въ Карачеве писцы Василей Наумовъ да подьячей Илья Бреевъ, а велено де имъ въ Корачеве писать и мѣрить, и писцы де тѣхъ ихъ новоприводныхъ крестьянъ писали за ними жилыми крестьяны. И ныне де по государеву указу велено государевъ четвертной платежъ положить противъ ихъ письма по 2 крестьянина да по 2 бобыля въ Карачеве въ четверть платежу. И государь бы ихъ пожаловалъ, для ихъ бѣдности и разоренья велѣлъ свой государевъ четвертной платежъ въ Корачеве положить противъ Мещеска.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, противъ иныхъ украйныхъ городовъ почему указано въ живущую на четь крестьянъ и бобылей класть, и почему указано класть въ Мещеске, да о томъ велѣлъ доложить себя государя.

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* луцкіе помѣщики всѣмъ городомъ: по ихъ де государеву указу писалъ ихъ помѣстья на Лукахъ Великихъ писецъ Тимоѳѣй Боборыкинъ да подьячей Евлампей Шатохинъ. А городъ де Луки Великіе на Литовскомъ рубежу, крестьяне ихъ поселилися внове, подмогали де ихъ они ихъ государевымъ жалованьемъ, льгота имъ давана лѣтъ на 8, и на 10, и больши, а писецъ де Тимоѳѣй Боборыкинъ по ихъ государеву указу крестьянъ ихъ кладетъ въ четверть не противъ разореныхъ городовъ, какъ положена Ржева Володимерова да Можаескъ, и в-ыныхъ разореныхъ городѣхъ кладено въ четверть крестьянъ больши того. И государь бы царь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, великій государь . . . *(т.)* ихъ пожаловали, для ихъ бѣдности и разоренья не велѣли-бъ имъ и крестьяномъ вконецъ погинуть, велѣли-бъ к(рестьянъ) ихъ положить въ платежъ противъ Ржевы Володимеровы и Можайска и иныхъ розореныхъ городовъ, что-бъ имъ и крестьяномъ вконецъ не погинуть и ихъ государевы службы не отбыть; а розаренья де ихъ и бѣдность имъ, государемъ, вѣдома.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали, велѣли дѣло выписать противъ иныхъ городовъ, кои разореные городы, да о томъ велѣли доложить себя государей.

---

[1]) Вторую челобитную ихъ же см. выше, № 80, III.

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* торопчаня и холмичи всѣмъ городомъ: по государеву де указу пишутъ писцы Дмитрей Воейковъ да подьячей Ѳедоръ Протопоповъ ихъ помѣстья и вотчины, Торопетцкой и Хомской уѣздъ, а у нихъ де помѣсья ихъ разорены отъ литовскихъ и отъ руских воровъ, и которые де крестьяне и бобыли въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ поселилися внове, после разоренья приходили на старые свои печища изъ Замосковныхъ городовъ и изъ-за Литовского рубежа, и тѣ крестьяне ныне живутъ за ними на льготе, а подмогаютъ ихъ они государевымъ денежнымъ жалованьемъ. И ныне де по государеву указу велено писцомъ тѣхъ ихъ разореныхъ крестьянъ и бобылей положить въ четверть противъ неразореныхъ Замосковныхъ городовъ, по 8 крестьяниновъ да по 4 бобыля, а во Ржеве де Володимерове и во многихъ разореныхъ городѣхъ велено положить по 12 крестьяниновъ да по 8 бобылей. И государь бы ихъ пожаловалъ, для ихъ бѣдности и разоренья велѣлъ писцомъ ихъ разореныхъ бобылей и крестьянъ положить въ чети противъ разореныхъ городовъ, и не велѣлъ бы государь тѣхъ ихъ крестьянъ и бобылей класть въ четверть противъ неразореныхъ городовъ Замосковныхъ.

А на челобитной ихъ, за приписью діака Ивана Дѣдкова, 139-го ноября въ 4 день написано: государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ о томъ, выписавъ, доложить себя государя.

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* колуженя, дворяня и дѣти боярскіе: государева де жалованья помѣсья у нихъ и вотчины въ Колускомъ уѣзде, и тѣ де помѣсья и вотчины разорены отъ крымскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ до основанья. А по государеву де указу посланы были писцы во всѣ городы, и по государеву де указу велено въ Мещескомъ и въ Медынскомъ уѣзде писцомъ класть въ живущее крестьянъ и бобылей въ четверть по 12 человѣкъ и больши. А въ Колускомъ уѣзде велѣно класть въ четверть крестьянъ и бобылей по 4 человѣка въ четь, а Колуга де съ Мещескомъ и съ Медынью смежна, и первое де разоренье учинилось надъ Колугою, государю извѣстно, отъ королевичева приходу и отъ Саадачново взятья. А старинные крестьяне всѣ высечены, а которые де прибрели было съ украйныхъ городовъ, и тѣ де бредутъ розно. И государь бы ихъ пожаловалъ противъ Мещеска и Медыни, что-бъ ихъ послѣдніе бобыли не розбрелись отъ государева тегла, а они-бъ ево государевы службы не отбыли.

Да бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву великому государю . . . *(т.)* туленя, дворяня и дѣти боярскіе, всѣмъ городамъ: по ихъ де государеву указу писалъ и мѣрилъ Тульской уѣздъ писецъ Василей Нестеровъ съ товарыщи, а на живущую де четь пашни по ихъ государеву указу велено класти по 2 крестьянина да по 2 бобыля. А въ Замосковныхъ де городѣхъ велено на живущую четь пашни класть по 4 крестьянина, по 6 бобылей, и на Туле де разоренье извѣстно имъ, государемъ, татарскіе войны почасту бываютъ, отъ литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ разорены, и многіе обнищали и ихъ государевы службы отбыли; и которые де крестьяне есть, и тѣ отъ плотежу бредутъ розно. А емскіе деньги и стрелецкіе кормы и всякіе ихъ государевы доходы платятъ врядъ

з Замосковными городы. И государь бы царь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ великій государь . . . *(т.)* ихъ пожаловали, велѣли въ Тульскомъ уѣзде писцомъ въ живущее положить по своему государеву рассмотренью, какъ имъ, государемъ, Богъ известитъ.

А въ государеве . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указе въ прошломъ во 131-мъ и во 134-мъ году написано.

На Резани велено положить на живущую пашню въ четь по 2 человѣка крестьянъ да по 2 бобыля, а за монастыри по 3 человѣка крестьянъ и бобылей въ четверть, а гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ велено класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно; а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ. А въ Лихвине, и на Туле, и въ Перемышле велено положить въ четверть по 2 ч. крестьянъ да по 3 бобыля, а въ Колуге по 3 крестьянина да по 2 бобыля, а за монастыри по 2 крестьянина да по 2 бобыля.

А въ прошломъ во 138-мъ году государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали на Резани, во Брянску, въ Корачеве, въ Лихвине, въ Перемышле, въ Воротынску положить за помѣщики и за вотчинники въ живущую пашню въ четверть по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четь. А въ Мосальску и на Туле за помѣщики и за вотчинники по 2 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ въ четверть, а за монастыри по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ въ четверть. А на Лукахъ Великихъ, и въ Торопце, и во Ржеве Пустой за помѣщики и за вотчинники по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ въ четверть, а за монастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ въ четверть. А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мостеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню з бобыльскими дворами ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

А противъ которыхъ городовъ государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* бьютъ челомъ.

Резанцы и туленя — противъ Замосковныхъ городовъ.

И въ государеве . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указе 128-го году написано: въ Замосковныхъ городѣхъ, въ Ярославле, на Костромѣ, на Вологде, на Романове, и въ Пошехонье, и въ Ростове, и на Кинешме, и въ Шуе велено положити въ сошное письмо на живущую пашню — за помѣщики и за вотчинники по 4 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 7 дворовъ въ четверть, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 6 дворовъ въ четверть.

А брянченя, и карачевцы, и Мосалескъ, и лихвинцы, и перемышленя, и воротынцы, и лучаня, и торопченя, и колуженя, и пусторжевцы бьютъ

челомъ противъ Мещеска, Медыни, Ржевы Володимеровы, Можайска, Белаозера, Новагорода, Торопца и Зубцова.

И во 134-мъ, и во 135-мъ, и во 136-мъ году велено положить въ Великомъ Новѣгороде въ Бѣжецкой пятине, и въ Мещеску, и въ Медыни, и во Ржеве Володимерове, и на Белѣозере, и въ Можайску въ сошное письмо на живущую пашню — за помѣщики и за вотчинники по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 20 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 15 дворовъ въ четь.

А во 135-мъ же и во 138-мъ году въ Великомъ же Новѣгороде въ Шелонской пятине, и въ Торопце, и въ Зубцове велено положить въ сошное письмо на живущую пашню — за помѣщики и за вотчинники по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 12 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четверть.

И 139-го ноября въ 10 день государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* по сему докладу Федоръ Васильевичъ Волынской да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ докладывали, и государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, слушавъ сего докладу, и указали, по челобитью розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ Мосальску, во Брянску, въ Лихвине, въ Воротынску, въ Перемышле, въ Карачеве, на Лукахъ Великихъ, въ Торопце, и въ Холму, и во Ржеве Пустой положить на живущую пашню противъ Мещоска и Медыни — за помѣщики и за вотчинники по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 20 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 15 дворовъ въ четверть; а на Резани, въ Колуге и на Туле указали положить въ живущую пашню противъ Ярославля — за помѣщики и за вотчинники по 4 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 7 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 3 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по 6 дворовъ въ четверть. А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской 2 двора бобыльскихъ.

На оборотѣ всего доклада по склейкамъ. Діакъ Неупокой Кокошкинъ. *На лицѣ доклада на склейкѣ перваго листа со вторымъ:* 139-го ноября въ 5 день. *Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.*

№ 82.—1630—139 гг. 15 декабря. Грамота изъ Новгородской чети въ Слободской къ воеводѣ, при посылкѣ къ нему списка съ новыхъ писцовыхъ книгъ, о сборѣ всякихъ доходовъ по новому сошному письму, о сыскѣ бѣглыхъ тяглецовъ и о привлеченіи въ тягло и обложеніи оброкомъ новыхъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку въ Слобоцкой воеводе нашему Олексѣю Тимоѳеевичю Борзецову.

Въ прошломъ во 138-мъ году по нашему указу послана къ тебѣ наша грамота, а велено тебѣ съ Слобоцкого и съ Шестакова городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, наши всякіе денежные доходы на 138-й годъ взяти по новому письму писцовъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина, а по чему тебѣ наши денежные доходы збирати, и тому съ писцовыхъ книгъ послана къ тебѣ роспись за дьячьею приписью. А ныне по нашему и отца нашего, великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу посланы къ тебѣ съ слобожаниномъ з Богданомъ Софоновымъ Слобоцкого и Шестакова города посадомъ и уѣздомъ съ писцовыхъ книгъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина списки за діачьею приписью, а велено съ Слобоцкого и съ Шестакова городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, данные и оброчные и за стрелецкіе хлѣбные запасы на прошлой на 138-й годъ взяти и впередъ на нихъ имать по тѣмъ писцовымъ по новымъ книгамъ [*зачеркнуто*: передъ прежнимъ окладомъ съ убавкою]. А которые крестьяне ис Слобоцкого и ис Шестакова городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ, розбежалися и живутъ по городомъ, и тѣхъ крестьянъ велѣли сыскивать, гдѣ хто живетъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ тѣ списки съ писцовыхъ книгъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина у Богдашка Соѳонова взялъ въ нашу казну въ съезжую избу, а, взявъ, по тѣмъ писцовымъ книгамъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина съ Слободцкого и съ Шестакова наши денежные всякіе доходы и за стрелецкіе запасы на прошлой на 138-й и на нынешней на 139-й годъ велѣлъ собрати и впередъ збирать сполна, а, собравъ, прислалъ къ намъ къ Москве съ целовальники. А сколько съ кѣмъ именямъ какихъ доходовъ порознь пошлешь, и на которой годъ, и ты-бъ о томъ въ своихъ отпискахъ и въ росписяхъ писалъ къ намъ имянно порознь, что-бъ въ твоихъ присылкахъ въ приходныхъ книгахъ тѣ деньги подъ статьями росписывать было имянно. А будетъ ты на прошлой на 138-й годъ противъ новыхъ писцовыхъ книгъ по окладу данныхъ и оброчныхъ денегъ и за Пермское ямское строенье и стрелецкіе хлѣбные запасы достальныхъ денегъ, и на нынешней на 139-й годъ данныхъ и оброчныхъ же и за Пермское ямское строенье и за стрелецкіе хлѣбные запасы съ сохи въ 90 въ 5 рублевъ вскоре не зберешь и къ намъ къ Москве не пришлешь, и мы для тѣхъ денежныхъ доходовъ пришлемъ дворянъ добрыхъ на многихъ подводахъ ис прогоновъ, а велимъ деньги править за твою понаровку на тебѣ и на сошныхъ людехъ. А которые слобожане и шестаковцы, посадцкіе и волосные крестьяне, не хотя нашихъ податей платить, покиня свои дворы

и деревни до писцовъ и после писцовъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина, живутъ по инымъ городомъ, и ты-бъ про тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ роспросилъ старостъ и целовальниковъ, взявъ у посадцкихъ и у волосныхъ старостъ роспись за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, хто имянемъ и въ которомъ году съ которого посаду и съ волостей и изъ деревенъ бежалъ, и за кѣмъ имянемъ хто ныне живетъ, и сколь давно и отъ чево бѣжали, отъ какихъ налоговъ или отъ воеводцкихъ продажъ, и отъ ково имянемъ, и хто тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ ныне дворами и землею и всякими угодьи владѣетъ. А роспрося и сыскавъ про то про все подлинно, да о томъ къ намъ отписалъ тотчасъ, да тѣ росписи прислалъ бы еси къ намъ къ Москве, не замотчавъ, а отписку и росписи велѣлъ отдати въ Новгородцкой чети дiакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову [*зачеркнуто:* а по тѣмъ росписямъ о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ къ тебѣ нашъ указъ будетъ]. А которые посадцкiе и уѣздные крестьяне наши земли, пашни и сенные покосы и всякiе угодья, после писцовъ Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина поимали слобожане и шестаковцы, или хто нибуди, и ты-бъ тѣ пашни и сенные покосы и всякiе угодья, дозря, велѣлъ писать въ оброчные книги имянно, и оброкъ на тѣ наши земли и на сенные покосы и на всякiе угодья денежной оброкъ клалъ, смотря по пашне и по угодью и по выпросу тутошнихъ людей, что-бъ нихто нашими землями и никакими угодьи даромъ безоброчно не владѣлъ; да тѣмъ новоприбылымъ оброчнымъ землямъ и угодьямъ книги за своею рукою присылалъ къ намъ къ Москве ежелѣтъ. А одноличнo-бъ тебѣ тово беречь накрепко, что-бъ нашими землями и угодьи нихто безоброчно не владѣлъ, и въ томъ бы нашей казнѣ истери не было. А то-бъ есте слобоцкимъ и шестаковскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и целовальникомъ и всякимъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой съ великой заповедью: будетъ хто новоприхожихъ людей, или отъ отцовъ дѣти, и отъ братьи братья, и отъ дять племянники учнутъ селитца въ деревняхъ на пустыхъ доляхъ и на пустошахъ селитца, и тѣ-бъ люди о томъ били челомъ тѣхъ посадовъ и уѣздовъ тебѣ, и по ихъ челобитью на тѣ пустые доли и на пустоши велѣлъ давати выписи, почему тѣмъ людемъ селитца, дворы ставити и пашня пахати и всякими угодьи владѣти. А для дворовые ставки и разпашки давалъ имъ льготы, смотря по тамошнему дѣлу и по землѣ и по угодью. А кому имянемъ, и въ которомъ посаде и въ уѣзде, и чей пустой участокъ или которую пустошь дадутъ, и на сколько лѣтъ льготы дадутъ, и въ которомъ году изо льготы выдетъ, и почему кому и . . . нашихъ доходовъ въ нашу казну съ сошными людьми платить, и ты-бъ то все велѣлъ писати къ намъ подлинно. А будетъ которые люди учнутъ о какихъ земляхъ и о всякихъ угодьяхъ бити челомъ изъ оброку, и ты-бъ тѣмъ людемъ по писцовымъ книгамъ тѣ пустые земли и угодья давалъ на оброкъ, смотря по тамошнему дѣлу и по землямъ и по угодьямъ, какъ бы нашей казнѣ прибыльнѣе. А которые посадцкiе и уѣздные люди на посадехъ и въ уѣздехъ пустыхъ доль дворовые мѣста и огороды и пашню розпахали къ своимъ дворамъ и къ землямъ, а свои пашни въ пусте пометали самовольствомъ, и ты-бъ

про то велѣлъ сыскати многими всякими людьми вправду, по нашему крестному целованью, а по сыску надъ тѣми людьми за то ихъ воровство наказанье чинилъ, смотря по дѣлу; а за тѣ земли, которыми владѣли самовольствомъ, велѣлъ доправити оброкъ, смотря по землѣ, съ тѣхъ мѣстъ, хто чѣмъ завладѣлъ, да то все велѣлъ писати въ книги-жъ подлинно. А которые посадцкіе и уѣздные люди, покиня свои пашни и сенные покосы въ пусте, избывая нашихъ податей, а пашню пашутъ и сѣна косятъ изъ найму у монастырей, а наши земли и сенные покосы стоятъ въ пусте, и ты-бъ потому-жъ велѣлъ про то сыскать всякими сыски вправду. А будетъ по сыску которые посадцкіе и волостные люди, покиня свои пашни и сенные покосы, и мимо нашихъ пустыхъ земель и сенныхъ покосовъ на сторонахъ изъ найму пашню пашутъ и сѣна косятъ, и ты-бъ тѣхъ людей велѣлъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что-бъ имъ впередъ такъ не воровати, своихъ земель и сенныхъ покосовъ въ пусте не метати и мимо нашихъ пустыхъ земель и сенныхъ покосовъ ни у какихъ сторонныхъ людей земель и сенныхъ покосовъ изъ оброку не имати, что-бъ тѣмъ ихъ воровствомъ наши земли и сенные покосы въ пусте не были. А которые посадцкіе тяглые люди, не хотя быти съ посадцкими людьми въ нашихъ податехъ, живутъ на монастырскихъ и на церковныхъ земляхъ и вновь на тѣхъ земляхъ дворы поставили, а наши тяглые посадцкихъ людей дворовые мѣста и земли лежатъ въ пусте, и ты-бъ тѣхъ посадцкихъ людей, которые живутъ на монастырскихъ и на церковныхъ земляхъ, велѣлъ подавать на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ впередъ на церковныхъ и на монастырскихъ мѣстехъ не жить и дворовъ своихъ не ставить, а ставили-бъ дворы на посадцкихъ тяглыхъ дворовыхъ мѣстехъ и наши всякіе подати платити съ слобожаны и з шестаковцы съ посадцкими людьми вмѣсте. А одноличпо-бъ тебѣ по сему нашему указу о томъ о всемъ радѣти и промышляти неоплошно, съ великимъ радѣніемъ, искалъ бы еси во всемъ въ нашей казнѣ прибыли, а сошнымъ людемъ ни въ чемъ въ нашей казнѣ не норовилъ, что-бъ на посадехъ и въ уѣздехъ тяглыхъ сошныхъ людей въ нашихъ податехъ в-ызбыляхъ нихто не былъ, и нашими-бъ землями и всякими угодьи самовольствомъ, безъ дачъ и безоброчно, ничѣмъ нихто не владѣли. А что будетъ про то сыскъ твой будетъ, и ты-бъ къ намъ про то про все подлинно писалъ, что-бъ намъ про то про все вѣдомо было, а отписки велѣли давати въ Новгородцкой чети діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139-го декабря въ 15 день.

А у подлинные государевы грамоты приписъ діака Дементья Образцова. Такова грамота послана съ слобожаниномъ з Богдашкомъ Соѳоновымъ.

Черновикъ. Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1630 г. № 12.

№ 83.—1631—139 гг. 18 января. Докладъ Помѣстнаго приказа государю, по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, о положенiи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ сошное письмо.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи и отца ево государева, великого государя святейшаго патрiарха Филарета Никитича Московского и всеа Русiи.

Въ прошломъ во 138-мъ и въ нынешнемъ во 139-мъ году государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великiй государь . . . *(т.)* указали въ Б лхове, во Мценску, въ Путивле, въ Рыльску, въ Курску, на Воронеже, въ Белеве, въ Ряскомъ, въ Донкове, на Лебедяни въ живущую пашню положити—за помѣщики и за вотчинники по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 4 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четь, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ въ четь.

А на Дѣдилове, и на Веневе, на Епиѳани, на Соловѣ, въ Козельску, на Ливнахъ, въ Новосили, въ Кромахъ, на Осколѣ, въ Одоеве, на Черни, на Ельцѣ за помѣщики и за вотчинники по 2 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоего по 5 дворовъ въ четь, а за монастыри по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 4 двора въ четь.

А на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Олексине, въ Боровску, въ Ярославце по 4 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 6 дворовъ въ четь, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоего по 5 дворовъ въ четь.

А на Резани, и на Туле, и въ Колуге по 4 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 7 дворовъ въ четь, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоего по 6 дворовъ въ четь.

А въ Зубцове и въ Вязьме за помѣщики и за вотчинники по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево по 12 дворовъ въ четь, а за монастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ въ четь.

А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класти въ живущую пашню з бобыльскими дворами ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

И государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* болховичи, мецняне, путивльцы, рыляне, курченя, воронежцы, белевцы, Ряской, Донковъ, Лебядянь, Дѣдиловъ, Венева, Епифань, Солова, Ливны, Новосиль, Кромы, Осколъ, Одоевъ, Чернь, Елецъ, Коломна, Кошира, Серпуховъ, Оболенескъ, Торуса, Олексинъ, Боровескъ, Ярославецъ, Резань, Тула, К луга бьютъ челомъ противъ Кашина и иныхъ городовъ.

А въ Кашине, на Углече, въ Бѣжетцкомъ Верху, во Твери, въ Переславле и въ Дмитрове въ живущую пашню за помѣщики и за вотчинники велено положити по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево по 12 дворовъ въ четь, а за монастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ въ четь.

А зубчаня, и вязьмичи, новоторжцы, и козличи бьютъ челомъ противъ Перемышля и Лихвина и иныхъ городовъ.

А въ Перемышле, и въ Лихвине, и въ Торопце, и на Лукахъ Великихъ, и во Ржеве Пустой, и въ Великомъ Новѣгороде въ Бѣжетцкой пятине, и въ Мещеску и въ Медыни... *(конецъ утраченъ)*.

Помѣта дьяка Неупокоя Кокошкина. 139-го генворя въ 18 день по сей выписке указалъ государь положить живущего въ городехъ: Болхову съ товарыщи противъ Кашина по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ въ четверть, а за манастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, а зубчаномъ, вязьмичемъ, навоторцомъ, козли(чамъ)... *(конецъ утраченъ*[1]).

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№ 84.—1631—139 гг. 15 февраля. Грамота изъ Помѣстнаго приказа къ писцамъ Курскаго уѣзда о немедленномъ возвращеніи въ Москву.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Курескъ писцомъ нашимъ Степану Ивановичю Унковскому да подьячему Ивану Коровину.

Въ нынешнемъ во 139-мъ году ноября въ 9 день по нашему указу послана къ вамъ наша грамота, а велено вамъ ѣхати къ намъ къ Москве, что-бъ уѣзднымъ людемъ въ кормѣхъ отъ васъ продажи не было. И въ нынешнемъ же во 139-мъ году генваря въ 19 день въ памяти изъ Розряду за приписью думново дьяка нашего Ивана Гавренева написано: указали мы и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи для нашіе службы во всѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ людей и за монастыри здѣлать живущему и пустому земляной списокъ. И ѳевраля по 15 число вы къ намъ ис Курска къ Москве не бывали и списка перечневова не присылывали, и курскихъ земель приправить въ земляной списокъ не по чему.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ ис Курска ѣхали къ намъ къ Москве тотчасъ, не мешкая ни часу, а, пріѣхавъ, явились въ Помѣстномъ приказе Ѳедору Васильевичю Волынскому да дьякомъ нашимъ Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Василью Ключареву. А къ воеводе о томъ отъ насъ писано же — велено васъ выслать къ намъ къ Москве.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139-го февраля въ 15 день.

---

[1]) Полный указъ по этому докладу см. въ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа.

На оборотѣ отмѣчено. Се грамоты посланы въ Курескъ съ курчениномъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Щуровымъ марта въ 1 день.

Черновикъ. Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст-цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859.

№№ 85—91. Акты Новгородской чети о постройкѣ на Вологдѣ новаго острога.

№ 85.—1631—139 гг. 14 марта. Грамота къ стройщикамъ острога по челобитью властей Троицы Сергіева монастыря объ освобожденіи ихъ вотчинъ отъ городового дѣла.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на Вологду князю Ивану Ѳеодоровичю Шеховскому да подьячему Родіону Иванову.

Билъ намъ челомъ и отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи Живоначальные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей, да келарь Александръ, да казначѣй Іасаѳъ з братьею, а сказали: въ нынешнемъ де во 139-мъ году били они намъ челомъ, что въ Володимере, и въ Переславле, и въ Суздале, и в-ыныхъ городѣхъ воеводы и дворяне, которые посланы для городовыхъ и острожныхъ дѣлъ, правятъ Троецкихъ вотчинъ со крестьянъ къ городовому и острожному дѣлу лѣсу и тесу и всякихъ городовыхъ припасовъ и на дѣло людей, и по нашему жалованью Троецкихъ вотчинъ со крестьянъ во всѣхъ городѣхъ къ городовымъ и острожнымъ деламъ лѣсу и тесу и людей на дѣло имать не велено, потому что въ нашемъ богомолье въ дому Живоначальные Троицы осада и на весну городовая подѣлка будетъ своя. И намъ бы и отцу нашему великому государю . . . *(т.)* пожаловать, на Вологде Троицкихъ вотчинъ со крестьянъ къ городовому и острожному дѣлу лѣсу и людей править не велѣть.

И по нашему и отца нашего великого государя . . . *(т.)* указу Троецкихъ Сергіева монастыря вотчинами городовъ и острожного дѣла дѣлать не велено.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ на Вологде Троецкихъ вотчинъ крестьяномъ городового и острожного дѣла дѣлать не велѣли.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139-го марта въ 14 день.

Припись діака Дементья Образцова.

Черновикъ. Передъ нимъ находится подлинная челобитная, въ которой власти между прочимъ писали, что онѣ о томъ же били челомъ раньше и что челобитная ихъ за приписью дум. дьяка Ѳ. Лихачева о томъ въ Пушкарскомъ приказѣ: а которые, государи, городы вѣдаютъ кромѣ Пушкарского приказу, въ Ноугородцкой четверти Вологду и Нижней, и ис того, государи, приказу въ тѣ городы дьяки о городовомъ и острожномъ дѣле безъ вашего государского указу вашихъ государскихъ грамотъ не отпустятъ.

№ 86.—1631—139 гг. 12 мая. Память изъ Пушкарскаго приказа въ Новгородскую четь съ государевымъ указомъ о томъ, чтобы всѣ монастырскія земли участвовали въ городовомъ и острожномъ дѣлѣ.

Лѣта 7139-го маія въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Обрасцову.

Государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)* указали въ тѣхъ городѣхъ, которые городы и остроги по ихъ государеву указу велено дѣлать отъ васъ изъ Ноугородцкіе чети, дѣлати всѣми монастырьскими землями, сколько въ которомъ горде монастырьскихъ земель по книгамъ въ живущемъ сошново письма и четвертные пашни.

И по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указу дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Обрасцову тѣ всѣ городы и остроги, которые указаны дѣлати отъ васъ ис чети, велѣть дѣлать всѣми монастырьскими землями, сколько въ которомъ городе монастырьскихъ земель по книгамъ въ живущемъ сошного письма и четвертные пашни. Діакъ Степанъ Уготцкой.

Помѣта въ чети. 139-го маія въ 13 день, по сему государеву и отца его государева указу послать государевы грамоты въ городы, въ которыхъ ныне дѣлаютъ острожное и городовое дѣло, и впередъ въ государевыхъ наказехъ сей государевъ указъ писати.

Тутъ же въ столбцѣ черновикъ грамоты на Вологду съ этимъ указомъ.

№ 87.—1631—139 гг. 12 мая. Докладъ въ Новгородской чети о разводѣ по сошному письму острожнаго дѣла на Вологдѣ.

Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ во 139-мъ году писалъ ко государю . . . *(п. т.)* съ Вологды князь Иванъ Шеховской: по государеву указу велено ему быти на Вологде для государева городового и острожного дѣла и взять у воеводы у Ивана Плещѣева да у дьяка Семена Дохтурова Вологде посаду и всему Вологодцкому уѣзду сошному письму платежные книги, за ево Семеновою рукою. И платежные де книги Вологде посаду и Вологодцкому уѣзду воевода Иванъ Плещѣевъ да дьякъ Семенъ Дохтуровъ къ нему, ко князю Ивану, прислали, и въ платежныхъ де книгахъ въ сохи чети не положены, а написано четвертною пашнею. И по выкладке по платежнымъ книгамъ четвертные пашни въ живущемъ на Вологде на посаде и во всемъ Вологодцкомъ уѣзде объявилось 3547 чети съ полуосьминою. И ныне де изъ уѣздовъ начали лѣсъ возити, а по смѣте лѣсу и по скаске плотниковъ на городъ, и на башни, и на быки, и на острогъ, и въ ровъ на обрубъ, и на всякіе городовые и острожные крѣпости, и на тарасы, и на мосты, и на обламы, и на катки велено долгихъ и короткихъ и всякихъ бревенъ готовити на четверть по 39 бревенъ,

да по 18 тесницъ на четверть же. А лѣсъ де онъ, князь Иванъ, велѣлъ готовить въ отрубе 8, и 7, и 6 вершковъ.

А сколько по смѣте лѣсу на городовую подѣлку и на острогъ надобно, и того въ отписке князя Ивана Шеховского не написано. И по выклатке иметца противъ его отписки по платежнымъ книгамъ, каковы ему даны на Вологде для городового и острожного дѣла, по смѣте на четверть по 39 бревенъ, и того иметца 138333 бревна, да на четверть же по 18 тесницъ, и того 54126 тесницъ.

А въ вологоцкой городовой смѣте, какова прислана съ Вологды въ прошломъ во 138-мъ году за приписью діака Потапа Внукова, написано. На городовое на всякое дѣло, и на надолбы и на частикъ, и въ ровъ на стоячей тынъ по смѣте надобно лѣсу всякого 92442 бревна 4-хъ и 5 саженъ, да на кровлю 33522 тесницы, да 213900 гвоздей желѣзныхъ. А по торговой ценѣ дати будетъ за тотъ лѣсъ и за тесъ и за гвоздье всего 5504 рубли 11 алтынъ, опричь того, что дати плотникомъ отъ дѣла и отъ лесу отъ скобленья и извощикомъ отъ лесу провозу, какъ тотъ лѣсъ учнутъ возити съ реки къ городу, и опричь того, что чистить ровъ. А что отъ городового дѣла дать плотникомъ и извощикомъ, того въ росписи не написано.

И по князь Иванове отписке Шеховского по выкладке передъ князь Борисовою росписью Хилкова и діака Потапа Внукова городовой смѣты прибыло 45891 бревно да 20604 тесницы. А въ Новгородцкой чети въ приходной книге нынешнего 139-го году и въ вологоцкомъ смѣтномъ списке прошлого 138-го году написано: на Вологде на посаде и въ Вологоцкомъ уѣзде въ митрополичье и въ архіепискупле вотчине, и Троицы Сергіева и Кирилова монастырей въ вотчинахъ, и въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ по новому письму князь Ивана Мещерского и по старому окладу 18 сохъ съ получетью и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и 17 чети бес третника пашни. А писцовыхъ и платежныхъ книгъ въ Новгородцкой чети нѣтъ.

А въ князь Иванове отписке Шеховского написано: по выкладке по платежнымъ книгамъ, каковы ему дали на Вологде воевода Иванъ Плещѣевъ да дьякъ Семенъ Дохтуровъ, на Вологде на посаде и во всемъ Вологоцкомъ уѣзде объявилося въ живущемъ 3547 чети съ полуосьминою, а положено на четверть по 39 бревенъ да по 18 тесницъ.

И только та четвертная пашня положити въ сошное письмо по 800 чети въ соху, и того 4 сохи съ полусохою безъ пол-пол-чети сохи и безъ 3-хъ чети безъ полуосьмины пашни, и сверхъ князь Ивановы выкладки перейдетъ сошного письма 13 сохъ съ полусохою и пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи и 20 чети съ полуосьминою пашни.

А на 4 сохи съ полусохою безъ пол-пол-чети сохи и безъ 3-хъ чети безъ полуосьмины пашни доведетца на соху по 30750 бревенъ, а тесницъ по 12030 тесницъ. А на 18 сохъ съ получетью и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и 17 чети бес третника пашни доведетца по 7480 бревенъ на соху, да на соху-жъ по 2920 тесницъ. А только положить четвертною пашнею, и того 14538 чети съ третникомъ, и на четверть иметца по 9 бревенъ съ полубревномъ да по 4 тесницъ безъ трети.

Помѣта. 139-го мая въ 12 день, послать грамоту на Вологду къ воеводе къ Ивану Плѣщѣеву да къ дьяку Семену Дохтурову . . . .[1]) книги дали князю Ивану Шеховскому сошному письму Вологдѣ и Вологоцкому уѣзду, написано въ князь Иванове отпискѣ четвертные пашни 3547 четвертей съ полуосминою, а по приходнымъ книгамъ и по вологодцкимъ смѣтнымъ спискамъ на Вологде на посаде и съ архіепископли слободы по новому письму, а съ уезду съ митропольи и съ монастырьскихъ вотчинъ и съ помѣсныхъ и съ вотчинныхъ земель по старому окладу 18 сохъ съ получетвертью, и четвертные доходы емлютъ по старому окладу, и книги бы дали князь Ивану противъ приходныхъ книгъ, какъ емлютъ четвертные доходы. А о томъ бы отписали къ государю, для чево книги Ивану таковы книги дали, не справяся, или не всему уезду сошному письму, норовя кому или своею простотою. А х князь Ивану отписать, что-бъ онъ у нихъ взялъ книги за дьячьею приписью противъ государевы грамоты 18 сохъ съ получетвертью, а розвытить городовой лесъ и тесъ на 18 сохъ по выкладке противъ смѣты, какъ онъ, князь Иванъ, смѣчалъ, и написать именно, почему на четверть доведетца бревенъ и тесницъ. А по памети ис Пушкарскова приказу велено въ городехъ городы и остроги делать митрополичьи и архіепископли и монастырьскими, всеми монастыри, а указалъ государь на Вологде делать городъ, а не острогъ, для тово что астрогъ ставить невечно: на Вологдѣ мѣста нискіе и мокрые, —и князь Иванъ быималъ лесъ и тесъ съ сошныхъ людей по розвытке, почему розочтено на четверть поево письму на Москве, а лишнево бы на сошныхъ людей для своей корысти не наметывалъ, темъ посадцкимъ и уезнымъ людемъ продажи не делалъ.

Тутъ же ниже въ столбцѣ черновики грамотъ по этой помѣтѣ.

№ 88.—1631—139 гг. 26 мая. Отписка въ Новгородскую четь воеводы и дьяка съ запросомъ, по какимъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ разводить на сохи острожное дѣло. Подъ отпиской роспись дозоровъ 123—127 гг.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Плещѣевъ, Сенька Дохтуровъ челомъ бьютъ.

По твоему государеву указу на Вологде по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Өедора Измайлова да Тимофѣя Безобразова да подьячихъ Михаила Бухарова да Ивана Петрова 128-го и 129-го году со 131-го году збираютъ твои государевы ямскіе и стрелецкіе деньги, а со 124-го году збираютъ твои государевы четвертные всякіе денежные доходы съ чети пашни по 3 деньги по дозору князь Богдана Косаткина-Ростовского да князь Никиты Шеховского да подьячихъ Ждана Малаөѣева да Василья Яковлева 123-го году. И на тотъ, государь, ихъ дозоръ били челомъ тебѣ государю . . . *(п. т.)* стольники, и стряпчіе, и дворяня московскіе, и дьяки, и жильцы,

---

[1]) Три, четыре слова нельзя разобрать.

и дворяня-жъ и дети боярскіе, которые испомѣщены въ Вологоцкомъ уѣзде, и по ихъ челобитью даваны твои государевы дозорные грамоты, что ихъ помѣстья дозирать сверхъ тѣхъ дозорщиковъ, князь Богдана Косаткина-Ростовского съ товарыщи, *и* по твоимъ государевымъ грамотамъ помѣстей и вотчинъ дозирать посыланы съ Вологды дозорщики, и тѣ, государь, дозорщики передъ дозоромъ князь Богдана Косаткина-Ростовского съ товарыщи збавили съ тѣхъ ихъ помѣстей многіе чети. И сошьные, государь, люди твои государевы четвертные доходы по тѣмъ книгамъ платятъ не ровно по дозоромъ, у которыхъ были дозорщики после князь Богданова дозору, а иные, государь, платятъ по князь Богданову дозору Косаткина-Ростовского съ товарыщи съ пуста, потому что после князь Богданова дозору со 123-го году многіе помѣстья запустѣли; а с-ыныхъ, государь, съ пустыхъ помѣстей твоихъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ взять нѣ на комъ. А какъ, государь, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева грамота за приписью твоево государева діака Дементья Образцова, и велено намъ, холопемъ твоимъ, дать князь Ивану Шеховскому для городового и острожново дѣла платежные книги, по чему мы, холопи твои, всякіе твои государевы доходы збираемъ, и мы, холопи твои, князь Ивану Шеховскому да подьячему Родіону Иванову дали съ платежныхъ книгъ списокъ письма и мѣры Өедора Измайлова съ товарыщи 128-го и 129-го году, каковы книги присланы во 131-мъ году изъ Ямъского приказу за приписью діака Ондрѣя Подлѣсова, по которымъ мы, холопи твои, збираемъ стрелецкіе и ямскіе деньги, я, холопъ твой Сенька, за своею рукою. А писцовы, государь, книги съ платежными съ четвертными книгами въ сошномъ письмѣ, дозорщиковы книги съ писцовыми книгами не сойдутца: по книгамъ, государь, дозору князь Богдана Косоткина-Ростовского съ товарыщи и иныхъ дозорщиковъ, которые после ево дозирали, написано въ живущемъ на Вологде на посаде и въ Вологоцкомъ уѣзде 18 сохъ съ третью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи и 13 чети бес пол-пол-третника пашни, а по писцовымъ, государь, книгамъ Өедора Измайлова съ товарыщи написано въ живущемъ 4 сохи съ полусохою и пол-чети сохи и 15 чети пашни. И о томъ, государь, по которымъ книгамъ впредь свои государевы четвертные доходы велишь намъ, холопемъ своимъ, збирать, что ты, государь, укажешь? А дозорщикомъ, государь, которые дозирали по челобитью после князь Богданова дозору, роспись за моею, холопа твоево, Сенькиною рукою, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ тебѣ государю къ Москве, а велѣли, государь, отдать въ Новгороцкой чети твоимъ государевымъ діакомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову.

Роспись дозорщикомъ, которые дозирали въ Вологоцкомъ уезде въ розныхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ по государевымъ грамотамъ после дозорщиковъ князь Богдана Косаткина-Ростовского съ товарыщи.

123-го году села Егорсково да Заднево дозиралъ Василей Кузьминъ да подьячей Иванъ Гогаровъ.

Во 123-мъ году дозиралъ по государеве грамоте въ Вологоцкомъ уѣзде въ Водожской волости Любачъ Брянчаниновъ да подьячей Өедоръ Костянтиновъ.

Того-жъ году Пустораменскую волость и иные розные волости дозиралъ Иванъ Гнѣвашевъ да подьячей Исакъ Воробьевъ.

Того-жъ году Грибцовскую волость и иные розные волости дозиралъ Иванъ Путятинъ да подьячей Олексѣй Берестовъ.

124-го году.

Село Кобылино дозиралъ Ларіонъ Трусовъ да подьячей Замятня Щетининъ.

Въ Брюховской волости и в-ыныхъ розныхъ волостяхъ дозиралъ Ратманъ Тарбѣевъ.

Въ Кумзерской волости и в-ыныхъ въ розныхъ волостяхъ дозиралъ Павелъ Домнинъ да подьячей Иванъ Сидоровъ.

Въ Грибцовской волости дозиралъ Второй Олешовъ да подьячей Иванъ Ямщиковъ.

Въ той же волости дозиралъ Василей Кузьминъ да подьячей Григорей Бабкинъ.

Въ Троецкой трети дозиралъ Овдокимъ Бурковъ.

Въ Кубенской волости дозиралъ Ѳилипъ Бурковъ.

Въ той же волости дозиралъ Левонтей Олешовъ да подьячей Иванъ Ямщиковъ.

Село Здвиженское и в-ыныхъ дозиралъ Василей Монастыревъ.

Село Михайловское Новлянское дозиралъ Елизарей Бесѣдной да подьячей Любимъ Столбицкой.

Въ Ухтюской волости и в-ыныхъ дозиралъ Ѳилипъ Хомяковъ да подьячей Григорей Бабкинъ.

Ильинской погостъ дозиралъ Григорей Матаѳтинъ.

Въ Комельской волости дозиралъ Петръ Брянчаниновъ да подьячей Михайло Колзаковъ.

Кирилова монастыря вотчину дозиралъ Василей Бормосовъ да подьячей Наумъ Петровъ.

125-го году.

Въ Кумзерской волости дозиралъ Григорей Домнинъ.

Въ Кубенской волости дозиралъ Иванъ Дѣтковъ.

Въ Сямской волости дозиралъ Василей Брянчаниновъ.

Въ той же волости дозиралъ Иванъ Брянчаниновъ.

Въ Карачевской волости дозиралъ и в-ыныхъ волостяхъ Иванъ Напольской да подьячей Иванъ Сидоровъ.

Въ Верховской и въ Пуркаловской трети дозиралъ Сергѣй Лонской да подьячей Микита Костянтиновъ.

Въ Водожской волости дозиралъ Тарасъ Ушаковъ да подьячей Любимъ Столбицкой.

Въ Ласкомъ погосте дозиралъ Тимоѳѣй Пестриковъ.

127-го году.

Село Ѳрязиново дозиралъ Богданъ Внуковъ да подьячей Иванъ Ѳеонасьевъ.

На оборотѣ по склейкамъ. Діакъ Семенъ Дохтуровъ.

На оборотѣ перваго листа отписки. 139-го маія въ 26 день подалъ вологодцкой целовальникъ Богдашко Павловъ.

Помѣта. Послать грамота — велеть дать книги князю Ивану Шеховскому противъ [*зачеркнуто*: четвертныхъ доходовъ, какъ збираютъ данные деньги по сошному письму въ Наугородцкую четверть, а не противъ ямскихъ книгъ, и отпускъ князю Ивану Шеховскому изъ Наугородцкой четверти; а что въ Ямской приказъ збираютъ емщикомъ деньги и по чьему письму, таво въ Наугородцкой четверти неведомо, что писцовыхъ книгъ въ четверти нѣтъ] стрелецкихъ и емскихъ книгъ, по чему платятъ ямскіе и стрелецкіе деньги, и по темъ книгамъ велеть городовое дело делать; а что указано по платежнымъ книгамъ, что платятъ въ четверти данные деньги, по темъ не делать, потому что въ четверти новыхъ писцовыхъ книгъ неведомо, платежницъ писцы не отдали, и по темъ книгамъ, что платятъ данные деньги, не делать [1]).

№ 89.—1631—139 гг. 17 іюня. Отписка въ четь стройщиковъ острога о встрѣтившихся имъ затрудненіяхъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Шеховъской да подьячей Родька Ивановъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, въ 139-мъ году маія въ 29 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева . . . *(п. т.)* грамота изъ Нижегородцкіе чети, за приписью твоего государева діака Баима Болтина, а въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано, что писалъ я, холопъ твой Ивашко, къ тебѣ государю — по твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, быть на Вологде для твоего государева городового и острожного дѣла и взяти на Вологде у воеводы Ивана Плещѣева да у дьяка у Семена Дохтурова Вологоцкому посаду и всему Вологоцкому уѣзду сошному письму платежные книги. И ко мнѣ, холопу твоему, платежные книги прислали, и въ платежныхъ книгахъ чети въ сохи не положены, априч Вологоцкого посаду, а написано четвертною пашнею, и по выкладке по платежнымъ книгамъ четвертные пашни и въ живущемъ на Вологде на посаде и во всемъ Вологоцкомъ уѣзде объявилось въ живущемъ 3547 чети съ полуосьминою. И изъ уѣзду, государь, лѣсъ возити начали, а по смѣте лѣсу и по скаске плотниковъ на городъ, на башни, и на быки, и на острогъ, и въ ровъ на обрубъ, и на всякіе городовые и острожные крѣпости, на тарасы, и на мосты, и на обламы, и на кадки долгихъ и короткихъ и всякихъ бревенъ велѣлъ я, холопъ твой, готовити на четь по 30 по 9 бревенъ да по 18 тесницъ, а лѣсъ въ отрубе осьми и семи вершковъ. И только та четвертная пашня по платежнымъ книгамъ положить въ сошное письмо по 800 чети въ соху, и того 4 сохи съ полусохою бес пол-пол-чети сохи и бес 3 чети и бес полуосьмины пашни, и по моей,

[1]) *Въ грамотѣ отъ 12 іюня, посланной по этой помѣтѣ, сказано такъ*: потому что въ Новгородцкой чети новыхъ писцовыхъ книгъ нѣтъ: писцы не кладывали.

холопа твоего, смѣте довелось на соху по 30000 по 700 по 50 бревенъ, а тесницъ по 12000 и по 30 тесницъ. А *въ* вологоцкой городовой смѣте, какова прислана съ Вологды въ прошломъ во 138-мъ году за приписью дiака Потапа Внукова, написано: на городовъ е на всякое дѣло, и на надолобы, и на частикъ, и въ ровъ на стоячей тынъ по смѣте надобно лѣсу всяково 92442 бревна четырехъ и пяти саженъ, да на кровлю 33522 тесницы, да 213900 гвоздей желѣзныхъ. И по моей, холопа твоего, отписке и по выкладке передъ князь Борисовою росписью Хилкова и дьяка Потапа Внукова городовой смѣты прибыло 45891 бревно да 20604 тесницы. А въ Ноугородцкой четп приходные книги нынешняго 139-го году и въ вологоцкомъ смѣтномъ списке прошлого 138-го году написано: на Вологде на посаде по новому письму князь Ивана Мещерского да подьячева Өедора Стогова 135-го и 136-го году въ живущемъ соха и пол-пол-чети сохи, да въ архiепискупле вотчине въ Никольской слоботке, что на посаде, по новому-жъ письму князь Ивана-жъ Мещерского въ живущемъ 20 чети пашни, Махринского монастыря въ вотчине, что приписано къ Живоначальной Тропце къ Сергееву монастырю, по вологоцкимъ платежнымъ книгамъ въ живущемъ пол-пол-чети сохи, а по четвертнымъ приходнымъ книгамъ по старому платежю четь сохи, да въ деревне Ершове 48 чети, да Кирилова монастыря въ сельцѣ Михалцове по дозорнымъ книгамъ Өедора Измайлова да подьячева Михаила Бухарова 128-го году въ живущемъ 20 чети, да въ Вологоцкомъ уѣзде въ митрополичье и въ архiепискупле и въ монастырскихъ вотчинахъ, и въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ, и въ дву оброчныхъ и въ черныхъ и въ дворцовыхъ селахъ и въ волостяхъ, которые по твоему государеву указу розданы въ помѣсья, апричь Троицы Сергеева и Кирилова монастырей, 17 сохъ и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети бес третника пашни. И всего на Вологде на посаде и въ Вологоцкомъ уѣзде по четвертнымъ приходнымъ книгамъ и по вологоцкому смѣтному списку 18 сохъ съ полусохою бес пол-пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи и 10 чети бес третника пашни. И по выкладке иметца на соху по 7000 по 400 по 80 бревенъ да по 2000 по 900 по 20 тесницъ, а съ чети иметца по 9 бревенъ съ полубревномъ да по 4 тесницы бес трети.

И по той твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте ныне намъ, холопемъ твоимъ, указано на Вологде дѣлать городъ, а не острогъ ставити, для того что острогъ ставити невѣчно: мѣста нискiе и мокрые, а дѣлать бы намъ, холопемъ твоимъ, городъ по твоему государеву наказу, каковъ намъ, холопемъ твоимъ, данъ наказъ изъ Ноугородцкiе чети за дьячьею приписью, Вологдою и посадомъ и Вологоцкимъ уѣздомъ, и дворцовыми селы и деревни, и митрополичьи и архiепискупли и манастырскими вотчины, бояръ, и окольничихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и детей боярскихъ, и иноземъцовъ, и всякихъ чиновъ, что есть въ Вологоцкомъ уѣзде помѣсныхъ и вотчинныхъ земель. А для того твоего государева городового дѣла взяти-бъ намъ, холопемъ твоимъ, на Вологде у воеводы Ивана Плещѣева да у дьяка у Семена Дохтурова Вологде посаду и всему Вологоцкому уѣзду съ вологоцкихъ съ приходныхъ и съ платежныхъ книгъ списки, за дьячьею приписью,

по чему збираютъ на Вологде твои государевы денежные всякіе доходы съ 18 сохъ съ полусохою бес пол-пол-пол-чети и съ пол-пол-пол-трети и з 10 чети бес третника пашни. А имати бы намъ, холопемъ твоимъ, лѣсъ и тесъ съ сошныхъ людей по своей выкладке и смѣте, что писано въ нынешней твоей государеве . . . (п. т.) грамоте, и по розвытке, какъ розведено на Москвѣ, съ чети по 9 бревенъ съ полубревномъ да по 4 тесницы бес трети, и по твоему государеву прежнему указу и по наказу, каковъ намъ, холопемъ твоимъ, данъ изъ Ноугородцкіе чети, за приписью твоего государева дьяка Баима-жъ Болтина, на твое государево городовое и башенное дѣло по прежьнимъ книгамъ, каковы къ намъ, холопемъ твоимъ, присланы изъ съѣзжіе избы отъ воеводы отъ Ивана Плещѣева да отъ дьяка отъ Семена Дохтурова, за ево, Семеновою, рукою.

И по тѣмъ, государь, книгамъ и по нашей выкладке посацкіе и всякіе люди уѣздьные лѣсъ и тесъ на Вологду привезли, и по росписи у многихъ принятъ, и розвытя и розмѣря по тѣмъ книгамъ по четвертямъ башни и роскаты по каменой стенѣ и по острогу, на сколько чети довелось башня и по каменому городу городни, и розмѣря, по скольку чети доставалось на сажень въ городню и на острогъ и на ровъ, маія въ 19-мъ числѣ на Вознесеньевъ день посацкіе люди башню дѣлать почели. И съ того числа по каменому городу и по острогу и по каменому-жъ городу городни во многихъ мѣстехъ всякіе уѣздьные люди дѣлать почели-жъ до нынешняго да твоего государева указу и до грамоты. А ныне намъ, холопемъ твоимъ, велено лѣсъ и тесъ принимати по твоему государеву указу съ чети по 9 бревенъ съ полубревномъ да по 4 тесницы бес трети, и по тѣмъ, государь, книгамъ смѣта и лесная пріимъка будетъ новая, и т го вскоре здѣлати будетъ не умѣти, потому что с-ыныхъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель четвертные пашни з жилыхъ будетъ убавка многая, а на иные чети на пустые, у которыхъ нѣту ни по одному кресьянину, прибудетъ много, и на ково, государь, четвертные пашни прибудетъ по нынешнему твоему государеву указу, и тѣмъ, государь, людемъ лѣсу вскоре не добыти, а з жилыхъ помѣстей и вотчинъ на худые помѣстья прибудетъ, и на тѣхъ, государь, и доправить будетъ вскоре за пустотою нѣ на комъ; и въ томъ твоему государеву городовому дѣлу будетъ мотчанье великое и поруха. А которые, государь, сошные люди почели дѣлать по каменому городу башни и городни и по острогу башни, а иные башни здѣланы были вполы, и то ныне дѣло за новою выкладкою и смѣтою стала. А плотниковъ, государь, на Вологде на башни паймывали дорогою ценою, на башню по 60 и по 70 рублевъ, и больши, а прихожихъ изъ иныхъ городовъ ниоткуды плотники не приходятъ, потому што по твоему государеву указу во всехъ городѣхъ дѣлаютъ городы и остроги. А на каменые, государь, на большіе башни сошные люди плотниковъ нанять не добудутъ, а которые плотники есть на Вологде посацкіе люди и стрельцы, и тѣ, государь, просятъ и наймуютца дорогою ценою, рублевъ по 150 и больши, для того што многимъ плотникомъ такое башенное дѣло не за обычей, какъ тѣ великіе башни нарубати и покрыти, што бы было крѣпко и впредь вѣчно, а которые

имаютца немногіе плотники нарубати и крыть и роскаты подѣлати, и тѣ, государь, потому цаною большою и наймуютца. А въ уѣзде-жъ де у сошныхъ людей такихъ у нихъ плотниковъ нѣту, а которые де, государь, на Вологде на посаде и у нихъ въ уѣзде есть плотники, и тѣ дѣлаютъ многіе плотники храмы и дворы, напемъшися, и тѣхъ, государь, плотниковъ, у ково они наймывали, ихъ на городовое дѣло не отпускаютъ, а собою итти не смѣютъ, потому што въ записехъ у нихъ написаны заставы. А мы, холопи твои, бес твоего государева указу ихъ отъ наемъныхъ дѣлъ имать не смѣемъ. И отъ того, государь, уѣзнымъ волоснымъ людемъ, што плотниковъ на Вологде мало, чинятца великіе убытки, а твоему государеву городовому дѣлу мотчанье, и нынешнимъ, государь, однѣмъ лѣтомъ не токмо что городъ здѣлать, и лѣсу будетъ на сошныхъ людехъ по нынешнему по твоему государеву указу не доправить. И буде, государь, учинитца твоему государеву городовому дѣлу мотчанье и нынешнимъ однѣмъ лѣтомъ города не здѣлаютъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. А о плотникахъ, государь, вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ. 139-го іюня въ 17 день съ вологодцкимъ пушкаремъ с-Ывашкомъ Кириловымъ.

Помѣта. Послать грамота на Вологду *ко* князю Ивану Шеховскому и къ подьячему — велеть на городъ лесъ имать у сошныхъ людей и делоть городовое дело сошнымъ людемъ, розвытя по послѣднему государеву указу и по темъ книгамъ, каковы на Вологде онѣ взяли ис съѣзжей избы за дьячьею приписью [1]), а плотниковъ къ дѣлу къ башенному и къ городовому на посаде отъ дѣлъ отъ дворовъ велеть имать для поспѣшенья, что-бъ городъ нынешнимъ лѣтомъ совсемъ отделать.

Тутъ же ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты, посланной на Вологду по этой помѣтѣ.

№ 90.—1631—139 гг. 30 іюня. Отписка въ четь стройщиковъ острога объ участіи въ городовомъ дѣлѣ монастырей.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Шеховской да подьячей Родька Ивановъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 139-мъ году марта въ 23 день писалъ я, холопъ твой Ивашко, къ тебѣ государю, что подалъ мнѣ, холопу твоему, Кирилова монастыря старецъ Никонъ твою государеву . . . *(п. т.)* грамоту ис Пушкарьского приказу за приписью твоего государева діяка Степана Угодцкого, а въ твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: билъ челомъ тебѣ государю . . . *(п. т.)* и отцу твоему государеву, великому государю святейшему Ѳиларету Никитичю

---

[1]) *Въ грамотѣ, посланной на Вологду, прибавлено:* за дьячьею приписью, по чему платятъ ямскіе и стрелецкіе деньги.

патріарху Московскому и всеа Русіи Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Серапіонъ з братьею, а въ челобитьѣ ихъ написано: по вашему государеву указу велено на Вологде ставити городъ и астрогъ посадомъ и уѣздомъ, а у нихъ де на Вологде ваше государево жалованье, ихъ монастырьская вотчина, и они де въ Кирилове монастырѣ городъ каменой и остроги и всякіе городовые и острожные крѣпости дѣлаютъ съ тѣми своими монастырьскими крестьяны, и нарядъ и зелье и всякіе пушечные запасы покупаютъ и строятъ собою, збирая подмогу на строенье съ тѣхъ же своихъ монастырьскихъ крестьянъ, и пушкари и стрельцы у нихъ свои же. А которыя де монастыри строятъ свои осады, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, и въ Ярославле Спаского монастыря, и на Костромѣ Ипатцкого монастыря, и по вашему де государеву указу тѣми ихъ вотчинами городового и астрожного дѣла ихъ крестьянамъ дѣлати не велено, потому что у нихъ осады своѣ. И что-бъ де вы, государь . . . *(п. т.)* и отецъ твой государевъ, великій государь . . . *(т.)*, ихъ пожаловали, не велѣли ихъ крестьяномъ городовъ и остроговъ дѣлати и на острожное дѣло лѣсу готовити, что у нихъ осада своя: около Кирилова монастыря городъ каменой. А на челобитной де ихъ помѣта вашего государева думного діяка Ѳедора Лихачова—написано: государь . . . *(п. т.)* и великій государь святейшій Ѳиларетъ Никитичъ патріархъ . . . *(т.)* Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумена Серапіона з братьею пожаловали, не велѣли имъ иныхъ городовъ и остроговъ дѣлать, для того что у нихъ въ монастырѣ своя осада. И по той твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте за приписью твоего государева діяка Степана Угодцкого Кирилова монастыря вотчинъ крестьянемъ, которые живутъ на Вологде и въ Вологодцкомъ уѣзде въ ихъ вотчинахъ, на Вологде города и астрогу дѣлать и лѣсу готовить намъ, холопемъ твоимъ, не велѣть.

И въ нынешнемъ же, государь, во 139-мъ году маія въ 29 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева . . . *(п. т.)* грамота изъ Нижегородцкіе чети за приписью твоего государева діяка Баима Болтина — по твоему государеву . . . *(п. т.)* и отца твоего государева, великого государя . . . *(т.)* указу велено намъ, холопемъ твоимъ, на Вологде дѣлать городъ, а не острогъ, всѣми монастырьскими землями, сколько на Вологде монастырьскихъ земель по книгамъ въ живущемъ сошного письма и четвертные пашни, съ сошными людьми вмѣсте, что-бъ въ томъ городовомъ дѣле посадцкихъ и уѣздныхъ людей в-ызбыляхъ отнюдь нихто не были, а того, государь, въ твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, имянно не написано, что Кирилова монастыря вотчинами твое государево городовое дѣло дѣлать, или нѣтъ.

И мы, холопи твои, Кирилова монастыря вотчины на твое государево городовое дѣло лѣсъ возить и городъ дѣлать велѣли, потому что тѣ вотчины Кирилова монастыря вотчины въ сошномъ письмѣ въ 18 сохахъ съ полусохою бес пол-пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи и 10 чети бес третника противъ твоей государева грамоты объявились. А что я, холопъ твой Ивашко, прежъ

сего марта въ 23 день писалъ къ тебѣ государю, и по той моей, холопа твоего, отписке къ намъ, холопемъ твоимъ, іюня по десятое число о томъ твоего государева указу не бывало. Да и впредь, государь, которыхъ монастырей или иныхъ чиновъ которые люди учнутъ къ намъ, холопемъ твоимъ, такія же твои государевы грамоты привозити из-ыныхъ розныхъ приказовъ, а не изъ Нижегородцкіе чети, и о тѣхъ своихъ государевыхъ грамотахъ намъ, холопемъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь?

На оборотѣ. 139-го іюня въ 30 день подалъ вологотцкой пушкарь Ивашко Ивановъ.

Помѣта. Послать грамота противъ государева указа, каковъ указъ присланъ ис Пушкарского приказу о монастырѣхъ.

№ 91.—1631—139 гг. 22 іюля. Челобитная властей Кириллова монастыря объ освобожденіи ихъ вотчинъ отъ городового дѣла.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святейшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ вашего государева богомолья Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря чернецъ Германъ, строитель Ѳеонасьева монастыря.

По вашему государеву указу и по подписной челобитной за помѣтою вашего государева думново дьяка Федора Лихачева дана намъ ваша государева грамота ис Пушкарсково приказу на Вологду ко князь Ивану Шаховскому о городовомъ дѣле, что-бъ нашимъ монастырьскимъ крестьянишкамъ не дѣлати, потому что у насъ, государи, въ Кирилове монастырѣ осада своя: городъ каменой. И князь Иванъ Шеховской вашые государевы грамоты ис Пушкарского приказу не послушалъ, на городовое дѣло деньги на крестьянишкахъ правитъ, и въ лесу острожномъ и въ деньгахъ крестьянишка наши стоятъ на правежѣ. А та, государи, монастырьская наша вотчинка Вологоцкого уѣзду подошла блиско Кирилова монастыря, а въ осадное время городъ дѣлаютъ и въ осаде сидятъ въ Кирилове монастырѣ, а отъ Вологды отъ города наша вотчинка отошла далече.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святейшій патріархъ . . . *(т.)*, пожалуйте, государи, насъ, богомольцовъ своихъ, велите, государи, нашимъ монастырьскимъ крестьянишкамъ Вологоцкого уѣзду городъ дѣлати въ Кирилове монастырѣ по прежнему своему государеву указу. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На обороте 2 помѣты. Государь и святейшій государь патріархъ пожаловали, сей челобитной слушавъ, указали: ч(то былъ) прежней указъ, что монастырскими вотчинами городовъ не дѣлати, а нынѣ тово после государевъ и святѣйшаго государя патріарха указъ — которые монастырскіе вотчины въ которыхъ городехъ, а отъ монастыря будутъ дале 50 верстъ, и тѣмъ дѣлать острогъ по городомъ, въ которомъ городѣ монастырьскіе вотчины, а монастырь дѣлати теми монастырскими вотчинами, которые монастырскіе вотчины отъ монастыря въ 50 верстахъ.

139-го іюля въ 22 день, дать грамота противъ паметы думнова дьяка Ивана Гавренѣва.

Тутъ же ниже черновикъ грамоты на Вологду отъ 26 іюля по этой помѣтѣ.

Всѣ акты этого дѣла (№№ 85-91) выбраны изъ большого столбца Новгородской чети о постройкѣ Вологодскаго острога. Приказн. дѣлъ стар. лѣтъ 1631 г. № 76.

№ 92.—1631—139 гг. 21 апрѣля. Докладъ Помѣстнаго приказа государямъ о томъ, по скольку крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ класть въ живущее на четь пашни въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ прошломъ во 138-мъ году государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали въ Володимере, въ Суздале, въ Луху, въ Муроме, въ Касимове, въ Юрьеве (Поль)скомъ, на Балахнѣ, въ Гороховце въ живущую пашню положити за помѣщики и за вотчинники по 4 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 6 дворовъ въ четь, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 5 дворовъ въ четь.

А въ Ярославле, на Костроме, на Романове, въ Пошехонье, на Вологде, въ Ростове, на Кинешме, въ Шуе за помѣщики и за вотчинники по 4 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоего по 7 дворовъ въ четь, а за монастыри по 3 двора крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 6 дворовъ въ четь.

А въ Галиче за помѣщики и за вотчинники по 5 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 8 дворовъ въ четь, а за монастыри по 4 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, обоево по 6 дворовъ въ четь.

А въ Кашине, и на Углече, и въ Бѣжецкомъ Верху, и во Твери, и въ Переславлѣ Залѣскомъ, и въ Дмитрове за помѣщики и за вотчинники по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево по 12 дворовъ въ четь, а за монастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ въ четь.

А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

И государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву, великому государю . . . *(т.)* володимерцы, и суздальцы, и лушаня, и муромцы, и юрьевцы, и касимовскіе, и балахонскіе, и гороховскіе, и кинешемскіе, и шуйскіе помѣщики, и ярославцы, и костромичи, и романовцы, и поше-

хонцы, и вологженя, и ростовцы, и галиченя бьютъ челомъ о живущей пашни противъ Резани и Коломны съ товарыщи, и Кашина и Переславля Залѣсково.

А кашинцы, и углеченя, и бѣжеченя, и тверичи, и волочаня бьютъ челомъ противъ Белаозера и иныхъ городовъ.

И выписано на примѣръ.

Въ государеве . . . *(п. т.)* и отца ево государева великого государя . . . *(т.)* указѣ во 131-мъ, и во 134-мъ, и во 138-мъ, и во 139-мъ году написано.

На Резани и на Коломне съ товарыщи, и въ Кашипе, и въ Переславле Залѣскомъ — за помѣщики и за вотчинники по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево по 12 дворовъ въ четь, а за монастыри по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ въ четь.

А на Белѣозере, и въ Можайску, и во Мценску, и въ Медыни, и во Ржеве Володимерове, и во Ржеве Пустой, и на Лукахъ Великихъ, и въ Торопце, и въ Перемышле, и въ Лихвине — за помѣщики и за вотчинники по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево по 20 дворовъ въ четь, а въ митрополичьихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоево по 15 дворовъ въ четь.

А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ.

И 139-го апрѣля въ 21 день государя . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* по сему докладу Федоръ Васильевичъ Волынской да діяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ докладывали, и государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)*, слушавъ сего докладу въ Крестовой, и указали: въ Володимере, въ Суздоле, въ Луху, въ Муроме, въ Юрьеве Польскомъ, въ Касимове, на Балахнѣ, въ Гороховце, на Кинешме, въ Шуе, въ Ярославле, на Костроме, на Романове, въ Пошехонье, на Вологде, въ Ростове, въ Галиче за помѣщики и за вотчинники положить въ живущую пашню, противъ Резани, и Коломны, и Кашина, и Переславля Залѣского съ товарыщи, по 8 дворовъ крестьянскихъ да по 4 двора бобыльскихъ, обоево по 12 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, обоево по 9 дворовъ въ четверть; а въ Кашине, и на Углече, и въ Бѣжетцкомъ Верху, и во Твери, и на Волоке за помѣщики и за вотчинники указали положить въ живущую пашню, противъ Белаозера съ товарыщи, по 12 дворовъ крестьянскихъ да по 8 дворовъ бобыльскихъ, обоево по 20 дворовъ въ четверть, а въ митрополичьихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ по 9 дворовъ крестьянскихъ да по 6 дворовъ бобыльскихъ, обоево по 15 дворовъ въ четверть. А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть на живущую пашню з бобыльскими дворы

ровно. А гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за 1 дворъ крестьянской по 2 двора бобыльскихъ. Діакъ Василей Ключаревъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа ст—цъ Вотчинной записки № 29, общій № 18859. Въ этомъ же ст—цѣ находятся черновики памятей, отъ 24 апрѣля, съ этимъ указомъ къ писцамъ Твери, Суздаля и Луха, Романова и Пошехонья, Касимова, Углича и Курска.

№ 93.—1631—139 г. 4 августа—140 г. 17 сентября. Дѣло Устюжской чети по челобитью крестьянъ Черевковской волости Устюжскаго уѣзда о выдачѣ новой сотной вмѣсто первой несправчивой.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Устюжеского уѣзда Черевковъскіе волости земской судейка Карпикъ Семеновъ и вмѣсто всѣхъ Черевковскіе волости крестьянъ.

Въ прошломъ, государь, во 138-мъ году прислана, государь, къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ Черевковскую волость сотная книга, за приписью твоего государева діяка Михаила Смывалова, письма и мѣры устюжскихъ писцовъ Микиты Вышеславцова да подьячево Агѣя Ѳедорова, а въ той, государь, сотной не написано въ той же въ Черевковской волосте четырехъ деревенъ: деревня Степановская, деревня другая Степановская, деревня Рухлядкинская, деревня Кухтыревская, да пятая, государь, деревня Мышино въ той же сотной книге написано несправчиво, не противъ иныхъ деревенъ. А мы, государь, сироты твои, съ той деревни Мышина твоего государева оброку взяти не умѣемъ, а тѣми, государь, пяти деревнями владѣютъ той же Черевковской волости крестьяне, а преже, государь, сего въ прошлыхъ лѣтехъ тѣ деревни были по старому письму и мѣре писца Ивана Петрова Невѣжина въ живущемъ 4 выти безъ трети.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, учини, государь, въ томъ дѣле свой царьской указъ, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, вконецъ не загинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 139-го августа въ 4 день, выписать изъ писцовыхъ книгъ, почему прописаны тѣ деревни, и въ сотной досмотритца.

И въ Устюжской четверти въ устюжскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подьячево Агѣя Ѳедорова 131-го, и 132-го, и 133-го, и 134-го году написано.

Въ Черевковской волости дрв. Степановская, на ручью на Степановскомъ, а въ ней крестьянъ: в. Петрушка Лукинъ, в. Васька Гробовъ, в. Замятенка Харитоновъ, да въ относныхъ: в. Ѳедька Еөрѣмовъ да братья ево Ѳетка-жъ да Семка, в. Ивашко Гавриловъ; пашни паханые середніе земли 28 чети съ осьминою безъ получетверика въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна на пожне на Мелетине 115 копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины, а непашенного 8 десятинъ, въ живущемъ 2 выти и пол-пол-пол-четь выти, а за остальное сѣно за 34 копны оброку 2 алтына 5 де.

Дрв. Степановская другая, а въ ней крестьянъ: в. Рудачко Кобяковъ, в. Ивашко Гробовъ, пашни паханые середніе земли 9 чети и полтора четверика въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ 66 копенъ, лѣсу пашенного 2 десятины, а непашенного 5 десятинъ, въ живущемъ полъ выти и пол-чети и пол-пол-пол-четь выти, а за остальное сѣно за 40 копенъ оброку 3 алтына 2 де.

Дрв. Рухляткинская, а въ ней крестьянъ: в. Ивашко Власовъ, в. Завьялъко Яроѳѣевъ, пашни паханые середніе земли 6 чети съ четверикомъ въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна въ лугу въ Черномъ Вагмасе 40 копенъ, лѣсу пашенного полторы десятины, а непашенного 3 десятины, въ живущемъ полъ выти безъ пол-пол-чети выти, а за остальное сѣно за 20 за 2 копны оброку 2 алтына безъ деньги.

Дрв. Кухтеревская, на ручью на Шелаевскомъ, а въ ней крестьянъ: в. Исачко Коршуновъ, в. Евсѣвейко Спиридоновъ, в. Ермолъка Олѳпмовъ, пашни паханые середніе земли 14 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна на пожне на Страдной и межъ поль и по врагомъ 85 копенъ, лѣсу пашенного полтретьи десятины, а непашенного 5 десятинъ, въ живущемъ выть, а за остальное сѣно за 40 за 5 копенъ оброку 3 алтына полпяты деньги.

Дрв. другая Мышинская, на ручью на Мышине, а въ ней крестьянъ: в. Нехорошко Приказщиковъ, в. Корѣпка Гавриловъ, пашни паханые середніе земли 11 чети безъ получетверика въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ 55 копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины, а непашенного 5 десятинъ, въ живущемъ выть безъ чети и пол-пол-пол-четь выти, а за остальное сѣно за 20 за 4 копны оброку 2 алтына.

А въ сотной, какова дана въ Черевковскую волость съ писцовыхъ книгъ за приписью діака Михаила Смывалова, 2 деревни Степановскіе, деревня Рухляткинская, деревня Кухтеревская не написаны, а пятая деревня — другая Мышинская — написана не вся, потому что въ той сотной 2 листовъ нѣтъ.

И ныне государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ Устюжского уѣзда Черевковскіе волости земской судейка Карпикъ Семеновъ и во всѣхъ Черевковскіе волости крестьянъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 138-мъ году прислана къ нимъ въ Черевковскую волость сотная съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подьячего Агѣя Ѳедорова, за приписью дьяка Михаила Смывалова, а въ той де сотной прописано 4 деревни: деревня Степановская, да другая деревня Степановская-жъ, да деревня Рухляткинская, деревня Кухтеревская, да пятая деревня Мышино въ той же сотной написано несправчиво, не противъ иныхъ деревенъ. И они де съ той деревни Мышиной государева оброку взяти не умѣютъ, а тѣми де пяти деревнями владѣютъ той же Черевковскіе волости крестьяне, а преже де сего въ прошлыхъ годѣхъ тѣ деревни были въ писцовыхъ книгахъ написаны письма и мѣры Ивана Невѣжина въ живущемъ 4 выти безъ трети; и государь бы ихъ, Черевковскіе волости крестьянъ, пожаловалъ, велѣлъ бы имъ въ тѣхъ прописныхъ деревняхъ свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ. Справилъ Матюшка Ѳедоровъ.

По склейкамъ помѣта. 140-го году сентября въ 17 день, дать государева грамота, а велеть въ грамоту тѣ прописные деревни написать противъ писцовыхъ книгъ подлинно къ Черевковской волости, и велѣть съ тѣхъ деревенъ прописныхъ имати всякіе государевы оброки и мирскіе розметы и за стрелецкіе запасы по писцовымъ книгамъ такъ же, какъ и иныхъ деревенъ крестьяне платятъ, а впередъ о новой сотной той волости крестьяномъ велѣть бити челомъ государю, потому что ныне въ ихъ сотной написаны не всѣ деревни.

Тутъ же въ столбцѣ черновикъ грамоты, данной по этой помѣтѣ. Арх. Мин. Ин. дѣлъ., Прик. д. ст. л. 1632 г. № 80.

№ 94.—1631—140 гг., декабрь. Память изъ Владимирской и Галицкой четей въ Новгородскую о тяглѣ оброчныхъ посадскихъ дворовъ.

Лѣта 7140-го декабря въ — день, по государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу память діякомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову.

Въ Володимерскую и въ Галицкую четь къ дьяку къ Пятому Θилатову въ памяти за твоею, Баимовою, приписью написано: велети-бъ выписать изъ писцовыхъ книгъ — которые городы въ Володимерской и въ Галицкой чети вѣдомы, оброчные дворы или слободы въ писцовыхъ книгахъ на посадехъ написаны на оброке, и после писцовъ тѣ оброчные дворы и слободы въ тягло къ посадцкимъ людемъ приписаны-ль, и по государеву-ль указу или по челобитью посадцкихъ людей; и которой оброкъ на тѣ дворы или слободы писцы написали, и тотъ оброкъ съ тѣхъ дворовъ и съ слободъ, какъ ихъ приписываютъ въ тягло, кому велено платить, тѣмъ же ли оброчнымъ людемъ или посадцкимъ. Да та-бъ выпись прислати къ вамъ въ приказъ для вѣдома посадцкихъ оброчныхъ дворовъ и слободъ.

И въ Галицкой чети въ коломенскихъ и въ каширскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Олексѣя Ушакова да подьячего Данила Брянцова 131-го и 132-го году написано: на Коломне дворъ оброчной въ отводъ отъ посаду, оброку полтора рубли, да на Кошире оброчной же дворъ, оброку 2 рубли з гривною; оброкъ платятъ обротчики по вся годы противъ писцовыхъ книгъ на Москве въ Галицкую четь. А посадцкихъ людей челобитья на нихъ не бывало. А отводныхъ оброчныхъ слободъ, опричѣ оброчныхъ дворовъ, въ городехъ, которые вѣдаютъ въ Галицкой чети, нетъ. А въ Володимерской чети въ городехъ въ Переславле въ Резанскомъ и въ Зараскомъ черные слободы, а въ нихъ взяты ис пушкарей и изъ затинщиковъ и изъ воротниковъ, которые отставлены сверхъ государева указу, *и* изъ дворниковъ, и оброкъ на нихъ положенъ за всякіе доходы урокомъ, а *съ* сошными людьми они податей никакихъ не платятъ.

Черновикъ. Дворц. Арх., 25 оп., 140 г. № 120, общій № 40757.

№ 95.—1632—140 гг. 15 марта. Память изъ Галицкой чети въ приказъ Большой Казны о лучшихъ и среднихъ посадскихъ людяхъ.

Лѣта 7140-го марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память Тимоөѣю Васильевичю Измайлову да дьякомъ Назарью Чистому да Степану Кудрявцову.

Въ Галицкую четь къ діяку къ Пятому Өилатову въ памяти за твоею, Назарьевою, приписью написано: велети-бъ выписать изъ галицкихъ, и ис коломенскихъ, и изъ белозерскихъ, и Юрьева Польсково, и ис копирскихъ ис писцовыхъ книгъ нового письма — тѣхъ городовъ на посадехъ посадцкіе лутчими и середними людьми написаны ли, и хто имяны тѣхъ городовъ лутчихъ и середнихъ людей написано порознь; да та-бъ выпись прислати къ вамъ въ приказъ Большіе Казны къ тебѣ, Тимоөѣю Васильевичю, да къ дьякомъ къ Назарью Чистому да къ Степану Кудрявцову.

И въ Галицкой чети писцовыхъ книгъ новыхъ галицкіе писцы Микита Беклемишевъ съ товарыщи и Юрьева Польсково Өедоръ Скрябинъ съ товарыщи посадовъ не отдавывали, а на Коломне и на Копире и на Белѣозере новыхъ писцовъ не было.

Черновикъ. Дворц. Арх., 25 оп., 140 г. № 120, общій № 40757.

№ 96.—1632—140 г. или начало 141 г. Платежница половины Заонежскихъ погостовъ съ писцовыхъ книгъ Н. Панина и подьячаго С. Копылова 136—137 гг.

Книги платежные Ноугородцкого уѣзду государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи половины Заонѣжскихъ погостовъ, письма и мѣры Никиты Өедоровича Панина да подьячего Семена Копылова 136-го и 137-го году, а положено было государевыхъ погостовъ на живущіе выти крестьянскихъ тяглыхъ живущихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ по 12 дворовъ на выть, а митрополичьи и монастырскіе вотчины положены въ живущее доброю землею на выть по 10 чети. И въ 140-мъ году декабря въ 12 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали по ихъ, Никиты Панина да подьячево Семена Копылова, письму и мѣре своихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ положить въ выти по 15 дворовъ крестьянскихъ на выть, а въ выть по 12 чети добрые земли, а середніе и худые земли класть по наказу, каковъ имъ данъ, а въ сошное письмо положить противъ вытей; а свои государевы доходы велели съ нихъ имать въ Великій Новгородъ за посопной хлѣбъ деньгами по рублю за четь, итого съ выти имать по 12 рублевъ; а съ пустыхъ вытей съ перехожіе съ паханые пашни, что останетца у живущихъ вытей, у 15 дворовъ, и з старые пустоты за выдельной хлѣбъ, и з бобыльскихъ и крестьянскихъ дворовъ, и съ рыболововъ, и съ прасоловъ, и со всякихъ угодей оброчные деньги имать по ихъ, Никитину и Семенову, письму и мѣрѣ,

какъ они оброки положили; а митрополичьи и монастырскіе вотчины государь и святѣйшій государь патріархъ указали положить на живущую четь пашни паханые по 6 человѣкъ крестьянъ да по 3 человѣка бобылей.

И по сему государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха . . . *(т.)* указу въ тѣхъ Заонѣжскихъ погостехъ положено.

Въ Олонецкомъ погосте въ стародворцовыхъ, и конюшего пути, и въ выставкахъ въ Святозерской и въ Сямозерской волосткахъ въ живущемъ 38 вытей бес трети выти. А въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, 37 вытей безъ чети и пол-пол-пол-треть и половина малые чети выти и третникъ и пол-пол-четверика пашни. Да старые пустоты 137 вытей и половина малые трети выти и третникъ перелогу.

Сошного письма въ живущемъ полъ сохи бес пол-пол-трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь сохи и 10 чети бес полосьмины пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые полъ сохи и 14 чети съ осьминою и пол-полутретника пашни. Да старые пустоты 2 сохи бес полутрети и пол-пол-чети сохи и 10 чети съ получетверикомъ перелогу.

А денежныхъ доходовъ крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ платить. За посопной хлѣбъ деньгами за четь по рублю, итого з живущихъ съ 30 съ 8 вытей бес трети выти 452 рубли, съ выти по 12 рублевъ. Да съ пустые перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, съ 30 съ 7 вытей безъ чети и съ пол-пол-пол-трети и съ половины малые чети выти и съ третника и съ пол-получетверика пашни за выдельной хлѣбъ денежного оброку 51 рубль 17 алтынъ 5 денегъ, съ выти по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Да старые пустоты со 100 съ 30 съ 7 вытей и съ пол-пол-пол-чети выти за выдельной же хлѣбъ денежного оброку 77 рублевъ 2 алтына 4 деньги, съ выти по 18 алтынъ по полупяте деньге. З бобыльскихъ съ 80 дворовъ работныхъ людей, которые кормятца работою, оброку з двора по гривне да пошлинъ по деньге. Да з бобыльскихъ же съ 40 съ 1 двора Сямозерскіе волостки промышленыхъ людей, рыболововъ и прасоловъ, з двора по полуполтине да пошлинъ по полутретьи деньги. И обоего съ работныхъ и съ промышленыхъ бобылей со 100 з 20 съ 1 двора оброку и пошлинъ 19 рублевъ 5 алтынъ полтретьи деньги.

Съ мельницы двуколесные, что на реке на Мегреге, Олонетцкого погоста у крестьянъ деревни Каргеевы у Богдашка Бородина да деревни другіе Артуевы у Кирюшки Иванова оброку 2 рубли да пошлинъ 3 алтына 2 деньги. Сямозерскіе волостки съ Сямоозера за свѣжую рыбу старого оброку за 100 лещей да за 100 за 50 судоковъ 25 рублевъ. Сямозерскіе-жъ да Святозерскіе волостокъ съ крестьянскихъ з живущихъ со 100 з 90 со шти дворовъ за рыбную ловлю оброку и пошлинъ 20 рублевъ 19 алтынъ 2 деньги, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ Олонетцкого погоста з двема выставки съ Святозерскою и съ Сямозерскою волостки денежныхъ всякихъ доходовъ, з живущихъ вытей за посопной хлѣбъ, и съ пустыхъ вытей съ перехожіе пашни и съ старые пустоты за выдельной хлѣбъ, и з бобыльскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ,

и съ рыболововъ, и съ прасоловъ, и съ мельницы оброковъ и пошлинъ 647 рублевъ 15 алтынъ полторы деньги.

Въ Никольскомъ въ Шуйскомъ погосте въ живущемъ 20 вытей съ третью выти. А въ пусте перехожіе пашни пахапые, что у живущихъ вытей осталось, 12 вытей и пол-полутрети выти и пол-третника пашни. Да старые пустоты 26 вытей съ пол-получети выти бес получетверика перелогу.

Сошного письма въ живущемъ середніе земли четь и пол-пол-пол-четь сохи и 3 чети съ осьминою бес пол-полутретника пашни. А пустые перехожіе пашни паханые пол-трети сохи и 7 чети съ осьминою и четверикъ пашни. Да старые пустоты треть и пол-пол-пол-четь сохи съ полутретникомъ и пол-четверика перелогу.

А денежныхъ доходовъ крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ платить. З живущихъ з 20 вытей съ третью выти за посопной хлѣбъ 244 рубли, съ выти по 12 рублевъ, за четь по рублю. Да съ пустые перехожіе пашни пахапые, что у живущихъ вытей въ остатке, з 12 вытей съ пол-полутрети выти и съ полутретника пашни за выдельной хлѣбъ 16 рублевъ 30 алтынъ 4 деньги, съ выти по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Да старые пустоты з 20 со шти вытей съ пол-получетью выти бес получетверика перелогу за выдельной же хлѣбъ 14 рублевъ 22 алтына, съ выти по 18 алтынъ по полупяте деньге. З бобыльскихъ съ 30 съ 5 дворовъ оброку и пошлинъ 9 рублевъ 6 алтынъ полторы деньги, з двора по 8 алтынъ по 2 деньги да пошлинъ по полутретьи деньги.

За рыбную ловлю со всѣхъ крестьянъ з живущихъ з 200 з 90 з 9 дворовъ оброку и пошлинъ 31 рубль 13 алтынъ з деньгою, з двора по гривне да пошлинъ по деньге. Съ мельницы двуколесные, что на Ращине ручью, того-жъ погоста деревни Пантелѣевскіе у крестьянина у Оски Сергѣева оброку и пошлинъ рубль 10 денегъ.

И всего съ Никольского съ Шуйского погоста денежныхъ всякихъ доходовъ, з живущихъ вытей за посопной хлѣбъ, и съ пустыхъ вытей съ перехожіе пашни паханые и старые пустоты за выдельной хлѣбъ, и з бобыльскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ, и съ рыболововъ, и съ прасоловъ, и съ мельницъ оброковъ и пошлинъ 317 рублевъ 7 алтынъ съ полуденьгою.

Въ Кижскомъ погосте въ живущемъ 53 выти безъ чети и пол-пол-полтреть выти и пол-полутретника и пол-получетверика пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, 32 выти безъ пол-пол-пол-трети выти и полосьмины и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни. Да старые пустоты 59 вытей съ полувытью и пол-пол-трети выти съ полуосьминою и пол-пол-пол-третникъ перелогу.

Сошного письма въ живущемъ середніе земли соха бес трети и пол-получети сохи и 10 чети съ пол-получетверикомъ пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые треть и пол-пол-трети и пол-пол-пол-четь сохи бес полутретника пашни. Да старые пустоты соха безъ чети и пол-пол-трети сохи и 8 чети съ четверикомъ перелогу.

А денежныхъ доходовъ съ того Кижского погоста въ государеву казну въ Великій Новгородъ крестьяномъ платить. За посопной хлѣбъ

за четь по рублю, съ выти по 12 рублевъ, итого з живущихъ съ 50 съ 3 вытей безъ чети и съ пол-пол-пол-трети выти и съ пол-пол-третника и съ пол-пол-четверика пашни 633 рубли 23 алтына 2 деньги. Да съ пустые перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, съ 30 з дву вытей безъ пол-пол-пол-трети выти и съ полуосьмины съ пол-получетверикомъ и съ пол-пол-пол-третника пашни денежного оброку за выдельной хлѣбъ 44 рубли 25 алтынъ бѣс полуденьги, съ выти по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Да старые пустоты съ 50 з 9 вытей съ полувытью и съ пол-пол-трети выти съ полуосьминою за выдельной же хлѣбъ 33 рубли 17 алтынъ полтретьи деньги, съ выти по 18 алтынъ по полупяте деньге. Да з бобыльскихъ съ 70 з 1 двора промышленыхъ людей, съ прасоловъ и съ рыболововъ, оброку и пошлинъ 18 рублевъ 21 алтынъ полторы деньги, з двора оброку по 8 алтынъ по 2 деньги да пошлинъ по полутретьи деньги.

Съ пустоши Толстосеринскіе, что на Космозере, да съ 3 пожепъ тое-жь волости, что владѣли Великогубскіе волости крестьяне Гостко Касьяновъ да Мелешка Сергѣевъ безоброчно, того же погоста деревни Конановскіе у крестьянина у Ивашка Ѳедорова сына Истомова оброку и пошлинъ 11 алтынъ 4 деньги. Съ новосыскные-жъ пожни Матековскіе въ деревне Конановской, что владѣли Великогубскіе-жъ волости деревни Кузьминскіе крестьяне Сенька да Онтонко Некрасовы съ товарыщи самовольствомъ, отъезжая за 10 верстъ, безоброчно, деревни Конановскіе у крестьянъ у Демитка да у Прохорка Гавриловыхъ съ товарыщи оброку и пошлинъ 17 алтынъ 3 деньги. З дву мѣльницъ одноколесныхъ, что усть Лижмы речки деревни, что воопче съ Лукою Ѳедоровымъ, у крестьянъ у Ермолка Григорьева з братьею оброку и пошлинъ рубль 8 алтынъ 4 деньги. З дву мельницъ, съ одноколесные да съ толчеи, что на усть Яндомы речки, деревни Кукуевскіе у крестьянина у Созонка Савельева оброку и пошлинъ рубль 19 алтынъ з деньгою. За рыбную ловлю со всего погоста з живущихъ съ 700 з 90 з дву дворовъ крестьянскихъ оброку и пошлинъ 83 рубли 5 алтынъ 2 деньги, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ Кижского погоста денежныхъ всякихъ доходовъ, з живущихъ вытей за посопной хлѣбъ, и съ пустыхъ вытей съ перехожіе пашни и съ старые пустоты за выдельной хлѣбъ, и з бобыльскихъ дворовъ съ прасоловъ и съ рыболововъ, и съ крестьянскихъ дворовъ за рыбную ловлю, и съ пустоши, и съ пожень, и съ мельницъ оброковъ и пошлинъ 817 рублевъ 15 алтынъ з полуденьгою.

Въ Никольскомъ Шунъскомъ погосте, что былъ за осадное отъ немецъ сиденье въ вотчине за Тиѳинымъ монастыремъ, а нынѣ за государемъ . . . *(п. т.)* по прежнему, въ живущемъ и съ тѣмъ, что 4 деревни за Тиѳинымъ монастыремъ не были, 31 выть и пол-получети и пол-пол-пол-третникъ и половина малово четверика пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, 44 выти безъ четверика и пол-получетверика и пол-пол-пол-четверикъ и половина малово третника и съ тѣмъ, что вышло изо льготы. Да старые пустоты 27 вытей бес пол-полутрети выти и пол-четверика перелогу.

Сошного письма въ живущемъ добрые земли полъ сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи к 6 чети съ четверикомъ и половина малово четверика пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, полъ сохи съ пол-четью и пол-пол-пол-четь сохи и 3 чети безъ пол-пол-полтретника и бес половины пол-пол-пол-четверика. Да старые пустоты четь съ получетью и пол-пол-пол-четь сохи безъ дву чети и пол-четверика пашни.

А денежныхъ доходовъ крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ платить противъ иныхъ погостовъ. За посопной хлѣбъ съ выти по 12 рублевъ, итого з живущихъ съ 30 съ 1 выти съ пол-пол-четью выти 372 рубли 26 алтынъ полпяты деньги, за четь по рублю. Да съ пустые перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, съ 40 съ 4 вытей за выдельной хлѣбъ денежного оброку 43 рубли 33 алтына съ полуденьгою, съ выти по рублю, передъ иными погосты меньши, потому что денежного платежу съ нихъ передъ иными погосты больши. Съ пустыхъ з дву вытей и съ пол-получети выти и съ получетверика перелогу, что за Тиѳинымъ монастыремъ не были, за выдельной хлѣбъ оброку рубль 5 алтынъ полтретьи деньги, съ выти по 18 алтынъ по полупяты деньги.

Да з дву мельницъ, что на Ванже рекѣ, съ одное съ одноколесные деревни Китины губы Кузнецовскіе у крестьянина у Игнашки Юрьева съ сыномъ с-Ывашкомъ оброку и пошлинъ 17 алтынъ 3 деньги, да з другіе двуколесные у крестьянъ деревни Васильевскіе Карѣевы у Данилка Тарасьева з братьею оброку и пошлинъ рубль 10 денегъ. Да з 90 съ 7 дворовъ бобыльскихъ промышленыхъ людей, рыбныхъ ловцовъ и прасоловъ, бобыльского оброку и пошлинъ 25 рублевъ 15 алтынъ полтретьи деньги, з двора по полуполтине да пошлинъ по полутретьи деньги. Да съ крестьянскихъ живущихъ съ 400 со 60 со шти дворовъ за рыбную ловлю оброку и пошлинъ 48 рублевъ 31 алтынъ, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ Шунского погоста государю з живущихъ вытей, и съ пустые перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ крестьянскихъ, съ рыбныхъ ловцовъ и съ прасоловъ за рыбную ловлю, и съ мельницъ оброковъ и пошлинъ 493 рубли 30 алтынъ 5 денегъ.

Да сверхъ тово крестьяномъ съ тово-жъ Шунского погоста денежново оброку, что они били челомъ государю . . .*(п. т.)*, не хотя впередъ быть за Тиѳинымъ монастыремъ, положить на себя, въ Тиѳинъ монастырь платить на годъ по 600 рублевъ.

И обоего съ Шунского погоста крестьяномъ въ государеву казну и въ Тифинъ монастырь платить на годъ по 1000 по 90 по 3 рубля по 30 алтынъ по 5 денегъ. А съ пустыхъ вытей старые пустоты денежного оброку за выдельной хлѣбъ не положено, потому что крестьяне съ тово погоста платятъ з живущихъ и съ пустыхъ вытей денежной большой оброкъ, передъ иными погосты съ монастырскимъ платежемъ многимъ больши.

Въ Выгозерской волостке, что у Толвуйского попа Ермолая отписано, въ живущемъ 6 вытей безъ чети и бес половины малые трети выти и пол-пол-пол-третникъ и половина малово четверика пашни. А въ пусте перехожіе

пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, 6 вытей бес трети выти и пол-третника и четверикъ бес половины малово четверика пашни. Да старые пустоты 28 вытей бес получетверика пашни.

Сошного письма въ живущемъ добрые земли пол-пол-трети сохи и 2 чети съ четверикомъ и половина малово четверика пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, пол-пол-трети сохи и 1 четь съ осьминою бес половины малово четверика пашни. Да старые пустоты четь и пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи и 2 чети съ осьминою и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни.

А денежныхъ доходовъ крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ платить. За посопной хлѣбъ за четь по рублю, итого з живущихъ со шти вытей бес трети и съ пол-пол-чети выти 68 рублевъ 32 алтына пол-третьи деньги, съ выти по 12 рублевъ. Да съ пустые перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей въ остатке, со шти вытей бес трети выти и съ полутретника пашни за выдельной хлѣбъ денежного оброку 7 рублевъ 31 алтынъ 3 деньги, съ выти по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Да старые пустоты з 20 съ 8 вытей за выдельной же хлѣбъ денежново оброку 15 рублевъ 25 алтынъ, съ выти по 18 алтынъ по полупяте деньге. З 20 дворовъ бобыльскихъ промышленыхъ людей, рыбныхъ ловцовъ и съ прасоловъ, оброку и пошлинъ 5 рублевъ 10 алтынъ, з двора по 8 алтынъ по 2 деньги, да пошлинъ по полутретьи деньги. Да съ крестьянскихъ живущихъ съ 80 съ шти дворовъ за рыбную ловлю оброку и пошлинъ 9 рублевъ 10 алтынъ, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ Выгозерскіе волостки денежныхъ всякихъ доходовъ, за посопной и за выдельной хлѣбъ и з бобыльскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ съ рыболововъ и съ прасоловъ оброку и пошлинъ 107 рублевъ 8 алтынъ 4 деньги.

Выгозерского же стану въ Челмаскомъ Петровскомъ погосте съ оброчныхъ з 12 пустошей, что по выписи съ книгъ каргопольскихъ писцовъ Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го году отписаны на государя у Толвуйского же попа Ермолая, что были у тово-жъ попа Ермолая за отдѣломъ остались, съ пашни и съ сенныхъ покосовъ оброку и пошлинъ Палеостровского монастыря у игумена Іосиѳа з братьею да Казанского Дворца у подьячево у Исака Ермолаева оброку и пошлинъ 3 рубли 26 алтынъ 5 денегъ.

Въ Егорьевскомъ въ Толвуйскомъ погосте и на Кузоронде и въ Тубозере на государеве земле, опричь Вяжитцкого монастыря земли, въ живущемъ 8 вытей бес полутрети выти и осьмина безъ малово третника пашни. Да въ пусте перехожіе пашни паханые, что у живущихъ вытей осталось, 7 вытей съ четью и пол-чети выти и осьмина безъ малово третника пашни. Да старые пустоты 16 вытей безъ чети выти съ получетверикомъ перелогу.

Сошного письма въ живущемъ середніе земли пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи и 6 чети безъ пол-пол-пол-третника пашни. А въ пусте перехожіе пашни паханые пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи бес полуосьмины съ пол-пол-пол-третникомъ пашни. Да старые пустоты пол-трети

и пол-пол-пол-треть сохи и 12 чети съ полутретникомъ и пол-четверика пашни.

А денежныхъ доходовъ крестьяномъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ платить. За посопной хлѣбъ съ выти по 12 рублевъ, итого з живущихъ съ 8 вытей бес получети выти 94 рубли 6 алтынъ полторы деньги, за четь по рублю. Да съ пустые перехожіе пашни пахапые, что у живущихъ вытей въ остатке, съ 7 вытей съ третью и съ пол-пол-чети выти за выдельной хлѣбъ денежного оброку 10 рублевъ 11 алтынъ полчетверты деньги, съ выти по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Да старые пустоты со штинатцати вытей безъ чети выти за выдельной же хлѣбъ денежного оброку 8 рублевъ 28 алтынъ 4 деньги, съ выти по 18 алтынъ по полупяте деньге. Да з бобыльскихъ з 20 съ 4 дворовъ промышленыхъ людей, рыбныхъ ловцовъ и прасоловъ, оброку и пошлинъ 6 рублевъ 10 алтынъ, з двора по 8 алтынъ по 2 деньги, да пошлинъ по полтретьи деньги. Да съ крестьянскихъ живущихъ съ 100 съ 18 дворовъ за рыбную ловлю оброку и пошлинъ 12 рублевъ 13 алтынъ, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ Егорьевского Толвуйского погоста и съ Кузаранды и съ Тубозера денежныхъ всякихъ доходовъ, за посопной и за выдельной хлѣбъ и съ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ за рыбную ловлю оброку и пошлинъ 132 рубли 3 алтына безъ деньги.

И всего Новгородцкого уѣзда въ половине Заонѣжскихъ погостовъ *по* письму и мѣре Никиты Панина да подьячево Семена Копылова въ живущемъ 155 вытей съ полувытью бес пол-пол-трети выти и осьмина съ четверикомъ и пол-пол-четверика и малой четверикъ пашни. Перехожіе пашни пахапые, что осталось у живущихъ тяглыхъ вытей, 138 вытей бес получети и половина малые чети выти и четь съ осьминою и пол-пол-четверика и малой четверикъ пашни. Старые пустоты въ пусте 293 выти съ четью и пол-полутрети выти и осьмина съ четверикомъ перелогу.

А сошного письма въ живущемъ 2 сохи съ полутретью и половина малые чети сохи и 22 чети бес полуосьмины и пол-четверика пашни. Въ перехожей пашне сошного письма 2 сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи и 26 чети съ пол-полутретникомъ и четверикъ безъ малово четверика пашни. Въ старой пустотѣ сошного письма 4 сохи съ получетью сохи и 31 четь съ полуосьминою и пол-четверика перелогу.

А государевыхъ денежныхъ доходовъ съ тяглыхъ живущихъ вытей данныхъ денегъ за посопной хлѣбъ 1865 рублевъ 22 алтына съ полуденьгою, опричь тово, что Никольского Шунского погоста крестьяномъ по прежнему своему договору платить въ Тиѳинъ монастырь по штисотъ рублевъ на годъ. Съ перехожіе пахапые пашни, что у живущихъ тяглыхъ вытей за указнымъ числомъ осталось, и съ пустыхъ вытей старые пустоты за выдельной хлѣбъ денежного оброку 326 рублевъ 17 алтынъ з деньгою. З бобыльскихъ дворовъ работныхъ и съ промышленыхъ людей, съ рыболововъ и съ прасоловъ, и съ крестьянскихъ живущихъ дворовъ за рыбную ловлю, и съ Сямоозера за свѣжую рыбу, и съ мельницъ, и съ оброчныхъ пустошей, и съ сенныхъ покосовъ оброчныхъ денегъ 327 рублевъ 9 денегъ.

И всего данныхъ и оброчныхъ всякихъ доходовъ 2519 рублевъ 7 алтынъ полтретьи деньги, да въ Тиѳинъ монастырь 600 рублевъ, и обоего въ государеву казну и что въ Тиѳинъ монастырь 3119 рублевъ 7 алтынъ полтретьи деньги.

Да въ тѣхъ же Заонѣжскихъ погостехъ вотчинные и помѣстные земли.

Въ Олонетцкомъ погосте Ноугородцкого митрополита въ вотчине сошного письма въ живущемъ четь и пол-пол-пол-треть сохи, и не дошло въ сошное письмо 4 чети бес полуосьмины пашни, денежного оброку въ государеву казну въ Великій Новгородъ крестьяномъ платить за рыбную ловлю з живущихъ съ 800 съ 50 съ 4 дворовъ крестьянскихъ 89 рублевъ 22 алтына 2 деньги, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

Спаса Хутыня монастыря въ вотчине сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-треть сохи и 7 чети пашни, денежного оброку за рыбную ловлю въ государеву казну крестьянамъ платить з живущихъ со 100 съ 50 съ 9 дворовъ 16 рублевъ 23 алтына з деньгою. Да въ другой вотчине въ Петровскомъ погосте въ живущемъ 10 чети съ четверикомъ, денежного оброку за рыбную-жъ ловлю з живущихъ съ 50 со шти дворовъ 5 рублевъ 29 алтынъ 2 деньги, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

Николы чюдотворца Вяжитцкого монастыря въ вотчине сошного письма въ живущемъ пол-чети сохи и 13 чети пашни, оброку за рыбную ловлю въ государеву казну з живущихъ съ 400 съ 70 дворовъ крестьянскихъ 49 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги, з двора по гривне да пошлинъ по деньге.

И всего съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ въ государеву казну въ Великій Новгородъ крестьяномъ платить за рыбную ловлю по 100 по 60 по 1 рублю по 12 алтынъ по 5 денегъ.

Климитцкого монастыря въ вотчине крестьянъ нѣтъ, пашутъ старцы собою, пашни паханые монастырьскіе пол-пол-чети сохи.

Палѣостровского монастыря въ вотчине крестьянъ нѣтъ же, пашутъ старцы да детеныши, пашни паханые монастырскіе пол-пол-чети сохи бес третника.

Помѣстные земли.

Въ Никольскомъ въ Шунскомъ погосте за князь Романомъ Путятинымъ въ помѣстье въ живущемъ сошного письма пол-пол-пол-треть сохи и 3 чети бес полутретника пашни.

За Смирнымъ Резановымъ въ помѣстье въ живущемъ 10 чети.

За Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Лодыгинымъ въ помѣстье въ живущемъ 12 чети.

За Тугариномъ Аникеевымъ въ помѣстье въ живущемъ 11 чети.

Въ Челможскомъ Петровскомъ погосте въ вотчине Исака Ермолаева пашни паханые добрые земли 19 чети, да наѣзжіе пашни 17 чети съ осьминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 34 чети съ осьминою.

По листамъ внизу скрѣпа. Къ семъ платежнымъ книгамъ подьячей Семенъ Копыловъ руку приложилъ. *На оборотѣ послѣдняго листа отмѣчено въ Новгородской чети.* 141-го февраля въ 7 день сѣ книги далъ Семенъ Копыловъ.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, по Новгороду кн. № 17, лл. 55—73.

№ 97.—1633—141 гг. Платежница черныхъ погостовъ Водлоозерскаго и Оштинскаго становъ Заонежья съ писцовыхъ книгъ кн. И. Долгорукаго и подьячаго Постника Ракова 136—137 гг.

Книги платежные государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи Заонѣжскимъ погостамъ Водлозерского и Оштинского становъ, сколько въ которомъ погосте по письму и мѣре князя Ивана Михайловича Долгорукова да подьячего Посника Ракова живущихъ и наѣзжіе пашни, которая осталась за живущими вытьми, оброчныхъ вытей, и сколько въ тѣхъ живущихъ и оброшныхъ вытяхъ добрые и середніе и худые земли сошного письма, и сколько съ тѣхъ живущихъ вытей данныхъ, а съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель оброшныхъ денегъ и пошлинъ, и съ отвозу оброшныхъ же и пошлинныхъ денегъ, и сколько въ которомъ погосте пустыхъ вытей. А по государеву . . . *(п. т.)* и отца его государева, великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу и по памятемъ, за приписьми дьяковъ Воина Болтина да Дементья Обрасцова, положено въ Заонѣжскихъ погостехъ въ Водлозерскомъ и въ Воштинскомъ станѣхъ на выть по 15 дворовъ крестьянскихъ, а въ выть добрые земли по 12 чети, а середніе по 14 чети, а худые по штинатцати чети, а сошного письма добрые земли въ соху по 800 чети, а середніе земли по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети. А з живущіе выти положено данныхъ денегъ съ выти по 12 рублевъ, а съ перехожіе пашни, которая осталась за живущими вытьми, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ отвозу оброшные деньги положили писцы по разсмотренью. А что въ которомъ погосте живущихъ и перехожіе пашни оброшныхъ и пустыхъ вытей, и сошного письма, и что съ тѣхъ живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель оброшныхъ денегъ, и пустыхъ вытей порознь по погостамъ, и то писано въ сихъ платежныхъ книгахъ порознь по погостамъ.

Погостъ Рожественской Водлозерской, а въ немъ въ живущемъ добрые земли 6 вытей съ получетвертью и четверикъ бес половины малого третника пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталась за живущими вытьми, 3 выти и пол-пол-трети выти, а въ пусте 23 выти съ полувытью бес пол-пол-пол-трети выти. А сошного письма въ живущемъ пол-пол-трети сохи и 7 чети бес полутретника и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни сошного письма пол-пол-пол-треть сохи и 3 чети съ третникомъ пашни, да въ пусте четь и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь сохи и 6 чети съ осьминою пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 73 рубли 20 алтынъ з деньгою, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 3 рубли 2 алтына 5 денегъ, съ выти по рублю, з бобыльскихъ со шти дворовъ, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 12 алтынъ, з двора по 2 алтына, съ рыбныхъ

ловель оброку и пошлинъ 5 рублевъ. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ и съ перехожіе пашни и з бобыльскихъ дворовъ и съ рыбныхъ ловель оброшныхъ денегъ 82 рубли 10 денегъ.

Погостъ Никольской Пудожской, а въ немъ въ живущемъ середніе земли 31 выть съ полувытью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть выти и пол-четверика пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 19 вытей и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть выти и пол-пол-третника пашни, да въ пусте 84 выти и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть выти и пол-третника пашни. А сошного письма въ живущемъ полъ сохи бес пол-пол-чети сохи и 5 чети бес пол-пол-пол-третника и пол-четверика пашни, да перехожіе пашни паханые сошного письма пол-трети и пол-пол-четверти и пол-пол-пол-чети сохи и 7 чети съ четверикомъ пашни, а въ пусте соха съ полутретью и 11 чети бес пол-пол-пол-третника пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 379 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 13 рублевъ 12 алтынъ 3 деньги, съ выти по 20 по 3 алтына по 2 деньги, з бобыльскихъ съ 8 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, сброку 16 алтынъ, з двора по 2 алтына, съ 3 кузницъ оброку и пошлинъ 12 алтынъ полпяты деньги, съ кузницы по 4 алтына по полуторе деньге, съ рыбныхъ ловель з государевыхъ и съ монастырьскихъ крестьянъ Юрьева монастыря оброку и пошлинъ рубль 16 алтынъ 4 деньги, съ мельницы колесные Палеостровского монастыря оброку и пошлинъ 2 рубли 3 алтына 2 деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ кузницъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ мельницъ оброшныхъ денегъ 397 рублевъ полосьмы деньги.

Погостъ Спаской Шалской, а въ немъ въ живущемъ середніе земли 5 вытей съ третью, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 7 вытей съ полутретью и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да въ пусте 10 вытей безъ пол-пол-пол-трети выти и пол-четверика и пол-пол-третника пашни. А сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четверть сохи и 2 четверти безъ полуосьмины пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма пол-пол-четверти и пол-пол-пол-четверть сохи и 6 чети съ осьминою и полтора четверика пашни, а въ пусте пол-пол-четверти и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четверть сохи и 4 четверти и пол-пол-третника и пол-четверика пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 64 рубли, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 5 рублевъ полчетверты деньги, съ выти по 20 по 3 алтына по 2 деньги, з бобыльскихъ съ 7 дворовъ промышленыхъ бобылей, которые живутъ на погосте, оброку и пошлинъ 4 рубли 30 алтынъ, з дву дворовъ по рублю по шти алтынъ по 4 деньги, а з двора рубль, з дву дворовъ по штинатцати алтынъ по 4 деньги, з двора 10 алтынъ, з двора 6 алтынъ 4 деньги, з бобыльского съ одного двора работного человѣка, которой живетъ въ деревне, оброку 2 алтына, з бобыльскихъ же съ 5 дворовъ Юрьева монастыря, которые живутъ на погосте на государеве землѣ, оброку 16 алтынъ 4 деньги, з двора по 3 алтына по 2 деньги, съ рыбныхъ ловель з госу-

даревыхъ и съ монастырскихъ крестьянъ Юрьева монастыря оброку и пошлинъ 15 рублевъ, з 9 анбаровъ государевыхъ крестьянъ оброку и пошлинъ 2 рубля 20 алтынъ 3 деньги, съ мельницы колесные государева крестьянина оброку и пошлинъ 2 рубля 3 алтына 2 деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ анбаровъ, и съ мельницы оброчныхъ денегъ и пошлинъ 94 рубли 6 алтынъ полтретьи деньги.

Погостъ Никольской Андомской, а въ немъ въ живущемъ середніе земли 27 вытей съ получетью и пол-пол-чети выти и четверикъ и пол-пол-четверика пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 37 вытей и пол-чети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть выти и пол-осьмины безъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да въ пусте 98 вытей съ третью и пол-пол-пол-треть выти и пол-четверика пашни. А сошного письма въ живущемъ треть и пол-пол-пол-треть сохи и 6 чети безъ полуосьмины и пол-пол-четверика пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма полъ сохи безъ пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи и осьмина съ получетверикомъ и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, а въ пусте соха съ третью и пол-пол-пол-треть сохи и 2 четверти съ полуосьминою и пол-четверика пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 326 рублевъ 12 алтынъ полшесты деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 26 рублевъ 2 алтына 2 деньги, съ выти по 20 по 3 алтына по 2 деньги, з бобыльскихъ з 20 з 2 дворовъ промышленыхъ бобылей, которые живутъ на погостехъ, оброку и пошлинъ 2 рубля 20 алтынъ, з двора 8 алтынъ 2 деньги, з дву дворовъ з двора по шти алтынъ по 4 деньги, з двора 5 алтынъ, съ 18 дворовъ з двора по 3 алтына по 2 деньги, з бобыльскихъ же съ 30 з дву дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку рубль 30 алтынъ 4 деньги, з двора по 2 алтына, з дву анбаровъ, которые стоятъ на погосте, оброку и пошлинъ 14 алтынъ 3 деньги, съ 11 мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ рубль 5 алтынъ з деньгою, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ мельницъ оброчныхъ денегъ 359 рублевъ 9 алтынъ 4 деньги.

Оштинской станъ.

Погостъ Покровской Вытегорской, а въ немъ въ живущемъ худые земли 16 вытей безъ четверти и пол-пол-пол-треть выти и четверикъ пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 23 выти безъ пол-пол-пол-трети выти и осьмина пашни, да въ пусте 58 вытей безъ получети выти. А сошного письма въ живущемъ пол-трети и пол-пол-пол-треть сохи и 3 чети безъ полуосьмины и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма четверть и пол-пол-чети сохи, и не дошло въ сошное письмо семи чети съ полутретникомъ пашни, а въ пусте соха бес трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть сохи и четверть пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 189 рублевъ 19 алтынъ 5 денегъ, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 13 рублевъ

26 алтынъ 3 деньги, съ выти по 20 алтынъ, з бобыльскихъ з дву дворовъ промышленыхъ бобылей, которые живутъ на погостехъ, оброку 10 алтынъ 4 деньги, з двора по 5 алтынъ по 2 деньги, съ 3 человѣкъ промышленыхъ бобылей оброку 10 алтынъ 3 деньги, з бобыля по 3 алтына по 3 деньги, з бобыльскихъ же съ 18 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку рубль 2 алтына 4 деньги, з двора по 2 алтына, съ 5 лавокъ, которые стоятъ на погосте, оброку и пошлинъ 17 алтынъ 3 деньги, съ 8 анбаровъ, которые стоятъ на Гостиномъ берегу, з государевыхъ и съ монастырскихъ крестьянъ Хутыня и Палеостровского и Александровского монастырей оброку и пошлинъ 2 рубля 27 алтынъ 5 денегъ, з Гостина берегу отвозные пошлины з государевыхъ и съ монастырскихъ крестьянъ Хутыня монастыря оброку и пошлинъ 5 рублевъ 2 алтына 3 деньги, съ мельницы колесные оброку и пошлинъ 17 алтынъ 3 деньги, съ 15 мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ рубль 19 алтынъ з деньгою, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги, съ 8 кузницъ оброку и пошлинъ рубль 4 деньги, съ кузницы по 4 алтына по полуторе деньге, съ 18 домницъ оброку и пошлинъ рубль 29 алтынъ 4 деньги, з домницы по 3 алтына по 3 деньги, съ рыбныхъ ловель съ реки съ Вытегры з государевыхъ крестьянъ оброку и пошлинъ 15 рублевъ 26 алтынъ полпяты деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и з Гостина берегу отвозные пошлины, и съ мельницъ, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ рыбныхъ ловель оброку и пошлинъ 234 рубли 11 алтынъ полпяты деньги.

Погостъ Рожественской Мегорской, а въ немъ въ живущемъ середніе и худые земли 27 вытей съ полувытью безъ пол-пол-пол-трети выти и четверикъ пашни, да перехожіе пашни паханые середніе земли, что осталось за живущими вытьми, 8 вытей безъ полутрети выти и полтора четверика пашни, да перехожіе-жъ пашни паханые худые земли, что осталось за живущими вытьми, 3 выти съ третью и пол-пол-четверти и пол-пол-пол-четь выти, да въ пусте середніе земли 21 выть безъ пол-пол-трети выти, да въ пусте-жъ худые земли 35 вытей безъ чети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь выти и пол-пол-четверика и половина малого четверика пашни. А сошного письма въ живущемъ середніе и худые земли треть и пол-пол-пол-четверть сохи и 7 чети съ третникомъ и пол-четверика пашни, да перехожіе пашни середніе земли сошного-жъ письма пол-пол-четверти и пол-пол-пол-треть сохи и 5 чети съ осьминою и полтара четверика пашни, да перехожіе-жъ пашни худые земли пол-пол-пол-треть сохи и 5 чети безъ полутретника пашни. А въ пусте середніе и худые земли соха безъ четверти сохи и 9 чети безъ третника и пол-пол-четверика и половина малого четверика пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 329 рублевъ 20 алтынъ полторы деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни середніе земли оброчныхъ денегъ 5 рублевъ 16 алтынъ 3 деньги, съ выти по 20 по 3 алтына по 2 деньги, да съ перехожіе-жъ худые земли оброчныхъ денегъ 2 рубля 2 алтына безъ деньги, съ выти по 20 алтынъ, з бобыльскихъ съ 4 дворовъ промышленыхъ людей, которые живутъ на погостехъ, оброку и пошлинъ

21 алтынъ 4 деньги, з двора по 5 алтынъ по полутретьи деньги, з бобыльскихъ же со шти дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 12 алтынъ, з двора по 2 алтына, съ мельницы съ колесные оброку и пошлинъ 28 алтынъ, со шти мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ 21 алтынъ, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги, съ 4 кузницъ оброку и пошлинъ 18 алтынъ з деньгою, з дву кузницъ по 4 алтына по получетверте деньге, а з дву кузницъ по 4 алтына по 3 деньги, съ рыбныхъ ловель з государевыхъ крестьянъ оброку и пошлинъ 7 рублевъ. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ, и съ кузницъ, и съ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ 347 рублевъ 6 алтынъ съ полуденьгою.

Погостъ Никольской Оштинской, а въ немъ въ живущемъ добрые земли 21 выть съ получетвертью и четверикъ безъ полумалого третника пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 37 вытей безъ трети и осьмина безъ пол-пол-пол-третника пашни, да въ пусте 60 вытей съ полувытью и пол-чети и пол-пол-трети выти и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни. А сошного письма въ живущемъ четверть и пол-пол-четверти сохи и 3 чети съ осьминою и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни полъ сохи и пол-пол-пол-треть сохи и 7 четвертей съ четверикомъ пашни, а въ пусте соха безъ пол-пол-трети сохи, и не дойдетъ въ сошное письмо пяти чети безъ третника и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 253 рубли 20 алтынъ з деньгою, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 36 рублевъ 23 алтына полчетверты деньги, съ выти по рублю, з бобыльскихъ съ 5 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 10 алтынъ, з двора по 2 алтына, з дву мельницъ колесныхъ оброку и пошлинъ рубль 10 денегъ, съ 14 мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ рубль 15 алтынъ 4 деньги, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги, съ рыбныхъ ловель з государевыхъ крестьянъ 25 рублевъ 20 алтынъ. Съ ручья Жабенца оброку и пошлинъ 10 алтынъ 3 деньги, да во 141-мъ году по памяти изъ Новгородцкіе чети, за приписью діака Ондрѣя Іевлева, на тотъ ручей Жабенецъ по челобитью Оштинского погоста крестьянина Якушка Ѳилипова положено новые наддачи 9 алтынъ 3 деньги, и всего съ новою наддачею 20 алтынъ. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ и пошлинъ 319 рублевъ 11 алтынъ съ полуденьгою.

Того-жъ Оштинского погоста Шимозерскіе волости, а въ нихъ въ живущемъ добрые земли 5 вытей съ третью и пол-пол-четверти выти и пол-пол-четверика и полъ малого третника пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталась за живущими вытьми, 6 вытей безъ получети и пол-пол-пол-треть выти и пол-третника и пол-пол-четверика пашни, а въ пусте 55 вытей безъ полумалые трети выти. А сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четверть сохи и 6 чети съ осьминою пашни, да перехожіе пашни пол-пол-трети сохи и 4 чети съ осьминою и пол-пол-четверика пашни,

а въ пусте соха безъ четверти и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и четверть съ полутретникомъ пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 64 рубли 26 алтынъ полпяты деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 5 рублевъ 31 алтынъ съ полуденьгою, съ выти по рублю, з бобыльскихъ 3 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 6 алтынъ, з двора по 2 алтына, з дву мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ 7 алтынъ, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги. И всего съ Шимозерскихъ волостокъ з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ оброчныхъ денегъ и пошлинъ 71 рубль 4 алтына з деньгою.

Погостъ Ильинской Вѣницкой, а въ немъ въ живущемъ середніе земли 18 вытей безъ трети и пол-пол-четверти выти и пол-четверика пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 20 вытей съ полутретью вытью и пол-осьмины и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да въ пусте 56 вытей съ третью и пол-пол-чети выти и пол-пол-четверика пашни. А сошного письма въ живущемъ четверть сохи и недойдетъ въ сошное письмо двухъ чети безъ полуосьмины съ получетверикомъ и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма четверть и пол-пол-пол-четверть сохи и четверть съ осьминою безъ получетверика пашни, а въ пусте соха безъ чети и пол-пол-пол-четь сохи и 8 чети съ полуосьминою пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 212 рублевъ 26 алтынъ полпяты деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 14 рублевъ 4 алтына з деньгою, съ выти по 20 по 3 алтына по 2 деньги, з бобыльскихъ съ 4 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 8 алтынъ, з двора по 2 алтына, з дву мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ 7 алтынъ, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ оброчныхъ денегъ и пошлинъ 227 рублевъ 12 алтынъ полчетверты деньги.

Погостъ Рожественской Остречинской, а въ немъ въ живущемъ добрые земли 16 вытей съ третью и пол-пол-чети выти и пол-пол-четверика и половина малого третника пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталось у живущихъ вытей, 23 выти и пол-пол-чети выти и пол-осьмины и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да въ пусте 31 выть съ получетью и полтара четверика пашни. А сошного письма въ живущемъ пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-четь сохи и 5 чети съ полуосьминою безъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма четверть и пол-пол-четверти и пол-пол-пол-четверть сохи и 2 четверти безъ пол-пол-четверика пашни, а въ пусте полъ сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи и 7 чети безъ получетверика и пол-пол-третника пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 196 рублевъ 26 алтынъ полпяты деньги, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ

23 рубли 2 алтына полшесты деньги, съ выти по рублю, з бобыльскихъ з 10 дворовъ промышленыхъ бобылей, которые живутъ на погостехъ, оброку рубль 15 алтынъ, со шти дворовъ по 3 алтына по 2 деньги з двора, з двухъ дворовъ по 8 алтынъ по 2 деньги, з двора 6 алтынъ 4 деньги, з двора 5 алтынъ, з бобыльскихъ же съ 8 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 16 алтынъ, з двора по 2 алтына, з дву мельницъ колесныхъ оброку и пошлинъ 2 рубля 3 алтына 2 деньги, съ 4 мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ 14 алтынъ, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги, з дву кузницъ оброку и пошлинъ 8 алтынъ 3 деньги, съ кузницы по 4 алтына по полуторе деньге, з домницы оброку и пошлинъ 6 алтынъ 4 деньги, съ рыбныхъ ловель з государевыхъ и съ монастырскихъ крестьянъ Росткина монастыря оброку и пошлинъ 9 рублевъ 11 алтынъ 2 деньги. И всего з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ и пошлинъ 234 рубли 4 алтына 3 деньги.

Погостъ Воскресенской Важенской, а въ немъ въ живущемъ добрые земли 35 вытей, да перехожіе пашни паханые, что осталось у живущихъ вытей, 42 выти съ третью и пол-пол-трети и пол-пол-чети выти и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да въ пусте 64 выти съ полувытью безъ пол-пол-пол-трети выти и пол-четверика пашни. А сошного письма въ живущемъ полъ сохи безъ получети и пол-пол-трети сохи и 3 чети съ третникомъ пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма полъ сохи и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи и четверть съ осьминою безъ получетверика и пол-пол-третника пашни, а въ пусте соха безъ пол-пол-пол-трети сохи и 7 чети безъ полутретника и пол-четверика пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 420 рублевъ, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни 42 рубля 16 алтынъ полторы деньги, з бобыльскихъ съ 30 съ 8 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, 2 рубля 9 алтынъ 2 деньги, з двора по 2 алтына, з дву мельницъ колесныхъ оброку и пошлинъ рубль 15 алтынъ 4 деньги, з дву мельницъ колесныхъ же оброку и пошлинъ рубль 19 алтынъ 2 деньги, съ 4 мельницъ колотовокъ оброку и пошлинъ 14 алтынъ, съ мельницы по 3 алтына по 3 деньги, съ 11 кузницъ оброку и пошлинъ рубль 13 алтынъ полтретьи деньги, съ кузницы по 4 алтына по полуторе деньге, з 19 домницъ оброку и пошлинъ рубль 30 алтынъ. съ мельничного мѣста оброку и пошлинъ 7 алтынъ — а платити съ того мельничного мѣста оброкъ, какъ изо льготы выдетъ, со 142-го году, — съ рыбныхъ ловель з заводи, что подъ деревнею Кузнецовкою, оброку и пошлинъ 5 алтынъ, съ рѣчки съ Медвѣжьи оброку и пошлинъ 5 алтынъ полторы деньги, съ 3 приколовъ, что на Свѣри рекѣ Медвѣжьи головы, оброку и пошлинъ 5 алтынъ полторы деньги, съ рѣчки, что межъ Мудо и Пидма озера, оброку и пошлинъ рубль 10 денегъ, да съ рыбныхъ же ловель з государевыхъ крестьянъ, которые ловятъ въ озеркахъ и на рекѣ на Свѣри, оброку и пошлинъ 25 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. И всего съ Важенского погоста з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ мельницъ, и съ мельничного мѣста, и съ кузницъ, и

з домницъ, и съ рыбныхъ ловель з заводи, и съ рѣчекъ, и съ озеръ, и съ коловъ и съ приколовъ оброчныхъ денегъ и пошлинъ 498 рублевъ 15 алтынъ з деньгою.

Того-жъ Важенского погоста волостка Святозерская, а въ ней въ живущемъ добрые земли 5 вытей безъ чети и пол-пол-пол-треть выти и четверикъ безъ полумалого третника пашни, да перехожіе пашни паханые, что осталась у живущихъ вытей, 4 выти съ получетвертью и четверикъ и полъ малого третника пашни, да въ пусте 3 выти съ полувытью и третникъ пашни. А сошного письма въ живущемъ пол-пол-чети сохи и 7 чети съ осьминою и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни сошного-жъ письма пол-пол-чети сохи, и не дойдетъ въ сошное письмо полуосьмины и получетверика и пол-пол-пол-третника пашни, а въ пусте пол-пол-пол-треть сохи и 9 чети пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 57 рублевъ 20 алтынъ з деньгою, съ выти по 12 рублевъ, да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 4 рубли 4 алтына полтретьи деньги, съ выти по рублю, з бобыльскихъ съ 7 дворовъ работныхъ людей, которые живутъ въ деревняхъ, оброку 14 алтынъ, з двора по 2 алтына, съ рыбныхъ ловель съ Святоозера оброку и пошлинъ 3 рубли. И всего съ Святозерскіе волостки з живущихъ вытей данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ 65 рублевъ 5 алтынъ полторы деньги.

И всего въ Заонѣжскихъ погостехъ въ Оштинскомъ и въ Водлозерскомъ станѣхъ въ живущемъ 214 вытей безъ пол-пол-четверти выти и четверть и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да перехожіе пашни паханые, которая осталась за живущими вытьми, 233 выти съ получетвертью и пол-пол-чети выти и 2 четверти съ осьминою и полтара четверика пашни, а въ пусте 601 выть безъ трети и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четверть выти и четверть безъ полуосьмины и пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни.

А сошного письма въ живущемъ 3 сохи безъ пол-пол-чети сохи и 54 чети съ четверикомъ пашни, да перехожіе пашни паханые, которая осталась за живущими вытьми, 3 сохи съ третью и 37 четвертей съ третникомъ и пол-пол-четверика пашни, а въ пусте 8 сохъ съ полусохою безъ пол-пол-четверти и пол-пол-трети сохи и 61 четверть съ получетверикомъ и пол-пол-третника и пол-пол-четверика и половина малого четверика пашни.

А данныхъ денегъ з живущихъ вытей 2568 рублевъ полтретьи деньги, съ выти по 12 рублевъ. Да съ перехожіе пашни оброчныхъ денегъ 195 рублевъ 12 алтынъ з деньгою; а на пустые выти за выдельной хлѣбъ оброкъ не положенъ, потому что тѣ выти запустѣли изстари, да и потому, что передъ прежнимъ въ тѣхъ погостехъ прибыло въ живущее вытей вдвое и втрое и крестьяномъ съ тѣхъ пустыхъ вытей государевыхъ оброчныхъ денегъ платити будетъ невозможно. Да з бобыльскихъ дворовъ оброчныхъ денегъ 18 рублевъ 29 алтынъ 5 денегъ. Съ рыбныхъ ловель 109 рублевъ 18 алтынъ полчетверты деньги, и съ новою наддачею, что по памяти изъ Новгородцкіе чети за приписью діака Ондрѣя Іевлева велено приложити въ Оштинскомъ погосте на ручей на Жабенецъ новые наддачи 9 алтынъ 3 деньги. Съ мельницъ

колесныхъ и съ колотовокъ 17 рублевъ 28 алтынъ 3 деньги. Съ мельничного мѣста оброку 7 алтынъ. Съ кузницъ и з домницъ 7 рублевъ 19 алтынъ 5 денегъ. Съ анбаровъ 5 рублевъ 29 алтынъ 3 деньги. Съ лавокъ 17 алтынъ 3 деньги. З Гостина берегу отвозу и пошлинъ 5 рублевъ 2 алтына 3 деньги.

И обоего з Заонѣжскихъ Оштинского и Водлозерского стану погостовъ з живущихъ вытей государевыхъ данныхъ денегъ, и съ перехожіе пашни паханые, которая осталась за живущими вытьми, и з бобыльскихъ дворовъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ кузницъ, и з домницъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и з Гостина берегу, и съ мельничного мѣста оброчныхъ денегъ 2928 рублевъ 32 алтына 3 деньги.

Внизу по листамъ скрѣпа. Къ сѣмъ платежнымъ книгамъ подьячей Посникъ Раковъ руку приложилъ *(2 раза)*.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, по Новгороду кн. № 17, лл. 1—37.

№ 98.—1633—141 гг. Платежница митрополичьихъ и монастырскихъ земель Оштинскаго и Волдоозерскаго становъ Заонежья съ писцовыхъ книгъ кн. И. Долгорукаго и подьячаго Постника Ракова 136—137 гг.

Книги платежные митрополичье и монастырьскимъ вотчинамъ, Заонѣжскимъ погостомъ Оштинского и Водлозерского становъ, сколько въ которыхъ погостехъ по письму и мѣре князя Ивана Михайловича Долгорукова да подьячего Посника Ракова митрополичьихъ детей боярскихъ и монастырьскіе пашни паханые, и сколько въ которыхъ погостехъ крестьянскіе пашни живущіе и крестьянскіе-жъ перехожіе пашни, которая осталась за живущими вытьми, и пустыхъ вытей, и что въ живущихъ и въ перехожей и въ пустой пашне сошново письма. А по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу въ тѣхъ митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинахъ положено въ живущее на четь пашни по 6 человѣкъ крестьянъ, по 3 человѣка бобылей, а въ выть добрые земли по 10 чети, середніе по 12 чети, а сошново письма добрые земли въ соху по 600 четвертей, а середніе въ соху по 800 четвертей; а помѣщитцкая и монастырская пашня въ живущіе выти и въ сошное письмо не положена, потому что тое землю помѣщики пашутъ сами на себя, а монастырьскую пашню пашутъ на монастыри монастырьскіе слушки и детѣныши. А что въ которомъ погосте живущихъ и перехожіе пашни и пустыхъ вытей и сошново письма, и то писано въ сѣхъ платежныхъ книгахъ порознь.

Въ Пиркинскомъ да въ Важинскомъ погостехъ въ Соѳѣйской вотчине.

За митрополичьими детьми боярскими пашни паханые помѣщитцкіе добрые земли 77 четвертей съ третникомъ, и та ихъ пашня въ живущіе выти и въ сошное письмо не положена.

Да крестьянскіе пашни паханые добрые земли въ живущемъ 2 выти съ полувытью и пол-осьмины и пол-пол-пол-третникъ пашни. Да крестьян-

скіе-жъ перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, 5 вытей съ получетью выти безъ пол-пол-пол-четверика и пол-пол-третника пашни. Да въ пусте 132 выти безъ полутретника и пол-пол-третника пашни. А сошново письма крестьянскіе живущіе пашни пол-пол-пол-треть сохи и пол-осьмины и пол-пол-пол-четверикъ пашни. Да крестьянскіе-жъ перехожіе пашни пол-пол-трети сохи и четь съ полуосьминою безъ пол-пол-пол-четверика и пол-пол-третника пашни, а въ пусте 2 сохи съ полутретью и пол-пол-пол-чети сохи бес полуосьмины и безъ пол-пол-третника пашни.

Далѣе идутъ монастыри: Александра Свирскаго, Росткинъ дѣвичій, Ильинскій Машеозерскій, Антоновъ, Спаса Хутынскій, Юрьевъ, Муромскій и Палеостровскій.

И всего въ Заонѣжскихъ погостехъ въ Оштинскомъ и въ Водлозерскомъ станехъ митрополичьихъ детей боярскихъ помѣщицкіе и монастырьскіе пашни паханые добрые земли 134 четверти съ третникомъ и пол-четверика да монастырьскіе-жъ пашни середніе 63 четверти съ полуосьминою и пол-пол-пол-третникъ, и обоего помѣщитцкіе и монастырьскіе пашни паханые добрые и середніе земли 197 чети съ осьминою и полтора четверика.

Да въ митрополичьи-жъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ въ живущемъ крестьянскіе пашни паханые добрые земли 22 выти и пол-пол-пол-четь выти и пол-осьмины и пол-четверика и пол-пол-пол-четверикъ пашни, да крестьянскіе-жъ пашни паханые середніе земли 2 выти съ полувытью и пол-чети выти безъ получетверика пашни, и обоего крестьянскіе пашни паханые добрые и середніе земли 24 выти съ полувытью и пол-чети и пол-пол-пол-четь выти и пол-осьмины и пол-пол-пол-четверикъ пашни.

Да крестьянскіе-жъ перехожіе пашни паханые добрые земли, что осталось за живущими вытьми, 77 вытей бес пол-трети и пол-пол-че
и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ и пол-пол-пол-четверикъ пашни да крестьянскіе-жъ перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, середніе земли 11 вытей съ четью и пол-пол-пол-трети выти безъ получетверика пашни, и обоего крестьянскіе перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, добрые и середніе земли 80 вытей съ получетью и пол-пол-чети выти и пол-пол-пол-четверикъ пашни.

Да въ пусте добрые земли 244 выти съ получетью и осьмина безъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни, да середніе земли 28 вытей съ третью, и обоего добрые и середніе земли 272 выти съ полувытью безъ пол-пол-пол-трети выти и осьмина безъ пол-пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ пашни.

А сошново письма крестьянскіе-жъ живущіе пашни паханые добрые земли треть и пол-пол-пол-четь сохи и 2 чети безъ пол-пол-третника и пол-пол-пол-четверикъ пашни, да крестьянскіе-жъ пашни паханые живущіе середніе земли сошново-жъ письма пол-пол-пол-треть сохи, и не дошло въ сошное письмо дву чети бес полутретника и получетверика пашни, и обоего крестьянскіе живущіе пашни добрые и середніе земли сошново письма полъ сохи безъ получети и пол-пол-пол-чети сохи и пол-четверика и пол-пол-третника и пол-пол-пол-третникъ пашни.

Да крестьянскіе-жъ перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, добрые земли сошново-жъ письма соха съ четью и пол-пол-пол-чети сохи и осьмина безъ пол-пол-пол-четверика пашни, да крестьянскіе-жъ перехожіе пашни паханые, что осталось за живущими вытьми, середніе земли сошново письма пол-трети сохи и 2 чети съ получетверикомъ и пол-пол-пол-третникъ пашни, и обоего крестьянскіе перехожіе пашни добрые и середніе земли полторы сохи бес пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети съ осьминою и пол-четверика пашни.

А въ пусте сошново письма добрые земли 4 сохи и пол-пол-чети сохи и 5 чети бес третника и пол-четверика и пол-пол-четверика пашни, да въ пусте-жъ середніе земли полъ сохи безъ пол-пол-трети сохи и 7 чети съ полутретникомъ пашни, и обоего въ пусте сошного письма добрые и середніе земли 4 сохи съ полусохою безъ пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи и 12 чети бес полутретника и получетверика и пол-пол-четверика пашъни.

По листамъ внизу скрѣпа. Къ сѣмъ платежнымъ книгамъ подьячей Посникъ Раковъ руку приложилъ.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, по Новгороду кн. № 17, лл. 38—54.

№ 99.—1632—141 гг. 25 октября. Докладъ Владимирской чети государю по челобитью подьячаго Кир. Нѣмцова о выдачѣ ему жалованья за службу въ писцахъ.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю сеа Русіи Сыскныхъ дѣлъ подьячей Кирило Немцовъ бьетъ челомъ [1]), и выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 135-мъ году билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу его государеву, великому государю . . . *(т.)* подьячей Өедоръ Капкинъ, а сказалъ: по государеву де указу посыланъ онъ изъ Володимерскіе чети съ Мирономъ Писаревымъ въ Зараской да на Михайловъ посадцкихъ земель писати, и будучи де онъ въ письмѣ въ Зараскомъ и на Михайлове государю въ четвертныхъ доходехъ учинилъ прибыль. А которые де ево братья были въ письмахъ, и имъ де государево жалованье дано, а ему де государева жалованья не дано; и государь бы царь . . . *(п. т.)* и великій государь, святѣйшій патріархъ . . . *(т.)* его, Өедора, пожаловали, за его службу велѣли ему свое государево жалованье на 134-й годъ дати.

А на челобитной его помѣта думного дьяка Өедора Лихачева — написано: государь пожаловалъ, велѣлъ выписати, инымъ ево братье такимъ же, которые были въ письмѣ, жалованье дано ли, и будетъ дано, а ему будетъ дати доведетца-жъ, и ему дати по указу, а будетъ за чемъ дати нельзѣ, и о томъ велѣно доложити государя.

А въ памяти изъ Большого Приходу, за приписью дьяка Петра Овдокимова, 135-го году написано: въ приказе Большого Приходу въ росходномъ столпу прошлого 134-го году написано: по подписнымъ челобитнымъ роз-

---

[1]) Челобитной не сохранилось.

ныхъ приказовъ подьячимъ, которые были въ письмахъ, на прошлой на 131-й годъ дано государева жалованья оклады ихъ сполна: Ивану Петрову, Өедору Посникову по 30 рублевъ человѣку, Михаилу Бухарову 25 рублевъ, Ортемью Хватову 15 рублевъ, Розбойнова приказу подьячему Григорью Соөонову 15 же рублевъ. А въ росходной книге прошлого 134-го году написано: августа въ 7 день, по подписной челобитной за приписью дьяка Василья Волкова и по помѣте на выписке дьяка Петра Овдокимова, Помѣсного приказу подьячему Ермоле Кашину дано государева жалованья на прошлой на 133-й годъ 25 рублевъ, окладъ ево сполна; былъ посыланъ въ письмо на Кинешму с-Ыльею Беклемишевымъ.

И по помѣте дьяка Гуляя Золотарева подьячему Өедору Кашкину государево денежное жалованье на 134-й годъ окладъ его, 18 рублевъ, дано сполна.

А что Сыскныхъ дѣлъ подьячему Кирилу Немцову государева денежного жалованья окладъ, и о томъ посылана къ Приказнымъ дѣламъ къ дьяку къ Ивану Соөонову память, а велѣно отписать въ Володимерскую четь, подьячему Кирилу Немцову что государева денежного жалованья окладъ, и на прошлые годы, на 139-й и на 140-й годъ, государево денежное жалованье ему дано ли?

И въ памяти отъ Приказныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Соөонова, пишетъ.

Лѣта 7141- о сентября въ 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память діаку Пятому Өилатову.

Въ памяти въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ діаку къ Ивану Соөонову за твоею приписью написано: велѣти-бъ отписати въ Володимерскую четь, подьячему Кирилу Немцову что государева денежнова жалованья окладъ, и государево ему денежное жалованье на прошлые годы, на 139-й и на 140-й годъ, дано ли; да та выпись прислати-бъ къ тебѣ въ Володимерскую четь.

И въ приказе Сыскныхъ дѣлъ прошлого 138-го году въ росходной книге, за помѣтою діака Семена Бредихина, написано: подьячему Кирилу Немцову государева денежново жалованья дано 32 рубли; а на 139-й и на 140-й годъ ему, Кирилу, государева жалованья не дано. Діакъ Иванъ Соөоновъ.

На оборотѣ памяти. Писалъ Олешка Быльевъ.

И государю царю . . . *(п. т.)* Сыскныхъ дѣлъ подьячей Кирило Немцовъ бьетъ челомъ, а сказалъ: по государеву де указу посыланъ онъ во Мценескъ за крестнымъ целованьемъ съ Романомъ Чебышевымъ на спорные земли, по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ мецнянъ, которые били челомъ государю на прежнихъ мценскихъ писцовъ на Воина Новокщенова да на подьячего на Семена Привалова, ихъ неправдъ сыскивать. И онъ де, Кирило, былъ во Мценску на спорныхъ земляхъ 2 лѣта, и списокъ перечневой спорнымъ землямъ въ Помѣстной приказъ отдалъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые государю били челомъ на прежнихъ писцовъ, во всякомъ земляномъ дѣле розмежевали, а не дописали де онѣ и не розмежевали спорныхъ немногихъ земель, потому что упали многіе снѣги. А какъ

де онъ былъ во Мценску въ письме на спорныхъ земляхъ, и ему де государева денежного жалованья на 139-й и на 140-й годъ не дано; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему то свое государево денежное жалованье на 139-й и на 140-й годъ дати изъ Володимерской чети.

А на челобитной его помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали, велѣли выписати, какъ прежнимъ и инымъ такимъ государево жалованье давано, да по той выпискѣ велѣли доложить себя государей.

И 141-го октября въ 25 день по сей выписке докладывалъ государя . . . *(п. т.)* дьякъ Пятой Ѳилатовъ у государя за перегърадою, и государь . . . *(п. т.)* по сей выписке указалъ Сыскныхъ дѣлъ подьячему Кирилу Немцову свое государево денежное жалованье на 139-й и на 140-й годъ выдать изъ своей государевы казны изъ Володимерской чети по его окладу сполна. Діакъ Пятой Ѳилатовъ.

По склейкамъ помѣта. 141-го октября въ 26 день, дать деньги на 2 года по окладу его сполна.

По склейкамъ всего доклада на оборотѣ скрѣпа дьяка Пятаго Филатова.

Дворц. Арх., по 25 описи, 141 г. № 5.

№ 100.—1632—141 гг. 8 ноября. Память изъ Ямского приказа въ Помѣстный о немедленной присылкѣ по государеву указу платежницъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ всѣхъ городовъ.

Лѣта 7141-го ноября въ 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу память окольничему Василью Гавриловичю Коробину да дьякомъ, Михаилу Олѳимову да Бажену Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову.

Октября въ 14 день государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь . . . *(т.)* указали взяти у васъ ис Помѣсного приказу въ Ямской приказъ всѣхъ городовъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги для збору ямскихъ денегъ тотчасъ. И октября-жъ въ 15 день послана къ вамъ въ Помѣсной приказъ, къ тебѣ окольничему къ Василью Гавриловичю и къ дьякомъ, память, а велено всѣхъ городовъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги прислать въ Ямской приказъ тотчасъ, и ис Помѣсново приказу съ писцовыхъ книгъ платежныхъ книгъ ноября по 8-е число не прислано.

И по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя . . . *(т.)* указу окольничему Василью Гавриловичю Коробину да дьякомъ, Михаилу Олѳимову да Бажену Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову велѣти всѣхъ городовъ съ новыхъ писцовыхъ книгъ платежные книги, что въ которомъ городе четвертные пашни въ живущемъ, прислати въ Ямской приказъ къ бояриу ко князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ къ Ѳедору Опраксину да къ Василью Яковлеву тотчасъ. Дьякъ Федоръ Опраксинъ.

Принесъ память Ортемей Ѳеопасьевъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа по Ярославлю оклеен. ст—цъ № 16, докум. № 68. 8 января 141 г. Помѣстный приказъ писалъ Ямскому, что государь указалъ взять изъ Ямского приказа въ Помѣстный старыя платежныя книги всѣхъ городовъ и, списавъ съ нихъ списки, вернуть въ Ямской приказъ. Тамъ же.

№ 101.—1632—141 гг. 5 декабря. Изъ дѣла Новгородской чети о взысканіи съ Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ недоимки ясака и пошлинъ съ него.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патреарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ ваши государевы сироты, сотникъ Сылвенской и Иренской, тотаринъ Багышко Ярыгинъ и во всѣхъ Сылвенскихъ и Иренскихъ тотаръ мѣсто [1]).

Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ платили мы, сироты ваши, въ вашу государеву казну вашего государева ясаку куницъ по 11 сороковъ на годъ. И въ прошломъ, государь, во 135-мъ году по вашему государеву указу велено на насъ, сиротахъ вашихъ, имати вашего государева ясаку по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщи по 16 сороковъ по 17 куницъ да съ тѣхъ куницъ пошлинъ по 3 рубли по 11 алтынъ по 2 деньги на годъ; да на насъ же, сиротахъ вашихъ, велено доправить прибылово ясаку, что прибыло по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщи, на прошлые годы, со 136-го году по 138-й годъ, по 4 сороки по 17 куницъ на годъ. Да въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ безъ вашего государева указу после писцовъ чердынской целовальникъ Гаврилко Лаптевъ наложилъ своимъ насильствомъ на работныхъ людей, на прихожую казанскую черемису 42 куницы, которые приходили жити для работы къ намъ, сиротамъ вашимъ, и тѣ 42 куницы по вашей государеве грамоте вашъ государевъ воевода Никита Беглецовъ доправилъ на насъ, сиротахъ вашихъ. И какъ тотъ ясакъ Гаврило Лаптевъ наложилъ, и прихожая черемиса отъ насъ, сиротъ вашихъ, збежали къ себѣ въ Казань, а послѣ тово велено тотъ ясакъ править на насъ же, сиротахъ вашихъ. Да на тотъ же, государи, ясакъ на 16 сороковъ на 17 куницъ положено пошлины 3 рубли 11 алтынъ 2 деньги, а преже сево, государи, съ насъ, сиротъ вашихъ, денежные пошлины не бывало. И въ томъ, государи, прибыломъ ясаку и въ пошлине мы, сироты ваши, со 134-го году по 139-й годъ стояли въ день на правеже, а къ ночи въ тюрьму метали, и тово было намъ, сиротамъ вашимъ, прибылово ясаку и пошлинъ платить нечемъ, и отъ тово было, государи, многіе тотаровя отъ насъ, сиротъ вашихъ, побежали въ Казань и на Уѳу, а вотчины свои продавали на сторону. И какъ, государь, писецъ Михайло Кайсаровъ

---

[1]) Эта челобитная прислана въ Новгородскую четь, при отпискѣ воеводы, въ началѣ 141 года.

съ товарыщи писали Пермь Великую, Чердынь и Соль Камскую и Кайгородокъ, посады и уѣзды, и въ сошное, государь, письмо клали онѣ вдвое, такъ же, что и насъ, сиротъ вашихъ, и пермичъ и усольцовъ и кайгородцовъ вы, государи, пожаловали ...тягла сохъ велено у нихъ убавить. И мы, бѣдные сироты ваши, въ прошломъ во 139-мъ году били челомъ вамъ, государемъ, что-бъ вы, государи, насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, Сылвенскихъ и Иренскихъ тотаришекъ пожаловали, велѣли бы съ насъ, сиротъ вашихъ, имать вашъ государевъ кунишной ясакъ по прежнему вашему государеву указу по 11 сороковъ на годъ, что-бъ намъ, сиротамъ вашимъ, Сылвенскимъ и Иренскимъ тотаришкамъ отъ новонакладново ясаку по Михайлову письму Кайсарова на правеже убитымъ не быть, и достальнымъ бы людишкамъ врознь не розбрестись и вотченишекъ бы своихъ не пометать. И вы, государи, государь царь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патреархъ . . . *(т.)*, пожаловали насъ, сиротъ своихъ, дали намъ бѣднымъ свою государеву жаловальную грамоту къ Соле Камской къ воеводе къ Никите Беглецову за приписью вашего государева дьяка Баима Болтина, а по той вашей государеве грамоте велено съ насъ бѣдныхъ имать по прежнему вашему государеву указу по 11 сороковъ куницъ, да по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщи велено на насъ имать за пашню и за бобровые гоны и за рыбные и за звериные ловли по 70 по 2 куницы, съ юртишка по кунице. И обоего велено намъ, сиротамъ вашимъ, платить по вашей государеве грамоте въ вашу государеву казну по 12 сороковъ по 30 по 2 куницы на годъ, на срокъ — на Масленую недѣлю, а что на насъ, сиротъ вашихъ, наложили писцы Михайло Кайсаровъ съ товарыщи 3 сорока 25 куницъ и денежныхъ пошлинъ, и тово на насъ, сиротахъ вашихъ, имать не велено. А что, государи, после писцовъ Михаила Кайсарова съ товарыщи пермитинъ Гаврило Лаптевъ безъ вашего государева указу наложилъ на насъ, сиротъ вашихъ, 42 куницы, и вы, государи, и тѣхъ куницъ на насъ бѣдныхъ имать не велѣли же. Да и впредь, государи, намъ бѣднымъ велено платить вашъ государевъ ясакъ въ вашу государеву казну по вашей государеве грамоте. И мы, бѣдные сироты ваши государевы, Сылвенскіе и Иренскіе тотаришка, вашъ государевъ ясакъ платимъ въ вашу государеву казну и по се время по вашей государеве жаловальной грамоте, какова намъ дана ваша государева грамота за приписью вашего государева дьяка Баима Болтина, по 11 сороковъ куницъ да за пашню и за бобровые гоны и за рыбные и за звериные ловли по 70 по 2 куницы на годъ, и обоего по 12 сороковъ по 30 по 2 куницы на годъ, безъ недобору весь сполна, съ великою нужею, вотченишка свои и женишка и детишка иззакладывая и деньги займуя на тотъ вашъ государевъ кунишной ясакъ изъ великихъ ростовъ. И въ нынешномъ, государи, во 140-мъ году прислана ваша государева грамота къ Соле Камской къ воеводе к-Ылье Ивановичю Зубову, за приписью вашего государева дьяка Дементья Образцова, а по той вашей государеве грамоте велено на насъ, сиротахъ вашихъ, на Сылвенскихъ и на Иренскихъ тотаришкахъ, доправить вашему государеву воеводе Илье Ивановичю Зубову со 134-го году по 139-й годъ 21 сорокъ 16 куницъ да пошлинъ съ куницъ 9 рублевъ 28 алтынъ

3 деньги. И намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, того вашего государева новоприбылого ясаку платить нечемъ, и вашъ государевъ воевода Илья Ивановичъ Зубовъ по той вашей государеве грамоте тотъ вашъ государевъ новонакладной прибавошной ясакъ правитъ и бьетъ насъ, сиротъ вашихъ, ис того ясаку на правежѣ на смерть и въ тюрьму насъ, сиротъ вашихъ, къ ноче мечетъ, и мы, бѣдные сироты ваши, отъ тово вашего государева новоприбылово ясаку вконецъ погибли, обнищали и обдолжали великими неокупными долги, а иные, государи, многіе тотаришка бредутъ врозь. И какъ вы, государи, пожаловали Пермь Великую, Чердынь и Соль Камскую и Кайгородокъ, велѣли ихъ въ сошное письмо положить по своему государеву указу, а не по Михайлову письму Кайсарова, и нынѣ, государи, съ тѣхъ городовъ, съ Чердыни и съ Соли Камской и съ Кайгородка, платятъ вамъ, государемъ, всякіе ваши государевы доходы по вашему государеву указу, а не по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщи, и внову, государи, тѣ городы никакихъ лишныхъ оброковъ не платятъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и великій государь святѣйшій патреархъ . . . *(т.)*, пожалуйте насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, Сылвенскихъ и Иренскихъ тотаришекъ, не велите, государи, своіе государевы жаловальные грамоты порудить, какова намъ бѣднымъ дана ваша государева грамота въ прошломъ во 139-мъ году за приписью вашего государева дьяка Баима Болтина, и не велите, государи, на насъ бѣдныхъ того лишного новонакладного ясаку и пошлинъ за прошлые годы и впредь править, что-бъ намъ бѣднымъ отъ тово лишного новонакладного ясаку, у Соли Камской стоячи на правежѣ, на смерть убитымъ не быть и голодною смертью не померети, и достальнымъ бы вашимъ государевымъ ясашнымъ тотаришкамъ розно не розбрестись и вконецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На оборотѣ. Сотникъ Багышъ Яры*(знамя)*гинъ и во всехъ Сылвенскихъ и Иренскихъ тотаръ мѣсто тамгу свою приложилъ. Якши Девлетъ *(знамя)* Карыевъ тамгу свою приложилъ. Черемисинъ . . . . тамгу свою приложилъ. Баранча Сики*(знамя)*зяковъ тамгу свою приложилъ. Черепанко . . . . тамгу свою приложилъ. Якшевитъ Кумышевъ *(знамя)* тамгу свою приложилъ. Исупъ Алака*(знамя)*дыевъ тамгу свою приложилъ.

Помѣты на челобитной нѣтъ.

И въ Новгородцкой чети въ четвертной приходной книге прошлого 134-го году написано: съ Сылвенскихъ и с-Ыренскихъ татаръ ясаку по окладу 11 сороковъ куницъ.

А въ чердынскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Михаила Кайсарова съ товарыщи 131-го и 132-го году написано: Сылвенскихъ и Иренскихъ остяковъ и татаръ 67 юртовъ, да 4 юрта черемисскихъ, да юртъ мордовской, а людей въ нихъ остяковъ и татаръ 81 человѣкъ да 4 человѣка черемисы да мордвинъ, пашни паханые добрые земли около юртовъ 55 чети въ поле, а въ дву потому-жъ. А по государеву указу съ тѣхъ юртовъ остякомъ и татаромъ платить въ государеву казну по 14 сороковъ по 25 куницъ на годъ, да съ тѣхъ же юртовъ положено вновь за пашню, и за верховые оброки,

и за рыбные и за звериные ловли, и за бобровые гоны, и за всякіе угодья съ 70 з 2 юртовъ 72 куницы, по кунице съ юрта.

И всего Сылвенскимъ и Иренскимъ татаромъ и остякомъ впередъ платить въ государеву казну въ Новгородцкую четь по 16 сороковъ и по 17 куницъ на годъ, да пошлинъ съ куницы по деньге, итого 3 рубли 9 алтынъ 3 де. И прибыло сверхъ окладные росписи сылвенсково и иренсково ясаку 5 сороковъ и 17 куницъ да пошлинъ прибыло 3 рубли 9 алтынъ 3 де.

И въ прошломъ во 139-мъ году били челомъ государю . . . (*п. т.*) Сылвенскіе и Иренскіе ясачные татаровя Байсучка Акташевъ да Ингодучко Багнинъ и во всѣхъ Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ платили они въ государеву казну куничново ясаку по 11 сороковъ на годъ, а въ прошломъ де во 135-мъ году велено на нихъ имати ясаку по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщи по 16 сороковъ куницъ да съ куницъ пошлинъ по 3 рубли по 11 алтынъ по 2 деньги на годъ. А какъ де Михайло Кайсаровъ съ товарыщи Пермь Великую, Чердынь и Соль Камскую и Кайгородокъ и посады и уѣзды писали и въ сошное письмо клали вдвое, такъ же, что и на нихъ, и пермичъ де и усольцовъ и кайгородцовъ государь пожаловалъ, тягла съ нихъ велѣлъ убавить; а съ нихъ де, татаръ, ничево не збавлено, и отъ тово де они прибылого ясаку и достальные бредутъ врознь. И государь бы ихъ пожаловалъ, прибылого ясаку и пошлинъ, что прибыло по писцовымъ книгамъ, править и имать на нихъ не велѣлъ, а велѣлъ бы государь свой государевъ ясакъ платить по прежнему по 11 сороковъ куницъ и привозить тотъ ясакъ самимъ. И по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ и по помѣте на выписке дьяка Баима Болтина, послана государева грамота къ Соли Камской къ воеводе къ Миките Беглецову, а велено Сылвенскимъ и Иренскимъ татаромъ въ государеву казну платить ясакъ по прежнему по 11 сороковъ куницъ, да что на нихъ положилъ писецъ Михайло Кайсаровъ съ товарыщи за пашню и за бобровые гоны и за звериные ловли по 70 по 2 куницы, съ юрта по кунице, и всего велено платить по 12 сороковъ по 30 по 2 куницы на годъ. А что на нихъ положилъ писецъ Михайло Кайсаровъ съ товарыщи 3 сорока 25 куницъ, и того на нихъ имать для ихъ бѣдности не велено, потому что по государеву и отца ево государева, великого государя . . . (*т.*) указу, которые городы писалъ Михайло Кайсаровъ, и тѣмъ городомъ полехчено и положено въ сошное письмо противъ иныхъ городовъ, а не по Михайлову письму Кайсарова. А что на татаръ наложилъ пермитинъ Гаврилко Лаптевъ после писцовъ 42 куницы, и тово съ нихъ не имати-жъ, что-бъ имъ тотъ лишней накладъ въ большую тягость не былъ и юртовъ бы имъ своихъ не пометать, и что-бъ имъ впередъ государевъ ясакъ платить было въ мочь. А пошлинные деньги съ куницъ впередъ имать ли или не имать, и того не помѣчено.

А по четвертной приходной книге 140-го году Сылвенсково и Иренсково ясаку донять на прошлые годы по писцовымъ книгамъ.

На 134-й годъ. — Сылвенсково и Иренсково ясаку 5 сороковъ 17 куницъ, да съ куницъ пошлинъ 3 рубли 9 алтынъ 3 де.

На 135-й годъ. — Сылвенсково и Иренсково ясаку 2 сорока 17 куницъ.

На 136-й годъ. — Сылвенсково и Иренсково ясаку 4 сороки 17 куницъ, да съ куницъ пошлинъ 3 рубли 9 алтынъ 3 де. Да съ Сылвенскихъ же и с-Ыренскихъ съ прихожихъ съ чюваши и съ черемисы ясаку-жъ, что на нихъ наложилъ чердынской ясашной целовальникъ во 134-мъ году сверхъ писцовыхъ книгъ, 6 (?) куницъ.

На 137-й годъ. — Съ Сылвенскихъ и с-Ыренскихъ татаръ ясаку 4 сороки 17 куницъ, да съ куницъ пошлинъ 3 рубли 9 алтынъ 3 де., да съ Сылвенскихъ же и с-Ыренскихъ татаръ и съ чюваши ясаку 36 куницъ.

На 138-й годъ. — Съ Сылвенскихъ и с-Ыренскихъ татаръ ясаку 2 сорока куницъ, съ Сылвенскихъ же и с-Ыренскихъ татаръ и съ чюваши 36 куницъ.

И всего по 139-й годъ 21 сорокъ 16 куницъ, да съ куницъ пошлинъ 9 рублевъ 28 алтынъ 3 де.

И ныне государю . . . *(п. т.)* и отцу ево государеву . . . *(т.)* бьетъ челомъ . . . *излагается челобитная.*

А въ прошломъ во 136-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* и отца его государева . . . *(т.)* указу, а по челобитью чердынцовъ и усольцовъ и кайгородцовъ, посадцкихъ и уѣздныхъ людей, съ Чердыни и съ Соли Камской и съ Кайгородка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, сложено сошного письма 10 сохъ съ четью безъ пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи, а денежныхъ доходовъ убыло, дани, и за ямскіе и за приметные деньги, и за город вое и за засечное и за емчюжное дѣло, и казначѣевыхъ и дьячьихъ пошлинъ, и за намѣсничъ доходъ, 487 рублевъ 27 алтынъ 3 де. И на прошлые годы съ Перми Великіе, съ Чердыни и съ Соли Камской и съ Кайгородка доимочныхъ денегъ, что прибыло по писцовымъ книгамъ, а по 136-й годъ не взяты, имать не велено.

Помѣты на докладѣ нѣтъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Соли Камскіе уѣзда Сылвенскіе и Иренскіе татаровя Тишка Турсунбаевъ да Енмагулко Ебалаковъ и во всѣхъ Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ платили мы, сироты твои, въ твою государеву казну твоего государева кунишного ясаку по 11 сороковъ на годъ. И въ прошломъ, государь, во 135-мъ году по твоему государеву указу велено на насъ, сиротахъ твоихъ, имать твоего государева ясаку по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарищы по 16 сороковъ по 17 куницъ, да съ тѣхъ куницъ пошлинъ по 3 рубля по 11 алтынъ по 2 деньги на годъ. Да на насъ же, сиротахъ твоихъ, велено доправить прибылово ясаку, что прибыло по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарищи, на прошлые годы, со 136-го году да по 138-й годъ, по 4 сорока по 17 куницъ на годъ. Да въ прошлыхъ же, государь, годехъ после писцовъ безъ твоего государева указу чердынской целовальникъ Гаврило Лаптевъ наложилъ своимъ насильствомъ на работныхъ людей, на прихожую казанскую черемису, которые приходили къ намъ, сиротамъ твоимъ, и наймывались работать, 42 куницы; и ту, государь, 42 куницы доправили по твоей государеве грамоте на насъ, сиротахъ твоихъ, воевода Микита Беглецовъ. И какъ, государь, тотъ

ясакъ Гаврило Лаптевъ наложилъ, и прихожая, государь, черемиса отъ насъ, сиротъ твоихъ, побѣжали къ себѣ въ Казань, а после тотъ ясакъ велено править на насъ же, сиротахъ твоихъ. Да на тотъ же, государь, ясакъ на 16 сороковъ положено пошлинъ 3 рубля 11 алтынъ 2 деньги, а преже, государь, сего съ насъ, сиротъ твоихъ, денежныхъ пошлинъ не бывало. И въ томъ, государь, прибыломъ ясаку и въ пошлине мы, сироты твои, со 135-го году да по 139-й годъ стояли въ день на правеже, а къ ноче въ тюрьму метали, и тово было намъ, сиротамъ твоимъ, прибылово ясаку и пошлинъ платить было нечемъ, и отъ тово было многіе татаровя отъ насъ, сиротъ твоихъ, побежали въ Казань и на Уфу, а вотчины свои продали на сторону. И какъ, государь, писецъ Михайло Кайсаровъ съ товарищы писали Пермь Великую и Чердынь и Соль Камскую и Кайгородокъ, посады и уѣзды, и въ сошное, государь, письмо онѣ клали вдвое, такъ же, что и на насъ, сиротъ твоихъ, и пермичъ и усольцовъ и кайгородцовъ, и ты, государь, пожаловалъ ихъ, ис тягла сохъ велѣлъ у нихъ убавити. И въ прошломъ, государь, во 139-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю . . . *(п. т.)*, что-бъ ты насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ бы съ насъ свой государевъ ясакъ имать по прежнему своему государеву указу на годъ по 11 сороковъ, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ тово накладново ясаку по Михайлову письму Кайсарова съ товарищы на правеже замученымъ не быть, и достальнымъ бѣднымъ людишкамъ розно не розбрестись и юртишекъ бы своихъ не пометать. И ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ намъ дати свою государеву жаловальную грамоту къ Соле Камской къ воеводе Миките Беглецову, за приписью дьяка Баима Болтина, а велѣлъ съ насъ, сиротъ твоихъ, имать по прежнему своему государеву указу ясакъ по 11 сороковъ куницъ, да по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарыщы велено на насъ имать за пашню, и за бобровые гоны, и за рыбные и звѣриные ловли по 70 по 2 куницы на годъ, съ юртишка по кунице, и обоего велено намъ, сиротамъ твоимъ, платити въ твою государеву казну по 12 сороковъ по 30 по 2 куницы на годъ, на срокъ о Масленой недѣли. А что на насъ, сиротъ твоихъ, наложили писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищы 3 сорока 25 куницъ и денежныхъ пошлинъ, и того на насъ, сиротахъ своихъ, имать не велѣлъ же. А что, государь, после писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищы пермитинъ Гаврило Лаптевъ безъ твоего государева указу наложилъ на насъ, сиротъ твоихъ, 42 куницы, и ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, тѣхъ куницъ на насъ имать не велѣлъ же. Да и впредь ты, государь, намъ бѣднымъ велѣлъ платить свой государевъ ясакъ въ свою государеву казну по прежнему своему государеву указу и по своей государеве грамоте. И мы, сироты твои, Сылвенскіе и Иренскіе татаришка твой государевъ ясакъ платимъ въ твою государеву казну и по се время по твоей государеве жаловальной грамоте по 11 сороковъ да за пашню и за бобровые гоны и за рыбную и звериную ловлю по 70 по 2 куницы на годъ, какова намъ дана твоя государева грамота изъ Новогородцкой чети за приписью дьяка Баима Болтина, вотчинишка свои и женишка и детишка иззакладывая и деньги займуя изъ великихъ ростовъ, съ великою нужею на тотъ твой

государевъ куниШной ясакъ. И въ прошломъ, государь, во 140-мъ году прислана твоя государева грамота къ Солѣ Камской къ воеводе къ Ильѣ Ивановичю Зубову за приписью дьяка Дементья Обрасцова, а по той твоей государеве грамоте велено на насъ, сиротахъ твоихъ, на Сылвенскихъ и Иренскихъ татаришкахъ доправить воеводе Ильѣ Ивановичю Зубову со 134-го году да по 139-й годъ 21 сорокъ 16 куницъ да пошлинъ съ куницъ 9 рублевъ 28 алтынъ 3 деньги. И намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, того твоего государева новоприбылого ясаку платить нечемъ, людишка бѣдные, и твой государевъ воевода Илья Ивановичъ Зубовъ по той твоей государеве грамоте на насъ, сиротахъ твоихъ, тотъ твой государевъ новонакладной ясакъ правитъ и бьетъ на правежѣ на смерть въ день, а къ ночe въ тюрьму мечетъ. И мы, бѣдные сироты твои, отъ того твоего государева новоприбылого ясаку вконецъ погибли, обнищали и одолжали великими долги неокупными, а иные, государь, многіе татаришка бредутъ розно. А какъ ты, государь, пожаловалъ Пермь Великую и Чердынь и Соль Камскую и Кайгородокъ, велѣлъ ихъ въ сошное письмо положить по своему государеву указу, а не по Михайлову письму Кайсарова, и нынѣ, государь, съ тѣхъ городовъ, съ Чердыни и съ Соли Камскіе и съ Кайгородка, платятъ всякіе твои государевы подати тѣ люди по твоему государеву указу, (а не) по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова съ товарищы, и вново никакихъ лишнихъ оброковъ не платятъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, не вели, государь, той своей государевы жаловальной грамоты порудить, какова намъ дана твоя государева грамота изъ Новгородцкой чети въ прошломъ во 139-мъ году за приписью дьяка Боима Болтина, не вели, государь, на насъ бѣдныхъ тово лишнево новонакладново ясаку и пошлинъ за прошлые годы и впредь править, что-бъ намъ бѣднымъ отъ тово лишнего новонакладново ясаку и пошлинъ за прошлые годы на правеже насмерть убитымъ не быть и голодною смертью не померетъ у Соли Камской, и достальнымъ бы намъ, бѣднымъ татаришкамъ, розно не розбрестися; и вели, государь, намъ свой государевъ ясакъ платить на Вербное воскресенье, а не на Масленицу, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, твой государевъ ясакъ возить къ Соле Камской самимъ, а отъ Соли бы отъ Камскіе целовальниковъ не присылать; и вели, государь, намъ о томъ къ Соле Камской къ воеводе дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты въ Челобитномъ приказѣ. Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя — въ прошломъ во 139-мъ году такова имъ грамота дана ли, что имъ тотъ куничной ясакъ платить съ убавкою, а не по Михайловымъ книгамъ Кайсарова, и для чего, давъ такову грамоту, на прошлые годы того новоприбылого ясаку на нихъ правятъ.

141-го декабря въ 5 день, дьякомъ Дементью Образцову да Ондрѣю Іевлеву. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя — въ прошломъ во 139-мъ году такова имъ грамота дана ли, что имъ тотъ куничной ясакъ платить съ убавкою, а не по Михайловымъ книгамъ Кайсарова, и для чего, давъ такову грамоту, на прошлые годы того новоприбылого ясаку на нихъ правятъ. Діакъ Яковъ Ключаревъ.

На оборотѣ челобитной по склейкамъ. Діакъ Яковъ Ключаревъ.

Помѣты въ Новгородской чети нѣтъ, а ниже въ столбцѣ черновикъ грамоты къ воеводѣ (января 141 г.) о томъ, чтобы онъ не правилъ доимочнаго ясака и пошлинъ до указа, — а о томъ доимочномъ ясаку и о деньгахъ отъ насъ къ тебѣ указъ будетъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. стар. л. 1636 г. № 81.

№ 102.—1632—1634 гг. — 141 г. 16 декабря — 143 г. 12 декабря. Изъ дѣла Устюжской чети о сложеніи съ посада Тотьмы сошнаго оклада большими сохами, положеннаго на него по недоразумѣнію писцами, и о положеніи посада въ малыя сошки.

И въ Устюжской четверти выписано изъ отпусковъ прошлыхъ лѣтъ [1]).

Въ прошломъ во 140-мъ году іюня въ 9 день били челомъ государю . . . *(п. т.)* Соли Тотемскіе посадцкіе земскіе целовальники Павликъ Переляевъ да Онисимъко Черепановъ, и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали. Въ прошломъ де во 139-мъ году августа въ 20 день прислана на Тотьму государева грамота къ воеводе къ Ивану Ѳранзбѣкову, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, о стрелецкихъ хлѣбныхъ запасехъ и о доимочныхъ деньгахъ по писцовымъ книгамъ съ 4 сохъ съ получетью и съ пол-пол-четью сохи на прошлые на 138-й и на 139-й годъ, а въ грамоте написано Тотьма посадъ большею сохою — соха и пол-чети сохи. Да во 140-мъ де году марта въ 31 день прислана на Тотьму государева же грамота за приписью діака Григорья Волкова, а другая государева грамота прислана на Тотьму во 140-мъ же году маія въ 7 день къ воеводе къ Ивану-жъ Ѳранзбѣкову за приписью дьяка Емельяна Евсѣвьева о кормовыхъ деньгахъ ратнымъ пѣшимъ людемъ и немецкимъ салдатомъ, по 400 рублевъ съ сохи, и по тѣмъ государевымъ грамотамъ на нихъ, посадцкихъ людехъ, воевода Меньшой Головачевъ государевыхъ запасныхъ денегъ и посошныхъ людей и кормовыхъ денегъ ратнымъ пѣшимъ людемъ и немецкимъ салдатомъ правитъ з большіе сохи немѣрнымъ правежемъ бес пощады. А въ прошломъ де въ 96-мъ году писали Тотьму посадъ и весь Тотемъской уѣздъ писецъ Михайло Пушкинъ да подьячей Петръ Ѳѳонасьевъ и написали въ свои писцовые книги Тотьму посадъ сошнымъ письмомъ соху, а не большею сохою, а въ Тотемскомъ де уѣзде въ волостяхъ писали сошное письмо сошками, а данные и оброчные деньги и всякіе государевы доходы въ свои писцовые книги писали на Тотьму на посадъ противъ волостныхъ сошекъ Тотемского уѣзда по 33 рубли по 6 алтынъ по 2 де. на сошку. Да въ прошломъ же де во 128-мъ году по государеву указу были на Тотьме и въ Тотемъскомъ уѣзде дозорщикъ князь Иванъ Козловской да Марко Мартемьяновъ и написали въ свои дозорные книги на Тотьму на посадъ сошного письма соху и пол-пол-чети сохи, а не большою-жъ сохою, а данные и оброчные деньги писали въ свои дозорные книги противъ волостныхъ же сошекъ поровну. Да въ прошломъ же де во 131-мъ и

---

[1]) Начало дѣла утрачено.

во 132-мъ и во 133-мъ году по государеву указу писали Тотьму посадъ и Тотемской уѣздъ писцы Ѳока Дуровъ да подьячей Остаѳей Кулюпановъ и написали въ свои писцовые книги на Тотьму на посадъ сошного письма соху съ получетью сохи, а не большею-жъ сохою, а въ Тотемскомъ уѣзде въ волостяхъ сошное письмо писали сошками, а государевы денежные доходы въ свои писцовые книги писали на Тотьму на посадъ противъ волостныхъ же сошекъ поровну, противъ прежнихъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ. Да роспись де и сотная съ тѣхъ писцовыхъ книгъ Ѳоки Дурова да подьячево Остаѳья Кулюпанова прислана на Тотьму въ прошломъ во 138-мъ году за приписью діака Михаила Смывалова, а въ росписи де и въ сотной написано Тотьма посадъ сохасъ получетью, а не большею-жъ сохою. Да въ той же де росписи написано въ Тотемскомъ уѣзде пустыня Николы чюдотворца Бабья озера, что у Галицкого рубежа, сошнымъ письмомъ большею сохою пол-пол-пол-четь сохи, а данныхъ и оброчныхъ денегъ положено 3 рубли 18 алтынъ пол-4 де., а опроче де той Никольской пустыни, что у Бабья озера, по росписи на Тотьме и въ Тотемскомъ уѣзде въ волостяхъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ большими сохами нигдѣ не написано. И они де, посадцкіе люди, по государеву указу по прежнимъ писцовымъ и по дозорнымъ и по нынешнимъ писцовымъ книгамъ Ѳоки Дурова да подьячево Остаѳья Кулюпанова и по сотной и по росписи, какова прислана на Тотьму съ писцовыхъ книгъ за приписью діака Михаила Смывалова, государевы данные и оброчные деньги и за стрелецкіе хлѣбные запасы и всякіе государевы доходы платили противъ волостныхъ сошекъ Тотемского уѣзда, а ныне де имъ, посадцкимъ людемъ, по государеве грамоте, что прислана на Тотьму за приписью діака Понтелѣя Чирикова, въ стрелецкихъ хлѣбныхъ запасехъ и въ доимочныхъ деньгахъ з большіе сохи и въ посошныхъ людехъ и въ кормовыхъ салдацкихъ деньгахъ искупитись нѣчимъ, и впредь государевыхъ доходовъ з большіе сохи платить имъ не мочно и розбрестись будетъ врознь. И государь бы ихъ, посадцкихъ людей, пожаловалъ, стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и посошныхъ людей, и кормовыхъ салдацкихъ денегъ, и всякихъ своихъ государевыхъ доходовъ з большіе сохи править на нихъ не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ государь свои государевы всякіе доходы платить противъ прежнихъ писцовыхъ и дозорныхъ и нынешнихъ писцовыхъ же книгъ противъ волостныхъ сошекъ попрежнему, что-бъ имъ, посадцкимъ людемъ, врознь не розбрестись и вконецъ не погинуть.

И противъ того ихъ челобитья въ Устюжской четверти выписано было ис тотемскихъ ис писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Кулюпанова 131-го и 132-го и 133-го году. На Тотьме посадцкихъ тяглыхъ 7 дворовъ лутчихъ, 30 дворовъ середнихъ, 59 дворовъ молотчихъ, 103 двора худыхъ, обоего лутчихъ и середнихъ и молотчихъ 199 дворовъ, а людей въ нихъ лутчихъ 12 человѣкъ да приписныхъ изъ Окологородья по варнишному промыслу 3 человѣка, середнихъ 41 человѣкъ да приписные по промыслу 5 человѣкъ, молотчихъ 88 человѣкъ, худыхъ 128 человѣкъ, обоего лутчихъ, и середнихъ, и молотчихъ, и худыхъ 277 человѣкъ, и съ тѣми людьми, что изъ Окологородья приписаны къ посаду по варниш-

ному промыслу. И на живущіе дворы на лутчіе, и на середніе, и на молотчіе, и на худые положено сошного письма соха съ получетью, а оброку и дани на лутчихъ, и на середнихъ, и на молотчихъ, и на худыхъ людей и на ихъ промыслъ положено противъ старого указу, письма и дозора Михаила Пушкина да подьячево Петра Өөонасьева 96-го году, по 33 рубли по 6 алтынъ по 2 де. съ сохи, итого 37 рублевъ 11 алтынъ 2 де.

И ис того числа после писцовъ взято къ Москве на житье съ Тотьмы съ посаду лутчихъ людей ис пяти дворовъ 5 человѣкъ, Иванъ Харламовъ з братьею, и о томъ били челомъ государю тотмичи посадцкіе люди, что-бъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ того Ивана Харламова з братьею изъ сошного письма выписать и свои государевы четвертные доходы ихъ долю съ нихъ, съ посадцкихъ людей, сложить. И о Иване Харламове з братьею отъ Большіе Казны въ Устюжскую четверть прислана память за приписью діака Степана Кудрявцова, а велено ихъ изъ сошного письма выложить.

И 141-го декабря въ 16 день по сей выписке докладывалъ въ хоромехъ государя . . . *(п. т.)* діакъ Понтелѣй Чириковъ, и государь . . . *(п. т.)* указалъ изъ устюжскихъ и изъ усольскихъ писцовыхъ книгъ Устюжской и Усольской посадъ выписати на примѣръ, а тотемскихъ писцовъ Өоку Дурова да подьячего Остаөья Кулюпанова роспросить, почему они Тотемской посадъ написали въ книгахъ сохою глухо съ получетью, и какая та соха, большая ли или малая сошка.

И декабря-жъ въ 26 день по государеву . . . *(п. т.)* имянному приказу діакъ Понтелѣй Чириковъ тотемского писца Өоки Дурова да подьячево Остаөья Кулюпанова допрашивалъ, почему Тотемской посадъ въ писцовыхъ книгахъ написанъ сохою съ получетью глухо, большая ли соха или малая сошка, того имянно не написано, а деньги положены 37 рублевъ 11 алтынъ 2 де., по 33 рубли по 6 алтынъ по 2 де. съ сохи, противъ Тотемского уѣзду малой сошки; а въ ихъ же въ писцовыхъ тотемскихъ книгахъ написано: въ уѣзде положено оброку з большіе сохи по 112 рублевъ съ полтиною, дани по 6-ти рублевъ по 25-ти алтынъ, а не по 33 рубли по 6-ти алтынъ по 4 де.?

И писецъ Өока Дуровъ въ допросе сказалъ: писали де они Тотьму посадъ и Тотемской уѣздъ противъ приправочныхъ книгъ князя Ивана Козловъского и къ старымъ сотнымъ примѣриваясь, и написано де въ ихъ книгахъ посадъ Тотемской въ сошномъ письмѣ соха съ получетью, а деньги положены съ малой сошки. А надобе де было въ ихъ книгахъ малою сошкою противъ приправочныхъ книгъ князя Ивана Козловского, а не большою сохою. А что де написано сохою глухо, и то вѣдаетъ подьячей Остаөей Кулюпановъ, — нѣчто де будетъ тотъ подьячей описался, а написалъ сохою. А онъ де, Өока, сошного письма не знаетъ и класть не умѣетъ. А только-бъ де Тотемской посадъ положенъ былъ въ большую соху, и на большую-бъ де соху и оброкъ положенъ былъ з большой же сохи, а з большой сохи кладено въ уѣзде оброку по 112 рублевъ съ полтиною, дани по 6 рублевъ по 25-ти алтынъ. Да Өока-жъ Дуровъ сказалъ: и прежъ де сего онъ на подьячего на Остаөья Кулюпанова съ Тотьмы въ его непослушанье ко государю

писалъ, и о томъ де отъ государя писано къ нему, Остаѳью, съ опалою. И къ той своей скаске Ѳока Дуровъ и руку приложилъ.

А подьячей Остаѳей Кулюпановъ въ допросе сказалъ: писалъ де онъ Тотьму посадъ и Тотемской уѣздъ, примѣриваясь къ старой сотной Михаила Пушкина да подьячего Петра Ѳѳонасьева 96-го году и къ приправочнымъ книгамъ князь Ивана Козловского 128-го году. А въ старой де сотной 96-го году Тотемской посадъ написанъ былъ сохою глухо, а того имянно не написано, большая-ль или малая сошка; и та де сотная въ Устюжской четверти во 134-мъ году въ Китайской пожаръ згорѣла. А въ князь Ивановыхъ де книгахъ Козловского 128-го году Тотемской посадъ написанъ сошкою съ половиною получетью сошки, и онъ де, Остаѳей, ищучи государю прибыли, написалъ Тотемской посадъ противъ старой сотной 96-го году сохою съ получетью сохи глухо-жъ, и дань де и оброкъ написалъ онъ въ своихъ книгахъ противъ той же старой сотной, а не противъ князь Ивановыхъ книгъ Козловъского, потому что де въ старой сотной написано сохою глухо, а въ князь Ивановыхъ книгахъ сошкою. А дань де и оброкъ въ старой сотной и въ князь Ивановыхъ книгахъ Козловского кладена противъ малыхъ сошекъ, а того де онъ, Остаѳей, не вѣдаетъ, какая соха въ старой сотной написана была, большая-ль или малая; какъ де было написано въ старой сотной глухо, такъ де онъ и въ своихъ книгахъ написалъ сохою глухо же. И къ той своей скаске Остаѳей Колюпановъ и руку приложилъ.

И 141-го генваря въ 16 день государь . . . *(п. т.)* сеѣ выписки слушалъ и тотемскихъ посадцкихъ людей пожаловалъ, для ихъ скудости указалъ Тотемской посадъ положить въ сошное письмо малыми сошками, примѣрясь къ Усольскому посаду къ молотчимъ людемъ, потому что на Тотьме посадцкіе люди не прожитошные и скудные, а лутчіе люди посадцкіе съ Тотьмы — Иванъ Харламовъ з братьею — взяты къ Москве въ Гостиную сотню, 5 человѣкъ, з женами и з детьми по государеву указу на житье и по государеву же указу и по памяти отъ Большіе Казны, за приписью діака Степана Кудрявцова, изъ государевыхъ податей и ис тягла выложены, опричь оброчныхъ мѣстъ, а шестой человѣкъ умеръ; а тотемскіе писцы Ѳока Дуровъ да подьячей Остаѳей Кулюпановъ въ писцовые свои книги написали Тотемской посадъ соха съ четью глухо не дѣломъ, мимо приправочныхъ книгъ князя Ивана Козловского 128-го году, а большая-ль соха или малая сошка, того у нихъ въ книгахъ не написано, а дани и оброку съ того сошного писма написали 37 рублевъ 11 алтынъ 2 деньги, по 30 по 3 рубли по шти алтынъ по 2 деньги съ сохи, противъ уѣздные тотемскіе малые сошки, и по тому оброку знатно, что онѣ написали малою сошкою, а не большою сохою, а только-бъ положено было большою сохою Тотемской посадъ, и на большую-бъ соху оброку и дани положено-бъ было по ихъ писцовымъ тотемскимъ книгамъ по 100 по 12 рублевъ съ полтиною, дани по шти рублевъ по 20 по 5 алтынъ, и обоего з большіе сохи по 119-ти рублевъ по 8 алтынъ по 2 де.; да и по тому знатно, что Тотемской посадъ положенъ въ малую сошку, что въ Тотемъскомъ уѣзде на малую сошку оброку кладено потому-жъ по 33 рубли по 6 алтынъ по 2 де. съ сошки, и тотъ посадцкой

оброкъ съ уѣзднымъ оброкомъ сшолся; да и по тому у нихъ писцовъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Кулюпанова описка въ ихъ писцовыхъ книгахъ знатно: въ роспросе діаку Понтелѣю Чирикову писецъ Ѳока Дуровъ сказалъ, что де тотъ посадъ написанъ сохою съ получетью, а дань и оброкъ положенъ противъ малые же сошки, а надобно де было въ ихъ книгахъ противъ приправочныхъ книгъ князя Ивана Козловского 128-го году малою сошкою, а не большою сохою, а подьячей Остаѳей Кулюпановъ сказалъ, что де написали они Тотемской посадъ сохою съ получетью глухо, примѣрясь противъ старые сотные 96-го году Михаила Пушкина да подьячего Петра Ѳеонасьева, и въ той де сотной написано было сохою же съ получетью глухо, а оброкъ положенъ съ малые сошки противъ приправочныхъ книгъ князя Ивана Козловского 128-го году, а дѣлали книги после пожару, и про тоѣ старую сотную сказалъ, что она зго-рѣла въ пожаръ, а только-бъ то сошное письмо положили они, примѣрясь къ старой сотной 96-го году, и та-бъ сотная ныне была у нево, Остаѳья, въ лицехъ, потому что онъ тѣ книги дѣлалъ после пожару во 135-мъ году, а пожаръ былъ во 134-мъ году маія въ 3 день; да и въ государеве наказе у нихъ написано — велено имъ въ сошное письмо и деньги класть, примѣрясь къ приправочнымъ книгамъ князя Ивана Козловъского да дьяка Марка Мартемьянова 128-го году, и по государеву указу о томъ сошномъ письмѣ къ нимъ, писцомъ, и память послана за приписью діака Михаила Смывалова, а велено имъ здѣлать книги письма своего и мѣры, примѣриваяся къ приправочнымъ книгамъ 128-го году князя Ивана Козловского и къ перечневому списку, а не къ той сотной, а писцы Ѳока Дуровъ да подьячей Остаѳей Кулюпановъ написали Тотемской посадъ сохою глухо не противъ памяти и приправочныхъ книгъ своею простотою, невѣдомо почему. И о томъ сошномъ письмѣ указалъ государь діаку Понтелѣю Чирикову, а велѣлъ съ Тотьмы съ посаду свои государевы данные и оброчные деньги, и въ даточные люди, и въ салдацкіе кормы, и въ стрелецкіе хлѣбные запасы, и въ ямскіе отпуски деньги платить по нынешнему государеву указу и уложенью, и довелося платить съ полуторы сошки по примѣру къ Усольскому посаду, и перешло за сошнымъ письмомъ на Тотьме на посаде самыхъ худыхъ людей 22 двора, и ис тѣхъ дворовъ, по челобитной и по росписи тотмичъ посадцкихъ людей, какову онѣ подали въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову за руками, посадцкіе люди вымерли и иные врознь розбрелися, а дворы де ихъ стоятъ пусты, а будетъ въ тѣхъ дворехъ жильцы будутъ, и тотмичамъ посадцкимъ людемъ тѣхъ дворовъ на жильцовъ положить оброкъ, а велѣлъ государь оброкъ платить тѣхъ дворовъ жильцомъ въ тѣ-жъ полторы сошки. А сошного письма прибыло передъ прежними приправочными книгами князя Ивана Козловского 128-го году четь и пол-чети сошки, а четвертныхъ денежныхъ доходовъ прибыло 12 рублевъ 15 алтынъ 5 де. А которые будетъ деньги взяты съ Тотьмы съ посаду з большіе сохи за салдацкіе кормы и въ даточные люди до нынешнего государева указу, и тѣхъ доходовъ государь отдавать имъ не велѣлъ, а которые доходы ныне будетъ не взяты и стоятъ ныне въ тѣхъ въ розныхъ

приказехъ въ доимке, и тѣхъ достальныхъ денегъ, которые ныне въ тѣхъ приказехъ стоятъ въ доимке, имати съ нихъ государь не велѣлъ; и о томъ тотмичамъ посадцкимъ людемъ о всемъ велѣлъ дать свою государеву грамоту на Тотьму къ воеводе къ Меньшому Головачову, а въ приказъ Даточныхъ людей ко князю Дмитрею Пожарскому да къ діаку къ Григорью Волкову и въ приказъ Немецкихъ кормовъ ко князю Ивану Борятинскому, да къ Ивану Огареву, да къ діак мъ къ Потапу Внукову да къ Емельяну Евсѣвьеву указалъ государь послать памяти.

И противъ сего государева указу въ приказъ Даточныхъ людей ко князю Дмитрею Пожарскому и въ приказъ Немецкихъ кормовъ ко князю Ивану Борятинскому съ товарыщи памяти и на Тотьму къ воеводе къ Меньшому Головачову государева грамота посланы въ прошломъ же во 141-мъ году.

Въ 143 г. тотемцы вновъ били челомъ и жаловались, что, несмотря на указъ 141 г., съ нихъ не сняты окладъ писца и недоимки по нему, и просили сложить недоимку и положить посадъ въ малыя сошки. По этой челобитной, за помѣтами думна о дьяка Ив. Гавренева и дьяковъ Челобитнаго приказа Онисима Трофимова и Калистрата Акинфеева, въ Устюжской чети былъ составленъ новый докладъ государю. Докладывалъ дьякъ чети Пант. Чириковъ, и государь указалъ и свое государево жалованье велѣлъ помѣтить думному діаку Ивану Гавреневу, а въ помѣте думного діака Ивана Гавренева написано.

143-го декабря въ 12 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи пожаловалъ, сей выписки слушаъ, тотмичъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ для ихъ скудости: по прежнему своему государеву указу велѣлъ положити Тотемской посадъ въ живущеѣ въ малые въ полторы сошки по примѣру къ Усольскому посаду, какъ государь указалъ въ прошломъ во 141-мъ году генваря въ 16 день свои государевы данные и оброчные деньги и всякіе четвертные доходы и за стрелецкіе хлѣбные запасы платить съ Тотьмы съ посаду съ полуторы сошки, а не з большіе сохи, потому что Тотемской посадъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова соха съ получетью глухо, а большая ли или малая сошка, и того въ писцовыхъ книгахъ не написано, а весь Тотемской уѣздъ писали онѣ малыми сошками, а дань и оброкъ на Тотемской посадъ написали *съ* сошного письма 37 рублевъ 11 алтынъ 2 деньги поровну противъ уѣздные тотемскіе малые сошки по 30 по 3 рубли по шти алтынъ по 2 деньги съ сошки, противъ прежнихъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, а лутчіе люди съ Тотьмы, Иванъ Харламовъ з братьею, 5 человѣкъ, взяты къ Москве въ Гостиную сотню, а изъ окладу велено ихъ выложить, а иные посадцкіе люди померли и розбрелись врознь. И впередъ съ Тотьмы съ посаду платить з живущего по государеву указу съ полуторы сошки, а что въ писцовыхъ книгахъ Ѳоки Дурова да подьячево Остаѳья Колюпанова написано Тотемской посадъ въ живущемъ соха съ получетью глухо, а большая ли или малая сошка, и того они имянно не написали, и тоѣ соху съ получетью указалъ государь отставить и изъ окладу выложить.

и на Тотемской уѣздъ и на волостныхъ крестьянъ тоѣ сохи не накладывати, потому что написано было не дѣломъ, и съ тое сохи съ пол-четью стрелецкихъ денегъ на прошлые и на нынешней на 143-й годъ имати не велѣлъ. И съ прописныхъ съ четырехъ сохъ съ полутретью и съ пол-пол-чети сохи, которые сохи прописаны во 138-мъ году, стрелецкихъ денегъ на прошлой на 142-й и на нынешней на 143-й годъ 812 рублевъ для крестьянскіе скудости и для многихъ податей имать не велѣлъ; и въ Стрелецкой приказъ о томъ послать память. А что по памяти ис приказу Збору немецкихъ кормовъ, за приписью діака Емельяна Евсѣвьева, съ Тотьмы съ посаду и съ Тотемского уѣзда салдацкихъ денегъ на прошлые на 140-й и на 141-й годъ донять, а на 142-й годъ по окладу взять 3670 рублевъ 16 алтынъ 3 деньги, и тѣхъ салдацкихъ денегъ съ Тотьмы съ посаду и съ уѣзду указалъ государь противъ устюжанъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ сложить треть — 1223 рубли 16 алтынъ 3 деньги, а 2 трети — 2447 рублевъ указалъ государь заплатить имъ въ 4 годы, на годъ по 600 по 11 рублевъ по 20 по 5 алтынъ; и о томъ указалъ государь послать въ приказъ Збору немецкихъ кормовъ память, и ис того приказу велѣлъ послать на Тотьму свою государеву грамоту. Да по мирскому-жъ челобитью указалъ государь: которые послы, и посланники, воеводы, и головы въ Сибирь и гонцы или иноземцы поѣдутъ въ судѣхъ съ Вологды внизъ мимо Тотьмы, или отъ Орхангельсково города вверхъ мимо Тотьмы къ Вологде, и тѣмъ всякимъ людемъ давати на Тотьме подводы по государеву указу и по подорожнымъ, а сверхъ подорожныхъ подводъ не давати; а судовымъ наемщикомъ вологоцкимъ, и колмогорскимъ, и устюжскимъ за тѣ проходные суды и за снасти имати на Тотьме прогоны противъ Осиновского и Устюжскихъ ямовъ, за большое судно съ сажени по 2 гривны, а съ малыхъ судовъ съ сажени по гривне.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1632 г. № 63.

№ 103.—1633—141 гг. 20 іюня. Отвѣтная память Владимирской чети въ Новгородскую о томъ, какъ положили писцы Твери и Торжка въ сошное письмо посадскихъ людей.

Лѣта 7141-го іюня въ 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діяк(амъ) Дементью Образцову да Ондрѣю Іевлеву.

Въ Володимерскую четь къ дьяку къ Пятому Ѳилатову въ памяти за твоею, Дементьевою, приписью написано: велѣти-бъ выписати изъ тверскихъ и изъ новоторскихъ писцовыхъ книгъ нынешнего письма и мѣры, почему въ тѣхъ город(ахъ) посадцкихъ тяглыхъ лутчихъ, и середнихъ, и молотчихъ, и обхудалыхъ людей дворовъ въ живущіе сохи положено, и почему з живущего съ сохи государевыхъ податей посадцкимъ людемъ велено платить; да та-бъ выпись прислать къ вамъ въ Новгородцкую четь за своею приписью.

И въ Володимерской чети въ писцовыхъ книгахъ Потапа Нарбѣкова да подьячево Богдана Ѳадеева 134-го году написано: во Твери на посаде

тяглыхъ посадцкихъ людей и бобыльскихъ и бродящихъ 275 дворовъ, сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-чети сохи и 2 чети пашни, четвертныхъ доходовъ, кормовыхъ, и пищальныхъ, и бражныхъ, и поворотныхъ, и ямскихъ денегъ, 12 рублевъ 31 алтынъ 4 деньги. По писцовымъ же книгамъ Потапа-жъ Нарбѣкова да подьячего Богдана Ѳадѣева 134-го же году въ Торшку на посаде посадцкихъ тяглыхъ, и бродящихъ, и вдовъ, и бобыльскихъ дворовъ 425 дворовъ [*зачеркнуто:* а людей въ нихъ 504 человѣка], сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-чети сохи и 5 чети пашни, четвертныхъ доходовъ, з дворовъ позему и явочныхъ денегъ, 24 рубли 10 алтынъ полчетверты деньги. А что во Твери и въ Торшку писцы Потапъ Нарбѣковъ да подьячей Богданъ Ѳадѣевъ въ томъ числѣ на тяглые, и на бобыльскіе, и бродящихъ людей, и на вдовьи дворы положили сошного письма и денежныхъ доходовъ порознь, и того въ ихъ писцовыхъ книгахъ не росписано. А по государеву . . . *(п. т.)* указу которые писцы посыланы писать изъ Володимерскіе чети въ городы на посады, которые ведаютъ въ Володимерской чети, и имъ велено писати и въ сошное письмо посадцкихъ людей класти: лутчихъ людей, которые торгуютъ свальными отъѣзжими большими товары или ходятъ большими судами, въ соху по 40 человѣкъ, а середнихъ по 50 и по 60 дворовъ въ соху, а молотчихъ по 80 и по 100 дворовъ въ соху, а которые добрѣ худы, и тѣхъ дворовъ велено класти по 100 по 20 дворовъ и больши въ соху; и денежные доходы на нихъ положити, выпрашивая, по животомъ и по промысломъ, а на дворы посадцкихъ людей положити денежной оброкъ, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ по ихъ(торг)омъ, порознь. И писцы (Потапъ) Нарбѣковъ да подьячей Богданъ Ѳадѣевъ въ тѣхъ городехъ писали и въ сошное письмо клали не противъ государева указу, потому что въ тѣхъ городехъ люди бедные, и многіе ходятъ по дворомъ, кормятца Христовымъ именемъ, и отъ податей многіе бегаютъ и закладываютца за монастыри, и за бояръ, и за дворянъ, и за всякіе люди во крестьяне и въ бобыли, и только они не будутъ написаны въ писцовыхъ книгахъ, и ихъ сыскати будетъ не по чему. И онѣ тѣхъ бедныхъ людей писали и въ сошное письмо клали для того, что-бъ они за государемъ на посадехъ жили, а не посаду куды выдутъ; и ихъ бы было по чему сыскать и за государя вывести . . . . . *(конецъ утраченъ)*.

Черновикъ. Дворцов. Арх., по 25 описи, 141 г. № 150, общій № 40929, лл. 99—102.

№№ 104—112. Акты Устюжской чети о дозорѣ Веневы, разоренной крымскими татарами.

№ 104.—1633—142 гг. 4 сентября—15 ноября. Докладъ въ чети по челобитью веневичей о льготѣ въ податяхъ и о дозорѣ.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы веневскіе посадцкіе людишка, оброчные слободы челобитчикъ Ермачко Пшеничниковъ.

Въ прошломъ, государь, во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ подъ Веневу крымской царевичъ са многими людьми и жестокими приступы риступали, ис мы, сироты, тебѣ, государю, служили, въ 4 приступы съ крымпкими людьми бились и на боехъ побили, и въ полонъ поиманы посадцкихъ людей тритцати осьми человѣкъ. А мы, сироты достальные, розорены до основанье, живемъ по ямамъ. И твоя государева подписная челобитная сошла за приписью твоего государева думнаго дiяка Ивана Гавренева, и нынѣ въ Устюской четверти и подана дiяку Понтелею Чирикову, и твоя государева льготная грамота намъ по ся места съ подписной челобитной намъ, сиротамъ твоимъ, не дана.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* , пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дати свою государеву жаловальную льготную грамоту, что-бъ мы, сироты твои, вконецъ не погибли. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта. Поднести отпускъ и подписную челобитную.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи бьютъ челомъ сироты твои веневскiе посадцкiе людишка, оброчные слободы старостишко Ермошко Пшеничьниковъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ подъ городъ Веневу крымской царевичъ со многими людьми, приступали къ городу жестокими приступы, было 4 приступа. И на тѣхъ приступехъ и на вылоскахъ побито насъ, сиротъ твоихъ, на смерть и въ полонъ взято тягловыхъ, и после отходу отъ ранъ померло, 24 двора запустели — побитыхъ: Гаврило Савельевъ, Проня Стояновъ, Лазорко Гавриловъ, Степанко Гавриловъ, Микитка Малпковъ, Ивашко Прокоѳьевъ, Сенько Гарасимовъ, Первушко Мартыновъ, Льготко Кладовниковъ, Митько Мартыновъ, Оѳонька Овдѣевъ, Корнюшко Никоновъ, Марко Ивановъ, Оѳонька Огѣевъ; взятыхъ: Гаврилко Муратинъ, Ѳролко Елѳимовъ, Овдюшка Найдѣновъ, Найдюшко Семеновъ, Ивашко Колнининъ, Олешко Ивановъ, Сенько Новиковъ, Кирѣй Оѳонасьевъ; а раненыхъ: Ларько Сторожевъ, Дениско Власовъ, Оѳонько Олѣксѣевъ, Воинко Лаврентьевъ, Ивашко Олѳимовъ, Васько Азаровъ, Гаврилко Елѳимовъ, Оникѣйко Ивановъ, Якушко Кондратьевъ, Максимко Семеновъ, Матюшко Булгаковъ, Степанко Прохоровъ, Милка Холдѣевъ. Всего насъ, сиротъ твоихъ, побитыхъ, и отъ ранъ померло, и въ полонъ взятыхъ, и раненыхъ 35 человѣкъ, твоихъ государевыхъ оброшпыхъ денегъ платить нѣкимъ и нечимъ. Да съ насъ же, сиротъ, взятъ на твою государеву службу подъ Смоленескъ посошной человѣкъ съ лошедью, служитъ другой годъ, переменить ево нечимъ, мочи нашiе нѣтъ. Твой государевъ кобатцкой дворъ, и таможню, и лавченка, и дворишка, и гумна, и хлѣбъ стоячей все безъ остатку пожгли, хлебъ на полехъ ржяной и яровой потолочили и потровили, а достольное пожаромъ пожгли, лошеди и коровы и всякую животину поимали, розорили до основанiя, помираемъ *съ* стыди и голодною смертью.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, розаренья нашего дозрить, и для такiе нашiе бѣдности

и крови, тотарсково розаренья и пожегу пожалуй насъ, сиротъ своихъ, въ своихъ государевыхъ оброшныхъ деньгахъ и въ посошномъ человѣкѣ льготкою, какъ тобѣ, государю, Богъ известитъ, что-бъ намъ, скитаясь, *съ* стыди безъ пріюту голодною смертью не померетъ и впредь (?) розно не розбрестися. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта. 142-го сентября въ 4 день, выписать.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, разореныя веневскія посадцкія людишка, оброчныя слободы крестьянишка, староста Ермачко Пшеничниковъ и все посадцкія людишка.

Въ прошломъ, государь, во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ на твой государевъ городъ Веневу крымской царевичъ со всеми людьми и къ городу, государь, приступали съ огненымъ боемъ, и было, государь, 4 приступа. И насъ, сиротъ твоихъ, на техъ приступехъ и на вылоскахъ побита и переранена и живыхъ взяли 38 человѣкъ, однихъ посадцкихъ людишекъ. И дворишка, государь, наши, и животишка, и лавки, и хлебишка все розорили и пожгли, да единова дворишка, и животинышку, государь, нашу всякую поимали, а хлебъ, государь, весь вытолочили, что стояли на полехъ многое время, а дастольной весь въ гумнѣхъ пожгли. И отъ того, государь, ихъ тотарского приходу запустѣло въ твоей государеве оброчной слободе 24 двора въ одной, а въ тѣхъ, государь, дворѣхъ не осталось ни одново остольца, и намъ, сиротамъ твоимъ, твоего государева оброку платить не съ кимъ. Да съ насъ же, сиротъ твоихъ, взятъ посошнай человѣкъ на твоей государеве службе пот Смоленскимъ со всею посошною снастью на прошлой на 141-й годъ, и тотъ, государь, посошнай человѣкъ на твоей государеве службѣ пот Смоленскимъ стоитъ другой годъ. Да въ нынешнемъ, государь, во 142-мъ году прислана твоя государева грамота ис приказу Немецкихъ кормовъ къ воеводе Устину Аѳанасьевичю Хрущову, а велено ему на насъ, сиротахъ твоихъ, да правити на нынешней на 142-й годъ твоего государева посошного человѣка со всею посошною снастью да за перехожею пашню деньгами, и ныне, государь, мы, сироты твои, въ твоемъ государеве посошнамъ человѣке и въ перехожихъ деньгахъ на правежѣ замучены, а намъ, государь, сиротамъ твоимъ бѣднымъ и разоренымъ, посошнаго человѣка переменить нѣкимъ, мочи, государь, нашія нѣту, и за перехожую, государь, пашню платить намъ нѣкому, и невозможно. И по ся мѣста, государь, мы, сироты твои, всемъ городомъ сидимъ въ осаде, помираемъ бѣзъ дворишекъ з голоду и стыди голодною смертью, ни у ково во всемъ городе ни одной избѣнки нѣтъ, потому что селитца не ис чева, лѣсу нѣтъ никакова опричь твоего государева большова лѣсу.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* , пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для нашего вѣликого разоренья вели, государь, наше разоренья и бѣдность всехъ дозрити, кому ты, государь, укажешь, а покамѣстъ, государь, нашу бѣдность и разоренья велишь дозрить и какъ тебѣ, государю, наша бѣдность и разоренья известна будѣтъ, пожалуй насъ, не вели, государь, до техъ мѣстъ на насъ, сиротахъ своихъ, посошнова человѣка и перехожихъ денегъ

имать, и пожалуй намъ, сиротамъ своимъ, льготки, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта думнаго дьяка Ив. Гавренева. Государь пожаловалъ — покамѣста пошлютъ дозрить, даточного человѣка и перехожихъ денегъ не править и оброчныхъ денегъ.

Помѣта въ чети. 142-го октября въ 23 день, выписать.

IV. Въ прошломъ во 141-мъ году августа въ 26 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ и прислалъ челобитную веневскихъ посадцкихъ людей, оброчные слободы крестьянъ, за поповскими руками, а въ челобитной ихъ написано. Бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* веневскіе посадцкіе люди, оброчные слободы староста Ермолка Пшеничниковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ подъ городъ Веневу крымской царевичъ со всѣми людьми и къ городу приступали жестокими четырмя приступы, и на тѣхъ де приступехъ и на вылоскахъ побито ихъ, веневичъ посадцкихъ людей, 24 человѣка на смерть, и тѣ де тяглые 24 двора запустѣли, да раненыхъ 16 человѣкъ, и всего де побитыхъ и раненыхъ 39 (!) человѣкъ. И имъ де достальнымъ государевыхъ оброчныхъ денегъ платить стало нѣкому. Да съ нихъ же де взятъ въ государеву Смоленскую службу посошной человѣкъ съ лошедью и служитъ другой годъ, переменить ево нѣкимъ, мочи ихъ столько нѣтъ. И государевъ кабацкой дворъ, и таможню, и лавки, и дворы ихъ всѣ крымскіе люди пожгли безъ остатку, лошеди и коровы и всякую животину поимали, и хлѣбъ по полямъ рожь и яровой потолочили и потравили, а достальной пожгли. И стали разорены до основанья и, сидѣчи въ осаде, помираютъ съ стыди и з голоду. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ разоренья дозрить, и для такіе ихъ бѣдности велѣлъ бы имъ государь въ своемъ государеве оброкѣ и въ посошномъ человѣке дать льготы, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ извѣститъ, что-бъ имъ, волочась бес пріюту и съ стужи, голодною смертью не помереть и достальнымъ розно не розбрестись.

И августа въ 29 день по той отписке и по челобитной посылана память въ Розрядъ къ діакомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Михаилу Данилову да къ Григорью Ларіонову, а велено имъ отписать въ Устюжскую четверть къ діаку къ Понтелѣю Чирикову, сколько по воеводцкимъ отпискамъ на Веневе не приступехъ въ приходъ крымскихъ людей побито и отъ ранъ померло веневичъ посадцкихъ людей чернослободцовъ и что взято въ полонъ.

И въ нынешнемъ во 142-мъ году сентября въ 5 день въ памяти изъ Розряду за приписью діака Михаила Данилова написано. Въ прошломъ во 141-мъ году августа въ 13 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода УстинъХрущовъ, что августа въ 2, и въ 5, и въ 7 день приходили къ Веневе крымскіе люди и къ городу приступали жестокими приступы, и на приступехъ и на вылоскехъ убили татаровя на Веневе тяглой слободы посадцкихъ людей 9 человѣкъ, да въ полонъ взяли 8 человѣкъ, да ранено 18 человѣкъ, и слободу выжгли.

Да въ нынешнемъ же во 142-мъ году сентября въ 9 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ же Хрущовъ, что въ прошломъ во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ подъ Веневу крымской царевичъ со всѣми людьми и къ городу приступалъ, посадъ и слободы всѣ выжгли, и государевъ кабацкой дворъ сожгли, и ныне тотъ кабакъ пустъ.

Да въ нынешнемъ же во 142-мъ году ноября въ 12 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы Устинъ же Хрущовъ, что въ нынешнемъ де во 142-мъ году ноября въ 3 день прислана къ нему на Веневу государева грамота изъ Устюжскіе четверти, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему съ Веневы съ посаду и съ оброчные слободы съ лавокъ и скамей и съ оброчныхъ мѣстъ доправить государевы четвертные денежные всякіе доходы на нынешней на 142-й годъ противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ. И въ прошломъ де во 141-мъ году августа въ 2 день, какъ де приходилъ подъ Веневу крымской царевичъ и къ городу приступалъ и посадъ выжегъ, и въ тотъ де приходъ крымского царевича веневцовъ посадцкихъ людей, оброчные слободы крестьянъ, на приступе многихъ побили и въ полонъ поимали, а которые де остались после приступу, и тѣ де посадцкіе люди многіе розбрелись врознь по городамъ. А которые де остались ныне на Веневе немногіе посадцкіе люди, оброчные слободы крестьяне, и онъ тѣхъ посадцкихъ людей въ день бьетъ на правеже, а на ночь въ тюрьму сажаетъ до государева указу, и ему де противъ прежнихъ отписей оброчныхъ денегъ взять нѣ на комъ. А тѣмъ побитымъ посадцкимъ людемъ и которые въ полонъ поиманы и розбежались, прислалъ къ государю подъ своею отпискою имянную роспись, а въ росписи написано: веневцовъ посадцкихъ людей побито 13 человѣкъ, въ полонъ взято 6 человѣкъ, оброчные слободы крестьянъ збежало 15 человѣкъ. И о томъ ему, какъ государь укажетъ?

А въ Устюжской четверти въ приходной въ окладной книге прошлого 141-го году написано. На Веневе на посаде по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова 132-го году съ оброчные слободы з дворовъ да съ лавокъ и з скамей оброку 34 рубли 5 алтынъ. Да съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою за пятидесятникомъ за Ивашкомъ Щербаковымъ съ товарыщи, оброку 3 рубли. Да по тѣмъ же писцовымъ книгамъ съ веневскихъ жильцовъ и съ церковного бобыля съ ихъ промысловъ и съ кузницъ оброку 3 рубли 5 алтынъ 4 де. Да з бобыльскихъ дворовъ, что вышли изо льготы во 134-мъ и во 136-мъ году, оброку 25 алтынъ.

Да по воеводцкимъ отпискамъ новоприбылыхъ доходовъ, что прибыли после писцовъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова въ прошломъ во 132-мъ и во 137-мъ и во 141-мъ году, съ кузницы и съ полковъ и съ прилавковъ оброку рубль 8 алтынъ з деньгою.

И всего всякихъ оброчныхъ денегъ 42 рубли 10 алтынъ 3 де.

И ныне государю . . . *(п. т.)* веневцы посадцкіе люди, оброчные слободы староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто оброчные сло-

боды бьетъ челомъ, а въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову подалъ челобитную, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, а въ челобитной ихъ написано: . . . *излагается дословно третья челобитная.*

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ, покамѣста пошлютъ дозрить, даточного человѣка и переходжихъ денегъ и оброчныхъ денегъ не править.

На оборотѣ послѣдняго листа доклада. Справилъ Левко Григорьевъ.

Помѣта. 142-го ноября въ 15 день, послать о томъ память въ приказъ Даточныхъ людей ко князю Дмитрею Пожарскому да къ дьяку Григорью Волкову — по государеву указу и по подписной челобитной за приписью думнова дьяка Ивана Гавренева даточнаго человѣка и перехожихъ денегъ на веневцовъ посадцкихъ чернослоботцевъ править не велѣть; и по подписной челобитной оброшныхъ денегъ на нихъ имати не велѣть на нынешней на сто четыредесять второй годъ для ихъ розоренья, а впередъ, что государь укажетъ. И о томъ дать имъ на Веневу государева грамота къ воеводе.

Далѣе въ столбцѣ находятся: черновики памяти въ приказъ Даточныхъ людей и грамоты на Веневу къ воеводѣ согласно помѣты и отписка веневскаго воеводы при посылкѣ челобитной веневичей. На отпискѣ воеводы, поданной въ чети 11 декабря 143 г., помѣта: Выписать въ докладъ. *Слѣдующую челобитную и докладъ см. въ № 105.*

№ 105.—1635—143 гг. 19 февраля. Второй докладъ въ чети по челобитью веневичей о льготѣ въ податяхъ и о дозорѣ.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои бѣдные и разореные веневцы посадцкіе людишка, оброчные слободы крестьянишка, старостишко Ермолка Пшеничниковъ и во всѣхъ товарыщей своихъ тритцати человѣкъ мѣсто.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 143-мъ году ноября въ 26 день прислана на Веневу твоя государева грамота изъ Устюжскіе чети, за приписью дьяка Пянтелея Чирикова, къ воеводе къ Устину Ѳеонасьевичю Хрущову, а по той грамоте велено ему на насъ, сиротахъ твоихъ, на всѣхъ посадцкихъ людишкахъ по окладу Ѳедора Пушкина да подьячево Дружины Ѳедотова письма и мѣры 132-го году доправити твой государевъ оброкъ съ 70 з дву дворовъ на нынѣшней на 143-й годъ. А нынѣ, государь, насъ сиротъ, всѣхъ посадцкихъ людей 30 дворовъ, а живемъ всѣ по ямомъ отъ войны; какъ приходилъ въ прошломъ во 141-мъ году подъ Веневу крымской царевичъ съ крымскими со многими людьми и къ городу приступалъ, и на приступехъ крымскіе люди насъ, сиротъ, многихъ побили и въ полонъ поимали, и отъ тово, государь, татарсково приходу и отъ войны крымскихъ людей запустѣло на Веневѣ въ твоей государеве посадцкой оброчной слободе 42 двора. Да на нынешней же, государь, 143-й годъ по твоей государеве грамотѣ изъ Ямского приказу велено на насъ же, на сиротахъ твоихъ, доправити по сошному письму ямскихъ денегъ съ 70 з дву дворовъ, а з двора по 30 по 2 алтына по полтретьи деньги, а сошного, государь, письма подъ нами, сиротами твоими, земли нѣтъ ни одной чети, а и прежъ сево не бывало, толькѣ живемъ

за тобою государемъ на Веневѣ въ посадцкой оброчной слободе на своихъ дворовыхъ мѣстехъ изъ оброку. И въ прошломъ, государь, во 142-мъ году били мы челомъ тебѣ государю о своей бѣдности и о разореніи, о твоемъ царьскомъ жалованье, обо льготѣ, какъ тебѣ, государю праведному, Богъ известитъ, и ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, не велѣлъ на насъ, сиротахъ, править своево государева оброку до тѣхъ мѣстъ, доколѣ будутъ на Веневу твои государевы писцы дозирать твою государеву посадцкую оброчную слободу. А нынѣ намъ, сиротамъ, твоево государева оброку и ямскихъ денегъ платить нѣчемъ, и взять нѣгде, разорены и побиты все и въ полонъ поиманы, хлѣбомъ и лошадьми и всякою животиною отъ приходу и отъ разоренья крымскихъ людей отъ войны, и скитаемся по городомъ, а питаемся именемъ Христовымъ, наги и боси, и помираемъ гладною смертью.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ разореныхъ достальныхъ сиротъ своихъ, за нашу кровь и за осадное сидѣніе не вели, государь, на насъ править своево государева оброку сорока дву рублевъ изъ Устюжскіе чети и ямскихъ денегъ противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ полново, а насъ, государь, столькѣ нѣтъ, всего 30 дворовъ, и въ томъ, государь, оброкѣ и въ ямскихъ деньгахъ бьютъ насъ на правежи насмерть днемъ, а къ ночи въ тюрьму сажаютъ, что мы, сироты, розбрелись всѣ розно, и достальнымъ намъ вконецъ погинуть и на правежи забитымъ быть насмерть, оплатитца нѣчемъ. И вели, государь, нашу бѣдность и конечное разореніе дозрѣть, и по дозору вели насъ, сиротъ своихъ, своимъ царьскимъ оброкомъ з живущего изоброчить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты въ Челобитномъ приказѣ. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя; а приказалъ государь въ комнате декабря въ 19 день.

143-го декабря въ 16 день, діяку Понтелѣю Чирикову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя. Діакъ Калистратъ Акинѳеевъ.

Помѣта въ чети. Выписать въ докладъ.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, бедные и разореные веневцы посацкіе людишка, оброчные слободы крестьяне, старостишка Ермолка Пшенишниковъ и во всехъ место оброшные слободы крестьянъ.

Въ нынѣшномъ, государь, во 143-мъ году октября въ 27 день прислана на Веневу твоя государева грамота изъ Устюжскіе чети, за приписью діяка Пантелея Чирикова, къ воеводе къ Устину Ѳеонасьевичю Хрущову, а по той твоей государевой грамоте велено на насъ, на всехъ посадцкихъ разореныхъ людишкахъ, по окладу Ѳедора Пушкина да подьячево Дружины Ѳедотова письма и меры 132-го году доправить твой государевъ оброкъ съ 70 з дву дворовъ за прошлой 142-й годъ и на нынешней 143-й годъ съ полковъ, и съ прилавочныхъ местъ, и съ пустыхъ дворовъ, и съ кузницъ, и со всякихъ нашихъ промыслишковъ съ пуста. А топерва, государь, насъ и всехъ посадцкихъ людишекъ 30 дворовъ, а живемъ, государь, мы все въ погребахъ

и въ ямахъ после разоренья крымского царевича, какъ приходилъ во 141-мъ году августа въ 2 день подъ Веневу со многими крымскими татарами, и насъ, сиротъ твоихъ, многихъ побили и въ полонъ поимали; и отъ того, государь, приходу и отъ крымскихъ людей Веневъ городъ запустелъ и разоренъ и весь вызженъ до одново двора, и запустело, государь, отъ того разоренья 42 места дворовыхъ. Да въ нынешнемъ же, государь, во 143-мъ году по твоему государеву указу и по грамоте изъ Ямского приказу велено на насъ, сиротахъ твоихъ, доправить по сошному письму ямскихъ денегъ на нынѣшной на 143-й годъ съ 70 же дворовъ, а з двора по 30 по 2 алтына по полутретье деньге. А сошного, государь, письма подъ нами, сиротами твоими, земли нѣтъ ни одной чети, только наши дворовые местишка, и съ того платимъ оброкъ въ твою государеву казну въ Устюжскую четь, а прежъ, государь, сего въ Ямской приказъ съ насъ, сиротъ твоихъ, не имали, а живемъ мы за тобою, государемъ, на Веневе въ посацкой въ оброшной слободе на своихъ дворовыхъ местехъ изъ оброку; а изъ Устюжскіе, государь, чети въ Ямской приказъ з дозорныхъ книгъ послана память за приписью діяка Пантелея Чирикова до крымского разоренья. И въ прошломъ же, государь, во 142-мъ году били мы челомъ тебе, государю, о своей бедности и объ разоренье и о льготе, и ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, своего государева оброку и всякихъ доходовъ, поколе будутъ на Веневу твои государевы писцы, править на насъ не велено. И ныне, государь, намъ, беднымъ остальнымъ и разореным людишкамъ, твоихъ государевыхъ оброчныхъ и ямскихъ денегъ платить нечемъ, розорены безъ остатку, и досталь розбродятца врознь.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бедныхъ разореныхъ достальныхъ сиротъ своихъ, за осадное сиденье и за великую нужу не вели, государь, на насъ бедныхъ по своимъ государевымъ грамотамъ править съ пустыхъ дворовъ, и съ полковъ, и съ прилавочныхъ мѣстъ, и съ кузницъ, и со всякихъ нашихъ промыслишковъ съ пуста, и ямскихъ денегъ, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, достальнымъ розореным людишкамъ, на правежѣ замученымъ не быть, и вели, государь, нашу бедность и разоренье дозрить и свой государевъ оброкъ имать з живущихъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты въ Челобитномъ приказѣ. Государь пожаловалъ — для ихъ разаренья и бѣдности своего государева оброку и съ лавокъ и съ оброчныхъ мѣстъ, которые запустѣли отъ татарскіе войны, изъ Устюжскіе чети и изъ Ямсково приказу ямскихъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, потому что после писца у нихъ отъ татарскіе войны живущего убыло, и велѣлъ у нихъ тѣхъ пустыхъ и оброчныхъ мѣстъ и прилавокъ дозрить, сколько въ живущемъ осталось; и о томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. А приказалъ государь, какъ шолъ ись Чюдова монастыря, февраля въ 11 день. И съ Ямскимъ приказомъ о томъ памятьми сослатца, а до тѣхъ мѣстъ, покаместо объ нихъ по дозору государевъ указъ будетъ, оброку и ямскихъ денегъ не править.

143-го февраля въ 12 день, дьяку Понтелѣю Чирикову. Государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ—для ихъ розоренья и бедности своего государева

оброку и съ лавокъ и съ оброчныхъ мѣстъ, которые запустѣли отъ тотарскіе войны, изъ Устюжскіе чети и изъ Ямского приказу ямъскихъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, потому что после писца у нихъ отъ тотарскіе войны живущего убыло, и велѣлъ у нихъ тѣхъ пустыхъ и оброчныхъ мѣстъ и прилавокъ дозрить, сколько въ живущемъ осталось; и о томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. А приказалъ государь, какъ шолъ ись Чюдова монастыря, февраля въ 11 день. И съ Ямскимъ приказомъ о томъ памятьми сослатца, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣсто объ нихъ по дозору государевъ указъ будетъ, оброку и ямскихъ денегъ не править. Діакъ Калистратъ Акинфеевъ.

Помъта въ чети. 143-го февраля въ 15 день, выписать ис прежнего ихъ челобитья и изъ государева указу, и въ Ямской приказъ послать память.

III. И въ Устюжской четверти въ приходной въ окладной книге прошлого 142-го году написано.

На Веневе на посаде по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Федора Пушкина да подьячего Дружины Федотова 132-го году съ оброчные слободы з дворовъ да съ лавокъ и з скамей оброку 34 рубли 5 алтынъ. Да съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою за пятидесятникомъ за Ивашкомъ Щербаковымъ съ товарыщи, оброку 3 рубли. Да по тѣмъ же писцовымъ книгамъ съ веневскихъ жильцовъ, съ казаковъ съ Фильки Олтухина съ товарыщи, съ семи человѣкъ, которые торгуютъ солью и рыбою, выѣзжая зимою на саняхъ, а въ лѣте на телѣгахъ, оброку 2 рубли 3 алтына 2 де. Да съ церковного бобыля съ его промыслу 20 алтынъ, да съ кузницъ оброку 15 алтынъ 4 де., да з бобыльскихъ дворовъ, что вышли изо льготы во 134-мъ и во 136-мъ году, оброку 25 алтынъ.

Да по воеводцкимъ отпискамъ новоприбылыхъ доходовъ, что прибыли после писцовъ Федора Пушкина да подьячего Дружины Федотова въ прошломъ во 132-мъ и во 137-мъ и во 141-мъ году съ кузницы и съ полковъ и съ прилавковъ оброку рубль 8 алтынъ з деньгою.

И всего всякихъ оброчныхъ денегъ 42 рубли 10 алтынъ 3 де.

И въ прошломъ во 142-мъ году сентября въ 24 день послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ, тѣ государевы оброчные и всякіе четвертные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ за приписью діака Понтелѣя Чирикова, на прошлой на 142-й годъ собравъ и на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве.

Да въ Устюжской же четверти выписано изъ докладные выписки.

Въ прошломъ во 142-мъ октября въ 23 день били челомъ государю . . . *(п. т.)* веневцы посадцкіе люди, оброчные слободы староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто оброчные слободы, а въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову подалъ челобитную за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ

де во 141-мъ году августа . . . *и т. д. излагается дословно третья челобитная перваго доклада.*

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ — покамѣста пошлють дозрить, даточного человѣка и перехожихъ денегъ и оброчныхъ денегъ не править.

И на выписке помѣта діака Понтелѣя Чирикова: 142-го ноября въ 15 день, послать о томъ память въ приказъ Даточныхъ людей ко князю Дмитрею Пожарскому да къ діаку къ Григорью Волкову — по государеву указу и по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, даточного человѣка и перехожихъ денегъ на веневцовъ посадцкихъ чернослободцовъ править не велѣть, и по подписной челобитной оброшныхъ денегъ на нихъ имати не велѣть на 142-й годъ для ихъ разоренья, а впередъ, что государь укажетъ, и о томъ дать имъ на Веневу государева грамота къ воеводе.

И генваря въ 27 день, по той ихъ челобитной за помѣтою думного діака Ивана Гавренева и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову — на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ и на бобылѣхъ, з дворовъ да съ лавокъ и скамей оброчныхъ денегъ 34 рублевъ 5 алтынъ для ихъ разоренья и пожегу на прошлой на 142-й годъ имать не велено, а впередъ, что государь укажетъ. А которые будетъ кузницы и полки или иные какіе оброчные мѣста были на оброке, кромѣ оброчные слободы крестьянъ и бобылей, за веневскими стрельцами и за пушкарями или за иными какими людьми, и тѣ оброчные деньги велено ему, собравъ, а на ослушникахъ доправя, прислать къ Москве тотчасъ всѣ сполна безсрочно. А сколько тѣхъ оброчныхъ денегъ пошлетъ, и съ чего взяты будутъ, и о томъ велено отписать имянно, что-бъ про то въ четверти было вѣдомо для очищенья приходные книги.

И въ прошломъ во 142-мъ году съ Веневы оброчныхъ денегъ взято: съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою, оброку 3 рубли, да съ веневскихъ жильцовъ, которые торгуютъ солью и рыбою, 20 алтынъ, да съ кузницы Ѳетки Гаврилова оброку 6 алтынъ 4 де., да съ прилавка съ Онтипки Иванова сына Бѣлова 3 алтына 2 де., да новоприбылого оброку съ полковъ 8 алтынъ 2 де. И всего въ прошломъ во 142-мъ году взято 4 рубли 5 алтынъ, а къ тому донять съ соляного и съ рыбного промыслу и съ кузницъ и съ полковъ оброчныхъ денегъ на 142-й годъ 4 рубли 3 де., опричь чернослобоцкого оброку, что для разоренья имать не велено.

И іюня въ 7 день писалъ къ государю . . . *(и. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что тѣхъ оброчныхъ денегъ взять нѣ на комъ, потому что тѣ люди въ приходъ крымскихъ людей побиты и въ полонъ поиманы и отъ разоренья съ Веневы разошлися, а иные померли, а женъ и детей после ихъ не осталось.

Да на нынешней на 143-й годъ съ Веневы съ посаду оброчные слободы съ крестьянъ з дворовъ, и съ лавокъ, и скамей, и съ кузницъ, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ взяти 42 рубли 20 алтынъ 3 де.

И въ нынешнемъ во 143-мъ году ноября въ 9 день послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову, за приписью діака Пон-

телѣя Чирикова, а велено ему съ Веневы съ оброчные слободы на нынешней на 143-й годъ государевы оброчные и всякіе четвертные денежные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ за приписью діака Понтелѣя Чирикова, собравъ и на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве.

И декабря въ 11 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что по государеву указу и по грамоте съ Веневы съ посаду съ посадцкихъ людей, съ оброчные слободы крестьянъ, государевы четвертные денежные доходы и всякіе оброчные деньги на нынешней на 143-й годъ велѣлъ онъ збирать, а на ослушникѣхъ править, противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ. А по дозору де Өедора Пушкина да подьячего Дружины Өедотова 132-го году веневцовъ посадцкихъ людей было 72 двора, а ныне де на Веневе посадцкихъ людей после приходу и разоренья крымскихъ людей всѣхъ 30 дворовъ, и тѣ де веневцы посадцкіе люди, староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ 30 человѣкъ мѣсто, били челомъ государю, а ему де, Устину, въ съѣзжей избѣ подали челобитную, и онъ ту ихъ челобитную подъ своею отпискою прислалъ къ государю къ Москве.

А въ челобитной ихъ написано: . . . . *излагается дословно первая челобитная 143-го года.*

Да въ нынешнемъ же во 143-мъ году өевраля въ 15 день въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову веневитинъ Ермолко Пшеничниковъ подалъ челобитную за помѣтою діака Калистрата Акинөеева, а въ челобитной написано: . . . *излагается дословно вторая челобитная.*

А помѣта на челобитной діака Калистрата Акинөеева: государь пожаловалъ, для ихъ разоренья и бѣдности своего государева оброку и съ лавокъ и съ оброчныхъ мѣстъ, которые запустѣли отъ татарскіе войны, изъ Устюжскіе четверти и изъ Ямъского приказу ямъскихъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, потому что после писца у нихъ отъ татарскіе войны живущего убыло; и велѣлъ у нихъ тѣхъ пустыхъ и оброчныхъ мѣстъ и прилавокъ дозрить, сколько въ живущемъ осталось; и томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. А приказалъ государь, какъ шолъ ис Чюдова монастыря, өевраля въ 11 день. И съ Ямъскимъ приказомъ о томъ памятьми сослатца, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ по дозору государевъ указъ будетъ, оброку и ямъскихъ денегъ не править.

Помѣта дьяка П. Чирикова на докладѣ. 143-го өевраля въ 19 день, по государеву указу и по подписной челобитнай послать память въ Ямской приказъ — на веневцавъ чернаслаботцахъ съ оброшнай слободы для ихъ разоренья ямъскихъ денегъ имати не велѣть, покамѣста у нихъ дозрятъ и по дозору государевъ указъ будетъ.

Далѣе въ столбцѣ находится черновикъ памяти въ Ямской приказъ по этой помѣтѣ.

№ 106.—1635—143 гг. 18 мая. Выписка въ чети о посылкѣ, по государеву указу и по подписной челобитной, дозорщика.

Да маія въ 5 день думной діакъ Иванъ Гавреневъ у государя въ передней діаку Понтелѣю Чирикову отдалъ челобитную по государеву приказу веневичъ же посадцкихъ людей, оброчные слободы крестьянъ, за своею помѣтою, а сказалъ діаку Понтелѣю Чирикову: о чемъ они, веневичи, государю бьютъ челомъ, — съ Веневы де съ посаду з дворовъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и съ скамей, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ своихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ и всякихъ доходовъ на прошлой на 142-й и на нынешней на 143-й годъ и впередъ имать не велѣлъ, потому что после писца на Веневе отъ татарскіе войны на Веневе посадъ запустѣлъ, и велѣлъ государь на Веневу послать дозорщика и тѣхъ пустыхъ дворовъ и оброчныхъ всякихъ мѣстъ на Веневе дозрить, сколько въ живущемъ осталось. А покамѣста дозрятъ и по дозору государевъ указъ будетъ, для ихъ разоренья оброчныхъ денегъ з дворовъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и съ скамей и всякихъ доходовъ впередъ имать не велѣлъ же, и изъ окладу тѣ деньги велѣлъ выложить. А въ челобитной пишетъ.

Царю государю . . . *(п. т.)* бьютъ челомъ сироты твои бѣдные и разоренные веневцы посадцкіе людишка, оброчные слободы крестьяне, старостишко Ермолка Пшенишниковъ и во всѣхъ мѣсто оброчные слободы крестьянъ.

Въ нынешномъ, государь, во 143-мъ году октября въ 26 день прислана на Веневу твоя государева грамота изъ Устюжскіе чети, за приписью діака Пантелѣя Чирикова, къ воеводе къ Устину Аѳонасьевичю Хрущову, а по той твоей государеве грамоте велено на насъ, на всѣхъ посадцкихъ разореныхъ людишкахъ, по окладу Ѳедора Пушкина да подіачево Дружины Ѳедотова письмя и мѣры 132-го году твой государевъ оброкъ доправить съ 70 з дву дворовъ за прошлой 142-й годъ и на нынешной 143-й годъ съ полковъ, и съ прилавочныхъ мѣстъ, и съ пустыхъ дворовъ, и съ кузницъ, и со всякихъ нашихъ промыслишковъ съ пуста. А тепере, государь, насъ и всѣхъ посадцкихъ людишекъ 30 дворишковъ, а живемъ, государь, мы всѣ въ погребахъ и въ ямахъ после разоренья крымсково царевича, какъ приходилъ во 141-мъ году августа въ 2 день подъ Веневу со многими крымскими татары, и насъ,717 сиротъ твоихъ, многихъ побили и въ полонъ поимали, и отъ того, государь, приходу и отъ крымскихъ людей Веневъ городъ запустѣлъ и разоренъ и весь вызженъ до одново двора, и отъ того, государь, разоренья запустѣло 42 мѣста дворовыхъ. Да въ нынешномъ же, государь, во 143-мъ году по твоему государеву указу и по грамоте изъ Ямсково приказу велено на насъ, сиротахъ твоихъ, доправить по сошному письму ямскихъ денегъ на нынешной на 143-й годъ съ 70 же дворовъ, а з двора по 30 по 2 алтына по полутретье деньге. А сошного, государь, письма подъ нами, сиротами твоими, земли нѣтъ ни одной чети, только наши дворовые мѣстишка, и съ того платимъ оброкъ въ твою государеву казну въ Устюжскую четверть, а прежъ, государь, сего въ Ямской приказъ съ насъ,

сиротъ твоихъ, не имали, а живемъ мы за тобою, государемъ, на Веневе въ посадцкой въ оброшной слободѣ на своихъ дворовыхъ мѣстишкахъ изъ оброку; а изъ Устюжскіе, государь, чети въ Ямской приказъ з дозорныхъ книгъ послана память за приписью діака Пантелѣя Чирикова до крымсково разоренья. И въ прошломъ же, государь, во 142-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, о своей бѣдносте и о разоренье и о льготе, и ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, своего государева оброку и всякихъ доходовъ, поколе будутъ на Веневу твои государевы писцы, править на насъ не велено. И ныне, государь, намъ, бѣднымъ остальнымъ и разоренымъ людишкамъ, твоихъ государевыхъ оброчныхъ и ямскихъ денегъ платить нечемъ, разорены безъ остатку, и досталь розбродятца врознь.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ разоренныхъ достальныхъ сиротъ своихъ, за осадное сидѣнье и за великую нашу нужу, не вели, государь, на насъ бѣдныхъ по своимъ государевымъ грамотамъ править съ пустыхъ дворовъ, и съ полковъ, и съ прилавочныхъ мѣстъ, и съ кузницъ, и со всякихъ нашихъ промыслишковъ съ пуста, и ямскихъ денегъ, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ достальнымъ разоренымъ людишкамъ, на правеже замученымъ не быть, и вели, государь, нашу бѣдность и разоренье дозрить и свой государевъ оброкъ имать з живущихъ. Царь государь, смилуйся!

Помѣта думн. дьяка Ив. Гавренева. Государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ данныхъ и оброшныхъ денегъ на прошлой и впередъ всякихъ доходовъ имать, а для пустоты послать дозорщика, и изъ окладу те деньги выложить.

Помѣта дьяка П. Чирикова. 143-го маія въ 5 день, взять къ прежней выписке и поднести дѣло.

И государь бы ихъ, веневцовъ посадцкихъ людей, пожаловалъ за осадное сидѣнье и за великую нужу, съ пустыхъ дворовъ, и съ полковъ, и съ прилавочныхъ мѣстъ, и съ кузницъ, и со всякихъ ихъ промысловъ своихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ и ямскихъ денегъ по своимъ государевымъ грамотамъ править на нихъ не велѣлъ, что-бъ имъ, достальнымъ разоренымъ людемъ, на правеже замученымъ не быть, и велѣлъ бы государь ихъ бѣдность и разоренья дозрить и свой государевъ оброкъ имать з живущего.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой и впередъ всякихъ доходовъ имать, а для пустоты послать дозорщика, и изъ окладу тѣ деньги выложить.

Помѣта на докладѣ. 143-го маія въ 18 день, по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою думнова дьяка Ивана Гавренева и Калистрата Окинѳеева данныхъ и оброшныхъ денегъ на прошлой и на нынешней 143-й годъ и впередъ всякихъ доходовъ имати для ихъ разоренья и пустоты на веневцавъ чернослоботцахъ не велѣть, покамѣста дозрятъ, и по государеву указу и по подписной челобитнай изъ окладу выложить, опричь тѣхъ денегъ, что съ мельницы и съ кузницы и съ полковъ присланы въ прошломъ во сто четыредесеть во второмъ году. И грамота

о томъ къ воеводе послать, а въ Розрядъ для дозорщика по государеву указу послать память. И въ книгу государевъ указъ записать.

Далѣе въ столбцѣ находятся черновики грамоты къ воеводѣ по этой помѣтѣ и памяти въ Разрядъ.

Лѣта 7143-го іюня въ — день по государеву ... *(п. т.)* указу память діакомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Велѣти прислати въ Устюжскую четверть дворянина добра, а послать ево на Веневу для дозору оброчные слободы.

На отдѣльномъ листкѣ. Въ Устюжскую четь по памяти посланъ Василей Захарьевъ сынъ Свіязевъ, — послать ево на Веневу для дозору.

143-го іюня въ 25 день принесъ розрядной подьячей Ульянъ Ивановъ.

№ 108—1635—143 гг. 30 іюня. Наказъ В. Свіязеву для дозора посада Веневы.

Лѣта 7143-го іюля въ 30 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ ѣхати Василью Захарьевичю Свіязеву на Веневу для того. Въ Устюжской четверти въ приходной въ окладной книге прошлого 142-го году написано: на Веневе на посаде по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова 132-го году съ оброчные слободы з дворовъ да съ лавокъ и з скамей оброку 34 рубли 5 алтынъ, да съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою за пятидесятникомъ за Ивашкомъ Щербаковымъ съ товарыщи, оброку 3 рубли. Да по тѣмъ же писцовымъ книгамъ съ веневскихъ жильцовъ, съ казаковъ съ Ѳильки Олтухина съ товарыщи, съ семи человѣкъ, которые торгуютъ солью и рыбою, выѣзжая зимою на саняхъ, а въ лѣте на телѣгахъ, оброку 2 рубли 3 алтына 2 деньги, да съ церковного бобыля съ его промыслу 20 алтынъ, да съ кузницъ оброку 15 алтынъ 4 деньги, да з бобыльскихъ дворовъ, что вышли изо льготы во 134-мъ и во 136-мъ году, оброку 25 алтынъ. Да по воеводцкимъ отпискамъ новоприбылыхъ доходовъ, что прибыли после писцовъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова въ прошломъ во 132-мъ и во 137-мъ и во 141-мъ году, съ кузницъ и съ полковъ и съ прилавокъ оброку рубль 8 алтынъ з деньгою. И всего всякихъ оброчныхъ денегъ 42 рубли 10 алтынъ 3 деньги. И въ прошломъ во 142-мъ году сентября въ 24 день посылана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ тѣ государевы оброчные и всякіе четвертные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей, противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, на прошлой на 142-й годъ, собравъ и на ослушникѣхъ доправя, всѣ сполна прислать къ государю къ Москве. И въ прошломъ же во 142-мъ году октября въ 23 день били челомъ государю ... *(п. т.)* веневцы посадцкіе люди, оброчные слободы староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто оброчные слободы, а въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову подалъ челобитную, за помѣтою думного діака

Ивана Гавренева, а въ челобитной ихъ написано: . . . *излагается дословно челобитная веневичей*[1]). А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ — покамѣста пошлютъ дозрить, даточного человѣка и перехожихъ денегъ и оброчныхъ денегъ не править. И генваря въ 27 день, по той ихъ челобитной за помѣтою думного діака Ивана Гавренева и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову — на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ и на бобылѣхъ, з дворовъ да съ лавокъ и скамей оброчныхъ денегъ 24 рублевъ 5 алтынъ для ихъ разоренья и пожегу на прошлой на 142-й годъ имать не велено; а впередъ, что государь укажетъ. А которые будетъ кузницы и полки или иные какіе оброчные мѣста были на оброке, кромѣ оброчные слободы крестьянъ и бобылей, за веневскими стрельцами и за пушкарями или за иными какими людьми, и тѣ оброчные деньги велено ему, собравъ, а на ослушникахъ доправя, прислать къ Москве тотчасъ всѣ сполна безсрочно. А сколько тѣхъ оброчныхъ денегъ пошлетъ и съ чего взяты будутъ, и о томъ велено отписать имянно, что-бъ про то въ четверти было вѣдомо для очищенья приходные книги. И въ прошломъ во 142-мъ году съ Веневы оброчныхъ денегъ взято: съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою, оброку 3 рубли, да съ веневскихъ жильцовъ, которые торгуютъ солью и рыбою, 20 алтынъ, да съ кузницы Ѳетки Гаврилова оброку 6 алтынъ 4 деньги, да съ прилавка съ Онтипки Иванова сына Бѣлова 3 алтына 2 деньги, да новоприбылого оброку съ полковъ 8 алтынъ 2 деньги. И всего въ прошломъ во 142-мъ году взято 4 рубли 5 алтынъ, а къ тому донять съ соляного и съ рыбного промыслу и съ кузницъ и съ полковъ оброчныхъ денегъ на 142-й годъ 4 рубли 3 деньги, опричь черпослободцкого оброку, что для разоренья имать не велено. И іюня въ 7 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что де тѣхъ оброчныхъ денегъ взять нѣ на комъ, потому что тѣ люди въ приходъ крымскихъ людей побиты и въ полонъ пойманы и отъ разоренья съ Веневы разошлися, а иные померли, а женъ и детей после ихъ не осталось. Да на нынешней на 143-й годъ съ Веневы съ посаду, оброчные слободы съ крестьянъ з дворовъ, и съ лавокъ, и съ скамей, и съ кузницъ, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ взяти 42 рубли 20 алтынъ 3 деньги. И въ нынешнемъ во 143-мъ году ноября въ 9 день посылана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему съ Веневы съ оброчные слободы на нынешней на 143-й годъ государевы оброчные и всякіе четвертные денежные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, собравъ и на ослушникахъ доправя всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве. И декабря въ 11 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что по государеву указу и по грамоте съ Веневы съ посаду съ посадцкихъ людей, съ оброчные слободы крестьянъ государевы четвертные денежные доходы и всякіе оброчные деньги

[1]) См. выше, стран. 250—151.

на нынешней на 143-й годъ велѣлъ онъ збирать, а на ослушникѣхъ править противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ, а по дозору де Өедора Пушкина да подьячего Дружины Өедотова 132-го году веневцовъ посадцкихъ людей было 72 двора, а ныне де на Веневе посадцкихъ людей после приходу и разоренья крымскихъ людей всѣхъ 30 дворовъ. Да өевраля въ 15 день въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову веневитинъ Ермолко Пшеничниковъ подалъ челобитную за помѣтою діака Калистрата Акинөеева, а въ челобитной написано: били челомъ государю . . . *(п. т.)* веневцы посадцкіе люди, оброчные слободы крестьяне, староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ оброчные слободы крестьянъ мѣсто, а сказалъ. Въ нынешнемъ де во 143-мъ году октября въ 26 день прислана на Веневу государева грамота . . . *и. т. д. излагается вторая челобитная второго доклада*[1]). А помѣта на челобитной діака Калистрата Акинөеева: государь пожаловалъ, для ихъ разоренья и бѣдности своего государева оброку и съ лавокъ и съ оброчныхъ мѣстъ, которые запустѣли отъ татарскіе войны, изъ Устюжскіе чети и изъ Ямъского приказу ямъскихъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, потому что после писца у нихъ отъ татарскіе войны живущего убыло, и велѣлъ у нихъ тѣхъ пустыхъ и оброчныхъ мѣстъ и прилавокъ дозрить, сколько въ живущемъ осталось; и о томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. А приказалъ государь, какъ шолъ ис Чюдова монастыря, өевраля въ 11 день. И съ Ямскимъ приказомъ о томъ памятьми сослатца, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ по дозору государевъ указъ будетъ, оброку и ямскихъ денегъ не править. И өевраля въ 21 день, по той ихъ челобитной и по помѣте дьяка Калистрата Акинөеева и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, послана память въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да къ діакомъ къ Өедору Опраксину да къ Василью Яковлеву, что на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ, для ихъ разоренья и бѣдности ямскихъ денегъ править не велено до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ихъ дозрятъ и по дозору государевъ указъ будетъ; и о томъ велено послать на Веневу государеву грамоту. Да маія въ 5 день думной дьякъ Иванъ Гавреневъ у государя въ передней дьяку Понтелѣю Чирикову отдалъ челобитную веневичъ же посадцкихъ людей, оброчные слободы крестьянъ, за своею помѣтою, а помѣта на челобитной: государь пожаловалъ, не велѣлъ съ нихъ данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой и впередъ всякихъ доходовъ имать, а для пустоты послать дозорщика, и изъ окладу тѣ деньги выложить. И по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою дьяковъ, думного Ивана Гавренева и Калистрата Акинөеева, и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой на 142-й и на нынешней на 143-й годъ и впередъ всякихъ доходовъ имати для ихъ разоренья и пустоты на веневцахъ чернослободцахъ не велѣть, покамѣста дозрятъ, и по государеву указу и по подписной челобитной изъ окладу выложить, опричь тѣхъ денегъ, что съ мельницы и съ кузницы и съ полковъ присланы въ прошломъ во

[1]) См. выше, стран. 254—255.

142-мъ году. И о томъ на Веневу къ Степану Щулѣпову государева грамота послана, и *для* тое пустоты указалъ государь послать на Веневу дозорщика.

И Василью, пріѣхавъ на Веневу, у веневичъ у посацкихъ людей взяти сотную съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Өедора Пушкина да подьячего Дружины Өедотова 132-го году, какова имъ сотная дана за приписью дiяка Михаила Смывалова въ прошломъ во 133-мъ году, и велѣти посадцкому старосте и целовальникомъ и всякимъ посадцкимъ людемъ для сыску и окладу выбрати лутчихъ людей, сколько будетъ человѣкъ пригоже, которые-бъ про торговыхъ людей и про землю и про всякое угодья вѣдали подлинно; и выборъ на тѣхъ людей взяти за посадцкихъ людей руками.

И переписати ему въ городе и на посаде церкви, и въ церквахъ всякое строенье, и на церковныхъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни церковные и всякіе угодья, и на тѣ земли и на всякіе угодья велѣти ему посадцкимъ людемъ класти передъ собою государевы грамоты, или даные, или купчіе, по чему хто тѣми землями и всякимъ угодьемъ владѣютъ, а досмотря тѣхъ грамотъ и даныхъ и купчихъ, да по тому за ними тѣ земли и угодья въ книги написати, примѣряся къ прежней сотной. Да ему же переписати на церковныхъ земляхъ дворы всякихъ жилецкихъ людей, и тѣхъ людей самихъ и про нихъ выборныхъ людей роспросить, хто чѣмъ промышляетъ, торговлею, или пашню пашетъ, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, и оброкъ они съ мирскими людьми платятъ ли, и какіе люди преже сево они бывали, не ис посадцкихъ ли людей тѣ люди съ тягла, льготя себѣ, на тѣ церковные земли жить пришли. И будетъ которые люди пришли жить на тѣ церковные земли для льготы ис посадцкихъ ис тяглыхъ людей, и ему, Василью, про то сыскивати, сколь давно пришли и впередъ имъ въ тяглѣ быти мочно-ль, да что про то по дозору и по роспросу и по сыску объявитца, и тѣхъ людей потому-жъ въ книги писать. И будетъ по сыску прежъ сево бывали тяглые люди, а не старинные церковные, а изъ-за государя будетъ вышли лѣтъ 5, или 6, или 10, и Василью тѣхъ людей ныне положить въ тягло съ посадцкими людьми, а будетъ тѣ люди прежъ сево въ тяглѣ не бывали, а истари бывали за церквами, а люди вольные или ихъ старинные, или хоти бывали, а вышли изъ-за государя больши десяти лѣтъ, или въ свое мѣсто оставили на своихъ жеребьяхъ жильцовъ тяглыхъ людей, и тѣхъ людей писати за церквами по прежнему, опричь самыхъ лутчихъ людей, которые торгуютъ свальними большими товары или торгуютъ дальними отъѣзжими товары, и писати о тѣхъ лутчихъ людехъ о указе къ государю къ Москве подлинно.

А на Веневе на посаде въ оброчной слободѣ переписати ему дворы, и во дворехъ посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ всякихъ жилецкихъ людей по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и за ними живущіе дворы и пустые мѣста, и роспрашивати про нихъ старостъ и выборныхъ людей порознь, хто съ чего по мирскому окладу государевы подати даютъ. И у тѣхъ людей переписати ему детей ихъ и братью и племянниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ собою опричь отцовъ своихъ,

и дядь, и братьи, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и про тѣхъ людей роспрашивати старостъ же и выборныхъ людей, хто чѣмъ промышляетъ, и какими товары, и хто каковъ прожиткомъ, и хто съ чево по мирскому окладу всякіе государевы подати и мирскіе розметы даютъ. А будетъ которые люди живутъ в-ызбылыхъ, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не платятъ, а торгуютъ *и* всякими промыслы промышляютъ, а въ тяглѣ имъ съ тяглыми людьми быть мочно, и тѣхъ людей велѣти старостамъ и выборнымъ людемъ въ тягло обложити по ихъ животомъ и по промысломъ, что-бъ никаковъ торговой и промышленой и рукодельной человѣкъ въ государевыхъ податѣхъ в-ызбылыхъ не былъ. А чѣмъ кого обложатъ, и тѣхъ людей написати въ книги особною статьею, а дворы имъ или подъ дворы мѣста давати ис тяглыхъ ис чорныхъ мѣстъ, которые люди побиты или померли, а опосле ихъ женъ ихъ и детей не осталось. А будетъ которымъ бѣднымъ людемъ для розживки доведетца въ податѣхъ дати льготы, и имъ давати льготы, смотря по людемъ и по промысломъ.

А пустые дворы и дворовые мѣста торговыхъ людей потому-жъ переписати имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста прежъ того были, и отчего и сколь давно запустѣли, и что съ тѣхъ людей по мирскому окладу было государевыхъ всякихъ податей прежъ того, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, и будетъ на Москвѣ и въ которой слободѣ и въ которыхъ городѣхъ или въ волостяхъ, или за монастыри и за церквами, и за кѣмъ имянемъ. Да будетъ тѣхъ людей сыскати мочно в-ыныхъ городѣхъ на посадехъ и въ уѣздехъ, и вышли будетъ съ тѣхъ мѣстъ лѣтъ за 5, или за 6, и за 7, и за 10, а не больши десяти лѣтъ, и тѣхъ людей, сыскавъ, подавати на крѣпкіе поруки з записьми и посажати ихъ на тѣ *и*хъ старые мѣста въ тяглѣ, и земскимъ старостамъ велѣти ихъ обложить по ихъ животомъ и по промысломъ. А будетъ которые торговые люди побиты или померли, а после ихъ остались жены и дѣти и братья, *и* на тѣхъ мѣстехъ жити имъ будетъ и тягло прежнее платить мочно, и тѣхъ людей потому-жъ сажати на старые отцовскіе мѣста и братни дворы и на дворовые мѣста. А будетъ изъ нихъ которые бѣдны, и имъ для ихъ бѣдности давати въ податѣхъ льготы на годъ, или на 2, и на 3, и больши, смотря по людемъ и по ихъ животомъ и по промысломъ, роспрашивая про то старостъ и выборныхъ людей накрепко. А у которыхъ у торговыхъ *людей* жонъ и детей не осталось, и дворы ихъ и мѣста дворовые пусты; и тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста давати изо льготы-жъ, а призывати на тѣ мѣста отъ отцовъ детей, и отъ дядь племянниковъ, и отъ братьи братью и охочихъ людей, а не съ тягла, и льготы имъ давати потому-жъ, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, какъ бы государю прибыльнѣе.

А переписавъ торговыхъ непашенныхъ людей, и дворы, и во дворехъ людей и ихъ детей, братью, и племянниковъ и подсосѣдниковъ, которые торгуютъ *и* всякими промыслы промышляютъ опричь отцовъ своихъ и братьи, и сколько изъ нихъ по мирскому окладу въ тягло вновь напишетъ и на пустые дворы посажаетъ, и тѣхъ всѣхъ торговыхъ людей въ книги дозору своего розписати порознь, лутчихъ и середнихъ людей.

Да на Веневе-жъ въ городе на посаде и въ оброчной слободѣ переписати ему лавки, и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевные избы, и кузницы, и бани, и сады, и мельницы, и тѣхъ людей, хто ими владѣетъ, роспросити подлинно, по чему хто какимъ угодьемъ владѣетъ, и съ тѣхъ они лавокъ, и съ онбаровъ, и съ кузницъ, и з скамей, и з шелашей, и з бань, и з садовъ оброку они въ государеву казну платятъ ли, и будетъ платятъ, по чему хто съ чево платитъ, и кому они тѣ оброки платили, въ государеву-ль казну или мирскимъ людемъ, и отписи у нихъ въ тѣхъ оброкехъ за воеводцкими печатьми и дьячьими приписьми или за зборщиковыми руками есть ли; и для справки тѣхъ отписей у нихъ досмотрити и съ тѣхъ отписей у нихъ взяти списки слово въ слово за ихъ руками, да по тому тѣ угодьи за тѣми людьми въ книги написати. А будетъ тѣ люди съ тѣхъ лавокъ, и съ онбаровъ, и съ кузницъ, и скамей, и съ шелашей, и з бань, и з садовъ въ государеву казну оброку посямѣстъ не платили, а владѣли безоброчно, и Василью, сыскавъ про то подлинно, и роспросити выборныхъ людей въ правду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью: съ тѣхъ лавокъ, и съ онбаровъ, и съ кузницъ, и скамей, и съ шелашей, и з бань, и з садовъ оброкъ положити вновь, какъ бы имъ впередъ мочно платить, чтобы государевыми землями и всякими угодьи безоброчно не владѣлъ нихто ничѣмъ; и въ книги тотъ новой оброкъ написати на нихъ имянно себѣ статьею, въ которой приказъ съ какихъ угодей оброки платить. А на старые на всякіе промыслы класти ему оброкъ, примѣрясь къ прежнему, и прибавливати и убавливати, смотря по промысломъ, что-бъ было впредь крѣпко и стоятельно.

А того ему беречи и старосте и целовальникомъ и посадцкимъ людемъ приказывати накрепко, что-бъ они про свои дворы, и про посадцкіе отхожіе пашни, и про пожни, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякіе угодья сказывали ему въ правду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, и ничего за собою не таили, и земель и всякихъ угодей не обводили, и не покрывали ни по комъ никоторыми дѣлы, и дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывали и посадцкихъ бы людей изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ не переводили, и прожиточные-бъ и семьенистые посадцкіе люди тягла съ себя не збавливали; а будетъ хто хоти невеликое что утаитъ и за собою не скажетъ, а опосле про то сыщетца, или хто на кого въ томъ скажетъ, и тѣхъ людей, хто скажетъ на кого, государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а тѣмъ людемъ, которые что утаятъ или обведутъ, отъ государя . . . *(п. т.)* быти въ великой опале и въ казни.

А будетъ межъ посадцкими и церковными людьми, и межъ служивыхъ людей, стрельцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, которые по государеву указу на Веневе устроены, въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ учинитца споръ, и Василью о тѣхъ спорныхъ мѣстехъ тѣхъ людей поставить съ очей на очи, и будетъ на тѣ спорные мѣста ни у кого никакихъ государевыхъ грамотъ и крепостей не будетъ и безъ суда будетъ розвести не мочно, и тѣхъ судити, и роспрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко

старожильцы, тутошними и окольними всякими людьми въ правду, по государеву крестному целованью, и по суду и по роспросу и по сыску межъ ими въ тѣхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ розсправа чинити безволокитно. А будетъ въ чемъ сыскъ не иметъ, и дойдетъ до вѣры, и ему въ тѣхъ спорныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ вѣра давати, смотря по тамошнему дѣлу. А пошлины съ тѣхъ спорныхъ дѣлъ имати по государеву указу, да тѣ судные дела писати въ книгу имянно, сколько съ которого судного дѣла и съ кого имянемъ взято будетъ пошлинъ; да тѣ судные пошлины и роспись тѣмъ пошлиннымъ деньгамъ, что будетъ въ зборе, привести къ государю къ Москве съ собою вмѣсте. А опрочѣ земляныхъ спорныхъ дѣлъ, которые земляному дѣлу не пристоятъ, посадцкихъ людей ни въ какихъ дѣлехъ не судить и въ томъ имъ неволи никоторые не дѣлать.

А переписавъ на Веневе въ городе на посаде и въ слободе дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и всякіе угодья, и денежные доходы на нихъ положити, выпрашивая, по животомъ и по промысломъ. И то росписывать ему, сколько съ посаду государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ посадцкіе люди платили по прежнему, и что по его, Васильеву, письму и дозору денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ порознь, или убудетъ, и за кѣмъ, и сколько отдастъ на льготу, и на колько кому лѣтъ льготы дано, и что будетъ въ пусте, и то въ сѣхъ книгахъ въ перечняхъ росписывать подлинно, и перечневая роспись тому всему здѣлать тотчасъ и очистить въ росписи и въ книгахъ имянно.

А одноличио дозорщику Василью Свіязеву на Веневе посадъ и слободу, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ писати и про спорные земли и про всякое угодья сыскивати въ правду, по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, и живущихъ дворовъ въ пусто не писати, и со всякихъ оброчныхъ угодей никакихъ государевыхъ доходовъ не по дѣлу не складывати, и отъ того у посадцкихъ людей посуловъ и поминковъ не имати ни у ково ничево никоторыми дѣлы. А не по дѣлу ни на ково лишка [въ сошномъ письмѣ] въ оброкехъ потому-жъ не прибавливати, и искати во всемъ государю прибыли въ правду, какъ бы государеве казнѣ прибыльнѣе было, а посадцкимъ бы людемъ впредь государевы подати платити было возможно. А будетъ дозорщикъ Василей Свіязевъ учнетъ писати дозору своего книги не по сему государеву наказу и не въ правду, и отъ того учнетъ посулы и поминки имати, а опосле про то сыщетца, и Василью отъ государя . . . *(п. т.)* за то быти въ великой опале и въ казни. А которые будетъ дела въ семъ государеве наказе не написаны, а по сыску объявятца, а смотря по тамошнимъ деламъ *чаятъ* въ нихъ государю прибыли, а посадцкимъ людемъ въ томъ утесненья не будетъ, и дозорщику о томъ писати къ государю . . . . *(п. т.)*, и государь велитъ о томъ указъ учинити; а во всемъ государево дѣло положено на нево, Василья. А для письма дьячка и для розсылки государевыхъ всякихъ сыскныхъ и дозорныхъ дѣлъ имать на Веневе у Степана

Щулѣпова дьячка *изъ* съѣзжіе избы и розсыльщиковъ и пушкарей, сколько человѣкъ пригоже, что-бъ за тѣмъ государево дѣло не стало; а [въ Можаескъ] на Веневу къ Степану Щулѣпову о томъ отъ государя писано-жъ.

Черновикъ.

№ 109.—1635—143 гг. 29 августа. Грамота изъ чети на Веневу къ воеводѣ о содѣйствіи дозорщику.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Веневу Степану Щулѣпову.

По нашему указу посланъ на Веневу Василей Свіязевъ, а велено ему, пріѣхавъ на Веневу, взяти у веневичъ у посадцкихъ людей сотную съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ѳедора Пушкина да подьячево Дружины Ѳедотова 132-го году, какова имъ сотная дана за приписью діака нашего Михаила Смывалова въ прошломъ во 133-мъ году, а, взявъ, велено ему на Веневе въ городе и на посаде переписати церкви, и въ церквахъ всякое строенье, и на церковныхъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни церковные и всякіе угодья, и въ оброчной слободѣ посадцкіе дворы же, и дворовые пустые мѣста, и во дворехъ всякихъ жилецкихъ людей по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и лавки, и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевые избы, и кузницы, и всякіе угодья. А переписавъ на Веневе въ городе на посаде и въ слободе дворы и во дворехъ людей по имяномъ и всякіе угодья, и положити на нихъ денежные доходы. А для письма дьячка и для розсылки нашихъ всякихъ сыскныхъ и дозорныхъ дѣлъ велено ему имать на Веневе у тебя дьячка изъ съѣзжіе избы, и розсыльщиковъ и пушкарей, сколько человѣкъ пригоже.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Василей Свіязевъ на Веневу пріѣдетъ, и ты-бъ велѣлъ ему дати посадцкимъ людемъ сотную съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова 132-го году, какова имъ сотная дана за приписью дьяка нашего Михаила Смывалова, а для письма дьячка далъ бы еси ему изъ съѣзжіе избы, и для розсылки нашихъ всякихъ сыскныхъ и дозорныхъ дѣлъ давалъ ему розсыльщиковъ и пушкарей, сколько человѣкъ пригоже, что-бъ у него за тѣмъ наше дѣло не стало.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7143-го августа въ 29 день.

Черновикъ.

№ 110.—1635—143 гг. 29 августа. Память изъ чети въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ дозорщику.

Лѣта 7143-го августа въ 29 день, по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да діакомъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву.

Велѣти имъ дати Василью Свіязеву отъ Москвы до Веневы и назадъ до Москвы подводы по государеву указу, а посланъ онъ, Василей, на Веневу для дозору оброчные слободы.

Черновикъ.

№ 111.—1635—144 гг. 18 сентября. Перечневая роспись дозора, поданная В. Свіязевымъ въ четь.

Лѣта 7144-го сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказу изъ Устюжскіе четверти, за приписью діяка Пантелѣя Чирикова, Василей Захарьевичъ Свіязевъ дозиралъ въ городе на Веневе и переписывалъ церкви, и въ церквахъ Божіе милосердіе образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенья, и церковные мѣста, которые церкви пожжены въ приходъ крымского царевича во 141-мъ году, и на церковныхъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни церковные, и жилецкихъ людей бобылей на церковныхъ земляхъ, и на посаде въ оброчной слободѣ дворы и во дворѣхъ посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и ихъ детей и братью и племянниковъ, и за ними живущіе дворы, и позженые дворовые мѣста, которые посадцкіе люди после разоренья приходу крымского царевича не поселилися, живутъ на своихъ дворовыхъ мѣстехъ въ ямахъ, и пустые дворовые мѣста; и роспрашивалъ про нихъ старосты и целовальниковъ и выборныхъ людей, хто съ чево по мирскому окладу государевы подати даютъ и съ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ довали, и примѣряся къ прежней сотной грамоте, какова имъ сотная грамота дана за приписью діяка Михаила Смывалова въ прошломъ во 133-мъ году, съ книгъ письма и мѣры Өедора Пушкина да подьячево Дружины Федотова 132-го году.

На Веневе въ городе церковь соборная великіе Христовы мученицы Парасковѣи, нарицаемые Пятницы, древяна, клѣтцки. Да въ старомъ остроге мѣсто церковное, что была церковь Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; и тоѣ церковь сожгли татаровя въ приходъ крымского царевича во 141-мъ году. Въ старомъ же остроге церковь Благовѣщенія Пречистые Богородицы да предѣлъ великого чюдотворца Николы, древяна, клѣтцки. Въ старомъ же остроге мѣсто церковное, что была церковь Рожество Пречистые Богородицы да великого мученика Христова Дмитрія Селунского; и тое церковь сожгли татаровя въ приходъ крымского царевича во 141-мъ году. Въ старомъ же остроге мѣсто церковное пусто, что была церковь Христова мученика Георгія; и тоѣ церковь въ приходъ крымского царевича сожгли татаровя во 141-мъ году. Въ старомъ же остроге мѣсто церковное пусто, что была церковь святого пророка Ильи; и тое церковь сожгли татарове въ приходъ крымского царевича во 141-мъ году. За острогомъ въ Казачье слободѣ въ Озеренской сотне мѣсто, что была церковь Введеніе Пречистые Богородицы да предѣлъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра; и какъ приходилъ подъ Веневу крымской царевичъ во 141-мъ году, и тое церковь сожгли татаровя, а ныне на томъ мѣсте поставлена часовня. А что въ церквахъ Божія милосердіе образовъ, и книгъ, и ризъ, и свѣчъ мѣсныхъ восковыхъ, и колоколъ, и всякого церковного строенья, и церков-

ныхъ земель, и церковныхъ причетниковъ, и на церковныхъ земляхъ церковныхъ бобылей, и то именно писано въ дозорныхъ книгахъ.

На Веневе на посаде слобода оброчная, а въ ней посадцкихъ лутчихъ людей 6 дворовъ цѣлыхъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ, оброку платить з двора по 20 алтынъ, итого 3 рубля 20 алтынъ. Лутчихъ же людей полудворовъ 3 полудвора, а цѣлыми дворами пол-2 двора, а людей въ нихъ 5 человѣкъ, оброку з двора платить по 16 алтынъ по 4 де., итого рубль 16 алтынъ 4 де. Да середнихъ людей цѣлыхъ 4 двора, а людей въ нихъ 8 человѣкъ, оброку з двора платить по 16 алтынъ по 4 де., итого 2 рубля. Середнихъ же людей 7 полудворовъ, а цѣлыми дворами 3 двора съ полудворомъ, а людей въ нихъ 7 человѣкъ, оброку платить з двора по 16 алтынъ по 4 де., итого рубль 25 алтынъ. Середнихъ же людей 12 дворовъ цѣлыхъ, а людей въ нихъ 17 человѣкъ, оброку з двора платить по 8 алтынъ по 2 де., итого 3 рубля. Молотчихъ людей 2 двора цѣлыхъ, а людей въ нихъ 2 человѣка, оброку з двора платить по 4 алтына з деньгою, итого 8 алтынъ 2 де. Да молотчихъ же людей 4 полудвора, а людей въ нихъ то-жъ, а цѣлыхъ 2 двора, оброку съ полудвора платить по 4 алтына з деньгою, а съ цѣлова двора по 8 алтынъ по 2 де., итого 16 алтынъ 4 де.

И всего на Веневе на посаде въ оброчной слободѣ въ живущемъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей цѣлыхъ дворовъ и полудворовъ цѣлыми дворами 31 дворъ, а людей въ нихъ 51 человѣкъ, а оброку платить по дозору Василья Свiязева 12 рублевъ 20 алтынъ.

Съ прилавка да со шти полковъ, что на оброкѣ за Ивашкомъ Онтиповымъ да за Мишкою Тимоѳѣевымъ съ товарыщи, оброку 23 алтына 2 де., по 3 алтына по 2 де. съ прилавка и съ полка. Да съ 4-хъ полковъ, что на оброке за Одрюшкой Шушеринымъ съ товарыщи, оброку 13 алтынъ 2 де., по гривне съ полка. Дасъ 5 скамей, что на оброкѣ Озеренскiе пятины за казаками за Исачкомъ Колабинымъ съ товарыщи, оброку 13 алтынъ 2 де. Съ площедного съ соляного и съ рыбного промыслу, что торгуютъ казаки Ѳилька Онтюхинъ да Коняшко Бобуринъ, выѣзжая зимою на саняхъ, а лѣтомъ на телѣгахъ, солью и рыбою, оброку 20 алтынъ. Да съ кузницы, что въ оброчной слободѣ на дворѣ, оброку 6 алтынъ 4 де., на Ѳедьке Гаврилове.

И всего съ полковъ, и скамей, и съ прилавка , и съ казаковъ, и съ кузницы оброку 2 рубли 10 алтынъ.

На Веневе подъ стрелецкою слободою мельница на рѣчке на Веневке на оброке за пятидесятникомъ стрелецкимъ за Порамонкомъ Сидоровымъ съ товарыщи; и во 141-мъ году въ приходъ крымского царевича тоѣ мелницу сожгли и разорили тотаровя, и нынѣ та мельница пуста, а оброку по 3 рубли на годъ платить[1]).

И всего по Васильеву дозору Свiязева з живущего, оброчные слободы з дворовъ, и съ полковъ, и съ прилавка, и скамей, и съ казаковъ, и съ кузницы, и съ мельницы оброку платить 17 рублевъ 30 алтынъ.

---

[1]) *Слово* платить *приписано позже другими чернилами.*

А по Өедорову письму Пушкина да подьячево Дружины Өедотова 132-го году и по сотной грамоте за приписью дьяка Михаила Смывалова 133-го году на Веневе на посаде въ оброчной слободѣ было въ живущемъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей цѣлыхъ дворовъ, и полудворовъ цѣлыми дворами, 72 двора, а людей въ нихъ было 115 человѣкъ.

А по росписи съ приходной окладной книги прошлого 143-го году съ оброчные слободы з дворовъ оброку было 29 рублевъ 28 алтынъ 2 де.

А по дозору Василья Свiязева съ лутчихъ и съ середнихъ и съ молотчихъ съ цѣлыхъ дворовъ и съ полудворовъ цѣлыми дворами съ 31 двора оброку 12 рублевъ 20 алтынъ.

И передъ росписью съ приходные книги въ оброчной слободѣ по дозору убыло 41 дворъ, а оброку 17 рублевъ 8 алтынъ 2 де.

Съ лавокъ и съ скамей оброку убыло 4 рубли 10 алтынъ; и лавки и скамьи позжены, а мѣста лежатъ пусты безоброчно.

Съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою, оброку 3 рубли; а по дозору съ того мельника съ Парамонка старой оброкъ платить то-жъ.

Съ казачья съ соленово и съ рыбново промыслу, что торгуютъ, выезжая зимою на санехъ, а лѣтомъ на телѣгахъ, оброку было 2 рубли з гривною, а по дозору съ того промыслу 20 алтынъ; и убыло рубль 16 алтынъ 4 де.

Съ Нагайка Богданова съ промыслу, что жилъ на церковной землѣ, 20 алтынъ; а по дозору тотъ оброкъ убылъ.

Съ трехъ кузницъ оброчныхъ денегъ 15 алтынъ 4 де.; а по дозору съ одной кузницы оброку 6 алтынъ 4 де., и убыло 9 алтынъ.

З бобыльскихъ полудворовъ и з бобылей же, которые вышли изо льготы, а жили на посаде на дворничествѣ за всякими людьми, оброку 25 алтынъ; а по дозору тотъ оброкъ въ пусте.

Съ кузницы Сеньки Котельникова оброку 3 алтына 2 де., да съ пяти полковъ дворниковъ оброку 7 алтынъ 3 де.; а по дозору тотъ оброкъ съ кузницы и съ пяти полковъ въ пусте.

Съ прилавка съ Антипка Бѣлово оброку 3 алтына 2 де., да съ церковного съ веденского дьячка съ Өоньки Өедорова съ прилавочного-жъ мѣста 7 алтынъ 2 де.; а по дозору съ прилавка оброку 3 алтына 2 де., а достальной оброкъ 7 алтынъ 2 де. въ пусте.

Съ новоприбылого жильца з Гаврилка Муратинова з двора ево и съ промыслу оброку было 8 алтынъ 2 де., а по дозору тотъ оброкъ въ пусте.

Съ полковъ Гришки Кондратьева съ товарыщи оброку 11 алтынъ 4 де. А по дозору съ тѣхъ полковъ 20 алтынъ, и прибыло оброку 8 алтынъ 2 де.

Съ веневскихъ казаковъ Озеренскiе пятины с-Ысайка Калабина, съ Кучюка Карпова, з Гришки Шеметова съ скамей оброку 10 алтынъ.

Да сверхъ приходные книги съ прибылыхъ съ 4 полковъ, что на оброкѣ за Ортюшкою Шушаринымъ, оброку 13 алтынъ 2 де.

Да з дву скамей, что на оброке за Найденкомъ Чеботаремъ да за Ларькою Өоминымъ, оброку 3 алтына 2 де.

И по дозору Василья Свiязева на Веневе прибыло съ полковъ и скамей сверхъ росписи съ приходные книги 25 алтынъ, а убыло отъ войны крымскихъ людей 25 рублевъ 15 алтынъ 10 де.

И всего по росписи съ приходной книги съ Веневы оброчныхъ денегъ было съ оброчной слободы и съ лавокъ и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ 42 рубли 20 алтынъ 10 де. А по дозору Василья Свiязева з дворовъ и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ оброку 17 рублевъ 30 алтынъ. И по дозору съ Веневы убыло оброку 24 рубли 23 алтына 5 де., а за кѣмъ тѣ оброчные всякiе мѣста были на оброкѣ, и тѣ люди отъ войны крымскихъ людей во 141-мъ году побиты и въ полонъ пойманы и померли, а иные сошли безвѣстно.

На оборотѣ перваго листа помѣта. 144-го генваря въ 8 день, выписать ис прежнева челобитья и изъ государева указу и изъ приходные книги къ государю въ докладъ о той пустотѣ.

№ 112.—1636—144 гг. 15 мая. Докладъ государю изъ чети о новыхъ дозорныхъ книгахъ В. Свiязева.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русiи бьютъ челомъ сироты твои, бѣдные и отъ татарскiе войны разореные веневича посадцкiе людишка, старостишко Ермошко Пшеничниковъ во всѣхъ мѣсто достольныхъ людишекъ.

Въ прошломъ, государь, во 141-мъ году, какъ шолъ изъ Руси крымской царевичъ и къ городу къ Веневе приступалъ со многими людьми, насъ, сиротъ твоихъ, многихъ на бою побили и въ полонъ поимали, а животишка наши пограбили и дворишка пожгли, розорили до основанiя. И мы, сироты твои, били челомъ тебѣ государю о томъ своемъ розоренье, и ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ, по твоему государеву указу посыланъ дозирать Василей Захарьевичъ Свiязевъ и дозору своего книги въ Устюшской чети передъ твоимъ государевымъ дiякомъ передъ Понтѣлеемъ Чириковымъ положилъ. И въ нынешнемъ, государь, во 144-мъ году на Веневе Степанъ Щулѣповъ правитъ на насъ бѣдныхъ оброчные деньги на нынешней 144-й годъ по писцовымъ книгамъ Өедора Пушкина, и мы бѣдные и розореные въ томъ оброке стоимъ на правежи, животъ свой мучимъ, въ день бьютъ на правежи, а на ночь мечютъ въ тюрьму, а окупитца, государь, съ правежу некимъ, людишка осталися немногiе, бѣдны и розарены до основанiя, а иные отъ бѣдности розбрелися, и отъ того, государь, правежу и достольные бредутъ розно.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ и розореныхъ, не вели, государь, насъ на правежи замучить и достольныхъ розно розогнать, вели, государь, свой государевъ оброкъ съ насъ взять на нынѣшней 144-й годъ по дозорнымъ книгамъ Василья Свiязева, что-бъ намъ бѣднымъ до остатка вконецъ не погинуть и твоего государева оброку не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта дьяка П. Чирикова. 144-го марта въ 16 день, выписать въ докладъ ис прежнего ихъ челобитья и изъ дозорныхъ книгъ.

И въ Устюжской четверти въ приходной въ окладной книге прошлого 142-го году написано.

На Веневе на посаде по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова 132-го году съ оброчные слободы з дворовъ да съ лавокъ и з скамей оброку 34 рубли 5 алтынъ.

Да съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою за пятидесятникомъ за Ивашкомъ Щербаковымъ съ товарыщи, оброку 3 рубли.

Да по тѣмъ же писцовымъ книгамъ съ веневскихъ жильцовъ, съ казаковъ съ Ѳильки Олтухина съ товарыщи, съ семи человѣкъ, которые торгуютъ солью и рыбою, выѣзжая зимою на саняхъ, а въ лѣте на телѣгахъ, оброку 2 рубли 3 алтына 2 де. Да съ церковного бобыля съ его промыслу 20 алтынъ, да съ кузницъ оброку 15 алтынъ 4 де., да з бобыльскихъ дворовъ, что вышли изо льготы во 134-мъ и во 136-мъ году, оброку 25 алтынъ.

Да по воеводцкимъ отпискамъ новоприбылыхъ доходовъ, что прибыли после писцовъ Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова въ прошломъ во 132-мъ, и во 137-мъ, и во 141-мъ году, съ кузницы и съ полковъ и съ прилавковъ оброку рубль 8 алтынъ з деньгою.

И всего всякихъ оброчныхъ денегъ 42 рубли 10 алтынъ 3 де.

И въ прошломъ во 142-мъ году сентября въ 24 день послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ тѣ государевы оброчные и всякіе четвертные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, на прошлой на 142-й годъ, собравъ и на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве.

Да въ Устюжской же четверти выписано изъ докладные выписки.

Въ прошломъ во 142-мъ году октября въ 23 день били челомъ государю веневцы посадцкіе люди, оброчные слободы староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто оброчные слободы, а въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову подалъ челобитную за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 141-мъ году августа въ 2 день приходилъ подъ городъ Веневу крымской царевичъ со всѣми людьми, и къ городу приступали четыржи съ огненымъ боемъ, и на тѣхъ де приступехъ и на выноскахъ посадцкихъ людей, оброчные слободы тяглецовъ, побито и переранено и живыхъ взято 38 человѣкъ, и дворы ихъ, и животы, и лавки, и хлѣбъ все разорили и пожгли до одново двора, и животину ихъ всякую поимали, и хлѣбъ весь вытолочили, а достальной въ гумнѣхъ сожгли. И отъ того де татарского приходу въ оброчной слободѣ запустѣло 24 двора, и жильцовъ не остался ни одинъ человѣкъ, и ныне де государева оброку платить имъ стало нѣ съ кимъ. Да съ нихъ же де въ прошломъ во 141-мъ году взятъ на государеву службу подъ Смоленескъ посошной человѣкъ со всею посошною снастью, и тотъ де посошной человѣкъ

ныне на государеве службе подъ Смоленскимъ стоитъ другой годъ. Да въ прошломъ де во 142-мъ году прислана на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову государева грамота ис приказу Збору немецкихъ кормовъ, а велено на нихъ доправить на прошлой на 142-й годъ посошного человѣка со всею посошною снастью да за перехожую пашню деньгами. И ныне де они въ посошномъ человѣке и въ перехожихъ деньгахъ, стоя на правеже, замучены, а посошного человѣка переменить имъ нѣкимъ и за перехожую пашню платить невозможно. И по ся мѣста де они всѣмъ городомъ сидятъ въ осаде безъ дворовъ, помираютъ з голоду и стыди, и во всемъ городе ни одной избы ни у хово нѣтъ, потому что селитца нѣ ис чево, лѣсу никакова нѣтъ опричь государева большого лѣсу. И государь бы ихъ, веневцовъ посадцкихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ ихъ разоренья дозрить, кому государь укажетъ, и для такова татарсково разоренья и пожегу, такіе ихъ бѣдности и крови велѣлъ бы имъ государь, до коихъ мѣстъ ихъ разоренья дозрятъ, въ своихъ государевыхъ въ оброчныхъ и въ перехожихъ деньгахъ и въ посошномъ человѣке дать льготы, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ, что-бъ имъ, скитаясь бес пріюту, стыди голодною смертью не помереть и врознь не розбрестися и государевыхъ податей впередъ не отбыть.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ, покамѣста пошлютъ дозрить, даточного человѣка и перехожихъ денегъ и оброчныхъ денегъ не править.

И на выписке помѣта діака Понтелѣя Чирикова: 142-го ноября въ 15 день, послать о томъ память въ приказъ Даточныхъ людей ко князю Дмитрею Пожарскому да къ діаку Григорью Волкову — по государеву указу и по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, даточного человѣка и перехожихъ денегъ на веневцовъ посадцкихъ чернослободцовъ править не велѣть; и по подписной челобитной оброшныхъ денегъ на нихъ имати не велѣть на 142-й годъ для ихъ разоренья, а впередъ, что государь укажетъ; и о томъ дать имъ на Веневу государева грамота къ воеводе.

И генваря въ 27 день, по той ихъ челобитной за помѣтою думного діака Ивана Гавренева и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, послана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову — на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ и на бобылѣхъ з дворовъ да съ лавокъ и скамей оброчныхъ денегъ 34 рублевъ 5 алтынъ для ихъ разоренья и пожегу на прошлой на 142-й годъ имать не велено; а впередъ, что государь укажетъ. А которые будетъ кузницы и полки или иные какіе оброчные мѣста были на оброке, кромѣ оброчные слободы крестьянъ и бобылей, за веневскими стрельцами и за пушкарями или за иными какими людьми, и тѣ оброчные деньги велено ему, собравъ, а на ослушникахъ доправя, прислать къ Москве тотчасъ всѣ сполна безсрочно. А сколько тѣхъ оброчныхъ денегъ пошлетъ, и съ чего взяты будутъ, и о томъ велено отписать имянно, что-бъ про то въ четверти было вѣдомо для очищенья приходные книги.

И въ прошломъ во 142-мъ году съ Веневы оброчныхъ денегъ взято: съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою, оброку 3 рубли, да съ веневскихъ жильцовъ, которые торгуютъ солью и рыбою, 20 алтынъ, да съ кузницы Ѳетки Гаврилова оброку 6 алтынъ 4 де., да съ прилавка съ Онтипки Иванова сына Бѣлова 3 алтына 2 де., да новоприбылого оброку съ полковъ 8 алтынъ 2 де. И всего въ прошломъ во 142-мъ году взято 4 рубли 5 алтынъ. А къ тому доняти съ соляного и съ рыбного промыслу и съ кузницъ и съ полковъ оброчныхъ денегъ на 142-й годъ 4 рубли 3 де., опричь чернослободцкого оброку, что для разоренья имать не велено.

И іюня въ 7 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что тѣхъ оброчныхъ денегъ взять нѣ на комъ, потому что тѣ люди въ приходъ крымскихъ людей побиты и въ полонъ пойманы и отъ разоренья съ Веневы разошлися, а иные померли, а женъ и детей после ихъ не осталось.

Да на прошлой на 143-й годъ съ Веневы съ посаду, оброчные слободы съ крестьянъ з дворовъ, и съ лавокъ, и скамей, и съ кузницъ, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ взяти 42 рубли 20 алтынъ 3 де.

И въ прошломъ во 143-мъ году ноября въ 9 день посылана государева грамота на Веневу къ воеводе къ Устину Хрущову, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, а велено ему съ Веневы съ оброчные слободы на прошлой на 143-й годъ государевы оброчные и всякіе четвертные денежные доходы з дворовъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и со всякихъ угодей противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ, за приписью діака Понтелѣя Чирикова, собравъ и на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве.

И декабря въ 11 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Веневы воевода Устинъ Хрущовъ, что по государеву указу и по грамоте съ Веневы съ посаду съ посадцкихъ людей, съ оброчные слободы крестьянъ, государевы четвертные денежные доходы и всякіе оброчные деньги на прошлой на 143-й годъ велѣлъ онъ збирать, а на ослушникѣхъ править, противъ московскихъ платежныхъ отписей прошлыхъ лѣтъ; а по дозору де Ѳедора Пушкина да подьячего Дружины Ѳедотова 132-го году веневцовъ посадцкихъ людей было 72 двора, а ныне де на Веневе посадцкихъ людей после приходу и разоренья крымскихъ людей всѣхъ 30 дворовъ.

И ѳевраля въ 15 день въ Устюжской четверти діаку Понтелѣю Чирикову веневитинъ Ермолко Пшеничниковъ подалъ челобитную за помѣтою діака Калистрата Акинѳеева, а въ челобитной написано . . . *излагается дословно челобитная*[1]).

А помѣта на челобитной діака Калистрата Акинѳеева: государь пожаловалъ — для ихъ разоренья и бѣдности своево государева оброку и съ лавокъ и съ оброчныхъ мѣстъ, которые запустѣли отъ татарскіе войны, изъ Устюжскіе четверти и изъ Ямъского приказу ямъскихъ денегъ правити на нихъ не велѣлъ, потому что после писца у нихъ отъ татарскіе войны

[1]) См. выше, стран. 254—255.

живущего убыло, и велѣлъ у нихъ тѣхъ пустыхъ и оброчныхъ мѣстъ и прилавокъ дозрить, сколько въ живущемъ осталось; и о томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. А приказалъ государь, какъ шолъ ис Чюдова монастыря, февраля въ 11 день. И съ Ямскимъ приказомъ о томъ памятьми сослатца, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ по дозору государевъ указъ будетъ, оброку и ямскихъ денегъ не править.

И февраля въ 21 день, по той подписной челобитной діака Калистрата Акинфеева и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, послана память въ Ямской приказъ къ боярину ко князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Федору Опраксину да къ Василью Яковлеву — на веневцахъ, оброчные слободы на крестьянехъ, для ихъ разоренья и бѣдности ямскихъ денегъ править не велено, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ихъ дозрятъ и по дозору государевъ указъ будетъ; и о томъ велено послать на Веневу государеву грамоту.

Да маія въ 5 день думной діакъ Иванъ Гавреневъ у государя въ передней діаку Понтелѣю Чирикову отдалъ челобитную, по государеву приказу, веневичъ же посадцкихъ людей, оброчные слободы крестьянъ, за своею помѣтою, а сказалъ діаку Понтелѣю Чирикову: о чемъ они, веневичи, государю бьютъ челомъ, — съ Веневы де съ посаду з дворовъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и съ скамей, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ своихъ государевыхъ оброчныхъ денегъ и всякихъ доходовъ на прошлые на 142-й и на 143-й годъ и впередъ имать не велѣлъ, потому что после писца на Веневе отъ татарскіе войны на Веневе посадъ запустѣлъ. И велѣлъ государь на Веневу послать дозорщика и тѣхъ пустыхъ дворовъ и оброчныхъ всякихъ мѣстъ на Веневе дозрить, сколько въ живущемъ осталось, а покамѣста дозрятъ и по дозору государевъ указъ будетъ, для ихъ разоренья оброчныхъ денегъ з дворовъ, и съ лавокъ, и съ кузницъ, и съ полковъ, и скамей и всякихъ доходовъ впередъ имать не велѣлъ же, и изъ окладу тѣ деньги велѣлъ выложить.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ — не велѣлъ съ нихъ данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой и впередъ всякихъ доходовъ имать, а для пустоты послать дозорщика, и изъ окладу тѣ деньги выложить.

И на выписке помѣта діака Понтелѣя Чирикова: 143-го маія въ 18 день, по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думново діака Ивана Гавренева и Калистрата Акинфеева, данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой на 142-й и на 143-й годъ и впередъ всякихъ доходовъ имати для ихъ разоренья и пустоты на веневцахъ чернослободцахъ не велѣть, покамѣста дозрятъ, и по государеву указу и по подписной челобитной изъ окладу выложить, опричь тѣхъ денегъ, что съ мельницы и съ кузницы и съ полковъ присланы въ прошломъ во 142-мъ году; и государева грамота о томъ къ воеводе послать. А въ Розрядъ для дозорщика по государеву указу послать память. И въ книгу государевъ указъ записать.

И о томъ на Веневу государева грамота къ Степану Щулѣпову и въ Розрядъ о дозорщике память послана.

И іюля въ 30 день, по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ діаковъ, думного Ивана Гавренева и Калистрата Акиноеева, и по выписке за помѣтою діака Понтелѣя Чирикова, посланъ на Веневу Василей Свіязевъ, а велено ему, пріѣхавъ на Веневу, взяти у веневичъ у посадцкихъ людей сотную съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Өедора Пушкина да подьячево Дружины Өедотова 132-го году, какова имъ сотная дана за приписью діака Михаила Смывалова въ прошломъ во 133-мъ году, а, взявъ, велено ему на Веневе въ городе и на посаде переписати церкви, и въ церквахъ всякое строенье, и на церковныхъ земляхъ дворы всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни церковные и всякіе угодья, и въ оброчной слободѣ посадцкіе дворы же и дворовые пустые мѣста, и во дворехъ всякихъ жилецкихъ людей по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и лавки, и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевые избы, и кузницы, и всякіе угодья. А переписавъ на Веневе въ городе на посаде и въ слободе дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и всякіе угодья, и положити на нихъ денежные доходы, выпрашивая, по животомъ и по промысломъ. И то расписывать ему, сколько съ посаду государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ посадцкіе люди платили по прежнему, и что по его Васильеву письму и дозору денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ порознь, или убудетъ, и за кѣмъ и сколько отдастъ на льготу, и на колько кому лѣтъ льготы дано, и что будетъ въ пусте, и то велено ему въ своихъ книгахъ въ перечняхъ расписывать подлинно порознь по статьямъ.

Да въ Устюжской же четверти выписано ис приходные книги нынешняго 144-го году и изъ веневскихъ дозорныхъ книгъ Василья Свіязева 144-го-жъ году, что съ Веневы четвертныхъ доходовъ было по старому окладу, и что ис того числа убыло, и что по дозору-жъ прибыло.

На Веневе на посаде по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ Өедора Пушкина да подьячего Дружины Өедотова 132-го году съ оброчные слободы з дворовъ оброку 29 рублевъ 28 алтынъ 2 де. А по веневскимъ дозорнымъ книгамъ Василья Свіязева нынешнего 144-го году на Веневе на посаде въ оброчной слободѣ въ живущемъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, цѣлыхъ дворовъ и полудворовъ цѣлыми дворами, 31 дворъ, а людей въ нихъ 51 человѣкъ, а оброку 12 рублевъ 20 алтынъ. И передъ приходною книгою по дозору Василья Свіязева въ оброчной слободѣ запустѣло 41 дворъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ убыло 17 рублевъ 8 алтынъ 2 де.

По приходной же книге съ лавокъ и скамей оброку 4 рубли 10 алтынъ. А по дозорнымъ книгамъ лавочные мѣста лежатъ въ пусте безоброчно, а за кѣмъ тѣ мѣста были на оброке, и тѣ люди побиты отъ крымскихъ людей и въ полонъ поиманы, а иные сошли безъ вести во 141-мъ и во 142-мъ годѣхъ.

По приходной же книге съ мельницы, что подъ стрелецкою слободою, оброку 3 рубли. А по дозорнымъ книгамъ та мельница сожжена, а мѣсто на оброке за стрелецкимъ пятидесятникомъ за Порамонкомъ Сидоровымъ, а оброку то-жъ, 3 рубли.

По приходной же книге съ казачья съ соляного съ рыбного промыслу, что торгуютъ казаки Өилька Онтюхинъ съ товарыщи, выѣзжая зимою

на санѣхъ, а лѣтомъ на телѣгахъ, оброку 2 рубли з гривною. А по дозору съ того промыслу оброку 20 алтынъ, а достальные оброчные деньги съ того промыслу полтора рубли въ пусте, а казаки во 141-мъ году отъ крымскихъ людей побиты и сошли безвѣстно.

По приходной же книге съ Нагайка Богданова съ промыслу, что живетъ на церковной землѣ, 20 алтынъ. А по дозору тотъ оброкъ въ пусте: Нагайко сшолъ безвѣстно, а складчикъ ево Максимко Власовъ убитъ отъ крымскихъ людей во 141-мъ году.

По приходной же книге съ трехъ кузницъ оброчныхъ денегъ 15 алтынъ 4 де. А по дозору съ кузницы Ѳедьки Гаврилова оброку 6 алтынъ 4 де., а з дву кузницъ оброку убыло 9 алтынъ; а кузнецы побиты во 141-мъ году.

По приходной же книге з бобыльскихъ полудворовъ и з бобылей же, которые вышли изо льготы, а жили на посаде на дворничествѣ за всякими людьми, оброку 25 алтынъ. А по дозору тотъ бобыльской оброкъ въ пусте: бобыли отъ крымскихъ людей побиты во 141-мъ году, а иные сошли безвѣстна.

Да по отпискамъ воеводъ и приказныхъ людей прибыло оброку после писцовъ.

По отписке Костянтина Ивашкина 132-го году съ кузницы Сеньки Котельникова оброку 3 алтына 2 де., да съ 5 полковъ з дворниковъ оброку 7 алтынъ 3 де. А по дозору тотъ оброкъ въ пусте, а тѣ люди, за кѣмъ было на оброке, побиты, а иные розошлися.

По отписке Григорья Варнавина 137-го году съ прилавка Онтипка Бѣлова оброку 3 алтына 2 де. А по дозору тотъ оброкъ ныне платитъ Ивашко Онтиповъ. Да съ церковного съ веденского дьячка съ Ѳеоньки Ѳедорова съ прилавочного же мѣста 7 алтынъ 2 де. А по дозору прилавочное мѣсто лежитъ пусто, а оброкъ въ пусте-жъ.

По отписке Григорья-жъ Варнавина 138-го году оброчной слободы съ новоприбылого жильца з Гаврилка Муратинова з двора ево и съ промыслу 8 алтынъ 2 де. А по дозору тотъ оброкъ въ пусте: Гаврилко Муратинъ взятъ въ полонъ во 141-мъ году.

По отписке съ Веневы Устина Хрущова 141-го году съ полковъ Гришки Кондратьева съ товарыщи, съ 7 человѣкъ, оброку 11 алтынъ 4 де. А по дозору тѣ полки ныне на оброке за Микиткою Тимоѳѣевымъ, за Гришкою Ондрѣевымъ, за Гарасимкомъ Бородинымъ, за Мишкою Колачниковымъ, за Жданкомъ Власовымъ, за Давыдкомъ Микиѳоровымъ, оброку по гривне съ полка; а Корнюшко Никоновъ убитъ, а Гаврилко въ полонъ взятъ отъ крымскихъ людей во 141-мъ году. И по дозору съ тѣхъ полковъ оброку прибыло 8 алтынъ 2 де.

По отписке-жъ 142-го году съ веневскихъ казаковъ Озеренскіе пятины, которые торгуютъ на скамьяхъ, с-Ысайка Кобылина, съ Кучюка Карпова, з Гришки Шеметова *съ* скамей оброку 10 алтынъ. А по дозору тѣ полки на оброке за Исайкомъ Колабинымъ съ товарыщи, а оброкъ имъ платить тотъ же.

Да по дозорнымъ же книгамъ оброку прибыло вновь: съ полковъ Ортюшки Шушарина, Наумка Онтюхина, Данилка Муратина, Ѳеоньки

Ѳедорова оброку 13 алтынъ 2 де., по гривне съ полка, да *съ* скамей Найденка Чеботаря да Ларьки Ѳомина оброку гривна, по 10 де. *съ* скамьи.

И всего съ Веневы съ оброчные слободы з дворовъ, съ лавокъ, и съ полковъ, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ по окладу и съ новоприбылыми по приходной книге 42 рубли 20 алтынъ 3 де. И въ прошломъ во 143-мъ году маія въ 18 день, по государеву . . . *(п. т.)* указу и по челобитнымъ за помѣтою діаковъ, думного Ивана Гавренева да Калистрата Акинѳеева, и по выписке за помѣтою діака Пантелѣя Чирикова съ Веневы оброчные слободы съ чернослободцовъ з дворовъ и съ лавокъ и скамей всякихъ оброчныхъ денегъ 38 рублевъ 5 алтынъ 3 де., покамѣста ту пустоту дозрять, для ихъ разоренья и пустоты имать не велено, и велено тѣ деньги изъ окладу выложить, опричь тѣхъ денегъ, что съ мельницы и съ кузницъ и съ полковъ оброчныхъ денегъ на 143-й годъ въ Устюжской четверти во взятьѣ. И въ прошломъ же во 143-мъ году съ тое пустоты оброчные деньги изъ окладу выложены, а за тѣмъ на Веневе оброчныхъ денегъ въ остатке съ мельницы, и съ кузницы, и съ полковъ и скамей 4 рубли 15 алтынъ.

А по дозорнымъ книгамъ Василья Свіязева нынешняго 144-го году съ Веневы з дворовъ, и съ прилавка, и съ полковъ, и скамей, и съ рыбного и съ соляного промыслу, и съ кузницы, и съ мельничного мѣста оброчныхъ денегъ 17 рублевъ 30 алтынъ. И по дозору Василья Свіязева 144-го году съ Веневы съ оброчные слободы, и съ лавокъ, и съ полковъ, и со всякихъ оброчныхъ мѣстъ оброчныхъ денегъ отъ войны крымского царевича передъ приходною книгою 143-го году убыло 25 рублевъ 15 алтынъ 3 де., а прибыло съ полковъ и съ скамей оброчныхъ денегъ 25 алтынъ.

И ныне государю . . . *(п. т.)* веневичи посадцкіе люди, староста Ермолко Пшеничниковъ и во всѣхъ достальныхъ посадцкихъ людей мѣсто бьетъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 141-мъ году, какъ шолъ крымской царевичъ и къ городу къ Веневе приступалъ со многими людьми, и ихъ де многихъ побили и въ полонъ поимали, а животы ихъ пограбили и дворы пожгли, и разорили до основанья. И они де о томъ своемъ разоренье били челомъ государю, и по государеву указу посыланъ былъ дозирать къ нимъ на Веневу Василей Свіязевъ; и Василей де Свіязевъ дозору своего книги въ Устюжской чети передъ діакомъ передъ Понтелѣемъ Чириковымъ положилъ. И въ нынешнемъ де въ 144-мъ году на Веневе Степанъ Щулѣповъ правитъ на нихъ оброчныхъ денегъ на нынешней на 144-й годъ по писцовымъ книгамъ Ѳедора Пушкина, и они де въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ стоятъ на правеже, въ день бьютъ на правежѣ, а на ночь мечютъ въ тюрьму, а окупитца де имъ съ правежу нѣкимъ: люди осталися немногіе, и тѣ бѣдны и разорены до основанья, а иные де отъ бѣдности розбрелися; и отъ того де правежу и достальные бредутъ врознь. И государь бы ихъ, веневичъ, достальныхъ посадцкихъ людей пожаловалъ, велѣлъ свой государевъ оброкъ съ нихъ взять на нынешней на 144-й годъ по дозорнымъ книгамъ Василья Свіязева, что-бъ имъ, стоя на правеже, и досталь вконецъ не погинуть и государева оброку не отбыть.

Помѣта П. Чирикова. 144-го маія въ 15 день государь, сей выписки слушевъ, пожаловалъ веневичъ чернослаботцавъ, для ихъ розаренья и бѣдности велѣлъ государь съ нихъ имати данные и оброшные деньги, и со всякихъ оброшныхъ мѣстъ, и съ мельницы, и съ кузницъ по новому дазору Василья Свіязева, а съ пустыхъ мѣстъ, что запустѣли отъ татарскіе войны, а многіе люди побиты и въ палонъ пойманы, и съ пустыхъ дворовъ и съ лавокъ не имати и изъ окладу выложить; и сесь государевъ указъ въ книгу записать; и къ воеводе о томъ послать государева грамота. А приказалъ государь о томъ въ церкви у Арханила Михаила на празникъ царевича Дмитрея, московского чюдотворца. А что вновь воевода отдастъ въ оброкъ каторые оброшные мѣста, и тѣ деньги и роспись велѣть присылать къ Москве.

Далѣе въ столбцѣ находится черновикъ грамоты на Веневу къ воеводѣ съ изложеніемъ дѣла и помѣты 15 мая.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. дѣлъ стар. лѣтъ 1636 г. № 65.

№ 113.—1633—142 гг., октябрь. Выписка изъ платежницы Нижегородскаго уѣзда.

Книги нижегородцкіе платежницы съ книгъ письма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи прошлыхъ 129-го, и 130-го, и 132-го году, а по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева, великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу писцы Дмитрей Лодыгинъ съ товарыщи положили въ Нижегородцкомъ уѣзде въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ на четверть живущіе пашни по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, а въ монастырьскихъ земляхъ по 3 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, и въ прошломъ во 140-мъ году іюля въ 8 день били челомъ государю . . . *(п. т.)* и отцу его государеву, великому государю святейшему патріарху Ѳиларету Никитичю . . . *(т.)* нижегородцкіе и арзамаскіе помѣщики, дворяне и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди: по ихъ де государьскому указу во многихъ городѣхъ велено положить въ живущее въ четверть по 12 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а на Курмышѣ и на Алатаре по 8 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. А въ ихъ де городѣхъ въ помѣсьяхъ и въ вотчинахъ положили писцы въ живущее въ четверть по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, а на однодворцовъ детей боярскихъ клали въ живущее по полуосьмине, за кѣмъ и крестьянъ нѣтъ. И въ тѣхъ де въ ихъ государевыхъ податѣхъ люди ихъ и крестьяне многіе стоятъ на праеже, а иные де многіе розбежались, и государи бы ихъ пожаловали, велѣли въ ихъ помѣсьяхъ и въ вотчинахъ въ Нижегородцкомъ и въ Орземаскомъ уѣздехъ положить въ живущемъ противъ нынешнего своего государева указу. А на челобитной ихъ помѣта дьяка Неупокоя Кокошкина: государь указалъ выписать. А на другой челобитной ихъ помѣта дьяка Якова Ключарева: государь велѣлъ по той выписке доложить себя, государя.

А въ памяти ис Казанского Дворца, за приписью дьяка Ивана Грязева, прошлого 139-го году маія въ 31 день написано: государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святейшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)* указали — за бояры, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за жильцы, и розныхъ городовъ за дворяны и за детьми боярскими, за которыми помѣсья и вотчины на Алатаре и на Курмышѣ, и за алатарскими и за курмышскими за дворяны и за детьми боярскими, и за вдовами, и за недоросльми, и за иноземцы, и всякихъ чиновъ людьми положить ныне по новому своему государеву указу, передъ Резанскими городы съ убавкою, на живущую четверть пашни добрые земли по 5 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, а за монастыри по 4 двора крестьянскихъ да по полутора двора бобыльскихъ; а гдѣ будетъ за алатарскими и за курмышскими помѣщики и за вотчинники крестьянъ не достанетъ, и тутъ указали государи положить за 1 дворъ крестьянской по полутора двора бобыльскихъ; а гдѣ будетъ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые люди и мастеровые и белопашцы, и ихъ класти въ живущую пашню з бобыльскими дворы ровно.

И 140-го августа въ 4 день къ государю . . . *(п. т.)* и къ отцу ево государеву, къ великому государю святейшему патріарху Ѳиларету Никитичю . . . *(т.)* окольничей князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да дьяки Михайло Олѳимовъ, да Бажѣнъ Степановъ, да Ѳеоктистъ Тихомировъ нижегородцкихъ и арзамаскихъ помѣщиковъ челобитье и выписку взносили въ докладъ и по той выписке ихъ, государей, докладывали въ Крестовой. И государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святейшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ . . . *(т.)* нижегородцкихъ и арзамаскихъ помѣщиковъ челобитья и выписки слушали и указали : въ Нижегородцкомъ и въ Орзамаскомъ уѣздехъ за помѣщики и за вотчинники въ живущемъ положить противъ Курмыша и Алатаря на живущую четь пашни по 5 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ, а гдѣ не достанетъ дворовъ крестьянскихъ, и тутъ класти за крестьянской дворъ по полутора двора бобыльскихъ; а въ монастырьскихъ вотчинахъ на живущую четь пашни по 4 двора крестьянскихъ да по полутора двора бобыльскихъ.

И по государеву . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святейшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)* указу нижегородцкіе платежные книги въ Помѣсномъ приказе переписаны, и положено въ Нижегородцкомъ уѣзде въ живущемъ по ихъ государеву новому уложенью противъ Курмышского и Алатарского уѣзду, и по тому ихъ государеву новому уложенью въ Нижегородцкомъ уѣзде убыло изъ живущего въ пусто половина, опричь того, что вышло изо льготы.

На первомъ листѣ отмѣчено. 142-го октября въ 25 день подалъ книги Помѣсного приказу подьячей Иванъ Нѣмцовъ.

Арх. Мин. Юст., Помѣстнаго приказа по Нижнему кн. № 7515, лл. 1—4. Въ этой же книгѣ (съ 121 л.) находится платежница Арзамасскаго уѣзда, съ такимъ же введеніемъ, какъ нижегородская.

№ 114. — 1635 — 143 гг. 17 февраля. Отвѣтная память Разряда Стрѣлецкому приказу о томъ, что Оболенска и Ржевы Пустой въ Разрядѣ ничѣмъ не вѣдаютъ, а въ Польскіе города писцы посланы изъ Помѣстнаго приказа, а не изъ Разряда.

Лѣта 7143-го ѳевраля въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Нестерову да Гаврилу Левонтьеву.

Въ памяти въ Розрядъ за твоею, Гавриловою, приписью написано: велѣти-бъ выписати ис приходныхъ книгъ — въ Оболенску, въ Пустой Ржев(ѣ), въ Мосальску, въ Белѣгороде, на Воронажѣ, на Осколѣ, въ Курску, на Ливнахъ, на Ельцѣ, на Лебедяни на посадехъ и въ черныхъ слободахъ да въ Мосальску на посаде и въ уѣзде въ помѣсныхъ и въ вотчиныхъ земляхъ что сошново письма въ живущемъ порознь, и по которымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ; да та выпись велено прислать въ Стрелецкой приказъ къ тебѣ, боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому, да къ дьякомъ.

И въ Розряде Оболенска и Пустой Ржевы ничѣмъ не вѣдаютъ, а Мосалескъ, и Бѣлгородъ, и Воронажъ, и Осколъ, и Курескъ, и Елецъ, и Лебедянь вѣдомы въ Розряде [кабацкими и таможенными и банными доходы и верховымъ оброкомъ и рыбными ловлями] денежными всякими доходы, а что въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздехъ сошново письма въ живущемъ, и про то въ Розряде невѣдомо, потому что писцы въ тѣ городы по государеву указу посыланы ис Помѣсново приказу [а не изъ Розряду].

Такова память послана Стрелецково-жъ приказу съ подьячимъ съ Пахомомъ Карповымъ.

Черновикъ. Арх. Мин. Юст., Приказнаго стола Разряда ст-цъ № 74, 176—179 лл. Подлинная память Стрѣлецкаго приказа, отъ 11 февраля, находится здѣсь же, на 175 л.

№ 115. — 1638—1640 гг. — 147 г. 7 декабря — 148 г. Дѣло Новгородской чети по челобитью властей Кириллова монастыря о платежѣ всякихъ податей съ новой монастырской вотчины Нижегородскаго уѣзда на Москвѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоего царьского богомолья Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря богомольцы твои, игуменъ Антоней з братьею.

Въ прошломъ, государь, во 143-мъ году далъ въ домъ Пречистые Богородицы и великого чюдотворца Кирила твой государевъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ въ Нижегородцкомъ уѣзде сельцо Меленки з деревнями. И то, государь, вкладное сельцо Меленки въ твоей государеве въ жаловальной въ тарханной грамоте не написано, и въ тое вотчинку твои государевы гонцы и всякіе посланники въезжаютъ, подводы и проводники емлютъ насильствомъ, а губные старосты того сельца крестьянъ въ губу въ цело-

вальники емлютъ и во всякіе губные харчи и росходы того сельца на крестьянишекъ деньги правятъ и убытки чинятъ крестьяномъ великія насильствомъ. И отъ тѣхъ, государь, обидъ и насильствъ крестьянца бредутъ розно и вотчина пустѣетъ. Да съ тое-жъ, государь, вкладные вотчинки ямскіе деньги и стрелецкіе хлѣбные запасы и всякіе подати правятъ въ Нижномъ Новѣгороде, и крестьянцомъ, государь, во всякихъ платежахъ и въ губныхъ делахъ и въ целовальникахъ становятца убытки великіе, противъ всякихъ платежевъ вдвое.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй, государь, свое царское богомолье и насъ, богомольцовъ своихъ, вели, государь, съ тое новые вотчинки ямскіе деньги, и стрелецкіе хлѣбные запасы, и всякіе свои государевы доходы, и за губные за всякіе дела платить на Москвѣ по твоей государеве жаловальной по тарханной грамоте, какъ иныхъ городовъ съ чюдотворцовыхъ вотчинъ по твоему государьскому жалованью платимъ на Москвѣ; и вели, государь, въ Нижней Новгородъ дать свою государеву грамоту противъ прежней своей государевы жаловальной грамоты, что-бъ гонцы и губные старосты и целовальники въ ту монастырьскую вотчину не въѣзжали и подводъ и кормовъ на себя не по твоему государеву указу не правили, что-бъ отъ ихъ насильства и убытковъ крестьянца вконецъ не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. 147-го декабря въ 7 день государь пожаловалъ, велѣлъ ямскіе деньги и стрелетцкой хлѣбъ и всякіе доходы съ той вотчины имать на Москвѣ противъ государевыхъ жаловальныхъ грамотъ.

По сему государеву указу выписати.

Бьютъ челомъ государю . . . *(п. т.)* Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Антоней з братьею: въ прошломъ де во 143-мъ году далъ въ Кириловъ монастырь бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ въ Нижегородцкомъ уѣзде село Меленки з деревнями, а въ государеве де жаловальной тарханной грамоте то село не написано, и съ тоѣ де вотчины государевы всякіе подати и ямскіе деньги и стрелетцкіе хлѣбные запасы правятъ въ Нижнемъ. И гонцы и всякіе посланники въ то село пріезжаютъ и подводы и проводниковъ емлютъ насильствомъ, а губные старосты крестьянъ ихъ въ целовальники емлютъ же и во всякіе росходы деньги на крестьянехъ ихъ правятъ и убытки чинятъ великіе. И крестьяномъ де ихъ во всякихъ платежѣхъ и въ губныхъ делахъ и въ целовальникахъ ставятца убытки великіе, и отъ того де крестьяне ихъ бредутъ розно. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тое новые вотчины свои государевы всякіе доходы и ямскіе деньги и стрелетцкіе запасы платити на Москвѣ по государеве жаловальной тарханной грамоте, какъ иныхъ городовъ съ монастырьскихъ вотчинъ платятъ они на Москвѣ; а гонцомъ и губнымъ старостамъ и целовальникомъ въ ту ихъ монастырьскую вотчину въѣзжать и подводъ и кормовъ на себя править не велѣлъ, что-бъ отъ того насильства и убытковъ вконецъ не погинуть. И велѣлъ бы государь дати имъ свою государеву грамоту въ Нижней противъ прежней жаловальной грамоты.

И на челобитной помѣта думного дьяка Михаила Данилова: 147-го декабря въ 7 день государь пожаловалъ, велѣлъ ямскіе деньги и стрелетцкой хлѣбъ и всякіе доходы съ той вотчины имать на Москвѣ противъ государевыхъ жаловальныхъ грамотъ.

А въ списке з жаловальной грамоты царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи 115-го году, каковъ положилъ въ Новгородцкой чети передъ дьяки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ да передъ Григорьемъ Львовымъ, Кирилова монастыря стряпчей Исакъ Бовыкинъ, за рукою строителя старца Никона, написано: пожаловалъ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Матѳея з братьею, велѣлъ имъ во всѣхъ городехъ съ ихъ монастырьскіе вотчины государевы всякіе денежные доходы и даточные люди и лошади за всю монастырьскую вотчину платити на Москвѣ, а посланникомъ и белозерскимъ приказнымъ людемъ на Белѣозере и в-ыныхъ городѣхъ на ихъ старцахъ и на слугахъ и на крестьянехъ денежныхъ доходовъ и людей и лошадей даточныхъ за всю монастырьскую вотчину править на нихъ не велено.

А въ Новгородцкой чети въ четвертныхъ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и 147-го году написано: Кирилова монастыря съ вотчинъ, которые въ Двинскомъ и въ Каргопольскомъ и въ Вологодцкомъ уѣздехъ, государевы денежные четвертные доходы платятъ на Москвѣ въ Новгородцкой чети.

А въ нижегородцкой платежной книге прошлого 145-го году, какова прислана изъ Нижнево Новагорода во 146-мъ году за приписью діака Осипа Пустынникова, написано: въ Нижегородцкомъ уѣзде въ Закудемскомъ стану бояриня Ѳедора Ивановича Шереметева съ вотчины въ села Кадницъ, да съ села Меленокъ, да съ сельца, да з дву деревень, да съ пустоши съ пол-пол-трети сохи и съ третника пашни рубль 16 алтынъ пол-6 де.

А сколько въ которомъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустоши сошного письма и четвертные пашни въ живущемъ порознь, того въ платежной книге имянно не написано. А стрелетцкіе запасы и ямскіе деньги съ Нижнего Новагорода съ посаду и съ Нижегородцкого уѣзда сошные люди платятъ въ Стрелетцкомъ и въ Ямскомъ приказехъ.

А у выписки Кирилова монастыря стряпчей Исакъ Бовыкинъ сказалъ: въ прошломъ во 145-мъ году далъ въ Кириловъ монастырь бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ въ Нижегородцкомъ уѣзде вотчину село Меленки з деревнями, а въ сошномъ письмѣ въ платежѣ та вотчина списана боярина Ѳедора-жъ Ивановича съ вотчиною съ селомъ Кадницы з деревнями. А въ нижегородцкихъ платежныхъ книгахъ тѣ вотчины въ платежѣ, сколько въ которомъ селѣ и въ деревне четвертные пашни въ живущемъ, порознь не розписано, а въ нижегородцкихъ въ писцовыхъ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ книгахъ Дмитрея Лодыгина съ товарыщи, каковы въ Помѣсномъ приказе, въ тѣхъ селехъ четвертная живущая пашня въ платежѣ росписана порознь.

На оборотѣ послѣдняго листа. Справилъ подьячей Олѳерко Агарковъ.

Помѣта. Послати память въ Помѣстной приказъ — велеть выписать ис писцовыхъ книгъ порознь.

И въ нынешнемъ во 148-мъ году въ памяти ис Помѣсного приказу, за приписью дьяка Ивана Переносова, написано. Въ нижегородцкихъ книгахъ письма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи 129-го и 131-го году въ Закудемскомъ стану въ вотчине написано за бояриномъ за Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ 2 села, да сельцо, да 2 деревни, да пустошь, а по государеву указу велено платить з живущего съ вотчины села Кадницъ да съ села Меленокъ з деревнями съ пол-пол-трети сохи и съ третника пашни. А сколько въ селѣ Кадницахъ да въ селѣ Меленкахъ да въ деревняхъ четвертные пашни въ живущемъ въ платежѣ сошного письма порознь, того въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ имянно не росписано. А въ сельцѣ, что была пустошь Болтина, въ живущемъ сошного письма въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано, потому что крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ томъ сельцѣ и въ пустоши нѣтъ.

И въ прошломъ во 147-мъ году билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ: государева де жалованья вотчины за нимъ старинные, въ Нижнемъ Новѣгороде въ Закудемскомъ стану село Кадницы да село Меленки з деревнями и съ пустошьми, и въ писцовыхъ де книгахъ въ той ево вотчине живущая пашня не росписана. А въ прошломъ де во 145-мъ году пожаловалъ ево государь, поволилъ ему ис тоѣ ево вотчины село Меленки з деревнями и съ пустошьми дать по своей душѣ въ Кириловъ монастырь, а за нимъ де тоѣ вотчины осталось село Кадницы з деревнями и съ пустошьми; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ той ево вотчине въ селѣ въ Кадницахъ з деревнями положить въ живущемъ опричь села Меленокъ з деревнями, что онъ отдалъ въ Кириловъ монастырь во 146-мъ году. И по тому ево челобитью въ той вотчине въ селѣ Кадницахъ да въ деревне, что былъ починокъ Кувардинъ, въ живущемъ положено противъ государева . . . *(п. т.)* и отца ево государева, блаженные памяти великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)* указу 140-го году 19 чети бес полуосьмины. Да 146-го же году по челобитью боярина Ѳедора Ивановича Шереметева ис тоѣ ево вотчины село Меленки, да сельцо Оболтино, да деревня Медвѣтково, да пустошь Пыжовка дано въ Кириловъ монастырь, что на Белѣозере; и въ записныхъ въ вотчинныхъ книгахъ та вотчина за Кириловымъ монастыремъ записана. А въ живущемъ въ той вотчине положено во 146 году противъ государева-жъ царева . . . *(п. т.)* и отца ево государева, блаженные памяти великого государя . . . *(п. т.)* указу 140-го году 15 чети бес полуосьмины.

А по нижегородцкимъ платежнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 147-го году Нижегородцкого уѣзда съ помѣсныхъ и съ монастырьскихъ вотчинныхъ земель государевыхъ четвертныхъ доходовъ збираютъ съ сохи по 18 рублевъ, а съ четверти пашни по полу-5 де. И Кирилова монастыря съ вотчины съ села Меленокъ, да съ сельца Оболтина, з деревни Медвѣтковы, да съ пустоши Пыжовки съ 15 чети бес полуосьмины иметца четвертныхъ доходовъ 11

алтынъ съ полуденьгою, а боярина Өедора Ивановича Шереметева съ вотчины съ села Кадницъ да з деревни съ 19 чети безъ полуосьмины иметца 14 алтынъ съ полуденьгою.

Обоего Кирилова монастыря да боярина Өедора Ивановича Шереметева съ вотчинъ, съ села Кадницъ, и съ села Меленокъ, и съ села Болтина, и з деревни, и съ пустоши съ пол-пол-пол-трети сохи и съ полутретника пашни денежныхъ доходовъ иметца 25 алтынъ з деньгою. И противъ государева указу 140-го году передъ нижегородцкими платежными книгами четвертныхъ доходовъ изъ окладу убудетъ 25 алтынъ съ полуденьгою, потому что во 140-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* и отца его государева, блаженные памяти великого государя . . . *(т.)* указу въ Нижегородцкомъ уѣзде сошное письмо и четвертная пашня положена въ живущее въ платежъ противъ нижегородцкихъ писцовыхъ книгъ Дмитрея Лодыгина съ товарыщи вполы.

На оборотѣ послѣдняго листа. Справилъ подьячей Олѳерко Агарковъ.

Помѣта. По сему государеву указу и по подписной челобитной съ тоѣ вотчины ямскіе деньги и стрелецкой хлѣбъ и всякіе доходы имать на Москвѣ противъ жаловальныхъ грамотъ съ Кириловскою вотчиною вмѣсте.

Прик. д. стар. л. 1640 г. № 86. Далѣе въ столбцѣ черновики — памяти въ Стрѣлецкій приказъ и грамоты въ Нижній къ воеводѣ съ указомъ по помѣтѣ.

№№ 116—127. Изъ дѣла Устюжской чети о дозорѣ Вожбальской волости Тотемскаго уѣзда и о сложеніи съ нея запустѣвшихъ вытей.

№ 116.—1639—1640 гг.—147 г. 29 апрѣля — 149 г. 27 ноября. Девять челобитныхъ крестьянъ о дозорѣ запустѣвшихъ вытей.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотемсково уѣзда Важбальскіе волости земской целовальничишко Коняшка Васильевъ и во всѣхъ крестьянишекъ мѣсто достальныхъ повытей.

Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и нынешнемъ во 147-мъ году, для дозору князь Ивана Ондрѣевича Козловсково да Марка Мартемьянова[1]) и для письма писца Өоки Дурова да подьячево Остаѳья Кулюпанова[2]), отъ ихъ великово намету и навалу въ сошной прибыли и въ денежныхъ во всякихъ розметехъ запустѣло въ Вожбальской волости живущихъ крестьянскихъ деревенскихъ повытей по сотной 13 вытей, а розно изъ нихъ по твоей царской отчине вышло для великово навалу и для великихъ по-

[1]) Дозирали въ 128 г.

[2]) Писали въ 131—134 гг.

датей крестьянъ 44 человѣки. И мы, сироты твои, достальные крестьянишка тебѣ, государю, о той пустотѣ въ прошлыхъ годѣхъ били челомъ и челобитные задавали, что намъ, достальнымъ крестьянишкамъ, въ томъ великомъ навале и въ денежныхъ во всякихъ наметехъ за свои живущіе повытьишка и за ту пустоту платить немочно; и на насъ, достальныхъ крестьянишкахъ, твои государевы всякіе денежные доходы и на ямскіе отпуски и на всякіе земскіе розметы деньги правятъ великимъ правежемъ, насмерть, безо всякіе пощады, а искупитца, государь, намъ нѣчемъ, что мы, за свои повытьишка и за ту пустоту въ великомъ навале окупаючись, обнищали, и осиротали, и задолжали, и вконецъ загибли, и достальные крестьянишка врознь бредутъ. И намъ, государь, достальнымъ крестьянишкамъ на тѣ пустые крестьянскіе повытья твоихъ государевыхъ всякихъ денежныхъ доходовъ и ямскихъ денегъ и на всякіе земскіе розметы платить немочно.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, вели, государь, намъ въ той пустотѣ свой царской указъ учинить, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходехъ и въ ямскихъ деньгахъ и въ земскихъ во всякихъ розметехъ, за тѣ пустые деревеньскіе повытья стоя на правеже, насмерть побитымъ не быть, и достальнымъ крестьянишкамъ врознь по твоей царской вотчине не розбрестись и своихъ повытьишекъ въ пусте не покинуть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. 147-го апреля въ 29 день государь пожаловалъ, велелъ о томъ выписать и по выпискѣ велелъ доложити себя, государя.

147-го маія въ 16 день, выписать.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотомъского уезда Вошбольскіе волости земъской целовальничишко Коняшка Васильевъ и во всехъ крѣстьянъ мѣсто достальныхъ повытей.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 147-мъ году били челомъ тебѣ, государю, и подавали многіе челобитные о пустыхъ 13 вытяхъ, что запустело послѣ дозору князя Ивана Ондрѣевича Козловъсково и дья писца Ѳоки Дурова, что оне писали не по промысломъ, ни по угодьямъ, выть на выть и больше, и намъ, сиротамъ твоимъ, сошла отъ тебя, государя, подписная челобитная въ Устюжскую четверть за помѣтою думново діяка Ивана Гаврѣнева, а велѣно дело выписать и доложить тебя, государя. И діякъ Пантѣлѣй Чириковъ выписки въ докладъ къ тебѣ, государю, не несетъ и тебя, государя, не доложитъ, и мы, сироты твои, на Тотьмѣ за тѣ пустые выти на правеже побиты насмерть.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ достальныхъ крѣстьянишокъ, вели, государь, по дѣлу доложить себя государя и въ томъ свой царьской указъ учинить. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велелъ о томъ дѣле доложити себя, государя.

147-го іюля въ 29 день, выписать въ докладъ.

III. Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, Тотемъского уѣзду Вожбольскіе волости земской цоловальничишко Коняшко Васильевъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто дастольныхъ повытей.

Въ нынешнемъ, государь, во 147-мъ году били мы челомъ, сироты твоѣ, тебѣ, государю, и подавали многіе челобитные о пустыхъ 13 вытяхъ, что запустѣло после дозору князя Ивана Ондрѣевича Козловского и после писца Θоки Дурова да подьячева Остаθья Кулипанова отъ ихъ тежелова письма, что писали не по промысломъ и не по угодьемъ, выть на выть и болши, и намъ, сиротамъ твоимъ, сошла твоя государева подписная челобитноя за помѣтою твоево государева думнова дьяка Ивана Говренева—пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ ис книгъ дѣло выписать и доложить себя, государя. И то, государь, дѣло выписано, а дьякъ Понтелѣй Чириковъ тово дѣла въ Верхъ не несетъ и тебя, государя, не доложитъ, а мы, сироты твои, за тѣ пустые выти на Тотьме на правеже побиты насмерть, и отъ того смертнаго правежу бредутъ розно, а повытьишко свои мечютъ пусты.

Милосердый государь . . . (*п. т.*), пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, то дѣло положить передъ себя, государя, и вели, государь, по тому дѣлу свой царьской указъ учинить, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, вконецъ не погинуть и розно-бъ всѣмъ не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты, изъ которыхъ первая думн. дьяка М. Данилова. 147-го августа въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя, государя.

147-го августа въ 17 день, взять къ выписке.

IV. Царю государю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, Тотомского уѣзду Вожбальскіе волости земъской целовальничишко Коняшка Васильевъ и во всехъ крѣстьянъ мѣсто дастальныхъ повытѣй.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 147-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, и подавали многіе челобитные о пустыхъ 13 вытяхъ, что запустело после дозору князя Ивана Ондрѣевича Козловского и после писца Θоки Дурова да подьячево Остаθья Кулюпанова отъ ихъ тяжелово письма, что писали не по промысломъ и не по угодьемъ, выть на выть и больши, и намъ, сиротамъ твоимъ, сошла подписная челобитная за помѣтою твоево государева думного дьяка Ивана Гавренева — пожаловалъ ты, государь, велѣлъ дѣло изъ книгъ выписать и доложить себя, государя. И то, государь, дѣло выписано, и дьякъ Пантелѣ Чириковъ дѣла въ Верхъ не несетъ и тебя, государя, не доложитъ, и мы, сироты, за тѣ пустые выти на Тотьмѣ побиты насмерть, и отъ того смертного правежу бредемъ врознь и повытьишка свои мѣчемъ въ пустѣ.

Милосердый государь . . . (*п. т.*), пожалуй насъ, сиротъ своихъ достальныхъ крѣстьянишокъ, вели, государь, то дѣло передъ себя, государя, положить и по тому дѣлу свой царьской указъ учинить, что-бъ намъ, сиротамъ

твоимъ, и достальнымъ крѣстьянишкамъ вконецъ не погинуть и врознь бы не розбрестися, и повытьишковъ своихъ въ пусте не покинуть и твоихъ бы царьскихъ податей впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Ив. Гавренева. Государь пожаловалъ — велелъ по дѣлу доложить себя, государя.

V. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Тотомского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Коняшко Васильевъ и во всѣхъ крестьянишекъ Вожбальскіе волости мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 133-мъ году по твоему государеву указу были на Тотьме твои государевы писцы Ѳока Дуровъ съ товарыщи, писали, государь, и мѣрили Тотьму посадъ и Тотомской уѣздъ съ великою прибылью, не по твоему государеву указу и не по промысломъ нашимъ и не по угодьямъ, горы, и пески, и перелоги, и поросли, и всякіе запольные земли и отхожіе пашни и пенники, которые мѣста пашутъ не во многіе годы, и после того много лѣтъ лежатъ въ пусте, и однохлѣбные мѣста, которые секутъ большей лѣсъ, отходя верстъ по 5, и по 10, и по 15 и больше, подъ одинъ хлѣбъ, и тѣ всякіе запольные земли и отхожіе пашни и лесные однохлѣбные мѣста писали и мѣрили въ выти въ полевую землю. А прежнихъ государей блаженые ихъ памяти тѣ пашни и поросли и лесные однохлѣбные мѣста у писцовъ писаны были особною статьею, а не въ полевыхъ вытяхъ. И отъ того, государь, ихъ писцова тяжелово Ѳокина письма Дурова съ товарыщи и отъ великово ихъ немѣрново навалу и отъ большіе прибыли, что писали выть на выть, и по две на одну и больше, запустѣло со 136-го году у насъ въ Вожбальской волости въ розныхъ деревняхъ 13 вытей, и крестьянишка съ нужи и отъ многихъ нынѣшныхъ податей розбрелись врознь. И въ прошломъ, государь, во 147-мъ и въ нынѣшномъ во 148-мъ году Божьимъ праведнымъ судомъ, грѣхъ ради нашихъ, вымерло у насъ въ волости на Вожбалѣ 215 человѣкъ, и многіе горькіе бѣдные вдовки и з детишками своими бродятъ межъ дворы, помирая з голоду. И съ тѣхъ, государь, съ пустыхъ съ 13 вытей довелось взять твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ и стрелецкихъ запасныхъ денегъ на прошлые годы, на 146-й годъ и на 147-й, и нынѣшней на 148-й годъ 125 рублевъ 33 алтыны 1 деньга, да дворовыхъ денегъ на 146-й и на 147-й годъ съ пустыхъ съ 40 съ одново двора 82 рубли, и по твоему государеву указу и по грамотамъ, каковы присыланы къ воеводе къ Олексѣю Большеву, и нынѣчи по твоему государеву наказу, за приписью твоего государева діака Пантелѣя Чирикова, на Тотьме Иванъ Михайловичъ Малыгинъ тѣхъ доимочныхъ денежныхъ доходовъ, данныхъ, и оброчныхъ, и стрелецкихъ запасныхъ, и подворовыхъ денегъ правитъ на насъ, на достальныхъ сиротахъ твоихъ, на вожбальскихъ крестьянишкахъ съ пустыхъ съ 13 вытей нещадно, во весь день держитъ на правеже, а къ ноче мечетъ въ тюрьму. А Тотьму посадъ и Тотомской уѣздъ пожаловалъ ты государь — съ пуста имать всякихъ твоихъ государевыхъ доходовъ не велѣлъ, а наше, государь, Вожбальское волостишко въ челобитье тогда было прописано. И намъ,

бѣднымъ достальнымъ вожбальскимъ крестьянишкамъ, окупитися неможно, оскудали и задолжали великими неокупными долгами и вконецъ погибли, отъ тое новые пустоты и отъ писцова Ѳокина тяжелово письма и отъ великого навалу и отъ большіе его прибыли и отъ многихъ податей и отъ хлѣбново недороду и послѣдніе крестьянишка, пометавъ свои повытьишка въ пусте сверхъ 13 вытей, и бредутъ врознь. И въ прошлыхъ, государь, годехъ и въ нынѣшномъ во 148-мъ году били мы челомъ, сироты твои, тебѣ, государю, о той новой вожбальской пустотѣ, и съ Верху отъ тебя, государя, сходили многіе челобитные за помѣтою твоего государева думного діяка Ивана Гавренева — пожаловалъ ты, государь, велѣлъ выписать и доложить себя, государя. И дѣло, государь, выписано, и діякъ Пантелѣй Чириковъ выписки въ Верхъ не взнесетъ и тебя, государя, не доложитъ, и мы бѣдные, волочясь на Москвѣ, во многіе годы съ голоду помирая, а достальные крестьянишка на Тотьме и въ волостѣ на Вожбалѣ за то пусто насмерть побиты и въконецъ погибли.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, выписку въ Верхъ взнесть, и себя, государя, доложить и по выписке свой царьской указъ учинить, и не вели, государь, съ того нового пуста съ 13 вытей на насъ на бѣдныхъ, на достальныхъ крестьянишкахъ, своихъ государевыхъ денежныхъ доимочныхъ данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ денегъ править, и дворовыхъ, такъ же, какъ у тебя, государя, пожалованы Тотьма посадъ и Тотомской уѣздъ, что-бъ намъ бѣднымъ за то новое пуста на правеже насмерть побитымъ не быть и вконецъ не погинуть и твоихъ бы царьскихъ служебъ и податей не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. 148-го августа въ 31 день государь пожаловалъ — діаку Пантелею Чирикову велелъ по дѣлу доложити себя, государя.

149-го сентября въ 4 день, взять къ выписке.

VI. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Тотомского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Коняшка Васильевъ и во всѣхъ крестьянъ Вожбальскіе волости мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ и въ нынѣшномъ во 149-мъ году били мы челомъ, сироты твои, тебѣ, государю, о новомъ пусте о 13 вытяхъ, и съ Верху отъ тебя, государя, сходили многіе челобитные за помѣтою твоего государева думного діяка Ивана Гавренева — пожаловалъ ты, государь, велѣлъ дѣло наше и выписку взнесть въ Верхъ и себя, государя, доложить. И діякъ Пантелѣй Чириковъ выписки въ Верхъ не взнесетъ и тебя, государя, не докладываетъ, а Тотьма посадъ и Тотомской уѣздъ у тебя, государя, пожалованы — всякихъ твоихъ государевыхъ доходовъ съ пуста имать не велено.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, выписку и челобитье наше въ Верхъ взнесть и себя, государя, доложить. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта. Государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложить себя, государя, безволокитно.

VII. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Тотомского уѣзду Вожбальскіе волости земской целовальничишко Коняш(ка) Васильевъ и во всѣхъ Вожбальскіе волости достальныхъ крестьянишекъ мѣста.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ били мы челомъ сироты тебѣ, государю, и подавали челобитные о новомъ пусте о 13 вытяхъ, и съ Верху отъ тебя, государя, сходили многіе челобитные за помѣтою твоего государева думного діяка Ивана Гавренева — пожаловалъ ты, государь, велѣлъ дѣло наше по выписке доложить себя, государя, и діакъ Пантелѣй Чириковъ выписки въ Верхъ не взнесетъ и тебя, государя, не доложитъ. А Тотьма, государь, посадъ и Тотомской уѣздъ у тебя, государя, пожалованы — съ пуста у нихъ всякихъ твоихъ государевыхъ доходовъ имать не велено.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, выписку и челобитье наше въ Верхъ взнесть и себя, государя, доложить и по выписке свой царьской указъ учинити, и не вели, государь, съ насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, съ того новово пуста своихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ допмочныхъ и впредь и стрелецкихъ и дворовыхъ денегъ за прошлые годы и впредь править, что-бъ намъ бѣднымъ отъ того новово пуста врознь не збрестись и повытьишекъ своихъ въ пусто не пометать, и вконецъ не погинуть и твоихъ бы царьскихъ податей не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложить себя, государя.

149-го октября въ 8 день, взять къ выписке.

VIII. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Тотомского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Коняшка Васильевъ и во всѣхъ крестьянишекъ Вожбальскіе волости мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ и въ нынѣшнемъ во 149-мъ году били мы челомъ сироты тебѣ, государю, о новомъ пусте о 13 вытяхъ, и съ Верху твое государево жалованье подписные челобитные за помѣтою твоего государева думного діяка Ивана Гавренева сошли — велено выписку и челобитье наше въ Верхъ взнесть и тебя, государя, доложить втотчасъ безволокитно; и діякъ Пантелѣй Чириковъ выписки нашіе въ Верхъ не несетъ и тебя, государя, не доложитъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, выписку въ Верхъ взнесть и себя, государя, доложить и по выписке свой царьской указъ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 149-го ноября въ 10 день государь пожаловалъ, велѣлъ по выписке доложить себя, государя.

IX. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой, Тотомского уѣзду Вожбальскіе волости

земской целовальничишко Коняшко Васильевъ и во всѣхъ достальныхъ крестьянъ Вожбальскіе волости мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ и въ нынѣшномъ во 149-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, о новомъ пусте о 13 вытяхъ, и съ Верху твое государево жалованье многіе подписные челобитные за помѣтою твоихъ государевыхъ думныхъ діяковъ Ивана Гавренева да Михаила Данилова сошли — велено діяку Пантелѣю Чирикову выписку нашу въ Верхъ взнесть и тебя, государя, доложить втотчасъ безволокитно; и діякъ Пантелѣй Чириковъ выписки въ Верхъ не несетъ и тебя, государя, не докладываетъ, и намъ, сиротамъ, твоего государева указу нѣтъ, съ немѣрныхъ правежевъ вконецъ погибли и съ московскіе волокиты з голоду бѣдные померли.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, выписку нашу въ Верхъ взнесть и себя, государя, доложить, и по выписке вели, государь, свой царьской указъ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 149-го ноября въ 27 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ дѣле доложить себя, государя.

Послѣ челобитныхъ въ столбцѣ находится докладъ по нимъ, безъ конца. Все дѣло скрѣплено дьякомъ Пант. Чириковымъ. Прик. д. стар. л. 1641 г. № 42, часть 2-я.

№ 117.—1642—1644 гг.—151 г. 26 сентября—152 г. 2 апрѣля. Восемь челобитныхъ крестьянъ о дозорѣ запустѣвшихъ вытей.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, государю благовѣрному царевичю князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши государевы, Тотемского уѣзду Вожбальскіе волости земской целовальничишко Филька Яковлевъ во всѣхъ крестьянишекъ мѣсто достальныхъ повытей.

Въ прошлыхъ, государи, годехъ были по вашему государеву указу дозорщикъ князь Иванъ Андрѣевичъ Козловской да подьячей Марко Мартемьяновъ да верьвщикъ Ѳока Дуровъ да подьячей Остафей Кулипановъ и писали, государи, и вервили въ нашей Вожбальской волости тяжелымъ немѣрнымъ письмомъ съ великою прибылью, выть на выть и больше, и запольные, государи, однохлѣбные земли въ тѣ-жъ вменяючи въ живущіе выти. И отъ того, государи, ихъ дозору тяжелово немѣрново письма въ нашей Вожбальской волости запустѣло въ деревняхъ крестьянскихъ повытей 13 вытей, а вышло, государи, изъ нашіе Вожбальскіе волости крестьянъ 44 человѣка. И на насъ, государи, на достальныхъ крестьянишкахъ за тѣ пустые выти и за сошлые крестьяна правятъ на Тотьме ваши государевы воеводы всякіе ваши государевы денежные доходы, данные, и оброчные, и стрелецкіе, и дворовые деньги ратнымъ людемъ на жалованье, и во всякіе земскіе розходы и въ ямскіе отпуски, а правятъ, государи, на насъ, сиротахъ вашихъ, на достальныхъ крестьянишкахъ на 146-й годъ, и на 147-й годъ, и на 148-й годъ, и на 149-й годъ, и на 150-й годъ вашихъ государевыхъ дан-

ныхъ, и оброчныхъ, и стрелецкихъ, и дворовыхъ денегъ ратнымъ людемъ на жалованье 247 рублевъ 22 алтына 4 деньги. И намъ, государи, достальнымъ крестьянишкамъ за тѣ пустые выти и за сошлые крестьяня окупитца нечемъ, что, государи, обнищали, и обсиротали, и задолжали, и вконецъ погибли, и отъ того, государи, смертнаго правежу и достальные крестьянишка врознь розбрелись и повытьишка свои въ пусте мечютъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и государь благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, смилуйтеся, государи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ бѣдныхъ крестьянишекъ, велите, государи, учинить свой царьской указъ въ той пустотѣ, что-бъ, государи, намъ, сиротамъ вашимъ, бѣднымъ достальнымъ крестьянишкамъ вконецъ не погинуть, стоя на смертномъ правеже, до смерти побитымъ не быть и повытьишекъ своихъ въ пусте не покинуть и врознь бы не розбрестись. Царь государь и государь благовѣрный царевичъ, смилуйтеся, государи, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. 151-го сентября въ 26 день государь пожаловалъ, велелъ выписать и по выпискѣ велелъ доложити себя, государя, а покамѣста доложатъ, на прошлые лѣта не правити.

151-го октября въ 2 день, выписать.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, государю благовѣрному царевичю князю Алекъсѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши государевы, Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости достальныхъ повытей крестьянишка, земской целовальничишко Ѳилька Яковлевъ и во всѣхъ мѣсто крестьянъ Вожбальскіе волости.

Въ нынешнемъ, государи, во 151-мъ году сентября въ 26 день били мы челомъ, сироты ваши, вамъ, государямъ, подавали челобитную о пустыхъ 13 вытяхъ и о сошлыхъ крестьяняхъ, и вы, государи, пожаловали насъ, сиротъ своихъ, велѣли дѣло выписать своему государеву діаку Дмитрею Карпову и доложить себя, государя, а покаместъ дѣло предъ вами, государями, будетъ, и до вашего государева уложенья за прошлые годы денегъ не править. И то, государи, дѣло выписано, и діакъ Дмитрей Карповъ васъ, государей, не доложитъ; а мы, сироты ваши, бьемъ челомъ вамъ, государямъ, на Москвѣ о той пустотѣ и о сошлыхъ крестьяняхъ шестой годъ. И въ нынешнемъ, государи, во 151-мъ году посылаетъ твой государевъ діакъ Дмитрей Карповъ къ намъ на Тотьму къ воеводе твои государевы грамоты и велитъ править на насъ, сиротахъ вашихъ, за тѣ пустые выти и за сошлые крестьяня на прошлые годы и на нынешней на 151-й годъ твои государевы всякіе доходы съ тѣхъ пустыхъ вытей. И воевода на Тотьме насъ, сиротъ вашихъ, на правеже бьетъ насмерть, въ день держитъ на правеже, а къ ноче въ тюрьму мечетъ; а достальные крестьянишка врознь бредутъ, что, государи, обнищали, и обсиротали, и задолжали, и вконецъ погибли, окупитцо нечемъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)* и государь благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, смилуйтеся, государи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, бѣдныхъ достальныхъ крестьянишекъ, велите, государи, то дѣло своему государеву діаку Дмитрею Карпову передъ себя, государей, положить и въ той пустотѣ свой царьской указъ учинить, что-бъ намъ, до-

стальнымъ бѣднымъ крестьянишкамъ, отъ тое пустоты вконецъ не погинуть и врознь не розбрестись и повытьишекъ своихъ въ пусте не покипуть. Царь государь и государь благовѣрный царевичъ, смилуйтеся, государи, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. 151-го ноября въ 25 день государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложить себя, государя.

151-го ноября въ 26 день, взять къ дѣлу.

III. *21 декабря челобитчики подали еще челобитную, почти дословно такую же, какъ вторая. На челобитной 2 помѣты:* 1) 151-го декабря въ 21 день государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложить себя, государя. 2) 151-го декабря въ 22 день, взять къ дѣлу.

IV. *13 апрѣля того же года челобитчики подали еще челобитную, въ которой послѣ дословнаго повторенія сказаннаго ранѣе просили:*

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, государь благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, смилуйтеся государи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, бѣдныхъ достальныхъ крестьянишекъ, велите, государи, на Тотьме своему государеву воеводѣ князю Андрѣю Ѳедоровичю Шеховскому пуста и жила дозрить въ нашей Вожбальской волости, а дозря свой царьской указъ учинитъ, что-бъ намъ, бѣднымъ достальнымъ крестьянишкомъ, отъ тое пустоты вконецъ не погинуть и, стоячи на правеже, на смерть побитымъ не быть и врознь не розбрестися и повытьишекъ своихъ въ пусте не пометать. Царь государь и государь благовѣрный царевичъ, смилуйтеся, государи, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. 151-го апрѣля въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и доложить себя, государя.

151-го маія въ 3 день, взять къ дѣлу.

V. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, государю благоверному царевичю князю Алекъсею Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, Тотемскова уезда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Ѳилька Яковлевъ во всехъ крестьянишекъ мѣсто Вожбальскіе волости достальныхъ повытей.

Въ прошломъ, государь, во 151-мъ году сентября въ 26 день били челомъ мы, сироты ваши, вамъ, государемъ, о пустыхъ 13 вытехъ и о сошлыхъ крестьянехъ, и вы, государи, пожаловали насъ, сиротъ своихъ, бѣдныхъ достальныхъ крестьянишекъ, вѣлели своему государеву дьяку Дмитрію Карпову дело выписать, доложить себя, государя, а покамѣстъ дѣло предъ вами, государями, будетъ, и на насъ, сиротахъ вашихъ, до вашего государева уложенья за прошлые годы денегъ не правити. И вашъ государевъ дьякъ Дмитрей Карповъ посылаетъ на Тотьму къ воеводе ваши государевы грамоты и велитъ, государь, править на насъ, сиротахъ вашихъ, съ техъ пустыхъ вытей за прошлые годы и на нынешней на 152-й годъ ваши государевы всякіе доходы. И по темъ вашимъ государевымъ грамотамъ на Тотьме воевода на насъ, сиротахъ вашихъ, правитъ смертнымъ правежемъ отъ утра и до вечера, а къ ноче вѣлитъ въ тюрьму метать, и достальные крестьянишка отъ того смертнаго правежу врознь бредутъ и повытьишка свои въ пусте

мечють; а мы, бѣдные сироты, бьемъ челомъ вамъ, государемъ, о той пустотѣ шестой годъ. И въ нынешнемъ же во 152-мъ году по вашему государеву указу быть на Тотьме указано воеводъствомъ Ѳилону Михайловичю Оничкову на перемену воеводы князь Ондрея Ѳедоровича Шеховского.

Милосердый государь царь . . . *(п.т.)*, государь благоверный царевичь князь Олекъсей Михайловичъ всеа Русіи, смилуйтеся, государи, пожалуйте насъ, бѣдныхъ своихъ достальныхъ крестьянишекъ, велите, государи, на Тотьме своему государеву воеводе у насъ, сиротъ своихъ, въ нашей Вожбальской волости пуста и жила дозрить и, дозря, велите, государи, въ той пустотѣ свой государевъ указъ учинить, что-бъ намъ, бѣднымъ достальнымъ крестьянишкамъ, отъ тое пустоты вконецъ не погинуть и, стоячи на правеже, на смерть побитымъ не быть и врознь не розбрестись и повытьишекъ своихъ въ пусте не пометать. Царь государь и государь благоверный царевичъ, смилуйтеся, государи, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. 152-го октября въ 6 день государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложити себя, государя.

152-го октября въ 21 день, взять къ дѣлу.

VI. *12 октября 152 г. челобитчики подали почти дословно такую же челобитную, какъ* V-*я. На ней 2 помѣты:* 1) 152-го октября въ 12 день государь пожаловалъ, велелъ по тому дѣлу доложити себя, государя. 2) 152-го октября въ 28 день, взять къ дѣлу.

VII. *На слѣдующей почти дословно такой же челобитной 2 помѣты:* 1) 152-го ноября въ 17 день государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу доложить себя, государя. 2) 152-го ноября въ 27 день, взять къ дѣлу.

VIII. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и государю благовѣрному царевичю князю Алекъсѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ ваши государевы сироты, Тотемского уѣзду Вожбальской волости земской целовальничишко Ѳилька Яковлевъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто Вожбальской волости достальныхъ повытей.

Въ прошломъ, государи, во 151-мъ году сентября въ 26 день били челомъ мы, сироты, вамъ, государемъ, о пустыхъ 13 вытехъ и о сошлыхъ крестьянехъ, и вы, государи, насъ пожаловали, сиротъ своихъ, бѣдныхъ достальныхъ крестьянишокъ, велели своему государеву діяку Дмитрею Карпову дѣло выписати и доложити себя, государей, а покамѣстъ дѣло передъ вами, государеми, будетъ, и на насъ, сиротахъ вашихъ, до вашего государева уложенья за прошлые годы денегъ правити не велено. И то, государь, дѣло выписано лежало передъ діякомъ Дмитремъ Каръповымъ полтора годы, а передъ васъ, государей, не положилъ и указу не учинилъ, и мы, сироты ваши, бьемъ челомъ вамъ, государемъ, о той своей пустоте шестой годъ, и по вашему государеву указу сходили съ Верху многіе наши челобитные за помѣтою думново діяка Ивана Гавренева — велѣно доложити себя, государей. И дѣло, государи, и выписка передъ васъ, государей, не положена и по се время.

Милосердый государь царь . . . *(п.т.)* и государь благовѣрный царевичъ князь Алекъсѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуйте, государи, насъ, сиротъ

своихъ, велите, государи, своему государеву діяку Мине Грязеву выписку передъ себя, государей, положити и въ той пустотѣ свой царьской указъ учинити, что-бъ намъ, сиротамъ вашимъ, достальнымъ крестьянишкамъ врознь не розбрестися и достальныхъ повытьишокъ въ пусте не пометать и вашего бы государева тягла не отбыть. Царь государь и государь благоверный царевичъ, смилуйтесь, государи, пожалуйте!

На оборотѣ 2 помѣты. 152-го апрѣля въ 2 день государь пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложити себя, государя.

152-го апрѣля въ 8 день, выписать [1]).

№ 118. — 1645 — 153 гг. 21 мая. Докладъ государю о дозорѣ Вожбальской волости.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

Въ Устюжской четверти въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 147-го году по нынешней 151-й годъ написано:

Въ Тотемскомъ уѣзде въ волости въ Вожбале въ живущемъ 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-четь сошки, оброку, и дани, и съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку, и съ пустошей сенного оброку, и съ пустыхъ жеребьевъ за сено оброку всего 61 рубль 12 алтынъ з деньгою. И тѣ оброчные деньги по отпискамъ съ Тотьмы воеводъ въ присылке къ государю къ Москве въ Устюжскую четверть по 147-й годъ по окладу сполна. А въ прошлыхъ годѣхъ, во 147-мъ, и во 148-мъ, и во 149-мъ, и во 150-мъ году, по отпискамъ съ Тотьмы воеводъ Тита Дубровина, Олексѣя Большева, Ивана Малыгина въ то число съ Вожбальской волости въ присылке по 40 рублевъ по 23 алтына з деньгою на годъ; а къ тому на тѣ-жъ годы донять 82 рубли 22 алтына 4 де., по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де на годъ. Да съ Вожбальской же волости данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой на 151-й и на нынешней на 152-й годъ донять 41 рубль 11 алтынъ 2 де., по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ. И всего съ Вожбальской волости данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлые годы со 147 году и на нынешней на 152-й годъ донять 124 рубли 4 де.

Да стрелецкихъ денегъ на прошлой на 151-й и на нынешней на 152-й годъ донять 58 рублевъ 22 алтына 4 де., по 29 рублевъ по 11 алтынъ по 2 де. на годъ.

И обоево данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ денегъ на прошлые и на нынешней 152-й годъ донять 182 рубли 23 алтына 2 де.

И о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы государевы . . . *(п. т.)* многіе грамоты на Тотьму къ воеводамъ, къ Титу Дубровину, къ Олексѣю Большеву, къ Ивану Малыгину, ко князю Ондрѣю Шеховскому, а велено

---

[1]) Первыя помѣты на первыхъ семи челобитныхъ сдѣланы думнымъ дьякомъ Ив. Гавреневымъ, а вторыя — дьякомъ Дмитр. Карповымъ. На восьмой челобитной первая помѣта сдѣлана думнымъ дьякомъ Григ. Львовымъ, а вторая — дьякомъ Миной Грязевымъ.

имъ тѣ доимочные деньги, собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, прислать къ государю къ Москве. И съ Тотьмы воеводы писали къ государю царю . . . (п. т.), что тѣхъ доимочныхъ денегъ взять нѣ на комъ: крестьяне ото многихъ податей разбежались.

Да съ Вожбальской же волости на нынешней на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ взято 40 рублевъ 23 алтына з деньгою, а къ тому на нынешней на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ донять 20 рублевъ 22 алтына 2 де. А стрелецкихъ денегъ на нынешней на 153-й годъ съ Вожбальской волости не прислано ничего маія по 2-е число нынешняго-жъ 153-го году.

И государю царю . . . *(п. т.)* и государю благовѣрному царевичю князю Олексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальникъ Ѳилька Яковлевъ и во всѣхъ достальныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ по государеву указу были на Тотьме писцы и писали де въ ихъ Вожбальской волости немѣрнымъ письмомъ съ велпкою прибылью, выть на выть и больши, и запольные де однохлѣбные земли въ тѣ-жъ вменяючи въ живущіе выти. И отъ того де тяжелово немѣрного письма въ Вожбальской волости запустѣло въ деревняхъ крестьянскихъ повытей 13 вытей, а вышло де изъ ихъ Вожбальскіе волости крестьянъ 44 человѣка. И на нихъ де, на достальныхъ крестьянехъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяне правятъ всякіе государевы денежные доходы, и оброчные и стрелецкіе и дворовые деньги ратнымъ людемъ на жалованье, и во всякіе земскіе росходы и въ ямскіе отпуски на 146-й, и на 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й годъ въ[1]) государевыхъ данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ и дворовыхъ деньгахъ[2]) ратнымъ людемъ на жалованье 247 рублевъ 22 алтына 4 де., и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяне окупитца нѣчемъ; и государь царь . . . *(п. т.)* и государь благовѣрный царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловали-бъ ихъ, достальныхъ крестьянъ, не велѣли на нихъ тѣхъ доимочныхъ денегъ править. А на челобитной ихъ помѣта думного діака Ивана Гавренева: 151-го сентября въ 26 день государь пожаловалъ — велѣлъ выписать и по выписке велѣлъ доложити себя, государя, а покамѣста доложитъ, на прошлые лѣта не правити.

А въ прошломъ во 150-мъ году по государеву указу о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы на Тотьму къ воеводе ко князю Ондрѣю Шеховскому государевы грамоты, а велено ему тѣ доимочные деньги на прошлые годы и на 150-й годъ по окладу сполна собрать, а на ослушникѣхъ доправить, а собравъ и на ослушникѣхъ доправя, прислать къ государю вскоре. И въ прошломъ же во 150-мъ году марта въ 29 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Тотьмы воевода князь Ондрѣй Шеховской, что тѣхъ доимочныхъ денегъ взять нѣ на комъ: крестьяне въ прошлыхъ годѣхъ розбрелись врознь до нево, князя Ондрѣя.

И марта-жъ въ 31 день по той ево отписке послана къ нему государева грамота, а велено ему по прежнему государеву указу крестьянъ, съ которыхъ

---

[1]) *Предлогъ:* въ *вписанъ позже.*

[2]) *Переправлено изъ:* денегъ.

тѣ государевы доимочные деньги довелись взять, подавать на поруки з записьми, что имъ жить за государемъ, а не бѣгать, а доимочные деньги одноличнo доимать съ великимъ радѣньемъ; а будетъ онъ тѣхъ денегъ не зберетъ, и государь тѣ деньги велитъ доправить на немъ. А съ пустыхъ жеребьевъ велено доправить на тѣхъ людехъ, хто тѣми пустыми жеребьями, землею и всякими угодьи, владѣютъ, а, собравъ тѣ деньги, прислать къ государю къ Москве вскоре.

И въ прошломъ во 151-мъ году октября въ 18 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Тотьмы воевода князь Ондрѣй Шеховской, что онъ по государеве грамоте въ государевыхъ доимочныхъ деньгахъ, на комъ тѣ деньги довелись взять, посылалъ целовальниковъ и розсыльщиковъ, а велѣлъ имъ тѣхъ крестьянъ подавать на поруки з записьми, что имъ жить за государемъ, а не бѣгать; а пустыхъ жеребьевъ для подлинного сыску велѣлъ окольныхъ волостей съ крестьяны досмотрѣть и доимочные деньги съ тѣхъ пустыхъ жеребьевъ доправить, хто тѣми пустыми жеребьями, землями и всякими угодьи, владѣютъ; а Вожбальской де волости и Бабья озера по крестьянехъ поруки велѣлъ взять и доимочные деньги съ пустыхъ жеребьевъ править. И по досмотру де тотемскихъ целовальниковъ и розсыльщиковъ пустыми жеребьями бѣглыхъ крестьянъ, которые лежатъ въ пусте, крестьяне не владѣютъ, а Вожбальскіе де волости и Бабья озера крестьяне бьютъ челомъ государю, что они пустыми жеребьями не владѣютъ же, лежатъ въ пусте, а крестьяне де тѣхъ пустыхъ жеребьевъ розбрелись врознь до нево, князь Ондрѣя. А порукъ де по себѣ тѣхъ волостей крестьяне, на которыхъ доимочные деньги довелись взять, не даютъ, и нихто по нихъ иныхъ волостей крестьяне не ручаютца. И онъ де на тѣхъ крестьянехъ доимочные деньги правитъ безъ пощады, въ день держитъ на правеже, а на ночь велитъ метать въ тюрьму, а доправить де тѣхъ денегъ въскоре не мошно, что на тотмичахъ на посадцкихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянехъ по государевымъ грамотамъ ис приказу Збору ратныхъ людей велено ему собрать государевы денежные доходы, ратнымъ людемъ на жалованье дворовые доимочные деньги на прошлые на 146-й и на 147-й годъ, чего они въ тѣхъ годѣхъ не доплатили. А только тотмичи посадцкіе и уѣздные люди въ денежномъ зборе станутъ мотчать, и земского старосту и посадцкихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей человѣкъ 10 или больши велено вкинуть въ тюрьму; а на Тотьме де у соляныхъ варницъ трубы испортились, стоятъ въ пусте, и которые де посадцкіе люди и волосные крестьяне у того варнишного промыслу въ государевыхъ податѣхъ окупались, и тѣ де многіе люди збрели врознь.

Да въ нынешнемъ во 152-мъ году ѳевраля въ 14 день писалъ къ государю съ Тотьмы воевода князь Ондрѣй Шеховской, а въ отписке ево написано: не доправлено де съ Вожбальской волости государевыхъ доимочныхъ денегъ на нынешней на 152-й годъ 20 рублевъ 22 алтына 2 де., потому что крестьяне съ правежу говорятъ ему, князю Ондрѣю,—тѣ де доимочные деньги довелись взять съ пустыхъ жеребьевъ, которые крестьяне розбрелись врознь, и имъ де въ тѣхъ доимочныхъ деньгахъ за пустые жеребьи искупитца не мочно.

А онъ де тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ правитъ, въ день держитъ на правежѣ, а на ночь велитъ метать въ тюрьму, и въ волости приставовъ для правежу тѣхъ денегъ посылаетъ почасту; а какъ доправитъ, и онъ тѣ деньги пришлетъ къ государю къ Москве тотчасъ.

Да въ нынешнемъ же во 152-мъ году іюня въ 13 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Тотьмы воевода Ѳилонъ Оничковъ, а въ отписке ево написано: не доправлено де съ Вожбальской волости на нынешней на 152-й годъ стрелецкихъ денегъ 29 рублевъ 11 алтынъ 2 де., потому — которые крестьяне приведены на Тотьму съ правежу, и говорятъ ему, Ѳилону, что тѣ доимочные деньги довелись у нихъ взять съ пустыхъ жеребьевъ, которые запустѣли въ прошлыхъ годѣхъ после писцовъ, а крестьяне тѣхъ жеребьевъ въ Смоленскую службу ото многихъ податей, отъ салдацкихъ и отъ дворовыхъ денегъ розбрелись врозно, и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые жеребьи въ тѣхъ деньгахъ искупитца не мошно. И онъ, Ѳилонъ, тѣ доимочные деньги на крестьянехъ правитъ нещадно, въ день велитъ держать на правежѣ, а на ночь метать въ тюрьму, и въ волость посылаетъ почасту, и они де на правежѣ стоятъ и въ тюрьмѣ сидятъ, а денегъ не платятъ.

А въ досмотреныхъ книгахъ Ивана Малыгина 148-го году тоѣ Вожбальскіе волости въ живущемъ и въ пусте не написано.

И 153-го маія въ 21 день государя . . . *(п. т.)* по выписке противъ Олексѣевыхъ отписокъ Большева и по сыску Ивана Малыгина про владѣнье пустыхъ земель, которыми пустыми землями владѣли безоброчно тотемцы посадцкіе люди и волостные крестьяне, и горланы и ябедники, дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и государь царь . . . *(п. т.)*, слушавъ той выписки, указалъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать и измѣрить устюжскимъ писцомъ, Ѳеонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово. А подлинной государевъ указъ о томъ за рукою думного дьяка Михаила Волошенинова подъ тою-жъ Олексѣевою выпискою Большева.

№ 119.—1645—153 гг. 29 мая. Грамота къ устюжскимъ писцамъ Аѳ. Толочанову и Ак. Плохово о дозорѣ Вожбальской волости.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи писцомъ Ѳеонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

Въ Устюжской чети въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 147-го году по нынешней по 153-й годъ написано: въ Тотемскомъ уѣзде въ волости въ Вожбале въ живущемъ 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-четь сошки, оброку, и дани, и съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку, и съ пустошей сенного оброку, и съ пустыхъ жеребьевъ за сено оброку всего 61 рубль 12 алтынъ з деньгою. И тѣ оброчные деньги по отпискамъ съ Тотьмы воеводъ въ присылке къ намъ къ Москве въ Устюжскую четверть по 147-й годъ по окладу сполна, а въ прошлыхъ годѣхъ, во 147-мъ, и во 148-мъ, и во 149-мъ, и во 150-мъ году, по отпискамъ съ Тотьмы воеводъ Тита Дубровина, Олексѣя Большева, Ивана Малыгина

въ то число съ Вожбальской волости въ присылке по 40 рублевъ по 23 алтына 3 деньгою на годъ, а къ тому на тѣ-жъ годы донять 82 рубли 22 алтына 4 де., по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ. Да съ Вожбальской же волости данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлой на 151-й и на 152-й годъ донять 41 рубль 11 алтынъ 2 де., по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ. И всего съ Вожбальской волости данныхъ и оброчныхъ денегъ на прошлые годы со 147-го году и на 152-й годъ донять 124 рубли 4 де., да стрелецкихъ денегъ на прошлой на 151-й и на 152-й годъ донять 58 рублевъ 22 алтына 4 де., по 29 рублевъ по 11 алтынъ по 2 де. на годъ; и обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ денегъ на прошлые годы донять 182 рубли 23 алтына 2 де. И о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы наши многіе грамоты на Тотьму къ воеводамъ къ Титу Дубровину, къ Олексѣю Большеву, къ Ивану Малыгину, ко князю Ондрѣю Шеховскому, а велено имъ тѣ доимочные деньги, собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, прислать къ намъ къ Москве. И съ Тотьмы писали къ намъ воеводы, что тѣхъ доимочныхъ денегъ взять нѣ на комъ: крестьяне ото многихъ податей розбежались. Да съ Вожбальской же волости на нынешней на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ донять 20 рублевъ 22 алтына 2 де., а стрелецкихъ денегъ на нынешней на 153-й годъ съ Вожбальской волости мая по 2 число не прислано ничего.

И ныне били намъ челомъ Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальникъ Ѳилька Яковлевъ и во всехъ достальныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ по нашему указу были на Тотьме писцы и писали де въ ихъ Вожбальской волости немѣрнымъ письмомъ съ великою прибылью, выть на выть и больши, и запольные де однохлѣбные земли въ тѣ-жъ вменяючи въ живущіе выти. И отъ того де тяжелово немѣрного письма въ Вожбальской волости запустело въ деревняхъ крестьянскихъ повытей 13 вытей, а вышло де изъ Вожбальскіе волости крестьянъ 44 человѣка. И на нихъ де, на достальныхъ крестьянехъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяне правятъ всякіе наши денежные доходы, данные, и оброчные, и стрелецкіе, и дворовые деньги ратнымъ людемъ на жалованье, и во всякіе земскіе росходы и въ ямскіе отпуски на 146-й, и на 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й годъ 247 рублевъ 22 алтына 4 де., и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяне окупитца нѣчимъ; и намъ бы ихъ, достальныхъ крестьянъ, пожаловать, не велѣть на нихъ тѣхъ доимочныхъ денегъ править. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего діака Ивана Гавренева: 151-го сентября въ 26 день пожаловали мы, велѣли выписать и по выписке велѣли доложить насъ, а покамѣста доложатъ, на прошлые лѣта не правити.

И въ прошломъ во 150-мъ году по нашему указу о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы на Тотьму къ воеводе ко князю Ондрѣю Шеховскому наши грамоты, а велено ему тѣ доимочные деньги на прошлые годы и на 150-й годъ по окладу сполна собрать, а на ослушникѣхъ доправить, а собравъ и на ослушникѣхъ доправя, прислать къ намъ къ Москве вскоре. И въ прошломъ же во 150-мъ году марта въ 29 день писалъ

къ намъ съ Тотьмы воевода князь Ондрѣй Шеховской, что тѣхъ доимочныхъ денегъ взять нѣ на комъ: крестьяне въ прошлыхъ годѣхъ розбрелись врознь до нево, князя Ондрѣя. И марта-жъ въ 31 день по той ево отписке послана къ нему наша другая грамота, а велено ему по прежнему нашему указу крестьянъ, съ которыхъ тѣ наши доимочные деньги довелись взять, подавать на поруки з записьми, что имъ жить за нами, а не бѣгать, а доимочные деньги одноличио доимать съ великимъ радѣньемъ, а будетъ онъ тѣхъ денегъ не зберетъ, и мы тѣ деньги велимъ доправить на немъ. А съ пустыхъ жеребьевъ велено доправить на тѣхъ людехъ, хто тѣми пустыми жеребьями, землею и всякими угодьи, владѣютъ, а собравъ деньги прислать къ намъ къ Москве вскоре-жъ. И въ прошломъ во 151-мъ году октября въ 18 день писалъ къ намъ воевода князь Ондрѣй Шеховской, что онъ по нашей грамоте въ нашихъ доимочныхъ деньгахъ, на комъ тѣ деньги довелись взять, посылалъ целовальниковъ и розсыльщиковъ, а велелъ имъ тѣхъ крестьянъ подавать на поруки з записьми, что имъ жить за нами, а не бѣгать, а пустыхъ жеребьевъ для подлинного сыску велѣлъ окольныхъ волостей съ крестьяны досмотрить и доимочные деньги съ тѣхъ пустыхъ жеребьевъ доправить, хто тѣми пустыми жеребьями, землею и всякими угодьи, владѣютъ; а Вожбальской де волости и Бабья озера по крестьянехъ поруки велѣлъ взять и доимочные деньги съ пустыхъ жеребьевъ править. И по досмотру де тотемскихъ целовальниковъ и розсыльщиковъ пустыми жеребьями беглыхъ крестьянъ, которые лежатъ въ пусте, крестьяня не владѣютъ. А Вожбальскіе де волости и Бабья озера крестьяня бьютъ намъ челомъ, что они пустыми жеребьями не владѣютъ же, лежатъ въ пусте, а крестьяня де тѣхъ пустыхъ жеребьевъ розбрелись врознь до него, князя Ондрѣя. А порукъ де по себѣ тѣхъ волостей крестьяня, на которыхъ доимочные деньги довелись взять, не даютъ, и нихто по нихъ иныхъ волостей крестьяня не ручаютца. И онъ де на тѣхъ крестьянехъ доимочные деньги правитъ безъ пощады, въ день держитъ на правеже, а на ночь велитъ метать въ тюрьму, а доправить де тѣхъ денегъ вскорѣ не мочно. Да въ прошломъ же во 152-мъ году февраля въ 14 день писалъ къ намъ съ Тотьмы воевода князь Ондрѣй Шеховской, а въ отписке ево написано: не доправлено де съ Вожбальской волости доимочныхъ денегъ на прошлой на 152-й годъ 20 рублевъ 22 алтына 2 деньги, потому что крестьяня говорятъ ему, князю Ондрѣю: тѣ де доимочные деньги довелись взять съ пустыхъ жеребьевъ, которые крестьяня розбрелись врознь, и имъ де въ тѣхъ доимочныхъ деньгахъ за пустые жеребьи искупитца не мочно; а онъ де тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ правитъ, въ день держитъ на правеже, а на ночь велитъ метать въ тюрьму, а какъ доправитъ, и онъ тѣ деньги къ намъ къ Москве пришлетъ. Да въ прошломъ же во 152-мъ году іюня въ 13 день писалъ къ намъ съ Тотьмы воевода Өилонъ Аничковъ, а въ отписке ево написано: не доправлено де съ Вожбальской волости на прошлой на 152-й годъ стрелецкихъ денегъ 29 рублевъ 11 алтынъ 2 де., потому — которые крестьяне приведены на Тотьму съ правежу, и говорятъ ему, Өилону, что тѣ доимочные деньги довелись у нихъ взять съ пустыхъ жеребьевъ, которые запустели въ прошлыхъ годѣхъ после

писцовъ, а крестьяне тѣхъ жеребьевъ въ Смоленскую службу ото многихъ податей, отъ салдацкихъ и отъ дворовыхъ денегъ, розбрелись врознь, и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые жеребьи въ тѣхъ деньгахъ искупитца не мошно. И онъ, Ѳилонъ, тѣ допмочные деньги на крестьянехъ правитъ нещадно, въ день велитъ держать на правеже, а на ночь мѣтать въ тюрьму, и въ волость посылаетъ, и они де на правежѣ стоятъ и въ тюрьмѣ сидятъ, а денегъ не платятъ.

И въ нынешнемъ во 153-мъ году маія въ 21 день по выписке противъ Олексѣевыхъ отписокъ Большева и по сыску Ивана Малыгина про владѣнье пустыхъ земель, которыми пустыми землями владѣли безоброчно тотемцы посадцкіе люди и волосные крестьяне, и горланы и ябедники, насъ діакъ нашъ Мина Грязевъ докладывалъ, и мы, слушавъ той выписки, указали въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать и измѣрить вамъ писцомъ, тебѣ Ѳеонасью да подьячему Якиму. И Вожбальской волости съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го году посланы къ вамъ приправочные книги за приписью діака нашего Мины Грязева, а для меры сажень дана вамъ на Москве.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости велѣли старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ крестьяномъ для сыску и окладу выбрати изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, которые-бъ люди про волосныхъ крестьянъ и про землю и про всякіе угодья вѣдали подлинно; и выборы на тѣхъ людей взяли Вожбальской волости выборныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками. А, взявъ выборы, привести ихъ къ нашему крестному целованью на томъ, что имъ, выборнымъ людемъ, будучи съ вами, писцами, вамъ сказывать Вожбальскіе волости про торговыхъ и про промышленыхъ людей, и про ихъ торги и промыслы и прожитки, и про землю, и про угодья, и про всякіе оброчные мѣста сказывати вправду, по нашему крестному целованью, по дружбе ни по комъ не покрывати, а по *не*дружбе ни на кого ничего не затѣвати. Да въ Вожбальской же волости переписать церкви, и въ церквахъ образы окладные и неокладные, и у образовъ приклады, и книги, и образы, и сосуды, и колокола, и всякое церковное строенье, и на церковныхъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и церковные земли измѣрить и описать всякіе угодья. И на тѣ земли и на всякіе угодья велѣли класть передъ собою наши грамоты, или даные или купчіе, по чему они тѣми землями и всякими угодьи къ церквемъ владѣютъ, и сколь давно, а досмотря грамотъ и даныхъ и купчихъ, да по тому за ними тѣ земли и угодья и въ книги написали, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ.

Да въ Вожбальской же волости переписали-бъ вы села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы живущіе, и пустые дворовые мѣста, и во дворѣхъ крестьянъ по имяномъ, пашенныхъ и непашенныхъ людей, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ; и про тѣхъ людей сыскивали и роспрашивали старостъ

и целовальниковъ и тутошнихъ жильцовъ, и самихъ тѣхъ людей роспрашивали имянно вправду, по нашему крестному целованью, хто чѣмъ промышляетъ, торгуетъ ли, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, или пашню пашутъ, и хто на чомъ живетъ и пашни пашутъ. А роспрося и сыскавъ накрепко, тѣ всѣ земли, на чомъ хто живетъ, писали и мѣрили вправду, по нашему крестному целованью, пашня паханая и перелогомъ и лѣсъ пашенной въ десятины; а десятина мѣрити въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саженъ. А мѣрили пашня и въ книги писали, измѣря въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ, а въ которомъ поле пашни и перелогу и поросли по пашне лишекъ, пашни и перелогу прикладывали къ меньшому полю, и изверстывали во всѣхъ трехъ поляхъ пашня и перелогъ и лѣсомъ поросли по пашне, что-бъ однолично вездѣ было ровно; да по тому и въ писцовые книги Вожбальской волости писали. А про отхожіе пашни, и про припаши, и поляны на лесехъ, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивали накрепко и писали ихъ и мѣрили въ десятины-жъ вправду, сколько гдѣ на которыхъ покосехъ копенъ сѣна ставитца, и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу. А гдѣ будетъ леса большіе, и мѣрити ихъ въ десятины нѣльзе, и вы-бъ тѣ леса писали, смечая и выпрашивая и сыскивая накрепко, сколько гдѣ верстъ пашенного и непашенного и бортного лѣсу. Да тѣ земли и сенные покосы и леса, смѣтя накрепко, въ книги письма своево и мѣры написали, въ десятины и въ версты положили имянно порознь, сколько въ той волости и въ деревняхъ и въ починкахъ пашни паханые, перелогомъ и лѣсомъ поросло, и какова гдѣ земля, добра или середнея или худа, и что какихъ угодей порознь. А четвертные пашни клали въ выти и въ сошное письмо по прежнему нашему указу и против писцовыхъ книгъ, по скольку десятинъ въ выть и въ сохи прежніе писцы и дозорщики клали.

И про бортные ухожеи и про рыбные ловли сыскивали потому-жъ накрепко, по скольку въ которой деревне бортныхъ ухожеевъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей, и хто имянемъ которыми ухожеи и рыбными ловлями владѣютъ, и по скольку они съ тѣхъ оброчныхъ мѣстъ денежного оброку платятъ. А будетъ въ Вожбальской волости крестьяне владѣютъ рыбными ловлями и бортными ухожеи, или иными какими угодьи, а въ писцовыхъ книгахъ тѣ угодья у нихъ не написаны, и оброку денежного съ нихъ не платятъ, и тѣ всѣ угодья написати въ книги имянно себѣ статьею, и на тѣ прибылые угодья положити оброку денежного противъ иныхъ угодей, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, смотря по угодью, какъ бы намъ было прибыльнѣе. А будетъ хто похочетъ какіе оброчные земли и рыбные ловли и бортные ухожеи взяти изъ наддачи, опричь купленыхъ и вотчинныхъ деревенъ и угодей, и тѣ рыбные ловли и бортные ухожеи отдавати изъ наддачи и имати по нихъ въ томъ оброке поручные записи, что имъ съ тѣхъ угодей оброкъ платить ежегодъ въ нашу казну. Да тѣ всѣ рыбные ловли и бортные ухожеи и съ нихъ оброчные деньги писати въ книги имянно порознь, по статьямъ, сколько на кого съ оброчныхъ земель и съ которыхъ рыбныхъ ловель положено денежного

оброку, противъ прежнего нашего указу и примѣрясь къ писцовымъ книгамъ.

А которые будетъ въ деревняхъ и на погостехъ живутъ непашенные люди, и про пихъ розпросить тутошнихъ старостъ и целовальниковъ, какіе тѣ люди, хто чѣмъ торгуетъ, и какимъ промысломъ промышляютъ, и подати они Вожбальской волости съ волостными людьми платятъ ли. Да будетъ которые люди торгуютъ и промыслы всякими промышляютъ, а податей не платятъ, и вы-бъ тѣхъ людей положили въ тягло съ волостными людьми, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, и пашни имъ давали, смотря по нихъ, что-бъ одноличио нихто въ нашихъ податѣхъ в-ызбылыхъ не былъ.

Да и пустые дворы въ деревняхъ потому-жъ переписали имянно, сколько въ Вожбальской волости пустыхъ дворовъ, и чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста бывали, и сколь давно и отъ чего запустѣли, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, и хто ныне тѣми ихъ землями и сенными покосы и всякими угодьи владѣетъ, и изъ оброку-ль или безоброчно; да и сами-бъ есте тѣ земли описали и измѣрили. Да будетъ хто тѣми землями ныне владѣютъ безоброчно, и вы-бъ на тѣхъ людей клали оброки, примѣрясь къ инымъ селамъ и къ деревнямъ и угодьямъ. А будетъ которые владѣли много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и вы-бъ съ тѣхъ угодей на тѣхъ людехъ на прошлые годы, хто сколько владѣлъ, имали оброкъ въ нашу казну, смотря по угодью, что-бъ отъ самовольства унять, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбить; а учинить то по разсуженью, какъ бы впредь было прибыльнѣе и стоятельнее. А будетъ которые крестьяне пашню пашутъ на сторонахъ, наймуя у монастырей и у всякихъ людей мимо нашихъ земель, а свои будетъ у нихъ въ нашихъ черныхъ земляхъ пашни лежатъ въ пусте, и тѣхъ людей въ томъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, что-бъ имъ впредь свою тяглую пашню пахать всю, а въ пусте еѣ не положить, и тягло на тое пашню положили, примѣряся къ инымъ землямъ, а на сторонахъ имъ пашни мимо своихъ пашенъ пахать не велѣли, что-бъ наши земли впередъ въ пусте не были и лѣсомъ не поросли. А будетъ которые изможные люди пашни свои пашутъ сполна, а на сторонахъ пашни пашутъ сверхъ своихъ пашенъ для прибыли, и вы-бъ тѣмъ людемъ давали въ наемъ, въ тягло, или изъ выдѣльного снопа наши пустые земли, что-бъ одноличио нашихъ земель въ пусте нигдѣ не было. А будетъ пустыхъ земель не будетъ, и вы-бъ волостнымъ людемъ пашни на сторонахъ пахати поволили, что-бъ имъ въ томъ нужи не было. А которые будетъ крестьяне пашутъ въ деревняхъ пустые одворишные мѣста, а свою тяглую пашню въ поляхъ мечютъ въ пусто, и вы-бъ за тѣми крестьяны писали въ тягло, сыскивая допряма, ихъ старую полевую пашню, и впредь тѣмъ крестьяномъ велѣли пахать старую тяглую пашню за поруками, и въ тягло ихъ положили, примѣрясь къ инымъ деревнямъ, а одворишную пашню писали за ними-жъ, что-бъ одноличио въ нашихъ въ черныхъ деревняхъ пустыхъ мѣстъ не было; и того-бъ вы всего сами, ѣздя, дозрили накрепко. А которые будетъ крестьяне пашутъ пустые крестьянскіе-жъ жеребьи въ Вожбальской волости въ деревняхъ и въ починкахъ опричь своей тяглой пашни лишекъ, а тягла съ той припашной пашни не тянутъ, и вы-бъ ту ихъ

лишнюю прибавочную пашню написали на нихъ въ живущіе выти въ тягло къ ихъ прежней тяглой пашне, и оброкъ на нихъ съ тѣхъ прибылыхъ пашенъ положили, примѣриваясь къ инымъ землямъ, какъ бы имъ платить было возможно и что-бъ ихъ въ тяглѣ не отяжелить. А въ которыхъ деревняхъ на живущихъ вытяхъ живетъ крестьянъ человѣкъ по 5, и по шти, и по 10 и больши на одной выти, а тѣ будетъ крестьяне животомъ прожиточны и семьянисты гораздо, и вы-бъ тѣхъ крестьянъ розсаживали на пустые выти, или къ нимъ прибавливали пашни ис пустыхъ земель, что-бъ однолично въ томъ намъ прибыль учинить, а жилъ бы всякъ на пашне. А на выти писати и верстати крестьянъ, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ.

А буде въ Вожбальской волости въ селехъ и въ деревняхъ и на починкахъ по вашему письму объявитца пустовая земля, а жильцовъ на той землѣ не будетъ, и вы-бъ про то сыскивали накрепко, гдѣ тѣ люди, которые въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ жили, отъ чего тѣ села и деревни запустѣли, отъ нашихъ ли всякихъ податей, или отъ воеводъ и приказныхъ людей, или отъ волостныхъ старостъ и отъ богатыхъ мужиковъ и отъ горлановъ насильства, и будетъ отъ насильства, и отъ ково отъ стороннихъ людей, и сколь давно, или померли, и на чомъ хто жилъ, и хто тѣми ихъ жеребьи после ихъ владѣетъ, и после ихъ жены и дѣти или братья или племянники остались ли. Да будетъ Вожбальской волости ис которой деревни вышли крестьяне изъ-за насъ до Московского разоренья со 121-го году, и после писцовъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го году и по нынешней по 153-й годъ въ которые городы, х которымъ городомъ Вожбальская волость или которая деревня подошла, на посады, или за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, или за монастыри и на церковные земли, а ихъ жеребьи ныне лежатъ пусты, или будетъ у которыхъ крестьянъ после ихъ остались жены, и дѣти, или братья и племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что они живутъ за монастыри или за кѣмъ нибудь въ тѣхъ же городѣхъ или въ уѣздехъ, а изъ-за насъ будетъ вышли со 121-го году, и вы-бъ про тѣхъ крестьянъ и крестьянскихъ жонъ, и детей, и братью, и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстехъ жили, сыскивали и роспрашивали имянно, хто имянемъ на которомъ жеребью жилъ и сколь давно сшолъ, и имали-бъ о нихъ письмо въ волостяхъ за поповыми руками; и велѣли ихъ вывозить въ волости и въ деревни и сажати ихъ на старые жеребьи, и льгота имъ давати, смотря по ихъ разоренью и по пашне. А будетъ которыхъ Вожбальскіе волости крестьянъ вывести вамъ безъ государева указу изъ-за кого нельзѣ, и вы-бъ о томъ писали къ намъ къ Москве, и вамъ о томъ нашъ указъ будетъ. А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на тѣ достальные жеребьи называли жильцовъ стороннихъ охочихъ людей, отъ отцовъ детей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, непашенныхъ и нетяглыхъ и не крепостныхъ людей, и давали имъ пустые жеребьи на льготу. А льготы давали имъ для дворовые ставки и земляные роспашки на годъ, и на 2, и на 3, и на 5, а больши

десяти лѣтъ льготы не давать, смотря по землѣ, и по угодью, и по людемъ и смотря по животомъ и по промысломъ, какъ имъ мочно на тѣхъ пустыхъ жеребьяхъ поселитца. И въ живущіе выти тѣ земли положили, примѣрясь къ прежнимъ къ тяглымъ вытямъ и смотря по пашне и по угодьямъ, какъ бы государю было прибыльнѣе и впредь прочнее. А будетъ которые крестьяне въ Вожбальской волости обмолодали, или дворы или хоромы погорѣли, а скитаютца на сторонахъ по чюжимъ дворомъ, а учнутъ бить челомъ для дворовые ставки о льготе, и тѣмъ людемъ льгота давали на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по ихъ бѣдности, а по нихъ имали поруки з записьми въ томъ, что имъ въ тѣ льготные годы пашня роспахать и дворы себѣ поставить, а какъ льгота отойдетъ, и имъ всякіе подати платить съ волосными людьми врядъ; да тѣхъ всѣхъ людей письма своего въ книги писати имянно.

А которые будетъ крестьяня померли или розошлись безвѣсно, а жонъ и детей у тѣхъ крестьянъ после ихъ не осталось, а остался после ихъ хлѣбъ земляной или стоячей, и тотъ хлѣбъ отписывали на насъ, и велѣть тотъ хлѣбъ пожати и въ скирды скласти при себѣ тѣхъ селъ крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и ставить велѣть на высокихъ мѣстехъ и покрыть гораздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дождемъ не набивало и сысподи-бъ не подмочило, и отъ птицъ и отъ мышей истери не было. А для опыту велѣли ис того изо рженого и изъ ярового хлѣба омолотить сноповъ по сту и по двѣсте, изъ доброво и изъ середнего и изъ худово хлѣба, да почему будетъ ис того ржаного и изъ ярового хлѣба по опыту умолоту, и вы-бъ тому всему хлѣбу и умолотъ написали; и велѣли тотъ хлѣбъ после обмолотить старостамъ и целовальникомъ, а о томъ приказать имянно, что-бъ умолотъ хлѣбу вамъ былъ вѣдомъ, и недомолоту-бъ въ хлѣбе не было. А что гдѣ хлѣба пожнутъ, и сколько будетъ по опыту умолоту, и вы-бъ то велѣли написати въ книги, да тѣ книги прислали къ намъ къ Москве.

А однолично писцомъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости села, и деревни, и займища, и селища, и пашни, и сена, и лѣсъ, и всякіе угодья переписать, и жило и пусто дозрить и описать, и въ сошное письмо и въ живущее и въ наши всякіе денежные доходы положить прямо въ правду, по нашему крестному целованью, на чомъ вы намъ крестъ целовали, и учинили все, примериваясь къ устюжскому наказу, какъ бы намъ было прибыльнее; и описать Вожбальскую волость безо всякого мотчанья, что-бъ Вожбальской волости крестьяномъ въ кормахъ никакихъ налогъ и убытковъ не было. А корму въ Вожбальской волости у крестьянъ на себя и на молодыхъ подьячихъ имали-бъ вы противъ нашего указу, какъ у васъ о корму въ устюжскомъ наказе написано, а лишнихъ кормовъ сами-бъ вы не имали и молодымъ подьячимъ имать не велѣли, и тѣмъ Вожбальской волости крестьяномъ продажъ и убытковъ не чинили. А какъ Вожбальской волости села, и деревни, и селища, и займища, и пашню, и сѣна, и лѣсъ, и всякіе угодья опишете, и вы-бъ ѣхали на Устюгъ Великій, не мѣшкая, что-бъ устюжскому письму мотчанья не было, а Вожбальскіе волости письма своего и мѣры

писцовые книги и перечневую выписку здѣлали на Устюге. А здѣлавъ Вожбальской волости письма своего и мѣры книги и съ книгъ перечневую выписку, прислали-бъ тѣ книги и перечневую выписку къ намъ къ Москве съ Устюга Великого и велѣли подать въ Устюжской чети діаку нашему Мине Грязеву, а на Тотьме за вожбальскими книгами не жили, что-бъ устюжскому письму и мѣре за тѣмъ мотчанья не было.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го маія въ 29 день.

А подлинную грамоту взялъ Вожбальской волости челобитчикъ Васька Поповъ.

Васька Поповъ грамоты взялъ, руку приложилъ.

Далѣе въ столбцѣ черновики грамотъ—крестьянамъ Вожбальской волости о кормѣ писцамъ и тотемскому воеводѣ о дачѣ писцамъ разсыльщиковъ.

№ 120.—1645—153 гг. 6 іюня. Расписка подьячаго Ак. Плохово въ полученіи изъ чети приправочныхъ книгъ.

Въ нынешнемъ во 153-мъ году іюня въ 6 день Тотемского уѣзда Вожбальской волости съ писцовыхъ книгъ Ѳоки Дурова да подьячево Остаѳья Колюпанова 131-го году списокъ, за приписью діака Мины Грязева, отданъ подьячему Якиму Плохово.

Якимъ Плохово таковы приправочные книги взялъ и руку приложилъ.

№ 121.—1645—153 гг., іюль. Отписка Аѳ. Толочанова о томъ, что онъ не дождался подьячаго Ак. Плохово и дозрилъ Вожбальскую волость одинъ. Подъ отпиской перечневая роспись.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Оѳонька Толочановъ челомъ бьетъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году маія въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему Оѳоньке, да къ подьячему къ Якиму Плохово твоя государева царева . . . *(п. т.)* грамота изъ Устюжскіе четверти за приписью дьяка Мины Грязева, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, ѣхать въ Тотемской уѣздъ въ Вожбольскую волость, а, пріѣхавъ, велено переписать села и въ селехъ церкви, а въ церквахъ Божіе милосердіе образы окладные, и у образовъ приклады, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и на колокольницахъ колокола, и всякое церковное строенье, и на церковныхъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и церковные земли; да въ Вожбальской же волости деревни черные, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы живущіе и пустые, и дворовые мѣста, и во дворехъ крестьянъ по имяномъ, пашенныхъ и непашенныхъ людей, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и пашню паханую, и перелогъ, и что лѣсомъ поросло по пашне, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угодья велено описать и измѣрить въ десятины, и про всякіе угодья выпросить и смѣтить

накрепко. А описавъ въ Вожбольской волости села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы всякихъ жилецкихъ людей, и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угодья, и книги письма своего и мѣры и съ книгъ перечневую выписку, здѣлавъ на Устюге Великомъ, велено прислать къ тебѣ, государю, къ Москве въ Устюжскую четверть.

И по твоему государеву указу и по грамоте я, холопъ твой Ѳеонька, съ Тотьмы въ Тотемской уѣздъ въ Вожбальскую волость ѣздилъ для поспешенья одинъ, а товарыщъ мой подьячей Якимъ Плохово съ Москвы на Тотьму іюня по 20-е число ко мнѣ, холопу твоему, не бывалъ, а пріѣхалъ на Тотьму іюня въ 30 день. И тое Вожбольскую волость я, холопъ твой, описалъ и измѣрилъ, не дождався ево, Якима, съ Москвы къ себѣ, съ молодыми подьячими, и, пріѣхавъ на Устюгъ Великій, книги письма своего и мѣры той Вожбольской волости здѣлавъ и перечневую выписку за своею рукою послалъ къ тебѣ, государю, къ Москве тое Вожбольскіе волости съ выборнымъ целовальникомъ съ Ѳилькою Пестеревымъ и велѣлъ подать въ Устюжской четверти твоему государеву діаку Мине Грязеву.

На оборотѣ. 154-го сентября въ 8 день подалъ тотемской приставъ Семенъ Тонковъской.

Помѣта. 154-го сентября въ 8 день, выписать изъ писцовыхъ книгъ и изъ перечневой росписи ко государю въ докладъ.

Списокъ перечневой Тотемского уѣзду Вожбольской волости съ книгъ письма и мѣры Ѳеонасья Михайловича Талачанова 153-го году.

Волость Вожбольская на рекѣ на Вожболе, а въ ней погостъ, а на погосте 2 церкви, церковь Благовѣщеніе Пречистые Богородицы да церковь Николы чюдотворца, деревяны клѣтцки, одна теплая съ трапезою. А въ церквахъ Божіе милосердіе образы мѣсные и деисусы, и двери царскіе и сѣверные, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и на колокольнице колокола все мирское. Да на погосте-жъ дворъ поповъ, дворъ пономаревъ, да 2 кѣльи церковныхъ причетниковъ, да 2 кѣльи церковныхъ же причетниковъ пусты. Пашни паханые церковные худые земли 4 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна церковного 35 копенъ, лѣсъ вопчѣ з деревнями.

Да къ погосту-жъ деревенъ. Дрв. Мишукова, а въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 10 человѣкъ, пашни паханые худые земли 16 чети, да пашни-жъ перелогомъ 11 чети, да лѣсомъ поросло пороснягомъ 7 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 15 десятинъ, въ живущемъ выть, а въ пусте выть съ получетью.

Дрв. Пахтусово, а въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 8 человѣкъ, пашни паханые худые земли 28 чети, да перелогомъ 6 чети, да лѣсомъ поросло 2 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 70 копенъ, лѣсу пашенного 15 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ 2 выти безъ чети, а въ пусте полъ выти.

Дрв. Поповка, Горка то-жъ, а въ ней 2 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, пашни паханые худые земли 6 чети, да перелогомъ 4 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 ко-

пенъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ, въ живущемъ полъ выти безъ получети, а въ пусте полъ выти и пол-чети выти.

Дрв. Щулѣевская, а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да дворъ пустъ, пашни паханые 24 чети, да лѣсомъ поросло 2 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 70 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 15 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 15 десятинъ, въ живущемъ полторы выти, а въ пусте полъ выти и пол-четьверти выти.

Дрв. Сергѣево, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ, да 2 двора крестьянскихъ да дворъ бобыльской пусты, пашни паханые худые земли 16 чети, да перелогомъ 12 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 10 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 15 десятинъ, въ живущемъ выть, а въ пусте выть безъ чети.

Дрв. Лодыгинская, а въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да 2 двора да мѣсто дворовое крестьянскіе пусты, пашни паханые худые земли 12 чети, да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 4 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 55 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 25 копенъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ выть безъ чети, а въ пусте то-жъ.

Дрв. Чевшинская, а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 7 человѣкъ, пашни паханые худые земли 24 чети, да перелогомъ 4 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 копенъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ, а непашенного 12 десятинъ, въ живущемъ полторы выти, а въ пусте полъ выти съ получетвертью.

Дрв. Кудрина, а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 8 человѣкъ, да дворъ пустъ, пашни паханые худые земли 27 чети, да перелогомъ 5 чети, да лѣсомъ поросло 4 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 62 копны, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 13 копенъ, лѣсу пашенного 13 десятинъ, а непашенного 15 десятинъ.

Дрв. Завражья, а въ ней дворъ крестьянской, а въ немъ 1 человѣкъ, да 3 двора пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 4 чети, да перелогомъ 11 чети, да лѣсомъ поросло 9 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 30 копенъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ, въ живущемъ четверть выти, а въ пусте выть съ четью.

Дрв. Трухачева, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да 2 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ пусты, пашни паханые худые земли 12 четвертей, да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 28 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 17 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 12 десятинъ, въ живущемъ выть безъ четверти, а въ пусте выть съ получетвертью.

Дрв. Гридинская, а въ ней 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то-жъ, да 2 двора пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 26 чети, да перелогомъ 12 чети, да лѣсомъ поросло 8 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 70 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 20 копенъ,

лѣсу пашенного 12 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ полторы выти съ получетвертью, а въ пусте выть съ четвертью.

Дрв. Онтушевская, а въ ней дворъ крестьянской, въ немъ 1 человѣкъ, да 3 мѣста дворовыхъ погорѣлыхъ крестьянъ льготчиковыхъ, да 3 двора крестьянскихъ пусты, да старые пустоты 3 мѣста дворовые, пашни паханые худые земли 8 чети, да перелогомъ 24 чети, да лѣсомъ поросло 20 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 78 копенъ, да сѣна-жъ погорѣлыхъ крестьянъ льготчиковыхъ ихъ жеребьевъ 37 копенъ, лѣсу пашенного 20 десятинъ, а непашенного 25 десятинъ, въ живущемъ пол-чети выти, а въ пусте 3 выти съ получетью.

Дрв. Залѣсье Большое, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да 5 дворовъ пустыхъ, да старые пустоты 2 мѣста дворовыхъ, пашни паханые худые земли 8 чети, да перелогомъ 20 чети, да лѣсомъ поросло 14 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 65 копенъ, лѣсу пашенного 15 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ полъ выти, а въ пусте 2 выти съ получетвертью.

Дрв. Залѣсье Малое, а въ ней 2 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 3 человѣка, пашни паханые худые земли 4 чети, да перелогомъ 3 чети, да лѣсомъ поросло 3-жъ чети, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ, а непашенного 8 десятинъ, въ живущемъ четверть выти, а въ пусте четь и пол-четверти выти.

Дрв. Исаева, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 4 человѣка, да 3 двора крестьянскихъ пустыхъ, пашни паханые худые земли 18 чети, да перелогомъ 7 чети, да лѣсомъ поросло 5 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 35 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 25 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ выть и пол-пол-чети выти, а въ пусте выть безъ получетверти и безъ пол-пол-пол-чети выти.

Дрв. Пантелѣева, а въ ней 8 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 11 человѣкъ, пашни паханые худые земли 40 чети, да перелогомъ 4 чети, да лѣсомъ поросло 2 чети, сѣна 120 копенъ, лѣсу пашенного 15 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ 2 выти съ полувытью, а въ пусте полъ выти безъ пол-чети выти.

Дрв. Телпино, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да 3 двора да мѣсто дворовое пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 16 чети, да перелогомъ 10 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 45 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 15 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 15 десятинъ, въ живущемъ полторы выти безъ получети, а въ пусте полъ выти и пол-чети выти.

Дрв. Сродина, а въ ней 12 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 15 человѣкъ, да дворъ бобыльской пустой, пашни паханые худые земли 60 чети, да перелогомъ 6 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 150 копенъ, лѣсу пашенного 20 десятинъ, а непашенного 30 десятинъ, въ живущемъ 4 выти безъ чети, а въ пусте выть.

Дрв. Елтушева, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ

4 человѣка, да 2 двора пустыхъ, пашни паханые худые земли 12 чети, да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 6 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ, въ живущемъ выть безъ чети, а въ пусте выть безъ получети.

Дрв. Давыдково, а въ ней 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 4 человѣка, да 2 двора пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 4 чети съ осьминою, да перелогомъ 11 чети, да лѣсомъ поросло 8 чети съ осьминою въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 35 копенъ, да лѣсомъ поросло 15 копенъ, лѣсу пашенного 6 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ, въ живущемъ четверть и пол-пол-пол-четь выти, а въ пусте выть съ четвертью и безъ пол-пол-пол-чети выти.

Дрв. Ивановская, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 5 человѣкъ, да 5 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 12 чети, да перелогомъ 26 чети, да лѣсомъ поросло 20 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 70 копенъ, лѣсу пашенного 15 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ выть безъ четверти, а въ пусте 3 выти безъ получети.

Дрв. Ярцово, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 5 человѣкъ, да 4 двора пустыхъ крестьянскихъ, пашни паханые худые земли 8 чети, да перелогомъ 15 чети, да лѣсомъ поросло 7 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна 47 копенъ, да сѣна-жъ лѣсомъ поросло 18 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, а непашенного 20 десятинъ, въ живущемъ полъ выти, а въ пусте выть съ четвертью и пол-четверти выти.

Пус. Тимошкина слободка, Заболотная то-жъ, а въ ней мѣсто дворовое старые пустоты, пашни лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна лѣсомъ поросло 20 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ, а непашенного 10 десятинъ, въ пусте полъ выти.

Пус. Глазуниха, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло большимъ худые земли, по смѣте и по скаске крестьянъ выборныхъ людей, 4 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна лѣсомъ поросло 10 копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины, а непашенного 7 десятинъ, въ пусте четверть выти.

Пус. Демидовская, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло большимъ худые земли, по смѣте и по скаске крестьянъ выборныхъ людей, 4 чети, сѣна лѣсомъ поросло 10 копенъ, лѣсу пашенного 6 десятинъ, а непашенного 8 десятинъ, въ пусте четверть выти.

Пус. Ѳомина слободка, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли, по смѣте и по скаске крестьянъ выборныхъ людей, 2 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна лѣсомъ поросло 5 копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины, а непашенного 6 десятинъ, въ пусте пол-чети выти.

Пус. Верхотина. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло большимъ худые земли, по смѣте и по скаске выборныхъ людей, 3 чети въ поле, а въ дву потому-жъ, сѣна лѣсомъ поросло 8 копенъ, лѣсу пашенного 5 десятинъ, а непашенного 8 десятинъ, въ пусте четверть безъ пол-получети выти.

Пустошь Хотиха. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли, по смѣте и по скаске выборныхъ людей, 4 чети въ поле, а въ дву потому-жъ,

сѣна лѣсомъ поросло 10 копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины, а непашенного 6 десятинъ, въ пусте четверть выти.

И всего въ Вожбольской волости погостъ, а къ погосту 22 деревни да 6 пустошей, а на погосте 2 церкви, да дворъ поповъ, да дворъ пономарёвъ, да 2 кѣльи церковныхъ причетниковъ, да 2 кѣльи церковныхъ же причетниковъ пусты. А въ деревняхъ 96 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 123 человѣка, и со льготъчики, да 35 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, да 3 мѣста дворовыхъ льготъчиковыхъ, да 2 двора пусты бобыльскихъ, да мѣсто дворовое, да 7 мѣстъ дворовыхъ старыхъ. Пашни паханые церковные земли 4 чети, да крестьянскіе пашни паханые худые земли въ деревняхъ 385 чети съ осьминою, да перелогомъ 223 чети, да лѣсомъ поросло 153 чети съ осьминою, да въ пустошахъ пашни старые пустоты перелогомъ и лѣсомъ большимъ поросло 25 чети, въ поле, а въ дву потому-жъ. Сѣна церковного 35 копенъ, да крестьянского сѣна 1197 копенъ, да сѣна-жъ крестьянского погорѣлыхъ жеребьевъ 37 копенъ, сѣна-жъ лѣсомъ пороснягомъ поросло 474 копны, лѣсу пашенного 410 десятинъ.

А вытьми въ живущемъ 24 выти безъ получети выти, а малою сошкою сошка съ третью, и не дошло въ сошное письмо чети пашни, а большою сохою четверть сохи и пол-пол-чети сохи, и перешло въ сошное письмо полъ выти и пол-пол-чети выти и осьмина пашни.

А въ пусте по новому письму и мѣре 12 вытей безъ чети и безъ пол-пол-пол-чети выти, да старые пустоты 12 вытей съ получетвертью выти, а сошнымъ письмомъ четверть сохи и пол-пол-чети сохи и 6 чети съ осьминою пашни.

На оборотѣ по склейкамъ 2 раза. Къ сей перечневой росписи Аѳонасей Толочановъ руку приложилъ.

Помѣта дьяка М. Грязева. 154-го сентября въ 8 день подалъ перечневую писцовую роспись Вожбольской волости Тотемского уѣзду тое-жъ Вожбольской волости крестьянинъ Сенька Тонковской.

№ 122.—1645—154 гг. 18 сентября челобитная крестьянъ объ утвержденіи новаго дозора и 27 ноября докладъ изъ чети государю объ отмѣнѣ дозора, такъ какъ Аѳ. Толочановъ произвелъ его безъ под. Ак. Плохово.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой Тотемсково уѣзда Вожбальской волости земской целовальничишко Гаврилко Онисимовъ и во всехъ мѣсто достальныхъ крестьянишекъ тое-жъ Вожбальскіе волости.

Въ прошломъ, государь, во 153-мъ году по указу блаженные памяти отца твоего государева государя царя . . . *(п. т.)* присланъ былъ къ намъ изъ Устюжьскіе чети писецъ и мерщикъ Оѳонасей Михайловичъ Толочановъ съ товарыщы, по наказу за приписью твоего государева діяка Мини Грязева писалъ и мерилъ *въ* Вожъбальской волости жилое и пустое, и те книги у него справлены и къ Москве въ Устюжскую четверть присланы. И ныне на насъ,

сиротахъ твоихъ, на достальныхъ крестьянишкахъ на Тотьме воевода по прежьнимъ вашимъ государевымъ грамотамъ за прошлые годы и за пустые выти деньги правитъ немернымъ правежемъ. Въ прошлыхъ, государь, годехъ били мы челомъ блаженные памяти отцу твоему государеву государю царю . . . *(п. т.)* о своемъ пусте летъ съ семь и больши, и намъ, сиротамъ твоимъ, въ томъ окупитися немошно, и сами обнищали и осиротели и одолжали великими долги неокупными и, стоя на правеже, вконецъ погибли.

Милосердый государь царь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, вели, государь, въ томъ нашемъ пусте свой царьской указъ учинить, и вели, государь, тое нашіе волости Вожбала своему государеву діяку Мине Грязеву сотную книгу передъ себя, государя, въ докладъ положить, что-бъ намъ, достальнымъ крестьянишкамъ, впредь твоего царьского тягла и служебъ не отбыть, и вконецъ не погинуть, и на правеже побитымъ не быть, и розно не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. 154-го сентября въ 18 день государь пожаловалъ —велѣлъ те книги положить передъ собою, государемъ.

154-го сентября въ 26 день, взять къ дѣлу.

Написано въ докладъ.

Въ Устюжской чети въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 147-го году по 153-й годъ написано:

Въ Тотемскомъ уѣзде въ волости въ Вожбалѣ въ живущемъ 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-чети сошки, оброку и дани, и съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку, и съ пустошей сенного оброку, и съ пустыхъ жеребьевъ за сено оброку, всего 61 рубль 12 алтынъ з деньгою, и тѣ оброчные деньги въ Устюжскую четь по 147-й годъ въ присылке по окладу сполна. А со 147-го году по 152-й годъ и на 152-й годъ въ присылке 244 рубли 5 алтынъ 4 де., по 40 рублевъ по 23 алтына з деньгою на годъ, а къ тому на тѣ-жъ годы со 147-го году по 152-й и на 152-й годъ донять 124 рубли 4 де., по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ, да стрелетцкихъ денегъ на прошлой на 151-й и на 152-й годъ донять 58 рублевъ 22 алтына 4 де., по 29 рублевъ по 11-ти алтынъ по 2 де. на годъ. И обоево данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ на прошлые годы со 147-го году по 153-й годъ донять 182 рубли 23 алтына 2 де. Да на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ донять 20 рублевъ 22 алтына 2 де.

И всего съ Вожбальской волости на прошлые годы со 147-го году по 153-й и на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ донять 203 рубли 12 алтынъ 2 де.

И въ прошлыхъ во 151-мъ, и во 152-мъ, и во 153-мъ году били челомъ блаженные памяти великому государю царю . . . *(п. т.)* Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости крестьяня, а въ челобитныхъ ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ по государеву указу были на Тотьме писцы и писали въ ихъ Вожбальской волости немѣрнымъ письмомъ съ великою прибылью, вытъ

на выть и больши, и запольные однохлѣбные земли въ тѣ-жъ вмѣняючи въ живущіе выти. И отъ того де тяжелого немѣрного письма въ Вожбальской волости запустело въ деревняхъ крестьянскихъ повытей 13 вытей, а вышло де изъ нихъ Вожбальскіе волости 44 человѣка крестьянъ. И на нихъ де, на достальныхъ крестьянехъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяня правятъ всякіе государевы денежные доходы, данные, и оброчные, и стрелетцкіе, и дворовые деньги ратнымъ людемъ на жалованье и во всякіе земскіе росходы и во всякіе отпуски на 146-й, и на 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й годъ 247 рублевъ 22 алтына 4 де., и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяня окупитца нѣчемъ, и государь царь . . . *(п. т.)* пожаловалъ бы ихъ, достальныхъ крестьянъ, не велѣлъ на нихъ тѣхъ доимочныхъ денегъ править.

А на челобитныхъ ихъ помѣта думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева, Григорья Львова: государь пожаловалъ, велѣлъ выписати и по выписке доложить себя, государя, а покамѣста доложитъ, на прошлые лѣта не править.

И въ прошломъ же во 153-мъ году маія въ 21 день блаженные памяти государя царя . . . *(п. т.)* по выписке дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и блаженные памяти государь царь . . . *(п. т.)*, слушавъ выписки, указалъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать и измѣрять устюжскимъ писцомъ Ѳѳонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

И въ прошломъ же во 153-мъ году маія въ 29 день по тому государеву указу послана государева грамота къ писцомъ къ Ѳѳонасью Толочанову да къ подьячему къ Якиму Плохово, а велено имъ въ Вожбальской волости переписать села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы живущіе и пустые, и во дворехъ крестьянъ по имяномъ, и пашню, и сѣна, и лѣсъ и всякіе угодья, и тое пашню пахануюи и перелогъ и лѣсъ пашенной измѣрять въ десятины и въ сошное письмо и въ живущее и во всякіе государевы денежные доходы положить прямо вправду, по государеву крестному целованью. И писать и мѣрять и всякіе писцовы дела велено имъ дѣлать обѣимъ вмѣсте, а описавъ въ Вожбальской волости села, и деревни, и починки, и селища, и займища, и дворы всякихъ жилетцкихъ людей, и пашню, и сено, и лѣсъ и всякіе угодья, и книги письма своего и мѣры велено прислать ко государю къ Москве.

И въ нынешнемъ во 154-мъ году сентября въ 8 день писалъ блаженные памяти ко государю царю . . . *(п. т.)* писецъ Ѳѳонасей Толочановъ, а въ отписке ево написано, что онъ, Ѳѳонасей, въ Тотемской уѣздъ въ Вожбальскую волость ѣздилъ для поспешенья одинъ, а товарыщъ де ево подьячей Якимъ Плохово съ Москвы на Тотьму іюня по 20 число не бывалъ, а пріѣхалъ на Тотьму іюня въ 30 день, и тое де Вожбальскую волость онъ, Ѳѳонасей, описалъ и измѣрялъ, не дождався подьячего Якима съ Москвы, съ молодыми подьячими. И книги письма своего и мѣры Вожбальской волости, здѣлавъ, и перечневую выписку прислалъ онъ, Ѳѳонасей, за своею рукою, а подьячего Якима Плохово у тѣхъ писцовыхъ книгъ и у перечневой выписки руки нѣтъ.

А по тѣмъ Өеонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова 153-го году въ Вожбальской волости въ живущемъ 24 выти безъ получети выти, а малою сошкою сошка съ третью, и не дошло въ сошное письмо чети пашни, а большою сохою четверть сохи и пол-пол-чети сохи, и перешло въ сошное письмо полъ выти и пол-пол-чети выти и осьмина пашни.

А оброку и дани на тѣ живущіе выти положено 37 рублевъ 33 алтына, съ выти оброку по рублю по 16-ти алтынъ по 4 де., дани съ рубля по 2 алтына.

А въ пусте по Өеонасьеву письму и мѣре Толочанова 12 вытей безъ чети и безъ пол-пол-пол-чети выти, да старые пустоты 12 вытей съ получетью выти, обоево 24 выти безъ чети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь, а сошнымъ письмомъ четь сохи и пол-пол-чети сохи и 6 чети съ осьминою пашни. А отчего та пустота въ Вожбальской волости учинилась, того въ тѣхъ Өеонасьевыхъ писцовыхъ книгахъ Толочанова не написано.

А въ тотемскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Өоки Дурова да подьячего Остаөья Кулюпанова 131-го и 132-го и 133-го году и въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 154-го году написано: въ волости въ Вожбалѣ въ живущемъ 36 вытей съ четью выти, а сошками 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-четь сошки, оброку и дани 57 рублевъ 21 алтынъ 4 де., да съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку и дани 13 алтынъ 2 де., да съ пустошей сенново оброку 28 алтынъ, да съ пустыхъ жеребьевъ съ 4 вытей съ получетью за сѣно оброку 2 рубли 15 алтынъ 5 де., и обоево по окладу 61 рубль 12 алтынъ з деньгою. И противъ писцовыхъ и приходныхъ книгъ по Өеонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова убыло изъ живущего четвертные пашни паханые худые земли 187 чети, а вытьми убыло 12 вытей и безъ чети и безъ пол-пол-пол-чети выти, а сошнымъ письмомъ пол-чети сохи и пол-пол-пол-четь сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ осьмина пашни. А изъ четвертныхъ доходовъ по тѣмъ же Өеонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова 153-го году оброку убыло съ пустыхъ вытей 19 рублевъ 16 алтынъ 4 де., данныхъ денегъ рубль 5 алтынъ 4 де., з дву бобылей 13 алтынъ 2 де., съ старые пустоты съ 4 вытей съ получетью выти сенныхъ покосовъ оброку 2 рубли 15 алтынъ 5 де., да съ оброчныхъ пустошей оброчныхъ денегъ рубль 7 алтынъ 3 де. И всего по Өеонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова збудетъ оброчныхъ и данныхъ денегъ 24 рубли 25 алтынъ 4 де.

А за тѣмъ въ Вожбальской волости государевыхъ четвертныхъ доходовъ по Өеонасьевымъ же писцовымъ книгамъ Толочанова 153-го году противъ приходныхъ книгъ противъ окладу оброчныхъ и данныхъ денегъ останетца 36 рублевъ 19 ал. 5 де.

Да по тѣмъ же ево Өеонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова написано пустыхъ дворовъ, а крестьяне тѣхъ дворовъ померли, со 137-го, и со 138-го, и со 140-го, и со 141-го, и со 142-го, и со 143-го, и со 144-го, и со 145-го, и со 146-го, и со 148-го, и со 149-го, и со 150-го году 27 дворовъ. А жены и дѣти после тѣхъ крестьянъ осталися-ль или померли-жъ, того въ тѣхъ ево Аөонасьевыхъ писцовыхъ книгахъ Толочанова имянно не написано. Да дворъ пустъ написанъ со 145-го году, а крестьянинъ того

двора умеръ з женою и з дѣтьми. Да дворъ пустъ со 146-го году, а крестьянинъ того двора сшелъ въ Сибирь з женою и з дѣтьми. Да дворъ пустъ со 146-го году, другой дворъ со 149-го году, а крестьяне де ис тѣхъ дворовъ сошли въ Сибирь, а з женами-ль и з дѣтьми, того въ тѣхъ ево книгахъ имянно не написано. Да 9 дворовъ пустыхъ, написано — запустѣли со 136-го, и со 141-го, и со 143-го, и со 149-го, и со 150-го году, а крестьяне де тѣхъ пустыхъ дворовъ сошли безвѣсно, а з женами-ль и з дѣтьми, того имянно въ тѣхъ книгахъ не написано. Да 2 мѣста пустыхъ дворовыхъ, одно со 140-го году, другое со 141-го году, а крестьяне де тѣхъ пустыхъ мѣстъ померли. А жены и дѣти после ихъ осталися-ль или нѣтъ, того въ тѣхъ ево книгахъ не написано. Да 3 мѣста пустые, запустели со 147-го году, а крестьяне де тѣхъ пустыхъ мѣстъ бродятъ по миру.

И всего по Офонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова написано въ пусте 40 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ да 5 мѣстъ дворовыхъ, а отъ чего тѣ дворы запустели, отъ хлѣбного-ль недороду, или отъ какихъ податей, или отъ иного отъ чего, того въ тѣхъ его, Аѳонасьевыхъ, писцовыхъ книгахъ не написано.

И сентября въ 11 день въ Устюжской чети вожбальской челобитчикъ, которой привезъ Вожбальскіе волости писцовые книги, Сенька Тонковской противъ писцовыхъ книгъ Ѳѳонасья Толочанова про пустые дворы допрашиванъ: тѣ крестьянскіе дворы, которые крестьяня тѣхъ дворовъ померли и розбрелись, а жены и дѣти после тѣхъ умершихъ и сошлыхъ крестьянъ на ихъ жеребьяхъ осталисъ или нѣтъ, и гдѣ они ныне живутъ, на старыхъ ли своихъ или гдѣ на иныхъ жеребьяхъ.

И челобитчикъ Сенька Тонковской въ тѣхъ пустыхъ дворехъ, которые въ Ѳѳонасьевыхъ книгахъ Толочанова написаны въ пусте, а люди де тѣхъ дворовъ померли и розбрелись, сказалъ 3 двора въ жиле, а людей въ тѣхъ дворехъ 4 человѣка да вдова. А которые люди въ тѣхъ же Ѳѳонасьевыхъ книгахъ написаны померли или розбрелись безвѣсно, и челобитчикъ Сенька Тонковской сказалъ изъ тѣхъ людей 6 человѣкъ въ живыхъ, а ходятъ де они по миру и работаютъ у варницъ, а иные пасутъ животину.

Да 2 жены умершихъ крестьянъ съ старыхъ своихъ жеребьевъ изъ Вожбальскіе волости вышли замужъ в-ыные волости, а хто тѣми старыми повытьи, на которыхъ мужья ихъ жили, ныне владѣетъ, того невѣдомо.

И государь царь . . . *(п. т.)* Ѳѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова, что онъ писалъ одинъ съ молодыми подьячими, не дождався товарыща подьячего, вѣрить укажетъ ли, и доимочные прошлыхъ лѣтъ четвертные денежные доходы и стрелетцкіе деньги 203 рубли 12 алтынъ 2 де. Вожбальской волости на крестьянехъ взять укажетъ ли, и всѣ-ль деньги сполна взять укажетъ, или тѣхъ доимочныхъ денегъ на прошлые годы государь имать не укажетъ, и что по Ѳѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова сверхъ писцовыхъ книгъ Ѳоки Дурова объявилось въ пусте, и ту пустоту и съ того пуста четвертные денежные доходы изъ окладу выложить и впредь съ Вожбальской волости з живущего всякіе свои государевы четвертные денежные доходы имать по Ѳѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова укажетъ ли?

И 154-го ноября въ 27 *день* государя царя . . . *(п. т.)* дьякъ Мина Грязевъ по сей выписке докладывалъ, и государь царь . . . *(п. т.)* указалъ тое Вожбальскую волость писцомъ Ѳеонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово описать и жило и пусто дозрить изнова обѣимъ вмѣсте, а тѣмъ ево, Ѳеонасьевымъ, писцовымъ книгамъ государь вѣрить не указалъ, что писецъ Ѳеонасей Толочановъ Вожбальскую волость писалъ и мѣрялъ одинъ безъ товарыща своего подьячево Якима Плохово, а по грамоте блаженные памяти государя царя . . . *(п. т.)* велено имъ, Ѳеонасью и подьячему Якиму, всякіе писцовы дела дѣлать и писать и мѣрять вмѣсте, а онъ, Ѳеонасей, тое Вожбальскую волость писалъ и мѣрялъ одинъ своимъ самовольствомъ безъ государева указу. И впредь устюжскимъ и усольскимъ и Устьянскихъ волостей писцомъ однимъ безъ товарыщей нигдѣ писать и мѣрить государь не указалъ, для того что-бъ въ томъ писцовомъ дѣле у нихъ, писцовъ, межъ себя никоторые розни и государеву дѣлу порухи и мотчанья не было. И тѣмъ устюжскимъ писцомъ, Ѳеонасью Толочанову и подьячему Якиму Плохово, и усольскимъ и Устьянскихъ волостей писцомъ же, Богдану Приклонскому да Ивану Загряскому и подьячимъ Осипу Троеимову да Тимоѳѣю Семенову, указалъ государь по нынешнему зимнему пути быть къ Москве, потому что зимою писцы не пишутъ, а что у нихъ писцовъ по ихъ письму и мѣре посямѣста описано, и тому ихъ письму писцовые книги указалъ государь имъ дѣлать зимою на Москве, для того что-бъ въ томъ ихъ житьѣ въ тѣхъ городѣхъ посадцкимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ въ кормахъ убытковъ не было, а чево будетъ у нихъ, писцовъ, не описано, и государь указалъ достальные волости описать имъ, писцомъ, весною.

И по тому государеву указу послана государева грамота къ писцомъ къ Ѳеонасью Толочанову да къ подьячему къ Якиму Плохово, а велено имъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать изнова обѣимъ вмѣсте, будетъ мочно, ныне-жъ, ѣдучи ко государю къ Москве.

Далѣе въ столбцѣ черновикъ грамоты съ этимъ указомъ на Устюгъ къ Аѳанасью Толочанову.

№ 123.—1646—154 гг. 13 февраля. Допросъ въ чети Аѳ. Толочанова и под. Ак. Плохово, почему они не дозрили Вожбальской волости вмѣстѣ.

И 154-го ѳевраля въ 13 день въ Устюжской чети передъ дьякомъ передъ Миною Грязевымъ подьячей Якимъ Плохово допрашиванъ: въ прошломъ во 153-мъ году послана государева грамота къ Ѳеонасью Толочанову да къ нему, Якиму, а велено имъ въ Тотемскомъ уѣзде Вожбальской волости переписать села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы, и во дворѣхъ крестьянъ и бобылей по имяномъ, и пашню, и лѣсъ и всякіе угодья, и измѣрять въ десятины и въ сошное письмо положить вправду, и писать и мѣрять и всякіе писцовы дела дѣлать обѣимъ вмѣсте,

и книги письма своего и мѣры велено имъ прислать ко государю къ Москве, и въ нынешнемъ во 154-мъ году сентября въ 8 день писалъ блаженные памяти ко государю царю . . . *(п. т.)* Ооонасей Толочановъ, что онъ Вожбальскую волость описалъ и измѣрялъ одинъ съ молодыми подьячими, не дождався ево, Якима, и книги письма своего и мѣры Вожбальской волости прислалъ за своею рукою, а онъ де, Якимъ, съ Москвы на Тотьму іюня по 20 число не бывалъ, а пріѣхалъ на Тотьму іюня въ 30 день, — и онъ, Якимъ, зачемъ въ Тотемской уѣздъ въ Вожбальскую волость для письма и мѣры той Вожбальской волости съ Москвы долгое время не бывалъ и той Вожбальской волости съ товарыщемъ своимъ съ Ооонасьемъ Толочановымъ не писалъ и не мѣрялъ, и у тѣхъ вожбальскихъ писцовыхъ книгъ почему руки ево, Якимовой, нѣтъ?

И подьячей Якимъ Плохово въ роспросе сказалъ, что онъ, Якимъ, къ вожбальскимъ писцовымъ книгамъ руки не приложилъ потому, что онъ, Якимъ, той Вожбальской волости съ Ооонасьемъ Толочановымъ не писалъ и не мерялъ, а писалъ тое Вожбальскую волость онъ, Ооонасей, одинъ безъ нево, Якима. А онъ де, Якимъ, пріѣхалъ на Тотьму іюня въ 30 день, и ево, Ооонасья, засталъ на Тотьме и говорилъ ему, что-бъ онъ въ тое Вожбальскую волость ѣхалъ съ нимъ, Якимомъ, и онъ де, Ооонасей, съ нимъ не поѣхалъ. Къ семъ +

И Ооонасей Толочановъ сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ на Тотьму для письма и мѣры Вожбальскіе волости, и ево, Якима, для письма той волости ждалъ 2 недели, и Вожбальскую волость писалъ и мѣрялъ безъ него, Якима. А какъ де тое Вожбальскую волость описалъ и измѣрялъ и книги письма своего и мѣры здѣлалъ, и онъ де, Ооонасей, тѣ писцовые книги ему, Якиму, казалъ, и онъ де, Якимъ, смотря тѣхъ книгъ, и руку къ тѣмъ книгамъ приложить хотѣлъ. Къ семъ речамъ —

И подьячей Якимъ Плохово сказалъ: писцовыхъ де книгъ Вожбальской волости письма своего Ооонасей Толочановъ ему, Якиму, не казалъ, а казалъ полевые списки той волости, и у нево де въ тѣхъ полевыхъ спискахъ написаны одни дворы живущіе, а крестьянскихъ жеребьевъ и вытей и сенныхъ покосовъ не росписано, и бѣглыхъ крестьянъ описывалъ не имянно. И онъ де, Якимъ, потому х книгамъ и къ тѣмъ къ землянымъ спискомъ руки не приложилъ, что дѣлано не дѣломъ. + роспроснымъ речемъ +

Да Ооонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово допрашиваны: въ нынешнемъ во 154-мъ году декабря въ 5 день послана къ нимъ, Ооонасью и къ Якиму, государева грамота, а велено имъ по прежнему государеву указу и по той грамоте въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать изнова обѣимъ вмѣсте, будетъ мочно, ныне-жъ, ѣдучи ко государю къ Москве, и они, Ооонасей и Якимъ, по той государеве грамоте оба вмѣсте Вожбальскую волость дозирали-ль, или не дозирали, и для чего не дозирали?

И Ооонасей Толочановъ сказалъ: Вожбальскіе де волости не дозиралъ онъ, ѣдучи къ Москве, потому — какова де государева грамота послана къ нимъ, велено дозрить Вожбальскую волость, ѣдучи къ Москве, обѣимъ

вмѣсте, и та де государева грамота на Тотьме ево, Өөнасья, не застала, а встретили ево, Өөнасья, съ тою государевою грамотою, не доѣзжая до Тотьмы, какъ онъ, Өөнасей, поѣхалъ ко государю къ Москве.—Өөнасей руку приложилъ.

И подьячей Якимъ Плохово сказалъ: та де государева грамота, по которой велено имъ обѣма вмѣсте дозрить Вожбальскую волость, пришла къ нимъ на Устюге, а принесъ къ нимъ тое государеву грамоту вожбальской челобитчикъ и засталъ ихъ съ тою государевою грамотою на Устюге. А какъ того челобитчика, которой ту государеву грамоту принесъ, того де онъ не упомнитъ, а записанъ де тотъ мужикъ въ таможне на Устюге, которой принесъ ту государеву грамоту къ намъ, писцомъ. А какъ де онъ, Якимъ, поѣхалъ съ Устюга къ Москве и какъ пріѣхалъ на Тотьму, и ему де, Якиму, сказывалъ Вожбальской волости крестьянинъ Олешка Шестаковъ, что прислана де государева грамота къ Өөнасью и къ нему, Якиму,—велено Вожбальскую волость дозрить обѣма вмѣсте, и они де ту государеву грамоту послали на Устюгъ къ Өөнасью, и тотъ де посыльщикъ ту государеву грамоту Өөнасью отдалъ. А какъ де Өөнасей поѣхалъ къ Москве, и ему де, Өөнасью, тотемскіе крестьяне говорили, что-бъ онъ по той государеве грамоте Вожбальскую волость дозрилъ, и онъ де велѣлъ быть изъ утра, да въ полночь и уѣхалъ, а указу де имъ ничего по той государеве грамоте не учинилъ. + Якимъ Плохово руку приложилъ.

На оборотѣ допроса по склейкамъ: Къ семъ речамъ Өөнасей Толочановъ руку приложилъ. Якимъ Плохово руку приложилъ.

№ 124.—1646—154 гг. 20 іюля. Отписка писцовъ о произведенномъ новомъ дозорѣ. Подъ отпиской перечневая роспись.

И 154-го августа въ 31 день писали ко государю царю . . . *(п. т.)* писцы Өөнасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово и прислали Вожбальской волости письма своего и мѣры книги и перечневую роспись за своими руками, а въ перечневой росписи пишетъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Өөонька Талочановъ да подьячей Якимко Плохово челомъ бьютъ.

По твоему государеву цареву . . . *(п. т.)* указу велѣно намъ, холопемъ твоимъ, Тотемского уѣзду въ твоей государеве черной Вожбольской волости переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и живущіе, и во дворехъ людей по имяномъ, съ отъцы и съ прозвещи, и ихъ братью, и детей, и племянниковъ, и соседъ и подсоседниковъ, и тяглые ихъ жеребьи, хто на чемъ живетъ, и пустые дворы и мѣста дворовые, и вымерлыхъ и обѣднялыхъ и выбѣглыхъ людей, и сколь давно хто вышелъ, и гдѣ хто живетъ ныне, и пашню и сенные покосы и лѣсъ измерить, и рыбные и зверпные ловли, и бобровые гоны, и бортные угожеи, и всякіе угодья дозрить и переписать, и книги письма

своего и мѣры и ис книгъ выписку велѣно намъ, холопемъ твоимъ, за своими руками прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ.

И мы, холопи твои, въ твою государеву Вожбольскую волость ѣздили, и тое Вожбольскую волость описали и измѣрили, и дворы и мѣста дворовые и людей переписали, и сенные покосы дозрили и переписали-жъ, и противъ твоего государева наказу про все выборныхъ людей и волосныхъ крестьянъ выпрашивали и ими сыскивали, и письма своего и мѣры въ книги описали имянно, да тѣ книги и ис книгъ выписку мы, холопи твои, за своими руками послали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ Вожбольскіе волости съ крестьяниномъ съ Ваською Ульяновымъ іюля въ 20 день.

154-го августа въ 31 день подалъ Вожбальской[1]) волости к. Васька Ульяновъ.

Помѣта. 154-го августа въ 31 день, взять къ вожбольско(му) отпуску и ис книгъ выписать.

Выписано ис писцовыхъ книгъ Тотемского уѣзду государевы черные Вожбольскіе волости письма и мѣры Өеонасья Михайловича Толочанова да подьячево Якима Плохова нынешнего 154-го году.

Волость Вожбольская по реке по Вожболу, а въ ней на погосте 2 церкви, церковь Благовещенье Пречистые Богородицы да теплая церковь Николы чюдотворца, а въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и колокола — строенье мирское. На погосте-жъ мѣсто дворовое поповъское, а попъ живетъ въ деревне Мишукове, на церковной земле дворъ пономарской пустъ, пономарь умре, во дворе церковной трапезникъ, въ кѣлье просвирница, да 4 кѣльи нищихъ, питаютца они о церкви Божіи. Пашни церковные земли худые паханые, смѣжно з деревнею Мишуковою черезъ десятину, 4 чети, и з дворовою усадою, въ поле, а въ дву потому-жъ, сена церковнаго 35 копенъ.

Да къ погосту-жъ 22 деревни живущіе да 6 пустошей, а въ деревняхъ 101 дворъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 155 человѣкъ крестьянъ и ихъ братьи и детей и племянниковъ, 4 двора крестьянскихъ же льготчиковы, людей въ нихъ 5 человѣкъ, да новые пустоты 12 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, да 23 мѣста дворовыхъ, 2 мѣста дворовыхъ же бобыльскихъ, да старые пустоты 9 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ. А тѣхъ новые пустоты дворовъ и мѣстъ дворовыхъ померло 40 человѣкъ крестьянъ и ихъ братьи и детей и племянниковъ, обѣднявъ, на Тотьме работою кормятца и на Москвѣ въ стрельцахъ и въ Сибирь сошли 6 человѣкъ, обѣднявъ же и устаревъ, а иные увѣчны, кормятца Христовымъ имянемъ въ той же волости и в-ыныхъ Тотемского уѣзду волостяхъ 10 человѣкъ, сошли безвѣсно 16 человѣкъ, крестьянинъ да после умершаго вдова вышла замужъ и живутъ на тягле после умѣршихъ же, 4 вдовы бездетны, обѣднявъ, въ той же волости кормятца Христовымъ имянемъ, 3 человѣка бобылей померли; а после иныхъ умѣршихъ крестьянъ жонъ ихъ и после бобылей жонъ и детей не осталось.

Пашни худые земли паханые 386 чети, да льготчиковы 14 чети, да новые

---

[1]) *Въ подлинникѣ ошибочно:* Волжеваской.

пустоты пашни перелогомъ 106 чети съ осьминою, лѣсомъ поросло 79 чети съ осьминою, да старые пустоты пашни-жъ перелогомъ 2 чети да лѣсомъ поросло 193 чети. Сѣна къ деревнямъ къ живущимъ и къ пустымъ къ 47 вытямъ съ четью 1645 копенъ, лѣсу къ деревнямъ же и къ пустошамъ пашеннаго 275 десятинъ, а непашеннаго 410 десятинъ.

Въ живущемъ въ деревняхъ 24 выти и пол-чети выти, да на льготе до 158-го и до 160-го году вытъ безъ пол-чети, да въ пусте въ деревняхъ и въ пустошахъ новые пустоты 11 вытей съ полувытью и пол-чети выти да старые пустоты 12 вытей и пол-чети и пол-пол-чети выти. Сошново письма малыхъ тотемскихъ сошекъ въ живущемъ пол-2 сошки и 2 чети пашни, да льготныхъ пол-пол-пол-треть сошки и 3 чети съ третникомъ пашни, въ пусте новые пустоты сошка бес трети и пол-пол-чети сошки, и не дошло въ сошное письмо четь безъ третника пашни, да старые пустоты сошка безъ четверти и 3 чети пашни; противъ приправочныхъ книгъ положено по 256 чети въ сошку.

А большими сохами противъ Московскихъ городовъ въ той волости живущего четь и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь сохи, и не дошло въ сошное письмо четь съ осьминою пашни, да льготныхъ 14 чети пашни, да въ пусте новые пустоты пол-чети и пол-пол-пол-четь сохи, и не дошло чети съ осьминою пашни, старые пустоты пол-трети сохи бес 5 чети пашни.

Денежныхъ четвертныхъ доходовъ з живущихъ вытей дани и оброку 38 рублевъ 14 алтынъ з деньгою, противъ приправочныхъ книгъ оброку съ выти по полу-2 рубли, дани съ рубля по 2 алтына, да со льготныхъ рубль 13 алтынъ съ полуденьгою, обоево денежныхъ доходовъ съ вытей и со льготными, какъ выдутъ изо льготы, 39 рублевъ 27 алтынъ пол-2 де.

Съ 3 пустошей з достальныхъ сенныхъ покосовъ оброчныхъ денегъ 12 алтынъ, да съ пустыхъ жеребьевъ, что въ деревняхъ, съ сенныхъ покосовъ съ 740 копенъ 23 алтына 2 де., съ копны по деньге, обоево *съ* пустошей и съ пустыхъ жеребьевъ за сѣно 4 рубли 2 алтына.

Всего по новому письму съ Вожбольской волости оброку и дани, и со льготными, какъ выдутъ изо льготы, и съ сенными, и что съ пустошей оброчныхъ денегъ 43 рубли 29 алтынъ пол-2 де.

А по приправочнымъ книгамъ письма Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году въ Вожбольской волости было въ живущемъ 36 вытей съ четью, и съ тѣмъ, что въ пустоши Тимошкине слободѣ, сошново письма малыми тотемскими сошками 2 сошки съ четью и 4 чети пашни. Денежныхъ доходовъ, оброку и дани 57 рублевъ 21 алтынъ 4 де., з бобылей оброку 13 алтынъ 2 де., пустыхъ жеребьевъ и съ пустошей сенного оброку 3 рубли 10 алтынъ 3 де. Всего по прежнему было денежныхъ доходовъ съ вытей, и бобыльского, и за сено, и съ пустошей 61 рубль 12 алтынъ з деньгою.

И передъ прежнимъ по новому письму убыло Вожбольской волости изъ живущего въ пусто 11 вытей съ четью, сошново письма малыхъ тотемскихъ полъ сошки и пол-чети и пол-пол-трети сошки.

Денежныхъ доходовъ съ вытей, что изъ живущего въ пусто убыло, оброку и дани 17 рублевъ 27 алтынъ пол-5 де., бобыльского оброку убыло

13 алтынъ 2 де., потому что тѣхъ пустыхъ вытей крестьяне многіе и бобыли померли, а иные крестьяня, обеднявъ и обнищавъ, кормятца въ той же и в-ыныхъ мѣстехъ, бродя, работою и Христовымъ имянемъ и сошли въ Сибирь и безвѣсно.

А пустыхъ жеребьевъ и съ пустошей сенного оброку прибыло 24 алтына 5 де.

А по роспросу по скаске Вожбольскіе волости земского судейки и целовальника, соцкого, выборныхъ людей и волосныхъ крестьянъ запустѣли тѣ выти и крестьяне розбрелись, и ныне жильцовъ на нихъ нѣтъ, отъ тежолово Ѳокина письма Дурова, и отъ правежу государевыхъ податей, и отъ ямскіе гоньбы, и отъ хлѣбного недороду.

Да по новому-жъ письму съ мельницы, что въ Вожбольской волости у деревни Сродина, оброку гривна.

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сей перечневой росписи Ѳонасей руку приложилъ. Къ сей выписке подьячей Якимъ Плохово руку приложилъ.

На оборотѣ перваго листа перечня отмѣтка М. Грязева. 154-го августа въ 31 день подалъ перечневую роспись Вожбольскіе волости крестьянинъ Васька Ульяновъ.

Въ концѣ перечня приписка. И діакъ Мина Грязевъ, выслушавъ перечневой росписи ис книгъ, велѣлъ изъ писцовыхъ книгъ выписать ко государю въ докладъ.

№ 125.—1648—1649 гг.—156 г. 5 февраля—157 г. 5 апрѣля. Девять челобитныхъ крестьянъ объ утвержденіи новаго описанія волости и о сложеніи съ нихъ пустыхъ вытей.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой, Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Ѳетка Обрамовъ и во всехъ крестьянъ мѣсто достальныхъ повытьишекъ.

Въ прошломъ, государь, во 151-мъ году били челомъ отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о своей пустотѣ, и пожаловалъ насъ, сиротъ своихъ, не велѣлъ на насъ править за тѣ пустые выти за прошлые годы доимочныхъ денегъ. И въ прошломъ, государь, во 153-мъ году по ево-жъ государеву жалованью посланъ на Устюгъ Великій и къ Тотьме писецъ и мѣрщикъ Аѳонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово, а велено имъ писать и мѣрить пусто и жило. И тотъ писецъ въ нашей волости писалъ съ молодыми подьячими, и въ прошломъ, государь, во 154-мъ году по твоему государеву указу велено тому-жъ писцу Аѳонасью съ подьячимъ съ Якимомъ Плохово въ той же нашей волосте писать и мѣрить вново, и они, государь, писали и мѣрили жило и пусто, и книги, государь, справлены и въ Устюжескую четверть присланы прошлого 155-го году сентября съ 1-го числа. И мы, сироты твои, о тѣхъ книгахъ о выписке тебѣ, государю, бьемъ челомъ и подаемъ многіе челобитные, и сходятъ, государь, челобитные за помѣтою твоихъ

государевыхъ думныхъ діяковъ, что пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ доложить себя, государя, діяку Минe Грязеву безволокитно и указъ учинить. И дьякъ Миня Грязевъ и по се число намъ твоего государева указу не учинитъ, а мы, сироты твои, за тѣмъ волочимся на Москве многое время, и посылаетъ къ намъ многіе твои государевы грамоты съ великимъ смертнымъ правежемъ за тѣ пустые выти за прошлые годы противъ старого окладу, а не противъ писцовыхъ книгъ Аѳонасья Толочанова да Якима Плохово. И намъ, сиротамъ твоимъ, за тѣ пустые выти за прошлые годы искупитца нечемъ, обнищали и обдолъжали и вконецъ погибли, и достальные людишка бредутъ врознь, и после тѣхъ писцовъ Аѳонасья Толочанова да Якима Плохово многіе крестьянишка врознь розбрелись и повытьишка свои въ пусте пометали, и отъ тое пустоты и отъ смертнаго правежу вконецъ погибли.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, вели, государь, намъ платить за тѣ пустые выти за прошлые годы въ полѣтъ, по чему ты, государь, укажешь на годъ, и вели, государь, намъ платить впредь з живущаго свои государевы всякіе доходы по письцовымъ книгамъ Аѳонасья Толочанова да Якима Плохово, чтобы намъ, бѣднымъ и достальнымъ крестьянишкамъ, въ той пустотѣ вконецъ не погинуть и врознь не розбрестись и повытьишекъ своихъ въ пусте не покинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. 156-го ѳевраля въ 5 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить себя, государя, діаку Минѣ Грязеву.

156-го ѳевраля въ 17 день, взять.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Тотемского уѣзду Вожбальской волости земской целовальничишко Ѳетка Аврамовъ во всѣхъ мѣсто тое-жъ волости крестьянъ.

Въ прошломъ, государь, во 154-мъ году по твоему государеву указу были у насъ въ Вожбальской волости писци Аѳонасей Толочановъ да подьячей Екимъ Плохово, писали и мѣрили, государь, у насъ пусто и жило, и книги справлены и къ Москъве въ Устюжскую четверть присланы прошлого 155-го году сентября съ 1-го числа. И мы, сироты твои, бьемъ челомъ тебѣ, государю, о тѣхъ писцовыхъ книгахъ, съ Москвы не сходя, другой годъ и подаемъ многіе челобитные тебѣ, государю, и сходятъ, государь, тѣ наши челобитные за помѣтою твоихъ государевыхъ думныхъ дьяковъ — пожаловалъ ты, великій государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ доложить себя, государя, дьяку Минe Грязеву безволокитно и указъ учинить. И дьякъ Миня Грязевъ и по се число намъ бѣднымъ твоего государева указу не учинитъ. И въ прошломъ, государь, во 151-мъ году били челомъ отцу твоему государеву блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о своей пустотѣ, и пожаловалъ насъ, сиротъ своихъ, не велѣлъ на насъ править за тѣ пустые выти и за прошлые годы, и нынеча, государь, дьякъ Миня Грязевъ посылаетъ къ намъ на Тотьму многіе твои государевы грамоты и велитъ на насъ править

за тѣ пустые выти за прошлые годы, а намъ бѣднымъ за тѣ пустые выти искупитца нечѣмъ, обнищали и одолжали и вконецъ погибли, и достальные крестьянишка бредутъ врознь и повытьишка свои мечютъ въ пусто.

Милосердый государь . . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, вели, государь, намъ платить за тѣ пустые выти за прошлые годы въ полѣтъ, почему ты, государь, насъ, сиротъ своихъ пожалуешь, и вели, государь, намъ, сиротамъ, платить впредь з живущаго свои государевы всякія доходы по писцовымъ книгамъ Аѳонасья Толочанова да подьячево Екима Плохово, что-бъ намъ, бѣднымъ достальнымъ крестьянишкамъ, въ той пустотѣ вконецъ не погинуть и врознь не розбрестись и повытьишекъ своихъ въ пусте не покинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя.

156-го марта въ 30 день, взять къ дѣлу.

III. *Тотъ же челобитчикъ подалъ затѣмъ еще челобитную, почти дословно такую же, какъ I-я. На челобитной 2 помѣты:* 1) Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя. 2) 156-го апреля въ 10 день, взять къ дѣлу.

IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотомского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Ѳедька Обрамовъ во всѣхъ мѣсто вожбальскихъ достальныхъ крестьянишекъ.

Въ прошломъ, государь, во 155-мъ году и въ нынѣшномъ 156-мъ году бьемъ челомъ мы, сироты твои, тебѣ, государю, по другой годъ съ Москвы не сходя, о писцовыхъ книгахъ Аѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово и подаемъ тебѣ, государю, челобитные многіе. И сходятъ, государь, наши челобитные за помѣтою твоихъ государевыхъ думныхъ діяковъ многіе — пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ доложить себя, государя по выписке діяку Мине Грязеву и указъ учинить безволокитно, и діякъ Мина Грязевъ тобя, государя, и по се число не доложитъ и намъ бѣднымъ указу не учинитъ; и мы, сироты твои, достальные крестьянишка отъ тое пустоты, пометавъ свои жеребьи, побрели врознь. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году твой государевъ стольникъ и воевода Алексѣй Головинъ справилъ на насъ, сиротахъ твоихъ, за тѣ пустые выти и збѣглыхъ крестіянъ, которые розбежались после писцовъ Аѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохова, твои государевы данные и оброчные и стрелецкіе деньги на нынѣшной 156-й годъ, да и Левъ Микулинъ справилъ на насъ, сиротахъ твоихъ, немѣрнымъ большимъ правежемъ за тѣ-жъ пустые выти за бѣглыхъ крестіянъ за прошлые годы 142 рубли 10 алтынъ, и мы, сироты твои, не мога того немѣрного смертного большего правежу перетерпѣть, и отъ твоего царского богомолья заложили колокола и книги и платили за тѣ пустые выти за бѣглыхъ крестіянъ деньги многіе.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестіянишекъ, вели, государь, по той выпискѣ діяку Мине

Грязеву себя, государя, доложить и свой царьской указъ учинить, что-бъ намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, послѣднихъ своихъ жеребьевъ въ пусто не покинуть и твоихъ государьскихъ податей и службы не отбыть и вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ по выписке доложить себя, государя.

156-го апреля въ 13 день, выписать ко государю въ докладъ.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости земской целовальничишко Ѳедька Обрамовъ во всѣхъ вожбальскихъ достальныхъ крестьянишекъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 155-мъ и въ нынешнемъ во 156-мъ году бьемъ челомъ тебѣ, государю, по другой годъ съ Москвы не сходя, о писцовыхъ книгахъ Ѳѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово — а книги, государь, писцовые нашей Вожбальской волости въ Устюжской чети за ихъ писцовыми руками обсошены и обвычены — и подаемъ тебѣ, государю, челобитные многіе. И сходятъ, государь, наши челобитные за помѣтою твоихъ государевыхъ думныхъ дьяковъ — пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ доложить себя, государя, по выписке дьяку Мине Грязеву и указъ учинить безволокитно, и дьякъ Мина Грязевъ тебя, государя, и по се число недоложитъ и намъ бѣднымъ указу не учинитъ. И мы, сироты твои, достальные крестьянишка отъ тое пустоты, пометавъ жеребьи свои, побрели врознь. И въ нынешнемъ, государь, во 156-мъ году твой государевъ стольникъ и воевода Алексѣй Ивановичъ Головинъ справилъ на насъ за тѣ пустые выти за збѣглыхъ крестьянъ, которые розбежались после писцовъ Ѳѳонасья Толочанова съ товарыщи, твои государевы данные и оброчные и стрелетцкіе деньги на нынешней годъ, да и Левъ Микулинъ справилъ на насъ же, сиротахъ, смертнымъ правежемъ за тѣ-жъ пустые выти за збѣглыхъ крестьянъ за прошлые годы, и мы, сироты, не мога того смертного правежу перетерпѣть, отъ твоего царьского богомолья заложили колокола и книги, за тѣ пустые выти за збѣглыхъ крестьянъ многіе деньги платили, и впредь многіе крестьяна хлѣба не сѣяли, что твоихъ государевыхъ податей за тѣ пустые выти платить невозможно, и достальные пошли всѣ врознь.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, вели, государь, по той выписке дьяку Мине Грязеву себя, государя, доложить и свои государевы подати платить по новымъ писцовымъ книгамъ Ѳѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово, что-бъ намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, и послѣднихъ своихъ жеребьевъ въ пусто не покинуть и твоихъ царскихъ податей и службъ не отбыть и вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ. Къ сей челобитной Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости земского целовальника Ѳедора Обрамова по его велѣнью Осипко Семеновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Матюшка р. пр. Къ сей челобитной Максимко р. пр. Къ сей челобитной Вожбальскіе волости Васька Поповъ

р. пр. Къ сей челобитной Дружинка Кузнецовъ и р. пр. Къ сей челобитной Ивашко р. пр.

2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать изъ новыхъ книгъ и доложить себя, государя.

Мая въ 15 день, взять къ делу.

VI. *Тотъ же челобитчикъ подалъ еще челобитную, почти дословно такую же, какъ V. На челобитной 2 помѣты:* 1) Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить себя, государя. 2) 156-го мая въ 15 день, взять къ делу.

VII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотомского уезду Вожбальской волости земской целовальничишко Ѳедька Аврамовъ во всехъ вожбальскихъ достальныхъ крестьянишекъ место.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ, во 155-мъ году и во 156-мъ, и въ нынешномъ во 157-мъ году бьемъ челомъ тебе, государю, мы, сироты, безпрестанно, съ Москвы не сходя, о писцовыхъ книгахъ Ѳеонасья Толочанова да подьячево Якима Плохово — а книги, государь, писцовы нашіе Вожбальской волости въ Устюжской чети за ихъ писцовою рукою обсошены и обвычены лежатъ со 155-го сентября съ 1-го числа —и подаемъ тебѣ, государю, многіе челобитные. И сходятъ, государь, наши челобитные за пометою твоихъ государевыхъ думныхъ дьяковъ — пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велелъ доложить себя, государя, по выпискѣ діяку Минѣ Грязеву и указъ учинить безволокитно, и діякъ Миня Грязевъ тебя, государя, не доложитъ и по сѣ число и намъ беднымъ указу не учинитъ. И мы, сироты твои, достальные крестьянишка отъ тое пустоты и отъ смертныхъ правежевъ, впредь хлѣба не сѣявъ, побрели все врозпь, что окупитца нечемъ, а въ прошломъ, государь, во 151-мъ году по указу блаженные памяти отца твоего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ техъ деньгахъ пожалованы — за пустые жеребьи правити техъ денегъ на насъ, сиротахъ, не велено.

Милосердый государь . . . *(и т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, не вели, государь, прежнего указу отца своего государева порудити и вели, государь, по той выпискѣ діяку Минѣ Грязеву себя, государя, доложити и свои государевы подати платити по новымъ писцовымъ книгамъ Ѳеонасья Толочанова да подьячево Якима Плохово, что-бъ намъ, беднымъ сиротамъ твоимъ, и последнимъ своихъ жеребьевъ въ пустѣ не покинути и твоихъ государевыхъ податей не отстать и службы нѣ отбыть, и врознь не розбрестись и вконецъ не погинути. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. 157-го генваря въ 3 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить себя, государя, тотчасъ діаку Мине Грязеву.

157-го генваря въ 4 день, взять къ дѣлу.

VIII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости

земской целовальничишко Өетка Обрамовъ во всѣхъ вожбальскихъ достальныхъ крестьянишекъ мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, во 155-мъ и во 156-мъ, и въ нынешнемъ во 157-мъ году бьемъ челомъ тебѣ, государю, мы, сироты твои, третей годъ съ Москвы не сходя, о писцовыхъ книгахъ Аөонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово — а книги, государь, новые нашіе Вожбальскіе волости въ Устюжской чети за ихъ писцовыми руками обсошены и обвычены лежать со 155-го году сентября съ 1-го числа — и подаемъ тебѣ, государю, челобитные многіе. И сходятъ, государь, наши челобитные за помѣтою твоихъ государевыхъ думныхъ діаковъ — пожаловалъ ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, велѣлъ доложить себя, государя, по выписке діаку Мине Грязеву и указъ учинить безволокитно. И діакъ Мина Грязевъ въ прошломъ во 156-мъ году іюля въ 8 день по выписке тебя, государя, докладывалъ, и ты, государь, пожаловалъ насъ, сиротъ своихъ, — данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ доимочныхъ денегъ, что довелось донять нашіе Вожбальскіе волости на прошлые годы, и въ окладъ на нынѣшней на 157-й годъ съ пустыхъ вытей до своего государева указу править не велѣлъ, покамѣста о нашихъ о вожбальскихъ деньгахъ по писцовымъ книгамъ Оөонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово твой государевъ указъ будетъ, и з докладу о томъ діакъ Мина Грязевъ на Тотьму твою государеву грамоту въ прошломъ во 156-мъ году послалъ. Да въ прошломъ же, государь, во 151-мъ году по указу блаженные памяти отца твоего государева, великого государя . . . *(п. т.)* въ тѣхъ деньгахъ за пустые жеребьи мы, сироты твои, пожалованы-жъ — править тѣхъ денегъ на насъ, сиротахъ твоихъ, не велено-жъ. А въ нынешнемъ, государь, во 157-мъ году діакъ Мина Грязевъ прежней указъ отца твоего государева и твой государевъ нынешней указъ рудитъ — посылаетъ на Тотьму къ воеводе твою государеву грамоту и велитъ править на насъ, сиротахъ достальныхъ крестьянишкахъ, съ пустыхъ вытей твои государевы данные и оброчные и стрелецкіе деньги, а намъ, сиротамъ твоимъ, за тѣ пустые выти искупитца нечемъ, и достальные крестьянишка отъ тое пустоты бредутъ врознь.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, достальныхъ крестьянишекъ, для своей царьской и всемирной радости благовѣрнаго царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича всеа Русіи и для его многолѣтного здравья, не вели, государь, прежнего указу отца своего государева и своего государева нынешнего указу порудить и съ пустыхъ вытей своихъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ денегъ править и вели, государь, тѣ деньги имать з живущихъ вытей до своего государева указу, покамѣста о нашихъ вожбальскихъ деньгахъ по писцовымъ книгамъ Оөонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово твой государевъ указъ будетъ, что-бъ намъ, беднымъ сиротамъ твоимъ, достальнымъ крестьянишкамъ отъ тое пустоты и отъ смертныхъ правежевъ и последнихъ своихъ жеребьевъ въ пусте не покинуть, и твоихъ царьскихъ податей и служебъ не отбыть, и врознь не разбрестись, и вконецъ не погинути. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣты. Государь пожаловалъ, велѣлъ доложить себя, государя, діаку Минѣ Грязеву; указъ о семъ будетъ по докладной выпискѣ, чево довелось.

157-го генваря въ 27 день, взять.

IX. *5 апрѣля челобитчики подали еще челобитную, на которой 2 помѣты:* 1) Государь пожаловалъ, велелъ выписать діаку Мине Грязеву и выписку взнесть къ бояромъ тотчасъ. 2) 157-го апреля въ 5 день, взять къ делу.

№ 126.—1649—157 гг. 13 апрѣля. Докладъ государю изъ чети по челобитью крестьянъ объ утвержденіи новаго описанія.

А о чемъ государю . . . *(п. т.)* Вожбальскіе волости земской целовальникъ Ѳедька Обрамовъ и вмѣсто всѣхъ крестьянъ Вожбальскіе волости бьетъ челомъ, и въ Устюжской чети въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ, со 147-го году по нынешней по 157-й годъ, и нынешняго 157-го году написано.

Въ Тотемскомъ уѣзде въ волости въ Вожбалѣ въ живущемъ 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-четь сошки, оброку, и дани, и съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку, и съ пустошей сенного и съ пустыхъ жеребьевъ за сено-жъ оброку, всего 61 рубль 12 алтынъ з деньгою. И тѣ оброчные деньги въ Устюжскую четверть по 147-й годъ въ присылке по окладу сполна, а со 147-го году по нынешней по 156-й годъ съ Вожбальскіе волости данные и оброчные и стрелетцкіе деньги въ присылке по окладу не сполна.

А по приходнымъ же окладнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ со 147-го году по нынешней по 156-й годъ съ Вожбальскіе волости данныхъ и оброчныхъ денегъ довелось донять. На 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й, и на 151-й, и на 152-й, и на 153-й годъ 144 рубли 23 алтына, по 20 рублевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ. На 154-й да на 155-й годъ 38 рублевъ 24 алтына 2 де., по 19 рублевъ по 12 алтынъ з деньгою на годъ. И обоего данныхъ и оброчныхъ денегъ со 147-го году по нынешней по 156-й годъ донять 183 рубли 14 алтынъ.

Да стрелетцкихъ денегъ съ Вожбальскіе волости донять: на 151-й да на 152-й годъ 58 рублевъ 22 алтына 4 де., по 29 рублевъ по 11 алтынъ по 2 де. на годъ, на 153-й годъ 28 рублевъ 24 алтына 4 де., на 154-й годъ 28 рублевъ 25 алтынъ пол-5 де., на 155-й годъ 29 рублевъ 11 алтынъ 2 де. И всего стрелетцкихъ денегъ со 151-го году по 156-й годъ донять 145 рублевъ 17 алтынъ пол-5 де.

И обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ со 147-го году по нынешней по 156-й годъ донять 328 рублевъ 31 алтынъ пол-5 де. А на 156-й годъ данные и оброчные и стрелетцкіе деньги взяты сполна по окладу.

И въ прошломъ во 155-мъ и въ нынешнемъ во 156-мъ году по отпискамъ съ Тотьмы Льва Микулина въ присылке и съ нимъ въ привозе съ Вожбальскіе волости на прошлые: на 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й, и на 151-й, и на 152-й, и на 153-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ взято 144 рубли 23 алтына, по 20 рулбевъ по 22 алтына по 2 де. на годъ, да на 154-й годъ

19 рублевъ 12 алтынъ з деньгою. И обоего на прошлые годы со 147-го году по 155-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ 164 рубли 11 де. Да стрелетцкихъ денегъ на 151-й да на 152-й годъ 58 рублевъ 22 алтына 4 де., по 29 рублевъ по 11 алтынъ по 2 де. на годъ, на 153-й годъ 22 рубли 30 алтынъ 3 де., всего стрелетцкихъ денегъ 81 рубль 19 алтынъ 5 де.

И обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ съ Вожбальскіе волости въ присылке и въ привозе 245 рублевъ 21 алтынъ 4 де., а къ тому доведетца данныхъ и оброчныхъ денегъ донять на 155-й годъ 19 рублевъ 12 алтынъ з деньгою да стрелетцкихъ денегъ 63 рубли 31 алтынъ пол-2 де.

И обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ на прошлые годы съ Вожбальскіе волости донять 83 рубли 10 алтынъ съ полуденьгою.

И въ прошлыхъ во 151-мъ и во 152-мъ и во 153-мъ годѣхъ били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости крестьяня, а въ челобитныхъ ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ по государеву указу были на Тотьме писцы и писали въ ихъ Вожбальской волости немѣрнымъ письмомъ съ великою прибылью, выть на выть и больши, и запольные однохлѣбные земли въ тѣ-жъ вменяючи въ живущіе выти, и отъ того де тяжелого немѣрного письма въ Вожбальской волости запустело въ деревняхъ крестьянскихъ повытей 13 вытей, а вышло де изъ ихъ Вожбальскіе волости 44 человѣка крестьянъ. И на нихъ, на достальныхъ крестьянехъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяня правятъ всякіе государевы денежные доходы, данные и оброчные и стрелетцкіе деньги, и ратнымъ людемъ на жалованье, и во всякіе земскіе росходы и въ ямскіе отпуски на 146-й, и на 147-й, и на 148-й, и на 149-й, и на 150-й годъ 247 рублевъ 22 алтына 4 деньги, и имъ де, достальнымъ крестьяномъ, за тѣ пустые выти и сошлые крестьяня окупитца нѣчемъ. И блаженные памяти великій государь царь . . . *(п. т.)* пожаловалъ бы ихъ, достальныхъ крестьянъ, не велѣлъ на нихъ тѣхъ доимочныхъ денегъ править. А на челобитныхъ ихъ помѣта думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева, Григорья Львова: государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и по выписке доложить себя, государя, а покамѣста доложитъ, на прошлые лѣта не править.

И въ прошломъ же во 153-мъ году маія въ 21 день блаженные памяти великого государя . . . *(п. т.)* по выписке дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и блаженные памяти великій государь . . . *(п. т.)*, слушавъ выписки, указалъ въ Тотемскомъ уѣзде въ Вожбальской волости жило и пусто дозрить и описать и измѣрять устюжскимъ писцомъ Оѳонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово. И маія-жъ въ 9 день по тому государеву указу послана государева грамота къ писцомъ къ Оѳонасью Толочанову да къ подьячему Якиму Плохово, а велено имъ въ Вожбальской волости переписать села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы живущіе и пустые, и во дворехъ крестьянъ по имяномъ, и пашню, и сѣна, и лѣсъ, и всякіе угодья, и тое пашню паханую и перелогъ и лѣсъ, пашенной измѣрять въ десятины, и въ сошное письмо и въ живущее и во всякіе государевы денежные доходы положить прямо вправду

по государеву крестному целованью, и писать и мѣрять и всякіе писцовы дела дѣлать велено имъ обѣимъ вмѣсте, а описавъ въ Вожбальской волости села, и деревни, и починки, и селища, и займища, и дворы всякихъ жилетцкихъ людей, и пашню, и сено, и лѣсъ, и всякіе угодья, и книги письма своего и мѣры велено прислать ко государю къ Москве.

И въ прошломъ же во 154-мъ году сентября въ 8 день писалъ блаженные памяти къ великому государю . . . *(п. т.)* писецъ Оѳонасей Толочановъ, а въ отписке ево написано, что онъ, Оѳонасей, въ Тотемской уѣздъ въ Вожбальскую волость ѣздилъ для поспешенья одинъ, а товарыщъ де ево подьячей Якимъ Плохово съ Москвы на Тотьму іюня по 20 число не бывалъ, а пріѣхалъ на Тотьму іюня въ 30 день, и тое де Вожбальскую волость онъ, Оѳонасей, описалъ и измерялъ, не дождався подьячего Якима съ Москвы, съ молодыми подьячими. И книги письма своего и мѣры Вожбальской волости, здѣлавъ, и перечневую выписку прислалъ онъ, Оѳонасей, за своею рукою, а подьячего Якима Плохово у тѣхъ писцовыхъ книгъ и у перечневой выписки руки нѣтъ.

А по тѣмъ Оѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова 153-го году въ Вожбальской волости въ живущемъ 24 выти безъ получети выти, а малою сошкою сошка съ третью, и не дошло въ сошное письмо четверти пашни, а большою сохою четверть и пол-пол-чети сохи, и перешло въ сошное письмо полъ выти и пол-пол-чети выти и осьмина пашни. А оброку и дани на тѣ живущіе выти положено 37 рублевъ 33 алтына, съ выти оброку по рублю по 16 алтынъ по 4 де., дани съ рубля по 2 алтына.

А въ пусте по Оѳонасьеву письму и мѣре Толочанова 12 вытей безъ чети и безъ пол-пол-пол-чети выти, да старые пустоты 12 вытей съ получетью выти, а сошнымъ письмомъ четь сохи и пол-пол-чети сохи и 6 чети съ осьминою пашни.

А въ тотемскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году и въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 156-го году написано въ волости въ Вожбале въ живущемъ, и съ тѣмъ, что вышло изо льготы, 36 вытей съ четью, а сошками 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-четь сошки, оброку и дани 57 рублевъ 21 алтынъ 4 де., да съ оброчныхъ мѣстъ бобыльского оброку и дани 13 алтынъ 2 де., да съ пустошей сенного оброку 28 алтынъ, да съ пустыхъ жеребьевъ съ 4 вытей съ получетью за сено оброку 2 рубли 15 алтынъ 5 де. И всего по окладу 61 рубль 12 алтынъ з деньгою.

И противъ писцовыхъ и приходныхъ книгъ по Оѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ Толочанова убыло изъ живущего 12 вытей съ четью и пол-чети выти, а сошнымъ письмомъ пол-чети сохи и пол-пол-пол-четь сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ осьмина пашни. А изъ четвертныхъ доходовъ по тѣмъ же Оѳонасьевымъ книгамъ 153-го году оброку збыло съ пустыхъ вытей 19 рублевъ 16 алтынъ 4 де., данныхъ денегъ рубль 5 алтынъ 4 де., з двy бобылей 13 алтынъ 2 де., старые пустоты съ 4 вытей съ получетью выти съ сенныхъ покосовъ оброку 2 рубли 15 алтынъ 5 де. да съ оброчныхъ пустошей оброчныхъ денегъ рубль (7) алтынъ 3 де. И всего по Оѳонасьевымъ

писцовымъ книгамъ Толочанова збыло оброчныхъ и данныхъ денегъ 24 рубли 25 алтынъ 4 де., а за тѣмъ въ Вожбальской волости государевыхъ четвертныхъ доходовъ по Оѳонасьевымъ же писцовымъ книгамъ Толочанова 153-го году противъ приходныхъ книгъ противъ окладу оброчныхъ и данныхъ денегъ останетца 36 рублевъ 19 алтынъ 5 де.

И 154-го ноября въ 27 день государя . . . . *(п. т.)* по выписке дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)* указалъ Вожбальскую волость писцомъ Оѳонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово описать и жило и пусто дозрить изнова обѣимъ вмѣсте, а тѣмъ Оѳонасьевымъ писцовымъ книгамъ государь вѣрить не указалъ, что писецъ Оѳонасей Толочановъ Вожбальскую волость писалъ и мѣрялъ одинъ, безъ товарыща своего подьячего Якима Плохово, а по грамоте блаженные памяти великого государя . . . . *(п. т.)* велено имъ, Оѳонасью и подьячему Якиму, всякіе писцовы дела дѣлать и писать и мѣрять вмѣсте, а онъ, Оѳонасей, тое Вожбальскую волость писалъ и мѣрялъ одинъ своимъ самовольствомъ безъ государева указу. И государева грамота къ писц мъ къ Оѳонасью Толочанову да къ подьячему къ Якиму Плохово о томъ противъ государева указу послано.

И въ прошломъ же во 154-мъ году августа въ 31 день писали ко государю . . . *(п. т.)* писцы Аѳонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово и прислали Вожбальской волости письма своего и мѣры книги за своими руками. А по тѣмъ ихъ писцовымъ книгамъ въ Вожбальской волости въ живущемъ 24 выти и пол-чети выти, да во льготе выть безъ получетверти выти, изо льготы выйдутъ во 158-мъ году и во 160-мъ году, а сошнымъ письмомъ малыми сошками полторы сошки и 2 чети пашни, да льготныхъ пол-пол-пол-трети сошки и 3 чети съ третникомъ пашни, а большими сохами четверть и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи, и не дошло въ сошное письмо четверти съ осьминою пашни. А крестьянскихъ дворовъ 101 дворъ, и по розводу иметца по 4 двора съ четвертью на выть, да за розводомъ перейдетъ сверхъ писцовыхъ книгъ на четверть выти дворъ. А государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ з живущихъ вытей: оброку 36 рублевъ 8 алтынъ 2 де., съ выти по пол-2 рубли, дани 2 рубли 5 алтынъ 5 де., съ рубля по 2 алтына. Да со льготныхъ вытей оброку рубль 10 алтынъ пол-3 де., дани 2 алтына 4 де. Да съ трехъ пустошей съ сенныхъ покосовъ оброку 12 алтынъ. Да пустыхъ жеребьевъ съ сенныхъ покосовъ съ 740 копенъ 3 рубли 23 алтына 2 де.

И всего по новому письму Оѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово денежныхъ доходовъ з живущихъ вытей и со льготными, оброку и дани и съ сенныхъ покосовъ оброчныхъ денегъ, 43 рубли 29 алтынъ пол-2 де.

А по писцовымъ книгамъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году въ Вожбальской волости въ живущемъ было 36 вытей съ четью, а сошками 2 сошки съ четью и пол-пол-пол-чети сошки, и не дошло въ сошное письмо 4 чети пашни. А крестьянскихъ и бобыльскихъ было 131 дворъ, и по розводу иметца по 3 двора съ полудворомъ и съ получетью на выть, а не дойдетъ по розводу противъ писцовыхъ книгъ въ выть въ розводъ полудвора. Денежныхъ доходовъ: оброку и дани 57 рублевъ

21 алтынъ 4 де., з бобылей оброку 13 алтынъ 2 де., пустыхъ жеребьевъ и съ пустошей сенного оброку 3 рубли 10 алтынъ 3 де. И всего оброку и дани и сенного оброку-жъ 61 рубль 12 алтынъ 1 де.

И передъ прежними писцовыми книгами Офонасья Толочанова, какъ онъ тое Вожбальскую волость писалъ одинъ, по нынешнему новому письму его-жъ, Өеонасья, да подьячего Якима Плохово передъ писцовыми и приходными книгами убыло въ Вожбальской волости изъ живущего въ пусто 11 вытей съ четью, а сошками полъ сошки и пол-четверти и пол-полтреть сошки. А денежныхъ доходовъ въ пусто-жъ убыло, оброку и дани 17 рублевъ 27 алтынъ пол-5 де., бобыльского оброку 13 алтынъ 2 де.

И всего по писцовымъ книгамъ Өеонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово 154-го году передъ писцовыми книгами Өоки Дурова да подьячего Остаөья Колюпанова и передъ приходными книгами прошлыхъ лѣтъ въ Вожбальской волости изъ живущего убыло въ пусто 18 рублевъ 7 алтынъ пол-5 де. А прибыло по нынешнимъ последнимъ книгамъ сверхъ прежнихъ Өеонасьевыхъ книгъ въ живущемъ вытъ съ получетью, а денежныхъ доходовъ передъ тѣми-жъ прежними книгами прибыло 5 рублевъ 29 алтынъ пол-4 де.

И ныне государю . . . . *(п. т.)* Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости целовальникъ Өедька Обрамовъ и вмѣсто всѣхъ Вожбальскіе волости крестьянъ бьетъ челомъ, а въ челобитной ихъ написано: по государеву де указу писцы Өеонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово Вожбальскую волость описали жило и пусто и измеряли и тѣ свои писцовые книги прислали ко государю къ Москве въ Устюжскую четверть, а указу де имъ по тѣмъ книгамъ ничево не учинено другой годъ. А за прошлые де годы доимочныхъ денегъ правятъ на нихъ смертнымъ правежемъ противъ старого окладу, а не противъ писцовыхъ книгъ Өеонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово, и они де, не перетерпя смертного правежу, отъ церкви Божіи заложа колокола и книги, платили деньги за пустые выти за бѣглыхъ крестьянъ. И государь . . . *(п. т.)* пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свои государевы денежные доходы платить з живущего по писцовымъ книгамъ Өеонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово, а доимочные деньги за прошлые годы велѣлъ бы государь имъ платить въ полѣтъ, почему на годъ государь укажетъ, что-бъ имъ вконецъ не погинуть и врознь не розбрестись и повытьевъ своихъ въ пусте не пометать. И на челобитныхъ ихъ помѣта думныхъ дьяковъ Ивана Гавренева, Өедора Елизарова, Михаила Волошенинова, Назарья Чистого: государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложить себя, государя.

А довелось съ Вожбальскіе волости на прошлые годы донять данныхъ и оброчныхъ денегъ 19 рублевъ 12 алтынъ з деньгою, да стрелетцкихъ денегъ 63 рубли 31 алтынъ пол-2 де. Обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелетцкихъ денегъ на прошлые годы донять 83 рубли 10 алтынъ съ полуденьгою. Да на нынешней на 157-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ донять 19 рублевъ 12 алтынъ з деньгою. И всего съ Вожбальскіе волости донять 102 рубли 22 алтына пол-2 де.

И государь . . . . *(п. т.)* Вожбальскую волость по писцовымъ

книгамъ Оѳонасья Толочанова да подьячево Якима Плохово въ живущее положить и свои государевы четвертные денежные доходы по тѣмъ же ихъ книгамъ имать укажетъ ли? и на прошлые годы и на нынешней на 157-й годъ доимочные данные и оброчные и стрелетцкіе деньги 102 рубли 22 алтына пол-2 де. взять на нихъ укажетъ ли же, или тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ имать государь не укажетъ? а будетъ на вожбальскихъ крестьянехъ доимочные деньги взять государь укажетъ, и тѣ деньги на нихъ въ одинъ ли годъ взять или по розводу погодно, и въ сколько лѣтъ тѣ деньги на нихъ взяти?

На оборотѣ послѣдняго листа доклада. Справилъ Никифорко Малыгинъ.

И 157-го апрѣля въ 13 день государя . . . *(п. т.)* по выписке дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)*, слушавъ выписки, указалъ Вожбальскую волость въ живущеѣ положить и свои государевы четвертные денежные доходы имать по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Оѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово 154-го году, и со льготными, з 20 съ 5 вытей, а сошнымъ письмомъ большими сохами съ четверти и съ пол-пол-пол-трети и съ пол-пол-пол-чети сохи, по 40 по 3 рубли по 20 по 9 алтынъ по полуторе деньге на годъ, опричь стрелецкихъ денегъ, а стрелецкіе деньги на нынешней на 157-й годъ и впредь имать съ того-жъ живущего противъ своего государева указу, почему съ сохи въ которомъ году нарядятъ. А доимочные данные и оброчные и стрелецкіе деньги прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 157-го году, противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Кулюпанова, 102 рубли 22 алтына полторы деньги указалъ государь на вожбальскихъ крестьянехъ взять въ 8 лѣтъ, и по розводу иметца тѣхъ доимочныхъ денегъ на прошлые и на нынешней на 157-й годъ въ 5 лѣтъ по 12 рублевъ по 20 по 7 алтынъ по полупяте деньге на годъ, а въ 3 годы по 12 рублевъ по 20 по 7 алтынъ по 5 денегъ на годъ, опричь стрелецкихъ денегъ нынешняго 157-го году. А что въ Вожбальской волости по нынешнимъ писцовымъ книгамъ Оѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово объявилось въ пусте 11 вытей съ четью, а данныхъ и оброчныхъ денегъ на ту пустоту збыло 18 рублевъ 7 алтынъ полпяты деньги, опричь стрелецкихъ денегъ, и государь указалъ ту вожбальскую пустоту и съ тоѣ пустоты данные и оброчные и стрелецкіе деньги розвесть на Тотьму па посадъ и па Тотемской уѣздъ на все волости, что-бъ впредь та вожбальская пустота и съ тоѣ пустоты четвертные денежные доходы и стрелецкіе деньги съ Тотемского уѣзда со всѣхъ волостей были во взятьѣ-жъ, а не въ убыли. И тотъ свой государевъ указъ указалъ государь закрѣпить думному діаку Семену Заборовскому.

По склейкамъ всего доклада на оборотѣ скрѣпа. Думной діакъ Семенъ Заборовской.

Далѣе въ столбцѣ находится черновикъ грамоты на Тотьму къ воеводѣ съ изложеніемъ дѣла и указа 13 апрѣля.

Всѣ акты, напечатанные за № 117—126, скрѣплены на оборотѣ по склейкамъ дьякомъ М. Грязевымъ.

№ 127.—1652—160 гг. 5 февраля. Докладъ въ Устюжской чети по челобитью посада и всего уѣзда о сыскѣ про пустоту Вожбальской волости.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, тотемской посадцкой всеуѣздной земской старостишко Логинко Васильевъ во всѣхъ мѣсто тотмянъ посадцкихъ людишекъ и Тотемского уѣзда волосныхъ крестьянишекъ. Жалоба, государь, намъ Тотемского уѣзда Вожбальскіе волости на земского целовальника на Олексѣя Симанова сына Романовскихъ и на всѣхъ крестьянъ.

Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ до 158-го году платили тѣ Вожбальскіе волости крестьяне до писцовъ Аѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохово всякіе твои государевы подати и въ мирскіе поборы по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году з´дву сошекъ съ четвертью. И въ прошломъ, государь, во 158-мъ году февраля въ 19 день по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу и по грамоте за приписью твоего государева діака Мины Грязева велено воеводе Якиму Тарбѣеву по писцовымъ книгамъ Оѳонасья Толочанова да подьячего Якима Плохова тое Вожбальскіе волости съ пустыхъ съ 11 вытей съ четвертью данные и оброчные деньги, которые, государь, съ тое пустоты збыли, 18 рублевъ 7 алтынъ полпяты деньги впредь съ прошлого со 158-го году розвесть на Тотьму посадъ и на Тотемской уѣздъ на всѣ волости, на насъ, сиротъ своихъ, на тотемцовъ посадцкихъ людишекъ и на волосныхъ крестьянишекъ, и по розводу, государь, тѣ данные и оброчные и стрелецкіе деньги съ Тотьмы съ посаду и съ уѣзду за ту ихъ вожбальскую пустоту, збирая, присылать къ тебѣ, государю, къ Москве ежелѣтъ безпереводно, что-бъ впредь та ихъ вожбальская пустота и съ тое пустоты твои государевы четвертные денежные доходы и стрелецкіе деньги съ Тотьмы съ посаду и съ Тотемъского уѣзда со всѣхъ волостей съ насъ, сиротъ твоихъ, были во взятьѣ, а не въ убыли. И по твоему государеву указу и по грамоте за ту ихъ вожбальскую пустоту съ прошлого со 158-го году по нынешней по 160-й годъ за крестьянъ мы, сироты твои, въ твою государеву казну, займуя, деньги платили, а тое, государь, Вожбальскіе волости крестьяне ту свою пустоту после писцовъ Оѳонасья Толочанова съ товарыщи учали многихъ жеребьевъ пашню пахать и сена косить. А ныне, государь, тѣ-жъ земли они, Вожбальскіе волости крестьяне, емлютъ у твоихъ государевыхъ воеводъ въ жило на льготы на многіе годы, а иные, государь, жеребьи емлютъ на малые оброки, а мы, сироты твои, платячи съ тѣхъ жеребьевъ за ихъ Вожбальскую волость за крестьянъ съ тѣхъ навальныхъ вытей, вконецъ погибаемъ, и многіе, государь, посадцкіе людишка и волостные крестьянишка, платячи тѣ деньги, повытьишка свои въ пусто мечютъ и врознь бредутъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, тотмянъ посадцкихъ людишекъ и волостныхъ крестьянишекъ, вели, госу-

дарь, съ тѣми вожбальскими крестьяны въ тѣхъ ихъ навальныхъ вытехъ свой царьской указъ учинить и вели, государь, имъ, вожбальскимъ крестьянемъ, съ тѣхъ жеребьевъ, что у писцовъ у Ѳеопасья Толочанова съ товарыщи написаны въ пусте, свои государевы доходы по прежнимъ писцовымъ книгамъ Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова платить попрежнему, что они, государь, Вожбальскіе волости крестьяне, тѣми своими пустыми жеребьями владѣють, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, платячи за нихъ крестьянъ твои государевы доходы, вконецъ не погинуть и твоихъ государевыхъ податей и служебъ впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ. Къ сей челобитной земской старостишко Логинко Васильевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной земской целовальничишко Сергѣйко Тарасовъ и вмѣсто товарища своего Онтона по его вѣлѣнью р. пр. Къ сей челобитной Пронька Ивановъ вмѣсто посыльщика Молской волости Замени Обрамова по его велѣнью р. пр. Къ сей челобитной Першутка Понтелѣевъ вмѣсто Око(ло)городные волости целовальника Ивана Титова по его велѣнью р. пр. Къ сей челобитной Якунька Кусковъ вмѣсто Стрелицкіе волости мирсково посыльщика Ѳедора Логинова по его велѣнью и р. пр. Къ сей челобитной посыльщикъ Иваниско Богдановъ Толшемскіе волости да вмѣста посыльщика Семена Казаринова да Тиксненскіе волости посыльщика Ивана Сергіева по ихъ велѣнью р. пр. Къ сей челобитной Сученскіе волости посыльщикъ Гостько Ондрѣевъ р. пр. Къ сей челобитной тотменинъ Семейка Потапьевъ вмѣсто целовальника Ѳедора Титова по его в(елѣ)нью р. пр.

Помѣта. Выписать.

А о чемъ государю . . . *(п. т.)* тотемской всеуѣздной староста Логинко Васильевъ и вмѣсто тотемцовъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ бьетъ челомъ, и въ Устюжской четверти въ приходной окладной книге прошлого 159-го году написано.

Тотемского уѣзду съ Вожбальскіе волости по писцовымъ книгамъ прошлого 154-го году писца Ѳеонасья Толочанова да подьячего Як..ма Плохова за пустоту, что по ихъ книгамъ объявилось въ Вожбальской волости пустово, по государеву указу и по помѣте на выписке дьяка Мины Грязева велено имать по вся годы съ Тотьмы съ посаду и съ Тотемского уѣзду за пустые выти, что по ихъ письму объявилось въ пусте, по 18 рублевъ по 7 алтынъ по полу-5 де. на годъ да стрелецкихъ денегъ 29 рублевъ 11 алтынъ 2 де., обоего данныхъ и оброчныхъ и стрелецкихъ денегъ 47 рублевъ 19 алтынъ съ полуденьгою.

И ныне государю . . . *(п. т.)* тотемской всеуѣздной староста Логинко Васильевъ вмѣсто всѣхъ тотемцовъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ бьетъ челомъ: въ прошлыхъ де годѣхъ до 158-го году платили тѣ Вожбальскіе волости крестьяне до писцовъ Ѳеонасья Толочанова да подьячего Якима Плохова всякіе государевы подати и въ мирскіе поборы по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Ѳоки Дурова да подьячего Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году з дву сошекъ съ четвертью. И

въ прошломъ де во 158-мъ году февраля въ 19 день по государеву указу и по грам те за приписью дьяка Мины Грязева велено воеводе Якиму Тарбѣеву по писцовымъ книгамъ Аөонасья Толочанова да подьячего Якима Плохова тое Вожбальскіе волости съ пустыхъ съ 11 вытей съ четвертью данные и оброчные деньги, которые де съ тое пустоты збыли, 18 рублевъ 7 алтынъ полпяты деньги впредь съ прошлого со 158-го году розвесть на Тотьму посадъ и на Тотемской уѣздъ на всѣ волости, на ихъ, на тотемцовъ посадцкихъ людей и на волостныхъ крестьянъ, и по розводу де тѣ данные и оброчные и стрелецкіе деньги съ Тотьмы съ посаду и съ уѣзду за ту ихъ вожбальскую пустоту, збирая, присылать ко государю къ Москве ежелѣтъ беспереводно, что-бъ впредь та ихъ вожбальская пустота и съ тое пустоты государевы четвертные денежные доходы и стрелецкіе деньги съ Тотьмы съ посаду и съ Тотемского уѣзда со всѣхъ волостей были во взятьѣ, а не въ убыли. И по государеву де указу и по грамоте за ту ихъ вожбальскую пустоту съ прошлого со 158-го году по нынешней по 160-й годъ за крестьянъ въ государеву казну, займуя, деньги платили, а тое де Вожбальскіе волости крестьяне ту свою пустоту после писцовъ Өеонасья Толочанова съ товарыщи учали многихъ жеребьевъ пашню пахать и сена косить, а ныне де тѣ-жъ земли они, Вожбальскіе волости крестьяне, у воеводы жеребьи емлютъ на малые оброки. А они де, платячи съ тѣхъ жеребьевъ за ихъ Вожбальскую волость за крестьянъ съ тѣхъ навальныхъ вытей, погибаютъ, и многіе посадцкіе люди и волостные крестьяне, платячи тѣ деньги, повытьишка свои въ пусте мечютъ и врознь бредутъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣми вожбальскими крестьяны въ тѣхъ ихъ навальныхъ вытехъ свой государевъ указъ учинить, что-бъ вожбальскимъ крестьяномъ съ тѣхъ жеребьевъ, что у писцовъ у Өеонасья Толочанова съ товарыщи написаны въ пусте, государевы доходы по прежнимъ писцовымъ книгамъ Өоки Дурова да подьячего Остаөья Колюпанова платить попрежнему, что они, Вожбальскіе волости крестьяне, тѣми своими пустыми жеребьями владѣютъ всѣми противъ прежнего.

На оборотѣ послѣдняго листа. Справилъ Еуплѣко Клеопинъ.

Помѣта. 160-го февраля въ 5 день окольничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской велѣлъ про вожбальскую пустоту сыскать накрепко и дозрить и тотъ сыскъ и дозоръ прислать къ Москве, а будетъ въ сыску обыскные люди про тое пустоту скажутъ неправду, а опосле про то сыщетца, и за то обыскнымъ людемъ быть въ казни.

Далѣе въ столбцѣ находятся черновикъ грамоты къ воеводѣ о производствѣ обыска и отписка воеводы при посылкѣ въ четь обысковъ. Часть обысковъ и конецъ дѣла утрачены. Отписка воеводы подана въ чети 13 сентября 161 года. На ней помѣта: Взять къ дѣлу.

Акты №№ 117—127 взяты изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ 1643 г. № 62, Архива Мин. ин. дѣлъ.

№ 128.—1640—148 г. 14 марта—12 іюня. Докладъ Новгородской чети государю о новомъ дозорѣ Ладоги.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, Новгородцкого пригорода Ладоги посадцкіе людишка Васька Барыгинъ съ товарыщы.

По дозорнымъ, государь, книгамъ Ивана Ушекова да подьячево Богдана Воломского 137-го году написано было въ Ладоге на посаде нашихъ посадцкихъ тяглыхъ живущихъ 49 дворовъ, а оброчныхъ, государь, денегъ съ тѣхъ своихъ живущихъ дворовъ платили мы, сироты твои, въ твою государеву казну въ Великомъ Новѣгороде з двора по 19 алтынъ по полушесту деньги. И въ прошломъ, государь, во 140-мъ году, грѣхъ ради нашихъ, Ладожской посадъ погорѣлъ весь, и дворѣшка, государь, наши и животишка всѣ погорѣли безъ остатку, и обнищали до конца. И многіе, государь, посадцкіе людишка отъ того пожару по твоей государевой вотчине розбрелися врознь, а иные, государь, после пожару многіе померли, а мы, государь, бѣдные твои государевы сироты, достальные посадцкіе людишка, со 140-го году да по 145-й годъ за тѣхъ людей, которые люди сошлѣ и померли, и за пустые дворы ти оброчные дворовые посаженные деньги платечи, вконецъ погибли и одолжали великими долги. И въ прошломъ же, государь, во 145-мъ году по челобитью новгородцовъ посадцкихъ людей для ямскихъ подможныхъ денегъ посылали изъ Великого Новагорода въ Ладогу твой государевъ бояринъ князь Петръ Александровичъ Репнинъ да діякъ Богданъ Обобуровъ Ивана Безстужево да подьячево Григорья Ѳедосѣева для дозору живущихъ дворовъ, и по ѣхъ, государь, дозору и по книгамъ написано у насъ, сиротъ твоихъ, въ Ладоге на посаде живущихъ нашихъ всего 19 дворовъ. И по тому, государь, по новому дозору Ивана Безстужева да подьячево Григорья Ѳедосѣева въ прошломъ, государь, во 146-мъ году твой государевъ бояринъ князь Юрьи Яншіевичь Сулешевъ да діяки Ѳилипъ Арцыбашевъ да Петры Лутохинъ велили намъ, сиротамъ твоимъ, ти оброчные дворовые посаженные деньги платить въ твою государеву казну въ Великомъ Новѣгороде з живущихъ з 19 дворовъ потому-жъ по 19 алтынъ по полушесты деньги, а съ погорилыхъ съ пустыхъ съ 30 дворовъ з земли посаженныхъ, видя нашу конечную бѣдность и пустоту и украинское порубежное мѣсто, до твоего государева указу тихъ оброчныхъ дворовыхъ денегъ на насъ, сиротахъ твоихъ, не взяли, а написали въ доимке. А твои государевы подымныя и поворотныя деньги платили мы, сироты твои, на Москвѣ въ Салдатцкомъ приказе збору ратныхъ людей по новому дозору за 2 годы, и въ тихъ, государь, деньгахъ у насъ и отписи взяты.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ достальныхъ сиротъ своихъ, не вели, государь, за прошлые за 2 годы и впредь з погорилыхъ съ пустыхъ мистъ съ поземельныхъ съ саженныхъ съ 30 дворовъ по 19 алтынъ по полшесты деньги тихъ оброчныхъ денегъ для нашей бѣдности и съ пустого съ порубежного мѣста имать, вели, государь, ти оброчные дворовые деньги съ насъ, сиротъ своихъ, имать по новымъ по дозор-

нымъ книгамъ Ивана Безстужево да подьячево Григорья Өедосѣева з 19 дворовъ, что-бъ намъ, платечи-бъ, сиротамъ твоимъ, которые люди по твоей государевой вотчины розошлись и померли и съ погорилыхъ съ пустыхъ дворовъ въ Великомъ Новѣгороде, и достальнымъ людишкамъ не розбрестись и вконецъ не погинуть, и твоему-бъ государеву порубежному городу пусту не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 148-го марта въ 14 день государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и по выпискѣ велѣлъ доложить себя, государя.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ ладожской посадцкой староста Родька Васильевъ и во всѣхъ мѣсто посадцкихъ людей.

Въ прошломъ, государь, во 137-мъ году по твоему государеву указу и по дозорнымъ книгамъ Ивана Ушакова да подьячево Богдана Воломсково положены, государь, мы, сироты твои, въ тягло и платимъ въ твою государеву казну въ Великомъ Новегороде дворовые и пищальные и поземные деньги и полавочные по 30 по 3 рубля по 5 алтынъ по пол-4 де. на годъ. И въ прошломъ же, государь, во 145-мъ году по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу посыланы изъ Великого Новаграда сотникъ стрелецкой Иванъ Безтужево да подьячей Григорей Өедосѣевъ, а велено имъ въ Ладоге на посаде живущіе и пустые дворовые и огородные мѣста и полянки переписать и въ сошной окладъ насъ, сиротъ твоихъ посадцкихъ людишекъ, положить. И по твоему государеву указу Иванъ Безтужево да подьячей Григорей Өедосѣевъ въ Ладоге на посаде живущіе и пустые дворовые и огородные мѣста и полянки писали и письма своего книги отдали въ Великомъ Новѣгороде боярину и воеводе князю Петру Александровичю Репнину да дьяку Богдану Обобурову. И по тѣмъ книгамъ положены мы, сироты твои, въ сошное письмо и по сошному письму платимъ мы, сироты твои, новгородцкихъ ямовъ ямщикомъ подможные ямскіе деньги, а з дворовъ поземные, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ шелашей, и з дворовыхъ и съ огородныхъ мѣстъ оброчные деньги по тѣмъ новымъ и старымъ книгамъ, и съ того великаго платежу мы, сироты твои, вконецъ погибли, а молотчіе люди многіе врознь розбрелися.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, намъ платить з дворовъ поземные и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ шелашей, и з дворовыхъ и съ огородныхъ мѣстъ оброчные деньги и ямскимъ охотникомъ подможные емскіе деньги по новымъ по дозорнымъ книгамъ Ивана Безтужево да подьячево Григорья Өедосѣева въ одномъ мѣстѣ, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, и послѣднимъ ладожскимъ посадцкимъ людишкамъ вконецъ не погинуть, и твоихъ государевыхъ податей не отбыть, и съ порубежново города врознь не розбрестися. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта. Выписать.

И по четвертнымъ приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 148-го году з города съ Ладоги съ посадцкихъ з живущихъ съ 49-ти дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ шелашей оброчныхъ денегъ по окладу 33 рублевъ 5 алтынъ пол-4 де.

А въ прошломъ во 145-мъ году по помѣте на выписке думново діака Ѳедора Лихачева, а по челобитью новгородцкихъ посадцкихъ людей, послана государева . . . (п. т.) грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводе ко князю Петру Александровичю Репнину да къ діаку къ Богдану Обобурову, а велено для легости сошнымъ людемъ въ ямскихъ подможныхъ деньгахъ быти въ Великомъ Новѣгороде и по дорогамъ на ямѣхъ ямщикомъ противъ прежнего 72-мъ человѣкомъ, а которые пригороды и Тиѳинской посадъ ямскихъ подможныхъ денегъ по ся мѣста не платили, и на тѣхъ велено положити по розчету, сколько доведетца; да о томъ отписать и роспись прислать ко государю къ Москве.

И во 145-мъ же году писали ко государю . . . (п. т.) изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Петръ Александровичъ Репнинъ да дьякъ Богданъ Обобуровъ, что они для легости сошнымъ людемъ въ ямскихъ подможныхъ деньгахъ велѣли въ Великомъ Новѣгороде и по дорогамъ быти на ямѣхъ ямщикомъ противъ прежнего 72-мъ человѣкомъ, а сколько они па Новгородцкіе пригороды ямскихъ подможныхъ денегъ положили, и сколько ямскихъ подможныхъ денегъ сошнымъ людемъ платить и съ скольких вытей, и тому прислали роспись, діакъ Богданъ за своею приписью. А въ росписи написано: по дозорнымъ книгамъ Ивана Безстужево да подьячего Григорья Ѳедосѣева 145-го году въ городе въ Ладоге посадцкихъ живущихъ 19 дворовъ, а въ нихъ посадцкихъ тяглыхъ людей и ихъ детей, и братьи, и племянниковъ, и подсусѣдниковъ 34 человѣка. Денежного окладу, хто съ чево всякіе государевы подати платитъ, написано за всѣми ладожскими посадцкими людьми въ тяглѣ лежать со шти алтынъ, и противъ того, какъ съ Новагорода съ посаду ямскіе подможные деньги платятъ з денежного окладу съ 5-ти рублевъ зъ 29-ти алтынъ, и ладожскихъ посадцкихъ людей съ ихъ з денежного окладу со шти алтынъ, а въ вытномъ числѣ противъ Новгородцкого посаду съ выти съ четвертью и съ получети выти да пашни съ половины малого четверика, ямскихъ подможныхъ денегъ положено 7 рублевъ 18 алтынъ пол-6 де., съ выти по 5-ти рублевъ по 16-ти алтынъ по 4 де.

И ныне государю . . . (п. т.) бьютъ челомъ ладожскіе посадцкіе люди Васька Барыгинъ съ товарыщи: по дозорнымъ книгамъ Ивана Ушакова да подьячего Богдана Воломского 137-го году написано было въ Ладоге на посаде ихъ посадцкихъ тяглыхъ живущихъ 49 дворовъ, а оброчныхъ денегъ съ тѣхъ дворовъ платили они въ государеву казну въ Великомъ Новѣгороде з двора по 19-ти алтынъ по полу-6 де. И въ прошломъ де во 140-мъ году Ладожской посадъ и дворы ихъ и животы всѣ погорѣли безъ остатку, и отъ того пожару они обнищали и многіе розбрелися, а иные после пожару померли. А которые въ Ладоге и остались, и тѣ со 140-го году по 145-й годъ за тѣхъ людей , которые сошли и померли, за пустые дворы оброчные дворовые посаженные деньги платя, вконецъ погибли и одолжали великими долги. А въ пршломъ де во 145-мъ году по челобитью новгородцовъ посадцкихъ людей посылали изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Петръ Александровичъ Репнинъ да дьякъ Богданъ Обобуровъ для

збору ямскихъ подможныхъ денегъ въ Ладогу дозпрать живущихъ дворовъ Ивана Безстужево да подьячего Григорья Ѳедосѣева, и по Иванову и Григорьеву дозору въ Ладоге на посаде живущихъ 19 дворовъ. И въ прошломъ во 146-мъ году бояринъ и воевода князь Юрьи Яншѣевичъ Сулешевъ да дьяки Ѳилипъ Арцыбашевъ да Петръ Лутохинъ велѣли имъ, ладожаномъ посадцкимъ людемъ, оброчные дворовые посаженные деньги платить въ государеву казну въ Великомъ Новѣгороде по новому дозору з живущихъ зъ 19-ти дворовъ, а съ пустыхъ съ 30-ти дворовъ, видя ихъ конечную бѣдность и пустоту и украинное порубежное мѣсто, посаженныхъ оброчныхъ дворовыхъ денегъ на нихъ до государева указу не взяли, а написали въ доимке. И государь бы ихъ пожаловалъ, для ихъ пустоты и порубежного мѣста за прошлые за 2 годы и впередъ съ погорѣлыхъ съ пустыхъ съ 30-ти дворовъ оброчныхъ денегъ имати не велѣлъ, а велѣлъ бы государь оброчные дворовые деньги имати съ нихъ по новымъ дозорнымъ книгамъ Ивана Безстужево да подьячего Григорья Ѳедосѣева зъ 19-ти дворовъ, что-бъ имъ, платя за сошлыхъ и мертвыхъ людей и съ погорѣлыхъ дворовъ, и достальнымъ не розбрестися, и государеву порубежному городу Ладоге въ пусте не быть.

А въ новгородцкомъ смѣтномъ списку прошлого 146-го году за приписью діака Ѳилиппа Арцыбашева написано. З города съ Ладоги съ посадцкихъ з живущихъ съ 49-ти дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ шелашей оброчныхъ денегъ на 146-й годъ противъ 145-го году помѣчено взяти 33 рубли 5 алтынъ пол-4 де. И во 146-мъ году по приговору боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева да дьяковъ Ѳилипа Арцыбашева, Петра Лутохина взято въ государеву казну въ Великомъ Новѣгороде на ладожскихъ посадцкихъ людехъ оброчныхъ денегъ на 146-й годъ противъ дозорныхъ книгъ Ивана Бестужево да подьячего Григорья Ѳедосѣева 145-го году з живущихъ зъ 19-ти дворовъ 11 рублевъ 11 алтынъ пол-5 де., з двора по 19-ти алтынъ по полу-6 де., до государева указу. Да съ лавокъ и съ анбаровъ и съ шелашей оброчныхъ же денегъ взято противъ окладу 141-го году 3 рубли 29 алтынъ 4 де. Обоего взято 15 рублевъ 8 алтынъ съ полуденьгою. А съ 30-ти дворовъ по прежнимъ дозорнымъ книгамъ Ивана Ушакова да подьячего Богдана Воломского пищальныхъ и присудныхъ денегъ и меховые пошлины 17-ти рублевъ 30-ти алтынъ 5 де. до государева указу имати не велено, и тѣ деньги у 146-го году остались во 147-й годъ въ доимке.

А на 147-й годъ по новгородцкому смѣтному списку за приписью діака Якова Бутримова на ладожскихъ посадцкихъ людехъ взято въ Великомъ Новѣгороде оброчныхъ денегъ противъ новыхъ же дозорныхъ книгъ 145-го году зъ 19-ти же дворовъ и съ лавокъ и съ анбаровъ 15 рублевъ 8 алтынъ съ полуденьгою. А съ 30-ти дворовъ по прежнимъ дозорнымъ книгамъ пищальныхъ и присудныхъ денегъ и меховые пошлины 17-ти рублевъ 30 алтынъ 5 де. не взято, и остались тѣ деньги у 147-го году во 148-й годъ въ доимке.

Обоего съ Ладоги съ посаду пищальныхъ и присудныхъ денегъ и меховые пошлины по новгородцкимъ смѣтнымъ спискомъ 146-го и 147-го годовъ въ доимке 35 рублевъ 28 алтынъ з деньгою.

А государевъ указъ о томъ, што съ Ладоги съ посадцкихъ дворовъ

оброчные деньги имати по н'вымъ дозорнымъ книгамъ, а не по старымъ, въ Великій Н вгородъ не посылыванъ, и въ четвертныхъ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 148-го году съ Ладожсково посаду доходомъ окладъ писанъ по прежнимъ дозорнымъ книгамъ, а не по новымъ.

И въ нынешнемъ во 148-мъ году послана государева грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводе ко князю Андрѣю Васильевичю Хилкову и къ діакомъ, а велено на ладожанехъ посадцкихъ людехъ доимочные деньги на прошлые на 146-й и на 147-й годъ взяти по прежнему окладу, для тово что складки тѣмъ деньгамъ не бывало, и государева указу о томъ въ Новгородъ не посылывано, а новой досмотръ Ладожскому посаду былъ для ямскихъ денегъ, а не для четвертныхъ доходовъ.

На оборотѣ послѣдняго листа. Справилъ Степанко Лялинъ.

Помѣта на лицѣ дѣла по склейкамъ. 148-го іюня въ 12 день государь, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ ладожанъ посадцкихъ людей, доимочныхъ денегъ четвертныхъ на прошлые на 146-й и на 147-й годъ 35 рублевъ и 28 алтынъ з деньгою имати съ нихъ для ихъ бѣдности не велѣлъ, а на нынешней 148-й годъ и впередъ тѣ четвертные доходы имати на нихъ по прежнему окладу. Дати государева грамота въ Великій Новгородъ по сему государеву указу.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. ст. л. 1640 г. № 86.

№ 129.—1640—1641 гг.—148 г. 10 августа—149 г., ноябрь. Шесть челобитныхъ крестьянъ Устьянскихъ волостей о сложеніи съ нихъ навальнаго сошнаго оклада и стрѣлецкихъ денегъ съ этого оклада.

I. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои устьянци, старосты и целовальники и все крестьянишка Устьянскихъ волостей.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ году присланъ съ Москвы изъ Устюжеской чети приставъ Ларіонъ Васильевъ править на насъ лишныхъ денегъ по новымъ писцовымъ книгамъ за стрелецкіе хлебные запасы, а указаны, государь, те деньги со 128-го году по новымъ писцовымъ книгамъ со шти сохъ съ полусохой и съ пол-чети и съ пол-пол-четверти сохи. А Устьянскіе, государь, волости во шти сохахъ съ полусохой и съ пол-чети и съ пол-пол-чети сохи въ писцовыхъ книгахъ написаны не бывали, а написаны, государь, Устьянскіе волости въ писцовыхъ книгахъ въ 14 сошкахъ малыхъ, а вытей, государь, въ техъ сошкахъ написано 229 вытей бес трети выти, а изъ малыхъ, государь, сошекъ положено во 118-мъ году большима сохами противъ Московскихъ городовъ въ 2 сохи, да и запросные, государь, деньги въ твою государеву казну плачены со всехъ Устьянскихъ волостей з двухъ сохъ по 128-й годъ. Да и пожалованы, государь, мы, сироты твои, устьянци все крестьяна — жаловальная грамота намъ дана за приписью твоего государева дьяка Михаила Смывалова во 133-мъ году, а съ той, государь, твоей жаловальной грамоте новые писцовые книги отставлены, а велено намъ быть по прежнему, какъ мы были напередъ сего рпи

дедѣ вашемъ, блаженные памети при государе царе и великомъ князе Иване Васильевиче всеа Русіи, да и по сотной письма и меры Ивана Невежина да подьячево Петра Аѳонасьева[1]), а по новымъ, государь, писцовымъ книгамъ новоприбылыхъ никакихъ доходовъ збирать не велено, а тое твоей жаловальной грамоты не велено рудить никому ни въ чемъ. Да и прежные, государь, жаловальной грамоты не велено рудить никому ни въ чемъ, какова намъ дана напредъ сего въ 131-мъ году за приписью государева дьяка Петра Микулина, за красною печатью[2]), а по той, государь, жаловальной грамоте указано намъ, сиротамъ устьянцамъ, всемъ крестьяномъ со всехъ Устьянскихъ волостей платить четвертные денежные доходы всякіе по 1000 рублевъ на годъ на срокъ, на Стретеньевъ день, единыжда годомъ, опричe стрелецкихъ хлебныхъ запасовъ. А за стрелецкіе, государь, хлебные запасы плачены деньги по сошному окладу по 143-й годъ съ сохи по 90 по 5 рублевъ, а со 143-го году плачены деньги за стрелецкіе хлебные запасы съ сохи по сту по 20 рублевъ, и по нынѣшней 148-й годъ; да и отписи у насъ по волостямъ есть за приписью твоего государева дьяка Пантѣлея Чирикова. И у насъ, государь, отъ техъ лишныхъ денежныхъ зборовъ многіе крестьяна оскудали, врознь бредутъ, нищетою питаютца, а достальные крестьянишка, стоя на правеже, помираютъ, а окупитися нечемъ. Да у насъ же, государь, въ Устьянскихъ волостяхъ грехъ ради нашихъ со 145-го году и по 148-й годъ по 3 годы хлебъ морозомъ побило, и мы, крестьянишка, отъ того хлѣбново недороду оскудали и розбрелися врознь. Да въ прошломъ же, государь, во 144-мъ году приходили въ Устьянскіе волости разбойники з Двинскихъ лесовъ отъ Пермогорья, 40 человѣкъ, и розбивали, въ Устьянскихъ волостяхъ многихъ крестьянъ мучили изъ животовъ, а иныхъ до смерти побивали и животы ихъ и статки взяли, и въ Дмитреевской сошке сожгли деревню Лопатинскую — 6 дворовъ, и розбивали оне въ Устьянскихъ волостяхъ 4 недили съ Ѳеонасьева дни вешняго. Да 144-го же году приходили разбойники съ Сухоны, 60 человѣкъ, съ лесу въ Дмитреевскую сошку и въ Дмитреевской сошке крестьянъ розбивали, и ехали по реке по Устье внизъ полтретьяста верстъ и до Шангалы, а отъ Шангалы ехали черезъ Соденскую и Ростовскую волости и, идучи по реке по Устье, и сожгли 17 деревенъ, и въ Веденской и въ Никольской и въ Шангальской сошкахъ и въ Соденской и въ Ростовской волостяхъ многихъ крестьянъ розбивали, а иныхъ до смерти побивали, животы ихъ и статки взяли. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ году после Троицина дни приходили разбойники съ лесу з Двины, 30 человѣкъ, въ Дмитреевскую сошку въ Сенницкую и Новошинскую деревни и въ техъ деревнехъ убили до смерти двухъ человѣкъ, а у третьево человѣка руку отсекли, и животы ихъ и статки взяли и животину въ техъ деревняхъ объели. И отъ техъ разбойниковъ крестьяна оскудали и бредутъ врознь и техъ, государь, лишныхъ денегъ съ навальныхъ сохъ не по вытямъ платить нечемъ. А мы, сироты твои, о техъ лишныхъ деньгахъ и о навальныхъ сохахъ тебе, госу-

[1]) Писали въ 73 году.
[2]) Эта уставная грамота напечатана — А. А. Э. III № 126.

дарю . . . *(п. т.)*, бьемъ челомъ многое время, переменные челобитчики съ прошлово 142-го году и до нынешняго 148-го году, и подавали многіе челобитные, и отъ тобя, государя, съ Верху подписные челобитные сходили— велено тобя, государя, доложить по выписке, а намъ, сиротамъ, и по ся места твоего государева указу не бывало. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ году били мы челомъ, сироты твои, тебе, государю, а подавали челобитную, отцевъ нашихъ духовныхъ за руками, твоему государеву дьяку Пантелію Чирикову, и твой государевъ дьякъ намъ сказалъ: прежъ де сево вашево челобитья и ко государю докладъ былъ, а ныне де безъ государева указу и бес потписные челобитные указу учинить не смею; и велелъ бить челомъ тебе, государю. А съ техъ, государь, жаловальныхъ грамотъ и з двоесошные и съ отписи запросныхъ денегъ списки за отцевъ нашихъ духовныхъ руками на Москве у твоего государева дьяка у Пантелія Чирикова въ Устюжеской четверти, а взяты у челобитчика нашево у Тимошки Ширшева для твоихъ государевыхъ подписныхъ челобитныхъ къ выписке.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ бедныхъ, по своимъ царьскимъ жаловальнымъ грамотамъ и для нашей великой скудости и хлебново недороду не вели, государь, на насъ, сиротахъ своихъ, по навальнымъ по лишнымъ сохамъ лишныхъ денегъ править, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ техъ лишныхъ денегъ и достальнымъ крестьянишкамъ врознь не розбрестися и твоего бы государева тягла не отбыть и впредь бы платить. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ 2 помѣты. 148-го августа въ 10 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя.

148-го августа въ 12 день, выписать.

II. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, бедные и разореные и отъ хлебново недороду голодные Устьянскихъ волостей посыльщики и челобитчики, Сенька Самсоновъ Кубенинъ да Васька Прожеринъ, Ивашко Аввакумовъ да Ивашко Пахомовъ.

Въ прошломъ, государь, во 148-мъ году тебе, государю . . . *(п. т.)* мы, сироты твои, били челомъ и челобитную подали вместо Устьянскихъ старостъ и целовальниковъ и всехъ крестьянишекъ Устьянскихъ волостей о навальныхъ сохахъ и о лишныхъ деньгахъ, которые деньги наложены на насъ, сиротъ твоихъ, не по твоему государеву указу сверхъ писцовыхъ книгъ Ивана Невежина да подьячево Петра Өөонасьева, за стрелецкіе хлебные запасы втрое, — правятъ и смлютъ невѣдомо почему. И по твоему государеву указу та наша челобитная отъ тебя, государя, съ Верху сошла подписана, а велено, государь, выписати и тобя, государя, доложить. И выписка, государь, написана въ Устюжской четверти передъ твоимъ государевымъ дьякомъ передъ Пантеліемъ Чириковымъ, а мы, бедные сироты твои, о томъ деле бьемъ челомъ тебе, государю, многое время, съ прошлово 142-го году и по нынѣшней 149-й годъ, и подавали многіе челобитные, а твоего государева указу намъ, сиротамъ твоимъ, не бывало.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, тое выписку передъ собя, государя, знести и доложить собя,

государя, своему государеву дьяку Пантелею Чирикову, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, волочась на Москве, голодною смертью не умереть, и въ волостишке бы, государь, достальнымъ крестьянишкамъ на правеже въ лишныхъ деньгахъ не умереть, бес твоего государева указу вконецъ не погинуть и твоей государевы подати не отбыти. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка. 149-го сентября въ 29 день государь пожаловалъ, велелъ по дѣлу діаку Пантелею Чирикову доложить себя, государя.

III. *Челобитчики подали вскорѣ еще челобитную, на которой помѣчено думнымъ дьякомъ.* 149-го октября въ 1 день государь пожаловалъ, діаку Пантелею Чирикову велѣлъ по дѣлу доложити себя, государя.

IV. *На слѣдующей челобитной, почти дословно такой, какъ II-я, помѣта думнаго дьяка:* 149-го октября въ 9 день государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу діаку Пантелѣю Чирикову доложити себя, государя.

V. *На слѣдующей челобитной 2 помѣты:* 1) 149-го ноября въ 20 день государь пожаловалъ, велелъ по тому дѣлу доложить себя, государя. 2) 149-го ноября въ 22 день, взять къ выписке.

VI. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твое государевы, Усьянскихъ волостей посыльщики во всехъ крестьянъ мѣсто, Ивашка Обакумовъ да Васька Сидаровъ съ товарыщи.

Въ прошломъ, государь, во 148-мъ году били мы челомъ, сироты твое, тѣбе, государю, и подавали челобитную тебе, государю, о хлебныхъ стрѣлецкихъ деньгахъ и о навальныхъ сохахъ, и та, государь, челобитная сошла съ Верху подписана, а велено, государь, дѣло выписать Устюжскіе чети твоему государеву дьяку Пантѣлею Чирикову и, выписавъ, дѣло велено доложить тѣбя, государя. И мы, сироты твое, бьемъ челомъ тебе, государю, со 148-го году и по сю пору, и дьякъ Пантелей Чириковъ сказываетъ намъ сиротамъ твой государевъ указъ: по выписке въ ваши де Устьянскіе волости государь приказалъ быти писцу. А на насъ, на сиротахъ, правятъ тѣ стрѣлецкіе деньги за хлѣбные запасы съ навальныхъ сохъ по писцовымъ книгамъ Тимоөѣя Бабарыкина, а ты, государь, насъ, сиротъ своихъ, пожаловалъ — по твоему государеву указу дана намъ, сиротамъ, твоя государева жаловальная грамота и те писцовые книги Тимоөея Бабарыкина отставлены, а велено намъ жити по прежнему и по твоей государеве жаловальной грамоте.

Милосердый государь . . .*(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ правити техъ денегъ за стрѣлецкіе хлебные запасы съ навальныхъ сохъ до своево государева писца и вели, государь, на насъ имать те деньги по даннымъ и по оброчнымъ деньгамъ, что-бъ намъ беднымъ на правеже не умерѣть и вконецъ не погинуть и твоего-бъ государева тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка. Велено о томъ выписать и докладывать себя, государя.

Арх. Мин. Ин. д., Пр. д. ст. л. 1640 г. № 42.

№ 130.—1640 г. или начало 1641 г.—149 г. Невершенный докладъ Устюжской чети государю о сложенiи съ Устьянскихъ волостей навальнаго сошнаго оклада и недоимокъ стрѣлецкихъ денегъ съ этого оклада.

И въ Устюжской четверти выписано ис приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ со 127-го году по нынешней по 149-й годъ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ, въ волости въ Ростовщине по рекѣ по Заечье, да Веденского стану въ волости Шангальской по рекѣ по Устье, да въ Чадромской, да въ Пѣжемской, да въ Чюшевицкой волостяхъ по сотнымъ грамотамъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ивана Невѣжина да подьячего Петра Ѳонасьева лѣта 7073-го году въ живущемъ 229 вытей съ полутретью выти. А государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ 450 рублевъ 31 алтынъ 4 де. да за сибирскiе хлѣбные запасы 388 рублевъ з гривною, и обоего данныхъ и оброчныхъ денегъ и за сибирскiе хлѣбные запасы 839 рублевъ 10 де. И тѣ данные и оброчные и за сибирскiе хлѣбные запасы деньги въ Устюжской чети въ государеву казну иманы по приходнымъ окладнымъ книгамъ со 127-го году по 131-й годъ по окладу сполна по вся годы.

А за стрелецкiе хлѣбные запасы платежъ написанъ съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей зъ 249-ти вытей, за 808 чети съ четверикомъ ржи и овъса 408 рублевъ 18 алтынъ пол-5 де., по рублю за юѳть. И въ прошломъ во 129-мъ году передъ 127-мъ и передъ 128-мъ годомъ на Устьянскiе волости для платежу стрелецкихъ денегъ вытного письма приписано лишку 20 вытей безъ полутрети выти, невѣдомо почему, и того въ Устюжской четверти выписать нѣ ис чево, потому что всѣ дела погорѣли въ Кремльской пожаръ во 134-мъ году.

Да во 129-мъ году въ приходной въ окладной книге написано. По новому дозору Микиѳора Талызина да подьячего Ивана Петрова съ прибылыхъ, что прибыло по ихъ дозору въ трехъ волостяхъ, въ Ростовщине, Соденга то-жъ, въ Устьянской волости, а Шангала то-жъ, въ Чадромской волости, 102 выти съ третью; да Устьянскихъ волостей не дозирано 2 волости — Пѣжемская да Чюшевицкая, и приложено на тѣ волости прибыли противъ дозорныхъ 3-хъ волостей 80 вытей съ полувытью. За хлѣбные запасы съ тѣхъ прибылыхъ вытей, и з дозираныхъ и съ недозираныхъ волостей, иметца деньгами за 520 чети съ осьминою и съ четверикомъ и полпол-пол-четверикъ ржи и овса 260 рублевъ 10 алтынъ 4 де. И обоего съ Устьянскихъ волостей по старому окладу и съ прибылыми вытьми за 1338 чети безъ полуосьмины и за пол-пол-пол-четверикъ ржи и овса взяти 668 рублевъ 29 алтынъ пол-3 де., за юѳть по рублю. И тѣ деньги на 129-й годъ взяты сполна.

А въ которомъ году Микиѳоръ Талызинъ дозиралъ, и почему на 2 волости, которые не дозираны, 80 вытей прибавлены, и того въ приходной книге не написано, и выписать нѣ изъ чево: всякiе

государевы дѣла тѣхъ лѣтъ погорѣли во 134-мъ году въ Кремльской пожаръ.

Въ приходной же въ окладной книге 131-го году написано. Въ Устьянскихъ во всѣхъ волостяхъ вытного письма 229 вытей и пол-трети выти, а данныхъ и оброчныхъ денегъ и за сибирскіе запасы 839 рублевъ 10 де. Да въ прошломъ во 130-мъ году генваря въ 20 день по отписке и по сыску Устьянскихъ волостей приказново человѣка Ѳедора Вахромѣева, что онъ сыскалъ въ Устьянскихъ волостяхъ за крестьяны деревни Дудинскіе з деревнями, за Ондрюшкою Яковлевымъ съ товарыщи съ сенныхъ покосовъ, что они владѣли безъ дачъ и безоброчно сверхъ своихъ вытныхъ сенныхъ покосовъ лишними, и на тѣ лишніе покосы положено оброку вновь 16 рублевъ 17 алтынъ 2 де. Да по челобитной Устьянскихъ волостей Шангальскіе волости крестьянина Полюшки Попова 131-го году съ Порши рѣчки оброку 10 алтынъ. Да въ приходной же книге прошлого 131-го году написано. Въ прошломъ во 131-мъ году октября въ 5 день въ памяти отъ приказныхъ дѣлъ, за приписью діака Петра Микулина, написано: по государеву . . .*(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . *(т.)* указу Устьянскихъ же волостей крестьяномъ велено платить государевыхъ доходовъ, что они прибавили на себя ныне за приказщиковы доходы къ прежнимъ государевымъ даннымъ и оброчнымъ окладнымъ доходомъ, ко 855-ти рублемъ къ 19-ти алтынамъ, 144 рубли 14 алтынъ 2 де., и обоего съ Устьянскихъ волостей всякихъ доходовъ велено платить 1000 рублевъ, опричь хлѣбныхъ запасовъ. И тѣ деньги Устьянскихъ волостей крестьяномъ велено къ государю къ Москве привозити самимъ въ году на одинъ срокъ въ зимѣ — на Стретеньевъ день, а приказщикомъ въ Устьянскихъ волостяхъ быти не велено.

И со 131-го году по нынешней по 149-й годъ тѣ деньги во взятьѣ по вся годы сполна.

Въ приходной же въ окладной книге 131-го же году написано надъ стрелецкимъ платежемъ. Въ Устьянскихъ волостяхъ 432 выти безъ полутрети выти, а въ сохи не положено, а въ прошломъ во 130-мъ году съ Устьянскихъ волостей за стрелецкой хлѣбъ взято деньгами 1337 рублевъ 25 алтынъ 3 де., и иметца въ Устьянскихъ волостяхъ противъ денежново платежу и иныхъ городовъ тѣ деньги взяты со 6-ти сохъ съ полусохою и съ получети и съ пол-получети сохи, по 200 рублевъ съ сохи. А на 131-й годъ довелося взяти 601 рубль 29 алтынъ з деньгою, по 90 рублевъ съ сохи. И тѣ деньги во 131-мъ и во 132-мъ году взяты сполна.

А добрая-ль или середнея или худая земля въ Устьянскихъ волостяхъ, и того въ Устюжской чети невѣдомо: писцовыхъ книгъ нѣтъ.

И съ Устьянскихъ волостей за стрелецкіе хлѣбные запасы деньги иманы по розводу противъ денежного платежу со 131-го году по 138-й годъ со 6-ти сохъ съ полусохою и съ получети и съ пол-получети сохи большихъ, а по памятемъ изъ Стрелецкого приказу по 90 рублевъ съ сохи, итого по 601 рублю по 29-ти алтынъ з деньгою на годъ. А со 138-го году по 142-й годъ

деньги иманы за стрелецкіе хлѣбные запасы со 6-жъ сохъ съ полусохою и съ получети и съ пол-пол-чети сохи по 635-ти рублевъ по 10 алтынъ по полу-3 де. на годъ, по 95 рублевъ съ сохи. А со 142-го году по нынешней по 149-й годъ устьянцы стрелецкіе деньги противъ государева указу и противъ памятей ис Стрелецкого приказу платятъ не сполна, а донять съ Устьянскихъ волостей тѣхъ стрелецкихъ денегъ на тѣ прошлые годы: на 142-й годъ 19 рублевъ 25 алтынъ 2 де., на 143-й годъ 379 рублевъ 23 алтына съ полуденьгою, на 144-й годъ 583 рубли 13 алтынъ пол-2 де., на 145-й годъ 1310 рублевъ 11 де., на 146-й годъ 1309 рублевъ 20 алтынъ пол-3 де., на 147-й годъ 580 рублевъ 12 алтынъ 2 де., на 148-й годъ 580 рублевъ 33 алтына з деньгою. И всего съ Устьянскихъ волостей за стрелецкіе хлѣбные запасы на прошлые годы донять 4763 рубли 30 алтынъ пол-3 де.

А въ прошломъ во 147-мъ году по памятемъ ис Стрелецкого приказу Устюжскіе четверти з городовъ стрелецкіе доимочные деньги на прошлые годы, со 141-го году по 145-й годъ, велено взять въ 4 года, а съ которого году тѣ доимочные деньги въ 4 года имать, того въ тѣхъ памятѣхъ не написано. И въ нынешнемъ во 149-мъ году ноября въ 30 день по государеву . . . *(п. т.)* указу посылана память въ Стрелецкой приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому да къ дьякомъ къ Ивану Нестерову да къ Гаврилу Левонтьеву, а велено отписать въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Понтелѣю Чирикову, Устюжскіе чети з городовъ и съ Устьянскихъ волостей за стрелецкіе хлѣбные запасы доимочные деньги прошлыхъ лѣтъ съ которого году по которой годъ, и въ которомъ году о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ государевъ указъ, что взять въ 4 годы. И декабря въ 10 день въ Устюжскую четверть къ діаку къ Понтелѣю Чирикову въ памяти изъ Стрелецкого приказу за приписью діака Гаврила Левонтьева написано: въ Стрелецкомъ приказе выписано изъ докладные выписки, какова выписка въ Стрелецкомъ приказе за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова, прошлого 145-го году іюля въ 17 день государь . . . .*(п. т.)* указалъ — Устюжскіе чети з городовъ за стрелецкой хлѣбъ доимочныхъ денегъ на прошлые годы со 136-го по 141-й годъ имать не велѣлъ, а со 141-го году по 145-й годъ указалъ государь доимочные деньги взять, розделя ихъ, въ 4 годы: во 145-мъ, во 146-мъ, во 147-мъ, во 148-мъ году, а на 145-й годъ указалъ государь деньги взять сполна.

И въ прошлыхъ во 142-мъ, и во 143-мъ, и во 144-мъ, и во 145-мъ годѣхъ о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы государевы многіе грамоты въ Устьянскіе волости къ земскимъ судейкамъ и къ старостамъ и къ целовальникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а велено имъ тѣ доимочные деньги, собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, всѣ сполна безъ недобору прислать къ государю къ Москве тотчасъ, и Устьянскихъ волостей земскіе судейки и старосты и целовальники и всѣ крестьяне тѣхъ доимочныхъ денегъ къ государю къ Москве не присылывали.

А въ прошломъ же во 145-мъ году маія въ 27 день по государеву указу посыланъ въ Устьянскіе волости Устюжскіе чети приставъ Гаврило Сп-

моновской, а велено ему тѣ доимочные деньги, Устьянскихъ волостей на крестьянехъ собравъ, а на ослушникѣхъ доправя всѣ сполна безъ недобору, прислать къ государю къ Москве тѣхъ же волостей съ целовальники тотчасъ. И въ прошломъ же во 146-мъ году ѳевраля въ 18 день въ Устюжской чети діаку Понтелѣю Чирикову приставъ Гаврило Симоновской подалъ доѣздную память, а въ доѣздной памяти написано: въ тѣхъ доимочныхъ деньгахъ Устьянскихъ волостей старосты и целовальники и крестьяне стояли на правеже и сказали ему, что они о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ послали къ государю челобитчиковъ; и после де того земской судейка Подосенко Коробовъ съ товарыщи въ тѣхъ доимочныхъ деньгахъ въ платежѣ ему отказали и крестьянъ съ правежу спустили, и ево изъ волости выслали.

И въ прошлыхъ же во 146-мъ и во 147-мъ и во 148-мъ годѣхъ посыланы государевы многіе грамоты въ Устьянскіе волости къ земскимъ судейкамъ и къ волостнымъ крестьяномъ, а велено имъ тѣ стрелецкіе доимочные деньги, межъ себя собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, прислать къ государю къ Москве съ целовальники тотчасъ, и Устьянскихъ волостей земскіе судейки и старосты и целовальники тѣхъ доимочныхъ денегъ къ государю къ Москве не присылывали-жъ.

И въ прошломъ же во 148-мъ году марта въ 9 день въ Устьянскіе волости для тѣхъ доимочныхъ денегъ посыланъ Устюжскіе чети приставъ Ларіонъ Васильевъ, а велено ему тѣ стрелецкіе доимочные деньги прошлыхъ лѣтъ и 148-го году, собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, привести къ государю къ Москве всѣ сполна, а что они, устьянцы, въ прошлыхъ годѣхъ государева указу не послушали, тѣхъ стрелецкихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ съ Устьянскихъ волостей не собрали, къ государю къ Москве не присылывали, и приставу за то ихъ ослушанье земскихъ прошлыхъ судеекъ велено посадить въ тюрьму на недѣлю. И іюля въ 29 день приставъ Ларіонъ Васильевъ, пріѣхавъ изъ Устьянскихъ волостей, въ Устюжской чети дьяку Понтелѣю Чирикову подалъ доѣздную память, а въ памяти написано, что онъ, Ларіонъ, по государеву наказу, пріѣхавъ въ Устьянскіе волости, на судейкахъ и на старостахъ и на крестьянехъ стрелецкихъ денегъ правилъ, и въ тѣхъ деньгахъ тѣ судейки и старосты и крестьяне на правеже стояли, и какъ де они выбрали къ Москве челобитчика, и судейка де Пахомка Елизаровъ съ товарыщи ему отказали и на правежъ не пошли, учинились сильны. А что ему тѣхъ же судеекъ и старостъ и крестьянъ за ослушанье велено ихъ вкинуть въ тюрьму на недѣлю, и тѣ судейки государева указу не послушали-жъ, учинились сильны, въ тюрьму не пошли и съ правежу розбежались, и тѣхъ доимочныхъ денегъ править стало нѣ на комъ, а одному ему съ ними дѣлать стало нѣчево.

А данные, и оброчные, и за сибирскіе хлѣбные запасы, и за приказщиковъ доходъ, и съ озеръ и съ сенныхъ покосовъ оброчные деньги устьянцы платятъ зъ 229-ти вытей и съ полутрети выти по государеве . . . . *(п. т.)* и отца ево государева, великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича . . . . *(т.)* жаловальной грамоте

за красною печатью по 1000 рублевъ по 15 алтынъ на годъ по окладу сполна.

А съ платежныхъ отписей и з государевыхъ грамотъ, каковы положилъ въ Устюжской чети передъ діакомъ передъ Понтелѣемъ Чириковымъ въ прошломъ во 141-мъ году Устьянскихъ волостей посыльщикъ Тимошка Ширшовъ за поповскими руками, а подлинные де государевы грамоты и отписи у нихъ въ волостяхъ, а въ спискахъ написано.

Лѣта 7123-го году августа въ 31 день, по государеву . . . (*п. т.*) указу дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ взялъ въ государеву казну съ Устьянскихъ волостей по грамоте, какову онѣ положили царя Василья грамоту 118-го году, какъ съ нихъ имано з большихъ сохъ за лошеди деньги, съ волости Заечьи и Сандуги и съ волости Чюшевичъ, и съ волости Пѣжмы, и Есютины и Гробовы слоботки, и съ волости Чадромъ и Коченги, и съ волости Устья, и Межкурья, и съ Волги, и з Бохмы, съ 14-и сошекъ малыхъ, а з большихъ зъ 2 сохъ запросныхъ денегъ 240 рублевъ. Платили деньги целовальники Тимошка Ширшовъ, да Ѳедька Бурнаевъ, да Олешко Пуляевъ, да Мишка Прожеринъ. Припись у отписи дьяка Гарасима Мартемьянова. Да въ отписи-жъ 124-го году іюля въ 31 день, за приписью дьяка Ондрѣя Варѣева, написано: по государеву . . . . (*п. т.*) указу власти, да бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да дьяки Семенъ Головинъ да Ондрѣй Варѣевъ взяли служивымъ людемъ на жалованье, по отписке Ѳедора Болотникова, съ Устьянскихъ волостей з дву сохъ сошныхъ денегъ 240 рублевъ. Деньги платилъ целовальникъ Агаѳонко Островного.

Да въ списку з государевы . . . . (*п. т.*) грамоты 124-го году, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, написано. По государеву указу велено Ѳедору Хрипунову съ Чаранды, и съ Тотьмы, и съ Ваги, и съ Устьянскихъ волостей собрати государевы запросные деньги, съ сохи по 120 рублевъ. И съ Устьянскихъ волостей государевы запросные деньги привезли къ Москве и положили царя Василья грамоту 118-го году, какъ съ нихъ взято за подводы и за люди деньгами з большихъ сохъ, и въ грамоте написано: въ Устьянскихъ волостяхъ волость Заечья и Сондуга, волость Чюшевичъ, волости Пежма и Есютина и Гробова слоботка, волость Чадрома и Коченга, волость Усья и Мяхкурья, и Волга, и Бохма, да Стрелица и Еѳимьева слоботка, волость Мола — 22 сошки безъ получети, а большими сохами противъ Московскихъ городовъ 3 сохи. И Устьянскіе целовальники Тимошка Ширшовъ, Ѳедька Бурнаевъ, Оксенко Пуляевъ, Мишка Прожеринъ съ волости Заечьи и съ Соденги, и съ Чюшевицкой волости, и съ Пѣжмы, и съ Есютины и з Гробовы слободки, и съ волости Чадромы и съ Коченги, и съ Усья, и съ Мяхкурьи, и съ Волги, и з Бохмы съ 14-ти сошекъ малыхъ, а большихъ з двухъ сохъ, 240 рублевъ заплатили въ государеву казну на Москвѣ сполна, а въ Стрелицкой де и въ Молской волостяхъ и въ Еѳимьеве слоботке 8 сошекъ безъ получети сошки, и тѣ де сошки приписаны къ Тотьме и государевы всякіе подати платятъ на Тотьме, а они де платятъ государевы подати въ государеву казну на Москвѣ. И Устьянскихъ волостей на крестьянехъ государевыхъ запросныхъ денегъ

править посылать не велено, а съ волостей съ Стрелицы и съ Ѳеимовы слоботки и съ волости Молы государевы запросные деньги взяли на Тотьме по государеву указу.

Да въ списку-жъ з государевы . . . . (*п. т.*) грамоты 126-го году, за приписью дьяка Гарасима-жъ Мартемьянова, написано: по государеву указу бояре приговорили взять ратнымъ людямъ на жалованье съ Устьянскихъ волостей по сошному письму з живущего зъ 2 сохъ 360 рублевъ, съ сохи по 180 рублевъ, и тѣ запросные деньги, 360 рублевъ, съ Устьянскихъ волостей велено, собравъ всѣ сполна, прислать къ государю къ Москве на срокъ, на Петрово заговейно того-жъ 126-го году, одноличто безо всякого переводу, а на Москвѣ велено съ тѣми деньгами явитца на Патріархове Дворѣ боярину князю Ивану Никитичю Одоевъскому да окольничему Ортемью Васильевичю Измайлову да дьяку Гарасиму Мартемьянову; а по государеву указу тѣ деньги помѣчены дати государева жалованья стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, которымъ быти на государеве службе на Литовскомъ рубеже на съѣзде съ послы, з бояры съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ да со княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ съ товарыщи.

И въ прошломъ во 147-мъ году сентября въ 17 день по государеву . . . . (*п. т.*) имянному приказу посылана память въ Стрелецкой приказъ къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву да къ діакомъ къ Ивану Нестерову да къ Гаврилу Левонтьеву, а велено выписать ис приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ, 130-го и 131-го году, почему въ Стрелецкомъ приказе въ тѣхъ годѣхъ Устьянскіе волости для платежу стрелецкихъ денегъ положены въ 6 сохъ, да та выпись велено прислати въ Устюжскую четверть къ діаку къ Понтелѣю Чирикову. И сентября въ 21 день въ Устюжскую четверть къ діаку къ Понтелѣю Чирикову въ памяти изъ Стрелецкого приказу за приписью діака Гаврила Левонтьева написано: въ Стрелецкомъ приказе прошлыхъ лѣтъ приходные и росходные книги 130-го и 131-го году въ Московской пожаръ въ прошломъ во 134-мъ году згорѣли, а почему Устьянскіе волости въ сошное письмо для стрелецкого хлѣбного платежу положено, и того выписать нѣ ис чего.

И ныне государю . . . . (*п. т.*) Устьянскихъ волостей старосты и целовальники и всѣ крестьяне бьютъ челомъ, а въ Устюжской чети дьяку Понтелѣю Чирикову Устьянскихъ волостей посыльщикъ Сенька Кубенинъ подалъ подписную челобитную за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова, а въ челобитной написано. Въ прошломъ де во 148-мъ году присланъ съ Москвы изъ Устюжской чети приставъ Ларіонъ Васильевъ править на нихъ лишнихъ денегъ по новымъ писцовымъ книгамъ за стрелецкіе запасы . . . . . *далѣе почти дословно излагается первая челобитная.* А на челобитной помѣта думного дьяка Михаила Данилова: 148-го августа въ 10 день государь пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, государя.

Докладъ бѣловой; помѣты на немъ нѣтъ. Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Пр. д. стар. лѣтъ 1640 г. № 42.

№ 131.—1645 и 1648 годы. Двѣ выписки изъ смѣтъ Устюжской чети 153 и 156 годовъ о недоимкахъ стрѣлецкихъ денегъ и о сошномъ окладѣ Устьянскихъ волостей.

Устьянскіе волости.

Съ Устьянскихъ волостей за стрелетцкіе хлѣбные запасы на прошлые годы донять: на 146-й годъ 1309 рублевъ 20 алтынъ 3 де., на 147-й годъ 580 рублевъ 12 алтынъ 2 де., на 148-й годъ 580 рублевъ 33 алтына з деньгою, на 149-й годъ 801 рубль 33 алтына, на 150-й годъ 801 рубль 33 алтына, на 151-й годъ 801 рубль 23 алтына пол-4 де., на 152-й годъ 801 рубль 21 алтынъ пол-5 де. И всего со 146-го году по 153-й годъ донять 5678 рублевъ 10 алтынъ пол-4 де.

И въ прошлыхъ годѣхъ со 146-го году по нынешней по 153-й годъ и въ нынешнемъ во 153-мъ году о тѣхъ доимочныхъ деньгахъ посыланы многіе государевы грамоты въ Устьянскіе волости къ земскимъ судейкамъ и къ старостамъ и къ целовальникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а велено имъ тѣ доимочные деньги, собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, прислати къ государю къ Москве, и изъ Устьянскихъ волостей крестьяне тѣхъ денегъ къ государю къ Москве не присылывали.

И въ прошломъ во 151-мъ году апрѣля въ 21 день въ памяти ис Стрелецкого приказу за приписью дьяка Ивана Зиновьева написано: указалъ государь .... *(п. т.)* съ Устьянскихъ волостей за стрелецкой хлѣбъ доимочные деньги на прошлые годы, со 146-го году по 151-й годъ, 4074 рубли 31 алтынъ пол-6 де. взять въ 10 лѣтъ; а на 151-й и впредь указалъ государь за стрелецкой хлѣбъ деньги имать по окладу сполна.

И по той памяти въ Устьянскіе волости ко всѣмъ крестьяномъ посыланы многіе-жъ государевы грамоты и приставы, а велено тѣ стрелетцкіе доимочные деньги прошлыхъ лѣтъ, со 146-го году по 151-й годъ, противъ того государева указу по розводу присылати погодно, а на 151-й годъ, сполна собравъ, а на ослушникѣхъ доправя, прислати къ государю къ Москве.

И въ нынешнемъ во 153-мъ году марта въ 18 день государя .... *(п. т.)* дьякъ Мина Грязевъ по выписке докладывалъ, и государь .... *(п. т.)*, слушавъ выписки, указалъ въ Устьянскіе волости послать писцовъ съ мѣрою, потому что въ тѣхъ волостяхъ писецъ Иванъ Невѣжинъ былъ въ 73-мъ году, тому 80 лѣтъ, а после того во 131-мъ году были писцы Тимоѳѣй Бабарыкинъ, и тѣ писцовые книги отставлены и въ кремльской пожаръ во 134-мъ году згорѣли. А что въ Устюжской четверти въ приходныхъ окладныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 131-го году по нынешней по 153-й годъ написано: Устьянскихъ волостей крестьяне данные и оброчные деньги платятъ з живущего з 200 з 20 з 9 вытей съ полутретью выти, и что въ приходныхъ же книгахъ 130-го и 131-го году написано: въ прошломъ во 130-мъ году октября въ 15 день указалъ государь и бояре приговорили съ Устьянскихъ волостей взять за стрелетцкіе запасы по

старому окладу и съ накладными з 200 съ 40 з 9 вытей съ полутретью выти, да по новому дозору Микиѳора Талызина съ прибылыхъ, что прибыло по его дозору въ трехъ волостяхъ, со 100 з 2 вытей съ третью да з 2 волостей, которые не дозираны, а приложено на тѣ волости прибыли противъ тѣхъ дозорныхъ трехъ волостей, съ 80 вытей съ полувытью, и всего по старому окладу и съ прибылыми и съ накладными вытьми съ 400 съ 30 з 2 вытей безъ полутрети выти взять деньгами 1337 рублевъ 25 алтынъ 3 деньги, и иметца въ Устьянскихъ волостяхъ противъ денежного платежу и по сошному розводу противъ иныхъ городовъ тѣ деньги взять со 6 сохъ съ полусохою и съ получетвертью и съ пол-получетью, по 200 рублевъ съ сохи, а на 131-й годъ съ Устьянскихъ волостей за стрелецкой хлѣбъ довелось взять 601 рубль 29 алтынъ з деньгою, по 90 рублевъ съ сохи, и со 131-го году по 142-й годъ платили они за стрелетцкой хлѣбъ деньги со 6 сохъ съ полусохою и съ получети и съ пол-получети сохи сполна, и въ приходныхъ книгахъ со 131-го же году по нынешней по 153-й и нынешняго 153-го году написано съ Устьянскихъ волостей за стрелецкіе хлѣбные запасы взять со 6 сохъ съ полусохою и съ получети и съ пол-пол-чети сохи, — и по тѣмъ приходнымъ книгамъ того сошного письма, шти сохъ съ полусохою и съ получетью и съ пол-получетью, и съ того сошного письма платежу стрелетцкимъ деньгамъ рознять нѣ по чему, что то сошное письмо положено на Устьянскіе волости невѣдомо почему и по какому государеву указу. А что въ тѣхъ же въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 153-го году написано: Устьянскихъ волостей крестьяне данные и оброчные деньги платятъ з живущего по сотной 73-го году з 200 з 20 з 9 вытей съ полутретью выти, и государь указалъ тѣ выти положить и за стрелетцкіе хлѣбные запасы деньги имать въ свою государеву казну противъ худые земли. А по розводу сошнымъ письмомъ, по прежней выписке за приписью дьяка Пантелѣя Чирикова, тѣ 229 вытей съ полутретью выти противъ худые земли будетъ 3 сохи и пол-пол-пол-треть сохи и 17 чети безъ третника пашни. И доимочные деньги за стрелетцкіе хлѣбные запасы со 146-го году по нынешней по 153-й и на нынешней на 153-й годъ на тое третюю соху указалъ государь на устьянскихъ крестьянехъ донять, что-бъ на тѣ прошлые годы доимочные деньги взять противъ худые земли съ трехъ же сохъ и съ пол-пол-пол-трети сохи и з 17 чети безъ третника пашни, потому что Устьянскихъ волостей крестьяне своимъ самовольствомъ за стрелетцкіе запасы деньги платили з 2 сохъ невѣдомо почему, а не противъ сошного розводу, въ сколько сохъ тѣ ихъ 229 вытей съ полутретью выти противъ худые земли довелись. А которые достальные доимочные же деньги за стрелецкой хлѣбъ довелись взять з достальныхъ сохъ по приходной книге 131-го году и противъ дозору Микиѳора Талызина, которые выти прибыли по ево, Микиѳорову, дозору, и государь съ тѣхъ вытей достальныхъ доимочныхъ денегъ за стрелетцкіе запасы на устьянскихъ крестьянехъ имать не указалъ, покамѣста писцы Устьянскіе волости опишутъ и книги письма своего и мѣры на Москвѣ положатъ, и какая земля по тѣмъ ихъ книгамъ въ Устьянскихъ волостяхъ объявитца, и тогды по писцовымъ книгамъ, *съ* скольких сохъ за стрелетцкіе хлѣбные

запасы платить имъ деньги, государевъ указъ будетъ. И впредь съ нынешняго 153-го году, покамѣста писцы Устьянскіе волости опишутъ и книги письма своего и мѣры въ Устюжской чети положатъ, стрелецкіе деньги указалъ государь имать противъ сего своего государева указу и противъ своей государевы жаловальной грамоты 131-го году и противъ сотной Ивана Невѣжина 73-го году з 200 з 20 з 9 вытей съ полутретью выти, а противъ худые земли сошнымъ письмомъ съ трехъ сохъ и съ пол-пол-пол-трети сохи и съ 17 чети безъ третника пашни, опричь тѣхъ вытей, что прибыло на нихъ по Микиѳорову дозору Талызина въ дозорныхъ и что на недозираные волости противъ дозорныхъ волостей наложены. И тѣ прошлыхъ лѣтъ за стрелетцкіе запасы доимочные деньги со 146-го году по нынешней по 153-й годъ и на нынешней на 153-й годъ противъ своего государева указу 1691 рубль 21 алтынъ з деньгою указалъ государь на устьянскихъ крестьянехъ доправить писцомъ, которымъ для письма и мѣры быть въ Устьянскихъ волостяхъ.

И по тому государеву указу доимочные деньги за стрелетцкіе хлѣбные запасы противъ государева указу на устьянскихъ крестьянехъ писцомъ править велено.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1645 г. № 97, лл. 48—54.

Въ смѣтѣ Устюжской чети 156 года написано.

Устьянскіе волости.

Съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей за стрелецкіе хлѣбные запасы донять: на 146-й годъ 871 рубль 22 алтына пол-2 де., на 147-й и на 148-й годъ 871 рубль 22 алтына 1 де., на 149-й, на 150-й, на 151-й, на 152-й, на 153-й годъ 3045 рублевъ; всего 4788 рублевъ 11 алтынъ съ полу-1 де.

Далѣе приведенъ сокращенно указъ 18 марта 153 г., а послѣ него написано.

И въ прошломъ же во 155-мъ году апрѣля въ 9 день государя . . . . *(п. т.)* по выписке дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ, и государь . . . . *(п. т.)*, слушавъ выписки, указалъ Устьянскіе волости въ живущіе выти и въ сошное письмо положить по писцовымъ книгамъ Ивана Загрязсково да подьячего Тимоѳѣя Семенова въ 300 въ 90 въ 6 вытей съ полувытью безъ пол-пол-пол-трети выти, а сошнымъ письмомъ въ 5 сохъ съ четью и въ пол-пол-чети и въ пол-пол-пол-треть сохи и въ 12 чети съ осьминою безъ пол-пол-третника пашни; и свой государевъ оброкъ, и за волостелинъ доходъ, и за осталую землю, и за сено, и со всякихъ угодей оброкъ же, и съ оброку пошлины, и за стрелецкіе хлѣбные запасы деньги указалъ государь со всѣхъ Устьянскихъ волостей имать съ того-жъ сошного и вытного письма, что по писцовымъ книгамъ Ивана Загрязского да подьячего Тимоѳѣя Семенова 154-го году въ Устьянскихъ волостяхъ объявилось. А которые доимочные стрелецкіе деньги съ Устьянскихъ волостей довелись донять на прошлые годы со 146-го году по 154-й годъ на осталые на 3 сохи съ полу-

сохою и съ получетью и на 8 чети съ третникомъ пашни 4788 рублевъ 11 алтынъ съ полуденьгою, и государь указалъ тѣ доимочные стрелецкіе деньги взять въ 6 лѣтъ, и доведетца по розводу въ 5 лѣтъ по 700 по 90 по 8 рублевъ по 11 денегъ на годъ, а на шестой годъ 798 рублевъ 2 алтына безъ полуденьги, потому что Устьянскихъ волостей крестьянѣ тѣ стрелецкіе деньги учинили въ доимке своимъ самовольствомъ, не хотя платить стрелецкихъ денегъ сполна, а и по прежней выписке за помѣтою дьяка Пантелѣя Чирикова тѣхъ доимочныхъ стрелецкихъ денегъ по указу блаженные памяти великого государя . . . . (*п. т.*) съ устьянскихъ крестьянъ имать не велено до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Устьянскіе волости писцы опишутъ.

И противъ нынешнего государева . . . . (*п. т.*) указу посланы государевы грамоты въ Устьянскіе волости къ Ѳедору Чаплину, а велено ему тѣ деньги, что доведетца по розводу взять во 155-мъ году, 798 рублевъ 11 денегъ на устьянскихъ крестьянехъ собрать, а на ослушникѣхъ доправить. И въ то число на прошлые годы стрелецкихъ розводныхъ денегъ, что довелось взять во 155-мъ году, 798 рублевъ 11 денегъ взяты. А къ тому тѣхъ же розводныхъ стрелецкихъ денегъ на прошлые годы донять 3990 рублевъ 9 алтынъ пол-2 де.

Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Прик. д. стар. лѣтъ 1648 г. № 154, лл. 58—63.

№ 132.—1641—1642 гг.—149 г. 1 іюля—150 г. 28 января. Дѣло Устюжской чети о выдачѣ посаду Дмитрова сотной съ писцовыхъ книгъ 132 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы, дмитровцы посадцкіе людишко, старостишко Данилко Лукьяновъ.

Въ прошломъ, государь, во 133-мъ году по твоему государеву указу былъ въ Дмитрове писецъ Дмитрей Скуратовъ, писалъ и мѣрелъ въ Дмитрове на посаде дворы и земли, а выписи, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, не далъ. А ныне, государь, нашею посадцкою дворовою и огородною пустою землею владеютъ сторонніе люди, розныхъ чиновъ люди, розсыльщики и Конюшенные слободы и Борисоглебского монастыря крестьяне пригораживаютъ нашу посадцкую землю къ своимъ дворомъ, а мы, сироты твои, съ тое пустые земли положены тижело.

Милосердый государь . . . (*п. т.*), пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дати съ писцовыхъ книгъ Дмитрея Скуратова выпись, что-бъ намъ въ той нашей посадцкой земли отъ стороннихъ людей обидъ не было. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 149-го іюля въ 1 день, выписать и дать имъ съ пизсовыхъ книгъ сотную, будетъ прежъ сево не дана.

А о чемъ государю . . . (*п. т.*) дмитравцы посадцкіе люди, староста Данилко Лукьяновъ съ товарыщи бьютъ челомъ, и въ Устюжской четверти въ списку з дмитравскихъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Дмитрея Скуратова да подьячево Посника Трофимова 132-го году, каковъ списокъ

въ Устюжской чети за приписью дьяка Михаила Смывалова, написано; а подлинные писцовые книги въ чети згорѣли въ Кремльской пожаръ во 134-мъ году.

Въ Дмитрове на посаде старыхъ тяглыхъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ 47 дворовъ, а людей въ нихъ 65 человѣкъ, да въ Дмитрове-жъ на посаде молотчихъ людей, которые съ посадцкими людьми тягла не тянули, а ныне на нихъ тягло положено, 48 дворовъ, а людей въ нихъ 52 человѣка, и всего въ Дмитрове на посаде лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, которые вновь въ тягло прибыли, 95 дворовъ, а людей въ нихъ 113 человѣкъ. Да въ Дмитрове-жъ на посаде самыхъ бѣдныхъ людей и вдовъ, которые съ посадцкими людьми тягла не тянули и впередъ имъ по мирскому окладу для ихъ бѣдности тягла тянуть немочно, 10 дворовъ, да на посаде-жъ дворъ приказного человѣка, да губново дьячка. И обоего въ Дмитрове на посаде живущихъ всякихъ 107 дворовъ.

Да въ Дмитрове-жъ на посаде пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ посѣчены въ литовское разоренье, 99 мѣстъ, да пустыхъ же дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а чейскія тѣ дворовые и огородные мѣста бывали, и того староста и выборные люди не упомнятъ, по мѣре въ розныхъ мѣстехъ вдоль 377 саженъ, поперегъ 216 саженъ.

Да въ Дмитрове-жъ на посаде 45 лавокъ, а оброку съ нихъ нового 4 рубли 3 алтына 2 де., да 5 полковъ, а оброку съ нихъ 9 алтынъ 4 де., да 6 харчевенъ, а оброку съ нихъ 13 алтынъ 4 де., да 3 погребишка да скамья да 2 мѣста лавочныхъ, а оброку съ нихъ 10 алтынъ 4 де., да пустыхъ лавочныхъ мѣстъ вдоль 80 саженъ, поперегъ 30 саженъ, а чейскіе тѣ мѣста бывали и что съ нихъ было государева денежного оброку, и того староста и выборные люди не помнятъ.

Да з Дмитрова-жъ съ посаду денежныхъ доходовъ: за намѣсничь доходъ 9 рублевъ, пищальныхъ денегъ 2 рубли 8 алтынъ 2 де., съ рыбныхъ ловель реки Яхромы старого оброку 2 рубли 30 алтынъ, а ныне имъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель платить по 2-жъ рубли по 30 алтынъ, перевозу и мостовщины реки Яхромы старого оброку 16 алтынъ 4 де., а ныне имъ платить по 16 же алтынъ по 4 де. на годъ, съ пустыхъ съ посадцкихъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и съ сенныхъ покосовъ старого оброку 30 алтынъ, а ныне имъ платить по 30 же алтынъ на годъ, да з берегу реки Яхромы побережново оброку 3 рубли, а ныне имъ платить по 3-жъ рубли на годъ. И всего денежныхъ доходовъ 23 рубли 22 алтына 2 де.

А сошного письма въ Дмитрове на посаде по новому письму 30 чети съ полуосьминою пашни.

И ныне государю . . . *(п. т.)* дмитровцы посадцкіе люди, староста Данилко Лукьяновъ съ товарыщи бьютъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 133-мъ году по государеву указу былъ въ Дмитрове писецъ Дмитрей Скуратовъ и писалъ ихъ посадцкіе дворы и дворовые мѣста и землю, а письма де своего съ книгъ выписи имъ, посадцкимъ людемъ, не далъ, а ныне де ихъ посадцкою дворовою и огородною пустою землею владѣютъ стороннiе люди розныхъ чиновъ, розсыльщики и Конюшенные слободы и Борисо-

глѣбского монастыря крестьяне, пригораживаючи къ своимъ дворомъ; а они де, посадцкіе люди, съ той пустой земли положены въ живущее тяжело. И государь бы ихъ, дмитровцовъ посадцкихъ людей, пожаловалъ, велѣлъ имъ съ писцовыхъ книгъ Дмитрея Скуратова дать выпись, что-бъ имъ въ той ихъ посадцкой земли отъ стороннихъ людей обиды не было.

И по сему челобитью въ прошломъ во 149-мъ году сотная не отпущена, потому что дьякъ Пантелѣй Чириковъ былъ боленъ, и после того ево, Пантелѣя, августа въ 7-мъ числѣ нестало.

Царю государю . . . *(п. т.)* бьютъ челомъ сироты твои, дмитровцы посадцкіе людишка, старостишко Данилко Лукіяновъ и все посадцкіе людишка.

Въ прошломъ, государь, во 132-мъ году писалъ и мерилъ Дмитровъ посадъ Дмитрѣ Скуратовъ да подьячей Посникъ Троѳимовъ, а сотные намъ, сиротамъ, не дали. И мы, сироты, били челомъ тебе, государю, и подавали челобитную твоему государеву діяку Пантелѣю Чирикову, и нынѣ та, государь, сотная написана, а не закрѣплѣна.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ, вели, государь, тое сотную закрѣпить и отдать намъ, сиротамъ что-бъ твоей государевы посадцкой земли напрасно не отвели-бъ и не завладели. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта. 150-го генваря въ 17 день, выписать.

А о чемъ государю . . . *(п. т.)* дмитровцы посадцкіе люди, староста Данилко Лукьяновъ съ товарыщи бьютъ челомъ, и въ Устюжской четверти въ списку з дмитровскихъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Дмитрея Скуратова да подьячево Посника Трофимова 132-го году, каковъ списокъ въ Устюжской четверти за приписью дьяка Михаила Смывалова, написано.

Далѣе повторятся дословно напечатанная выше выписка изъ книгъ.

А сотная съ писцовыхъ книгъ дмитровцамъ посадцкимъ людемъ понынешней по 150-й годъ не дана.

И ныне государю . . . *(п. т.)* дмитровцы посадцкіе люди, староста Данилко Лукьяновъ съ товарыщи бьютъ челомъ: въ прошломъ де во 132-мъ году писали и мѣрели Дмитровъ посадъ писцы Дмитрей Скуратовъ да подьячей Посникъ Трофимовъ, а сотной де имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ не дано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ дать сотную, что-бъ ихъ посадцкою землею сторонніе люди напрасно не завладѣли.

На оборотѣ. Справилъ Еустратко Ивановъ.

И 150-го генваря въ 22 день діакъ Дмитрей Карповъ, слушавъ сей выписки, велѣлъ дмитровского старосту Данилка Лукьянова роспросить, почему они у писцовъ у Дмитрея Скуратова да у подьячего Посника Трофимова съ книгъ письма ихъ сотную не взяли и для чево они до 149-го году государю о той сотной на Москвѣ не бивали челомъ. И дмитровской посадцкой староста Данилко Лукьяновъ въ допросе сказалъ: у писцовъ де у Дмитрея Скуратова да у подьячево у Посника Троѳимова съ книгъ письма ихъ сотной взять они не успѣли, потому что писцы сначала писали го-

родъ Дмитровъ и, описавъ, поѣхали изъ Дмитрова вскоре писать иные городы; а на Москвѣ де они о сотной до 149-го году государю не бивали челомъ за своею скудостью.

И въ Устюжской четверти выписано на примѣръ изъ записные книги прошлого 139-го году, которымъ людемъ даны сотные съ писцовыхъ книгъ на Москвѣ въ прошломъ во 139-мъ году при дьякѣ при Михаиле Смывалове. Декабря въ 27 день дана сотная Усольского уѣзда Ратмировского стану посыльщику Гордюшке Павлову съ усольскихъ съ писцовыхъ книгъ Парѳенья Мансурова да Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 131-го и 132-го и 133-го году.

Да въ томъ же во 139-мъ году даны сотные при дьякѣ при Пантелѣе Чирпкове. Апрѣля въ 22 день дана сотная съ тѣхъ же усольскихъ книгъ Веденского монастыря на монастырьскіе вотчины. Іюня въ 30 день дана сотная съ устюжскихъ съ писцовыхъ книгъ Микиты Вышеславцова да подьячево Агѣя Федорова 131-го, и 132-го, и 133-го, и 134-го году Живоначальные Троицы Телѣгова монастыря на монастырьскіе вотчины. Іюля въ 31 день дана сотная съ усольскихъ же книгъ Усольского уѣзда Утмановскіе волости. Того-жъ дни дана сотная съ тѣхъ же усольскихъ книгъ Усольского уѣзда Петровского сельца крестьяномъ. Августа въ 29 день дана сотная съ усольскихъ же книгъ Луцкіе Пермъцы крестьяномъ. Того-жъ дни дана сотная съ тѣхъ же усольскихъ писцовыхъ книгъ Учецкіе волости крестьяномъ. Того-жъ дни дана сотная съ тотемскихъ писцовыхъ книгъ Ѳоки Дурова да подьячево Остаѳья Колюпанова 131-го и 132-го и 133-го году въ монастырь Преображенія Господа нашего Исуса Христа Ѳеодосьевы пустыни Суморина. Маія въ 29 день дана сотная съ усольскихъ съ писцовыхъ книгъ Ондрѣю Строгонову. Іюня въ 5 день дана сотная съ усольскихъ же книгъ Петру Строгонову. Іюля въ 5 день дана сотная съ устюжскихъ съ писцовыхъ книгъ Ондрѣю да Петру Строгоновымъ. Іюля въ 29 день дана сотная съ тотемскихъ книгъ Николы Угрѣшъского монастыря.

140-го марта въ 31 день дана сотная съ усольскихъ писцовыхъ книгъ Софѣйскіе домовые вотчины архіепископу Нектарью Вологотцкому.

Помѣта на лицѣ по склейкамъ. 150-го генваря въ 28 день, дать имъ съ писцовыхъ книгъ сотная, будетъ прежъ сего не дапа.

Арх. Мин. Ин. д., Пр. д. ст. л. 1641 г. № 42, 3-я часть, лл. 91—102.

№ 133.—1642—150 гг. 31 января—27 февраля. Память въ Новгородскую четь изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ и отвѣтъ Новгородской чети о тяглѣ посадскихъ людей, взятыхъ съ посадовъ въ Гостиную сотню.

Лѣта 7150-го генваря въ 31 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память печатнику и думному дьяку Федору Ѳедоровичю Лихачеву да дьякомъ Григорью Львову да Семену Копылову.

Велѣти имъ отписати въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину да къ діаку къ Мине Грязеву — которые торговые люди по государеву указу взяты изъ городовъ къ Москве въ Гостиную и въ Суконную сотню, а после (ихъ) дворы ихъ остались въ тѣхъ городѣхъ, и о тѣхъ ихъ дворехъ что государевъ указъ; и изъ сошного письма выложить велено-ль. Діакъ Мина Грязевъ.

Помѣта. Сыскавъ, отписать.

Лѣта 7150-го февраля въ 27 день по государеву . . . *(п. т.)* указу боярину князю Борису Александровичю Репнину да діаку Мине Грязеву. Въ Новгородцкую четь къ печатнику и къ думному діаку къ Федору Федоровичю Лихачеву да къ діакомъ къ Григорью Львову да къ Семену Копылову въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписати въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ тебѣ къ боярину ко князю Борису Александровичю и къ діаку къ Мине — которые торговые люди по государеву указу взяты изъ городовъ къ Москве въ Гостиную и въ Суконную сотню, а после дворы ихъ остались въ тѣхъ городѣхъ, и о тѣхъ ихъ дворехъ что государевъ указъ, и изъ сошного письма выложить велено-ль.

И въ Новгородцкой чети сыскано въ отпускехъ. Въ прошломъ во 142-мъ году въ Новгородцкую четь къ діаку къ Дементью Образцову въ памяти ис приказу государевы Большіе Казны, за приписью діака Сте(пана Кудрявцева) написано: въ прошломъ во 142-мъ году пожаловалъ государь . . . *(п. т.)* нижегородца Федора Маркова, велѣлъ ему быть въ Гостиной сотне, и Федоръ Марковъ въ Гостиную сотню взятъ, и поручная запись по немъ въ московскомъ житьѣ и въ тяглѣ и въ службахъ въ приказъ государевы Большіе Казны взята. А которые торговые люди взяты изъ городовъ къ Москве въ Гостиную сотню вновь въ прошломъ во 138-мъ году, и тѣхъ торговыхъ людей по государеву указу въ городѣхъ ничѣмъ вѣдать не велено и изъ сошного письма велено ихъ выложить; а съ оброчныхъ мѣстъ и съ лавокъ и съ угодей, будетъ за ними въ городѣхъ что есть на оброке, и съ того у нихъ велено оброкъ имати по прежнему государеву . . . *(п. т.)* указу. И государева грамота въ Нижней Новгородъ къ воеводе къ Василью Шереметеву да къ діаку къ Семену Бредихину послана — нижегородца посадцкого человѣка Федора Маркова въ Нижнемъ Новгороде судомъ и службами ничѣмъ вѣдать не велено и изъ сошново письма и ис тягла ево велено выложить противъ прежнего государева и отца его государева, блаженные памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, какъ прежніе нижегородцы посадцкіе люди, которые взяты къ Москве на житье, Якимъ Патокинъ съ товарыщи. А будетъ за Федоромъ Марковымъ есть въ Нижнемъ Новѣгороде дворы и лавки и анбары, или дворовые и лавочные и анбарные и всякіе мѣста и угодья на оброке, и съ тѣхъ съ оброчныхъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ мѣстъ, и со всякихъ угодей велено имать въ государеву казну оброчные деньги по писцовымъ и по платежнымъ и по оброчнымъ книгамъ всѣ сполна. А въ четвертной приходной книге прошлого 143-го году написано. Въ прошломъ во 143-мъ году били челомъ государю . . . *(п. т.)*

нижегородцкіе посадцкіе люди, земской староста Самышко Харитоновъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто: въ прошломъ де во 129-мъ году по государеву указу писали въ Нижнемъ Новѣгороде писцы Дмитрей Лодыгинъ съ товарыщи, а въ сошной окладъ положили въ живущее Нижегородцкой уѣздъ на четь пашни по 2 двора крестьянскихъ да по 2 двора бобыльскихъ, и въ прошломъ де во 140 мъ году по государеву указу Нижегородцкой уѣздъ въ живущее велено положить противъ Курмыша и Алатаря — на четь пашни по 5 дворовъ крестьянскихъ да по 3 двора бобыльскихъ. А Нижегородцкой де посадъ писцы положили въ сошной окладъ и тяжеле Нижегородцкого уѣзду — по 200 дворовъ въ соху, и подати положены большіе. И они де, платя подати большіе, детей своихъ (по)закладывали и дворы испродавали, и многіе, пометавъ дворы свои, отъ большово сошного окладу и отъ податей розбрелися врознь. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ Нижегородцкой посадъ въ сошной окладъ положить по своему государеву указу противъ Нижегородцкого уѣзду. И государь . . .*(п. т.)* нижегородцкихъ посадцкихъ людей пожаловалъ, велѣлъ съ нихъ сложить изъ окладу сошного письма (треть), для того что съ Нижегород(скаго уѣзда) сошного (письма) сложено половина, а съ нихъ было (не) сложено, и для хлѣбного недороду и прибылыхъ податей, (нѣ)мецкихъ кормовъ и даточныхъ людей и д(ля пя)тинныхъ денегъ, что съ нихъ имано по 2 года. И по тому государеву . . . *(п. т.)* указу въ Нижнемъ Новѣгороде на посаде убыло изъ окладу соха съ третью сохи и 5 четвертей пашни, опричь тово которые нижегородскіе посадцкіе люди после писцовъ взяты изъ Нижнево Новагорода къ Москве въ Гостиную сотню и изъ сошного письма выложены въ прошлыхъ годѣхъ.

Ся память отпущена за приписью діака Григорья Львова, за справкою подьячего Олѳерья Агаркова.

Ветхій черновикъ. Пр. дѣла ст. лѣтъ 1642 г. № 43.

№№ 134—150. Дѣло Устюжской чети о дозорѣ Устюга, посада и уѣзда.

№ 134.—1641—149 гг. 21 марта. Отписка въ четь дозорщика М. Спешнева о самовольствѣ и воровствѣ его товарища, подьячаго П. Давыдова, и объ отпускѣ его по болѣзни въ Москву. Подъ отпиской роспись дѣлъ ихъ дозора.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедорови(чу) всеа Русіи холопъ твой Михалко Спешневъ челомъ бьетъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 149-мъ году марта въ 14 день въ твоей государеве . . . *(п. т.)* грамоте изъ Устюжскіе четверти, за приписью твоего государева дьяка Пантелѣя Чирикова, на Устюгъ Великій писано ко мнѣ, холопу твоему: въ нынешнемъ, государь, во 149-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, — по твоему государеву . . . *(п. т.)* указу велено мнѣ, холопу твоему, да подьячему Павлу Давыдову на Устюге

Великомъ посадъ и уѣздъ дозрить, и я, холопъ твой, и подьячей Павелъ Давыдовъ по твоему государеву указу Устюгъ посадъ и въ уѣзде дозирали, а не дозрено, государь, Устюжского уѣзда по Югу рекѣ 11 волостей. А ныне товарыщъ мой, подьячей Павелъ Давыдовъ, розболѣлся, а коробьи з дозорными книгами изъ волостей въ съѣзжей избѣ стояли за ево, Павловою, печатью, и декабря, государь, зъ 23-го числа генваря по 24-е число въ съѣзжую избу Павелъ не ходилъ, и дозорное, государь, дѣло все стало. А подьячей Павелъ Давыдовъ тебѣ, государю . . . *(п. т.)*, билъ челомъ, что онъ посланъ на Устюгъ Великій со мною, холопомъ твоимъ, писать и дозирать, а ныне ево на Устюге Великомъ постигла скорбь великая, у твоего государева дѣла быть ему нельзѣ. А на челобитной ево помѣта твоего государева думново дьяка Михаила Данилова — ты, государь, ево пожаловалъ, для ево болѣзни велѣлъ съ Устюга отпустить къ Москве.

И по той твоей государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, будетъ подьячему Павлу Давыдову за болѣзнью у твоего государева дозорнова дѣла быть нельзѣ, и мнѣ, холопу твоему, для ево, Павловы, болѣзни съ Устюга велено отпустить къ тебѣ, государю, къ Москве. А что я, холопъ твой, и со мною, холопомъ твоимъ, Павелъ Давыдовъ на Устюге на посаде и въ Устюжскомъ уѣзде становъ и волостей дозрили, и тѣ коробьи за ево, Павловою, печатью у меня въ съѣзжей избѣ, и мнѣ-бъ, холопу твоему, тѣ дозорные книги и съ сотныхъ списки и всякіе письма велено пересмотрить съ подьячими, которые со мною у того твоего государева дозорново дѣла, и то все велено описать на роспись подлинно порознь, да тоѣ роспись велено мнѣ, холопу твоему Михалку, закрепить своею рукою, будетъ Павлу за великою болѣзнью тѣхъ дѣлъ закрепить не мочно. И тѣ дозорные книги и всякіе письма велено мнѣ, холопу твоему, держать у себя въ съѣзжей избѣ за своею печатью, а что по моему досмотру какихъ дѣлъ въ коробьяхъ за Павловою печатью будетъ, и мнѣ-бъ, холопу твоему, съ тое переписные росписи къ тебѣ, государю, отписать потому-жъ имянно, а отписку и роспись мнѣ, холопу твоему, за своею рукою велѣть подать въ Устюжской четверти твоему государеву дьяку Пантелѣю Чирикову.

И подьячей Павелъ Давыдовъ былъ боленъ недѣль съ 6 и больши и, впервые после болѣзни пришедъ на съѣзжей дворъ ѳевраля въ 10 день съ своего двора, умысломъ, что бѣшенымъ обычьемъ, какъ былъ боленъ, безъ меня, холопа твоего, сидя на съѣзжемъ дворѣ, прибавливалъ Кивокурскіе волости на деревни сверхъ сотныхъ съ писцовыхъ книгъ, которые у насъ для приправки за приписью дьяка Михаила Смывалова, на деревню по выти и по 2, которые крестьяня сошли въ Сибирь кормитца, а с-ыной деревни збавилъ. А по твоей государеве грамоте, которая къ намъ, холопемъ твоимъ, прислана въ нынешнемъ во 149-мъ году декабря въ 20 день, за приписью твоево государева дьяка Пантелѣя Чирикова, намъ, холопемъ твоимъ, на Устюге Великомъ въ живущее класти не велено. Да подьячей Павелъ же безъ меня, холопа твоего, клалъ оброкъ на винокурни, о которыхъ напередъ сего къ тебѣ, государю, писали, на поварню по полтине, и по рублю, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5 рублевъ, а я, холопъ твой, того

не вѣдаю-жъ. А иные поварни стоятъ въ пусте и розвалялись, а на которыхъ курятъ, и то на твои государевы устюжскіе и на усольскіе кабаки уговариваютца у таможенныхъ головъ. А подьячей Павелъ Давыдовъ съ Устюга съѣхалъ до твоей государевы указные грамоты самовольствомъ, невѣдомо куды. Да и молодой подьячей Оникей Бѣловъ отъ твоево государева дозорнова дѣла напередъ Павла съ Устюга збежалъ, невѣдомо-жъ куды, а которые судные дѣла у того подьячего у Оникѣя Бѣлово были, и онъ тѣхъ судныхъ дѣлъ на лицо не отдалъ, а твоихъ государевыхъ пошлинныхъ денегъ съ собою свезъ 2 рубли 6 алтынъ. А что, государь, напередъ сего подьячей Павелъ бѣшенствомъ своимъ и самовольствомъ крестьянъ билъ для своей бездѣльной корысти и меня, холопа твоего, бранилъ и бить хотѣлъ, и о томъ я, холопъ твой, напередъ сего къ тебѣ, государю, на нево, Павла, писалъ, и милости у тебя, государя, праведного прошу, пожалуй меня, холопа своего, для моей старости отъ такова неудобсказаемово бѣшеново человѣка вели меня, холопа своего, оборонить. А что по новому письму и дозору меня, Михалка, да подьячево Павла Давыдова 148-го и 149-го году Устюгъ посадъ и Устюжского уѣзда розныхъ становъ и волостей описано, и сотныхъ съ писцовыхъ книгъ за приписью дьяка Михаила Смывалова и списковъ съ сотныхъ за поповыми руками у крестьянъ взято, и всякихъ письмъ и съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ и съ сенново оброку денегъ, и тому я, холопъ твой, марта въ 21 день послалъ роспись за своею рукою подъ сею отпискою съ целовальникомъ съ Якушкомъ Петровымъ. А въ той твоей государеве грамоте, что ко мнѣ, холопу твоему, прислана въ нынешнемъ во 149-мъ году марта въ 14 день о дозорномъ дѣле, твоево государева указу не писано, какъ мнѣ, холопу твоему, то дозорное дѣло по наказу и по твоимъ государевымъ указнымъ грамотамъ впредь довершить ли; а то, государь, дозорное дѣло и ныне стало. И о томъ какъ ты, государь, свой государевъ указъ велишь учинить мнѣ, холопу своему?

149-го апрѣля въ 12 день подалъ отписку приставъ Ларіонъ Васильевъ.

Помѣта. Взять къ прежнимъ отпискамъ, по которымъ указалъ государь сыскивать.

Роспись дозорнымъ книгамъ письма и дозору Михаила Ивановича Спешнева да подьячего Павла Давыдова, и сотнымъ, и съ сотныхъ спискамъ, и суднымъ дѣламъ, и всякимъ письмамъ, которые были въ коробьяхъ подьячего Павла Давыдова за печатью.

Дозорные книги Устюга посаду, а у тѣхъ дозорныхъ книгъ Михаила Спешнева и Павла Давыдова рукъ нѣтъ.

Дозорные-жъ книги розныхъ волостей. Волость Шолская, волость Подосиновская, волость Верхопушемская, за дозорщиковыми руками. Быкокурской станъ, волость Шемокса, волость Вотложма, станъ Ярокульской, станъ Вондокурской, Комаритцкой станъ, волость Ягрышъ, волость Черевковская, волость Пермогорье, волость Уѳтюга, волость Дрокованова кулига, волость Лябла, волость Кивокурье, волость Нижная Ерга, волость Вахромѣева слободка, волость Лупья, волость Середней погостъ, волость Ракульская, волость Сидорова Ѣдома, станъ Сухонской Нововышлой,

станъ Сухонской Черной, 2 тетрати, а въ нихъ деревни Ивановского монастыря розныхъ становъ; всѣ тѣ волости за Павловою рукою одново. Волость Вохомская, волость Никольская слободка, волость Ляменга и Шарженга и Халеская, волость Кичменга, волость Мошкурье, волость Сухой погостъ, волость Юрьевъ Наволокъ и Евда и Липово Шеломя, въ Белослутцкомъ стану волость Нижная Мошкурье и Бучѣева слободка, и па Тарасе Давыдове слободка и Цывозерье, волость Нижная Ерга, волость Луженга, волость Верхная Ерга, волость Стреленская, волость Боброва, волость Городищенская, волость Брусна; у всѣхъ у тѣхъ волостей Михаила Спешнева и Павла Давыдова рукъ нѣтъ.

Тетрать, а въ ней Архангельского и Троетцкого монастырей и Митрополья стану деревни розныхъ волостей; дозорщиковыхъ рукъ нѣтъ же.

Тетрать записная пошлинымъ деньгамъ, за Павловою рукою.

Сотные розныхъ волостей: сотная Городищенскіе волости, сотная Лябенскіе волости, сотная Ягрышскіе волости, сотная Стрѣленскіе волости, сотная Брусенскіе волости, сотная Чюпровы волости и Гробовы и Дрокованови кулиги, сотная Шемогоцкіе волости, сотная Митрополья стану, сотная Кичменскіе волости, сотная Сухонского Нововышлово стану, сотная Рокульского стану, сотная Вондокурского стану, сотная волости Верхніе Ерги, сотная Сухонского Черного стану, сотная Шарженскіе и Халескіе и Березовца волости, сотная Никольскіе волости, сотная Кивокурскіе и Ракульскіе и Ерогоцкіе волости, сотная Быкокурского стану Шард(енской) волости, сотная Уѳтюскіе волости, сотная Черевковскіе волости, сотная Комаритцкого стану, сотная Сидоровы Ѣдомы, сотная Комаритцкого стану письма и мѣры Ивана Невѣжина 73-го года, сотная Вондокурского стану дозору Мины Несторова съ товарыщи 93-го году; а тѣ сотные не отданы въ волости, для того что съ тѣхъ сотныхъ крестьяне списковъ не принашивали.

Списки съ сотныхъ: списокъ съ сотные Устюга посаду, списокъ съ сотные Троетцкого монастыря, что на Устюге на Гледене, списокъ съ сотные Архангельского монастыря, что на Устюге, списокъ съ сотные Шолскіе волости, списокъ съ сотные Подосиновскіе волости, списокъ съ сотные Верхопушемскіе волости, списокъ съ сотные Вохомскіе волости, списокъ съ сотные Пермогорскіе волости, списокъ съ сотные волости Иванова погоста, списокъ съ сотные Шемогоцкіе волости дозору Мины Нестерова съ товарыщи 93-го году, списокъ съ сотные Луженскіе волости; всѣ тѣ списки за поповыми руками, а подлинные сотные отданы въ волости крестьяномъ.

Списокъ съ наказу въ тетратехъ, а подъ нимъ спи(сокъ) съ росписи приходные книги 147-го году. 18 государевыхъ указныхъ грамотъ.

Столпикъ отписокъ ко государю о всякихъ дѣлехъ, черненье подьячего Павла Давыдова.

Роспись, что взята у посадцкихъ людей, которые устюжаня посадцкіе люди взяты въ Гостиную сотню и живутъ за монастыри и сошли въ Сибирь на житье, за судейкиною рукою.

Отписка черная къ государю, а подъ нею роспись черная же лавкамъ, и онбаромъ, и шелашемъ, и солодожнямъ, и винокурнямъ.

Обыски о горлансхъ и о ябедникахъ розныхъ волостей, за руками обыскныхъ людей.

Обыски Шолскіе, Подосиновскіе, Верхопушемскіе, Вохомскіе волости, Никольскіе слободки, отчего тѣ волости запустѣли.

Роспросные рѣчи Уѳтюскіе волости деревни Холму крестьянина Демки Семенова да отписка къ государю объ немъ, и поручная запись, что ему жити попрежнему въ Устюжскомъ уѣзде въ Уѳтюжской волости на старомъ своемъ жеребью.

Столпикъ выборовъ розныхъ волостей старожильцамъ и посадцкой.

Связка розрубныхъ списковъ розныхъ волостей целовальниковъ прошлыхъ лѣтъ.

Да судныхъ невершеныхъ 35 дѣлъ.

Коробья, а въ ней списки съ купчихъ и з закладныхъ Гостиные сотни торговыхъ людей, и устюжанъ посадцкихъ людей, и монастырьскіе, и волосныхъ крестьянъ.

Да съ судныхъ дѣлъ пошлиныхъ денегъ и сенного оброку 2 рубли 25 алтынъ.

На оборотѣ по склейкамъ росписи. Михайла Спешъневъ руку приложилъ.

Арх. Мин. Ин. д., Пр. д. ст. лѣтъ 1646 г. № 154, лл. 94—105.

№ 135.—1641—149 гг. 12 апрѣля—5 мая. Запись въ чети о дачѣ на поруки молодого подьячаго А. Бѣлова, сбѣжавшаго безъ государева указа отъ дозорнаго дѣла.

Въ прошломъ во 147-мъ году по государеву . . .*(п. т.)* указу велено Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ дозирать Михаилу Спешневу да подьячему Павлу Давыдову, а съ нимъ у того дозорного дѣла по государеву указу велено быть подьячимъ же Олексѣю Маркову, да (Ѳедо)ру Каменскому, да Онике Белову.

И въ нынешнемъ во 149-мъ году апрѣля въ 12 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Устюга Великого Михайло Спешневъ, а въ отписке ево написано: отъ дозорного дѣла подьячей Оника Беловъ съ Устюга Великого збежалъ, невѣдомо куды, а которые де судные дела у нево Оники были, и онъ тѣхъ судныхъ дѣлъ не отдалъ на лицо, да государевыхъ пошлинныхъ денегъ свезъ съ собою 2 рубли 6 алтынъ. И того-жъ числа діакъ Пантелѣй Чириковъ того бѣглово подьячево Онику Белова велѣлъ сыскивать на Москвѣ Устюжскіе четверти приставомъ Ивану Симан(овскому) съ товарыщи.

И въ нынешнемъ во 149-мъ году маія въ 5 день приставы Иванъ Симанавскай съ товарыщи подьячего Онику Белово, сыскавъ, привели въ Устюжскую четверть. И діакъ Пантелѣй Чириковъ подьячево Онику Белово допрашивалъ: для чево онъ съ Устюга Великого отъ дозорново дѣла

збежалъ и судныхъ дѣлъ почему не отдалъ, и государевыхъ пошлинныхъ денегъ свезъ съ собою 2 рубли 6 алтынъ?

И подьячей Оника Беловъ діаку Пантелѣю Чирикову въ допросе сказалъ: былъ де онъ, Оника, на Устюге Великомъ у дозорного дѣла въ молодыхъ подьячихъ, а судныхъ дѣлъ не записывалъ, а что ему дадутъ переписывать съ черна набело, и онъ то и перепишетъ, и никакихъ дѣлъ и пошлинъ никакихъ у нево не было; въ томъ онъ, Оника, шлетца на подьячево на Павла Давыдова. А съ Устюга де онъ не збежалъ, отпустилъ ево Михайло Спешневъ, а отписки объ отпуске не далъ потому, что де отпустили ево они безъ государева указу по ево Они(кину) челобитью. А на Устюге де у дозорного дѣла остались товарыщи ево Олексѣй (Марковъ) да Ѳедоръ Каменской.

И діакъ Пантелѣй Чириковъ того подьячево Онику велѣлъ дать на поруку з записью въ томъ, что ему ставитца въ Устюжской четверти и съ Москвы не съѣхать до государева указу.

И по немъ, Онике, запись поручная взята такова.

Се азъ Большаго Приходу подьячей Олексѣй Ѳилиповъ сынъ Давыдовъ, да язъ Степанъ Еуѳимовъ сынъ Пуколовъ, да язъ Яковъ Артемьевъ сынъ Бажѣновъ, Новые четверти подьячіе, да язъ Оѳонасей Ондрѣевъ сынъ Злобинъ, Помѣсного приказу подьячей, да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Минчаковъ, тово-жъ приказу подьячей, да язъ Сергѣй Осиповъ сынъ Бѣликовъ, Большаго Приходу подьячей, выручили есми Устюжской чети у пристава у . . . . . Мачихина молодово подьячево Оникѣя Ѳедотова сына Бѣлова: — писалъ ко государю . . . *(п. т.)* съ Устюга Михайла Спешневъ, что съ Устюга отъ дозорного дѣла съѣхалъ молодой подьячей Аникей Бѣловъ безо отпуску, и ему, Аникѣю, за нашею порукою ставитца въ Устюжской чети передъ дьякомъ передъ Пантелѣемъ Чириковымъ по вся дни, и съ Москвы никуды безъ государева указу не съехать. А будетъ онъ, Аникѣй, за нашею порукою съ Москвы съедетъ или не учнетъ ставитца, и на насъ, на порутчикахъ, пѣня государя . . . *(п. т.)* и пошлинные деньги 2 рубли 6 алтынъ, а пѣню что государь укажетъ. А кой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ государева пѣня и порука. А на то послуси (Власъ) Перѳильевъ. А запись писалъ Ивановск(ой) площади подьячей Матюшка Ивановъ лѣта 149-го году, маія въ . . . .

На оборотѣ. Степанъ Пуколовъ Аникѣя Бѣлово ручалъ въ статье, что ему ставитца въ Устюжской чети въ пошлинныхъ въ 2 рублехъ въ 6 алтынехъ, и руку приложилъ. Офонасей Злобинъ въ томъ же ручалъ и р. пр. Алексѣй Давыдовъ Аникея Бѣлого въ статье, что ему ставитца въ Устюжской чети въ государевыхъ въ пошлинныхъ деньгахъ въ 2 рублехъ въ 6 алтынехъ, ручалъ и р. пр. Дмитрей Минчаковъ въ статьѣ ручалъ и р. пр. Якушко Бажѣновъ Аникѣя въ статьѣ ручалъ и р. пр. Сергѣй Бѣликовъ Аникѣя въ статьѣ, что ему ставитца въ Устюжской чети въ государевыхъ пошлинныхъ деньгахъ въ 2 рублевъ во 6 алтынехъ, ручалъ и р. пр. Меня, Оникея Белова, въ статьѣ и въ пошлинахъ ручали, и руку приложилъ. Послухъ Власко р. пр.

Тамъ же, лл. 106—108.

№ 136.—1641—149 гг. 14 мая. Распросныя рѣчи и очная ставка въ Устюжской чети устюжскаго писца, подьячаго Павла Давыдова, и устюжскихъ челобитчиковъ[1]).

И въ нынешнемъ же во 149-мъ году апрѣля въ 12 день по сѣмъ отпискамъ и по челобитной государя . . . *(п. т.)* діакъ Пантелѣй Чириковъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)*, отписокъ и челобитной слушавъ, указалъ про то сыскать въ Устюжской чети діаку Пантелѣю Чирикову и подьячего Павла Давыдова роспросить, и устюжскихъ челобитчиковъ съ очей на очи ставить и роспрашивать про все; а слушалъ государь отписокъ и челобитной у себя, государя, въ хоромехъ.

И въ нынешнемъ же во 149-мъ году маія въ 14 день по сему государеву . . . *(п. т.)* указу въ Устюжской четверти передъ діакомъ передъ Пантелѣемъ Чириковымъ подьячей Павелъ Давыдовъ съ устюжскими челобитчики, которые присланы съ Устюга въ челобитчикахъ, Архангельского монастыря съ старцомъ с-Ыльею да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ваською Котельниковымъ съ очей на очи ставлены и роспрашиваны.

А въ допросе подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ, что онъ по государеву указу на Устюге Великомъ у государева дозорного дѣла съ Михаиломъ Спешневымъ былъ вмѣсте за государевымъ крестнымъ целованьемъ и дѣлалъ правду по ево государеву крестному целованью, и какъ де онъ, Павелъ, былъ здо(ровъ), и въ тѣ де поры въ приказъ ходилъ всегда, а какъ де ево застигла огневая болѣзнь, и онъ де съ тѣхъ мѣстъ въ приказъ ходить не почелъ. А коробьи де были на съезжемъ дворѣ за Михайловою и за ево, Павловою, печатьми, а наказъ де былъ у Михаила на дворѣ. А бесные де болѣзни на немъ не бывало, — то де Михайло на него писалъ ложно. Да и ныне де Михайло государевъ наказъ держитъ у себя, а на съезжей дворъ того наказу не принашивалъ. А крестьянина Пятуньку Билибина онъ, Павелъ, батоги билъ, по сыску и поговоря съ Михаиломъ Спешневымъ, за ево воровство, что онъ многіе д(еревни) запустошилъ, и были на него многіе челобитчики.

И діакъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла Давыдова допрашивалъ: Пятуньку Билибина онъ, Павелъ, билъ, — записка тому есть ли, за што билъ?

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ: тому записка и обыски были на съѣзжемъ дворѣ въ коробьѣ, а ныне де есть ли, того онъ не вѣдаетъ, потому что Михайло Спешневъ не затаитъ(?). А денегъ де съ того Пятуньки 23 рублевъ стрельцы не снимывали, да и снять де было съ него нельзѣ, потому что тотъ Пятунька битъ въ съѣзжей избѣ передъ многими людьми. Да и ныне-бъ де государь пожаловалъ, велѣлъ про того Пятуньку сыскать Шолскою и Подосиновскою волостью, что онъ, Пятунька, воръ, многихъ крестьянъ розогналъ. А посуловъ и поминковъ ни у ково въ волостяхъ онъ, Павелъ, не имывалъ.

---

[1]) Начало дѣла утрачено, а первые 34 сохранившіеся листа наполовину сгнили

И дьякъ Пантелѣй Чириковъ про того Пятуньку допрашивалъ устюжскихъ челобитчиковъ, Архангельского монастыря старца Илью да устюжанина посадцкого человѣка Ваську (Котель)никова: тотъ Пятунька доброй ли человѣкъ у нихъ въ миру?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ въ допросе сказали, что они того Пятунькина воровства никакова не вѣдаютъ, а у нихъ тотъ Пятунька доброй человѣкъ; и мир(скіе) люди воровство за нимъ вѣдаютъ ли, того они не вѣдаютъ.

Да подьячей же Павелъ Давыдовъ допрашиваеъ противъ отписки Михаила Спешнева: будучи онъ, Павелъ, въ дозоре въ Устюжскомъ уѣзде во многихъ волостяхъ посулы и поминкиималъ ли и насильство крестьяномъ чинилъ ли? и въ прошломъ во 148-мъ году в-июле мѣсяце на нево, Павла, въ съѣзжей избѣ въ казенке Михаилу Спешневу да подьячему Ореѳе Башмакову въ розговоре братъ ево родной, устюжскихъ стрельцовъ сотникъ Осипъ Давыдовъ, сказывалъ ли, что онъ, Павелъ, крестьянской розгонщикъ и емлетъ съ одной волости рублевъ по сту и больши? и самъ, онъ, Павелъ, въ нынешнемъ во 149-мъ году въ декабрѣ мѣсяце, какъ былъ боленъ, ево, Михаила Спешнева, да подьячего Ареѳу Башмакова и дозорныхъ московскихъ подьячихъ Олексѣя Маркова съ товарыщи къ себѣ на дворъ призывалъ ли и при всѣхъ людехъ вслухъ ему, Михаилу, говорилъ ли, что онъ, Павелъ, предъ Богомъ и передъ государемъ во всемъ виноватъ, воровалъ, посулы и поминки съ крестьянъималъ и батоги многихъ людей напрасно изъ своихъ пожитковъ билъ ли?

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ, что де онъ на Устюге на посаде и въ волостяхъ посуловъ и поминковъ ничего не имывалъ, а ималъ де онъ на Устюге на посаде и въ волостяхъ по государеву указу кормъ и противъ корму, счетчи по гороцкой цене, почему что купятъ, ималъ деньгами. А братъ де ево сотникъ стрелецкой Осипъ Давыдовъ такіе рѣчи Михаилу и Ореѳе говорилъ ли, того онъ не вѣдаетъ, а какъ де онъ, Павелъ, былъ боленъ, и въ тѣ де поры тотъ ево братъ Осипъ у него, Павла, животы пограбилъ, и ныне де съ нимъ бранитца; и за то де онъ, Павелъ, ево, Осипа, отъ себя збилъ з двора. А въ нынешнемъ де во 149-мъ году, какъ онъ, Павелъ, былъ боленъ, и въ тѣ де поры Михайло Спешневъ и Ореѳа Башмаковъ къ нему, Павлу, приходили при смертномъ концѣ навещать, а онъ, Павелъ, по нихъ не посылывалъ и того имъ не сказывалъ, а прощался съ ними при смертномъ концѣ въ словахъ, а про посулы и про поминки и про крестьянской бой ничего съ ними не говаривалъ, и крестьянъ ис своихъ пожитковъ напрасно никово не бивалъ.

А челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ сказали, что онъ, подьячей Павелъ, посулы и поминки ималъ, а что взялъ, и то де писано на Устюге на посаде и въ волостяхъ въ книгахъ у земскихъ старостъ, а они де про то сказать наизусть не умѣютъ.

И подьячей Павелъ билъ челомъ, а сказалъ: будетъ де что въ книгахъ написано на него напрасно, и что-бъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ книги у старостъ и целовальниковъ взять къ Москве, а онъ имъ заплатитъ проесть

и убытки; а будетъ де на него что и напишутъ, за то, что говорили онѣ ему, что-бъ онъ збавилъ съ посаду и съ уѣзду сто сохъ, и онъ де того не похотѣлъ, авося де будетъ они для то напишутъ.

И дьякъ Пантелѣй Чириковъ допрашивалъ челобитчиковъ старца Илью да Ваську Котельникова: на Павлова брата на Осипа шлютца-ль, что тотъ братъ ево Осипъ Михаилу Спешневу сказывалъ, что онъ, Павелъ, посулы и поминки съ крестьянъималъ?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ сказали, что они на брата ево на Осипа въ томъ слове слатца не смѣютъ, потому — писалъ де на него то воевода Михайло Спешневъ.

Да подьячей же Павелъ допрашиванъ: устюжанъ посадцкихъ людей Ѳедьку Жилина да Ѳедотка Иванова и многихъ волостныхъ крестьянъ безъ Михайлова вѣдома Спешнева онъ, Павелъ, батоги билъ ли и не по дѣлу напрасно мучилъ ли, и Михайло ему, Павлу, говорилъ ли, что-бъ онъ отъ такова дурна унялся и отъ тое-бъ жесточи достальныхъ крестьянъ не розогнать, и онъ, Павелъ, ево, Михаила, всякою неподобною лаею лаялъ ли и бить ево хотѣлъ ли, и ни въ чемъ ево не слушалъ ли, и за то на него, Михаила, онъ, Павелъ, всякими лихими дѣлы похвалялся ли и, избываючи тое вины, на него явки давалъ ли, и брата своего сотника стрелецкого Осипа Давыдова къ Москве отпустилъ ли?

И подьячей Павелъ по допросу сказалъ: тотъ де Ѳедька хотѣлъ обвесть свою деревню, и онъ де за то того Ѳедьку билъ батоги на поле передъ сторонними людьми, поговоря съ Михаиломъ Спешневымъ; а про Ѳедотка и иныхъ волостей про крестьянъ не вѣдаетъ. А хто за что битъ, и тому де на съѣзжемъ дворѣ въ коробьяхъ была записка. А отъ Михаила де Спешнева онъ, Павелъ, такова слова не слыхалъ, что онъ, Павелъ, дѣлаетъ негораздо, и ево, Михаила, ничѣмъ не бесчесчивалъ и крестьяномъ никому на посаде и въ волостяхъ никакова насильства не чинивалъ; и что-бъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ судные дела, которые были на Устюге при нихъ, взять къ Москве.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю словесно-жъ: сказываютъ де они, что у нихъ въ Шолской да въ Подосиновской волостяхъ пустота большая, и въ тѣхъ де волостяхъ пустоты нѣтъ и пятые доли, а какъ де Михайло Спешневъ и онъ, Павелъ, писали, и въ тѣ поры крестьяне изъ тѣхъ волостей выходили.

И подьячей Павелъ допрашиванъ: сказываетъ онъ, что въ Устюжскомъ уѣзде въ Шолской и въ Подосиновской волостяхъ пустоты нѣтъ и пятые доли, и какъ Михайло Спешневъ и онъ, Павелъ, въ тѣхъ волостяхъ дозирали, и изъ тѣхъ волостей крестьяне въ тѣ поры выходили, и про то они сыскивали-ль и для чего про то государю не писали?

И подьячей Павелъ сказалъ, что де онъ о томъ къ государю писалъ съ устюжскимъ стрельцомъ с-Ывашкомъ Лазоревымъ; и Михайло де того стрельца воротилъ и посадилъ въ тюрьму, а отписку де гдѣ дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ.

И діакъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла Давыдова допраши-

валъ: писалъ онъ къ государю . . . (п. .), что Михайло Спешневъ государевъ дозорной наказъ, вычетчи мирскимъ людемъ, изъ съѣзжіе избы снесъ къ себѣ на дворъ и держалъ у себя по се число, и въ волости, которые описаны, ѣздилъ онъ, Михайло, самъ, а в-ыные де деревни онъ, Михайло, самъ не ѣздилъ, а посылалъ съ нимъ, Павломъ, дозирать детей своихъ Омельяна да Дениса безъ государева указу, и тѣ ево дѣти по волостямъ для дозору по повелѣнью отца своево въ дозоръ ѣздили, — и онъ бы, Павелъ, про то сказалъ имянно, въ которые волости Михайло Спешневъ детей своихъ посылалъ, и тѣ ево дѣти въ которыхъ волостяхъ уговаривались и посулы имали отъ того, что отцу ихъ Михаилу посадцкимъ и волостнымъ людемъ въ живущемъ учинить большая убавка, и въ зимную пору крестьяномъ изъ дворовъ своихъ въ которыхъ волостяхъ выходити велѣлъ, бутто дворы ихъ и жеребьи пусты, и для чего онъ, Павелъ, безъ государева указу съ Михайловыми детьми дозирать безъ Михаила ѣздилъ, а по государеву указу велено ему быть у того дозорного дѣла съ Михаиломъ Спешневымъ, а не з детьми ево, и крестъ въ томъ государю целовалъ онъ, Павелъ, что ему быть съ Михаиломъ, а не з детьми Михайловыми, и почему онъ, Павелъ, забывъ крестное целованье, съ Михайловыми детьми ѣздилъ?

И подьячей Павелъ сказалъ: посылалъ де Михайло Спешневъ ево, Павла, да съ нимъ детей своихъ Омельяна да Дениса въ волости: въ Сухонской Черной да въ Нововышлой станы, въ Шомоксу, въ Ярокурской и въ Быкокурской станы, и в-ыные станы, а посылалъ де онъ ихъ для посуловъ и поминковъ уговариватца со крестьяны, что де отецъ ихъ учинитъ миру въ сошномъ письмѣ большую складку; и что-бъ государь пожаловалъ ево, Павла, велѣлъ ему въ томъ съ тѣми Михайловыми детьми съ Омельяномъ и з Денисомъ, да съ человѣкомъ ихъ съ Ѳилькою, да з денщикомъ съ Ондрюшкою дать очную ставку; а будетъ онъ, Павелъ, ихъ въ посулехъ не уличитъ, и онъ де въ томъ отъ государя милости не проситъ.

И дьякъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла допрашивалъ: почему онъ на Михаила о томъ къ государю не писалъ въ тѣ поры, какъ онъ, Михайло, съ нимъ, Павломъ, детей своихъ посылалъ, и для чего онъ съ ними ѣздилъ безъ государева указу?

И подьячей Павелъ сказалъ: посылалъ де ево, Павла, Михайло з детьми своими, а говорилъ ему, что де онъ, Михайло, человѣкъ старой, а детей своихъ посылалъ съ нимъ, что-бъ они надъ нимъ смотрили. А крестьяномъ де онъ, Михайло, велѣлъ выходить изъ дворовъ на Югу, въ Подосиновской, въ Верхопушемской и въ Вохомской волостяхъ. А дѣти де ево, Михайловы, имали посулы и поминки во многихъ волостяхъ, а только де государь велитъ взять изъ волостей у мирскихъ у денежныхъ зборщиковъ и у ружныхъ старостъ росходные книги, и въ тѣхъ де книгахъ, чаетъ, на нихъ будутъ написаны.

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ допрашиваны: Михайловы дѣти Омельянъ да Денисъ въ волостяхъ ѣздили-ль и посулы и поминки имали-ль?

И челобитчики сказали: Михайловы де дѣти въ волости ѣздили, а посулы и поминки имали-ль, и они про то не вѣдаютъ. Да челобитчикъ же Васька Котельниковъ сказалъ: у него де, Васьки, деревни ево Двиною рекою унесло 2 поля, и въ той де ево деревне Михайло самъ и Павелъ были, и онъ имъ о томъ билъ челомъ, что у него снесло водою 2 поля. И Михайло де ево, Ваську, посылалъ бить челомъ къ нему, Павлу, и Павелъ де ему сказалъ, что-бъ де онъ, Васька, о томъ билъ челомъ на Устюге, и справка де въ томъ будетъ на Устюге. А про иные про всѣ статьи и противъ Павловы отписки тѣ челобитчики въ допросе сказали, что они про тѣ про всѣ статьи ничего не вѣдаютъ, потому — въ тѣ де поры были они на Москвѣ.

Да подьячей же Павелъ допрашиванъ противъ мирской челобитной: по государеву указу велено на Устюге посадъ и уѣздъ дозрить Михаилу Спешневу да ему, подьячему Павлу, и онъ, Павелъ, съ собою Неустройка Калистратова привезъ ли, и того Неустройка себѣ братомъ онъ, Павелъ, называлъ ли, и съ посаду и съ уѣзду и Гостиные сотни, которые живутъ на Устюге, съ торговыхъ людей и съ волостей мимо государевъ указной кормъ кромѣ Михаила Спешнева себѣ имaлъ ли, и посулы и поминки великіе деньгами и всякими почестьми самъ и тому брату своему Неустройку посулы-жъ имать велѣлъ ли, и въ которой волости тому Неустройку посуловъ и поминковъ не дадутъ, и тотъ Неустройка по полямъ на мирскихъ лошадяхъ гонялъ ли и тѣ лошади надсадилъ ли, и въ которыхъ волостяхъ ему, Павлу, и Неустройку посуловъ и поминковъ не дали, и онъ, Павелъ, тѣхъ волостей, выбравъ, лутчихъ людей ис тѣхъ своихъ посуловъ мучилъ ли въ тюрьмѣ и батоги безъ вины на смерть безъ Михайлова вѣдома билъ ли, и на Устюгъ на посадъ и на уѣздъ похвалялся ли сверхъ прежнего письма Микиты Вышеславцова съ товарыщи сошного письма прибавить втрое, и съ Устюга съ одного посаду къ прежнему своему взятью пятисотъ рублевъ прошалъ ли, и отписками своими на посадъ сверхъ сошного письма беды навесть больши 20000 рублевъ хотѣлъ ли, и сколько онъ прежъ того съ Устюга съ посаду взялъ, — что-бъ онъ, Павелъ, сказалъ про то правду.

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ: брата де у него Неустройка нѣтъ, а былъ де на Устюге, Неустройкомъ зовутъ, сынъ боярской лушанинъ, а привезли де ево съ Москвы Михайловы люди Спешнева, а какъ онъ, Павелъ, съ Устюга поѣхалъ, и тотъ де Неустройка остался на Устюге. А посуловъ и поминковъ онъ, Павелъ, ни съ ково не имaлъ и ему, Неустройку, на себя имать не веливалъ, и такова слова не говаривалъ, что ему лишнее сошное письмо накладывать, и пятисотъ рублевъ къ прежнему взятью не прашивалъ и сверхъ сошного письма беды больши 20000 рублевъ учинить, того онъ, Павелъ, не говаривалъ. А которые де деньги горланы збираютъ въ государевы подати прошлыхъ лѣтъ, и тѣми де деньгами тѣ горланы корыстуютца сами. И государь бы ево, Павла, пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ деньгамъ ихъ мирскіе книги съ Устюга взять къ Москве.

Да подьячей же Павелъ Давыдовъ противъ челобитной допрашиванъ: на Устюге Сухоною рекою половина посаду водою смыло-ль, и въ Устюж-

скомъ уѣзде во многихъ ли волостяхъ многіе деревни въ пусте, и иные деревни отъ реки отъ Югу и отъ Двины отъ водяного смою многіе деревни пустѣютъ ли, и тѣ деревни онъ, Павелъ, въ жило писалъ ли, и после ихъ дозору деревни пустѣютъ ли, и пашенныхъ крестьянъ и бобылей, недостаточныхъ и бѣдныхъ людей, которые сошли въ Сибирскіе и в-ыные городы отъ нищеты кормитца, а не для торгу, и онъ, Павелъ, тѣхъ людей торговыми людьми писалъ ли?

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ: въ Устюжскомъ уѣзде въ волостяхъ пустые деревни есть, и Двиною рекою дворы и деревни водою снесло, только де не во многихъ волостяхъ.

Да подьячей же Павелъ противъ челобитной допрашиванъ: которые на Устюге на посаде на тяглыхъ мѣстехъ церковные и Гостиные сотни и устюжанъ посадцкихъ торговыхъ людей поставлены солодовни и винокурни безоброчно, и въ тѣхъ винокурняхъ вино курятъ тѣ люди про себя и на продажу, а почему тѣ солодовни и винокурни устроены, и они государевыхъ грамотъ передъ ними, дозорщики, не кладутъ, и о томъ онъ, Павелъ, къ государю писалъ вправду ли, или своимъ умысломъ, хотя тѣмъ бѣдныхъ людей до конца разорить, и для своихъ посуловъ и поминковъ на тѣ солодовни и винокурни большой оброкъ клалъ ли?

И подьячей Павелъ сказалъ: про солодовни де и винокурни они къ государю писали и по ихъ отписк(ѣ) государевъ указъ къ нимъ присланъ, а оброкъ они клали по государеве грамоте, а сверхъ государевы грамоты оброку они не кладывали. А будетъ де и сверхъ государевы грамоты оброку положили, и то де положено, ищучи государю прибыли.

Да подьячей же Павелъ противъ челобитной допрашиванъ: человѣкъ ево Первушка устюжанина посадцкого человѣка Ваську Дроздова до смерти ножемъ зарѣзалъ ли, и онъ, Павелъ, хотя покрыть свою вину и неправые свои умыслы, на Михаила Спешнева являлъ ли, что онъ, Михайло, въ государевыхъ дозорныхъ делахъ чинитъ многіе неправды и воромъ потакаетъ, а бѣдныхъ людей досталь разорилъ и, стакався з богатыми со многими мужики и з горланы и съ ябедники, которые живутъ в-ызбылыхъ, безпомошныхъ и безсемейныхъ середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ розгонилъ ли и волости запустошилъ ли, и изъ съѣзжіе избы коробьи з дозорными делами, нат сторожи учиня насильство, унесъ ли, и онъ, Павелъ, на Михаила Спешнева и на мирскихъ людей въ томъ явки давалъ ли?

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ: устюженина де посадцкого человѣка Ваську Дроздова человѣкъ ево Первушка зарѣзалъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что тотъ ево человѣкъ отъ него збежалъ до того убойства за 2 дни, и въ томъ де онъ и явки давалъ. И увѣдавъ де того человѣка ево побѣгъ, Михайло Спешневъ учелъ на него, Павла, составливать отписку. А явки де онъ, Павелъ, что у него съ съѣзжего двора книги унесли безъ государева указу, на Михаила Спешнева давалъ.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю словесно, что-бъ тѣхъ челобитчиковъ допросить: тѣ челобитчики, Архангельского монастыря старецъ Илья да посадцкой человѣкъ Васька Котельниковъ, ото всего-ль

Устюга посаду и уѣзду отъ всѣхъ мирскихъ людей присланы на нево въ челобитчикахъ?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ про то допрашиваны, а въ допросе сказали: присланы де они къ государю къ Москве ото всего миру въ челобитчикахъ до тое челобитные, по которой они ныне государю на него бьютъ челомъ, а та де челобитная прислана къ нимъ после, а велено имъ о томъ бить челомъ государю, и та челобитная подал(и) въ Устюжской четверти дьяку Пантелѣю Чирикову о сыску и о указе, что въ челобитной написано, а иного де они на немъ не спрашиваютъ.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю словесно: только де государь пожалуетъ, велитъ про то сыскать, и что-бъ государь пожаловалъ, велѣлъ послати про то сыскать съ Москвы, ково государь укажетъ, а Михаилу Спешневу и горланомъ въ тѣ поры на Устюге у сыску быть не велѣлъ, потому что Михайло з горланы и съ ябедники и з богатыми людьми сложился заодно; а горланомъ де и ябедникомъ принесетъ онъ, Павелъ, челобитную и роспись. А та де челобитная, которую на него въ четверти челобитчики подали, составная, а составили де тое челобитную горланы и ябедники, съ Михаиломъ стакався, безо всего мирского вѣдома, и архимаричьей, и игуменскихъ, и протопоповыхъ, и поповыхъ, и дьяконовыхъ, и уѣздныхъ поповъ, и старостъ, и целовальниковъ у той челобитной рукъ нѣтъ; и что-бъ де государь пожаловалъ, велѣлъ того челобитчика Ваську въ томъ пытать, что онъ то вѣдаетъ, что та челобитная составная, воровская, а онъ де ему бесчестье и увѣчье платитъ втрое. А писана де та челобитная по Михайлову прошенью и государь бы о томъ велѣлъ сыскать волостьми порознь. Да слался въ томъ подьячей Павелъ на мирскихъ на волостныхъ на середнихъ и молотчихъ людей всего Устюжского уѣзда, что та челобитная писана безъ ихъ, мирскихъ людей, вѣдома. А тѣхъ де горлановъ и ябедниковъ всего и з Гостиною сотнею со 100 человѣкъ, и онъ де, Павелъ, на тѣхъ горлановъ и ябедниковъ и на Гостиную сотню принесетъ челобитную, что къ государевымъ къ середнимъ и мѣлкимъ крестьяномъ въ ихъ во всякомъ разоренье, что они посадцкихъ и уѣздныхъ середнихъ и молотчихъ и бѣдныхъ розорили, государевыми всякими податьми обтяжелили, а сами живутъ в-ызбылыхъ, сверхъ писцовыхъ книгъ съ себя збавливаютъ на нихъ, на мѣлкихъ крестьянъ; а которые де Гостиные сотни и всякіе люди после писцовъ покупали деревни по 500 рублевъ и больши и въ закладъ имали, и съ тѣхъ де купчихъ и з деревенъ пошлинъ не имали, а съ тѣхъ де деревенъ доведетца пошлинъ больши 5000 рублевъ.

И дьякъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла допрашивалъ: въ государеве наказе Михаилу Спешневу и ему, Павлу, и въ государевыхъ указныхъ грамотахъ о томъ къ нимъ писано многижды — которые деревни тяглые изъ государевыхъ черныхъ волостей Гостиные и Суконные сотни и всякихъ чиновъ люди после писцовъ покупали и въ закладъ имали и въ монастыри отдавали, и тѣ деревни по государеву указу велено имъ, дозорщикомъ, отписывать на государя и отдавать въ волости по прежнему, и съ крепостей списки у тѣхъ людей велено имать за ихъ руками и присы-

лать къ государю къ Москве, — и они для чего о томъ къ государю не писывали и списковъ не присылывали?

И подьячей Павелъ въ допросе сказалъ, что де въ томъ дѣле у нихъ съ Михаиломъ стало во враждѣ: онъ де Михаилу о томъ говорилъ многижды, что писать къ государю, и Михайло де о томъ къ государю писать не велѣлъ и списковъ де съ крепостей не послалъ, норовя Гостиные сотни богат..мъ и горланомъ и ябедникомъ.

И дьякъ Пантелѣй Чириковъ допрашивалъ челобитчиковъ старца Илью да Ваську Котельникова, сколько после писцовъ Гостиные сотни и всякіе люди покупали деревенъ и въ монастыри отдавали?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ сказали: сколько де после писцовъ Гостиные сотни и всякіе люди покупали деревенъ и въ монастыри давали, того они не вѣдаютъ, написано де въ ихъ челобитной, что-бъ государь пожаловалъ, по ихъ мирской челобитной велѣлъ про то сыскать и указъ учинить.

Да челобитчикъ же Васька допрашиванъ: сказываетъ подьячей Павелъ, что та челобитная воровская, по которымъ они ныне на него бьютъ челомъ государю, и въ той бы челобитной государь пожаловалъ, велѣлъ ево Ваську пытать, что онъ то вѣдаетъ, что та челобитная воровская и писана безъ мирского вѣдома,—и онъ, Васька, про то вѣдаетъ ли, что та челобитная воровская и писана безъ мирского вѣдома, и на пытку онъ въ томъ даетца ли?

И Васька по допросу сказалъ, что де та челобитная писана на Устюге безъ него, а онъ былъ въ тѣ поры на Москвѣ, а бьетъ челомъ государю о сыску, а та де челобитная не воровская, и руки у той челобитной посадцкихъ лутчихъ людей.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю, а сказалъ: бьетъ де челомъ на него Архангильского монастыря старецъ Илья, а архимаричьей и брацкихъ рукъ у той мирской челобитной нѣтъ, — почему онъ на нево челобитчикъ?

И старецъ Илья сказалъ: посланъ де онъ въ челобитьѣ до тое челобитной за долгое время, а тое де челобитную прислали къ нимъ после того, а велѣли ему о томъ государю бить челомъ по челобитной и по посыльной всѣхъ мирскихъ людей.

И діакъ Пантелѣй Чириковъ велѣлъ старцу Ильѣ посыльную положить передъ собою.

Да челобитчики-жъ старецъ Илья да Васька Котельниковъ допрашиваны противъ отписки подьячево Павла Давыдова: устюжане напередъ сево Ивана Малыгина въ воду посадили-ль, и сколь давно, и для какова дѣла Иванъ Малыгинъ на Устюгъ былъ присланъ?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ сказали: они де не вѣдаютъ, Иванъ Малыгинъ на Устюге былъ ли, и въ воду посаженъ ли, того они не помнятъ.

А подьячей Павелъ сказалъ, что де они ему тѣмъ грозили — только де онъ того имъ по ихъ челобитью ста сохъ не убавитъ, и ему де такъ же быть въ воде, (какъ Ивану) Малыгину.

Да подьячей же Павелъ сказалъ: бьютъ де челомъ они государю, что у нихъ на посаде пустота есть, и у нихъ де на посаде пустоты нѣтъ, а дворовъ прибылыхъ и людей сверхъ писцовыхъ книгъ есть много, тому де у него, Павла, есть переписные книги ихъ земъского дьячка рук(и, и тѣ) де книги онъ, Павелъ, принесетъ завтро.

И челобитчики допрашивны: есть ли у нихъ на посаде лишніе дворы и люди сверхъ писцовыхъ книгъ?

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ сказали: про то де они не вѣдаютъ, то де на нихъ Павелъ затеваетъ, рнясь тому, что они по мирской челобитной ныне государю бьютъ челомъ.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ словесно, что-бъ допросить челобитчиковъ: збирали де они съ посаду нынешней зимы по 15 рублевъ з бѣлки, и сколько де у нихъ тѣхъ денегъ въ зборе, и гдѣ они тѣ деньги дѣли.

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ допрашиваны, а въ допросе сказали: про тѣ де деньги они про зборъ и про росходъ не вѣдаютъ, потому что у нихъ всякіе государевы подати и ямскіе деньги и всякіе мирскіе розмѣты збираютъ земскіе судейки и старосты и целовальники, а какъ де годъ отойдетъ, и тѣхъ де денежныхъ зборщиковъ считаютъ миромъ, а чево не дочтутъ, и тѣхъ денегъ на тѣхъ зборщикахъ правятъ, а, доправя, емлютъ въ миръ на мирскіе росходы.

И подьячей Павелъ билъ челомъ государю, что-бъ государь указалъ тѣ книги взять къ Москве, приходные и росходные, и по тѣмъ книгамъ и по отписямъ счесть, и по счсту де въ томъ государю прибыль объявитца немалая; а тѣ де деньги збираютъ бутто на государя, а корыстуютца сами, а государю не платятъ и вполы, и тѣмъ де они мѣлкихъ людей отежелили; и горлановъ и ябедниковъ велѣлъ бы государь взять къ Москве для очн(ой) ставки.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю, что-бъ тѣхъ челобитчиковъ допросить: Павликъ Кабаковъ у нихъ на Устюге на посаде у государева какова дѣла былъ ли при князь Дмитрее Львове?

И челобитчики сказали: про то де они не вѣдаютъ, а у государевыхъ дѣлъ бываютъ у нихъ на Устюге по мирскому выбору.

Да подьячей же Павелъ сказалъ: есть де на Устюге государевы грамоты — Павлику Кабакову з братомъ у государева дѣла быть не велено, а братъ де ево Филька за воровство сосланъ въ Сибирь [1]), — и тотъ де Павликъ по ихъ выбору збиралъ съ посаду и съ уѣзду при князь Дмитрее Львове по 3 рубли съ сошки и тѣми де деньгами закорыстовался самъ, а государю не плачивалъ, а збиралъ де въ государевы подати, и тѣхъ де денегъ больши 700 рублевъ, и въ томъ де государеве казнѣ чинитца доимка, а выбираютъ де того Павлика горланы и ябедники.

И челобитчики про то сказали, что они про то про все не вѣдаютъ, а вѣдаютъ ли про то или не вѣдаютъ на Устюге.

---

[1]) Дѣло о ссылкѣ въ Сибирь за воровство Ф. Кабакова напечатано Сениговымъ въ Памятникахъ земской старины.

Да подьячей же Павелъ сказалъ: былъ де на Устюге Васька Бубновъ въ ямскихъ старостахъ и укралъ мирскихъ зборныхъ денегъ больши дву тысячъ рублевъ; и государь бы пожаловалъ велѣлъ тѣ книги и платежные отписи взять къ Москве и велѣлъ счесть.

И діакъ Пантелѣй Чириковъ допрашивалъ подьячего Павла Давыдова, почему ему про тѣ зборы вѣдомо, самъ ли вѣдаетъ, или отъ ково слышалъ?

И подьячей Павелъ сказалъ: ск(азывалъ) де ему про то устюжанинъ посадцкой человѣкъ Петрушка Кошкодаевъ.

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ допрашиваны: Васька Бубновъ на Устюге въ ямскихъ старостахъ былъ ли и мирскихъ зборныхъ денегъ больши дву тысячъ рублевъ укралъ ли?

И челобитчики по допросу сказали: Васька де Бубновъ во ямъскихъ старостахъ по выбору былъ и по книгамъ считанъ, а что по счету учинили, и того они не вѣдаютъ и сказать не упомнятъ , ... невыплатные де волости ихъ мирское челобитье ныне есть; а у Петрушки де Кошкодаева съ Ваською Бубновымъ о церковной землѣ ныне тяжба и со всѣми прихожены церкви святыхъ женъ мироносицъ.

Да подьячей же Павелъ билъ челомъ государю, что-бъ государь пожаловалъ, велѣлъ того Ваську Бубнова по отписямъ счесть, и тѣ деньги будутъ знатны. Да въ ямскихъ же де старостахъ были на Устюге Осипко Мыльниковъ да Петрушка Выломаевъ, и, будучи де они, ямскихъ денегъ Осипко укралъ 700 рублевъ, а Петрушка де укралъ 500 рублевъ. А въ которомъ году и при которомъ воеводе то дѣлалось, и онъ про то не вѣдаетъ, а сказывали де ему про то мирскіе люди; а хто именемъ, и про то онъ не помнитъ.

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ допрашиваны: Осипко Мыльниковъ да Петрушка Выломаевъ на Устюге въ ямскихъ старостахъ были-ль и мирскіе деньги крали-ль?

И челобитчики по допросу сказали: тѣ де люди, Осипко и Петрушка, въ старостахъ бывали, а крали-ль они мирскіе деньги, про то они не вѣдаютъ, и челобитья на нихъ мирсково не бывало.

Да подьячей же Павелъ сказалъ: на Устюге де живутъ в-ызбылыхъ Данилко Обросьевъ да пономарь Первушка да (сынъ) ево Петрушка Дымковскіе, а торгуютъ, отъѣзжая въ Сибирь и къ Орхангельскому городу, всякими большими товары, тысячъ по 5 и больши, и довелось де имъ быть въ посадцкихъ лутчихъ людехъ, и тѣ де люди въ посадъ ничего не платятъ. Да на Устюге-жъ де живутъ Сидорко да Степанко Березовскіе з братьею, да Ѳетка Дрягинъ, да Тренька Поточкинъ, да въ Устюжскомъ уѣзде многихъ волостей крестьяне торгуютъ большими-жъ товары, тысячъ по 5 и по 6, отъѣзжая въ Сибирь и в-ыные городы, а въ посадъ и въ уѣздъ съ сошными людьми податей не платятъ, а платятъ только з земли, а съ промысловъ своихъ и съ торговъ ничего не платятъ.

И челобитчики старецъ Илья да Васька Котельниковъ про тѣхъ людей сказали: которые пашенные крестьяне живутъ по деревнямъ и торгуютъ отъѣзжими товары въ Сибири и у Архангельского города и в-ыныхъ

городѣхъ, и тѣ де крестьяне съ своихъ деревенъ и со всякихъ угодей платятъ государевы всякіе подати съ волосными крестьяны сполна, а съ товаровъ въ городѣхъ, коли торгуютъ, платятъ въ городѣхъ таможенную пошлину и въ Сибири даютъ десятую, и въ томъ де збирается въ городѣхъ государева таможенная пошлина, а безпошлинно никто не торгуютъ.

Да подьячей же Павелъ сказалъ: которые де торговые люди на Устюге торгуютъ и которые люди живутъ в-ызбылыхъ, и онъ де тѣмъ людемъ принесетъ роспись.

Тамъ же, лл. 35—59.

№ 137.—1641—149 гг. 16 мая. Подача въ Устюжскую четь подьячимъ Павломъ Давыдовымъ извѣтной челобитной, росписи горлановъ и ябедниковъ, на которыхъ онъ не слался въ подтвержденіе своихъ показаній, и списковъ съ государевыхъ грамотъ о богатыхъ людяхъ, которые скупаютъ тяглыя земли и не тянутъ тягла съ міромъ.

И въ нынешнемъ же во 149-мъ году маія въ 16 день въ Устюжской чети дьяку Пантелѣю Чирикову билъ челомъ словесно подьячей Павелъ Давыдовъ: сказывалъ де онъ въ допросе съ устюжскими челобитчики на очной ставке — будетъ государь пожалуетъ, велитъ про то дѣло сыскать опричь горлановъ и ябедниковъ, и онъ де тѣмъ горланомъ и ябедникомъ принесетъ челобитную и роспись. Да подалъ діаку Пантелѣю Чирикову подьячей Павелъ Давыдовъ роспись и челобитную извѣтную да з государевыхъ грамотъ 3 списка за своею рукою, а въ росписи и въ челобитной и въ спискахъ з государевыхъ грамотъ пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и извещаетъ холопъ твой подьячей Панька Давыдовъ.

Въ прошлыхъ, государь, во 147-мъ и въ 148-мъ и въ нынешнемъ во 149-мъ году по твоему государеву указу былъ я, холопъ твой, на Устюге Великомъ у письма и дозору съ Михаиломъ Спешневымъ, а въ твоемъ государеве наказе написано — которые (люди) на Устюге на посаде и въ уѣзде живутъ в-ызбылыхъ, тягла въ твою государеву казну не платятъ, и тѣхъ, государь, людей велено намъ съ выборными людьми обложити, смотря по животомъ ихъ и по промысломъ, и о всемъ о т(омъ) учинить разсмотренье, какъ бы твоей государеве казнѣ прибыльнѣе и впредь крепко и стоятельно. А которые, государь, въ Устюжскомъ уѣзде въ твоихъ государевыхъ черныхъ волостяхъ деревни и всякіе угодья купили и подъ заклады и по душамъ вкладу имали въ монастыри и къ церквамъ и въ покупке-жъ за подьячими и Гостиной сотни за торговыми людьми после писцовъ, и тѣ, государь, деревни и угодья велено описати себѣ статьею, и тѣми покупными и закладными деревнями и угодьи имъ владѣти не велѣти до твоего государева указу. А которыхъ, государь, статей въ твоемъ государеве наказе у насъ не написано, и о томъ велено писати къ тебѣ, ко государю, въ Устюжскую четь. И Михайло Спешневъ, твоей государеве отчине Устюгу и уѣзду видя

великое нестроенье, о томъ къ тебѣ, ко государю, не писалъ. А въ Устюжскомъ, государь, уѣзде въ розныхъ волостяхъ после писцовъ за монастыри и Гостиные сотни за торговыми людьми, которые съ Устюга взяты въ Гостиную сотню, за Босыми, за Ревякиными, за Усовыми и Грудцыными, за богатыми людьми, а живутъ и всякими промыслы промышляютъ на Устюге, въ покупке и въ закладехъ твои государевы деревни и угодья лутчіе многіе, а живутъ въ тѣхъ деревняхъ на приказехъ изъ монастырей старцы, а Гостиные сотни — прикащики ихъ и кабальные люди и наемные и крѣпостные ихъ половники, были твоихъ же государевыхъ черныхъ волостей крестьяне. И въ тѣхъ, государь, деревняхъ, которые Михайло Спешневъ и я, холопъ твой, дозрили, половникомъ ихъ приказывали, что-бъ они въ тѣхъ деревняхъ жили до твоего государева указу, и тѣмъ богатымъ Гостиные сотни людемъ и монастыремъ твой государевъ указъ сказывали, что-бъ они тѣми твоими государевыми деревнями и угодьи, что после писцовъ и твоихъ государевыхъ грамотъ, ослушаючись, покупали, а у бѣдныхъ сильно отнимали, не владѣли до твоего государева указу. И тѣ, государь, монастыри и Гостиные сотни твоего государева указу не послушели, отписать тѣхъ деревенъ на тебя, государя, не дали и ныне тѣми деревнями владѣютъ. А половники во всемъ слушаютъ ихъ же, что имъ они велятъ, такъ они и дѣлаютъ, потому что тѣ монастырьскіе старцы и Гостиные сотни богатые люди на тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ поимали кабалы и записи крѣпкіе. И вновь твои государевы деревни и всякіе угодья покупаютъ и подъ заклады и за росты емлютъ по прежнему-жъ. И многіе, государь, твоихъ государевыхъ черныхъ волостей крестьяне на нихъ жалуютца, что многіе у нихъ деревни и угодья тѣ сильные и богатые люди отнимаютъ за безцѣнокъ, чиня имъ многіе продажи и насильства по нарядныимъ крѣпостямъ и за кабальные двойные и тройные росты, и служебъ на Устюге половники ихъ не служатъ и з болшихъ своихъ промысловъ тягла ничево не даютъ; и съ тѣхъ своихъ деревенъ и съ угодей тѣ богатые люди Гостиные сотни противъ твоихъ государевыхъ крестьянъ не платятъ и пятова жеребья, по стачке з горланы и съ ябедники, въ чомъ захотятъ, въ томъ тяглѣ деревни свои и угодья и положатъ; и въ подводы съ ними и въ ихъ мирскіе поборы не даютъ же. И отъ того, государь, ихъ насильства и продажъ твои государевы крестьяне побрели въ Сибирь на житье и въ розные горо(ды) за помѣщиковъ, а, боясь тѣхъ сильныхъ и богатыхъ людей, бити челомъ тебѣ, государю, и челобитныхъ приносити не смѣютъ, потому что многіе люди, большая половина посаду и уѣзду, у нихъ во всякихъ промыслехъ закаблены и записьми укрѣплены. А на иныхъ держатъ у себя многіе плаченые кабалы и поручные записи: которыхъ устюжанъ посацкихъ и уѣздныхъ людей въ прикащики торговать отпущаютъ, и въ тѣхъ своихъ болшихъ товар(ахъ) емлютъ на нихъ кабалы и записи и, съ промысловъ пріѣхавъ, съ ними роздѣлаютца, и они тѣмъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ тѣхъ крѣпостей для того и не выдаютъ, что-бъ противъ ихъ нихто говорити не смѣлъ и тебѣ, государю, не билъ челомъ; только де имъ, середнимъ и мѣлкимъ крестьяномъ, на нихъ бити челомъ зачать, и имъ де по тѣмъ

ихъ плаченымъ крѣпостямъ и домовъ своихъ не позн(ать). Да на Устюге-жъ, государь, на посаде въ земскіе судейки и въ целовальники по стачке з горланы и ябедники выбираютъ тѣ Гостиные сотни богатые люди своихъ же кабальныхъ и укрепленыхъ людей, и тѣ, государь, кабальные и укрѣпленые ихъ люди и въ волостяхъ должники ихъ родъ и племя и потаковщ(ики) семьями и заговоромъ горланы и ябедники тягломъ ихъ, Гостиную сотню, и себя окладываютъ, какъ хотятъ. Да и съ тѣхъ . . . . легкихъ деревенъ не платятъ, все, государь, пробываютъ в-ызб(ылыхъ) и тѣмъ безъ мѣры обогатѣли, а на твоихъ государевыхъ середнихъ и молотчихъ крестьянъ и сверхъ писцова окладу бѣлочново окладу прибавливаютъ вдвое и втрое. Да съ нихъ же еще з бѣдныхъ збираютъ, сказываютъ имъ, бутто, отвозя къ Москве, платятъ въ твою государеву казну, а платежу ихъ на Москвѣ не объявитца и третьево жеребья, — тѣ они деньги дел(ятъ) по себѣ. И въ томъ ихъ, Гостиные сотни и горлановъ и ябедниковъ, лукавомъ умыслу учинилось твоей государеве казнѣ убыль — во всякихъ доходехъ доимки на уѣзде тысячъ съ 50 и больши, и въ тѣхъ, государь, доимкахъ тѣхъ же твоихъ государевыхъ середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ всегда насмерть бьютъ на правеж(ѣ). А тѣ богатые люди и горланы и ябедники живутъ, смею(чись), и богатѣютъ безъ мѣры, а тебѣ, праведному государю, ничево платить не хотятъ. И тѣ, государь, твои государевы крестьяне, стоявъ и мучась на правеже, поневоле деревенъ своихъ тѣмъ богатымъ людемъ за безцѣнокъ поступаютца, — тѣмъ, государь, тѣ богатые люди и ябедники твоихъ государевыхъ крестьянъ до конца разоряютъ. А въ Устюжскомъ, государь, уѣзде твоихъ государевыхъ волостей въ пусте немного, а и тѣ, государь, запустѣли отъ тѣхъ богатыхъ людей и отъ горлановъ и ябедниковъ, а не отъ твоихъ государевыхъ податей. И только, государь, по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ тѣхъ горлановъ и ябедниковъ со 141-го году по нынешней по 149-й годъ счесть и побрати у крестьянъ платежные отписи, и твои государевы доимочные доходы 50000 рублевъ сыщетца и съ лишкомъ, а твоимъ государевымъ середнимъ и мѣлкимъ крестьяномъ будетъ облеченье. Тѣхъ, государь, Гостиной сотни и горлановъ и ябедниковъ не будетъ и двусотъ человѣкъ, а середнихъ и мѣлкихъ будетъ больши тритцати тысечъ, а всѣ бѣдные отъ нихъ плачутъ и до конца разорились. А и въ писцовыхъ, государь, прежнихъ книгахъ тѣхъ же богатыхъ людей и горлановъ и ябедниковъ деревни облегчены, и въ тягло тѣ писцы не дѣломъ клали — богатыхъ и горлановъ деревня въ покупке ста въ 3, и въ 4, и въ 5 сотъ рублевъ и больши, пашнею и сенными покосы угодны, а тягла, государь, положено выть или 2, а середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ деревнишка безугодные, въ покупке рублевъ по 20 и по 30 и меньши, а въ тягло положены противъ тѣхъ же угодныхъ деревенъ, по выти-жъ и по 2. И такъ, государь, твоимъ государевымъ середнимъ и мѣлкимъ крестьяномъ, хотя-бъ на нихъ горланы тягла сверхъ того и не прибавливали, и имъ бѣднымъ безмѣрная тягость, хотя и противъ писцовыхъ книгъ платить, — плачутъ бѣдные, а тянутъ. А которымъ, государь, бѣднымъ платить не въ (мочь), и они, тѣ свои деревни пометавъ, бредутъ врознь, а после ихъ тѣ пустые деревни тѣ-жъ бо-

гатые люди и горланы и ябедники емлють по себѣ-жъ на льготу, лѣтъ на 10 и больши, а твои государевы доходы въ томъ пропадають. Да на тѣхъ же, государь, на Гостиной сотне, и на монастырехъ, и на горланахъ, и на всякихъ людехъ съ покупныхъ ихъ деревенъ по спискомъ съ крѣпостей ихъ доведетца взяти, которые крѣпости они утаили, въ съѣзжей избѣ не записывали, твоихъ государевыхъ пошлинъ съ 5000 рублевъ и больши. И я, холопъ твой, Михаилу Спешневу о томъ говорилъ многиждо, что-бъ онъ тому всему учинилъ разсмотренье, з бѣдныхъ бы людей учинилась збавка, а богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не были, и Михайло Спешневъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ делахъ не радѣетъ, къ тебѣ, государю, не писалъ, и говорилъ мнѣ, холопу твоему, что онъ на тѣхъ богатыхъ и многозаступныхъ людей и на горлановъ и на ябедниковъ посягнуть не смѣетъ, потому что они на посаде и въ уѣзде всѣмъ владѣютъ, (что) хотятъ, то здѣлаютъ. И умысля съ тѣми богатыми людьми и з горланы, мнѣ, холопу твоему, отъ дозорного дѣла отказали и коробьи со всѣми дозорными делами унесли, что-бъ имъ то дозорное дѣло смять, и богатыхъ и избылыхъ людей большихъ ихъ имѣней, селъ и деревенъ и угодей, не означилось, и тебѣ-бъ, государю, про то не донеслось. А на меня, холопа твоего, почали составлять отписки и челобитье безъ мирского вѣдома, что-бъ я, холопъ твой, ни въ чемъ тебѣ, государю, не извещалъ, и учинить бы имъ такъ, какъ имъ надобно, а не такъ, какъ тебѣ, государю, годно и впредь крѣпкостоятельно. А и Михайло Спешневъ потому къ тѣмъ же богатымъ и къ горланомъ и къ ябедникомъ присталъ, что тѣ сильные богатые люди, Босые, Ревякины, Усовы и Грудцыны и горланы Емельяновы и Обуховы и Печацыны, вымысля большимъ умысломъ, озадатчили ево, Михайлову, жену и дѣтей деньгами, и платьемъ, и сукнами, и камками, и отласами, и всякимъ узорочьемъ бѣдность ихъ понаполнили, и въ посулехъ дѣти ево поувязли во многихъ мѣстехъ и ославились; и онъ, Михайло, и заневолю потому къ тѣмъ богатымъ людемъ и къ горланомъ присталъ и на меня, холопа твоего, небылицу учалъ писати. И говорили мнѣ, холопу твоему, тотъ Михайло и тѣ богатые люди и ябедники: ты де одинъ хочешь за середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ устоять и твои государевы доимочные доходы исполнить, а намъ де хотя во сто тысячъ станетъ, и намъ де то ни во што; да и государь де намъ повѣритъ, ничево де тебѣ съ середними и съ мѣлкими людьми не здѣлать, сломаемъ де хотя и не тебя. А только, государь, впередъ тѣ Гостиные сотни богатые люди учнутъ жить на Устюге и твои государевы деревни они и въ монастыри покупать и подъ заклады имать и насильствомъ отнимать попрежнему, и за ними, государь, будетъ Устюжской уѣздъ весь, и твои государевы крестьяне у нихъ въ половникахъ будутъ всѣ, такъ же, какъ и за Строгоновыми, и твоихъ государевыхъ податей взять будетъ нѣ съ ково. А которые, государь, твои государевы грамоты присыланы изъ Большіе Казны и изъ Устюжской чети прежъ сего на Устюгъ къ воеводамъ, что тѣмъ богатымъ людемъ Гостиной сотне на Устюге жить и твоихъ государевыхъ деревенъ покупать и въ заклады имать не велено, и съ тѣхъ твоихъ госуда-

ревыхъ грамотъ списки, которые сыскались, подклеены подъ сею челобитною, и тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ не слушаютъ, живутъ на Устюге на посацкой на тяглой землѣ и въ Сибирь и къ городу Архангильскому отпущаютъ товаровъ тысячъ на 50 и больши, и лавки и анбары у нихъ многіе, а тягла и оброку з дворовъ своихъ и съ великихъ промысловъ на Устюге съ мирскими людьми не платятъ и въ уѣзде деревни розимали лутчіе. А въ твоемъ государеве наказе, каковъ Михаилу Спешневу и мнѣ, холопу твоему, съ твоихъ государевыхъ прежнихъ указовъ данъ, написано — хто деревни и какіе угодья продастъ инымъ какимъ нетяглымъ людемъ, и тѣ деревни отписывати велено на тебя, государя, и отдавать безденежно въ тѣ же волости, какъ было за тобою, государемъ, преже сего. И противъ того твоего государева указу почалъ было я, холопъ твой, исполнять и правду дѣлать, и они, государь, сильные и богатые люди и горланы и ябедники за то меня и не возлюбили и всякіе составы составляютъ на меня, безпомошного холопа твоего, чѣмъ бы имъ то дѣло замять.

. . . . государь царь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего беспомошного, не вели, государь, Михайловымъ отпискамъ и богатыхъ людей и горлановъ и ябедниковъ ложному челобитью безъ сыску и безъ очные ставки повѣрить, и вели, государь, въ свою государеву отчину и въ бѣдныхъ середнихъ и мѣлкихъ расточеныхъ и разореныхъ своихъ государевыхъ крестьянъ возрить, что-бъ они тебѣ, государю, впредь были прочны и твоя-бъ государева казна напрасно не пропадала, а мнѣ-бъ беспомошному, стоявъ въ правде за твое государево крестное целованье, отто многихъ заступныхъ людей вконецъ не погинути. Царь государь, смилуйся!

Имяна отводнымъ людемъ, на которыхъ подьячей Павелъ Давыдовъ не слался.

На тѣхъ на всѣхъ не шлюсь, которые горланы и ябедники въ отписке моей имяны писаны. Да сверхъ отписки и на тѣхъ не шлюся, которые были въ Устюжскомъ уѣзде въ целовальникахъ и въ зборщикахъ со 141-го году и по нынешней по **149**-й годъ и государевы и мирскіе деньги крали, и отъ того ихъ воровства государеве казнѣ учинилось убыли въ государевыхъ во всякихъ доходехъ доимки на уѣзде тысячъ съ 50 рублевъ и больши, и въ томъ на нихъ мой извѣтъ, и тѣмъ будетъ поневоле, воровство свое укрываючи, въ обыскѣхъ лгать. А которымъ горланомъ и ябедникомъ имяна помню, тѣ въ сей росписи имянно описаны, а которымъ горланомъ, и ябедникомъ, и целовальникомъ, и зборщикомъ имянъ не помню, и тѣ горланы и ябедники объявятца въ лихованыхъ обыскѣхъ, которыми ихъ волостьми лиховали, и во всякихъ дозорныхъ делахъ, и въ выборехъ, и въ поручныхъ записяхъ, и во всякихъ запискахъ. А всѣхъ имяны мнѣ, Павлу, тѣхъ своихъ отводныхъ людей не упамятовать, потому что Михайло Спешневъ, умысля съ тѣми ябедниками, коробьи со всѣми дозорными делами унесли, для того что-бъ мне не все было памятно и воровство-бъ тѣхъ горлановъ не означилось, и справитца и росписатца мнѣ ни въ чемъ не дали. . . .

А которымъ помню, тѣмъ имена: Кивокурскіе волости целовальники и зборщики Богдашко Пироговъ, Ивашко Поспѣловъ съ товарыщи, Ягрышской

волости Пареенко Гурбунъ съ товарыщи, Черевковской волости Ивашко Питухинъ съ товарыщи, Вотложемскіе волости Ѳедька Роговъ съ товарыщи, Вондокурского стану Гришка Прѣловской съ товарыщи, Шемоготцкой волости Данилко Муромцовъ съ товарыщи, Ярокурской волости Родька Павловъ съ товарыщи, Уѳтюжской волости Сергѣйко Золотухинъ съ товарыщи, Юрьева Наволоку Гурко Ѳедотовъ съ товарыщи, Шолскіе волости Михалко Русиновской, Онкудинко Шишкинъ, Ивашко Ѳилевъ, Ѳедька Момотовъ съ товарыщи, Подосиновскіе волости Олешка да Ивашко Момотовы, Ивашко Ѳедоровъ съ товарыщи, Верхопушемской волости Полуянко Шутихинъ съ товарыщи, Кичменскіе волости Савка Ореѳинъ, Васька Пономаревъ съ товарыщи, Никольскіе слободки Богдашко Па . . . . . (съ то)варыщи.

А опричь тѣхъ горлановъ и ябедниковъ и которые (были) въ зборщикахъ и въ целовальникахъ со 141-го году (по) 149-й годъ и государевы и мирскіе зборные деньги крали, на середнихъ и на мѣлкихъ порознь по волостямъ и по деревнямъ на весь Устюжской уѣздъ шлюся, и опричь Гостиные сотни и ихъ и монастырьскихъ половниковъ, которые довелись отписать на государя.

Къ сей отводнымъ людемъ росписи подьячей Павелъ Давыдовъ руку приложилъ.

Помѣта. 149-го маія въ 16 день, взять къ дѣлу.

Списокъ з государевы грамоты. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюгъ Великій воеводе нашему Степану Лукьяновичю Хрущову да подьячему Ивану Ключареву.

Вѣдомо намъ учинилось — которые Устюга Великого посадцкіе и Устюжсково уѣзда изъ волостей торговые люди по нашему указу взяты на житье къ Москве въ Гостиную и Суконную сотню, а въ Устюжскомъ уѣзде за ними купленые и закладные черныхъ волостей многія деревни и всякія угодья, и ныне многіе деревни и пожни и всякіе угодья покупаютъ вновь безъ нашего указу самовольствомъ, и *съ* тѣхъ они своихъ купленыхъ деревенъ и съ угодей нашихъ данныхъ и оброчныхъ и всякихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ, и за московскіе стрелецкіе и за сибирскіе хлѣбные запасы, и въ ямскіе отпуски, и всякихъ нашихъ податей въ мирскіе ни въ какіе розметы съ посацкими людьми *и* съ волостными крестьяны съ черными людьми не платятъ, чинятца сильны и живутъ в-ызбылехъ, а оплачиваютъ тѣ ихъ деревни во всякіе наши доходы и въ ямскіе отпуски и въ мирскіе розметы волостные крестьяне собою, и въ томъ ихъ насильстве волостнымъ крестьяномъ чинятца продажи и убытки великіе, и отъ того Устюжского уѣзда волостные крестьяне оскудали и бредутъ з женами и з детьми врознь; а по нашему указу черныхъ волостей сошнымъ людемъ деревенъ и поженъ и всякихъ угодей въ монастыри вкладывать и закладывать и Гостиные и Суконные сотни торговымъ людемъ продавать и закладывать не велено.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а за устюжаны за посацкими и за волостными торговыми людьми, которые взяты на житье къ намъ

къ Москве въ Гостиную и въ Суконную сотни, въ - стюжскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ старинные и купленые и закладные деревни есть, и вы-бъ съ тѣхъ ихъ черныхъ волостей з деревенъ и со всякихъ угодей наши данные и оброчные и всякіе четвертные денежные доходы, и за московскіе стрелецкіе и за сибирскіе хлѣбные запасы, и въ ямскіе отпуски, и во всякіе наши подати велѣли имать и въ мирскіе во всякіе розметы платить съ мирскими съ посадцкими людьми и съ уѣздными съ волостными крестьяны врядъ по писцовымъ книгамъ, и какъ они во всякіе наши подати и въ ямскіе отпуски исстари плачивали съ мирскими сошными людьми врядъ безъ выбору, что-бъ нихто в-ызбылыхъ не былъ. А будетъ которые люди учнутъ нашего указу ослушатца и съ тѣхъ своихъ деревенъ и со всякихъ угодей нашихъ всякихъ доходовъ и въ ямскіе отпуски и въ мирскіе розметы платить не учнутъ, и вы-бъ на тѣхъ людехъ съ тѣхъ деревенъ наши всякіе доходы и въ ямскіе отпуски и въ мирскіе розметы велѣли править безъ пощады, что-бъ тѣ люди в-ызбылыхъ не были и что-бъ въ томъ уѣзднымъ волостнымъ крестьяномъ продажи и убытковъ и налогъ никакихъ не было, и впередъ бы сошные люди тѣхъ ихъ деревенъ не оплачивали. А что за кѣмъ имянемъ Гостиные и Суконные сотни за торговыми людьми въ Устюжскомъ уѣзде въ которомъ стану и въ волости деревенъ, и въ нихъ крестьянскихъ и половничьихъ дворовъ и вытного и сошного письма въ живущемъ, и съ того живущего оброку и дани и всякихъ доходовъ, и хто въ которомъ году деревни покупали, и вы-бъ о томъ къ намъ отписали имянно порознь, а отписку и Гостиные и Суконные сотенъ торговыхъ людей деревнямъ роспись, ты, Иванъ, за своею рукою, велѣли подать въ Устюжской четверти діаку нашему Пантелѣю Чирикову. А одноличнo-бъ есте того себѣ въ оплошку не поставили, о томъ къ намъ отписали вскоре, что-бъ тѣхъ торговыхъ людей про ихъ деревни въ Устюжской четверти было вѣдомо для очищенія приходные книги. А впередъ бы есте на Устюге на посаде и во всемъ Устюжскомъ уѣзде того смотрили и берегли накрепко и о томъ заказъ учинили крепкой, что-бъ устюжане посацкіе люди и волостные крестьяне тяглыхъ своихъ деревенъ и поженъ и всякихъ угодей въ монастыри вкладъ не давали и не закладывали и Гостиные и Суконные сотенъ торговымъ людемъ безъ нашего указу отнюдь не продавали и не закладывали-жъ нихто никоторыми дѣлы. А будетъ хто впередъ деревни и пожни или иные какія угодія продастъ или хто купитъ безъ нашего указу, и вы-бъ на тѣхъ людяхъ имали заповедь большую и о томъ къ намъ на тѣхъ людей писали, и по тому вамъ нашъ указъ будетъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7144-го генваря въ 11 день.

Далѣе въ столбцѣ списокъ съ грамоты 4 января 145 года на Устюгъ къ воеводѣ о томъ, что устюжане Степанъ Акимовъ Усовъ, Алексѣй и Василій Грудцины, Жданъ Толстоуховъ, Василій Скорая-Запись, дѣти и племянники Алексѣя Босово, Дмитрій Шаръ, Авдей Паламошный съ дѣтьми и внучатами и дѣти Курбата Матвѣева взяты въ Гостиную сотню и велѣно имъ съ женами и дѣтьми жить въ Москвѣ, но они: къ Москвѣ на житье не ѣдутъ и женъ своихъ не везутъ. *Воеводѣ велѣно ихъ прислать къ Москвѣ*

въ приказъ Большой Казны за поруками, а на Устюгѣ на посадѣ и въ уѣздѣ жить не велѣть.

Далѣе другая грамота, отъ 4 февраля 145 г., къ воеводѣ на Устюгъ — велѣно взятыхъ въ Гостиную сотню устюжанъ Никифора Ревякина и Ивана Усова выслать къ Москвѣ на житье, какъ только они отслужатъ свои службы — первый по закупкѣ хлѣба для Сибири, а второй въ таможенныхъ головахъ на Колмогорахъ.

На оборотѣ по склейкамъ челобитной и списковъ съ грамотъ. Къ сей извѣтной челобитной и 3 государевыхъ грамотъ къ спискомъ подьячей Павелъ Давыдовъ руку приложилъ.

Да мая-жъ въ 16 день въ Устюжской четверти дьяку Пантелѣю Чирикову билъ челомъ словесно подьячей Павелъ Давыдовъ: сказывалъ де онъ въ допросе съ устюжскими челобитчики на очной ставке — бьютъ челомъ они государю, что у нихъ на посаде пустота есть, и у нихъ де на посаде пустоты нѣтъ, а дворовъ прибылыхъ и людей и сверхъ писцовыхъ книгъ есть много; тому у него, Павла, есть переписные книги, ихъ земского дьячка рука, и тѣ де книги онъ, Павелъ, принесетъ. Да подалъ дьяку Пантелѣю Чирикову подьячей Павелъ Давыдовъ книги, а въ тѣхъ книгахъ въ начале написано: 148-го маія (?) въ 13 день принесъ земской судейка Семенъ Ѳроловъ; а кому принесъ и для чево, того не написано.

Да въ тѣхъ же книгахъ писаны имяна людей, полуосьмины и полполуосьмины и осьмины и полторы осьмины и 3 осьмины и 3 чети и полтрети . . . и чети бѣлки и полубѣлки и бѣлки и 3 бѣлки и 3 . . . бѣлки и дворы, а х какой мѣре въ тѣхъ книгахъ людей имяна и полуосьмины и пол-пол-осьмины и осьмины и полуторы осьмины и бѣлки чети и получети с . . . . , того въ тѣхъ книгахъ не написано.

Тамъ же, лл. 60—77.

№ 138.—1641—149 гг. 24 мая. Дополнительныя словесныя показанія подьячаго П. Давыдова о дозорномъ дѣлѣ и объ устюжскихъ нестроеніяхъ.

Да мая-жъ въ 24 день подьячей же Павелъ Давыдовъ билъ челомъ словесно: сказывалъ де онъ въ допросе дьяку Пантелѣю Чирикову съ устюжскими челобитчики на очной ставке, что на Устюге Великомъ на посаде и въ Устюжскомъ уѣзде въ волостяхъ многіе люди торгуютъ отъѣзжими торгами въ Сибири и у Архангельского города и в-ыныхъ городѣхъ большими товары, тысячъ по 5, и по 6 и больши, а на Устюге на посаде съ посадцкими людьми и въ Устюжскомъ уѣзде съ волостными крестьяны государевыхъ податей не платятъ, а на очной ставке съ устюжскими челобитчики тѣхъ людей онъ, Павелъ, сказать не упомнилъ, и тѣмъ людемъ принесетъ имянную роспись. . . . . подалъ діаку Пантелѣю Чирикову подьячей Павелъ Давыдовъ роспись за своею рукою, а въ росписи пишетъ.

Да подьячей же Павелъ Давыдовъ сказалъ: Устюгу посаду чинитца великое нестроенье въ томъ, что рекою Сухоною дворовую землю у нихъ

сноситъ водою, поселитца имъ впредь будетъ нѣгде: обошли кругомъ Гостиные сотни богатыхъ людей пашенные ихъ земли съ посацкими дворы объ межу. А побить челомъ государю на тѣхъ сильныхъ и богатыхъ людей устюжане посацкіе молотчіе люди не смѣютъ, потому что у нихъ задолжены и въ крѣпостяхъ укрѣплены многіе.

Да на Устюге-жъ прежніе писцы отдали на оброкъ посацкую поскотинную землю посацкимъ же горланомъ и ябедникомъ, Кабаковымъ, и Емельяновымъ, и Обуховымъ, и Печацынымъ съ товарыщи, подъ пашню полянки, а сколько саженъ или десятинъ въ полянке, того въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не написано, и тѣ горланы и ябедники, на то обнадежась, въ тѣ оброчные полянки и достальную посацкую поскотинную землю вгородили, а посацкихъ людей къ рекѣ Сухоне притеснили, и отъ того ихъ умыслу посацкимъ людемъ разоренье-жъ. И впредь только дворы ихъ рекою Сухоною снесетъ, и на Устюге имъ будетъ не житье, а животины имъ выпустить и отнюдь нѣгде. А иными посацкими же землями тѣ-жъ мужики, горланы и ябедники, владѣютъ безоброчно, а посацкимъ середнимъ и молотчимъ людемъ поселитца и животины выпустить не дадутъ. И Михайло Спешневъ тому разсмотренья не чинилъ, тѣмъ богатымъ Гостиной сотне и горланомъ и ябедникомъ норовя, о томъ ко государю не писалъ.

Да на Устюге-жъ на посаде на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ, а иные, сказываютца, живутъ на усольскихъ земляхъ съ посацкими дворы смежно, а торгуютъ и лавки и онбары со многими товары у нихъ на Устюге въ рядѣхъ, и въ отъѣзжіе торги (въ Сибирь) и къ городу Архангильскому ходитъ у нихъ товаровъ тысячъ по 5, и по 6 и больши, Сидорко да Богдашко да Степанко Березовскіе з братьею, Ивашко Еремѣевъ, Тренька Поточкинъ, Ѳедька Дрягинъ, Данилко Обросьевъ, Петрушка Пономаревъ, Якушко Пахолокъ, Девятко Килкинъ, Куземка Косаревъ и иные многіе люди съ посац(кими людьми) на Устюге службъ не служатъ, и въ государеву казну тягла съ нихъ н(ичего) не бывало многіе лѣта, а середніе и мѣлкіе бѣдные люди въ государевыхъ доимочныхъ доходехъ отъ тѣхъ горлановъ и ябедниковъ забиты всѣ на правеже. А инымъ избылымъ людемъ всѣмъ имянъ онъ, Павелъ, не упомнитъ, — объявятца имяна ихъ въ дозорныхъ книгахъ и въ росписяхъ, которые въ коробьяхъ за ихъ дозорщиковыми, за Михайловою и за ево Павловою, печатьми горланы и ябедники изъ съѣзжіе избы унесли и поставили на Устюге въ соборной церкви, для того что-бъ ябедникомъ воровство свое укрыть и ихъ ябедничьи и избылыхъ людей имяна на Москвѣ не означились, и здѣлать бы имъ, ябедникомъ, то дозорное дѣло мимо ево, подьячего Павла, какъ имъ надобно и лехче, а бѣдные бы отъ нихъ попрежнему разорялись и плакали.

Да въ Устюжскомъ же уѣзде крестьяне, живучи въ деревняхъ, торгуютъ, отъезжая въ Сибирь и къ городу Архангильскому, тысячи по 2, и по 3, и по 5, и по 6 и больши, а тягло платятъ з деревенъ своихъ съ одн(ой) съ пашенные земли съ тѣми крестьяны ровно, которые не торгуютъ ничѣмъ, а съ тѣхъ ихъ большихъ промысловъ въ государеву казну оброку и тягла ничево нѣтъ. И тѣ люди нынешняго дозору въ черныхъ книгахъ и въ роспи-

сяхъ описаны имянно-жъ, а порознь имянъ ихъ онъ, Павелъ, сказать не упомнитъ. И только тѣмъ людемъ, которые, живучи въ деревняхъ, большими промыслы промышляютъ, съ тѣхъ своихъ большихъ промысловъ тягла не платитъ, и посацкимъ людемъ при нихъ, деревеньскихъ торговыхъ людехъ, тяжело, потому-что устюжане посацкіе люди, живучи на посаде, въ государеву казну тягло платятъ по посацкому окладу, а у которыхъ есть у посацкихъ въ уѣзде купленые деревни, и они съ тѣхъ деревенъ тягло платятъ противъ же деревеньскихъ крестьянъ. А тѣмъ людемъ гараздо лехко, которые, живучи въ деревняхъ, а большими торгами торгуютъ и съ тѣхъ своихъ большихъ промысловъ въ государеву казну ничего не платятъ, а в-ыныхъ городѣхъ съ товаровъ своихъ пошлину платятъ противъ устюжанъ же посацкихъ людей. И вымысля то, посацкіе торговые люди, что имъ такъ жить немѣрно лехко, вышедъ пс посаду, покупали себѣ деревни въ Устюжскомъ же и въ Усольскомъ уѣздехъ и, въ деревняхъ живучи, торгуютъ, а пс посадцкого тягла выбыли, и государеве казнѣ въ томъ чинитца великая убыль и нестроенье. А Михайло Спешневъ о томъ разсмотренья не чинитъ же.

Да подъ Устюгомъ подъ посадомъ Гостиной сотни богатыхъ людей Кирила да Василья да Ондрѣя Босыхъ мельница колесная, въ дву онбарехъ шестеры жорнова, добываютъ на той мельнице отъ молотья за всякими харчами прибытку рублевъ ста по 3, и по 4 и больши на годъ, а оброку съ тое мельницы по прежнимъ писцовымъ книгамъ платятъ только по 15 алтынъ на годъ. А по нынешнему разсмотренью на ту мельницу самою меньшою статьею оброку довелось положити по 30 рублевъ на годъ, а не по 15 алтынъ. А Михайло де Спешневъ на ту мельницу оброкъ вел. . . класть по прежнему-жъ, и ему де, подьячему Павлу, какъ такъ зблудить — оброкъ попрежнему (положитъ).

Да и на иные де на мельницы и на многіе угодья у тѣхъ богатыхъ людей и у горлановъ и у ябедниковъ оброки положены немѣрно лехко,— при иногородныхъ угодьяхъ не положено и дватцатого жеребья. И ныне имъ та съ же хотѣлось государю солгать, оброковъ на тѣ великіе угодья ничево прибавить не дать, на своемъ бы имъ упрямстве поставить все, какъ имъ годно; за то на него, Павла, и челобитье завели.

А иные нихто тѣхъ государевыхъ оброчныхъ угодей у тѣхъ сильныхъ и богатыхъ людей середніе и молотчіе крестьяне переоброчить не смѣютъ, потому что на тѣ угодья они по стачке з горланы и съ ябедники, вымысля лукавствомъ, пишутъ купчіе и закладные во многихъ деньгахъ, что-бъ у нихъ тѣхъ государевыхъ оброчныхъ угодей нихто не отоброчивалъ. А по государеву указу оброчныхъ угодей продавать и закладывать отнюдь никому не велено, и нигдѣ ни въ которыхъ городѣхъ не продаютъ и не закладываютъ. А Михайло Спешневъ (о томъ) о всемъ не радѣетъ и ко государю не писалъ, тѣмъ мужикомъ потакаетъ, а государеве казнѣ въ томъ безъ наддачь чинитца великая убыль, тѣмъ всѣмъ мужики завладѣли.

Да въ Устюжскомъ же уѣзде Шолская волость, пустоты въ ней нѣтъ и десятого жеребья, да Подосиновская волость, пустоты въ ней нѣтъ и

пятого жеребья, и тѣхъ волостей мужики многіе лѣта въ государеву казну никакихъ податей не платили, били челомъ государю, бутто тѣ ихъ волости пусты всѣ; въ томъ имъ и льгота была учинена. А ныне было Михайло Спешневъ велѣлъ ихъ Шолскую волость изъ 9 сошекъ въ тягло положити въ одну сошку, а Подосиновскую волость ис 5 сошекъ въ полъ сошки. А иные де и жилые волости онъ, Михайло, такъ же хотѣлъ безмѣрно облегчить — изъ 10 сошекъ въ (3) сошки, а ис 5 сошекъ въ полторы сошки. И ему, Павлу, какъ было такъ, ево, Михайлова, приказу послушавъ, зблудить, мимо государевъ указъ и крестного целованья здѣлать, государевы многіе доходы потерять.

И только де государь своихъ государевыхъ середнихъ и мѣлкихъ многихъ крестьянъ пожалуетъ, велитъ тѣ коробьи з дозорными книгами и со всякими делами взять къ Москве и въ тягло положить мимо ихъ, дозорщиковъ Михаила и Павла, и ево государеве казнѣ будетъ прибыль многая, и Устюгу посаду и уѣзду учинитца вѣчное строенье, и богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не будутъ, а бѣдные многіе ево государьской милости обрадуютца.

Да подьячей же Павелъ Давыдовъ сказалъ: на Устюге-жъ на посаде и въ уѣзде умножилось отъ воровъ отъ еретиковъ порченыхъ людей — собаками лаютъ, и сороками щекочутъ, и курами поютъ, и всякими злыми болѣзнями болѣзнуютъ; а хто имяны порченые люди, или хто портилъ, того онъ, Павелъ, не записывалъ, потому что де ему, Павлу, такихъ дѣлъ вѣдать не указано. А Михайло Спешневъ о томъ не радѣетъ, ко государю не пишетъ. А прежъ де сего для такихъ сыскныхъ дѣлъ на Устюгъ посланъ былъ сыщикъ Иванъ Малыгинъ, и тѣ воры того сыщика Ивана на Устюге въ воду посадили. . . . .

На оборотѣ по склейкамъ. Къ сѣмъ роспроснымъ рѣчемъ подьячей Павелъ Давыдовъ руку приложилъ.

Помѣта. 149-го маія въ 24 день подалъ подьячей Павелъ Давыдовъ. Взять къ роспросу.

Тамъ же, лл. 78—83.

№ 139.—1641—150 гг. 13 сентября. Челобитная подьячаго Павла Давыдова о томъ, чтобы послѣ смерти его товарища, М. Спешнева, всякія дозорныя дѣла, оставшіяся на Устюгѣ, были взяты къ Москвѣ въ четь.

Да въ нынешнемъ во 150-мъ году сентября въ 13 день билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* подьячей Павелъ Давыдовъ, а въ Устюжской четверти дьяку Дмитрею Карпову подалъ челобитную, а въ челобитной ево пишетъ. . . . .

Царю государю . . . *(п. т.)* бьетъ челомъ холопъ твой подьячей Панка Давыдовъ.

Въ прошлыхъ, государь, во 148-мъ и во 149-мъ году по твоему государеву указу писали и дозирали Устюгъ Великій посадъ и уѣздъ Михайло

Спешневъ да съ нимъ я, холопъ твой, а не дописано, государь, въ Устюжскомъ уѣзде въ Южской трети только 10 волостей небольшихъ. И Михайло Спешневъ дѣлалъ не противъ твоего государева указу и крестного целованья... берегъ богатыхъ людей и горлановъ и ябедниковъ, которые твои государевы черные волости розорили, середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ розогнали, а сами, богатѣя, живутъ в-ызбылыхъ, и въ томъ на Устюге учинилась твоей государеве казнѣ многая доимка. Да онъ же, Михайло, своею дуростью велѣлъ на Устюге изъ съѣзжіе избы коробьи з дозорными книгами и со всякими дѣлами вынести и поставить за своею и за моею печатьми въ соборную церковь, бес твоего государева указу, и, стакався з горланы и съ ябедники, писалъ къ тебѣ, государю, и составилъ на меня, холопа твоего, челобитную; а мирскіе, государь, люди того не вѣдаютъ. И о томъ, государь, мнѣ съ тѣми горланы была въ Устюжской чети очная ставка, — сыщетца въ томъ твоя государева казна многая. И (послѣ) очной ставки дьякъ Пантелѣй Чириковъ умеръ, а (тѣ), государь, челобитчики, узнавъ свою вину, съ Москвы бежали; и Михайло Спешневъ на Устюге умеръ же. А дозорные, государь, книги и всякіе дѣла изъ соборные церкви онъ, Михайло, вынесъ после того, какъ пожаловалъ ты, государь, меня, холопа своего, для моей болѣзни велѣлъ съ Устюга быть къ Москве, а невѣдомо, государь, тѣ книги и дѣла после меня и после Михайловы смерти цѣлы или нѣтъ, никому по ся мѣста не приказаны; а твой государевъ дозорной наказъ держатъ его, Михайловы, дѣти у себя. А мнѣ, государь, холопу твоему, того опасно, что я въ техъ делахъ ни съ кѣмъ не росписался, и что-бъ, государь, тѣхъ книгъ и всякихъ дозорныхъ дѣлъ на Устюге молодые подьячіе, стакався з горланы и съ ябедники, не передѣлали.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, о томъ свой царьской указъ учинити, что-бъ въ тѣхъ твоихъ государевыхъ дозорныхъ делахъ какова дурна не учинилось, а мнѣ-бъ, холопу твоему, въ томъ вконецъ не погинути и отъ тебя, государя, въ опале не быть. Царь государь, смилуйся!

Помѣта. 150-го сентября въ 13 день, взять къ дѣлу.

Тамъ же, лл. 84—85.

№ 140.—1641—149 гг. 4—29 августа. Объ отпускѣ съ Устюга молодого подьячаго Ал. Маркова, бывшаго у дозора, и сына М. Спешнева Емельяна и о сдачѣ послѣднимъ дозорныхъ дѣлъ земскимъ судейкамъ.

Емельянъ Спешневъ, сынъ дозорщика, прислалъ въ четь 4 августа челобитную, въ которой писалъ, что отецъ его былъ посланъ на Устюгъ на воеводство, — а для, государь, ево старости съ нимъ, отцомъ моимъ, отпущенъ былъ на Устюгъ Великій я, Емельянко. *Отецъ его умеръ 15 іюля, а послѣ него осталось много дѣлъ, которыхъ ему, Емельяну, сдать некому. Е. Спешневъ просилъ указа объ этомъ.*

И въ Устюжской четверти выписано изъ отпусковъ. Въ прошломъ во 147-мъ году іюля въ 5 день по государеву . . . . *(п. т.)* указу и по на-

казуза приписью дьяка Пантелѣя Чирикова велено быть на Устюге Великомъ стольника на князь Матвѣево мѣсто Прозоровского воеводе Михалу Спешневу. А сына его, Михайлова, Емельяна въ томъ наказе имени не написано, а по какому государеву указу ему, Емельяну, на Устюге Великомъ съ отцомъ ево (быть) велено, и того въ Устюжской четверти невѣдомо.

Другой сынъ М. Спешнева, Самойла, подалъ 23 августа челобитную, въ которой писалъ, что онъ живетъ на службѣ въ Тулѣ, а братъ его Емельянъ не можетъ съѣхать съ Устюга, не сдавши дѣлъ отца. С. Спешневъ просилъ грамоты на Устюгъ, чтобы земскіе судейки приняли у его брата дѣла и чтобы братъ его былъ отпущенъ отвезти мать ихъ съ людьми въ деревню, а тѣло отца — для погребенья въ Кирилловъ монастырь. На челобитной помѣта думн. дьяка Ив. Гавренева. 149-го августа въ 23 день государь пожаловалъ: велѣть послать грамоту — велѣть дѣла принять судѣйкамъ.

Далѣе въ столбцѣ находится челобитная подъячаго Алексѣя Маркова объ отпускѣ его съ Устюга и выписка въ чети о томъ, что дозорное дѣло остановилось. Въ выпискѣ поставленъ вопросъ: кому государь укажетъ сдать дѣла?

И въ прошломъ же во 149-мъ году августа въ 29 день думной діакъ Иванъ Гавреневъ, слушавъ выписки, приказалъ словесно — по челобитной Самойла Спешнева велѣлъ отпустить государеву грамоту на Устюгъ Великій къ земскимъ судейкамъ, и къ старостамъ, и къ целовальникомъ, и ко всѣмъ посадцкимъ лутчимъ людемъ: которые государевы всякіе дела на Устюге Великомъ въ съѣзжей избѣ, и тѣ всѣ дела велено имъ у Омельяна Спешнева взять по росписямъ все на лицо, а, взявъ тѣ дела и коробьи, съ нимъ, Омельяномъ, росписатца по противнямъ безо всякого спору, а какъ въ тѣхъ делахъ роспишетца, и о томъ вел(ѣть) отписать ко государю къ Москве. А другую (государеву) грамоту велѣлъ послать соборн(ыя церкви) къ протопопу з братьею — которые доз(ор)ные книги и всякіе дела ныне на Устюге (сто)ятъ въ соборной церкве, да и государевъ наказъ о дозоре у Михайловыхъ детей Спешнева велено взять и держать въ соборе съ тѣми-жъ делами, а сколько дозорныхъ дѣлъ Михайло Спешневъ поставилъ въ соборе, и тому велено взять роспись за ево рукою, да о томъ отписать ко государю къ Москве. А которые подьячіе были у дозорного дѣла, и тѣмъ подьячимъ велено быть къ Москве.

Тамъ же, лл. 109—114. Далѣе въ столбцѣ (лл. 115—118) черновики двухъ грамотъ, посланныхъ по помѣтѣ думн. дьяка Ив. Гавренева.

№ 141.—1641—150 гг. 3 октября. Докладъ изъ чети государю о ходѣ дозора: о ссорѣ дозорщиковъ М. Спешнева и подьячаго П. Давыдова, о смерти М. Спешнева и о томъ, кому оканчивать дозоръ.

Въ докладъ.

Въ прошломъ во 147-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу и по челобитью Устюга Великого игуменовъ и протопопа и посадцкихъ и

уѣздныхъ сошныхъ людей велено на Устюге на посаде и въ Устюжскомъ уѣзде въ государевыхъ въ черныхъ волостяхъ и монастырьскіе и церковные земли, живущее и пустое, дозрить воеводе Михаилу Спешневу да подьячему Павлу Давыдову.

И въ прошломъ во 149-мъ году въ февралѣ писалъ къ государю . . . (*п. т.*) съ Устюга Великого воевода Михайло Спешневъ, что онъ по государеву указу съ подьячимъ съ Павломъ Давыдовымъ Устюгъ Великій посадъ да въ уѣзде дозрили волостей съ 40 и больши, а не дозрено де у нихъ въ уѣзде по Югу рекѣ 11 волостей, — товарыщъ ево Павелъ Давыдовъ розболѣлся и въ съѣзжую избу не ходитъ, и дозорное дѣло стало; и государь бы ево, Михаила, пожаловалъ, велѣлъ ему о томъ указъ учинить.

А подьячей Павелъ Давыдовъ билъ челомъ государю . . . (*п. т.*), а сказалъ: велено де ему съ Михаиломъ Спешневымъ посадъ и уѣздъ дозрить, (и его), Павла, ныне на Устюге постигла скорбь великая и у дѣла де ему быть нельзѣ; и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ево съ Устюга для ево скорби отпустить къ Москве. И по государеву указу и по подписной челобитной за помѣтою думного діака Михаила Данилова велено ево съ Устюга отпустить къ Москве, и государева грамота на Устюгъ къ Михаилу Спешневу о томъ послана — будетъ тотъ подьячей Павелъ боленъ, и ево, Павла, съ Устюга велено отпустить.

И въ прошломъ же во 149-мъ году марта въ 14 день писалъ къ государю . . . (*п. т.*) съ Устюга Великого Михайло Спешневъ на подьячего на Павла Давыдова, что въ волостяхъималъ посулы и поминки, утаясь ево, Михаила, и крестьяномъ чинилъ насильство многое, а въ государеве дѣле ни въ чемъ не слушаетъ и ево, Михаила, лаетъ всякою неподобною лаею и хотѣлъ бить; а дозорные дела, запечатавъ, поставилъ въ соборной церкви до государева указу.

Да марта-жъ въ 29 день писалъ къ государю . . . (*п. т.*) подьячей Павелъ Давыдовъ на Михаила Спешнева и на детей ево, что онъ, Михайло, дѣлаетъ не противъ государева указу, во многихъ статьяхъ чинилъ неправду: Устюгъ посадъ и въ уѣзде волости дозирать ѣздилъ самъ, а въ-ыные волости посылалъ дозирать детей своихъ безъ государева ука(за), и тѣ де ево дѣти, ѣздя по волостямъ, имали себѣ посулы многіе. Да Михайло-жъ говорилъ ему, что-бъ онъ, Павелъ, посулы ималъ и съ нимъ, Михаиломъ, и з женою ево и з детьми делился тайно, что-бъ ему, Михаилу, на себя и на жену свою и на детей въ томъ огласки не навести. И онъ де, Павелъ, ему, Михаилу, въ тѣхъ посулѣхъ отказалъ, и за то де онъ, Михайло, ему, Павлу, дѣлать ничего не велѣлъ, а ево де, Павловымъ, радѣньемъ въ томъ въ дозорномъ дѣле учинитца прибыль.

Да въ прошломъ же во 149-мъ году били челомъ государю . . . (*п. т.*) Устюга Великого посадцкіе земскіе судейки Гришка Губинъ и во всѣхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали, что имъ тотъ подьячей Павелъ Давыдовъ чинилъ многіе насильства и продажи и ималъ себѣ посулы и поминки великіе, а которые де люди въ волостяхъ ему,

Павлу, почести и посуловъ и поминковъ не давали, и онъ де, Павелъ, ис тѣхъ людей, выбравъ, лутчихъ людей изъ своихъ поминковъ мучилъ въ тюрьмѣ и билъ батоги насмерть безъ ево, Михайлова, вѣдома Спешнева, и похваляетца на нихъ писать ложно и для своей корысти хочетъ ихъ разорить, тягла на нихъ прибавить. И государь бы ихъ, сошныхъ людей, пожаловалъ, впередъ тому подьячему Павлу въ дозоре быть и составнымъ ево отпискамъ безъ сыску повѣрить не велѣлъ и велѣлъ бы государь (про его), Павлово, насильство обыскать.

И по тѣмъ Михайловымъ и подьячего Павла отпискамъ и противъ мирской челобитной дьякъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла съ мирскими челобитчики съ Ваською Котельниковымъ съ товарыщи, ставя ихъ съ очей на очи, допрашивалъ. А въ допросе подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ: Михайло де Спешневъ на него, Павла, писалъ ложно, оберегаючи богатыхъ мужиковъ и горлановъ и ябедниковъ, которые живутъ в-ызбылыхъ, государевыхъ податей платить не хотятъ. А въ уѣздъ посылалъ онъ, Михайло, дозирать детей своихъ безъ государева указу, да и иные многіе дела онъ, Михайло, дѣлалъ не противъ государева указу и крестного целованья. А тѣ де челобитчики, которые на него, Павла, челобитную подали составомъ воровски немногіе люди безъ мирского вѣдома, горланы и ябедники, которые Устюгъ посадъ и уѣздъ разоряютъ, середнихъ и молотчихъ людей межъ собою семьями и заговоромъ розогнали, тягла на тѣхъ середнихъ и молотчихъ людей прибавливаютъ, а себя не въ мѣру облехчили. Да и того малого тягла з большихъ своихъ промысловъ и оброку въ государеву казну не платятъ, живутъ, богатѣя, в-ызбылыхъ, а имъ де, дозорщикомъ, тягломъ себя вправду обложить не дадутъ. Да съ тѣхъ же де середнихъ и молотчихъ людей збирая многіе деньги, тѣ горланы и ябедники делятъ по себѣ, и въ томъ де ихъ воровствѣ Устюгу посаду и уѣзду чинилось великое разоренье и государеве казнѣ великая доимка. И только де государь укажетъ — тѣ дозорные книги и дела велитъ взять къ Москве, и по тѣмъ де ихъ книгамъ сыщетца государю большая прибыль, и впредь на Устюге Великомъ учинитца крѣпость и стоятельно, бѣдные будутъ не отяжелены, а богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не будутъ. А мимо де государева указу и крестного целованья онъ, Павелъ, какъ тѣмъ богатымъ людемъ и горланомъ и ябедникомъ надобно, дѣлать не хочетъ.

А челобитчики Васька Котельниковъ съ товарыщи сказали: кому тотъ подьячей Павелъ нало(ги и на)сильства учинилъ и у кого что посуловъ взялъ, того они не вѣдаютъ, а вѣдомо де то въ волостяхъ и писано въ ихъ въ мирскихъ книгахъ; только де имъ велѣли на того Павла челобитную подать мирскіе люди.

И после очные ставки челобитчики Васька Котельниковъ съ товарыщи въ Устюжской четверти не объявливались, и Михайло Спешневъ на Устюге умеръ, а подьячей Павелъ Давыдовъ на Москвѣ.

А достальные 11 волостей, что не до(зрили) Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ, по государеву указу велено дозрить и Устюж-

скому посаду и волостямъ, которые дозиралъ Михайло Спешневъ, дозорные книги (сдѣлать)[1]) воеводе Михаилу Еропкину.

И о томъ государь . . . (*п. т.*) какъ укажетъ — тѣ книги дѣлать, что во 148-мъ и во 149-мъ году дозиралъ Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ, и достальные волости съ Михаиломъ Еропкинымъ кому дозирать, тому же ли Павлу или иного подьячего послать?

И 150-го октября въ 3 день государя . . . (*п. т.*) по сей выписке діакъ Дмитрей Карповъ докладывалъ, и государь . . . (*п. т.*), сего докладу слушавъ въ компате, указалъ Михаила Еропкина привести х крестному целованью на томъ, что ему устюжское дозорное дѣло, что дозирали Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ Устюгъ посадъ и уѣздъ, станы и волости, и то все вѣдать и книги дѣлать и достальные волости, которые не дозиралъ Михайло Спешневъ, в(елѣлъ) дозрить ему, Михаилу Еропкину; а подьячего указалъ государь послать съ Михаиломъ Еропкинымъ съ Москвы иного, а Павла Давыдова посылать не велѣлъ, потому что онъ, Павелъ, съ Михаиломъ Спешневымъ писались межъ себя въ посулехъ и били на него, Павла, устюженя, что-бъ ему у того дѣла не быть. Діакъ Дмитрей Карповъ.

Тамъ же, лл. 86—91.

Въ нынешнемъ во 150-мъ году октября въ 3 день діакъ Дмитрей Карповъ посылалъ Устюжскіе чети подьячево Куземку Львова къ Михаилу Еропкину на подворье, для того что указалъ государь . . . . (*п. т.*) быть ему, Михаилу, на своей государеве службе на Устюге Великомъ на Михайлово мѣсто Спешнева на воеводстве да ему-жъ, Михаилу, велено быть у дозорного дѣла, и государевъ наказъ и грамота о росписке написано, а онъ, Михайло, государева наказу и грамотъ не возьметъ, невѣдомо почему,— что-бъ онъ, Михайло, государевъ наказъ и грамоты взялъ и о дозорномъ дѣле къ государеву крестному целованью пришелъ въ Устюжскую четверть.

И подьячей Куземка Львовъ діаку Дмитрею Карпову сказалъ, что по ево велѣнью къ Михаилу Еропкину ходилъ октября въ 3 день, и въ 4 день, и въ 5 день, и въ 6 день, и въ 7 день, и онъ, Михайло Еропкинъ, лежитъ боленъ въ постеле, а сказалъ онъ, Михайло, что неможетъ нутреною болѣзнью и въ городъ выехать не сможетъ, а какъ де ему будетъ легче, и онъ, Михайло, въ Устюжскую четь передъ дьяка передъ Дмитрея Карпова будетъ.

И октября въ 10 день діакъ Дмитрей Карповъ о томъ, что Михайло Еропкинъ х крестному целованью въ Устюжскую четверть не идетъ и на Устюгъ не ѣдетъ, докладывалъ государя . . . . (*п. т.*) въ ево государевыхъ хоромехъ въ компате, и государь . . . (*п. т.*) указалъ Михаилу быть на Устюге Великомъ на Михайлово мѣсто Спешнева на воеводстве, а (у до)зорного дѣла за ево, Михайлову, н(емочь) быть ему не велѣлъ, а велѣлъ послать на Устюгъ въ дозоръ иново дворянина, кому государь укажетъ. Діакъ Дмитрей Карповъ.

Тамъ же, лл. 92—93.

---

[1]) Глаголъ по ошибкѣ пропущенъ.

№ 142.—1641—1642 гг.—150 г. 3 октября—27 апрѣля. Переписка чети съ Разрядомъ о подьячемъ, котораго послать съ М. Еропкинымъ въ дозоръ.

Лѣта 7150-го октября въ 3 день по государеву . . . *(п. т.)* указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Прислати имъ въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Дмитрею Карпову подьячева добра, а по государеву указу послати ево на Устюгъ Великій въ дозоръ съ М(ихаиломъ) Еропкинымъ.

Такова память послана въ Розрядъ того-жъ (числа).

И октября въ 8 день прислано изъ Розр(яда) имя подьячего Микифора Вальцова.

На отдѣльномъ листкѣ памятка изъ Разряда. Въ Устюжскую четь для посылки на Устюгъ Великій по памяти (по)сланъ Микиѳоръ Вальцовъ.

Далѣе въ столбцѣ (121 л.) черновикъ памяти отъ 27 апрѣля 150 г. изъ Устюжской чети въ Разрядъ о присылкѣ другого подьячаго, подъ которой отмѣчено: А Микиѳоръ Вальцовъ на Устюгъ Великій не посланъ, а посланъ съ послы въ Дацкую землю.

Тамъ же, лл. 119—121.

На отдѣльномъ листкѣ отвѣтная памятка Разряда. Въ Устюжскую четь для посылки на Устюгъ Великій по памяти посланъ подьячей Василей Шпилькинъ.

По памяти, какова послана въ Розрядъ о подьячемъ апрѣля въ 27 числѣ, и изъ Розряду прислано имя подьячего Василья Шпилькина, а принесъ то имя боярина князя Бориса Олександровича Репнина стряпчей Мосѣй Остаѳьевъ . . . . . въ 8 день.

Тамъ же, 126—127 лл.

№ 143.—1642—150 гг. 5 іюня. Докладъ изъ чети государю о томъ, кому довершать дозоръ, М. Еропкину или иному дворянину.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

Въ прошломъ во 147-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* (указу) и по челобитью устюжанъ посадцкихъ и всего (уѣзда) сошныхъ людей велено Устюгъ посадъ и весь У(стюжскій) уѣздъ дозрить воеводе Михаилу Спешневу да съ нимъ подьячему Павлу Давыдову. И Михайло Спешневъ и подьячей Павелъ ко кресту приведены на Москвѣ, а наказъ о дозоре къ нему, Михаилу, на Устюгъ посланъ съ подьячимъ съ Павломъ Давыдовымъ. И въ прошломъ во 149-мъ году на Устюге Михаила Спешнева нестало, а дозрено Устюгъ посадъ да въ Устюжскомъ у(ѣздѣ)

волостей съ 40 и больши, а не дозрено Устюжского уѣзда 11 волостей.

И въ нынешнемъ во 150-мъ году сентября въ 28 день указалъ государь тѣ недозираные волости и все устюжское дозорное дѣло, что дозирали и вѣдали Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ, дозрить и вѣдать и дозорные книги дѣлать Михаилу Еропкину за своимъ государевымъ к(рестнымъ) целованьемъ, а подьячего указалъ (государь) послать съ Михаиломъ Еропкинымъ (съ Москвы) иного, а Павла Давыдова (посы)лать не велѣлъ, потому что онъ, (Павелъ), съ Михаиломъ Спешневымъ писались межъ себя въ посулехъ.

И октября въ 3 день дьякъ Дмитрей Карповъ посылалъ Устюжскіе четверти подьячево, что-бъ онъ, Михайло, государевъ наказъ и грамоты взялъ и о дозорномъ дѣле къ государеву крестному целованью пришолъ въ Устюжскую четверть. И подьячей Кузьма Львовъ дьяку Дмитрею Карпову сказалъ, что де онъ къ Михаилу Еропкину ходилъ многижды, и Михайло Еропкинъ лежитъ боленъ, а какъ де ему будетъ легче, и онъ, Михайло, въ Устюжскую чет(верть) будетъ.

И октября въ 10 день дьякъ Дмитрей К(арповъ) о томъ, что Михайло Еропкинъ х крестному (цѣло)ванью въ Устюжскую четь не идетъ и на Устюгъ не ѣдетъ, докладывалъ государя . . . *(п. т.)* въ ево государевыхъ хоромехъ въ комнате, и государь . . . *(п. т.)* указалъ Михаилу быть на Устюге Великомъ на Михайлово мѣсто Спешнева на воеводстве, а у дозорного дѣла за ево, Михайлову, немочь быть ему не велѣлъ, а послать на Устюгъ въ дозоръ иново дворянина, кому государь укажетъ.

И въ нынешнемъ же во 150-мъ году іюня въ 5 день государь . . . *(п. т.)* указалъ Устюжского (уѣзда) тѣ достальные недозираные 11 (воло)стей дозрить и то все устюж(ское до)зорное дѣло, что вѣдалъ Михайло (Спешневъ), вѣдать воеводе Михаилу Еропкину (и Устюгу) посаду и всему Устюжскому у(ѣзду) дозорные книги здѣлать по прежнему своему государеву указу, какъ ему, Михаилу, государевъ указъ о томъ былъ преже сего, а что онъ, Михайло, въ тѣ поры за немощью отставленъ, и онъ, Михайло, обмогся, и государь указалъ то дѣло ему вѣдать и во всемъ дѣлать правду, памятуя ему, Михаилу, государево прежнее крестное целованье, на чемъ онъ, Михайло, государю крестъ целовалъ преже сего. А подьячего государь указалъ послать на Устюгъ къ тому дозорному дѣлу по прежнему своему государеву указу съ Москвы за государевымъ же крестнымъ целованьемъ мимо Павла Давыдова. И о томъ о всемъ указалъ государь на Устюгъ Великій къ вое(водѣ) къ Михаилу Еропкину послать свою государеву грамоту. Діакъ Дмитрей Карповъ.

Тамъ же, лл. 122—125. Далѣе въ столбцѣ крестоприводныя записи, по которымъ въ 147 и 148 годахъ были приведены ко кресту М. Спешневъ и под. П. Давыдовъ, а въ 150 г. под. Вас. Шпилькинъ, и черновики грамотъ къ М. Еропкину и къ земскимъ старостамъ о довершеніи дозора (лл. 128—143).

№ 144.—1642—151 гг. 13—22 ноября. Доклады государю по отпискамъ — М. Еропкина о томъ, что онъ за болѣзнью не можетъ производить дозора, и под. В. Шпилькина о томъ, что онъ безъ М. Еропкина не можетъ принять дозорныхъ дѣлъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоро(вичу) всеа Русіи холопъ твой Мишка Еропкинъ челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, государь, во 150-мъ году по твоему государеву . . . . . *(п. т.)* указу велено мнѣ, холопу твоему, *быть* на твоей государеве службе на Устюге Великомъ и твои государевы денежные доходы и прошлыхъ лѣтъ доимошные деньги збирать и къ тебѣ, къ государю, присылать. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, покамѣста могъ, твои государевы денежные доходы збиралъ, и что собралъ твоихъ государевыхъ доходовъ и прошлыхъ лѣтъ доимочныхъ денегъ, и тѣ деньги къ тебѣ, къ государю, посланы. И въ прошломъ же во 150-мъ году меня, холопа твоего, на твоей государеве службе на Устюг(ѣ) изняла скорбь, и лежу боленъ, и твои государевы денежные зборы и всякіе росправные дела за . . . . моею, холопа твоего, скорбью стали; и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю . . . *(п. т.)*, писалъ въ прошломъ во 150-мъ году іюня въ 16 день въ Устюжскую четверть. (И въ нынѣ)шнемъ, государь, во 151-мъ году сентября въ 16 день (прислана) ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева . . . *(п. т.)* (грамота) изъ Устюжскіе четверти, за приписью твоего (государева) дьяка Дмитрея Карпова, съ подьячимъ съ Ва(сильемъ) Шпилькинымъ, а по той твоей государеве грамо(тѣ) велено мнѣ, холопу твоему, на Устюге и въ Устю(жскомъ) уѣзде дозорное дѣло вѣдать, а ему, Василью, велено быть у тово дозорново дѣла со мною-жъ, холопомъ твоимъ. И я, холопъ твой, на твоей государеве службе на Устюге лежу боленъ и въ съезжую избу за скорбью не ѣзжу многое время, и мнѣ, холопу твоему, того дозорново дѣла вѣдать нельзя, — не токмо что твое государево дозорное дѣло вѣдать, и твои государевы денежные зборы и всякіе росправные дела за моею, холопа твоего, скорбью стали. И м(нѣ-бъ), холопу твоему, въ мешкотѣ твоихъ государевыхъ денежныхъ зборехъ и во всякихъ росправныхъ делахъ, что за моею, холопа твоего, скорбью стали, отъ тебя, государя, въ опале не быть.

На оборотѣ. 151-го октября въ 9 день подалъ устюжскіе съѣзжіе избы приставъ Ивашко Мосѣевъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Васька Шпилькинъ челомъ бьетъ.

По твоему государеву . . . *(п. т.)* указу послана со мною, холопомъ твоимъ, твоя государева . . . *(п. т.)* грамота изъ Устюжс(кія чети), за приписью твоего государева д(ьяка) Дмитрея Карпова, на Уст(югъ Великій) къ воеводе къ Михаилу Еропкину, (а по той) твоей государеве грамоте велено . . . Михаилу да съ нимъ мнѣ, хол(опу твоему), на Устюге Великомъ описать и д(озрить) достальные 11 волостей, чево не дозрили

Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ, и ихъ дозору книги и всякіе дела у протопопа Василья з братьею принять.

И я, холопъ твой, тоѣ твою государеву грамоту на Устюге Великомъ воеводе Михаилу Еропкину под(алъ), и воевода Михайло Еропкинъ, вы(чет)чи твою государеву грамоту, мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что ему дозирать тѣхъ достальныхъ волостей за болѣзнью своею не мочно, — лежитъ боленъ добрѣ и въ съѣзжую избу для твоихъ государевыхъ дѣлъ не въѣзжаетъ. А я, холопъ твой, того ихъ, Михаила Спешнева да подьячево Павла Давыдова, прежнего дозору книгъ и всякихъ дѣлъ безъ твоего государева указу и безъ него, Михаила, одинъ принять не смѣю. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты государь укажешь?

На оборотѣ. 151-го октября въ 12 день подалъ отписку Большово Приходу подьячей Ѳедоръ Шпилькинъ.

Помѣтъ на отпискахъ нѣтъ.

И 151-го ноября въ 13 день дьякъ (Дмитрій Кар)повъ по семъ отпискамъ государя . . . *(п. т.)* докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)*, с(лушавъ) отписакъ, указалъ Михаила Еропкина съ Устюга Великого переменить, а указалъ государь на ево, Михайлово, мѣсто послать Ондрѣя Васильева сына Волынского и устюжское дозорное дѣло вѣдать и достальные волости, которыхъ не дозиралъ Ми(хаилъ) Спешневъ, указалъ государь дозирать ему, Ондрѣю, да съ нимъ подьячему Василью Шпилькину по прежнему своему государеву указу и по наказу, каковъ наказъ данъ Михаилу Спешневу за приписью дьяка Пантелѣя Чирикова, и по грамоте за приписью дьяка Дмитрея Карпова, какова послана на Устюгъ къ Михаилу Еропкину съ под(ьячимъ) съ Васильемъ Шпилькинымъ въ прошломъ во 150-мъ году. Діакъ Дмитрей Карповъ.

И ноября-жъ въ 22 день государь . . . *(п. т.)* тово устюжсково дозорново дѣла Ондрѣю Волынскому вѣдать не указалъ, а указалъ государь для тово дозорново дѣла на Устюгъ Великій послать иново дворянина добра, ково онъ, государь, впередъ укажетъ. Діакъ Дмитрей Карповъ.

Далѣе въ столбцѣ (149—152 лл.) черновикъ наказной памяти Андрею Волынскому о дозорѣ съ В. Шпилькинымъ 11 недозренныхъ волостей, въ которой между прочимъ сказано: а безъ государева указу живущихъ дворовъ въ тягло не класть, а учинить во всемъ такъ, какъ указано въ государеве наказе за приписью дьяка Пантелѣя Чирикова. А зимнимъ временемъ тѣхъ достальныхъ волостей имъ, Ондрѣю и Василью, отнюдь не дозирати, а дозирати имъ тѣ волости (ве)сною, какъ снѣгъ съ поль сойдетъ, а ныне имъ дѣлать дозорные книги Устюгу посаду и станомъ и волостямъ, которые дозиралъ Михайло Спешневъ. *Память эта послѣ указа 22 ноября, навѣрное, не была послана.*

Далѣе въ столбцѣ (153 л.) челобитная под. В. Шпилькина о томъ, что ему не велѣно давать корма, пока не будетъ дозора, а дозоръ за смѣной М. Еропкина не начинался, и онъ помираетъ голодной смертью. Челобитная подана въ чети 12 декабря, а на ней помѣта: взять къ дѣлу.

Тамъ же, лл. 145—153.

№ 145.—1643—151 гг. 11 апрѣля. Челобитная устюжанъ о непосильныхъ податяхъ и повинностяхъ, о пустотѣ и о невзысканіи недоимокъ до окончанія дозора.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа (Русіи) бьютъ челомъ сироты твои, Устюга Великого земскіе (судейки) Дениско Шуйгинъ съ товарыщи да целовальнич(ишки) Митька Бѣлово съ товарыщи-жъ и всѣ посацкіе людиш(ки), да Устюжского уѣзду становъ и волостей земскіе судейки и целовальничишка и во всѣхъ волостныхъ достальнихъ крестьянъ мѣсто.

Въ прошлыхъ, государь, годехъ по твоему государеву указу были на Устюге Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ твои государевы дозорщики Юрье Стромиловъ съ товарыщи и описывали они твою государеву вотчину по твоему государеву крестному целованью прямо въ правду Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ во 100 въ 80 въ 3 сошки малыхъ. И мы, сироты твои, въ тѣ годы по твоимъ государевымъ грамотамъ съ тѣхъ сохъ всякіе твои государевы четвертные денежные доходы съ посаду и съ уѣзду въ твою государеву казну платили ежегодъ сполна . . . . . бѣднымъ было въ мочь и въ окупъ, и твоя . . . (вотчи)на Устюгъ и уѣздъ было все жыло и цѣ . . . . . (И) въ прошлыхъ же, государь, годехъ во 131-мъ, и во 132-мъ, и въ (133-мъ, и въ) 134-мъ году по твоему-жъ государеву указу описывали п(исцы) Микита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Ѳ(едоровъ) Устюгъ же посадъ и уѣздъ и прибавили, государь, они (сошнаго) письма не по твоему государеву указу, забывъ твое государево крестное целованье, лишніе многіе сохи напрасно, потому что они прошали у насъ себѣ посуловъ и поминковъ великихъ. А написали, государь, они въ нашихъ деревнишкахъ пашенные земли противо твоихъ государевыхъ верховыхъ городовъ письмянными четвертями, а у насъ, государь, во многихъ деревни(шкахъ) и засѣвныхъ четвертей противо письмянныхъ четвертей нѣтъ. А писали, государь, они, писцы, середніе земли (въ добрыя), а плохіе въ середніе земли, и новинные однохлѣбные причисти, и лѣсы, и мокрые болота, и боровые и подморинные и непашенные мѣста съ полевыми-жъ землями врядъ противо же, государь, верховыхъ городовъ и письмяныхъ же четвертей. А у насъ на Устюге на посаде и въ уѣзде въ деревнишкахъ пашенныхъ земель при прежнемъ нигдѣ не прибыло. И по тому, государь, ихъ письму присланы съ Москвы твои государевы сотные книги, а написанъ Устюгъ посадъ съ уѣздомъ 240 сошекъ малыхъ и съ прибылью, а по твоему государеву указу твои государевы данные и оброчные деньги, и московской и сибирской запасы, ямскіе и ружные и подымные дворовые деньги, и всякіе твои государевы доходы и запросы при прежнемъ платежу стали вдвое и больши, и намъ, бѣднымъ, тотъ платежъ сталъ не въ мочь и не въ окупъ. Да въ прошломъ же, государь, во 140-мъ по 145-й годъ (по твоему) государеву указу наложенъ на насъ, сиротъ твоихъ, вн . . . . твоихъ государевыхъ верховыхъ и поморскихъ городахъ . . . . . . сибирской запасъ, что посылати намъ съ Устюга и . . . . въ Сибирскіе городы служилымъ

людемъ на жалованье (за хлѣбные) запасы деньгами. И мы, сироты твои, не мога т(ерпѣть) великого немѣрново правежа, и съ великою нужею за(ймуя) и збирая съ себя, и отпущали въ Сибирскіе городы деньгами на всякой годъ по 2000 по 200 по 4 рубли по 30 алтынъ, и отъ тѣхъ денегъ въ тѣхъ годехъ многіе деревни запустѣли и крестьяне розбрелись. А со 145-го и по нынешней, государь, 151-й годъ по твоимъ же государевымъ грамотамъ велено намъ, сиротамъ твоимъ, тотъ твой государевъ сибирской запасъ вести на Верхотурье и до Меркушины деревни вмѣсто денегъ хлѣбомъ, съ Устюга съ посаду и (съ уѣзда) по 1000 по 800 по 3 четверти безъ т(ретни)ка и пол-пол-третника муки ржаной да за крупы и тол(окно) по 400 по 2 четверти и пол-третника ржы на всякой годъ. И мы, сироты твои, отъ того хлѣбново запа(са) и досталь вконецъ обнищали, испродавъ свои достальные жывотишка, тотъ твой государевъ хлѣбной запасъ потому-жъ собирая з жыла, и отпущали на Верхотурье и до Меркушины деревни съ целовальники. А ставалась, государь, намъ всякая четверть и съ провозомъ того запасу хлѣбомъ больши четырехъ рублевъ, потому что до Верхотурья путь дальной, больши двою тысячъ верстъ, и тотъ, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, сибирской запасъ сталъ хлѣбомъ денежного отпуску дороже вдвое и больше, а при иныхъ твоихъ государевыхъ городехъ въ лишк(ѣ). Да въ прошлыхъ же, государь, годехъ по твоимъ государевымъ грамотамъ велено взять съ насъ, сиротъ твоихъ, по 2 годы съ середнихъ и съ молотчихъ со всѣхъ посацкихъ людей врядъ з двора по (2) рубли, а съ насъ, волостныхъ крестьянъ, по 2 же годы . . . . по рублю з двора ратнымъ людемъ на жалованье. (И мы, сиро)ты твои, по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ . . . . съ Устюга съ посаду тѣхъ подымныхъ денегъ въ прошл . . . году 500 рублевъ, а во 150-мъ году 700 рублевъ . . . . же, государь, на Устюге на посаде которые бог(атые) торговые люди, и тѣ взяты къ тебѣ, государю, къ Мос(квѣ) въ Гостиную сотню, а которые, государь, остались середніе людишка, и они служатъ по вся годы тебѣ, государю, на Устюге и въ Устюжскомъ уѣзде въ таможенныхъ и въ кабацкихъ целовальникахъ и въ земскихъ судейкахъ и въ целовальникахъ и въ ямскихъ и въ ружныхъ старостишкахъ, кромѣ отъѣзжыхъ службъ, человѣкъ по сту и больши. А съ прошлого, государь, со 143-го году по твоему государеву указу служымъ мы, сироты твои, при всѣхъ т(воихъ) государевыхъ верховыхъ городахъ въ Сибирскихъ городехъ по (6) человѣкъ по 4 годы и больши, да семой человѣкъ въ Кевро(лѣ) и на Мезене въ таможенныхъ же головахъ. И въ прошломъ же, государь, во 146-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю . . . . *(п. т.)*, а на Москвѣ въ Устюжской четверти подавали многіе свои заручные челобитные о навальныхъ писцовыхъ лишнихъ сохахъ и о пустыхъ деревняхъ и волостехъ, что-бъ въ пустотѣ дозрить. И по твоему государеву указу твой государевъ воевода Михайло Спешневъ да Павелъ Давыдовъ Устюгъ посадъ и уѣздъ дозирали и немногихъ волостей не дозрили, и въ то, государь, время, какъ дозирали, по твоему-жъ государеву указу многихъ людей ззывали и селитца велѣли попрежнему и пустые деревнишка бобылямъ и вотчинникамъ на роспашь до твоего государева

указу отдавали, и даные и подписные челобитные имъ давали и росп(ахи)вать велѣли, что-бъ впредь было не пусто. И судомъ Бож(ьимъ) воевода Михайло Спешневъ на Устюге умеръ, а Па(велъ) Давыдовъ съѣхалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а дозор(ныя книги) по твоему государеву указу поставлены въ собор(ной церкви. И въ про)шломъ, государь, во 150-мъ и въ нынешнемъ во 151-мъ году у(казалъ ты), государь, по тѣмъ же дозорнымъ книгамъ Михаила Сп(ешнева) съ товарыщи указъ учинить и достальные вол(ости) и деревни дозрить своему государеву воеводе Михаилу Ѳедоровичю Еропкину да подьячему Василью Шпилькину. И въ прошломъ же, государь, во 150-мъ и въ нынешнемъ во 151-мъ году присланы твои государевы грамоты, за приписью твоего государева діака Дмитрея Карпова, къ твоему-жъ государеву воеводе къ Михаилу Ѳедоровичю Еропкину да к-Ывану Протасову, а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велено имъ за прошлые-жъ годы всякіе твои государевы четвертные доимочные деньги пустыхъ становъ и волостей и деревенъ — Сухонской трети Нововышлого стану Бобровые, Брусные, Город . . . . волостей, Двинскіе трети Комарицкого стану Вонгоцкой, Дрокованови кулиги, Сидоровы Ѣдомы, Ягрышской волостей, Юскіе трети Шольскіе, Подосиновской, Ѣнанскіе, Яхренской, Верхопушемской, Орловской, Сараевской и Святицкой волости — на осталыхъ крестьянишкахъ за пусто доправить безъ недобору. Да по твоему-жъ государеву указу пріѣхалъ на Устюгъ изъ Стрелецкого приказу сотникъ стрелецкой Маковѣй Путятинъ, а велено, государь, ему по наказу тѣхъ же пустыхъ становъ и волостей и деревенъ на тѣхъ же осталыхъ крестьянишкахъ за прошлые-жъ годы со 146-го и по нынѣшней же 151-й годъ за пусто-жъ доправить стрелецкихъ доимочныхъ же денегъ 4437 рублевъ съ прибылью да збѣглыхъ московскихъ стрельцовъ сыскать по росписи 60 человѣкъ въ городехъ, (а будетъ) онъ, сотникъ, тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ не сыщетъ, и ему, государь, велено вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ стрельцовъ . . . . . . въ городехъ отъ отцовъ детей и отъ братей братью. (А мы, государь), достальные людишка во всѣ годы съ Устюга (посада) и съ уѣзду всякіе твои государевы подати и стрелец. . . . . з жила тебѣ, государю, платили сполна, а за пусто (ожи)даемъ твоей государьской милости и призрѣнья, по коихъ мѣстъ по твоему государеву указу на Устюге дозорные книги свершатца. А нынѣ, государь, мы, сироты твои, тѣхъ пустыхъ волостей достальные людишка, на Устюге за пустые за чюжые деревнишка во всякихъ твоихъ государевыхъ доимочныхъ и въ подымныхъ деньгахъ, и въ сибирскомъ въ хлѣбномъ запасе, и въ московскихъ стрелецкихъ деньгахъ, и въ збѣглыхъ стрельцахъ мучимъ жывотъ свой, стоимъ на правежѣ по вся дни изъ утра и до вечера по четвертому году, а искупитись, государь, намъ бѣднымъ, тѣхъ пустыхъ становъ и волостей достальнымъ людишкамъ, за пусто за чюжые вотчины отнюдь не м(очно), да и нечемъ, потому что съ прошлого, государь, со 146-го (года) на Устюге и въ Устюжскомъ уѣзде, грѣхъ ради нашихъ, хлѣ(бу) сталъ отъ студени великой недородъ, и въ мире стала скудость, и жывотишками своими изошли до конца. Да у насъ же, государь, на посаде нижней конецъ посаду водою берегъ смыло и многіе дворишка розорило до основанья. И отъ тѣхъ, государь,

пустыхъ деревенъ и волостей, и отъ великого лишного сошного письма, и отъ твоихъ, государь всякихъ доимочныхъ и отъ великихъ подымныхъ денегъ, и отъ сибирского хлѣбново запасу, и отъ московскихъ стрелецкихъ денегъ, и отъ збѣглыхъ стрельцовъ, и отъ кабаковъ, и отъ великихъ немѣрныхъ пошлинъ и отъ смерт(ныхъ) правежевъ многіе и достальные людишка вконецъ погибаютъ и помѣстьишка свои мечютъ жылые въ пусте и бредутъ врознь, и твоя государева вотчина отъ того и досталь пустѣетъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ, достальныхъ людишекъ, и призри, государь, къ намъ (бѣднымъ), не вели, государь, насъ бѣдныхъ, тѣхъ пустыхъ ста(новъ и волостей) достальныхъ людишекъ, въ тѣхъ твоихъ государевыхъ во (всякихъ) доимочныхъ деньгахъ, и въ сибирскомъ хлѣбномъ запа(сѣ), ... ныхъ и въ стрелецкихъ деньгахъ, и въ збѣглыхъ стрельцахъ . . . . за чюжые вотчины и деревни напрасно на пра(вежѣ) замучить до своего государева указу, покамѣста дозоръ све(ршится), а вели, государь, намъ, бѣднымъ достальнымъ людишкамъ, свой государевъ сибирской запасъ отпущати з жыла въ Сибирь по прежнему своему государеву указу, за хлѣбъ деньгами противо прошлого 140-го году, а въ збѣглыхъ стрельцовъ мѣсто выбирать вольныхъ людей въ городехъ, а на твою государеву службу въ Сибирскіе городы выбирать въ таможенные и въ заставочные головы *изъ* своихъ государевыхъ верховыхъ городовъ, а не съ одново Устюга, а о лишнемъ навальномъ сошномъ письмѣ что ты, государь, укажешь, что-бъ намъ, бѣднымъ и достальнымъ людишкамъ, розгнанымъ не быть и впредь бы твоего государева тягла и службъ не отбыть и вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ челобитной приложили руки: Ивановскаго монастыря строитель черный попъ Измаилъ, земскій судейка Денисъ Шуйгинъ за себя и за товарища своего Кузьму Худякова, земскій судейка Исакъ Шелыгинъ, Сила Садиловъ, разрубный цѣловальникъ Митька Бѣлово, черевковецъ Нечай Симоновъ за посыльщиковъ Черевковской и Уфтюжской волостей, Ѳедоръ Печацынъ, Комарицкаго стана Верхняго конца посыльщикъ Ѳома Ивановъ, Ив. Васильевъ за приговорнаго цѣловальника Бѣлослудскаго стана Никиты Осипова и посыльщика Юрьева Наволока и Пермогорскаго стана, Варженской волости посыльщикъ Вас. Артемьевъ, Ерогоцкой волости дьячекъ Сем. Артемоновъ за разрубнаго цѣловальника своей волости, онъ же за цѣловальника Нововышлаго стана, Савва Ивановъ вмѣсто посадскаго человѣка Осипа Мыльника, Ѳед. Колтыринъ вмѣсто Третьяка Жилкинскаго, Григ. Юрьевъ, устюжанинъ Лучка Мосѣевъ вмѣсто посыльщиковъ Утмановской, Яхренской и Подосиновской волостей, Ѳедоска Ѳедоровъ вмѣсто судьи Орловской волости, Лучка Мосѣевъ вмѣсто Ярокурской волости крестьянина Сидора Иванова Пятлина, «вмѣсто выборново человѣка Южскіе трети достальныхъ волостей мѣсто, которыхъ волостей рукъ нѣтъ, Ѳедора Васильева Ивгина по его велѣнью Ивашко Васильевъ руку приложилъ», Аѳ. Семеновъ Хохловъ за разрубнаго цѣловальника Вотложемской волости, Ив. Емельяновъ за Меркурья Обухова, Максимъ Шемякинъ, Ѳед. Ѳедоровъ за посыльщика Кивокурскаго стана, П. Шмаковъ

за ямского судью Сухонскаго Чернаго стана, дьячекъ Быкокурскаго стана Верхняго конца Т. Ефимьевъ за земскаго судью того же стана.

На оборотѣ помѣта. 151-го апрѣля въ 11 день, взять къ дѣлу.

Передъ этой челобитной находится списокъ съ другой, болѣе краткой, челобитной о томъ же, на которой 2 помѣты. Думный дьякъ помѣтилъ: 151-го марта въ 29 день государь пожаловалъ — діаку Дмитрею Карпову велѣлъ о писце и кому тотъ дозоръ свершити докладывати себя, государя. *Дьякъ Дм. Карповъ помѣтилъ:* 151-го апрѣля въ 10 день, взять къ дѣлу.

Далѣе въ столбцѣ (съ 164 л.) челобитная устюжанъ о возвращеніи имъ неправильно взятыхъ съ нихъ ямскихъ денегъ и докладъ объ этомъ по тремъ челобитнымъ государю. На докладѣ помѣта думнаго дьяка Ив. Гавренева. 151-го маія въ 31 день государь сей докладной выписки слушалъ и указалъ ямскіе деньги 1400 руб. . . . отдати . . . . . . для того что тѣ деньги збираны на ямское строенье, а дозорные книги Михаила Спешнева и подьячево Павла Давыдова послать по нихъ пристава и взять къ Москвѣ . . . . и о томъ велѣлъ доложить себя, государя, а по то время, какъ по тѣмъ книгамъ будетъ государевъ указъ, прошлыхъ лѣтъ данныхъ и оброчныхъ и сибирскихъ доимошныхъ денегъ и хлѣба не править [1]).

Далѣе въ столбцѣ наказная память приставу, посланному изъ чети за книгами и дѣлами, и грамоты къ воеводѣ и протопопу по помѣтѣ думнаго дьяка.

Тамъ же, лл. 158—190.

№ 146.—1643 г. — конецъ 151 года. Отписка въ четь съ Устюга воеводы и подьячаго при посылкѣ въ Москву дозорныхъ дѣлъ и под. В. Шпилькина. Подъ отпиской роспись посланныхъ дѣлъ и осмотръ печатей въ Устюжской чети.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Волынской, Ивашко Протасовъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 151-мъ году іюля въ 18 день въ твоей государеве . . . . *(п. т.)* грамоте, за приписью твоего государева діака Дмитрея Карпова, писано на Устюгъ Великій къ намъ, холопемъ твоимъ,— указалъ ты, государь, по челобитью Устюга Великого земскихъ судеекъ Дениска Шулгина съ товарыщи дозорные книги Михаила Спешнева и всякіе ихъ дозорные дѣла и подьячего Василья Шпилькина съ товарыщи взять къ Москве. И по твоему государеву указу посланъ для того (на) Устюгъ Устюжскіе четверти при(ставъ) Ларіонъ Васильевъ, и какъ онъ, Ла(ріонъ), на Устюгъ пріѣдетъ, и по той твоей государеве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, дозорные книги Михаила Спешнева да подьячего Павла Давыдова и всякіе дозорные дѣла, что ни есть, соборные церкви у протопопа Василья з братьею взять, а, взявъ тѣ книги и всякіе дѣла, отдать ему, Ларіону. Да ему же, Ларіону, велено дать целовальника доброго человѣка, такова, хто-бъ тѣ книги и

---

[1]) Помѣта не вся разобрана, такъ какъ дѣло сшито.

дѣла до Москвы съ нимъ довезъ здорово и на рекахъ не подмочилъ. А сколько какихъ дѣлъ и коробей отдадимъ, и тѣмъ всѣмъ коробьямъ велено намъ, холопемъ твоимъ, ему, Ларіону, дать отписка, сколько коробей и каковы Михайлова или Павлова или Михайлова сына Емельяна Спешнева у которой коробьи печати. Да и самимъ намъ, холопемъ твоимъ, сверхъ тѣхъ печатей тѣ коробьи для всякого береженья велено запечатать своими печатьми, да и протопопу з братьею тѣ всѣ коробьи велено потому-жъ запечатать. Да и подьячево Василья Шпилькина съ товарыщи съ Устюга велено (при)слать къ тебѣ, къ государю, къ Москве. А ка(кого) числа пристава и целовальника съ теми з дозорными дѣлъ коро(бьями) и подьячего Василья съ товарыщи съ Устюга вышлемъ и у коробей наши, холопей твоихъ, и протопопа з братьею каковы печати, и о томъ намъ, холопемъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ, къ государю, къ Москве, а отписка и всякіе дозорные дѣла въ коробьяхъ ему, Ларіону, велено отдать и подьячему Василью явитца въ Устюжской четверти твоему государеву діаку Дмитрею Карпову. А прошлыхъ лѣтъ данныхъ и оброчныхъ и сибирскихъ доимочныхъ денегъ и хлѣба на мирскихъ людехъ до твоего государева указу править не велено, покамѣста по дозорнымъ книгамъ Михаила Спешнева твой государевъ указъ будетъ. А на нынешней на 151-й годъ твои государевы данные и оброчные и всякіе четвертные денежные достальные доходы и стрелецкіе доимочные деньги и стрелецкіе-жъ деньги прошлыхъ лѣтъ, что указано въ 10 лѣтъ, въ нынешнемъ во 151-мъ году взять по розводу, собравъ, а на ослушникехъ доправя всѣ сполна безъ недобору, прислать къ тебѣ, къ государю, къ Москве.

И по твоей государеве . . . . *(п. т.)* грамоте мы, холопи твои, дозорныхъ всякихъ дѣлъ коробьи Михаила Спешнева да подьячево Павла Давыдова и что въ нихъ какихъ дозорныхъ дѣлъ, каковы принесли соборные церкви протопопъ Василей з братьею, взяли, а, взявъ, тѣ коробьи отдали ему, Ларіону, да ему-жъ, Ларіону, дали целовальника, ково къ намъ, холопемъ твоимъ, посадцкіе люди дали, устюжанина Волотку Жилина, и велѣли имъ тѣ коробьи со всякими дозорными дѣлы ему, Ларіону, и целовальнику до Москвы вести съ великимъ береженьемъ, что-бъ имъ на рекахъ не подмочить, и тѣ, государь, коробьи съ теми з дозорными книгами и со всякими дозорными дѣлами послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ ними, съ приставомъ Ларіономъ и съ целовальникомъ съ Волоткою, и велѣли имъ явитца и отписку подати и коробьи объявити въ Устюжской четверти твоему государеву діаку Дмитрею Карпову. Да подьячему Василью Шпилькину съ товарыщи велѣли ѣхать къ тебѣ, государю, къ Москве съ ними-жъ вмѣсте. А каковы, государь, у тѣхъ коробѣй з дозорными делами печати Михаила Спешнева и сына его Омельяна, по скаске протопопа Василья з братьею, и каковы ныне къ коробьямъ по твоему государеву указу мы, холопи твои, и протопопъ и протодіаконъ и ключарь приложили, и мы, холопи твои, темъ коробьямъ и печатемъ послали къ тебѣ, государю, роспись подъ сею отпискою.

151-го іюля въ 23 день, по государеве . . . . *(п. т.)* грамоте за при-

писью дьяка Дмитрея Карпова на Устюге Великомъ въ съезжую избу къ воеводе къ Ондрѣю Васильевичю Волынскому да к-Ывану Протасову собор(ной) церкви протопопъ Василей з братьею (при)несли мешечикъ за печатью, а ск(азали), что въ томъ мешечке государевъ . . . . *(п. т.)* (наказъ) о дозорномъ дѣле, что присланъ былъ къ Михаилу Спешневу да къ Павлу Давыдову; а печать де у того мешечка Михайлова сына Спешнева Емельяна на воску: звѣрь левъ стоячей з гривою, а около ево книжные слова.

Да протопопъ же з братьею привезли 6 коробей запечатаны, а сказали они, протопопъ Василей з братьею, что де въ тѣхъ коробьяхъ дозорные книги Михаила Спешнева да Павла Давыдова и всякіе дозорные дѣла, а каковы печати у тѣхъ коробей, и тому роспись.

Двѣ коробьи, а у нихъ печати: звѣрь левъ стоячей; и про тое печать протопопъ Василей з братьею сказали, что та печать Михаила Спешнева. Коробья за двема печатьми — одна печать, сказали, Емельяна Спешнева, тотъ же левъ, что и у мешечка, а другая печать — древо, а подъ нимъ человѣкъ съ лукомъ, а по другую сторону звѣрокъ, и та де печать подьячего Алексѣя Маркова. Коробья за двема-жъ печатьми — одна печать та же, что у мешечка, — левъ, кругомъ его книжные слова, и та де печать Емельяна-жъ Спешнева, а другая печать: глава человѣческая, а сказали про неѣ протопопъ з братьею, (что) она подьячего Ѳедора Каменского. Коробья за двема-жъ печатьми — одна печать т(а же), что и у мешечка, — левъ, а около его книжные слова, а другая печать: голова человѣческая, а сказали про нее протопопъ з братьею, что та печать подьячего Ѳедора-жъ Каменского. Коробья большая, а у ней печать: глава человѣческая, и про тое печать протопопъ Василей з братьею сказали, что та печать подьячего Ѳедора Каменского. Да къ тѣмъ же ко всѣмъ ко шти коробьямъ по государеву указу воевода Ондрѣй Васильевичъ Волынской, да Иванъ Протасовъ, да устюжской протопопъ Василей, да протодьяконъ Гаврило, да ключарь Иванъ печати свои приложили, и воеводы Ондрѣя Васильевича Волынского печать — птица попугай на древце, Ивана Протасова — птичка, а около еѣ травка, протопопа Василья печать — имя его написано, протодьякона Гаврила печать — левикъ, а на немъ древо, ключаря Ивана печать — имя ево, Иваново, написано. Приписалъ Иванъ Протасовъ.

На оборотѣ отписки помѣта. Принять коробьи и послать по Михайлова сына и по подьячихъ и осмотреть печати.

И по сей росписи у устюжскихъ коробей печати осматриваны, и противъ росписей у тѣхъ коробей печати всѣ со(йдут)ся. А что въ росписи написана у к(оробьи) печать воеводы Ондрѣя Волынского, (а на) ней попугай, а у другой коробьи пе(чать) написана подьячего Ѳедора Каменского, на ней печать — человѣческая голова, и тѣ обе печати немного помяты.

И того-жъ числа велено Устюжскіе четверти приставомъ Ивану Алабину да Омельяну Соловцову, сыскавъ, поставить въ четверти Михайлова сына Спешнева Омельяна да подьячего Павла Давыдова.

И сентября въ — день тѣ приставы въ Устюжской чети передъ діакомъ передъ Дмитреемъ Карповымъ сказали, что де Омельяна Спешнева на Москвѣ не сыскали, а сказываютъ про нево, что де онъ въ помѣстье въ Донкове, а подьячей Павелъ Давыдовъ ныне боленъ и подъ началомъ въ Симанове монастырѣ многое время. Къ сей скаске Иванъ Алабинъ руку приложилъ. Къ сей скаске Амельянъ Соловцовъ руку приложилъ.

И октября въ 16 день подьячей Павелъ Давыдовъ въ Устюжской чети передъ дьякомъ передъ Дмитреемъ Карповымъ сталъ и у тѣхъ коробей печатей смотрилъ, а досмотру своево подалъ скаску своею рукою, а въ скаске пишетъ.

152-го году октября въ 17 день въ Устюжской чети передъ (дьякомъ) передъ Дмитреемъ Карповымъ подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ: у устюжскихъ дозорныхъ дѣлъ Михаила Спешнева печать — звѣрь левъ, а моя, Павлова, (печать) — глава человѣчья. И у которыхъ коробей тѣ наши печати есть, и тѣ печати я, Павелъ, знаю: коробья большая безъ замъка, а у тое коробьи печать моя, а Михайловы печати у тое коробьи нѣтъ, 2 коробьи меньшихъ, и у тѣхъ коробей Михайловы 2 печати цѣлы, и моя печать у одное коробьи цела-жъ, а у другіе коробьи печать моя попорчена, 3 коробьи меньшіе-жъ, и у тѣхъ коробей Михайловы 3 печати цѣлы-жъ, а моихъ печатей у тѣхъ коробей нѣтъ, только у одное окованые коробьи замокъ цѣлъ, и ключъ у меня есть. А почему у большіе коробьи Михайловы печати нѣтъ и почему у меньшихъ трехъ коробей ево печати есть, а моихъ нѣтъ, того я, Павелъ, не упомню, — лежалъ боленъ многое время, и какъ у насъ съ Михаиломъ Спешневымъ учинился несовѣтъ, и въ тое пору на Устюге изъ съѣзжіе избы въ соборную церковь тѣ коробьи вынесли безъ меня. А иныхъ печатей у тѣхъ коробей опричь Михайловы и своей печати никоторыхъ не знаю. То моя и сказка, а сказку писалъ я, Павелъ, своею рукою.

И октября въ 29 день государь . . . . *(п. т.)* указалъ по Омельяна Спешнева въ помѣ(стье) ево послати пристава, а къ воеводе . . . . . послать свою государеву грамоту. Діакъ Дмитрей Карповъ.

Тамъ же, лл. 195—203. Далѣе въ столбцѣ находятся документы о вызовѣ Ем. Спешнева въ четь, изложенные ниже въ докладѣ за № 149.

№ 147.—1644—152 гг. 19 марта. Указъ государя, по докладу дьяка М. Грязева, о томъ, чтобы Ем. Спешневъ и подьячій Пав. Давыдовъ переписали и закрѣпили своими руками всѣ дозорныя дѣла.

152-го марта въ 18 день діакъ Мина Грязевъ о устюжскихъ о дозорныхъ книгахъ, что дозирали Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ, Омельяна Спешнева да подьячего Павла Давыдова допрашивалъ: устюжскіе посадцкіе и уѣздные дозорные книги, которые съ Устюга присланы за ихъ печатьми, всѣ-ль у нихъ написаны набело, или вчернѣ, и совсѣмъ ли они готовы къ переписке?

И Омельянъ Спешневъ да подьячей Павелъ діаку Мине Грязеву въ допросе сказалъ, что де дозорные книги писаны только одни деревни и дворы живущіе и пустые, а пашни живущіе, и перелогу, и лѣсу, и сѣна, и никакихъ угодей не писано ничего, потому что дозирано въ зимнее время, а не лѣтомъ; и тѣ де книги въ розни. А на Москвѣ де тѣхъ книгъ безъ старожильцовъ и безъ скаски выборныхъ людей вершить отнюдь нельзѣ. Да въ Устюжскомъ де уѣзде не дозрено 11-ти волостей, потому что де у Михаила Спешнева съ нимъ, Павломъ, учела быть рознь, да ево-жъ де, Павла, постигла скорбь, и для де тое скорби онъ, Павелъ, отпущенъ съ Устюга къ Москве, и тѣ де волости за тѣмъ не дозираны.

И марта въ 19 день государя . . . . *(п. т.)* діакъ Мина Грязевъ о тѣхъ устюжскихъ дозорныхъ книгахъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)* указалъ тѣ устюжскіе книги и всякіе дозорные дела переписати на роспись дозорщика Михаила Спешнева сыну ево Омельянку Спешневу да подьячему Павлу Давыдову, сколько которого стану и волости тетратей, и что въ которой тетрати черненыхъ и приписныхъ межъ строкъ статей и какіе статьи приписываны, и сколько въ которой тетрати листовъ, а, переписавъ тѣ книги и тетрати имянно, закрепить имъ своими руками, а дозорные дела всякіе потому-жъ ѳписати имянно-жъ и переклеити въ столпы, да тѣ столпы закрепити имъ своими-жъ руками, и тѣмъ деламъ и столпомъ потому-жъ учинить роспись. Да и списки съ прежнихъ съ писцовыхъ сотныхъ, которые имъ велено взять на Устюге на посаде и въ волостяхъ у сошныхъ людей для приправки, потому-жъ переписати на роспись по волостямъ, для того что-бъ въ томъ впередъ ни въ чемъ никакова спору не было. А то имъ указалъ государь сказать, что-бъ они отнюдь въ тѣхъ дозорныхъ книгахъ въ жило и въ пусто ничево не прибавливали и никакихъ статей, никому норовя, не приписывали и ничево не убавливали, — каковы тѣ ихъ книги остались после Михаила Спешнева по ихъ съ Павломъ дозору, таковы-бъ они и закрепили, ничево не прибавливая и не убавливая, а будетъ что прибавятъ какіе статьи после Михайлова дозору Омельянъ или Павелъ, а про то после только сыщетца, и имъ за то отъ государя быть въ опале и въ наказан(іи). А описывати имъ тѣ книги во всемъ имянно передъ дьякомъ передъ Миною Грязевымъ, а, описавъ и закрепя своими руками, тѣ книги и столпы и всякимъ деламъ роспись отдати дьяку Мине-жъ Грязеву. Діакъ Мина Грязевъ.

Тамъ же, лл. 224—226.

№ 148.—1644—152 гг. 29 марта. Челобитная Ем. Спешнева о сложеніи съ него прогонныхъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, беспомощной калуженинъ Емельянъко Михайловъ сынъ Спешневъ.

По твоему государеву указу былъ отецъ мой Михайло Спешневъ воевода на Устюге Великомъ, да отцу-жъ, государь, моему велено Устюгъ

посадъ и Устюжской уѣздъ писать и дозирать, и отецъ мой, не доверша того дозорного дѣла не доверъша, преставился на Устюге Великомъ. И изъ Устюжской чети дьякъ Дмитрей Карповъ по меня, холопа твоего, посылалъ въ Данъковъ и на Вологду приставовъ, а меня, холопа твоего, приставы не застали ни въ которой деревнишке, ѣздилъ я, холопъ твой, въ Кириловъ монастырь ко отцу своему на гробъ, а пріѣхалъ я, холопъ твой, къ Москвѣ бес пристава и явилъся того-жъ дни въ Устюжской чети. И дьякъ Мина Грязевъ велитъ мнѣ, холопу твоему, нынѣ закреплять отца моего письма и дозору книги и всякіе дела, а я, холопъ твой, со отцомъ своимъ на Устюге у дозору не былъ, закреплять мнѣ, холопу твоему, книгъ и всякихъ дозорныхъ дѣлъ не мочно. А нынѣ я, холопъ твой, написанъ на твою государеву службу въ Одоевъ. Да на мнѣ-жъ, государь, холопе твоемъ, дьякъ Мина Грязевъ велѣлъ доправить на мнѣ прогоновъ рубль 32 ал. 4 д., а невѣдомо за что.

Милосердый государь . . . *(п. т)*, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, на мнѣ тѣхъ напрасныхъ прогоновъ править и вели, государь, мнѣ, холопу своему, быти на своей государеве службе, гдѣ мнѣ указано. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Ив. Гавренева. 152-го марта *въ* 29 день государь пожаловалъ — велѣлъ ево свободити и прогоновъ не правити, діаку Минѣ Грязеву.

Помѣта дьяка М. Грязева. 152-го марта въ 30 день, взять къ дѣлу, а прогоновъ на Емельяне по сей подписной челобитной не править, и въ росходной книге очистить.

Тамъ же, л. 227.

№ 149.—1644—152 гг., мартъ. Невершенный докладъ государю о дозорѣ и дозорныхъ дѣлахъ.

Доложить государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи.

Въ прошломъ во 147-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу и по челобитью Устюга Великого игумена и протопопа и посадцкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей велено Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ, государевы черные волости и монастырьскіе и церковные земли, живущее и пустое дозрить воеводе Михаилу Спешневу да подьячему Павлу Давыдову.

И въ прошломъ во 149-мъ году въ ѳевралѣ писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Устюга Михайло Спешневъ, что онъ съ подьячимъ съ Павломъ Устюгъ Великій посадъ да въ уѣзде дозрили волостей съ 40 и больши, а не дозрено де у нихъ по Югу рекѣ 11-ти волостей, — подьячей Павелъ розболѣлся, и дозорное дѣло стало; и государь бы ево, Михаила, пожаловалъ, велѣлъ ему о томъ указъ учинить.

А подьячей Павелъ Давыдовъ билъ челомъ государю . . . . *(п. т.)*, а сказалъ: велено де ему съ Михаиломъ Спешневымъ Устюгъ посадъ и уѣздъ дозрить, и ево де, Павла, ныне постигла скорбь и у дѣла де ему быть

нельзѣ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ево съ Устюга для ево скорби отпустить къ Москве. И по государеву указу и по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Михаила Данилова, велено ево съ Устюга отпустить къ Москве, будетъ тотъ подьячей боленъ, и ево съ Устюга отпустить; и государева грамота о томъ къ Михаилу послана.

И въ прошломъ же во 149-мъ году марта въ 14 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Устюга Михайло-жъ Спешневъ на подьячего на Павла, что онъ въ волостяхъ ималъ посулы и поминки, утаясь ево, Михаила, и крестьяномъ чинилъ насильство многое, а въ государеве дѣле ни въ чемъ не слушаетъ и ево, Михаила, лаетъ всякою неподобною лаею, и хотѣлъ бить, а дозорные дѣла, запечатавъ, поставилъ въ соборной церкви до государева указу.

Да марта-жъ въ 29 день писалъ къ государю . . . . *(п. т.)* подьячей Павелъ Давыдовъ на Михаила Спешнева и на детей ево, что онъ, Михайло, дѣлаетъ не противъ государева указу, во многихъ статьяхъ чинилъ неправду, Устюгъ посадъ и въ уѣзде волости дозирать ѣздилъ самъ, а в-ыные волости посылалъ дозирать детей своихъ безъ государева указу, и тѣ де ево дѣти, ѣздя по волостямъ, имали себѣ посулы многіе. Да Михайло-жъ говорилъ ему, что-бъ онъ, Павелъ, посулы ималъ и съ нимъ, Михаиломъ, и з женою ево и з детьми делился тайно, что-бъ ему, Михаилу, на себя и на жену свою и на детей въ томъ огласки не навести. И онъ де, Павелъ, ему, Михаилу, въ тѣхъ посулехъ отказалъ, и за то де онъ, Михайло, ему, Павлу, дѣлать ничего не велѣлъ; а ево де, Павловымъ, радѣньемъ въ томъ въ дозорномъ дѣле учинитца прибыль.

Да въ прошломъ же во 149-мъ году били челомъ государю . . . . *(п. т.)* Устюга Великого посадцкіе земскіе судейки Гришка Губинъ и во всѣхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали, что имъ тотъ подьячей Павелъ Давыдовъ чинилъ многіе насильства и продажи и ималъ себѣ посулы и поминки великіе, а которые де люди въ волостяхъ ему, Павлу, почести и посуловъ и поминковъ не давали, и онъ де, Павелъ, ис тѣхъ людей выбравъ лутчихъ людей, ис своихъ поминковъ мучилъ въ тюрьмѣ и билъ батоги насмерть безъ ево, Михайлова, вѣдома Спешнева, и похваляетца на нихъ писать ложно и для своей корысти хочетъ разорять, тягла на нихъ прибавить. И государь бы ихъ, сошныхъ людей, пожаловалъ, впредь тому подьячему Павлу въ дозоре быть и составнымъ ево отпискамъ безъ сыску повѣрить не велѣлъ, и велѣлъ бы государь про ево, Павлово, насильство обыскать.

И по тѣмъ Михайловымъ и подьячего Павловымъ отпискамъ и противъ мирской челобитной діакъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла съ мирскими челобитчики съ Ваською Котельниковымъ съ товарыщи, ставя ихъ съ очей на очи, допрашивалъ.

А въ допросе подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ: Михайло де Спешневъ на него, Павла, писалъ ложно, оберегая богатыхъ мужиковъ и горлановъ и ябедниковъ, которые живутъ в-ызбылыхъ, государевыхъ податей не платятъ. А въ уѣздъ посылалъ онъ, Михайло, дозирать детей своихъ

безъ государева указу. Да и иные многіе дела онъ, Михайло, дѣлалъ не противъ государева указу и крестного целованья. А тѣ де челобитчики, которые на него, Павла, челобитную подали составомъ воровскимъ немногіе люди безъ мирсково вѣдома, горланы и ябедники, которые Устюгъ посадъ и уѣздъ разоряютъ, середнихъ и молотчихъ людей межъ себя семьями и заговоромъ розогнали, тягла на нихъ, середнихъ и молотчихъ людей, прибавливаютъ, а себя не въ мѣру облегчили, да и того малого тягла з большихъ своихъ промысловъ и оброку въ государеву казну не платятъ, живутъ, богатѣя, в-ызбылыхъ, а имъ де, дозорщикомъ, тягломъ себя въ правду обложить не дадутъ. Да съ тѣхъ же де середнихъ и молотчихъ людей, збирая многіе деньги, тѣ горланы и ябедники делятъ по себѣ. И въ томъ де ихъ воровствѣ Устюгу посаду и уѣзду чинилось великое разоренье и государеве казнѣ великая доимка. И только де государь укажетъ, тѣ дозорные книги и дела велитъ взять къ Москве, и по тѣмъ де ихъ книгамъ сыщетца государю большая прибыль, и впредь на Устюге Великомъ учинитца крѣпость и стоятельно, бѣдные будутъ не отяжелены, а богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не будутъ. А мимо де государева указу и крестного целованья онъ, Павелъ, какъ тѣмъ богатымъ людемъ горланомъ и ябедникомъ надобно, дѣлать не хочетъ.

А челобитчики Васька Котельниковъ съ товарыщи сказали: кому тотъ подьячей Павелъ налоги и насильства учинилъ и у кого что посуловъ взялъ, того они не вѣдаютъ, а вѣдомо де то въ волостяхъ и писано въ ихъ мирскихъ книгахъ; только де имъ велѣли на того Павла челобитную подать мирскіе люди.

И после очные ставки челобитчики Васька Котельниковъ съ товарыщи въ Устюжской чети не объявливались, а Михайло Спешневъ на Устюге умеръ.

И въ прошломъ же во 149-мъ году маія въ 16 день билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* подьячей Павелъ Давыдовъ, а въ Устюжской чети діаку Пантелѣю Чирикову подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: . . . *дальше излагается почти дословно извѣстная челобитная под. П. Давыдова.*

Да подьячей же Павелъ Давыдовъ подалъ роспись, а въ росписи написано: . . . . *дальше излагается почти слово въ слово вся роспись под. П. Давыдова объ устюжскихъ нестроеніяхъ.*

И въ прошломъ во 150-мъ году октября въ 3 день государя . . . . *(п. т.)* по выписке діакъ Дмитрей Карповъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)*, того докладу слушавъ въ комноте, указалъ — въ Устюжскомъ уѣзде недозираные достальные 11 волостей велѣлъ дозрить Михаилу Еропкину и дозорные книги, что дозиралъ Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ посадъ и уѣздъ, то все вѣдать и книги дѣлать ему, Михаилу Еропкину, а подьячего указалъ государь послать съ Михаиломъ Еропкинымъ съ Москвы иного, а Павла посылать не велѣлъ, потому что онъ, Павелъ, съ Михаиломъ писались межъ себя въ посулехъ и били челомъ на него, Павла, устюжане, что-бъ ему у того дѣла не быть.

И по государеву указу и по памяти изъ Розряду велено быть на ево, Павлово, мѣсто подьячему Василью Шпилькину, и тотъ подьячей посланъ на Устюгъ Великій къ воеводе къ Михаилу Еропкину за крестнымъ целованьемъ въ прошломъ во 150-мъ году іюня въ 15 день.

И въ прошломъ же во 151-мъ году ноября въ 13 день по государеву указу Михаилу Еропкину для ево, Михайловы, немощи того дозорного дѣла вѣдать не велено и съ Устюга велено его переменить.

А въ прошломъ же во 151-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу и по выписке за помѣтою думного діака Ивана Гавренева устюжскіе дозорные книги Михаила Спешнева съ Устюга велено взять къ Москве, а прошлыхъ лѣтъ со 141-го году по 152-й годъ доимочныхъ всякихъ доходовъ съ посаду и съ уѣзду имать не велено, покамѣста по тѣмъ дозорнымъ книгамъ государевъ указъ будетъ.

И въ прошломъ же во 151-мъ году августа въ 31 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* съ Устюга Великого воевода Ондрѣй Волынской да подьячей Иванъ Протасовъ и прислали съ Устюга Великого з дозорными со всякими делами 6 коробей за печатьми дозорщика и соборные церкви протопопа з братьею, и онъ, Ондрѣй, за своею печатью. И что у тѣхъ коробей печатей, и тому подъ отпискою прислали роспись, а въ росписи написано. 2 коробьи, а по отписке устюжского протопопа Василья з братьею у нихъ печать Михаила Спешнева — звѣрь левъ стоячей, а по сторонамъ книжные слова. Коробья за двемя печатьми — одна печать Омельяна Михайлова сына Спешнева — тотъ же звѣрь левъ, а другая молодово подьячего Олексѣя Маркова. Коробья за двемя-жъ печатьми — одна Омельяна-жъ Спешнева—тотъ же звѣрь, а другая молодого подьячего Ѳедора Каменского — человѣчья голова. Коробья большая, а у ней печать того-жъ молодово подьячего — та-жъ голова человѣчья.

И для досмотру по той отписке для тѣхъ печатей посыланы сыскивать приставы Иванъ Олабинъ да Омельянъ Соловцовъ, а велено имъ, сыскавъ, поставить въ четверти Михайлова сына Спешнева Омельяна да подьячего Павла Давыдова. И сентября въ 30 день тѣ приставы сказали, что де Омельяна Спешнева на Москвѣ не сыскали, а сказываютъ про нево, что де онъ въ помѣсье въ Донкове, а подьячей Павелъ Давыдовъ ныне боленъ и подъ началомъ въ Симанове монастырѣ многое время.

А октября въ 16 день подьячей Павелъ Давыдовъ въ четверти сталъ и у тѣхъ коробей печатей смотрилъ, а досмотру своего подалъ скаску своею рукою, а въ скаске сво написано. Подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ: устюжскихъ дозорныхъ дѣлъ Михаила Спешнева печать — звѣрь левъ. а ево, Павлова, печать — голова человѣчья. И у которыхъ коробей тѣ печати есть, и тѣ печати онъ, Павелъ, знаетъ: коробья большая безъ замка, а у тое коробьи печать ево, Павлова, а Михайловы печати у той коробьи нѣтъ, 2 коробьи меньшихъ, и у тѣхъ коробей Михайловы 2 печати цѣлы, и ево печать у одной коробьи цела-жъ, а у другіе коробьи печать ево попорчена, 3 коробьи меньшіе-жъ, и у тѣхъ коробей Михайловы 3 печати цѣлы-жъ, а ево печатей нѣтъ, только у одное окованые коробьи замокъ

цѣлъ, и ключъ у нево, Павла. А почему у большіе коробьи Михайловы печати нѣтъ и почему у меньшихъ у трехъ коробей Михайловы печати есть, а ево, Павловы, печати нѣтъ, того де онъ, Павелъ, не упомнитъ: лежалъ боленъ многое время, и какъ у нихъ съ Михаиломъ Спешневымъ учинился несовѣтъ, и въ тое пору на Устюге изъ съѣзжіе избы въ соборную церковь тѣ коробьи вынесли безъ нево-жъ. А иныхъ печатей у тѣхъ коробей опричь Михайловы и своей печати никоторыхъ не знаетъ.

И октября въ 29 день государь . . . *(п. т.)* указалъ по Омельяна Спешнева въ помѣсье ево послати пристава ис прогоновъ, а къ воеводе о томъ послать свою государеву грамоту.

И октября въ 29 день для того Омельяна посыланъ въ Донковъ Устюжскіе чети приставъ Иванъ Алабинъ, а велено ему, того Омельяна взявъ, ѣхать къ государю къ Москве вскоре, да съ нимъ же, Иваномъ, послана въ Донковъ государева грамота къ воеводе ко князю Ивану Борятинскому. И ноября въ 18 день писалъ къ государю . . . *(п. т.)* изъ Донкова воевода князь Иванъ Борятинской, что онъ для Омельяна Спешнева въ Донковской уѣздъ въ ево, Омельяново, помѣсье посылалъ, и крестьяне де въ ево помѣсье про него, Омельяна, сказали, что онъ поѣхалъ къ Москве.

И генваря въ 30 день молодой подьячей Өедоръ Каменской, которой былъ на Устюге въ дозоре съ Михаиломъ и съ Павломъ, въ допросе сказалъ: которые де коробьи присланы съ Устюга Великого з дозорными съ черными книгами за печатьми, и ево де, Өедорова, печать есть только у трехъ коробей — человѣческая голова; а что у иныхъ коробей какіе печати есть, и чьи тѣ печати у тѣхъ коробей, и онъ того не вѣдаетъ.

И февраля въ 9 день по государеву указу для того Омельяна Спешнева посыланъ Устюжскіе четверти приставъ Олексѣй Корюкинъ въ Вологоцкой уѣздъ въ Томожскую волость въ ево помѣсье, а на Вологду къ стольнику и воеводе ко князю Ивану Прозоровскому послана госурева грамота. И февраля-жъ въ 20 день писали къ государю . . . *(п. т.)* съ Вологды стольникъ и воевода князь Иванъ Прозоровской да діакъ Өедоръ Степановъ и прислали подъ отпискою своею пристава Олексѣя Корюкина доѣздную память, а въ доѣздной памяти написано, что онъ, приставъ, Омельяна Спешнева въ помѣсье ево не изъѣхалъ, а крестьяне ево сказали, что онъ, Омельянъ, съѣхалъ къ Москве февраля въ 9 день.

И февраля-жъ въ 21 день Омельянъ Спешневъ, въ Устюжской четверти передъ діакомъ передъ Дмитреемъ Карповымъ ставъ, сказалъ: у устюжского дозорного дѣла, что по государеву указу на Устюге Великомъ дозиралъ отецъ ево Михайло, печатей осматривалъ: 2 коробьи за печатью отца ево, а печать — левикъ съ саблею, да 3 коробьи за ево, Омельяновою, печатью, а печать — левикъ же, а кругомъ левика имя написано отца ево Михаила, да у большой коробьи печать ево-жъ, Омельянова, — человѣчья голова.

И февраля-жъ въ 23 день государь . . . *(п.т.)* указалъ Омельяна Спешнева да подьячего Павла Давыдова дати на поруки з записьми въ томъ,

что имъ въ тѣхъ коробьяхъ дозорные книги и всякіе дела, переписавъ и заруча, отдати въ Устюжской четверти діаку Дмитрею Карпову все на лицо по росписи. И по государеву указу Омельяна и Павла велено дать на поруки приставомъ Ларивону Васильеву да Елизару Юрову.

И 152-го марта въ 30 день діакъ Мина Грязевъ Омельяна Спешнева допрашивалъ: въ прошломъ во 149-мъ году передъ діакомъ передъ Пантелѣемъ Чириковымъ подьячей Павелъ Давыдовъ на очной ставке съ устюжскими посыльщики съ Ваською Котельниковымъ съ товарыщи говорилъ, что Михайло посылалъ въ уѣздъ въ станы и въ волости для дозору въ свое мѣсто детей своихъ, и онъ бы, Омельянъ, сказалъ въ правду, въ которыхъ волостяхъ и въ деревняхъ былъ для дозору вмѣсто отца своево? И Омельянъ Спешневъ въ допросе сказалъ, что де онъ, Омельянъ, на Устюге былъ и въ уѣзде ѣздилъ съ отцомъ своимъ съ Михаиломъ въ Сухонскомъ въ Нововышломъ и въ Вондокурскомъ и въ Ярокурскомъ станѣхъ и на Шемоксе, а одинъ де онъ, Омельянъ, нигдѣ въ дозоре не бывалъ. А посылалъ де ево отецъ Михайло только въ одну деревню Вондокурского стану съ подьячимъ съ Павломъ, а не одново ево, Омельяна; а какъ тое деревню зовутъ, и онъ тово не упомнитъ сказать. Къ сей скаске Емельянъ Спешневъ руку приложилъ.

А подьячей Павелъ Давыдовъ тутъ же на очной ставке, съ Омельяномъ стоя вмѣсте, сказалъ, что онъ, Омельянъ, въ Устюжскомъ уѣзде въ дозоре былъ съ отцомъ и безъ отца съ нимъ, Павломъ, ѣздилъ въ тѣхъ станѣхъ, въ которыхъ онъ, Омельянъ, сказывалъ. А въ которыхъ деревняхъ былъ съ нимъ, Павломъ, и онъ, Павелъ, того не упомнитъ сказать, потому что то дѣлалось не топерво. Къ сей сказке подьячей Павелъ Давыдовъ руку приложилъ.

А подьячіе Олексѣй Марковъ да Оникей Беловъ, которые были въ дозоре съ Михаиломъ Спешневымъ да съ подьячимъ въ Павломъ, сказали тутъ же на очной ставке, что Омельянъ Спешневъ въ уѣзде въ дозоре съ отцомъ своимъ съ Михаиломъ въ тѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ, въ которыхъ сказывалъ онъ, Омельянъ, въ дозоре былъ, а въ которыхъ деревняхъ имяны былъ, и они того не упомнятъ. А отецъ де (его), Омельяна, безъ себя съ подьячимъ съ Павломъ въ дозоръ по деревнямъ посылалъ, а въ которыхъ де деревняхъ онъ, Омельянъ, съ Павломъ былъ, и онѣ того не упомнятъ. Къ сей скаске подьячей Олексѣйко Марковъ руку приложилъ. Къ сей скаске подьячей Аникей Беловъ и руку приложилъ.

Тамъ же, лл. 228—256.

№ 150.—1644—152 гг. 14 іюня. Докладъ изъ чети государю о дозорныхъ книгахъ и указъ государя, по докладу, отмѣнить произведенный дозоръ.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

Въ прошломъ во 147-мъ году по государеву указу велено на Устюге Великомъ воеводе Михаилу Спешневу Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ

жилое и пустое дозрить, а подьячей для того къ Михаилу на Устюгъ посланъ съ Москвы Павелъ Давыдовъ. И въ прошломъ во 149-мъ году по отписке воеводы Михаила Спешнева и по челобитью устюжанъ посадцкихъ людей тотъ подьячей Павелъ взятъ къ Москве, а дозорные устюжскіе черные книги и всякіе дозорные дела поставлены на Устюге въ соборной церкве до государева указу. А въ росписи, какову роспись Михайло Спешневъ прислалъ подъ своею отпискою въ Устюжскую четверть за своею рукою въ прошломъ во 149-мъ году апрѣля въ 12 день, всякимъ дозорнымъ деламъ, которые были въ коробьяхъ Павла Давыдова за печатью, написано дозорные книги Устюга посаду и уѣзду; а у тѣхъ дозорныхъ книгъ дозорщиковъ Михаила Спешнева и Павла Давыдова рукъ нѣтъ. А после того Михаила Спешнева нестало. И въ прошломъ же во 151-мъ году били челомъ государю . . . *(п. т.)* Устюга Великого земскіе судейки Дениско Шуйгинъ и во всѣхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, что-бъ государь ихъ пожаловалъ — пустыхъ становъ и волостей государевыхъ всякихъ доимочныхъ денегъ за пустые деревни на нихъ, на достальныхъ людехъ, до своево государева указу править не велѣлъ, покамѣста свершитца дозоръ Михаила Спешнева, и велѣлъ бы государь достальные волости и деревни въ пустотѣ дозрить.

И по тому ихъ челобитью и по выписке государя . . . *(п. т.)* докладывано, а на той докладной выписке помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 151-го маія въ 31 день государь . . . *(п. т.)*, докладной выписки слушавъ, указалъ по дозорные книги Михаила Спешнева на Устюгъ послать нарочно пристава, а взявъ, изъ нихъ выписавъ жило и пусто, и доложить себя, государя; а по то время, какъ по тѣмъ книгамъ будетъ государевъ указъ, прошлыхъ лѣтъ данныхъ и оброчныхъ и сибирскихъ доимочныхъ денегъ и хлѣба не править.

И въ прошломъ же во 151-мъ году тѣ книги съ Устюга присланы, а по скаске Михайлова сына Спешнева Омельяна да подьячего Павла Давыдова тѣ книги, которые присланы съ Устюга, писаны начорно, а не бѣлые, и не заручены, потому что Устюжского уѣзда не всѣ волости дозрены, и тѣ всѣ книги въ розни въ тетратехъ и не справлены.

И въ нынешнемъ во 152-мъ году марта въ 19 день, по докладу дьяка Мины Грязева, указалъ государь . . . *(п. т.)* тѣ устюжскіе книги и всякіе дозорные дела переписать на роспись дозорщика Михаила Спешнева сыну ево Омельяну Спешневу да подьячему Павлу Давыдову, сколько посаду и уѣзду которого стану и волости тетрати, и что въ которой тетрати черненыхъ и приписныхъ межъ строкъ статей, и какіе статьи приписываны, что-бъ въ тѣхъ книгахъ сверхъ прежнего ничего не прибыло, ни убыло, а переписавъ тѣ книги и тетрати имянно, закрепить имъ своими руками. А дозорные дела всякіе потому-жъ описати и переклеить въ столпы и тѣ столпы закрепити-жъ, что-бъ въ томъ впередъ ни въ чемъ никакова спору не было. А описавъ и закрепя тѣ книги и всякимъ деламъ столпы, и тому всему роспись отдать дьяку Мине Грязеву.

И по тому государеву указу Омельянъ Спешневъ да подьячей Павелъ

Давыдовъ закрепили только одни посадцкіе тетрати, и марта-жъ въ 29 день по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева Омельянъ Спешневъ отъ того дозорного дѣла свобоженъ.

И марта въ 27 день діакъ Мина Грязевъ тѣхъ дозорныхъ книгъ досматривалъ, а по досмотру тѣ устюжскіе дозорные книги всѣ въ розни въ тетратехъ и дозорщиковыми руками не заручены, и черны гораздо, и многіе статьи изчернены, и межъ строкъ на всякой странице приписывано, а иныхъ статей черненья знать нельзя; и дворы на Устюге на посаде и въ уѣзде лутчихъ или середнихъ или молотчихъ людей, и хто на какомъ тяглѣ живетъ, и того всего не написано и не помѣчено, а писаны на посаде и въ уѣзде только дворы и во дворехъ люди глухо, а что подъ кѣмъ на посаде и въ уѣзде тягла, и каковъ хто во дворѣ, лутчей, или середней, или молотчей, или самой худой человѣкъ, и хто на какомъ тяглѣ живетъ, и что подъ которою деревнею четвертные пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и живущіе четвертные пашни, того ничего въ тѣхъ книгахъ не написано; и въ живущее въ чети и въ выти и въ сошное письмо по тѣмъ книгамъ сошныхъ людей положить нѣ по чему, и тѣхъ книгъ дѣлать никоторыми дѣлы не мочно, и ни къ чему не годны.

И о тѣхъ устюжскихъ дозорныхъ книгахъ какъ государь . . . *(п. т.)* укажетъ?

152-го іюня въ 14 день по сей выписке государя . . . *(п. т.)* дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ и государь . . . *(п. т.)* указалъ на Устюгъ Великій послать вновь писцовъ съ мѣрою, за крестнымъ целованьемъ, а тѣ книги указалъ государь отставить и вѣрить имъ не указалъ, потому что они черны добрѣ и межъ строкъ на всякой странице приписывано, а иныхъ статей черненья и знать нельзѣ, и въ сошное письмо по тѣмъ книгамъ сошныхъ людей положить нѣ по чему; и потому тѣ устюжскіе дозорные черные книги указалъ государь и отставить и вѣрить имъ не велѣлъ. Да и къ Соли Вычегодцкой и на Тотьму и въ Устьянскіе волости указалъ государь послать большихъ же писцовъ съ мѣрою за крестнымъ целованьемъ, и тѣхъ городовъ челобитчикомъ велѣлъ свой государевъ указъ сказати, что по ево государеву указу въ ихъ городы писцы будутъ. Діакъ Мина Грязевъ.

Тамъ же, лл. 257—261.

№№ 151—176. Изъ дѣлъ Устюжской чети объ отпускѣ писцовъ на Устюгъ, къ Соли Вычегодской, въ Устьянскія волости и на Тотьму.

№ 151.—1644—152 гг. 6 и 15 іюля. Два государевыхъ указа о писцахъ на Устюгъ, Тотьму и къ Соли Вычегодской.

Да въ нынешнемъ же во 152-мъ году думной дьякъ Иванъ Гавреневъ дьяку Мине Грязеву отдалъ писцомъ имена.

152-го іюля въ 6 день государь указалъ послать въ писцы къ Соли Вычеготцкой Михаила Алексѣева сына Ртищева[1]).

---

[1]) Записка написана рукой самого И. Гавренева на отдѣльномъ листкѣ.

152-го іюля въ 15 день государь указалъ послать на Устюгъ въ писцы — Лаврентей Өедоровъ сынъ Наумовъ. На Тотьму писать тотемскому воеводу Өилону Аничкову. Имена ихъ послать . . . [1]).

Тамъ же, лл. 261—263.

№ 152.—1644—152 гг. 30 іюля. Указъ государя не посылать писцовъ на Устюгъ и къ Соли, а послать ихъ зимою 153 года.

И 152-го іюля въ 30 день государь . . . *(п. т.)* сеѣ выписки [2]) слуш(алъ) и на Устюгъ и къ Соли писцовъ посылать не велѣлъ, потому что ныне посадовъ и уѣздовъ описать и измѣрить до зимы не успѣть, а указалъ государь въ тѣ городы писцовъ послать, а съ ними діаковъ, зимою, что-бъ имъ по зимнему пути въ тѣ городы доѣхать къ весне, а отъ того-бъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ кормѣхъ лишнихъ убытковъ не было. А челобитчиковъ, которые государю били челомъ о писцахъ, о томъ для вѣдома въ тѣ городы объ отпуске дать свои государевы грамоты. А указалъ государь о томъ діаку Мине Грязеву у себя, государя, въ комноте.

Тамъ же, л. 264.

№ 153.—1644—1645 гг.—153 г. 31 декабря—8 февраля. Переписка Устюжской чети съ Казеннымъ и Помѣстнымъ приказами о площадныхъ подьячихъ, которымъ изготовлять устюжскія и усольскія приправочныя книги, и о платѣ имъ за эту работу.

Лѣта 7153-го декабря въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Иванову.

Велѣти имъ прислать въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Мине Грязеву для письма площадныхъ подьячихъ пяти человѣкъ, добрыхъ, которые-бъ писать умѣли; а писати имъ съ устюжскихъ и съ усольскихъ писцовыхъ книгъ приправочные книги устюжскимъ и усольскимъ писцомъ. А почему отъ тетрати или поденного корму по государеву указу давать велено, о томъ велѣть отписати въ Устюжскую четверть къ діаку къ Мине Грязеву, для того что кормъ имъ учнутъ давать изъ Устюжскіе четверти.

Съ Соловцовымъ [3]).

Черновикъ.

И 153-го генваря въ 15 день въ Устюжскую четверть привелъ съ Казенново Двора приставъ Иванъ Чернавинъ площадныхъ подьячихъ: Федора Быкова, Ивана Тимоөеева, Евтихѣя Аристова, Абрама Семенова, Ивана Селуянова; а по государеву указу велено имъ списывати въ Устюжской четверти писцовые книги Устюга Великого и Соли Вычегодцкой.

---

[1]) Записка написана рукой самого И. Гавренева на отдѣльномъ листкѣ.

[2]) То есть, докладъ, напечатанный за № 150, и указы, напечатанные за № 151.

[3]) То есть, память послана въ Казенный приказъ съ приставомъ Ем. Соловцовымъ.

Да генваря-жъ въ 25 день въ Устюжскую четверть къ діаку къ Мине Грязеву въ памяти ис Казенного приказу, за приписью діака Алмаза Иванова, написано.

Лѣта 7153-го генваря въ 25 день, по государеву . . . *(п. т.)* указу память діаку Мине Грязеву.

Въ Казенной приказъ х казначѣю къ Богдану Миничю Дубровскому да къ діякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Алмазу Иванову въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписати въ Устюжскую четверть — площаднымъ подьячимъ почему отъ тетрати или поденного корму по государеву указу человѣку давать велено.

И въ Казенномъ приказе площадныхъ подьячихъ старосты подали за руками скаску, а въ скаске ихъ написано: прежъ де сево Ивановскіе площади подьячіе въ четвертяхъ никакихъ писемъ не писывали, а писали въ Помѣсномъ приказе писцовые приправочные книги, и о томъ де была у нихъ подписная челобитная за приписью думново діяка Сыдавнова Васильева — указано давать корму отъ полудестные тетрати по 10 денегъ. А государева указу о томъ въ Казенномъ приказе не сыскано. Діакъ Алмазъ Ивановъ.

На оборотѣ. Справилъ Асташко Васильевъ.

Помѣта въ Устюжской чети. Послать память въ Помѣсной приказъ, почему площеднымъ подьячимъ отъ переписки отъ тетрати даютъ, или имъ поденной кормъ даванъ.

Далѣе въ столбцѣ черновики двухъ памятей въ Помѣстный приказъ, который отвѣтилъ:

Лѣта 7153-го февраля въ 8 день, по государеву . . . *(п. т.)* указу память діяку Мине Грязеву.

Въ Помѣсной приказъ къ діякомъ къ Өедору Елизарову да къ Ондрѣю Строеву да къ Олөерью Кузовлеву въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписать въ Устюжскую четверть, почему плащаднымъ подьячимъ, какъ списываютъ съ писцовыхъ книгъ приправочные книги, отъ тетратей отъ дестовые или отъ полудестовые даютъ отъ переписки, или имъ даютъ поденной кормъ, и будетъ даютъ кормъ, и почему человѣку даютъ корму на день, для того — по государеву указу велено послать на Устюгъ Великій и къ Соли Вычегодцкой на посады и въ уѣзды писцовъ.

И въ Помѣстномъ приказе въ росходной книге прошлого 135-го году апрѣля въ 22 день написано: государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали послать во всѣ городы писцовъ, и писцомъ тѣхъ городовъ списывали на приправку въ Помѣстномъ приказе писцовые и дозорные приправочные книги площадные подьячіе, а за письмо имъ давано государевыхъ денегъ противъ прежнево отъ тетрати полудестовые по алтыну; а поденново корму площаднымъ подьячимъ не давано. Діакъ Ондрѣй Строевъ.

На оборотѣ. Справилъ Гаврилко Федоровъ.

Помѣта дьяка М. Грязева на памяти. Давать площаднымъ подьячимъ отъ переписки съ писцовыхъ книгъ писцомъ устюжскимъ для приправки отъ полудестовые тетрати по алтыну, а отъ дестовые по 2 алтына.

Арх. Мин. Ин. д., Пр. д. ст. л. 1625 г. № 25.

№ 154. — 1645—153 гг. 30 января. Челобитье усольцевъ объ отпускѣ писцовъ по зимнему пути и выписка въ чети о лицахъ, назначенныхъ въ письмо.

Да въ нынешнемъ во 153-мъ году генваря въ 30 день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Соли Вычегодцкой всеуѣздные челобитчики Якушко Носковъ да Гаврилко Бордуковской и во всѣхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а въ Устюжской четверти діаку Мине Грязеву подали подписную челобитную за помѣтою думного діака Ивана Гавренева, а въ челобитной пишетъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Соли Вычегодцкой всеуѣздные челобитчики Якушко Григорьевъ Носковъ, Гаврилко Бурдуковской и во всѣхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто.

Въ прошломъ, государь, во 152-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, и подавали мирскую заручную челобитную о писцѣ, и по твоему государеву указу велено къ намъ въ нынѣшнемъ во 153-мъ году къ Соли Вычегодцкой отпустить писца Михаила Ртищева къ весне по зимному пути. И тотъ, государь, писецъ Михайло Ртищевъ и по се время живетъ на Москвѣ къ Соли Вычегодцкой не отпущенъ, а время, государь, идетъ къ веснѣ, а путь до Соли Вычегодцкой дальней.

Милосердый государь . . . *(п. т.),* пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, того писца Михаила Ртищева и подьячихъ отпустить по нынѣшнему зимному пути къ Соли Вычегодцкой въ нынѣшномъ во 153-мъ году, что-бъ намъ, сиротамъ твоимъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людишкамъ, твои государевы данные и оброчные деньги и за стрелецкіе и сибирскіе хлѣбные запасы за пустыя повытья оплачивая, и достальнымъ крестьяномъ вконецъ не погинуть и врознь не розбрестися. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ 2 помѣта. Государь пожаловалъ — велелъ писца, которой указанъ, и подьячево послать по зимнему пути, что-бъ ему доѣхать поранѣе, а какъ сойдетъ снѣгъ, и имъ по указу писать.

Помѣта М. Грязва. 153-го генваря въ 30 день, написать о писце выписку ко государю въ докладъ.

И на той челобитной помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ — велѣлъ писца, которой указанъ, и подьячево послать по зимнему пути, что-бъ ему доѣхать поранее, и какъ сойдетъ снѣгъ, и имъ по указу писать.

И писецъ къ Соли Вычегодцкой присланъ былъ изъ Розряду Михайло Ртищевъ, и ныне лежитъ боленъ, а на ево мѣсто присланъ изъ Розряду писецъ Богданъ Приклонской.

А подьячево имени изъ Розряду въ Устюжскую четверть не прислано.

И подьячей изъ Розряду присланъ къ Соли Вычегодцкой въ письмо съ писцомъ з Богданомъ Приклонскимъ Осипъ Трофимовъ.

А кому приправочные книги списывать и о площадныхъ подьячихъ на Казенной Дворъ х казначѣю къ Богдану Миничю Дубровскому да къ діакомъ къ Григорью Понкратьеву да къ Алмазу Иванову послана память, а въ памяти пишетъ[1]).

Тамъ же.

№ 155.—1645—153 гг. 23 февраля—18 марта. Выписка въ чети и указы государя о томъ, кому описывать Устюгъ и Соль Вычегодскую.

Въ прошломъ во 152-мъ году іюля въ 14 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ на Устюгъ Великій и къ Соли Вычегодцкой послать большихъ писцовъ съ мѣрою за крестнымъ целованьемъ, и тѣхъ городовъ челобитчикомъ велѣлъ свой государевъ указъ сказати, что по ево государеву указу въ ихъ город(ы) писцы будутъ. А указалъ государь послать писцовъ — на Устюгъ Лаврентья Ѳедорова сына Наумова, а къ Соли Михаила Олексѣева сына Ртищева, а съ ними дьяковъ или подьячихъ добрыхъ, и отпустить ихъ по послѣднему зимнему пути.

И въ прошломъ же во 152-мъ году устюжского писца Лаврентья Наумова нестало.

И въ нынешнемъ во 153-мъ году ѳевраля въ 23 день государя . . . *(п. т.)* дьякъ Мина Грязевъ о тѣхъ писцахъ докладывалъ, и государь . . . *(п. т.)* указалъ по прежнему своему государеву указу на Устюгъ и къ Соли Вычегодцкой послать писцовъ большихъ съ мѣрою къ весне, а о дворянехъ, кому быть на Устюге и въ Устьянскихъ волостяхъ, и о дьяцехъ или о добрыхъ подьячихъ послать въ Розрядъ память.

И 153-го ѳевраля въ 24 день діакъ Мина Грязевъ по Михаила Ртищева посылалъ Устюжскіе четверти пристава Ивана Алабина, что-бъ онъ, Михайло, былъ въ Устюжскую четверть и по государеву указу ѣхалъ къ Соли Вычегодцкой въ письмо, не мешкая.

И того-жъ числа въ Устюжскую четверть къ діаку къ Мине Грязеву пришелъ Михаила Ртищева сынъ Федоръ и сказалъ, что отецъ ево Михайло боленъ, а лежитъ съ нед(ѣлю?) ломотною болѣзнью, а та де болѣзнь отцу ево отъ ранъ, а прежъ де сего такая болѣзнь отцу ево бывала, и ѣхать де отцу ево отъ такіе болѣзни къ Соли Вычегодцкой нельзѣ.

---

[1]) См. выше, № 153.

На оборотѣ. Къ сей сказке Өедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ руку приложилъ.

И въ нынешнемъ же во 153-мъ году марта въ 9 день государь . . . . *(п. т.)* указалъ послать къ Соли Вычегодцкой писцовъ на Михайлово мѣсто Ртищева Богдана Герасимова сына Приклонского да —[1]).

Да марта-жъ въ 18 день государь . . . *(п. т.)* указалъ послать на Устюгъ Великій писцовъ на Лаврентьево мѣсто Наумова Өөонасья Михайлова сына Толочанова да—[1]).

Приказ дѣла ст. лѣтъ 1646 г. № 154, лл. 291—293.

№ 156.—1645—153 гг. 27 марта. Челобитная посадскихъ и уѣздныхъ людей Соли Вычегодской о немедленномъ отпускѣ къ нимъ писцовъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой, Соли Вычегоцкой мирской челобитчикъ, и во всѣхъ посацкихъ людишекъ и достальныхъ крестьянишекъ мѣсто, Якушко Григорьевъ сынъ Носковъ.

Въ прошломъ, государь, во 152-мъ году били челомъ тебѣ, государю, мы, сироты твои, и подавали мирскую заручную челобитную о писце, и по твоему государеву указу велѣно къ намъ отпустить въ нынешномъ во 153-мъ году къ Соли Вычегоцкой писца Михаила Ртищева къ весне по зимному пути. И тотъ писецъ Михайло Ртищевъ нынечи сталъ немоченъ и ѣхать писать къ намъ не можетъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ — велѣно быть къ намъ писцомъ Богдану Приклонскому, и тотъ, государь, писецъ Богданъ Приклонской и съ нимъ подьячіе къ намъ не отпущенъ и по се число

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, того писца Богдана Приклонского къ намъ къ Солѣ Вычегоцкой отпустить, чтобы ему зачать съ вѣсны писать въ нынешнемъ во 153-мъ году, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, посадцкимъ и уѣзднымъ достальнымъ крестьянишкамъ, твои государевы данные и оброчные деньги и за стрѣлецкіе и за сибирскіе хлѣбные запасы за прошлые годы за пустые повытья оплачивая, вконецъ не погинуть и врознь не розбрестися и поземишковъ своихъ въ пусте не помѣтать и твоего государева тягла не отстать и служебъ не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта думнаго дьяка. Государь указалъ послать писца Богдана Приклонского.

Помѣта дьяка Мины Грязева. 153-го марта въ 27 день подалъ усольской челобитчикъ Якушко Носковъ.

Тамъ же, л. 303.

---

[1]) Не дописано.

№ 157.—1645—153 гг. 21 апрѣля. Отвѣтная память Помѣстнаго приказа Устюжской чети о крестномъ цѣлованіи писцовъ и о кормѣ писцамъ. Подъ памятью крестоприводная запись.

Лѣта 7153-го апрѣля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Мине Грязеву.

Въ Помѣстной приказъ къ дьякомъ къ Ѳедору Елизарову да къ Ондрѣю Строеву да къ Олѳерью Кузовлеву въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписати и списать съ целовальной записи списокъ, по чему писцовъ большихъ ко кресту приводятъ, и что писцу и подьячему и молодымъ подьячимъ указано корму въ письмѣ давать на день, гдѣ учнутъ писцы писать и мѣрить, и молодыхъ подьячихъ, которые съ писцы живутъ, ко кресту приводятъ ли. Да тотъ списокъ прислати-бъ и что писцомъ корму указано давать отписати къ тебѣ въ Устюжскую четь.

И по государеву . . . *(п. т.)* указу ис Помѣстного приказу въ прошломъ во 135-мъ году после Московского пожару посыланы въ городы писцы писать и мѣрить и межевать помѣстныхъ и вотчинныхъ и всякихъ земель, а съ ними, съ писцы, посыланы были молодые подьячіе, и въ томъ году молодые подьячіе х крестному целованью не приведены. А во 152-мъ году по государеву . . . *(п. т.)* указу посланы въ Мещерской уѣздъ писать и мѣрить и межевать помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Семенъ Глѣбовъ да дьякъ Гарасимъ Лавровъ, а съ ними велено быть у государева дѣла подьячему Михаилу Богданову да четыремъ человѣкомъ молодымъ подьячимъ, и тѣ подьячіе х крестному целованью по целовальной записи приведены. А корму писцомъ по государеву . . . *(п. т.)* указу велено давати: дворяномъ по туше боранье да по курети, да луку и чесноку и сметаны по 2 деньги на день, а дьяку по туше бес четверти боранье да по курети, а подьячему старому по полутуше боранье да по куряти, а молодымъ подьячимъ полъ туши боранье да по куряти, да дьяку-жъ и подьячему и молодымъ подьячимъ луку и чесноку и соли и сметаны по 2 деньги на день. А хлѣбовъ и колочей велено давати всѣмъ, чемъ мочно съ людьми сытымъ быть. А въ посные дни давати рыбою, счетчи противъ мясныхъ же дней, какова гдѣ лучитца. А съ целовальной записи списокъ, по чему писцовъ ко кресту приводятъ, посланъ за дьячьею приписью подъ сею памятью.

Списокъ съ крестовой целовальной записи слово въ слово.

Язъ, имярекъ, целуемъ сей святый и животворящій крестъ Господень государю своему царю . . . *(п. т.)*. Указалъ государь быть у своего государева дѣла въ городѣ и въ уѣзде, имярекъ, писать и мѣрить и межевать помѣстные, и вотчинные, и патріарши, и митрополичьи, и монастырьскіе, и всякіе земли по своему государеву наказу, каковъ намъ наказъ данъ ис Помѣстного приказу за дьячьею приписью, и намъ, имярекъ, въ уѣздехъ писати и мѣрить и межевать всякіе земли и угодья въ правду по сему государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью и по государеву

наказу, живущего въ пусто, а пустово въ живущее не писати, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имать. На томъ на всемъ, какъ въ сей записи и въ государеве наказе написано, имярекъ, целуемъ сей святый животворящій крестъ Господень. Діакъ Ондрѣй Строевъ.

На оборотѣ. Справилъ Гаврилко Федоровъ.

Тамъ же, лл. 336—338.

№ 158.—1645—153 гг. 30 апрѣля. Память отвѣтная изъ Разряда въ Устюжскую четь о подьячихъ, назначенныхъ въ писцы.

Лѣта 7153-го апрѣля въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память діяку Мине Грязеву.

Въ памяти въ Розрядъ за твоею, Мининою, приписью написано: велено прислать въ Устюжскую четверть подьячихъ 4 человѣкъ, а по государеву указу быти имъ въ посылке для письма на Устюге, у Соли Вычегоцкой, въ Устьянскихъ волостяхъ, на Тотьме.

И по государеву указу для тѣхъ посылокъ посланы въ Устюжскую четверть подьячіе: на Устюгъ Великой — Якимъ Плохово, къ Соли — Осипъ Троѳимовъ, въ Устьянскіе волости — Тимоѳѣй Семеновъ, на Тотьму— Борисъ Васильевъ. Думной діакъ Михайло Волошениновъ.

Помѣта дьяка М. Грязева. Апрѣля въ 30 день подалъ Илья Хлѣб никовъ.

Тамъ же, л. 340.

№ 159.—1645—153 гг., апрѣль. Назначеніе въ чети молодыхъ подьячихъ къ писцамъ Устюга и Устьянскихъ волостей.

Въ прошломъ во 131-мъ году по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу Устюжскіе четверти въ городѣхъ были писцы.

На Устюге Великомъ—Микита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Федоровъ, а молодыхъ съ ними было 4 человѣкъ, Микифоръ Корноуховъ съ товарыщи.

А ныне быть съ писцы молодымъ подьячимъ на Устюге Великомъ съ Офонасьемъ Толочановымъ да съ подьячимъ съ Екимомъ Плохово 4-жъ ч.[1]).

У Соли с-Ыванoмъ Благимъ было 3 человѣка, Ондрѣй Бурцовъ съ товарыщи.

А ныне быть з Богданомъ Приклонскимъ —

На Тотьме съ Фокою Дуровымъ было 2 человѣка.

Въ Устьянскихъ волостяхъ съ Тимофѣемъ Бабарыкинымъ да съ подьячимъ съ Макаромъ Чюкаринымъ 2-жъ ч.

А ныне быть с-Ыванoмъ Загряскимъ да съ подьячимъ съ Тимоѳѣемъ Семеновымъ 2 ч., Василей Олексѣевъ, Терентей Поздѣевъ[1]).

---

[1]) Разрядкой набраны помѣты дьяка М. Грязева.

На особомъ листѣ. Имена молодымъ подьячимъ, которымъ по государеву указу быти на Устюге Великомъ съ писцомъ съ Оѳонасьемъ Михайловичемъ Толочановымъ да съ подьячимъ съ Якимомъ Плохово, а нынѣ тѣ подьячіе въ приказехъ у дѣлъ нигдѣ не сидятъ: Егупъ Клеопинъ, Ѳедоръ Ондрѣевъ, Сенька Титовъ, Обрамъ Кощѣевъ.

Тамъ же, лл. 341—343.

№ 160.—1645—153 гг., апрѣль или мартъ. Поручная запись по подьячемъ Сем. Титовѣ, назначенномъ писчикомъ на Устюгъ.

Списокъ съ подлинные записи слово въ слово.

Се азъ, Данило Ивановъ сынъ Приказкинъ, да язъ, Михайло Васильевъ сынъ Щолоковъ, да язъ, Иванъ Даниловъ сынъ Золотиловъ, да язъ, Исакъ Григорьевъ сынъ Ждановъ, да язъ, Иванъ Ондрѣевъ, Казанского Дворца подьячіе, да язъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Тимоѳѣевъ, да язъ, Иванъ Михайловъ сынъ Ѳеросимовъ, да язъ, Петръ Клементьевъ сынъ Нехорошово, да язъ, Олександро Кузьминъ сынъ Титовъ, да язъ, Еуѳимъ Лукьяновъ сынъ Пановъ, да язъ, Михайло Еуѳимьевъ сынъ Исаковъ, Сибирского приказу подьячіе, да язъ, Семенъ Осиповъ, Большого Приходу подьячей, да язъ, Самойло Михѣевъ сынъ Блудовъ, Помѣсного приказу подьячей, да язъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Дмитреевъ, да язъ, Иванъ Осиповъ сынъ Богдановъ, приказу Большого Дворца подьячіе, поручилися есми писцу Оѳонасью Михайловичю Толачанову да подьячему Якиму Плохово Помѣсного приказу по подьячемъ по Семене Степанове сыне Титове въ томъ, что быти ему за нашею порукою на Устюге Великомъ съ писцомъ съ Оѳонасьемъ Михайловичемъ Толачановымъ да съ подьячимъ съ Якимомъ Плохово въ письмѣ у государева дѣла безотступно, и, будучи, никакова дѣла безъ ихъ вѣдома не дѣлати, и дурна никакова надъ писцовыми книгами не учинити, и писцовые книги бѣлые и чорные, здѣлавъ, отдать на Москвѣ въ Устюжской четверти съ писцы вмѣсте, и отъ того дѣла до вершенья книгъ и не дописавъ всякого писцового дѣла не отстать. А будетъ онъ, Семенъ, за нашею порукою, будучи на Устюге съ писцы, книгъ и никакова писцового дѣла дѣлать не учнетъ или, не отдавъ книгъ и не дописавъ всякого писцового дѣла, отъ дѣла отстанетъ, и съ писцы тѣ книги здѣлать и всякое письмо писати въ его мѣсто намъ, порутчикомъ. А на то послуси Борисъ Ивановъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подьячей Ѳетка Быковъ лѣта 7153-го году.

А назади у подлинные записи написано. Меня, Семена Титова, ручали, и руку приложилъ. Данило Приказкинъ Семена Титова ручалъ въ томъ, что быти ему у государева дѣла на Устюге Великомъ съ писцы до отдѣлки и никакова дурна не учинити, и р. пр. Иванъ Тимоѳѣевъ Семена Титова ручалъ и р. пр. Иванъ Ѳеросимовъ Семена Титова ручалъ и р. пр. Петръ Нехорошевъ ручалъ и р. пр. Александро Титовъ ручалъ и р. пр. Еуѳимъ Пановъ ручалъ Семена Титова и р. пр. Михайло Исаковъ ручалъ и р. пр. Михайло Щолоковъ ручалъ и р. пр. Иванъ Золотиловъ

ручалъ и р. пр. Исакъ Григорьевъ сынъ Ждановъ ручалъ и р. пр. Иванъ Ондрѣевъ ручалъ и р. пр. Семенъ Осиповъ ручалъ и р. пр. Самойло Блудовъ ручалъ и р. пр. Сергѣй Дмитреевъ ручалъ и р. пр. Иванъ Богдановъ ручалъ и р. пр. Послухъ Бориско и р. пр.

А списокъ писалъ я, Семенъ, своею рукою, а у подлинной записи моя, Семенова, рука есть же.

На оборотѣ на склейкѣ. Къ сему списку Якимъ Плохово руку приложилъ.

Тамъ же, лл. 345—347.

№ 161.—1645—153 гг. 20 мая. Грамота изъ чети на Устюгъ къ земскимъ людямъ о посылкѣ къ нимъ писцовъ и о кормѣ подьячимъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюгъ Великій земскимъ судейкамъ и старостамъ и целовальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ.

По нашему указу велено Устюгъ Великій посадъ и весь Устюжской уѣздъ, всякихъ жилецкихъ людей дворы и во дворехъ людей по имяномъ, и мѣста пустые, и всякіе угодья, и церкви, и церковные земли, и въ Устюжскомъ уѣзде деревни и всякіе угодья описати и измѣрити по наказу, каковъ наказъ данъ за приписью діака нашего Мины Грязева, писцомъ Ѳеопасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово, да съ ними-жъ указано быть четыремъ человѣкомъ молодымъ подьячимъ.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей Якимъ Плохово да съ нимъ молодые подьячіе Ѳедоръ Ондрѣевъ, Егупъ Клеопинъ, Семенъ Титовъ, Перша Скрыплицынъ Устюгъ посадъ и въ Устюжскомъ уѣзде живущіе и пустые дворы, и церковные земли, и деревни, и всякіе угодья учнутъ писати и мѣрити, и вы-бъ для нашего дѣла давали ему, Якиму Плохово, корму по полутуше боранье да по курети, а молодымъ подьячимъ полъ туши бораньи да по курети, да старому подьячему и молодымъ подьячимъ луку, и чесноку, и соли, и сметаны по 2 деньги на день, а хлѣбовъ и колачей всѣмъ, чѣмъ мочно съ людьми сытимъ быть; а въ посные дни давали-бъ есте имъ рыбою, счетчи противъ мясныхъ дней, какова гдѣ лучитца. А лишнихъ бы имъ кормовъ не давали, что-бъ вамъ, посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, отъ того въ лишнихъ кормѣхъ убытковъ и продажи не было.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го маія въ 20 день.

Черновикъ. Тамъ же, л. 460.

№ 162.—1645—153 гг. 20 мая. Память изъ Устюжской чети въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ устюжскимъ писцамъ.

Лѣта 7153-го мая въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу окольничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да діакомъ Василью Яковлеву да Ортемью Хватову.

Велѣти имъ дати устюжскимъ писцомъ Оѳонасью Толочанову да подьячему Якиму Плохово да молодымъ подьячимъ, 4 человѣкомъ, да подъ сотные съ писцовыхъ книгъ и подо всякіе дела, которые взяты у дозорщиковъ и посланы съ ними на Устюгъ, отъ Москвы до Устюга Великого и назадъ до Москвы подводы по государеву указу; а посланы они на Устюгъ Великій и въ Устюжской уѣздъ въ письмо.

Черновикъ. Тамъ же, л. 462.

№ 163.—1645—153 гг. 20 мая. Грамота изъ чети на Устюгъ къ воеводѣ и подьячему о посылкѣ къ нимъ писцовъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюгъ Великій воеводе нашему Михаилу Ондрѣевичю Желиборскому да подьячему Богдану Михайлову.

По нашему указу посланы на Устюгъ Великій на посадъ и въ Устюжской уѣздъ писцы Оѳонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово да съ ними 4 человѣка молодыхъ подьячихъ.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а писцы Оѳонасей Толочановъ и подьячей Якимъ Плохово съ молодыми подьячими пріѣдутъ, и вы-бъ, гдѣ имъ стоять, велѣли дать дворы, и гдѣ быть доведетца и съѣзжему двору. А для розсылки велѣлъ имъ давать стрельцовъ, по скольку человѣкъ пригоже, что-бъ нашему дѣлу ни въ чемъ мотчанья не было. А какъ они поѣдутъ для письма и мѣры въ Устюжской уѣздъ, и вы-бъ имъ велѣли давать подводы по подорожнымъ, каковы подорожные даны имъ изъ Ямского приказу, что-бъ у нихъ то наше писцовое дѣло ни за чѣмъ не стало.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го маія въ 20 день.

Черновикъ. Тамъ же, л. 461.

№ 164.—1645—153 гг, 25 мая. Челобитная подьячаго Ѳ. Андреева, посылаемаго съ писцами на Устюгъ, объ отсрочкѣ ему въ судныхъ дѣлахъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой подьячей Ѳедька Андрѣевъ.

По твоему государеву указу посылаютъ меня, холопа твоего, изъ Устюжской чети на Устюгъ для твоего государева дѣла съ Оѳонасьемъ Толочановымъ, а судное дѣло у меня, холопа твоего, въ Ямскомъ приказе з Григорьемъ Карауловымъ да съ Омельяномъ Бутурлинымъ въ холопстве не вершено третей годъ; да ко мнѣ-жъ, холопу твоему, приставилъ ис Холопья приказу Иванъ Петровъ сынъ Сабуровъ въ бѣглой жонке, и до суда ему, Ивану, для твоей государевы службы отсрочено. А я, холопъ твой, человѣкъ одинокой и безплемянной, безъ себя приказать за тѣми дѣлы ходить некому.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, для моево одиночества вели, государь, мнѣ въ тѣхъ делахъ отсрочить, покамѣста я, холопъ твой, отъ твоего государева дѣла отдѣлаюсь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка М. Волошенинова. 153-го маія въ 25 день государь пожаловалъ—будетъ инымъ въ такихъ делахъ отсрочиваютъ для такихъ же посылокъ, велѣлъ ему отсрочить до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ съ Устюга пріѣдетъ.

Дьякъ М. Грязевъ помѣтилъ. 153-го іюня въ 1 день, послать въ Ямской и въ Холопей приказы о томъ памяти противъ памяти и государева указу ис Помѣсного приказу и по сей подписной челобитной.

Тамъ же, л. 479.

№ 165.—1645—153 гг. 25 мая. Челобитная писца Богд. Приклонскаго объ отсрочкѣ ему въ судномъ дѣлѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Богдашко Мирославовъ сынъ Приклонской.

Дѣла, государь, у меня въ Судномъ Володимерскомъ приказе з Богданомъ съ Нармацкимъ да з Богданомъ Рокотовымъ, а нынѣ мнѣ, холопу твоему, сказана твоя государева служба—къ Соли къ Вычеготцкой писать и мерять.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ въ томъ дѣлѣ отсрочить, покамѣста я буду съ твоей государевы службы. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка М. Волошенинова. 153-го маія въ 25 день государь пожаловалъ—будетъ инымъ писцомъ въ делахъ для такихъ посылокъ отсрочивано, велѣлъ ему отсрочить.

Помѣта дьяка М. Грязєва. Послать о томъ память объ государеве указе въ Помѣсной приказъ.

Тамъ же, л. 473.

№ 166.—1645—153 гг. 31 мая. Челобитная писца Ив. Загряжскаго объ отсрочкѣ ему въ судныхъ дѣлахъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Іевлевъ сынъ Загрязской.

По твоему государеву указу посылаютъ меня, холопа твоего, въ Устьянскіе волости писать и мѣрить, а судные дела у меня, холопа твоего, въ Холопье приказе со княземъ Володимеромъ княжъ Ондрѣевымъ сыномъ Волконскимъ, да въ Судномъ Московскомъ приказе з беляниномъ с-Ываномъ Кайсаровымъ, да въ Помѣсномъ приказе въ вочинномъ дѣле с-Ываномъ Никитинымъ сыномъ да съ Степаномъ Ивановымъ сыномъ Колтовскими.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ въ тѣхъ делахъ отсрочить, покамѣста я, холопъ твой,

изъ Устьянскихъ волостей къ Москве буду. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Мих. Волошенинова. 153-го маія въ 31 день государь пожаловалъ — будетъ инымъ въ такихъ делахъ отсрочивано, велѣлъ и ему для той посылки отсрочить.

Помѣта дьяка М. Грязева. Того-жъ дни, послать память о томъ въ Помѣсной приказъ.

Тамъ же, л. 474.

№167.—1645—153 гг. 31 мая. Челобитная подьячаго Ак. Плохово, назначеннаго писцомъ на Устюгъ Великій, объ отсрочкѣ ему въ судныхъ дѣлахъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой приказу Большого Дворца подьячей Якимко Плохово.

По твоему государеву указу посылаютъ меня, холопа твоего, ныне изъ Устюжскіе чети на Устюгъ Великой для твоего государева дѣла, письма и мѣры, а дела, государь, у меня по приказомъ — дѣло въ Казанскомъ Дворцѣ перенесено изъ Розбойново приказу, что въ прошломъ во 151-мъ году своровалъ недругъ мой Василей Золотаревъ, съ племянники своими да съ воромъ вѣдомымъ изъ Серпухова съ площаднымъ подьячимъ с-Ывашкомъ Щуруповымъ составили воровскіе ложные обыски на крестьянишекъ моихъ на Ѳедьку да на Ѳедоска Улитиныхъ, да онъ же после того воровски ложно, утайкою, заводомъ бивалъ челомъ въ Розбойномъ приказе, утая то дѣло, что перенесено въ Казанской Дворецъ, и pмалъ обыщиковъ племя свое и друзей Посла Кисьленского, а вдругорядъ Ѳедора Чирикова, и хотѣлъ такъ же учинить воровствомъ, составить на крестьянишекъ моихъ обыски ложно, что и прежніе, и въ томъ ему сплутать не удалось. А тѣ дела, что ѣздилъ Посолъ Кисленской, въ Розбойномъ приказе, а что ѣздилъ Ѳедоръ Чириковъ, и то дѣло велено вѣдать твоему государеву боярину Василью Петровичю Шереметеву да дьяку Василью Яковлеву. А ныне ему, Василью Золотареву, по ево челобитью для тульскіе службы отсрочено, и крестьяне ево, которые были въ томъ дѣле взяты были къ Москве, спущены, а воровство ихъ въ дѣле по роспросу обыскныхъ людей стало явно, а до крестьянишекъ моихъ не дошло ничево.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ въ тѣхъ дѣлахъ для своего государева устюжского писцового дѣла отсрочить и мужиченковъ моихъ съ Москвы спустить за прежнею порукою, такъ же, какъ и Васильевы крестьяне спущены съ Москвы, покамѣста отъ твоего государева дѣла я, холопъ твой, отдѣлаюсь. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Мих. Волошенинова. 153-го маія въ 31 день государь пожаловалъ — будетъ Василью Золотареву въ тѣхъ дѣлехъ отсрочено, велѣлъ для той посылки и ему отсрочить и крестьянъ

его съ Москвы отпустить потому-жъ, за прежнею порукою, до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ съ Устюга будетъ.

Помѣта дьяка Мины Грязева. Того-жъ дни, послать памяти въ тѣ приказы противъ сего государева указу.

Далѣе въ столбцѣ черновики памятей, посланныхъ по этимъ помѣтамъ.

Тамъ же, лл. 469—472.

№ 168.—1645—153 гг., май. Челобитная подьячаго П. Скрыплицина о назначеніи его въ молодые подьячіе къ устюжскимъ писцамъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Переилко Скрыплицынъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить на Устюгъ Великій въ письмо въ молодые подьячишка на Обрамово мѣсто Кощѣева, а ево, государь, Обрама ис приказу Большаго Дворца не отпустятъ для твоихъ государевыхъ приказныхъ дѣлъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта дьяка М. Грязева. Будетъ Обрамку Кощѣева изъ Большого Дворца не отпустятъ, и его отпустить на Обрамково мѣсто Кощѣева, съ порукою.

Тамъ же, л. 466.

№ 169.—1645—153 гг. 31 мая. Отвѣтная память Разбойнаго приказа въ Устюжскую четь о подьячемъ П. Скрыплицинѣ.

Лѣта 7153-го маія въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Мине Грязеву.

Въ Розбойной приказъ къ боярину къ Василью Петровичю Шереметеву да къ Борису Ивановичю Пушкину да къ дьякомъ къ Семену Дохтурову да къ Василью Ушакову въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписать въ Устюжскую четверть — подьячей Переилъ Скрыплицынъ у государева дѣла въ Розбойномъ приказе въ подьячихъ сидѣлъ ли, и изъ Розбойного приказу свобоженъ ли, и нѣтъ ли до него какова дѣла.

И въ Розбойномъ приказе у государева дѣла подьячей Переилъ Скрыплицынъ сидѣлъ и по челобитью изъ Розбойного приказу свобоженъ, и дѣла до него въ Розбойномъ приказе никакова нѣтъ. Діакъ Семенъ Дохтуровъ.

На оборотѣ. Справилъ Ивашко Песковъ.

На оборотѣ же помѣта дьяка М. Грязева. Взять къ устюжскому къ писцовому отпуску.

Тамъ же, л. 468.

№170 —1645—153 гг. 1 іюня. Челобитная подьячаго П. Скрыплицина объ отсрочкѣ ему въ судномъ дѣлѣ.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Розбойного приказу подьячей Першка Скрыплицынъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 153-мъ году іюня въ 3 день приставилъ ко мнѣ, холопу твоему, стрелецъ Семенова приказу Коковинского Семенъ Михайловъ сынъ Свѣшникъ, поклепавъ напрасно, въ бесчестье матери своей и въ своемъ да въ 30 алтынехъ, а меня, холопа твоево, посылаютъ на Устюгъ по твоему государеву указу съ писцомъ съ Өөонасьемъ Толочановымъ.

Милосердый государь . . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мнѣ въ томъ ево поклепномъ иску для той своей государевы службы отсрочить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта дьяка М. Грязева. 153-го іюня въ 1 день, послать объ немъ память объ отсроке.

Тамъ же, л. 482.

№ 171.—1645—153 гг. 4 іюня. Отвѣтная память Помѣстнаго приказа въ Устюжскую четь о дачѣ писцамъ отсрочки въ судныхъ дѣлахъ.

Лѣта 7153-го іюня въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память діаку Мине Грязеву.

Въ Помѣстной приказъ къ діакомъ къ Өедору Елизарову да къ Ондрѣю Строеву да къ Ивану Зиновьеву въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти-бъ отписати въ Устюжскую четь къ тебѣ, къ дьяку къ Мине, — которыхъ дворянъ и подьячихъ посылаютъ въ городы для письма и мѣры ис Помѣстного приказу, и тѣмъ дворяномъ и подьячимъ въ судныхъ делахъ по приказомъ отсрочиваютъ ли или не отсрочиваютъ.

И въ прошломъ во 152-мъ году по государеву указу посланы ис Помѣстного приказу въ Шатцкой Семенъ Глѣбовъ да дьякъ Гарасимъ Лавровъ писать и мѣрить и межевать помѣстные и вотчинные и всякіе земли, да съ ними-жъ по государеву указу для того межеванья посланы подьячіе Михайло Богдановъ съ товарыщи, и подьячей Михайло Богдановъ билъ челомъ государю . . . . *(п. т.)*: судные де у него невершеные дела и по приставнымъ паметямъ въ Челобитномъ приказе, и государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему въ тѣхъ делахъ отсрочить, покамѣста государево межевое дѣло минетца. И по тому ево челобитью дьякъ Өедоръ Елизаровъ докладывалъ государя, и государь . . . . *(п т.)*, слушавъ подьячево Михайловы челобитной Богданова, указалъ ему въ судныхъ делахъ отсрочить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ отъ ме-

жевого дѣла отдѣлаетца. И подьячему Михаилу Богданову въ судныхъ делахъ и по приставнымъ памятямъ отсрочено, и въ Челобитной приказъ ис Помѣстного приказу память о томъ послана. Да въ нынешнемъ во 153-мъ году по государеву указу посланъ для межеванья помѣстныхъ же и вотчинныхъ земель въ Ярославской уѣздъ Иванъ Головинъ да подьячей Иванъ Глазовъ, и подьячей Иванъ Глазовъ билъ челомъ государю: судное де у него дѣло въ Конюшенномъ приказе не вершено, и государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему въ томъ дѣле отсрочить. И по той ево челобитной по государеву имянному указу и по докладу діака Өедора Елизарова въ томъ дѣле отсрочено до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Иванъ, отъ государева межевого дѣла отдѣлаетца. Діакъ Ондрѣй Строевъ.

На оборотѣ. Справилъ Ивашко Степановъ.

На оборотѣ же перваго листа помѣта дьяка М. Грязева. Взять къ писцовому отпуску и по приказомъ памяти по подписнымъ челобитнымъ и противъ сей памяти объ отсроке въ судныхъ делахъ о писцахъ послать памяти.

Тамъ же, лл. 476—478.

№ 172.—1645—154 гг. 5 декабря. Грамота изъ чети на Устюгъ къ писцамъ о томъ, чтобы они ѣхали на зиму въ Москву и дѣлали свои книги въ Москвѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Устюгъ Великій писцомъ нашимъ Өөонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

По нашему указу посланы вы на Устюгъ Великій, а велено вамъ Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ писать и мѣрить. И ныне мы указали вамъ быть къ намъ къ Москве, для того что по нашему указу въ городѣхъ зимою писцы не пишутъ, потому что земля снѣгомъ запала, и гдѣ какая земля, добрая-ль или середнея, того не знать. А чево будетъ у васъ не дописано и не мѣрено, и мы указали достальные волости жило и пусто и землю измѣрить, аже дастъ Богъ, описать вамъ же весною.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что у васъ Устюжского уѣзду становъ и волостей описано и земли измѣрено, и вы-бъ, тому всему здѣлавъ перечневую роспись, ѣхали къ намъ къ Москве тотчасъ безсрочно, а книги, только не здѣланы тѣмъ волостямъ, гдѣ описали и жило и пусто дозрили и землю измѣрили, тому всему здѣлаете на Москвѣ, для того что-бъ въ томъ вашемъ житьѣ посадцкимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ въ лишнихъ кормѣхъ отъ васъ убытковъ и налогъ не было; и съ того числа корму съ сошныхъ людей не имали, которое число ся наша грамота придетъ. А пріѣхавъ къ Москве, явились и письма своево и мѣры перечневую роспись подали въ Устюжской чети дьяку нашему Мине Грязеву.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7154-го декабря въ 5 день.

Тамъ же, л. 483.

№ 173.—1646—154 гг. 21 мая. Память изъ чети въ Ямской приказъ о дачѣ подводъ устюжскимъ и усольскимъ писцамъ.

Лѣта 7154-го маія въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу окольничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да д(ьякамъ) Василью Яковлеву да Артемью Хватову.

Въ прошломъ во 153-мъ году маія въ 20 день по указу блаженные памяти великого государя . . . . *(п. т.)* посланы Устюжскіе четверти въ городы писцы съ мѣрою — на Устюгъ Великій Оѳонасей Толочановъ да подьячей Якимъ Плохово, къ Соли Вычегодцкой Богданъ Приклонской да подьячей Осипъ Троѳимовъ, да съ ними молодыхъ подьячихъ по 4 человѣка, и о подводахъ тѣмъ писцомъ и подъ государевы дѣла, которые съ ними посланы для писцоваго дѣла, памяти въ Ямской приказъ посланы. И въ нынешнемъ во 154-мъ году по государеву указу тѣ писцы изъ городовъ пріѣхали къ Москве, а ныне по государеву указу велено тѣхъ писцовъ отпустить въ тѣ-жъ городы дописывать достальнего живущего и пустого.

И по государеву . . . . *(п. т.)* указу окольничему Семену Васильевичю Прозоровскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Артемью Хватову велѣти тѣмъ устюжскимъ и усольскимъ писцомъ и подьячимъ и молодымъ подьячимъ, которые съ ними посланы, на Устюгъ 4 человѣка, а къ Соли 3 человѣка, и подъ дела о подводахъ учинить указъ по государеву указу.

Черновикъ. Тамъ же, лл. 534—535.

№ 174.—1646—154 гг. 8 іюня. Челобитная подьячаго Ак. Плохово объ отсрочкѣ ему въ судномъ дѣлѣ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михай(ловичу) всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой подьячей (Акимка) Плохово.

По твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, съ Оѳонасьемъ Талачановымъ дописывать на Устюге Великомъ и ѣхать наскоро, потому что приспѣло время давно писцовому дѣлу. И ныне, государь, дьяка Ортемья Хватова человѣкъ Стенька Дурляевъ, вѣдая, что отпускають наскоро, приставилъ ко мнѣ изъ Челобитного приказу, затѣевъ ложно, въ бою и въ грабе(жѣ) въ 10 рублехъ, что-бъ въ томъ твоемъ государеве дѣ(лѣ) помѣшку учинить и тѣмъ задержать, и ныне, государь, ис Челобитного приказу для того ложного затейнаго дѣла побить челомъ объ отсроке меня не выпустятъ. А у насъ, государь, въ которыхъ приказ(ахъ) дѣла ни были, и въ тѣхъ дѣлахъ мнѣ везд(ѣ) по твоему государеву указу отсрочено, и въ большихъ делахъ, такъ же, какъ и инымъ писцомъ. А прежъ того до подписки тое приставные памяти изъ Устюжскіе чети въ Челобитной приказъ въ памяти, которая прислана по челобитью молодова подьячево Пероилья Скрыплицына [1]), написано, что меня, холопа твоего,

---

[1]) См. выше № 170.

посылаютъ для твоего государева дѣла и суда давать не велено, а после тое памяти на меня, холопа твоего, ис Челобитнаго приказу приставную память подписали.

Милосердый государь . . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ въ томъ дѣле отсрочить по прежнему своему государеву указу до тѣхъ мѣстъ, покаместа отъ того твоего государева дѣла я отдѣлаюсь. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта дьяка М. Грязева. 154-го іюня въ 8 день, послать о томъ память въ Челобитной приказъ.

На особомъ листѣ. И по сей челобитной за помѣтою діака Мины Грязева въ Челобитной приказъ память послана противъ государева указу и противъ памяти, какова послана въ Челобитной же приказъ по челобитью молодово подьячево Перши Скрыплицына.

Тамъ же, лл. 544—545.

№ 175.—1648—156 гг. 23 апрѣля. Челобитная молодого подьячаго П. Скрыплицина объ отставкѣ его отъ писцоваго дѣла вслѣдствіи притѣсненій писца.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой устюжскихъ писцовыхъ дѣлъ подьячишко Перѳилко Скрыплицынъ.

По твоему государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, быть у твоего государева дѣла на Устюге Великомъ въ письме съ писцы съ Оѳонасьемъ Талочановымъ да съ подьячимъ съ Якимомъ Плохово въ молодыхъ подьячихъ. И въ прошломъ, государь, во 154-мъ году билъ челомъ я, холопъ твой, тебѣ, государю, на него, Якима, въ ево, Якимовыхъ, ко мнѣ, холопу твоему, во многихъ налогахъ и въ насильстве, и о тѣхъ[1]), государь, ево Якимовыхъ ко мнѣ, холопу твоему, во многихъ налогахъ и въ насильстве съ Устюга стольникъ и воевода Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ и писецъ Оѳонасей Талочановъ писали къ Москве многіе отписки. И по темъ, государь, отпискамъ и по се число указу не учинено, и я, холопъ твой, будучи у твоего государева писцоваго дѣла, отъ ево, Якимовы, великіе налоги разорился и одолжалъ великимъ долгомъ.

Милосердый государь . . . . *(п. т.)*, пожалуй меня, холопа своего, для своего государева ангела вели, государь, меня отъ писцоваго дѣла переменить, что-бъ мнѣ, холопу твоему, будучи у твоего государева дѣла съ нимъ, Якимомъ, и достоль вконецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка. 156-го апрѣля въ 23 день государь пожаловалъ, посылать ево не велѣлъ.

Помѣта дьяка М. Грязева. 156-го апреля въ 23 день, взять къ писцовому дѣлу.

Тамъ же, л. 350.

---

[1]) *Въ подлинникѣ по ошибкѣ:* и о томъ.

№ 176.—1649—157 гг. 10 апрѣля. Челобитная сольвычегодскихъ писцовъ о дачѣ имъ молодыхъ подьячихъ, съ которыми додѣлывать писцовыя книги.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Богдашко Приклонской да подьячей Осипко Троѳимовъ.

Писали мы, холопи твои, и мѣряли Соль Вычегоцкую и Усольской уѣздъ, и указалъ ты, государь, намъ, холопемъ своимъ, и бояря приговорили класть крестьянъ въ вытное письмо по 5 дворовъ на выть. А были съ нами, холопи твоими, молодыхъ подьячихъ 3 человѣка: Алексѣй Марковъ да Игнатей Юрьевъ да Кузьма Харламовъ, и Алексѣй, государь, Марковъ отпущенъ въ Сибирь на Верхотурье, а Игнатей Юрьевъ сидитъ во Дворцѣ, а Кузьма Харламовъ сидитъ въ Помѣсномъ приказе, и намъ, холопемъ твоимъ, у твоего государева дѣла у вытного письма сидѣти нѣ съ кемъ. А порушные, государь, записи по нихъ взяты въ Устюжскую четверть къ дьяку Минѣ Грязеву, что имъ, не отдѣлавъ книгъ, нигдѣ у дѣла не быть; и оне съ нами, холопи твои(ми), у твоего государева дѣла не сидятъ и насъ не слушаютъ.

Милосердый государь . . . *(п. т.)*, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, темъ подьячимъ быть попрежнему у своего государева дѣла у книжные справы, покамѣсто книги напишютъ, что-бъ твое государево дѣло книжная справка за подьячими не стало, а намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя, государя, не быть въ опалѣ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Ив. Гавренева. 157-го апрѣля въ 10 день государь пожаловалъ — будѣтъ есть по нихъ поручные записи, велѣлъ съ нимъ книги дѣлать.

Подъ челобитной въ столбцѣ черновикъ памяти изъ Устюжской чети въ приказъ Большого Дворца о присылкѣ под. Иг. Юрьева. Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. стар. л. 1649 г. № 31.

№№ 177—182. Акты Устюжской чети объ изготовленіи наказовъ писцамъ Соли Вычегодской и Устюга.

№ 177.—1644—152 гг. 15 іюля. Отвѣтная память Сыскного приказа въ Устюжскую четь съ государевыми указами о сыскѣ и свозѣ бѣглыхъ тяглецовъ и о дворахъ и лавкахъ, проданныхъ и заложенныхъ тяглыми людьми бѣломѣстцамъ.

Лѣта 7152-го іюля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Мине Грязеву.

Въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ боярину ко князю Юрью Ондрѣевичю Ситцкому да къ дьяку къ Петру Лутохину въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано[1]): велѣти-бъ выписать изъ государевыхъ указовъ —

[1]) Черновикъ этой памяти изъ Устюжской чети, отъ 7 іюля 152 г., находится здѣсь же въ столбцѣ, на 268—269 лл.

которые посадцкіе и черныхъ слободъ тяглые люди, сшодъ съ посадовъ и изъ слободъ съ тягла до Московского и после Московского разоренья, и живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ на посадехъ и въ слободахъ и въ дворцовыхъ селехъ и въ деревняхъ, а иные, сшедчи, живутъ за потріархомъ, и за властьми, и за монастыри, и за бояры, и всякихъ чиновъ за людьми въ закладчикахъ и во крестьянехъ и въ бобыляхъ, и о тѣхъ сошлыхъ тяглыхъ людехъ что государевъ указъ, съ которого году тѣхъ сошлыхъ посадцкихъ людей по государеву указу въ посады и въ черные волости на старые ихъ жеребьи имать велено, и на сколько лѣтъ тѣмъ свознымъ людемъ льготы давать велено; и которыми тяглыми дворы, и дворовыми мѣсты, и лавки, и лавочными мѣсты въ городѣхъ владѣютъ всякихъ чиновъ люди беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и тѣ дворы, и дворовые мѣста, и лавки, и лавочные мѣста у беломѣсцовъ имать и отдавать посадцкимъ тяглымъ людемъ въ тягло попрежнему велено-ль, и съ которого году посадцкіе тяглые дворы и лавки у беломѣсцовъ имать велено; и въ которыхъ годѣхъ тѣ государевы указы и которыхъ думныхъ дьяковъ за помѣтами? Да та выпись велѣти прислати-бъ въ Устюжскую четь къ тебѣ, дьяку Мине.

И въ приказе Сыскныхъ дѣлъ сыскано. Въ дѣле москвичъ, черныхъ сотенъ и слободъ сотцкихъ и старостъ и всѣхъ тяглыхъ людей о закладчикахъ, каково по государеву указу взято въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ боярину ко князю Петру Александровичу Репнину да къ дьяку къ Тимоѳею Голосову изъ Володимерскаго Судного приказу въ прошломъ во 146-мъ году, написано: во 145-мъ году государь . . . *(п. т.)* указалъ боярину князю Ивану Ондрѣевичю Галицыну да дьяку Тимоѳѣю Агѣеву сыскивать за патріархомъ, и за моныстыри, и за бояры, и за окольничими, и за стольники, и за стряпчими, и всякихъ чиновъ за людьми закладчиковъ и въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ и въ городѣхъ тяглыхъ людей, которые вышли изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ съ тягла съ Московскаго разоренья, какъ онъ, государь . . *(п. т)*, воцарлися, которые тяглые люди при немъ, государе, въ тяглѣ были, или у тяглыхъ дюдей сидѣльцы или наймиты, а сидѣльцы въ лавкахъ и торговли отъ нихъ, а объявятца на нихъ какіе крѣпости со 121-го году и посяместь, или у ково во крестьянствѣ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ тяглые люди написаны, и тѣ люди по тѣмъ крепостямъ тѣмъ людемъ не крѣпки, имать ихъ указалъ государь за себя, государя, на ихъ тяглые дворы, гдѣ хто живалъ, постарому. А хто за кѣмъ сколько лѣтъ жилъ и сколько кому податей на годъ платили, и то приказалъ государь выписывать и править на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они сколько лѣтъ жили. А которые тяглые люди и ихъ дѣти или ихъ наймиты и сидѣльцы до его, государева, обиранья въ тяглѣ были, а при немъ, государе, со 121-го году въ тяглѣ не были, а объявятца на нихъ кабалы и крѣпости или во крестьянствѣ, и тѣ люди тѣмъ людемъ крѣпки, — тѣхъ людей въ сотни имать государь не велѣлъ. А сыскивать тѣхъ людей указалъ государь по росписямъ, каковы росписи подали сотцкіе и старосты за руками, и которые люди были въ закладчикахъ за потріархомъ и за монастыри и всякихъ чиновъ за людьми, а въ роспросе сказали, что они живали въ сотняхъ и

въ черныхъ слободахъ у хозяевъ своихъ въ наймѣхъ урочные годы, а въ тяглѣ не бывали, а торговали всякими товары у хозяевъ своихъ, а, отживъ урочные годы, отходили отъ хозяевъ своихъ прочь и живутъ ныне у розныхъ чиновъ людей въ закладчикахъ, и ис пушкарей, и изъ стрельцовъ, и изъ садовниковъ, и из-ыныхъ изъ розныхъ чиновъ, и которые жили въ Басманной слободѣ, и въ Садовникахъ, и въ Кадошеве, и во псаряхъ, и въ station ошникехъ, и въ седельникехъ, и въ подковщикехъ, и въ зелейщикехъ, и въ мельникехъ, и въ печатныхъ и въ денежныхъ мастерахъ, и въ салдатехъ, и въ Красномъ селѣ, и въ воротникахъ, и въ кузнецахъ, и въ сторожахъ по приказомъ. А хоромы, которые они ставили, живучи за тѣми людьми, указалъ государь отдавати съ мѣста и животы имъ, закладчикомъ.

А въ прошломъ во 146-мъ году государь . . . *(п. т.)* указалъ закладчиковы дела вѣдать и про закладчиковъ сыскивать на Москвѣ и въ городѣхъ боярину князю Петру Александровичю Репнину да дьяку Тимоѳѣю Голосову по тому-жъ своему государеву указу. А во 147-мъ году государь . . . . *(п. т.)* указалъ закладчиковы дела вѣдать и про закладчиковъ сыскивать боярину князю Борису Александровичю Репнину да тебѣ, дьяку Мине, по тому-жъ своему государеву указу.

Да въ прошломъ во 148-мъ году государь . . . . *(п. т)* указалъ по докладу боярина князя Бориса Александровича Репнина да тебя, дьяка Мины Грязева: которые люди тяглыхъ отцовъ дѣти, а живутъ за государемъ въ розныхъ слободахъ на посадехъ, и за патріархомъ, и за властьми, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и всякихъ чиновъ за людьми, и тѣхъ указалъ государь имать по прежнему своему государеву указу по писцовымъ книгамъ и по сыску, гдѣ хто жилъ, на старые мѣста. А которые мастеровые люди живутъ на Москвѣ во Дворцѣ и во Оружничей Полате и в-ыныхъ розныхъ приказехъ, сами на тяглѣ были и тяглыхъ отцовъ дѣти, а объ нихъ бьютъ челомъ государю московскіе люди черные сотни и изъ городовъ посадцкіе тяглые люди по старинѣ и по писцовымъ книгамъ, и о тѣхъ людехъ указалъ государь докладывать себя, государя, имянно, какъ о тѣхъ мастеровыхъ людехъ онъ, государь, укажетъ. А изо псарей тяглыхъ людей самихъ и ихъ детей указалъ государь въ тягло имать. А которые тяглые люди сами на тяглѣ жили и тяглыхъ отцовъ дѣти, а стали въ стрельцы своею охотою, а не неволею, и о тѣхъ стрельцахъ указалъ государь самихъ, которые были въ тяглѣ, и съ нимъ дву сыновъ взять въ тягло, гдѣ хто жилъ, а третьева сына оставить въ стрельцахъ; а которые люди отходили отъ тяглыхъ людей и писались въ стрелетцкую службу, а у отца только одинъ сынъ или 2, и тѣхъ указалъ государь имать въ тягло, а будетъ у отца 3 сына, а третей написался въ стрельцы, и третьева сына не имать, а быть въ стрельцахъ. Которые пушкари, и кузнецы, и воротники, и затинщики, и всякихъ чиновъ люди, которые вѣдомы въ Пушкарскомъ приказе, а по писцовымъ книгамъ и по сыску довелись взять въ тягло, и тѣхъ всѣхъ имать попрежнему. А которые казаки служатъ государю старо, помѣстьями и денежными оклады верстаны и кормы мѣсечными устроены, и тѣхъ имать государь

не велѣлъ, а указалъ имъ быть попрежнему въ службе. А которые казаки писались вновь после Смоленскіе службы, а подъ Смоленскимъ не были, и тѣмъ быть по писцовымъ книгамъ и по сыску, гдѣ хто прежъ сего жили. А солдатовъ, которые сами въ тяглѣ жили и тяглыхъ отцовъ дѣти, государь указалъ имати по писцовымъ же книгамъ и по сыску, гдѣ хто преже сего жилъ. А которые тяглые люди сами на тяглѣ жили и тяглыхъ отцовъ дѣти, а были въ полону въ розныхъ мѣстехъ, и тѣмъ быть по прежнему, гдѣ хто ныне живетъ, для того что они отъ тягла свободились полонскимъ терпеньемъ. А которые люди со 121-го году и по 142-й годъ, а имали съ нихъ съ ихъ торговъ пятую деньгу, а въ тяглѣ въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и по тѣмъ зборнымъ книгамъ бьютъ челомъ объ нихъ въ тягло, и по тѣмъ книгамъ въ тягло ихъ имать государь не велѣлъ, для того что они въ писцовыхъ книгахъ въ тяглѣ и на посаде не написаны. А которые посадцкіе тяглые люди, а написаны на посадехъ въ писцовыхъ книгахъ, а дѣти ихъ отъ нихъ отходили, и отъ братьявъ братья родные, и тѣхъ детей и братью имати на посадъ, для того что отцы ихъ написаны въ тяглѣ въ писцовыхъ книгахъ со 121-го году. А которые посадцкіе люди давали дочерей своихъ дѣвокъ за вольныхъ за всякихъ людей замужъ, и по тѣмъ дѣвкамъ тѣхъ ихъ зятей не имать. А которые вольные люди поженились на посадцкихъ на тяглыхъ вдовахъ, которыхъ мужья ихъ написаны въ писцовыхъ книгахъ, а тѣ люди съ того тягла сошли, а тѣ жеребьи ныне пусты, и тѣхъ людей указалъ государь на посадъ имать, для того что они поженились на тяглыхъ женкахъ и шли къ нимъ въ домы. А которые посадцкіе люди зятей своихъ пріимали въ домы и за нихъ довали дочерей своихъ, для того что-бъ тѣмъ ихъ зятемъ жити въ ихъ домехъ по ихъ животъ и ихъ поить и кормить, а тѣ домы после ихъ въ томъ ихъ дому жити и государево тягло тянути, для того что они шли въ домы, и тѣхъ людей имать въ посады въ тягло. А которые люди жили на Москвѣ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ и въ городѣхъ на посадехъ у хозяевъ своихъ въ наймехъ, не тяглыхъ людей дѣти, и въ сидѣльцахъ по записямъ урочные годы, а въ тяглѣ не бывали и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а торговали всякими товары у хозяевъ своихъ, а, отживъ урочные годы, отходили отъ хозяевъ своихъ прочь и живутъ ныне за государемъ на Москвѣ въ розныхъ сотняхъ и въ слободахъ и въ городѣхъ на посадехъ въ тяглѣ, а не въ тѣхъ сотняхъ, гдѣ хозяева ихъ жили, а иные живутъ розныхъ чиновъ людей въ закладчикахъ, и тѣхъ сидѣльцовъ и наймитовъ не имать, потому что не тяглыхъ отцовъ дѣти, быти имъ попрежнему, гдѣ хто жилъ. Помѣта о томъ на выписке думного дьяка Ивана Гавренева.

Да въ государеве-жъ цареве . . . *(п. т.)* указе 151-го сентября въ 14 день, за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева, написано: которые розныхъ городовъ посадцкіе люди живутъ на Москвѣ въ розныхъ сотняхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, а сентября по 14-е число 151-го году тѣ люди на Москвѣ не сысканы и въ городы не посланы, и тѣхъ людей въ городы на посады въ тягло посылать не велено, а велено имъ жить на Москвѣ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, гдѣ хто ныне живетъ. А ко-

торые розныхъ городовъ посадцкіе люди жили на Москвѣ въ розныхъ сотняхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, а по росписямъ помѣчены были взять въ городы, и на Москвѣ они сысканы, а въ городы они септября по 14-е число 151-го году не посланы, и жилыхъ поручныхъ записей по нихъ не взято, и тѣмъ людемъ потому-жъ велено быть на Москвѣ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, гдѣ хто ныне живетъ.

Да сысканъ въ галитцкомъ столпу государевъ указъ о дворехъ и о лавкахъ. Въ прошломъ во 132-мъ году іюня въ 28 день въ Галитцкую четь въ памяти ис Челобитенного приказу за приписью дьяка Ивана Дѣткова написано: государь . . . *(п. т.)* и отецъ его государевъ, блаженные памяти великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи *указали* посадцкимъ людемъ въ монастыри посадцкихъ дворовъ и лавокъ вкладу не давать и въ закладъ въ монастыри и монастырскимъ слушкамъ дворовъ же и лавокъ со 132-го году не закладывать[1]. Да въ государеве-жъ указе въ нижегородцкомъ дѣле написано: которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ 129-го и 130-го году написаны за посадцкими людьми, а на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ еломѣсцы, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдать въ посадъ въ тягло; а которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ написаны за беломѣсцы, а на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ тяглые люди, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдать беломѣсцомъ всякихъ чиновъ. А въ ярославскихъ столпехъ написано: которые тяглые посадцкіе дворы въ ярославскихъ въ дозорныхъ книгахъ 122-го году и въ писцовыхъ книгахъ 136-го и 137-го году написаны за посадцкими людьми, а ныне тѣми дворы и дворовыми мѣсты владѣютъ всякихъ чиновъ люди беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и по государеву указу и по боярскимъ приговоромъ тѣ все дворы велено имать у беломѣсцовъ на посадъ въ тягло попрежнему, со всякимъ дворовымъ строеньемъ, съ чемъ хто купилъ; а на продавцахъ и на порутчикахъ велено тѣмъ людемъ беломѣсцомъ по купчимъ и по закладнымъ имать деньги, а на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадцкихъ людехъ денегъ имать не велено. А что на тѣхъ дворехъ беломѣсцы построили какова дворового строенья сверхъ купчихъ и закладныхъ, и то дворовое строенье велено отдавать тѣмъ людемъ беломѣсцомъ, хто то дворовое строенье строилъ.

А въ государеве . . . *(п. т.)* указе прошлого 151-го году, за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева, написано: за беломѣсцы, всякихъ чиновъ за нетяглыми людьми, лавкамъ, и лавочнымъ мѣстамъ, и анбаромъ, и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ со 132-го году не быть. А за которыми беломѣсцы лавки и анбары и лавочные и анбарные мѣста со 132-го году, а владѣли они по духовнымъ, и по данымъ, и по купчимъ, и по закладнымъ, и въ писцовыхъ книгахъ написаны были за ними-жъ, и тѣмъ людемъ беломѣсцомъ тѣ лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки не крѣпки. А которые лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки даваны въ городѣхъ въ монастыри и къ церквамъ и по купчимъ, всякихъ чиновъ

---

[1]) Ср. Ак. п. д., I, №№ 133, 134 и 137.

у людей у беломѣсцовъ велено имать и отдавать тяглымъ торговымъ людемъ противъ московскихъ лавокъ, а на продавцахъ и на закладчикахъ, хто имъ тѣ лавки продавалъ и закладывалъ, имать деньги по ценѣ. А которыхъ продавцовъ и закладчиковъ, которые въ монастыри вкладъ давали после государева указу со 132-го году, въ лицахъ не будетъ, и тѣ деньги за тѣ лавки имать, — хто челобитчикъ торговой посадцкой человѣкъ на лавку будетъ, на томъ и деньги взять и отдать беломѣсцомъ по купчимъ и по данымъ; а у беломѣсцовъ тѣмъ лавкамъ, и анбаромъ, и лавочнымъ и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ не быть. А которые лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки въ городѣхъ проданы и заложены и вкладу въ монастыри и къ церквамъ даны, и всякого чину беломѣсцы покупали у тяглыхъ людей до 132-го году, и тѣмъ лавкамъ, и анбаромъ, и лавочнымъ и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ велено быть за беломѣсцы всякихъ чиновъ за людьми. Діакъ Петръ Лутохинъ.

На оборотѣ. Справилъ Степашко Львовъ.

Помѣта дьяка М. Грязева. 152-го іюля въ 18 день, взять къ писцовымъ отпускомъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. стар. лѣтъ 1646 г. № 154, лл. 270—281.

№ 178.—1644—152 гг. 26 іюля. Отвѣтная память приказа Сыскныхъ дѣлъ въ Устюжскую четь съ государевымъ указомъ о тяглѣ людей, взятыхъ съ посадовъ въ Гостиную сотню.

Лѣта 7152-го іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу память дьяку Мине Грязеву.

Въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ къ боярину ко князю Юрью Ондрѣевичю Ситцкому да къ діаку къ Петру Лутохину въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти выписать изъ государева указу — которые посадцкіе люди изъ Нижнево, изъ Казани, и съ Устюга Великого и из-ыныхъ городовъ взяты въ Гостиную сотню къ Москвѣ на житье, и велѣно имъ жить на Москвѣ своими дворами и государевы всякіе подати платить Гостиные сотни съ торговыми людьми врядъ, а въ тѣхъ городѣхъ, ис которыхъ они взяты, подати платить имъ не велено, а ныне тѣ люди и ихъ дѣти и братья и племянники живутъ въ тѣхъ жа городѣхъ и старыми своими дворами, и лавками, и онбары, и всякими угодьи владѣютъ, и тѣ люди съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ промысловъ тѣхъ городовъ, ис которыхъ они взяты, съ мирскими людьми тягло и всякія государевы денежныя доходы платятъ ли, или они съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ промысловъ тягла съ мирскими людьми не платятъ, а платятъ одинъ оброкъ, и по какому государеву указу велено имъ платить оброкъ, а тягла не платить? Да та выписка прислати-бъ въ Устюжскую четь къ тебѣ, дьяку къ Мине Грязеву.

И въ приказе Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ нижегоротцкомъ столпу. Въ памяти изъ Новгородцкой чети за приписью дьяка Григорья Львова 150-го году февраля въ 27 день написано: которые торговые люди взяты изъ городовъ къ Москвѣ въ Гостиную сотню вновь въ прошломъ во 138-мъ

году, и тѣхъ торговыхъ людей по государеву указу въ городѣхъ ничемъ вѣдать не велено и изъ сошново письма ихъ велено выложить. А будетъ за ними есть въ городѣхъ дворы, и онбары, и лавки, или дворовые и лавочные и онбарные всякіе мѣста и угодья на оброкѣ, и съ тѣхъ оброчныхъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ онбаровъ, и съ мѣстъ, и со всякихъ угодей велено имати въ государеву казну оброчные деньги по писцовымъ и по оброчнымъ по платежнымъ книгамъ, а тягла имъ съ тѣхъ своихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ онбаровъ, и со всякихъ угодей съ мирскими людьми платить не велено. Діакъ Петръ Лутохинъ.

Помѣта дьяка М. Грязева. 152-го іюля въ 26 день, взять къ писцовымъ отпускомъ.

Тамъ же, лл. 284—286. 18 іюля 152 г. Устюжская четь запрашивала о томъ же приказъ Большого Дворца (лл. 282—283), а 29 іюля — Казенный Дворъ и Новгородскую четь, но отвѣтныхъ памятей этихъ приказовъ въ столбцѣ нѣтъ.

№ 179. — 1644—152 гг. 30 іюля. Отвѣтная память Стрѣлецкаго приказа въ Устюжскую четь о количествѣ земли, даваемой стрѣльцамъ подъ дворы.

Лѣта 7152-го іюля въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Мине Грязеву.

Въ Стрелецкой приказъ къ боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву да къ діакомъ къ Александру Дурову да къ Исаку Кудрину въ памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велѣти отписать къ тебѣ въ Устюжскую четь — на Москвѣ московскимъ и въ городѣхъ городовымъ стрельцомъ подъ дворы по государеву указу по скольку саженъ земли велено давать?

И въ Стрелецкомъ приказе выписано: московскимъ стрельцомъ по государеву указу велено давать подъ дворы мѣста, пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ всѣмъ ровно, длиннику по 6, а в-ыныхъ слободахъ и по 5 саженъ, а поперечникъ даютъ — пятидесятнику 7 саженъ, десятнику 6 саженъ, рядовымъ поперечнику по 5 саженъ. А въ городѣхъ, въ Ярославле, въ Можайску, стрельцомъ дворовые мѣса велено учинить за стрельцы вновь противъ московскихъ же стрельцовъ — длиннику по 6 саженъ, поперегъ по 5 саженъ; а устроены они тѣми дворовыми мѣсты во 151 году. Діакъ Исакъ Кудринъ.

На оборотѣ: Справилъ Якушко Ключаревъ.

Тамъ же, л. 289.

№ 180. — Начало 1645 года — 153 г. Невершенный докладъ Устюжской чети объ усольскихъ сошкахъ и вытяхъ.

Въ докладъ.

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Соли Вычегодцкой все уѣздные челобитчики Якушко Носковъ да Левка Еремѣевъ и во всѣхъ Усольского уѣзда достальныхъ крестьянъ

мѣсто. Въ прошломъ де во 132-мъ году писали Соль Вычегодцкую посадъ и весь Усольской уѣздъ писцы Пареений Мансуровъ да Иванъ Благово да подьячей Василей Архиповъ, а написали де малые сошки не ровно — в-ыной волости по 5, и по 6, и по 7, и по 8 вытей, а в-ыныхъ де волостяхъ по 10, и по 11, и по 12, и по 13 вытей въ сошку, а на выти де крестьянскихъ дворовъ писали двора по 2, и по 3, а в-ыныхъ де городехъ писцы писали на выти дворовъ по 10, и по 12, и больши. А у нихъ де въ Усольскомъ уѣзде добрыхъ земель и угодей нѣтъ, а земли плохiе: песочные, безугодны. И отъ тѣхъ де малыхъ неровныхъ сошекъ Усольской уѣздъ пустѣетъ и достальные крестьяне бредутъ врознь и скитаютца в-ыныхъ городѣхъ межъ дворъ; а на Вятке де и въ Перми писаны большiе сохи, а не малые. И государь бы ихъ, Усольского уѣзда достальныхъ крестьянъ, пожаловалъ, велѣлъ ихъ Усольской уѣздъ писцу, которой по государеву указу посланъ будетъ къ Соли Вычегодцкой, написати по государеву указу ровно въ большiе сохи противъ московскихъ сохъ, а не въ малые сошки, что-бъ имъ, достальнымъ крестьяномъ, отъ малыхъ сошекъ до конца не погинуть.

И на челобитныхъ ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: государь пожаловалъ — велѣлъ написать о томъ въ докладъ и о томъ велѣлъ доложить себя, государя; а о вытяхъ подписано: государь пожаловалъ — какъ учнутъ наказъ писать, и о той статьѣ велѣлъ доложить себя, государя,

А въ усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Пареенья Мансурова да Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году написано.

У Соли на посаде тяглыхъ лутчихъ 7 дворовъ, а людей въ нихъ 13 человѣкъ, середнихъ 23 двора, а людей въ нихъ 58 человѣкъ, молотчихъ 215 дворовъ, а людей въ нихъ 230 человѣкъ, бобыльскихъ и вдовъ бѣдныхъ 40 дворовъ, а людей въ нихъ 57 человѣкъ. И всего тяглыхъ лутчихъ, и середнихъ, и молотчихъ, и бобыльскихъ, и со вдовами, 285 дворовъ, а людей въ нихъ 421 человѣкъ. А сошново письма положено лутчихъ дворовъ въ сошку по 20 дворовъ, середнихъ по 30 дворовъ, молотчихъ по 114 дворовъ.

А въ Усольскомъ уѣзде 811 вытей безъ пол-пол-пол-чети выти, а сошново письма въ живущемъ 99 сошекъ безъ получети сошки, опричь посаду.

А на посаде за посадцкими людьми и за монастыри и за Строгоновыми сошново письма въ живущемъ 4 сошки безъ пол-пол-чети сошки.

И обоего у Соли на посаде и во всемъ Усольскомъ уѣзде 103 сошки съ полусошкою и пол-чети и пол-пол-чети сошки, а большими сохами 12 сохъ безъ четверти и безъ пол-пол-пол-чети сохи.

А денежныхъ всякихъ доходовъ съ посаду и съ уѣзду 3103 рубли 11 алтынъ 3 де.

Да изо льготы вышло со 135-го году по 140-й годъ 8 вытей съ четью безъ пол-пол-пол-чети выти, а сошново письма полторы сошки и пол-чети сошки безъ пол-пол-пол-чети выти. А четвертныхъ денежныхъ доходовъ вышло изо льготы 21 рубль 17 алтынъ пол-2 де,

И обоего и со льготными денежныхъ доходовъ 3124 рубли 28 алтынъ пол-5 де.

А велено данные и оброчные и всякіе четвертные денежные доходы Усольского уѣзда крестьяномъ платить съ вытей и съ сошекъ не ровно, иной волости больши, а иной меньши. А кладено вытное письмо въ малые усольскіе сошки по волостямъ не ровно-жъ: по 4 выти съ полувытью и съ получетью выти, и по 5-ти, и по 5-ти съ полувытью, и по 6-ти, и по 6 съ полувытью и съ полутретью выти, и по 7, и по 7 съ полувытью, и по 8, и по 9, и по 10, и по 11 съ четью, и по 11 съ полувытью, и по 12 безъ чети, и по 13-ти съ четью, и по 14-ти вытей съ четью въ сошку. А въ выти кладено середніе земли по 14 чети, худые земли по 16-ти чети, а дворовъ въ выть писано: по 3 двора бес чети, и по 3 двора, и по 3 съ четью, и по 4 бес чети, и по 4, и по 4 съ четью, и по 5 бес чети, и по 5-ти съ четью, и по 6-ти бес чети, и по 6-ти, и по 6-ти съ четью, и по 7-ми бес чети, и по 7-ми, и по 8-ми бес чети, и по 8-ми, и по 8-ми съ четью, и по 9-ти бес чети, и по 9-ти, и по 9-ти съ четью, и по 10-ти бес четверти, и по 10-ти, и по 10-ти съ четью. А добрые земли въ Усольскомъ уѣзде нѣтъ.

Да въ тѣхъ же усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ подо всѣми волостьми подписывано рукою писца Ивана Благово: сибирская гоньба и запасъ всякой и мирскіе всякіе розметы збирать съ вытей, а не съ сошекъ, потому что сошки не ровны, а выти вездѣ ровны.

Помѣты нѣтъ. Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. стар. лѣтъ 1625 г. № 25.

№ 181.—1645—153 гг., мартъ или апрѣль. Невершенный докладъ о вытяхъ и сошкахъ и о податяхъ съ нихъ на Устюгѣ и у Соли Вычегодской.

Въ докладъ.

Въ прошломъ во 152-мъ году іюня въ 14 день государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ послать Устюжскіе чети въ городы, на Устюгъ Великій, къ Соли Вычегодцкой, на Тотьму, въ Устьянскіе волости писцовъ съ мѣрою.

И въ Устюжской четверти выписано изъ устюжскихъ ис писцовыхъ и ис приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ.

Въ устюжскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подьячего Агѣя Өедорова 134-го году написано.

На Устюге на посаде лутчихъ 13 дворовъ, а людей 23 человѣка, середнихъ 92 двора, а людей въ нихъ 139 человѣкъ, молотчихъ 278 дворовъ, а людей въ нихъ 343 человѣка, да самыхъ худыхъ людей 306 дворовъ, а людей въ нихъ 334 человѣка, всего 689 дворовъ. А сошного письма въ живущемъ малыхъ устюжскихъ 11 сохъ и пол-пол-треть сохи, а въ соху кладено лутчихъ людей 13 дворовъ, а середнихъ по 30 дворовъ, а молотчихъ по 70 дворовъ, а самыхъ худыхъ по 100 дворовъ.

А въ Устюжскомъ уѣзде въ черныхъ станѣхъ и въ влостяхъ пашни паханые середніе земли 28575 чети и полтора четверика, да пашни-жъ

паханые худые земли 1808 чети безъ третника. А вытей въ живущемъ 2153 выти и пол-пол-пол-чети выти, а сошного письма въ живущемъ малыхъ 230 сохъ безъ чети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь сохи. Да изо льготы вышло со 134-го году по 148-й годъ 29 вытей и пол-пол-чети и пол-пол-пол-треть и пол-пол-пол-четь, а сошками 3 сохи съ полусохою и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь.

А кладено вытное письмо въ малые въ устюжскіе сошки по волостямъ не ровно, противъ приправочныхъ книгъ Юрья Стромилова съ товарыщи 128-го году, по 6, и по 7, и по 8, и по 9, и по 10, и по 11-ти, и по 12, и по 13, и по 14, и по 15-ти вытей въ сошку. А четвертною пашнею кладено въ выть по 14-ти чети, а дворовъ на выть по 1, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по 6 дворовъ писано. А въ сошки кладено по 84 чети, и по 98 чети, и по 112 чети, и по 126-ти чети, и по 140 чети, и по 168 чети, и по 182 чети, и по 195-ти чети, и по 210 чети въ сошку.

А большихъ сохъ противъ Московскихъ городовъ для платежу стрелецкихъ денегъ на Устюге на посаде и во всемъ Устюжскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ 28 сохъ съ третью, а положено малыхъ устюжскихъ сошекъ въ московскую въ большую соху по 8 сошекъ съ полусошкою. А порознь Устюгъ посадъ и въ Устюжскомъ уѣзде подъ станы и подъ волостьми четвертная пашня и выти и устюжскіе малые сошки въ большіе сохи не положены.

А устюжане сошные люди государевы доходы платятъ — съ вытей оброку и за намѣсничъ доходъ по рублю по 13 алтынъ по 5 де., да пошлинъ съ рубля по 2 алтына съ выти, всѣ сошные люди поровну безъ выбылыхъ, а съ сошекъ дани, и ямскихъ, и приметныхъ, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и соколья оброку, и казначѣевыхъ и дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ по 6 рублевъ по 7 алтынъ по 2 де. съ сошки, да кормовыхъ денегъ и праветчиковъ пошлинъ по рублю по 7 алтынъ по 4 де. съ сошки. А въ данныхъ, и въ ямскихъ, и въ приметныхъ, и въ кормовыхъ, и въ стрелецкихъ деньгахъ, и въ сибирскихъ запасехъ, и во всякихъ податехъ въ платежѣ многіе люди в-ызбылыхъ, потому что въ Устюжскомъ уѣзде малые сошки не ровны, а выти всѣ ровны.

А только тѣ данные и кормовые деньги противъ Устьянскихъ волостей и Чаранды положить на выти, а не въ малые сошки, а противъ вытей въ большіе сохи, и по розводу тѣхъ данныхъ и ямскихъ и приметныхъ денегъп и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и за чорные соболи-соколья оброку, и казначѣевыхъ и дьячьихъ и подьячихъ пошлинъ съ сохи по 6 рублевъ по 7 алтынъ по 4 де. иметца съ выти по 22 алтына по полу-3 де., а кормовыхъ денегъ и праветчиковыхъ пошлинъ иметца съ выти по 4 алтына по полу-3 де., и обоего тѣхъ денегъ по розводу доведетца по 26 алтынъ по 5 де. съ выти. И всего съ выти сошнымъ людемъ оброку, и дани, и ямскихъ, и приметныхъ, и кормовыхъ, и всякихъ четвертныхъ доходовъ доведетца платить по рублю по 30 алтынъ по 4 де. съ выти, и въ тѣхъ доходехъ и въ стрелецкихъ деньгахъ и въ сибирскихъ запасехъ и во всякихъ податѣхъ нихто в-ызбылыхъ не будетъ.

И въ нынешнемъ во 153-мъ году марта въ 20 день въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Мине Грязеву въ памяти изъ Новгородцкіе чети, за приписью дьяка Тимоѳея Голосова, написано.

Въ двинскихъ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова съ товарыщи 130-го и 131-го и 132-го году написано. У Архангильского города и въ Двинскихъ посадехъ положено посадцкихъ людей выть противъ сошки, а на выть посадцкихъ лутчихъ людей по 12 дворовъ, середнихъ по 21 двору, молотчихъ по 30 дворовъ на выть; а въ сохи положено противъ Московскихъ городовъ по 55-ти сошекъ съ полусошкою въ соху. А государевыхъ денежныхъ доходовъ, за бѣлку, и за горнастаи, и за морской оброкъ и съ оброку пошлинъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, пищальныхъ, вытныхъ, ямъскихъ и приметныхъ, и за намѣсничь доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ по 9 рублевъ по 18 алтынъ съ выти. А въ Двинскомъ уѣзде въ черныхъ станѣхъ и въ волостяхъ положено на выть добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые земли по 16 чети. А напередъ сего въ Двинскомъ уѣзде въ черныхъ волостяхъ были сошки, а не вытп, и положена выть противъ сошки, потому что по мѣре четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти. А въ соху положено добрые земли по 800 чети, середніе — по 1000 чети, худые земли по 1200 чети. А государевыхъ денежныхъ доходовъ, за бѣлку, и за горнастаи, и за морской оброкъ и съ оброку пошлинъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, вытныхъ, ямъскихъ и приметныхъ, и загубсково оброку, и за намѣсничь доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ по 3 рубли по 16-ти алтынъ по полу-3 де. съ выти. А въ монастырьскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ положено на выть добрые земли по 10 чети, середніе — по 12 чети, худые земли по 14 чети, а въ соху положено добрые земли по 600 чети, середніе земли по 800 чети, худые земли по 1000 чети. А денежныхъ доходовъ съ монастырьскихъ и съ церковныхъ земель по 3 рубли по 16-ти алтынъ по полу-3 де. съ выти.

А въ каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го и 130-го году написано. Въ Каргополе на посаде посадцкихъ людей 112 дворовъ живущихъ, да д. пустъ, да 77 мѣстъ дворовыхъ въ тяглѣ, да за тѣми-жъ людьми въ тяглѣ-жъ 29 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, да мѣсто дворовое во льготе. А на живущіе тяглые посадцкіе дворы и на тяглые дворовые мѣста положено въ живущее 28 вытей и пол-чети выти, сошного письма четь и полтрети сохи и треть выти. А по скольку дворовъ въ выть и въ соху положено, и того въ писцовыхъ книгахъ не описано. Данныхъ, и ямъскихъ, и приметныхъ, и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное дѣло, и за емъчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки и за горнастали, и за всякіе мѣлкіе доходы положено съ выти по 25 алтынъ по 3 де., за намѣсничь доходъ оброку по 2 рубли по 30 алтынъ съ выти. А верстатца посадцкимъ людемъ въ тѣхъ денежныхъ доходехъ межъ себя ежегодъ по своимъ животомъ и по промысломъ. Въ Турчасове на посаде посадцкихъ тяглыхъ людей 10 дворовъ, въ живущемъ выть и пол-пол-

пол-треть выти, сошного письма противъ добрые земли 12 чети съ осьминою. Дани, и ямъскихъ и примѣтныхъ и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засечное дѣло, и за ямъчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки, и за горнастали, и за всякіе мѣлкіе доходы съ выти по 20 алтынъ, за намѣсничъ доходъ оброку съ выти по рублю. Въ Каргопольскомъ и въ Турчасовскомъ уѣзде положено на выть противъ прежнево письма добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые — по 16 чети; въ сошное письмо положено добрые земли по 800 чети, середніе земли по 1000 чети, худые земли по 1200 чети въ соху. Денежныхъ доходовъ положено на выть: за намѣсничъ доходъ по рублю, данныхъ и ямъскихъ и приметныхъ и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засечное дѣло, и за ямчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки, и за горнастаи, и за всякіе мѣлкіе доходы по 20-ти алтынъ.

Въ вымскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма Осипа Хлопова да подьячего Михаила Максимова 136-го и 137-го году написано. На Выми въ Еренскомъ городкѣ и въ уѣзде положена живущая четвертная пашня въ малые сошки середніе земли по 125 чети, худые земли по 150 чети, въ большіе сохи положено середніе земли по 1000 чети, худые по 1200 чети. Денежного оброку за соболи, и за бѣлки, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и за рыбные ловли, и за бобровые гоны, и за всякіе угодья положено — съ крестьянскихъ з двора по 8 алтынъ по 2 де., а з бобыльскихъ по 2 алтына з двора.

Въ вятцкихъ хлыновскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Оѳонасья Толочанова да подьячего Ондрѣя Іевлева 137-го году написано. Въ Хлынове городе и на посаде и въ Хлыновскомъ уѣзде въ деревняхъ и въ починкахъ въ живущемъ 500 вытей съ полувытью и пол-чети и пол-пол-пол-чети выти, а сошного письма въ Хлынове городе и на посаде и въ уѣзде во всѣхъ станехъ 10 сохъ безъ чети и пол-трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-четь сохи и 10 чети и пол-пол-пол-третникъ пашни. А четвертные пашни въ соху положено по государеву указу добрые земли по 800 чети, середніе земли по 1000 чети, худые земли по 1200 чети. А въ городе и на посаде положено противъ большіе сохи осьмисотъ чети по 160 дворовъ въ соху. А вытей въ соху положено добрые земли по 67 вытей безъ трети выти, а на выть положено добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые — по 16 чети. А денежныхъ доходовъ, данныхъ денегъ з двора по 8 алтынъ по 2 де., а съ сохи по 40 рублевъ, кормовыхъ денегъ съ сохи по 8 рублевъ, казначѣевыхъ пошлинъ съ сохи по рублю по 20 алтынъ, дьячьихъ пошлинъ съ сохи по 26 алтынъ по 4 де., подьячихъ пошлинъ съ сохи по 13 алтынъ по 2 де., пищальныхъ денегъ съ сохи по 2 рубли по 16 алтынъ, пошлинъ съ пищальныхъ денегъ съ рубля по 1 де. А верстатись городцкимъ и посадцкимъ людемъ въ государевыхъ во всякихъ податехъ межъ собою по животомъ и по промысломъ. Да з бобыльскихъ дворовъ оброку по 6 алтынъ по 4 де. з двора, да пошлинъ з бобыльского оброку по 2 алтына по 3 де. съ рубля.

А стрелецкіе деньги и сибирскіе хлѣбные запасы збираютъ Новго-

родцкіе чети з городовъ з большихъ сохъ, по государеву указу и по намятемъ изъ Стрелецкого да изъ Сибирсково приказовъ, какъ въ которомъ году государь укажетъ.

И государь царь . . . . (*п. т.*) о томъ какъ укажетъ: Устюгъ Великій и Соль Вычегодцкую посады и уѣзды въ сошное письмо въ живущее положить противъ ли старыхъ дозорныхъ книгъ дозору Юрья Стромилова и Василья Самарина 128-го году и противъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова и Ивана Благово 134-го году въ выти и въ малые сошки и оброкъ и за намѣсничъ доходъ платить съ вытей, а дань, и ямъскіе, и примѣтные, и за городовое и за засечное и за емъчюжное дѣло, и соколей оброкъ, и казначѣевы и дьячьи и подьячьи пошлины, и кормовые и праветчиковы пошлины платить попрежнему съ сошекъ, — а на Устюге и у Соли выти вездѣ ровны, а сошки не ровны, в-ыныхъ волостяхъ сошки больши, а в-ыныхъ меньши? Или государь укажетъ на Устюге и у Соли въ живущее класть противъ двинскихъ писцовыхъ книгъ въ выти, а на выть положить на посадехъ посадцкихъ лутчихъ людей по 12 дворовъ, середнихъ по 21 двору, молотчихъ по 30 дворовъ, а государевыхъ денежныхъ всякихъ доходовъ по 9-ти рублевъ по 18 алтынъ съ выти, а въ уѣзде въ черныхъ станѣхъ и въ волостяхъ положить на выть добрые земли по 12 чети, середніе — по 14 чети, худые — по 16 чети, а въ соху добрые земли по 800 чети, середніе — по 1000 чети, худые земли по 1200 чети, а въ монастырьскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ положить на выть добрые земли по 10 чети, середніе — по 12 чети, худые — по 14 чети, а въ соху положить добрые земли по 600 чети, середніе — по 800 чети, худые — по 1000 чети, а денежныхъ доходовъ съ монастырьскихъ и съ церковныхъ земель по 3 рубли по 16-ти алтынъ по пол-3 де. съ выти? Или государь укажетъ съ монастырьскихъ и съ церковныхъ земель всякіе четвертные доходы имать попрежнему, потому-жъ, какъ емлютъ съ черныхъ земель, и вытямъ и сохамъ быть потому-жъ по старинѣ, а малые устюжскіе и усольскіе сошки укажетъ ли государь для того отставить, что въ Устюжскомъ уѣзде сошки не ровны, а выти ровны, а государевы доходы иные волости платятъ больши, а иные меньши, и тѣ государевы всякіе доходы, которые устюжане и усольцы платятъ съ малыхъ сошекъ, велитъ ли государь писцомъ розверстати на выти и на большіе сохи противъ двинскихъ писцовыхъ книгъ, что-бъ въ тѣхъ городѣхъ въ государевыхъ во всякихъ податѣхъ никто в-ызбылыхъ не былъ?

Помѣты нѣтъ. Прик. д. стар. л. 1646 г. № 154, лл. 304—317.

№ 182.—1645—153 гг. 19 апрѣля. Докладъ государю изъ чети и указъ государя по докладу о тяглыхъ дворахъ, земляхъ и угодьяхъ, пріобрѣтенныхъ монастырями и торговыми людьми Гостиной сотни, и о людяхъ, покинувшихъ тягло.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

В-ызвѣстной челобитной подьячево Павла Давыдова, которой былъ на Устюге Великомъ въ дозоре съ Михаиломъ Спешневымъ, какову онъ

челобитную подалъ въ Устюжской четверти дьяку Пантелѣю Чирикову въ прошломъ во 149-мъ году въ мае, а въ челобитной ево написано:

Въ прошлыхъ во 147-мъ, и во 148-мъ, и во 149-мъ году по государеву указу былъ онъ на Устюге Великомъ въ дозоре съ Михаиломъ Спешневымъ, а въ государеве наказе у нихъ написано: которые люди на Устюге на посаде и въ уѣзде живутъ в-ызбылыхъ, тягла государю не платятъ, и тѣхъ людей велено имъ съ выборными людьми обложить, смотря по животомъ ихъ и по промысломъ, и о всемъ о томъ учинить разсмотренье, какъ бы государеве казнѣ прибыльнѣе и впредь крѣпкостоятельно. А которые де въ черныхъ волостяхъ деревни и всякіе угодья купили и подъ заклады и по душамъ вкладу имали въ монастыри и къ церквамъ и въ покупке-жъ Гостиной сотни за торговыми людьми и за подьячими после писцовъ, и тѣ де деревни и угодья велено описать себѣ статьею, а до государева указу владѣть не велено. И въ Устюжскомъ де уѣзде въ розныхъ волостяхъ после писцовъ за монастыри и Гостиные сотни за торговыми людьми, за Босыми, за Ревякиными, за Усовыми и Грудцыными, за богатыми людьми, а живутъ и всякими промыслы промышляютъ на Устюге, въ покупке и въ закладехъ государевыхъ черныхъ волостей деревни и угодья лутчіе многіе, и въ тѣхъ де деревняхъ, которые Михайло Спешневъ и онъ, Павелъ, дозрили, половникомъ ихъ приказывали, что-бъ они въ тѣхъ деревняхъ жили до государева указу, и Гостиные сотни торговымъ людемъ и монастыремъ государевъ указъ сказывали, что-бъ они тѣми государевыми деревнями и угодьи, что после писцовъ и государевыхъ грамотъ, ослушаясь, покупали, а у бѣдныхъ сильно отнимали, не владѣли до государева указу. И тѣ монастыри и Гостиные сотни государева указу не послушали, отписать тѣхъ деревенъ на государя не дали и ныне тѣми деревнями владѣютъ попрежнему. И государевыхъ де черныхъ волостей крестьяне на нихъ жалуютца, что многіе у нихъ деревни и угодья тѣ сильные и богатые люди отнимаютъ за бесценокъ и чинятъ имъ продажи и насильства великіе, и тягла ничево не даютъ, и съ тѣхъ своихъ деревенъ и съ угодей тѣ Гостиные сотни богатые люди и ихъ половники противъ государевыхъ крестьянъ государевыхъ податей не платятъ и служебъ не служатъ, по стачке з горланы и съ ябедники, и въ ихъ мирскіе поборы не даютъ же. И отъ того де ихъ насильства и продажъ государевы крестьяне бредутъ въ Сибирь и въ розные городы за помѣщиковъ и, тѣхъ сильныхъ и богатыхъ людей боясь, бить челомъ государю не смѣютъ, потому что многіе люди, большая половина посаду и уѣзду, у нихъ во всякихъ промыслѣхъ закабалены и письмы укреплены, а на иныхъ держатъ у себя многіе плаченые кабалы и поручные записи.

На Устюге-жъ на посаде живутъ на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ, а иные сказываютца на усольскихъ земляхъ, съ посадцкими дворы смежно, а торгуютъ и лавки и онбары со многими товары на Устюге въ рядѣхъ и въ отъѣзжіе торги въ Сибирь и къ Архангельскому городу ѣздятъ, а товаровъ у нихъ тысячъ по 5000, и по 6000 и больши, а государевыхъ служебъ не служатъ и тягла ничево не платятъ, и не бывало, живутъ в-ызбылыхъ, а пошлину платятъ одногородную.

А въ памяти ис приказу Сыскныхъ дѣлъ боярина князя Юрья Ондрѣевича Ситцкого, за приписью дьяка Петра Лутохина, написано: въ приказе Сыскныхъ дѣлъ сыскано въ нижегородцкомъ въ столпу, въ памяти изъ Новгородцкіе четверти за приписью дьяка Григорья Львова 150-го году февраля въ 27 день написано: . . . *см. указъ, напечатанный выше въ № 178.* Да въ памяти ис приказу Сыскныхъ же дѣлъ, за приписью дьяка Петра-жъ Лутохина, написано. Сысканъ въ галицкомъ столпу государевъ указъ о дворехъ и о лавкахъ. Въ прошломъ во 132-мъ году іюня въ 28 день въ Галитцкую четь въ памяти ис Челобитенного риказу за приписью дьяка Ивана Дѣткова написано: . . . *см. выше въ № 177.* Да въ государеве-жъ указе въ нижегородцкомъ дѣле написано: которые дворы и дворовые мѣста. . . *см. выше тамъ же* А въ ярославскихъ столпехъ написано: . . . *см. выше тамъ же.* А въ государеве . . . *(п. т.)* указе прошлого 151-го году, за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева, написано: . . . *см. выше тамъ же.*

А въ Устюжской четверти въ усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Пароенья Мансурова да подьячево Василья Архипова 133-го году написано: у Соли на посаде отписные сохи платятъ всякіе государевы подати опричь посадцкихъ людей — дворы, и дворовые мѣста, и нары, и лавки, и полянки, и варницы, и всякіе угодья Спаса Прилуцкого, что на Вологде, Николы чюдотворца Коряжемского, Борисоглѣбсково и Веденского монастырей, Строгановыхъ, Кирилка Верещагина, а ныне за Михалкомъ Сидоровымъ, и тѣ монастырьскіе и Строгановыхъ дворы и всякіе угодья положены въ живущее особно, а оброкъ, и за намѣсничъ кормъ и за присудъ, и дань, и пищальные деньги з дворовъ, и съ огородовъ, и съ полянокъ, и съ варницъ, и съ онбаров, и съ лавокъ, и со всякихъ угодей платятъ особно порознь.

И государь . . . *(п. т.)* о томъ какъ укажетъ: которые люди взяты изъ городовъ въ Гостиную сотню, а своими старыми и новоприкупными дворами и деревнями и всякими угодьи, которые после писцовъ покупали безъ государева указу вновь, а въ монастыри и къ церквамъ всякіе тяглые люди деревни и дворы и всякіе тяглые угодья давали вкладъ и писали въ закладъ, а иные монастыри и беломѣсцы после писцовъ покупали и тѣми угодьи и ныне владѣютъ безъ государева указу, а тѣ деревни, и дворы, и дворовые и всякіе тяглые и оброчные мѣста и угодья въ устюжскихъ въ писцовыхъ книгахъ 131-го, и 132-го, и 133-го, и 134-го году написаны за посадцкими и уѣздными за тяглыми людьми, — и тѣ деревни и всякіе оброчные и тяглые мѣста противъ нижегородцкого дѣла, какъ били челомъ государю на беломѣсцовъ о дворехъ, и о лавкахъ, и о лавочныхъ мѣстехъ, и о иныхъ всякихъ посадцкихъ тяглыхъ угодьяхъ нижегородцы посадцкіе люди, въ посадъ и въ уѣздъ въ тягло и въ оброкъ посадцкимъ и уѣзднымъ тяглымъ людемъ противъ того своего государева указу отдавать укажетъ ли, и съ которого году государь укажетъ имать?

Или государь укажетъ тѣмъ тяглымъ деревнямъ и дворамъ и всякимъ оброчнымъ мѣстамъ быть такъ, какъ указано ярославцомъ посадцкимъ

людемъ: которые тяглые посадцкіе дворы въ ярославскихъ въ дозорныхъ книгахъ 122-го году и въ писцовыхъ книгахъ 136-го году написаны за посадцкими людьми, а тѣми дворы и дворовыми мѣсты владѣютъ всякихъ чиновъ люди беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и тѣ всѣ дворы и деревни и всякіе тяглые угодья противъ того своего государева указу у беломѣсцовъ на посадъ имать въ тягло укажетъ ли, и будетъ укажетъ деревни и дворы и всякіе угодья въ тягло имать, и со всякимъ ли дворовымъ строеньемъ, съ чѣмъ хто купилъ, въ посадъ имать и на продавцахъ и на порутчикахъ противъ того-жъ своего государева ярославского указу тѣмъ людемъ беломѣсцомъ по купчимъ и по закладнымъ имать деньги, а на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадцкихъ людехъ денегъ не имать; а что на тѣхъ дворехъ или на иныхъ какихъ тяглыхъ и оброчныхъ мѣстахъ беломѣсцы построили какова строенья сверхъ купчихъ и закладныхъ, и то строенье государь велитъ ли отдавать тѣмъ людемъ беломѣсцомъ, хто то дворовое строенье строилъ?

Или государь за беломѣсцы, всякихъ чиновъ за нетяглыми людьми, тяглымъ деревнямъ, и дворамъ, и лавкамъ, и лавочнымъ мѣстамъ, и онбаромъ, и онбарнымъ мѣстомъ, и полкомъ, и всякимъ угодьямъ противъ своего государева указу, каковъ ево, государевъ, указъ со 132-го году, быть не укажетъ? Или государь укажетъ на тѣ ихъ дворы, и огороды, и на мельницы, и на соляные варницы оброки, а на деревни и на всякіе угодья какіе доходы, сошныхъ выборныхъ людей по окладу, въ сошное письмо положить съ посадомъ и съ уѣздомъ вмѣсте, или тѣ ихъ дворы, и огороды, и лавки, и онбары, и мельницы, и соляные варницы, и деревни, и всякіе угодья положить въ живущее письмо противъ Строгоновыхъ и всякихъ усольскихъ отписныхъ сохъ и съ того имать оброкъ и дань потому-жъ, какъ емлютъ съ отписныхъ людей?

Да в-ызвѣтной же Павлове челобитной написано: въ Устюжскомъ уѣзде крестьяне, живучи въ деревняхъ, а иные живу(тъ) на погостехъ и на церковныхъ земляхъ безданно, и тѣ люди торгуютъ, отъѣзжая въ Сибирь и къ Архангильскому городу, тысячи по 2, и по 3000, и по 5000, и по 6000 и больши, а тягло платятъ з деревенъ своихъ съ одной съ пашенные земли съ крестьяны ровно, а съ промысловъ и з большихъ своихъ торговъ въ государеву казну тягла и оброку съ нихъ ничего нѣтъ.

И о тѣхъ людехъ, которые живутъ въ уѣзде въ деревняхъ, а иные живутъ на погостехъ и на церковныхъ земляхъ, а тягла не тянутъ, а иные и тянутъ тягло з земли съ пашенными людьми ровно, а з животовъ своихъ и съ промысловъ податей не платятъ, и тѣхъ людей на посадъ и з животовъ ихъ тягло имать ли, или тѣмъ людемъ быть попрежнему, хто гдѣ живетъ?

И 153-го апрѣля въ 19 день государь царь . . . *(п. т.)*, сеѣ выписки слушавъ, указалъ. Которые люди взяты изъ городовъ въ Гостиную сотню, а своими старыми и новыми прикупными дворами и деревнями и всякими угодьи, которые после писцовъ покупали безъ государева указу вновь, и которые всякіе тяглые люди деревни и дворы и всякіе свои тяглые угодья давали въ монастыри и къ церквамъ вкладу и писали въ закладъ, а иные

монастыри, и попы, и церковные причетники, и съѣзжіе избы подьячіе, и всякіе нетяглые люди покупали после писцовъ и тѣми угодьи владѣютъ безъ государева указу, а тѣ деревни, и дворы, и дворовые и всякіе тяглые и оброчные мѣста и угодья въ устюжскихъ въ писцовыхъ книгахъ 131-го, и 132-го, и 133-го, и 134-го году написаны за посадцкими и уѣзднымы за тяглыми людьми, и тѣ дворы, и огороды, и лавки, и онбары, и мельницы, и соляные промыслы, и всякіе посадцкіе угодья и въ уѣзде деревни, и мельницы, и пожни, и земли, и всякіе угодья указалъ государь положить сошнымъ выборнымъ людемъ въ живущее въ вытное и въ сошное письмо противъ Соли Вычегодцкіе монастырьскихъ и Строгановыхъ и всякихъ усольскихъ отписныхъ сохъ въ правду, по ево, государеву, крестному целованью, безо всякіе понаровки, что чево стоитъ, и что-бъ передъ тяглыми людьми нихто в-ызбылыхъ не былъ и тяглыми-бъ землями безъ тягла даромъ не владѣлъ, и съ того ихъ живущего имать оброкъ, и дань, и стрелецкіе и сибирскіе хлѣбные запасы, и ямъскіе деньги, и всякіе государевы и ихъ мирскіе подати потому-жъ, какъ емлютъ съ усольскихъ съ отписныхъ сохъ. А которые люди въ тѣхъ ихъ покупныхъ деревняхъ живутъ въ половникахъ и въ бобыляхъ, а напередъ сего тѣ всѣ люди живали на посаде или въ черныхъ деревняхъ въ тяглѣ, или которые люди свои деревни продавали имъ, а ныне живутъ за ними-жъ, а въ устюжскихъ въ писцовыхъ книгахъ тѣ люди написаны тяглыми людьми, и тѣхъ всѣхъ людей по писцовымъ книгамъ ис тѣхъ деревенъ указалъ государь имать за себя, государя, на посадъ и въ волости въ черные деревни попрежнему и сажати ихъ въ тягло на посадъ же и въ волости, ис которыхъ волостей они вышли и гдѣ хто написанъ въ писцовыхъ книгахъ. И тѣхъ всѣхъ людей указалъ государь давать на крѣпкіе поруки з записьми въ томъ, что имъ впередъ жить за государемъ въ тяглѣ въ черныхъ волостяхъ, а изъ-за государя съ тягла никуда не збежать и тягла въ пусте не метать; да и въ писцовыхъ книгахъ писцомъ тѣхъ людей описывать имянно, хто имянемъ изъ-за ково взятъ и на тягло посаженъ, и хто по комъ порукою будетъ. А впредь въ монастыри, и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжіе избы подьячимъ, и Гостиные сотни торговымъ и всякимъ нетяглымъ людемъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и онбаровъ, и мельницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревенъ, и всякихъ земель и угодей, опричь посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не имать и не покупать. А будетъ хто впередъ такіе тяглые всякіе промыслы и земли и угодья купитъ и въ монастыри вкладу и въ закладъ къ церквамъ возьметъ, и то все указалъ государь у тѣхъ людей, хто купитъ, съ сего числа имати на себя, государя, безденежно, а тѣмъ людемъ, хто продастъ, быти отъ государя въ жестокомъ наказанье безъ пощады. А которые тяглые люди живутъ въ деревняхъ, и тѣ люди торгуютъ большими товары, а тягла съ тѣхъ торговъ и з животовъ не платятъ, а платятъ только з деревенъ съ пашенные земли со крестьяны ровно, и съ тѣхъ ихъ торговъ и з животовъ указалъ государь тягла не имать, потому что они съ торговъ своихъ платятъ таможенную пошлину, а з деревенъ своихъ тянутъ всякіе подати.

А которые люди живутъ на монастырьскихъ и на церковныхъ земляхъ безданно и безоброчно в-ызбылыхъ, и про тѣхъ людей указалъ государь писцомъ сыскивать всякими сыски по наказу, а по сыску хто доведетца взять на посадъ, и тѣхъ людей имать въ посадъ въ тягло, и указалъ государь тѣхъ людей въ тягло положить выборнымъ же людемъ, смотря по ихъ животамъ и по промысламъ, что-бъ въ государевыхъ податѣхъ нихто в-ызбылыхъ не былъ. И свой государевъ указъ указалъ государь закрепить думному діаку Михаилу Волошенинову.

На оборотѣ по склейкамъ всего доклада. Думной діакъ Михайло Волошениновъ.

Тамъ же, лл. 318—334.

№ 183. 1645—153 гг. 22 мая. Наказъ изъ Устюжской чети Богд. Приклонскому и подьячему Ос. Трофимову для описанія Соли Вычегодской.

Лѣта 7153-го маія въ 22 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову у Соли Вычегодцкой посадъ и уѣздъ писать и мѣрить, для того что въ прошлыхъ во 131-мъ, и во 132-мъ, и во 133-мъ, и во 134-мъ году по государеву . . . . (п. т.) указу писали и мѣрили Соль Вычегодцкую посадъ и уѣздъ писцы Парѳеней Мансуровъ да Иванъ Благово да подьячей Василей Архиповъ и письма своего книги посаду и уѣзду отдали въ Устюжской чети дьяку Михаилу Смывалову, и после того Парѳеньева письма Мансурова и Ивана Благово и подьячего Василья Архипова въ прошлыхъ годѣхъ, и во 151-мъ, и во 152-мъ, и въ нынешнемъ во 153-мъ году били челомъ государю . . . (п. т.) Соли Вычегодцкіе всеуѣздной выборной земской староста Митька Ѳотѣевъ Коркинъ и во всѣхъ Соли Вычегодцкой посадцкихъ людей и всего Усольского уѣзда достальныхъ крестьянъ мѣсто, а въ челобитной ихъ написано. Въ прошломъ де во 152-мъ и въ нынешнемъ во 153-мъ году присыланы государевы . . . . . (п. т.) грамоты изъ Устюжскіе четверти за приписью дьяка Дмитрея Карпова къ Соли Вычегодцкой къ стольнику и воеводе ко князю Михаилу Кольцову-Мосальскому, а велено ему по государевымъ грамотамъ на нихъ, на посадцкихъ людехъ и Усольского уѣзда на достальныхъ крестьянехъ, доправити за прошлые годы государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ 9455 рублевъ 3 алтына, да московскимъ стрельцомъ за хлѣбное жалованье 7795 рублевъ 32 алтына полчетверты деньги, да ратнымъ людемъ на жалованье 5359 рублевъ 15 алтынъ полчетверты деньги. И по тѣмъ де государевымъ грамотамъ стольникъ и воевода князь Михайло Кольцовъ-Мосальской тѣхъ государевыхъ денегъ на нихъ правилъ съ утра и до вечера, а къ ночи сажалъ въ тюрьму, и билъ насмерть, да по тѣмъ же де государевымъ грамотамъ розсылалъ онъ, князь Михайло, во весь Усольской уѣздъ въ станы и въ волости съ Семеня дни лѣтопроводца и тѣ де доимочные деньги за прошлые годы правилъ у Соли Вычегодцкой

на посыльщикахъ, а въ Усольскомъ уѣздѣ выборные люди и приставы тѣхъ же денегъ правили на достальныхъ крестьянехъ и на ихъ женахъ и на детехъ. И тѣ де выборные люди и приставы и по се число къ Соли Вычегодцкой не бывали, потому что за прошлые годы и за пустые выти тѣхъ доимочныхъ денегъ править стало нѣ на комъ, что Усольского уѣзда крестьяне розбрелись врознь и искупитца имъ за прошлые годы за пустые выти достальнымъ крестьяномъ стало нѣчемъ, что въ прошлыхъ де годѣхъ со 140-го году по нынешней по 153-й годъ по государеву указу платили они многіе салдацкіе кормовые деньги и многихъ ратныхъ людей наймывали и подъ Смоленескъ отпущали, а наймывали они дорогою ценою, и сибирскіе запасы отпущають и верхотурскихъ плотниковъ наймують дорогою-жъ ценою, сверхъ иныхъ верховскихъ городовъ, и ямскую гоньбу по Сибирской ямской дороге зимою и лѣтомъ и по вся годы отпущали они, достальные крестьяне, и московской запасъ по вся-жъ годы достальные крестьяне з живущихъ вытей платятъ. А тѣ де они кормовые и салдацкіе деньги платили и ратныхъ людей наймывали и сибирскіе и московскіе запасы отпущали одни бѣдные люди, займуя деньги изъ великихъ ростовъ, и жены и дѣти свои иззакладывали, для того что де государева служба была великая. И после де того посадцкіе погорѣлые люди после пожару розбрелись врознь, а Усольского де уѣзда достальные крестьяне, пометавъ свои деревни въ пусте, также розбрелись. Да они-жъ де, посадцкіе люди и Усольского уѣзда достальные крестьяне, отпущали по Сибирской ямской дороге государевыхъ бояръ и воеводъ, и дворянъ и детей боярскихъ, и атамановъ и казаковъ, и всякихъ служивыхъ людей отъ Соли Вычегодцкой зимнимъ путемъ до Кайгородка 500 верстъ, а прогоновъ де платятъ на всякую подводу по 5 рублевъ и больши; да они-жъ де отпущають лѣтнимъ путемъ водянымъ отъ Соли Вычегодцкой въ Пермь Великую до Соли Камской 1000 верстъ и больши, а прогону платятъ на всякую подводу по 5 и по шти рублевъ; да они же де отпущали отъ Соли Вычегодцкой черезъ Камень водянымъ путемъ до Березова города 3000 верстъ и больши, а прогону платятъ по 13 рублевъ и больши на подводу; да они-жъ де отпущають лѣтнимъ водянымъ же путемъ до Пустоозера полторы тысечи верстъ и больши, а прогону платятъ на всякую подводу по шти и по 7 рублевъ; да они-жъ отпущають зимнимъ путемъ до Вятки 500 верстъ и больши, а прогону платятъ по 4 и по 5 рублевъ, для роспуты по первому осеннему пути и по раскалюдье по вешнему пути прогоны на всякую подводу платятъ вдвое и втрое. И многіе де лошеди въ тѣхъ пермьскихъ и во всякихъ дальнихъ отпускахъ надсажаютца и хромѣютъ и падутъ, потому что де мѣста пустые, и волоки дальніе и гористые, и кормомъ де людцкимъ и конскимъ промыслити не мочно. А на тѣ де они ямскіе отпуски по вся годы збирають съ посаду и со всего Усольского уѣзда з достальнихъ крестьянъ, что де ихъ ямы не стройныи нежаловальные, какъ в-ыныхъ городѣхъ ямы устроены. А въ прошломъ де во 150-мъ году іюля въ 25 день судомъ Божіимъ въ Усольскомъ уѣзде хлѣбъ градомъ выбило, а достальной позябъ, и многіе де крестьяне для того хлѣбного недороду розбрелись. А въ прошломъ де во 151-мъ

году во всемъ Усольскомъ уѣздѣ хлѣбъ вызябъ же, и лошеди и коровы и всякой скотъ выпалъ, и ко 152-му году хлѣбъ былъ не сѣянъ, что и сѣяти было нѣкому, яровые сѣмяна всѣ вызябли; и достальные де крестьяне всѣ пошли врознь, что въ государевыхъ податехъ окупитись стало нѣчемъ, что хлѣбъ вызябъ и лошеди выпали, а достальные де крестьяне помираютъ голодною смертью. И государева де Сибирская ямская дорога пустѣетъ, и воеводъ де, и діаковъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей отпущать стало зимою и лѣтомъ нѣкому, и государевы хлѣбные сибирскіе многіе запасы ставятца въ недосылке, что де Усольской уѣздъ запустѣлъ. И въ Усольскомъ де уѣздѣ деревенъ запустѣло больши половины, а которые де и живущіе деревни, и въ тѣхъ деревняхъ бѣдные пашенные люди отъ великихъ немѣрныхъ податей и отъ ямскихъ великихъ отпусковъ и отъ хлѣбного недороду и отъ скотинного падежу обдолжали и обнищали и вконецъ погибли. И за прошлые де годы за пустые выти имъ, посадцкимъ людемъ и Усольского уѣзда достальнымъ крестьяномъ, искупитца стало нѣчемъ, что де все стало пусто, а ныне де и достальные крестьяне для голоду и великого немѣрного правежу всѣ пошли врознь, а достальные де посадцкіе люди и Усольского уѣзда крестьяне всѣ вконецъ погибли. И государь бы ихъ пожаловалъ, для ихъ скудости, и пустоты, и хлѣбного недороду, и скотского падежу, и для всякой ихъ бѣдности за прошлые годы за пустые выти допмочныхъ денегъ править и насмерть убить не велѣлъ, потому что въ Усольскомъ уѣздѣ въ пусте больши половины, а которые де волости и живущіе, и ис тѣхъ де деревенъ многіе крестьяне бредутъ врознь отъ немѣрныхъ великихъ потуговъ, что платить за пусто невозможно; и велѣлъ бы государь ту ихъ пустоту и великую бѣдность въ Усольскомъ уѣздѣ дозрить, что-бъ имъ, достальнымъ крестьяномъ, впредь всякіе государевы доходы платить з живущего, а не съ пуста, что-бъ имъ, достальнымъ крестьяномъ, и достальныхъ деревенъ въ пусте не покинуть и досталь врознь не розбрестись, и государевыхъ служебъ не отбыть, и досталь вконецъ не погинуть. А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 152-го марта въ 13 день государь пожаловалъ — дьяку Мине Грязеву велѣлъ выписать про пустоту, и что на нихъ довелось прошлыхъ лѣтъ денегъ взять, и на которые годы, да о томъ, выписавъ, велѣлъ доложить себя, государя.

Да въ нынешнемъ во 153-мъ году генваря въ 30 день били челомъ государю . . . . *(п. т.)* Соли Вычегодцкой всеуѣздные челобитчики Якушко Григорьевъ Носковъ, Гаврилко Бурдуковской и во всѣхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто. Въ прошломъ де во 152-мъ году били они челомъ государю и подавали челобитную о писцѣ за руками, и по государеву де указу велено къ нимъ къ Соли отпустить писца Михаила Ртищева къ весне по зимнему пути, и тотъ де писецъ Михайло къ Соли не отпущенъ и живетъ на Москвѣ, а время де идетъ къ веснѣ, а путь до Соли Вычегодцкой дальней; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ того писца Михаила Ртищева и подьячихъ отпустить къ Соли Вычегодцкой по зимнему пути, что-бъ имъ, посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, государевы данные и оброчные деньги и за стрелецкіе хлѣбные и за сибирскіе запасы

за пустые повытья оплачивая, вконецъ не погинуть и врознь не розбрестись. И на той ихъ челобитной помѣта думного діака Ивана Гавренева: государь пожаловалъ—велѣлъ писца, которой указанъ, и подьячево послать по зимнему пути, что-бъ ему доѣхать поранее, —какъ сойдетъ снѣгъ, и имъ по наказу писать.

А въ усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Парфенья Мансурова да Ивана Благово да подьячево Василья Архипова написано: У Соли на посаде тяглыхъ лутчихъ 7 дворовъ, а людей въ нихъ 13 человѣкъ, середнихъ 23 двора, а людей въ нихъ 58 человѣкъ, молотчихъ 215 дворовъ, а людей въ нихъ 230 человѣкъ, бобыльскихъ и вдовъ бѣдныхъ 40 дворовъ, а людей въ нихъ 57 человѣкъ, и всего тяглыхъ лутчихъ, и середнихъ, и молотчихъ, и бобыльскихъ, и со вдовами, 285 дворовъ, а людей въ нихъ 421 человѣкъ, а сошного письма положено лутчихъ дворовъ въ сошку по 20 дворовъ, середнихъ по 30 дворовъ, молотчихъ по 100 по 14 дворовъ. А въ Усольскомъ уѣзде 811 вытей бес пол-пол-пол-чети выти, а сошного письма въ живущемъ 99 сошекъ бес получети сошки, опричь посаду. А на посаде за посадцкими людьми и за монастыри и за Строгановыми сошного письма въ живущемъ 4 сошки бес пол-получети сошки. И обоего у Соли на посаде и во всемъ Усольскомъ уѣзде 103 сошки съ полусошкою и полчети и пол-пол-чети сошки, а большими сохами 12 сохъ бес чети и бес полпол-пол-чети сохи; а денежныхъ всякихъ доходовъ съ посаду и съ уѣзду 3103 рубли 11 алтынъ 3 деньги. Да изо льготы вышло со 135-го году по 140-й годъ 8 вытей съ четью бес пол-пол-пол-чети выти, а сошного письма полторы сошки и пол-чети сошки бес пол-пол-пол-чети выти, а четвертныхъ денежныхъ доходовъ вышло изо льготы 21 рубль 17 алтынъ полторы деньги. И обоего и со льготными денежныхъ доходовъ 3124 рубли 28 алтынъ полпяты деньги. А велено данные и оброчные и всякіе четвертные денежные доходы Усольского уѣзда крестьяномъ платить съ вытей и съ сошекъ не ровно, иной волости больши, а иной меньши. А кладено вытное письмо въ малые усольскіе сошки по волостямъ не ровно-жъ, по 4 выти съ полувытью и съ получетью выти, и по 5, и по 5-ти съ полувытью, и по 6-ти, и по 6-ти съ полувытью и съ полутретью выти, и по 7, и по 7-ми съ полувытью, и по 8-ми, и по 9-ти, и по 10-ти, и по 11-ти съ четью, и по 11-ти съ полувытью, и по 12-ти бес чети, и по 13-ти съ четью, и по 14-ти вытей съ четью въ сошку. А въ выти кладено середніе земли по 14-ти чети, худые земли по 16-ти чети, а дворовъ въ выть писано по 3 двора бес чети, и по 3 двора, и по 3 съ четью, и по 4 бес чети, и по 4, и по 4 съ четью, и по 5-ти бес чети, и по 5-ти съ четью, и по 6-ти бес чети, и по 6-ти, и по 6-ти съ четью, и по 7-ми бес чети, и по 7-ми, и по 8-ми бес чети, и по 8-ми, и по 8-ми съ четью, и по 9-ти бес чети, и по 9-ти, и по 9-ти съ четью, и по 10-ти бес чети, и по 10-ти, и по 10-ти съ четью. А добрые земли въ Усольскомъ уѣзде нѣтъ. Да въ тѣхъ же усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ подо всѣми волостьми подписывано рукою писца Ивана Благово: сибирская гоньба и запасъ всякой и мирскіе всякіе розметы збирать съ вытей, а не съ сошекъ, потому что сошки не ровны, а выти вездѣ ровны.

И въ нынешнемъ во 153-мъ году ѳевраля въ 23 день государя . . . . *(п. т.)* дьякъ Мина Грязевъ о томъ усольскомъ письмѣ докладывалъ, и государь . . . . *(п. т.)* указалъ послати къ Соли Вычегодцкой большихъ писцовъ съ мѣрою за крестнымъ целованьемъ. И писцомъ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову Соли Вычегодцкой посаду и уѣзду съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Парѳенья Мансурова да Ивана Благово да подьячего Василья Архипова даны приправочные книги за приписью дьяка Мины Грязева, а для мѣры дана имъ сажень на Москвѣ.

И писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову у Соли Вычегодцкой велѣть старостамъ и целовальникомъ и всякимъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ для сыску и окладу выбрать на посаде и въ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ ис посадцкихъ и изъ волостныхъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей порознь по статьямъ, по скольку человѣкъ съ посаду или съ которые волости и ис которые статьи пригоже, которые-бъ люди про торговыхъ и про волостныхъ людей и про землю и про всякіе угодья вѣдали подлинно; и выборы на тѣхъ людей взяти посадцкихъ и волостныхъ выборныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, а, взявъ выборы, привести ихъ х крестному целованью на томъ, что имъ, выборнымъ людемъ, будучи съ писцами у дѣла, писцомъ сказывати про торговыхъ и про промышленыхъ людей и про ихъ торги и промыслы, и про волостныхъ крестьянъ прожитки и про землю и про угодья и про всякіе оброчные мѣста сказывати въ правду по государеву . . . . *(п. т.)* крестному целованью, по дружбе ни по комъ не покрывати, а по недружбе ни на ково ничево не затевати.

А у Соли писцомъ описати городъ, и башни воротные и глухіе, и городни, и всякіе городовые крѣпости, и тайникъ, въ какомъ лѣсе что дѣлано и сколь давно и какими крѣпостьми укрѣплено, и впередъ вѣчно-ль, и что по башнямъ и на городе наряду порознь мѣденого и желѣзного, полуторныхъ и полковыхъ и скорострѣльныхъ пищалей и тюѳяковъ, и въ государеве казнѣ ручныхъ пищалей цѣлыхъ з замками и безъ замковъ, и какова дѣла тѣ пищали, и сколькихъ пядей которой нарядъ и пищали ручные, и что х какову наряду ядеръ порознь свинчатыхъ и желѣзныхъ, и по скольку гривенокъ ядро, и что вѣсомъ какова дробу къ тюѳякомъ, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и весь ли тотъ нарядъ цѣлъ и устроенъ въ государеве казнѣ, или исставленъ по мѣстамъ по воротамъ, и по башнямъ, и по городу, и по острогу, и станки и колеса у того наряду у всево-ль есть, и каковъ здѣланъ зелейной погребъ, и въ какомъ лесу, и сколько у Соли пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ порознь, и почему имъ государева жалованья, и каковы около города рвы въ глубину и въ ширину, и иные какіе крѣпости около города и острогу, и то все написати порознь всякіе крѣпости, и сколько саженъ въ которыхъ мѣстехъ около города и острогу порозжихъ мѣстъ.

Да на посаде-жъ переписати имъ церкви соборные и ружные и приходцкіе, и монастыри, и въ монастырехъ церкви-жъ, и въ церквахъ образы

окладные и неокладные, и у образовъ кузни золотые и серебреные и жемчюжные, и книги, и ризы, и сосуды, и колокола, и всякое церковное и монастырьское строенье, и сколько въ которой монастырь или къ ружной х которой церкве государевы . . . . *(п. т.)* руги деньгами и хлѣбомъ и соли, и на которой срокъ то имъ государево жалованье идетъ, и съ которыхъ мѣстъ, и по какому государеву указу, и ис какихъ доходовъ, то все писцомъ написати въ писцовые книги подлинно порознь по статьямъ. И на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, и пашни монастырьскіе и церковные земли измѣрить и описать и всякіе угодья, и на тѣ земли и на всякіе угодья велѣти имъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ класти передъ собою государевы грамоты или даные или купчіе, по чему они тѣми землями и всякими угодьи владѣютъ, и сколь давно тѣ земли и у ково куплены, а досмотря тѣхъ грамотъ и даныхъ и купчихъ, да по тому за ними тѣ земли и угодья и въ книги написати, примѣрясь къ прежнимъ къ писцовымъ книгамъ.

Да имъ же переписать на церковныхъ и на монастырьскихъ земляхъ дворы всякихъ жилецкихъ людей, и тѣхъ людей самихъ и про нихъ выборныхъ людей допросить, хто чѣмъ промышляетъ, торговлею или пашню пашутъ или инымъ какимъ промысломъ промышляютъ, и оброкъ они какой съ мирскими людьми платятъ ли, и какіе люди тѣ люди бывали преже сего, не ис посадцкихъ ли и не изъ волостныхъ ли людей съ тягла тѣ люди, льготя себя, на тѣ монастырьскіе и на церковные земли жить пришли. И будетъ которые люди пришли жити за монастыри или на церковные земли для льготы ис посадцкихъ или изъ волостныхъ изъ тяглыхъ людей, и имъ про то сыскать, сколь давно хто пришли, да что про то по роспросу и по сыску объявитца, и тѣхъ людей потому-жъ и въ книги писать. И будетъ по сыску тѣ люди преже сего бывали тяглые государевы посадцкіе и волостные черныхъ деревенъ, а не старинные монастырьскіе и церковные, а изъ-за государя будетъ вышли за монастыри и за церкви после писцовъ, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову тѣхъ всѣхъ людей изъ-за монастырей и изъ-за церквей вывести попрежнему за государя на старые ихъ жеребьи, гдѣ хто жилъ напередъ сего, посадцкихъ людей на посадъ, а волостныхъ людей въ волости. И тѣмъ всѣмъ людемъ велѣть жить въ тяглѣ попрежнему на старыхъ жеребьяхъ, а въ житьѣ и въ тяглѣ и во всякихъ податѣхъ по тѣхъ людехъ имать поручные крѣпкіе записи, а въ тягло велѣть ихъ выборнымъ людемъ положить, примѣрясь къ ихъ братьи, къ посадцкимъ и къ волостнымъ крестьяномъ. А которые люди жили за монастыри и за церквами, а въ тѣ лѣта жеребьи ихъ лежали въ пусте, а государевы подати съ тѣхъ жеребьевъ стоятъ въ доимке, и тѣхъ людей, за кѣмъ государевы крестьяне въ бѣгахъ жили, въ государевыхъ податѣхъ прошлыхъ лѣтъ и въ пене давати на крѣпкіе поруки з записьми до государева указу. И то все писати въ свои писцовые книги имянно, и о томъ писати и поручные записи по тѣхъ людехъ присылати къ государю къ Москве.

А [на Устюгѣ] у Соли на посаде и въ слободахъ переписати имъ во дворехъ посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ всякихъ жилетцкихъ

людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, и за ними живущіе дворы и пустые мѣста дворовые, и роспрашивать про нихъ старостъ и выборныхъ людей порознь, хто съ чего по мирскому окладу государевы подати даютъ, и у тѣхъ людей переписать имъ детей ихъ и братью и племянниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ собою, опричь отцовъ своихъ, и дядь, и братьи, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ; и про тѣхъ людей роспрашивать старостъ же и выборныхъ людей, хто чѣмъ промышляетъ, и какими товары, и хто каковъ пожиткомъ, и хто съ чего по мирскому окладу всякіе государевы подати и мирскіе розметы даютъ; то все въ писцовые книги писати имянно. А будетъ которые люди живутъ в-ызбыляхъ, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не платятъ, а торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а въ тяглѣ имъ съ тяглыми людьми быть мочно, и тѣхъ людей велѣть старостамъ и выборнымъ людемъ въ тягло обложить по ихъ животомъ и по промысломъ, что-бъ никаковъ торговой и промышленой и рукодѣльной человѣкъ въ государевыхъ податѣхъ в-ызбыляхъ не былъ, а чѣмъ ихъ кого обложатъ, и тѣхъ людей написать въ книги особною статьею. А дворы имъ или подъ дворы мѣста давати ис тяглыхъ и ис чорныхъ ис порозжихъ мѣстъ, которые люди померли, а после ихъ жонъ и детей не осталось. А будетъ которымъ людемъ для розживки доведетца въ податяхъ дати льготы, и тѣмъ давати льгота, смотря по людемъ и по промысломъ.

А пустые дворы и дворовые мѣста торговыхъ людей потому-жъ переписати имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста прежъ того были, и отчего и сколь давно запустѣли, и что съ тѣхъ людей по мирскому окладу было государевыхъ всякихъ податей прежъ сево, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, въ которыхъ городѣхъ или въ волостяхъ, или за монастыри и за церквами, и за кѣмъ имянемъ. Да будетъ тѣхъ людей сыскати мочно въ [Устюжскомъ] Усольскомъ или в-ыныхъ уѣздехъ, а вышли будетъ после писцовъ и въ писцовыхъ книгахъ отцовъ ихъ и ихъ имяна написаны, и тѣхъ людей, сыскавъ, подавати на крѣпкіе поруки з записьми и посажать ихъ на тѣ-жъ ихъ старые мѣста, и въ тягло ихъ земскимъ старостамъ велѣти обложить по ихъ животомъ и по промысломъ.

А будетъ которые торговые люди побиты или померли, а после ихъ остались жены и дети и братья, а на тѣхъ мѣстехъ жити имъ будетъ и тягло прежнее платить мочно, и тѣхъ людей потому-жъ сажать на старые отцовъ ихъ и братьи дворы и на дворовые мѣста. А будетъ изъ нихъ которые бѣдны, и имъ для ихъ бѣдности давати въ податѣхъ льготы на годъ, или на 2, или на 3, или больши, смотря по людемъ и по животомъ и по промысломъ, роспрашивая про то старостъ и выборныхъ людей накрѣпко. А у которыхъ у торговыхъ людей жонъ и детей не осталось, и дворы ихъ и мѣста дворовые пусты, и тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста давать изо льготы-жъ, призывая на тѣ мѣста отъ отцовъ детей и отъ дядь племянниковъ и отъ братьи братью, охочихъ людей, а не ис тягла, и льгота имъ давати потому-жъ, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, какъ бы государю было прибыльнее.

А переписавъ торговыхъ непашенныхъ людей дворы, и во дворехъ людей, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и подсосѣдниковъ, которые торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ опричь отцовъ своихъ и братьи, и сколько изъ нихъ по мирскому окладу въ тягло вновь напишутъ и на пустые дворы посажаютъ, и тѣхъ всѣхъ торговыхъ людей въ книги письма своего и мѣры росписать порознь – лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей.

Да писцомъ же Богдану и подьячему Осипу переписати у Соли на посаде, и будетъ есть, и въ Усольскомъ уѣзде варницы и съ црѣны и ссады, ис чего соль садитъ, и съ трубами и со всякими варнишными угодьи, и сколько у Соли на посаде или въ Усольскомъ уѣзде варницъ, и что подъ которою варницею и подъ дворомъ саженъ, и сколько х которой варнице саженъ порозжево мѣста, гдѣ къ тому варнишному промыслу кладутъ дрова, и что съ тѣхъ варницъ въ государеву казну оброку и пошлинъ на годъ, и по чему хто тѣми варницами и по какимъ крепостямъ изстари владѣетъ, по государевымъ грамотамъ, или по купчимъ, или по закладнымъ, или по писцовымъ данымъ, и оброкъ съ тѣхъ варницъ въ государеву казну платятъ ли, и будетъ платятъ, и со всѣхъ ли варницъ въ государеву казну оброкъ платятъ, и безоброчно хто варницами и варнишнымъ промысломъ не владѣетъ ли, и будетъ хто варнишными промыслы владѣетъ безоброчно, и сколько лѣтъ хто владѣетъ, и на прошлые годы съ тѣхъ оброчныхъ варницъ довелось взять оброку. Да будетъ хто которыми варницами и варнишными промыслы владѣлъ сколько лѣтъ безоброчно, и писцомъ Богдану и подьячему Осипу съ тѣхъ варницъ за владѣнье прошлыхъ лѣтъ на тѣхъ людехъ, хто варницами безоброчно владѣлъ, оброчные деньги доправить, а, доправя на нихъ тѣ деньги, записать въ приходные книги имянно себѣ статьею, сколько тѣхъ оброчныхъ денегъ взято будетъ, и на колько лѣтъ, и съ ково имянемъ. Да тѣ оброчные деньги прислать къ государю къ Москве въ Устюжскую четверть и велѣть отдать въ Устюжской чети діаку Мине Грязеву.

Да и о томъ имъ, писцомъ, описать имянно-жъ, сколько у Соли на посаде пустыхъ варницъ, и сколь давно запустѣли, и отчево запустѣли, и хто тѣми варницами прежъ сего владѣлъ, и почему съ которые варницы съ варнишного промыслу государева оброку на годъ было. Да будетъ хто тѣ пустые варницы и варнишные промыслы похочетъ взять изъ оброку, и писцомъ тѣ варницы отдавать на оброкъ, а оброкъ класть на нихъ, примѣрясь къ живущимъ варницамъ, и искать во всемъ прибыли, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе. Да въ томъ оброке по тѣхъ людехъ, кому тѣ варницы отдадутъ на оброкъ, имать поручные записи въ томъ, что имъ съ тѣхъ варницъ государевъ оброкъ платить ежелѣтъ беспереводно до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на тѣ варницы переобротчики будутъ.

Да на посаде и въ слободахъ и въ волостяхъ во всемъ Усольскомъ уѣзде переписать имъ анбары, и лавки, и скамьи, и шелаши, и харчевные избы, и кузницы, и бани и тѣхъ, людей хто ими владѣетъ, роспросить подлинно, по чему хто какимъ угодьемъ владѣетъ, и съ тѣхъ они онбаровъ, и съ лавокъ,

и съ кузницъ, и съ скамей, и съ шелашей, и з бань оброкъ въ государеву казну они платятъ ли, и будетъ платятъ, и почему хто съ чего платитъ, и кому они тѣ оброки платили, въ государеву-ль казну или мирскимъ людемъ, и отписи у нихъ въ тѣхъ оброкехъ за воеводцкими печатьми и за дьячьими приписьми или за зборщиковыми руками есть ли; и для справки тѣхъ отписей у нихъ досмотрить и съ тѣхъ отписей взять у нихъ списки слово въ слово за ихъ руками, да по тому тѣ угодья за тѣми людьми и въ книги писати. А будетъ тѣ люди съ тѣхъ лавокъ, и съ онбаровъ, и съ кузницъ, и съ скамей, и съ шелашей, и з бань въ государеву казну оброку по ся мѣста не платили, а владѣли безоброчно, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову, сыскавъ про то подлинно и роспрося выборныхъ людей въ правду по государеву . . . . *(п. т.)* крестному целованью, и съ тѣхъ лавокъ, и съ онбаровъ, и съ кузницъ, и съ скамей, и съ шелашей, и з бань оброкъ положить вновь, какъ бы имъ впредь мочно было платить, что-бъ государевыми землями и всякими угодьи безоброчно не владѣлъ нихто ничѣмъ и даромъ бы или хто безоброчно и безпошлинно не торгавалъ, и въ книги тотъ новой оброкъ написать на нихъ имянно себѣ статьею. А на старые угодья и на всякіе промыслы класти имъ оброкъ, примѣрясь къ прежнему, смотря по промысломъ, что-бъ было впредь крѣпко и стоятельно.

А описавъ у Соли городъ и всякой нарядъ, и соборные и ружные и приходные церкви, и посадъ и всякіе угодья, переписати имъ въ Усольскомъ уѣзде въ погостехъ и въ селехъ монастыри и церкви, и въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и всякое церковное строенье, и въ монастыряхъ и на церковныхъ земляхъ дворы церковныхъ причетниковъ, и церковные пашни, и всякіе угодья, и въ Усольскомъ же уѣзде во всѣхъ станехъ государевы . . . . *(п. т.)* черные волости, и погосты, и села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и дворы живущіе, и пустые дворовые мѣста, и во дворехъ по семьямъ пашенныхъ и непашенныхъ людей, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ. И про тѣхъ людей сыскивати и роспрашивати старостъ и целовальниковъ и тутошнихъ жильцовъ и самихъ тѣхъ людей роспрашивати имянно въ правду по государеву крестному целованью, хто чѣмъ промышляетъ, торгуетъ ли, или инымъ какимъ промысломъ промышляетъ, или пашню пашутъ, и хто на чомъ живетъ и пашни пашутъ. А роспрося и сыскавъ накрепко, тѣ всѣ земли, на чомъ хто живетъ, писати и мѣрити мѣрою въ правду по государеву крестному целованью, пашня паханая и перелогъ и лѣсъ пашенной въ десятины; а десятина мѣрить въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саженъ. А мѣрити пашня и въ книги писати, измѣря въ одномъ поле, а въ дву потому-жъ, а въ которомъ поле пашни и перелогу и поросли по пашне лишекъ, пашни и перелогу прикладывать къ меньшому полю и изверстывати во всѣхъ въ трехъ поляхъ пашня и перелогъ и лѣсомъ поросли по пашне, что-бъ одинолично вездѣ было ровно; да потому и въ книги написати.

А про отхожіе пашни, и про припаши и поляны на лесехъ, и про

сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивати накрѣпко и писать ихъ и мѣрити въ десятины-жъ въ правду, сколько гдѣ на которыхъ покосехъ копенъ сѣна ставитца и сколько гдѣ пашенного и непашенного лѣсу. А гдѣ будетъ леса большіе и мѣрити ихъ въ десятины нельзѣ, и имъ тѣ леса писати, смечая и выпрашивая и сыскивая накрепко, сколько гдѣ верстъ пашенного и непашенного и бортного лѣсу. Да тѣ земли и сенные покосы и леса, смѣтя накрепко, въ книги письма своего написать и въ десятины и въ версты положити имянно порознь, сколько въ которой волости и въ деревняхъ и въ починкахъ пашни паханые, перелогомъ и лѣсомъ поросло, и какова гдѣ земля, добра или середнея или худа, и что какихъ угодей порознь.

А четвертные пашни класти въ черныхъ волостяхъ въ выти и въ сошное письмо по прежнему государеву указу и противъ сотныхъ, по скольку десятинъ въ выти и въ сохи прежніе писцы и дозорщики клали.

И про бортные ухожеи и про рыбные ловли сыскивати потому-жъ накрепко, сколько въ которой волости бортныхъ ухожеевъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей, и хто имянемъ которыми ухожеи и рыбными ловлями владѣютъ, и по скольку они съ тѣхъ оброчныхъ мѣстъ денежного оброку платятъ. А будетъ въ которыхъ волостяхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьяне владѣютъ рыбными ловлями и бобровыми гонами и бортными ухожеи или иными какими угодьи, а въ сотныхъ грамотахъ тѣ угодья у нихъ не написаны, и оброку денежного съ нихъ не платятъ, и тѣ всякіе угодьи написати въ книги имянно себѣ статьею и на тѣ прибылные угодья положити оброку денежного противъ иныхъ угодей, примѣрясь къ прежнимъ сотнымъ грамотамъ, смотря по угодью, какъ бы государю было прибыльнѣе. А будетъ хто похочетъ которые оброчные земли и рыбные ловли и бортные ухожеи взяти изъ наддачи, опричь купленыхъ и вотчинныхъ деревенъ и угодей, и тѣ рыбные ловли и бортные ухожеи отдавати изъ наддачи и имати по нихъ въ томъ оброке поручные записи, что имъ съ тѣхъ угодей оброкъ платить сжегодъ въ государеву казну. Да тѣ всѣ рыбные ловли и бортные ухожеи и съ нихъ оброчные деньги писати въ книги имянно порознь по статьямъ, сколько на кого съ оброчныхъ земель и съ которыхъ рыбныхъ ловель положено денежного оброку, противъ прежнего государева указу и примѣрясь къ писцовымъ книгамъ.

А которые будетъ въ волостяхъ и на погостехъ и въ деревняхъ живутъ непашенные люди, и про нихъ роспросить тутошныхъ старостъ и целовальниковъ, какіе тѣ люди, хто чѣмъ торгуетъ и какимъ промысломъ промышляютъ, и подати они съ посадцкими или съ волостными людьми платятъ ли. Да будетъ которые люди торгуютъ и промыслы всякими промышляютъ, а податей не платятъ, и имъ тѣхъ людей положити въ тягло съ посадцкими или съ волостными людьми, смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, и пашни имъ давати, смотря по нихъ, что-бъ одноличнo нихто въ государевыхъ податѣхъ в-изыбылыхъ не былъ.

Да и пустые дворы въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ потому-жъ переписати имянно, чьѣ тѣ дворы и дворовые мѣста бывали, и сколь давно

и отчего запустѣли, и гдѣ ныне тѣ люди живутъ, и хто ныне тѣми ихъ землями и сенными покосы и всякими угодьи владѣетъ, и изъ оброку-ль или безоброчно. Да и самимъ писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову тѣ земли описать и измѣрить, да будетъ хто тѣми землями ныне владѣетъ безоброчно, и писцомъ на тѣхъ людей класти оброки, примѣрясь къ инымъ селамъ и къ деревнямъ и угодьямъ, а будетъ которые владѣли много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и имъ съ тѣхъ угодей на тѣхъ людехъ на прошлые годы, хто сколько владѣлъ, имати оброкъ въ государеву казну, смотря по угодью, чтс-бъ отъ самовольства уняти, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбить, а учинить то по разсуженью, какъ бы впредь было прибыльнѣе и стоятельно.

А будетъ которые крестьяне пашутъ пашню на сторонахъ, наймуя у монастырей и у всякихъ людей, мимо государевыхъ земель, а свои будетъ у нихъ въ государевыхъ въ черныхъ земляхъ пашни лежать въ пусте, и тѣхъ людей въ томъ подавати на крѣпкіе поруки з записьми, чтс-бъ имъ впредь свою тяглую пашню пахать всю, а въ пусте еѣ не положить, и тягло на тое пашню положити, примѣрясь къ инымъ землямъ, а на сторонахъ имъ пашни мимо своихъ пашенъ пахать не велѣть, чтс-бъ государевы земли впередъ въ пусте не были и лѣсомъ не поросли.

А будетъ которые изможные люди пашни свои пашутъ сполна, а на сторонахъ пашни пашутъ сверхъ своихъ пашенъ для прибыли, и тѣмъ людемъ давати въ наемъ, въ тягло или изъ выдѣльного снопа государевы пустые земли, что-бъ однолично государевыхъ земель въ пусте нигдѣ не было. А въ которыхъ волостяхъ пустыхъ земель не будетъ, и въ тѣхъ волостяхъ волостнымъ людемъ пашня на сторонахъ пахати поволити, что-бъ имъ въ томъ нужи не было.

А которые будетъ крестьяне пашутъ въ деревняхъ пустые одворишные мѣста, а свою тяглую пашню въ поляхъ мечютъ въ пусто, и за тѣми крестьяны писати въ тягло, сыскивая допряма, ихъ старую полевую пашню, и впредь тѣмъ крестьяномъ велѣть пахать старую тяглую пашню за поруками и въ тягло ихъ положити, примѣрясь къ инымъ деревнямъ, а одворишная пашня писати за ними-жъ, что-бъ однолично въ государевыхъ въ черныхъ волостяхъ пустыхъ мѣстъ не было. И того имъ всего самимъ, ѣздя, дозирати накрепко.

А которые будетъ крестьяне пашутъ пустые крестьянскіе-жъ жеребьи въ тѣхъ же волостяхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ опричь своей тяглой пашни лишекъ, а тягла съ той припашной пашни не тянутъ, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову та ихъ лишняя прибавочная пашня написати на нихъ въ живущіе выти въ тягло къ ихъ прежней тяглой пашне и оброкъ на нихъ съ тѣхъ прибылыхъ пашенъ положити, примѣриваясь къ инымъ землямъ, какъ бы имъ платить было возможно и что-бъ ихъ въ тягле не отяжелить.

А въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ на живущихъ вытяхъ живетъ крестьянъ человѣкъ по 5, и по шти, или по 10 и больши на одной выти, а тѣ будетъ крестьяне животомъ прожиточны и семьянисты гораздо, и имъ

тѣхъ крестьянъ розсаживать на пустые выти или къ нимъ прибавливати пашню ис пустыхъ земель, что-бъ однолично въ томъ государю прибыль учинить, а жилъ бы всякъ на пашне. А на выти писати и верстати крестьянъ, примѣрясь къ прежнимъ писцовымъ книгамъ, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ.

А будетъ въ которыхъ волостяхъ и въ селехъ и въ деревняхъ и на починкахъ по ихъ письму объявитца пустовая земля, а жильцовъ на той землѣ не будетъ, и имъ про то сыскати накрепко, гдѣ тѣ люди, которые въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ жили, отъ чего тѣ села и деревни запустѣли, отъ государевыхъ ли всякихъ податей, или отъ воеводъ и приказныхъ людей и отъ Строгановыхъ (*1. См. ниже № 184*). или отъ волостныхъ старостъ и богатыхъ мужиковъ и отъ горлановъ насильства (*2*), и будетъ отъ насильства, и отъ ково отъ стороннихъ людей, и сколь давно, или померли, и на чомъ хто жилъ, и хто тѣми ихъ жеребьи после ихъ владѣетъ, и после ихъ жены ихъ и дѣти или братья или племянники остались ли. Да будетъ ис которой волости вышли крестьяне изъ-за государя после Московского розоренья со 121-го году по 131-й годъ и после писцовъ Парѳенья Мансурова да Ивана Благово да подьячего Василья Архипова и по нынешней по 153-й годъ въ которые городы, х которымъ городамъ Усольского уѣзда которой станъ или волость подошла, на посады, и за помѣщиковъ, и за вотчинниковъ, и за монастыри, и на церковные земли, а ихъ жеребьи лежатъ ныне пусты, или будетъ у которыхъ крестьянъ после ихъ остались жены и дѣти или братья или племянники, а вѣдомо про нихъ будетъ, что они живутъ за монастыри или за кѣмъ нибудь въ тѣхъ же городѣхъ или въ уѣздехъ, а изъ-за государя будетъ вышли со 121-го и со 131-го году, и писцомъ про тѣхъ крестьянъ и крестьянскихъ жонъ, и детей, и братью, и племянниковъ, которые на тѣхъ мѣстехъ жили, сыскивати и роспрашивати имянно, хто имянемъ на которомъ жеребью жилъ и сколь давно сшолъ, и имати объ нихъ письмо въ волостяхъ за поповыми руками, и велѣть ихъ вывозить въ тѣ волости и въ деревни и сажати ихъ на старые ихъ жеребьи, и льгота имъ давати, смотря по ихъ разоренью и по пашне. А будетъ которыхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ вывести имъ безъ государева указу изъ-за кого нельзе, и писцомъ писати о томъ къ государю . . . . (*п. т.)*, и государь велитъ о томъ указъ учинить.

А на которыхъ жеребьяхъ жильцовъ не будетъ, и на тѣ достальные пустые жеребьи называти жильцовъ съ сторонъ, охочихъ людей, отъ отцовъ детей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, непашенныхъ и нетяглыхъ и не крепостныхъ людей. И давати имъ тѣ пустые жеребьи на льготу, а льготы давати имъ для дворовые ставки и для земляные роспашки на годъ, и на 2, и на 3, и на 5, а больши 10 лѣтъ льготы не давать, смотря по землѣ и по угодью и по людемъ и смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, какъ бы имъ мочно на тѣхъ пустыхъ жеребьяхъ поселитца. И въ живущіе выти тое землю положить, примѣрясь къ прежнимъ къ тяглымъ вытямъ и смотря по пашне и по угодьямъ, какъ бы государю было прибыльнѣе и впередъ прошнее.

А будетъ которые крестьяне въ волостяхъ обмолодали, или дворы или хоромы погорѣли, а скитаютца на сторонахъ по чюжимъ дворомъ, а учнутъ бить челомъ для дворовые ставки о льготе, и тѣмъ людемъ льготы давать на годъ, и на 2, и на 3, и больши, смотря по ихъ бѣдности, а по нихъ имати поруки з записьми въ томъ, что имъ въ тѣ льготные годы та пашня роспахать и дворы себѣ поставить, а какъ льгота отойдетъ, и имъ всякіе подати платить съ волостными людьми врядъ; да тѣхъ всѣхъ людей письма своего въ книги писати имянно.

А которые будетъ крестьяне померли или розошлись безвѣстно, а жонъ и детей у тѣхъ крестьянъ после ихъ не осталось, а остался после ихъ хлѣбъ земляной или стоячей, и тотъ хлѣбъ отписывати на государя и велѣть тотъ хлѣбъ пожати и въ скирды скласти при себѣ тѣхъ селъ крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и ставить велѣть на высокихъ мѣстехъ и покрыть гораздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дождемъ не набивало и с-ысподи-бъ не подмочило, и отъ птицъ бы и отъ мышей истери не было. А для опыту велѣти ис того изо ржаного и изъ ярового хлѣба омолотить сноповъ по 100, и по 200 изъ доброво и изъ середнего и ис худого хлѣба, да почему будетъ ис того ржаного и изъ ярового хлѣба по опыту умолоту, и писцомъ по тому всему хлѣбу и умолотъ написати и велѣть тотъ хлѣбъ после себя обмолотить старостамъ и целовальникомъ. А о томъ приказывати имянно, что-бъ умолотъ хлѣбу имъ, писцомъ, вѣдомъ былъ, и недомолоту-бъ въ хлѣбе не было. А что гдѣ хлѣба пожнутъ и сколько будетъ по опыту умолоту, и то велѣти писати въ книги, да тѣ книги прислати къ государю къ Москве.

А въ которыхъ будетъ волостяхъ и въ деревняхъ объявятца какіе угодья, рыбные и звериные и птичьи ловли, и бобровые гоны, и бортные ухожеи, и мельницы, и иные какіе угодья, или мыты и перевозы, и писцомъ про то про все сыскивать и роспрашивать тѣхъ людей, по чему хто какимъ угодьямъ владѣетъ, и хто что съ какого угодья оброку платятъ, и кому платятъ, въ государеву-ль казну или мирскимъ старостамъ и целовальникомъ, и самимъ ѣздить и того всего дозирати. Да будетъ которые люди скажутъ, что они какими угодьи владѣютъ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ къ монастыремъ въ вотчинахъ или въ угодьяхъ, и писцомъ Богдану да подьячему Осипу про то сыскивать прежними сотными и писцовыми книгами и государевыми жаловальными грамотами и всякими сыски накрепко, а по сыску тѣ угодья и въ книги написати за ними имянно, справливаясь съ прежними сотными и писцовыми книгами и з государевыми жаловальными грамотами. А которыми будетъ угодьи владѣетъ хто самовольствомъ безъ дачи безоброчно, а въ писцовыхъ книгахъ и въ сотныхъ и въ жаловальныхъ грамотахъ тѣ угодья за ними не написаны, а крепостей никакихъ на тѣ угодья не положатъ, и писцомъ про то роспросить старостъ и волостныхъ людей, сколь давно тѣ люди тѣми угодьи владѣютъ безоброчно. Да будетъ которыми землями и угодьи владѣютъ безоброчно, и писцомъ на тѣхъ людехъ, сыскивая подлинно, класти на тѣ угодья оброкъ, примѣрясь къ инымъ угодьямъ, а будетъ которые владѣли безоброчно много лѣтъ и тѣми угодьи корыстовались безоброчно, и имъ на тѣхъ лю-

дехъ имать оброкъ въ государеву казну и на прошлые годы съ тѣхъ мѣстъ, хто сколько владѣетъ, смотря по угодью, что-бъ впередъ отъ самовольства уняти, а до конца-бъ тѣхъ людей не оскорбити, а учинить то по рассуженью, какъ бы впередъ было прибыльнѣе и стоятельнее.

А которые усольцы посадцкіе люди и Усольского уѣзда волостные крестьяне сошли съ посаду и изъ уѣзду въ Сибирь и въ верховые въ дальніе городы, и про тѣхъ людей допрашивать выборныхъ людей, а, допрося, подъ ихъ дворами въ писцовыхъ своихъ книгахъ писать имянно, хто куда и въ которомъ году сошелъ. И тѣмъ людемъ имянъ ихъ роспись потому же, хто въ которые городы и сколь давно сшолъ, прислать къ государю къ Москве въ Устюжскую четверть [и по той росписи въ тѣ городы, которые городы въ которомъ приказе вѣдаютъ, для сыску посланы будутъ государевы грамоты]. А которые будетъ усольцы посадцкіе люди и волостные крестьяне, отъ Соли збежавъ, живутъ въ Устюжскомъ или въ Тотемскомъ уѣзде, и писцомъ по техъ бѣглыхъ посадцкихъ и волостныхъ крестьянъ посылать и на Устюгъ и на Тотьму къ воеводамъ отписки писать и имянную роспись, а велѣть ихъ, сыскивая на Устюге и на Тотьме на посадехъ и въ уѣздехъ, присылати къ нимъ, къ писцомъ, къ Соли Вычегодцкой, и велѣти имъ селитца и жить у Соли на посаде или въ уѣзде на старыхъ жеребьяхъ и въ старыхъ дворехъ.

Да въ нынешнемъ во 153-мъ году апрѣля въ 19 день указалъ государь . . . *(п. т.)*: которые люди взяты изъ городовъ въ Гостиную сотню, а своими старыми и новыми прикупными дворами и деревнями и всякими угодьи, которые после писцовъ покупали безъ государева указу вновь, и которые всякіе тяглые люди деревни и дворы и всякіе свои тяглые угодья давали въ монастыри и къ церквамъ вкладъ и писали въ закладъ, а иные монастыри, и попы, и Строгановы, и церковные причетники, и съѣзжіе избы подьячіе, и всякіе нетяглые люди покупали после писцовъ и тѣми угодьи владѣютъ безъ государева указу, и тѣ деревни, и дворы, и дворовые и всякіе тяглые и оброчные мѣста и угодья въ усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ 131-го, и 132-го, и 133-го, и 134-го году написаны за посадцкими и уѣздными за тяглыми людьми, и тѣ дворы, и огороды, и лавки, и анбары, и мельницы, и соляные промыслы, и всякіе посадцкіе угодья и въ уѣзде деревни, и мельницы, и пожни, и земли, и всякіе угодья сошнымъ выборнымъ людемъ положить въ живущее въ вытное и въ сошное письмо; и описати особно своими статьями, противъ Соли-жъ Вычегодцкіе монастырьскихъ и Строгановыхъ и всякихъ усольскихъ отписныхъ сохъ, въ правду по государеву крестному целованью безо всякіе поноровки, что чево стоитъ, и что-бъ передъ тяглыми людьми нихто в-ызбылыхъ не былъ и тяглыми землями безъ тягла даромъ не владѣлъ. И съ того ихъ живущего имать оброкъ, и данные, и стрелецкіе и сибирскіе хлѣбные запасы, и ямскіе деньги, и всякіе государевы и ихъ мирскіе подати потому-жъ, какъ емлютъ съ усольскихъ съ отписныхъ сохъ. А которые люди въ тѣхъ ихъ покупныхъ деревняхъ живутъ въ половникахъ и въ бобыляхъ, а напередъ сего тѣ всѣ люди живали на посаде и въ черныхъ деревняхъ въ тяглѣ, и которые

люди свои деревни продавали имъ, а нынѣ живутъ за ними-жъ, а въ [устюжскихъ] усольскихъ въ писцовыхъ книгахъ тѣ люди написаны тяглыми людьми, и писцомъ тѣхъ всѣхъ людей по писцовымъ книгамъ ис тѣхъ деревенъ имать за государя на посадъ и въ волости въ черные деревни попрежнему и сажати ихъ въ тягло на посадъ и въ волости, ис которыхъ волостей они вышли и где хто написанъ въ писцовыхъ книгахъ; и давать ихъ на крѣпкіе поруки з записьми въ томъ, что имъ впередъ жить за государемъ въ тяглѣ въ черныхъ волостяхъ, а изъ-за государя отъ Соли съ посаду и съ уѣзду съ тягла никуда не збежать и тягла въ пусте не метать. Да и въ писцовыхъ своихъ книгахъ тѣхъ людей описывать имянно, хто имянемъ изъ-за ково взятъ и на тягло посаженъ, и хто по комъ порукою будетъ. А впредь въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжіе избы подьячимъ, и Гостиные и Суконные сотни торговымъ и всякимъ нетяглымъ людемъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и анбаровъ, и мельницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревенъ, и всякихъ земель и угодей, опричь посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не имать и не покупать. А будетъ хто впередъ такіе тяглые всякіе промыслы и земли и угодья купитъ и въ монастыри вкладу и въ закладъ и къ церквамъ возьметъ, и писцомъ у тѣхъ людей, хто купитъ какіе угодья съ сего числа, имати на государя безденежно, а тѣмъ людемъ, хто продастъ, чинить наказанье. А впредь учинить заказъ крепкой, что-бъ монастыри, и Строгановы, и Гостиные и Суконные сотни торговые люди, и къ церквамъ попы и дьяконы и всякіе церковные причетники, и подьячіе, и всякіе нетяглые люди посадцкихъ тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и анбаровъ, и мельницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревенъ, и всякихъ земель и угодей у посадцкихъ людей не покупали и въ закладъ не имали, а будетъ хто впредь учнетъ дворы, и лавки, и анбары, и мельницы, и деревни, и всякіе промыслы у посадцкихъ людей покупать и въ закладъ имать, и тѣ угодья учнутъ у нихъ отымать безденежно и отдавать посадцкимъ тяглымъ людемъ, а которые тяглые люди учнутъ дворы свои, и лавки, и деревни, и всякіе земли и угодья продавать бѣломѣсцомъ, и тѣмъ людемъ быть отъ государя въ жестокомъ наказанье бес пощады. А которые тяглые люди живутъ въ деревняхъ, и тѣ люди торгуютъ большими товары, а тягла съ тѣхъ торговъ и з животовъ не платятъ, а платятъ только з деревенъ съ пашенные земли со крестьяны ровно, и съ тѣхъ ихъ торговъ и з животовъ указалъ государь тягла не имать, потому что они съ торговъ своихъ платятъ таможенную пошлину, а з деревенъ своихъ тянутъ всякіе подати. А о тѣхъ статьяхъ государевъ указъ за рукою думного діака Михаила Волошенинова. И писцомъ Богдану и подьячему Осипу противъ государева указу то все учинить прямо въ правду по его государеву крестному целованью.

А которые люди живутъ на монастырьскихъ и на церковныхъ земляхъ безданно и бѣзоброчно в-ызбылыхъ, и про тѣхъ людей указалъ государь писцомъ сыскивать всякими сыски по наказу, а по сыску, хто доведетца взять на посадъ, и тѣхъ людей имать въ посадъ въ тягло. И ука-

залъ государь тѣхъ людей въ тягло положить выборнымъ же людемъ, смотря по ихъ животамъ и по промысламъ, что-бъ въ государевыхъ податѣхъ нихто в-ызбылыхъ не былъ.

А впередъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ заказывати накрѣпко подъ смертною казнью, что-бъ они впередъ вотчинныхъ своихъ деревенъ сенныхъ покосовъ и пожѣнъ и иныхъ никакихъ угодей въ монастыри, и Строгановымъ, и Гостиные и Суконные сотенъ торговымъ людемъ, и къ церквамъ, и инымъ никакимъ людемъ отнюдь не продавали и не закладывали и бѣзъ тѣхъ угодей для своево воровства, пропою и зерни, деревенъ своихъ въ миръ въ пусте не мѣтали. Такъ же бы Строгановы и Гостиные и Суконные сотенъ торговые и прожиточные посадцкіе и волостные никакіе люди у своей братьи у крестьянъ у деревенъ сенныхъ покосовъ и пожѣнъ и никакихъ угодей не покупали и подъ закладъ не имали, что-бъ безъ тѣхъ угодей тѣ деревни не запустели. А будетъ которые крестьяне учнутъ деревенъ своихъ какіе угодья продавати и тѣ свои деревни безъ угодей, запустоша, учнутъ метати въ пусте, и тѣмъ крестьяномъ за то отъ государя быть въ великомъ наказанье. А хто будетъ какіе угодья отъ деревенъ Строгановымъ къ инымъ деревнямъ и въ монастыри деревни свои и угодья и инымъ какимъ нетяглымъ людемъ учнетъ продавать мимо государева указу, и писцомъ Богдану и подьячему Осипу у тѣхъ людей тѣ деревни и всякіе угодья отписывати на государя, что-бъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать и государева указу ослушатца и безъ государева указу государевыхъ земель покупать. И то всѣ велѣть писать въ писцовые свои книги имянно, а хлѣбъ въ тѣхъ деревняхъ велѣть пожать и съ поль опрятать и обмолотить и велѣть беречь потому-жъ до государева указу. А впередъ тѣ пашни велѣть пахать тѣмъ же людемъ, хто пахалъ до нихъ, писцовъ, а въ пусте тѣхъ земель не покинуть, а безъ государева указу тѣми землями никому владѣть не велѣть.

А которые будетъ угодья прежъ сего въ оброке не бывали и ныне въ пусте, а учнутъ объ нихъ бити челомъ посадцкіе и волостные люди изъ оброку, и имъ тѣ угодья въ оброкъ отдавати и оброкъ положити, смотря по угодью и какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе.

А того имъ беречи и старостамъ и целовальникомъ и волостнымъ людемъ приказывати накрѣпко, чтобы они про свои дворы, и про починки, и про займища, и про отхожіе пашни, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякіе угодья сказывали имъ въ правду по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, и ничего за собою не таили и земель и всякихъ угодей не обводили, и не покрывали ни по комъ никоторыми дѣлы, и дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывали и дворовъ двухъ или трехъ или больши въ одинъ дворъ не писали, и посадцкихъ бы людей и волостныхъ крестьянъ изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ не переводили, и прожиточные-бъ и семьянистые крестьяне тягла съ себя не збавливали и на молотчихъ людей тягла не прибавливали. И про выти и про пашни и про всякіе угодья выпрашивати тѣхъ же волостей и селъ и деревенъ старостъ и целовальниковъ и крестьянъ и сыскивати всякими

сыски накрѣпко по государеву-жъ крестному целованью, что-бъ одноличпо во всемъ [Устюжскомъ] Усольскомъ уѣзде въ волостяхъ села, и деревни, и починки, и пашни, и леса, и всякіе угодья описати и измѣрити до зимнего пути, и з Строгоновыми вотчинами и Гостиные и Суконные сотенъ торговыхъ людей, которые взяты отъ Соли къ Москве на житье, з деревнями, будетъ которые села и деревни по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ грамотамъ изстари сошнымъ письмомъ и всякими доходы списаны съ волостьми вмѣсте, а отъ волостей прочь напередъ сего не отписаны и сошнымъ письмомъ и платежемъ изъ волостей не выведены. А будетъ Строгановы-жъ и Гостиные и Суконные сотни торговыхъ людей которые вотчины и села и деревни сошнымъ письмомъ и платежомъ по прежнимъ сотнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ прошлого 131-го году отъ волостей отписаны особно, и тѣ ихъ вотчины написать по прежнему государеву указу и по писцовымъ книгамъ, что-бъ въ томъ впередъ спору и челобитья не было. А которыхъ мѣстъ до зимнего пути описать и измѣрить не успѣть, и тѣ земли и мельницы и всякіе угодья переписати въ осень; а посадъ мочно описать инымъ временемъ.

А то писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову посадцкимъ и волостнымъ старостамъ заказывати съ великимъ укрепленіемъ: будетъ хто хотя невеликое что утаитъ и за собою не скажетъ, или сотныхъ грамотъ передъ ними, писцы, не положатъ, что у нихъ сотные грамоты есть, а они ихъ имъ, писцомъ, не объявятъ, а после про то сыщетца, или хто на кого въ томъ скажетъ, и тѣхъ людей, хто на кого скажетъ, государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а тѣмъ людемъ, которые что утаятъ или обведутъ, отъ государя . . . *(п. т.)* быть въ великой опале и въ казни; и они-бъ одноличпо межъ себя сотныхъ грамотъ не таили и другъ на друга сказывали, что-бъ за тѣмъ ихъ письму порухи и мотчанья не было и было-бъ, къ чему примѣритца.

А будетъ межъ посадцкими и монастырьскими и церковными или волостными людьми въ земляхъ, и въ сенныхъ покосехъ, и въ водахъ, и в-ыныхъ какихъ угодьяхъ учинитца споръ, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову въ спорныхъ мѣстехъ, поставя тѣхъ людей съ очей на очи, будетъ на тѣ спорные мѣста ни у ково никакихъ государевыхъ грамотъ и крепостей не будетъ и безъ суда будетъ розвести не мочно, и тѣхъ судить и роспрашивать и сыскивати всякими сыски накрепко, тутошними и окольними людьми, въ правду по государеву крестному целованью, а по суду и по роспросу и по сыску межъ ими въ тѣхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ росправа чинить безволокитно. А будетъ въ чемъ сыскъ не иметъ, а дойдетъ до вѣры, и имъ въ тѣхъ спорныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ вѣра давать и образное хоженье, смотря по тамошнему дѣлу. А пошлины съ тѣхъ спорныхъ дѣлъ имать по государеву указу, какъ напередъ сего имали писцы, да тѣ судные дѣла писати въ книги имянно, сколько съ которого судного дѣла и съ ково имянемъ взято будетъ пошлинъ. Да тѣ судные пошлины и роспись тѣмъ пошлиннымъ деньгамъ, что будетъ въ зборѣ въ четверть года или въ полъ года и по ко-

торое число, присылати къ государю къ Москве, съ кѣмъ пригоже, съ отписки вмѣсте, а ни на какіе росходы тѣхъ денегъ отъ себя не отдавать. А книги тѣмъ пошлиннымъ деньгамъ привести къ государю къ Москве съ собою вмѣсте. А опричь земляныхъ спорныхъ дѣлъ, которые къ земляному дѣлу не пристоятъ, крестьянъ ни въ какихъ дѣлехъ не судити и въ томъ имъ неволи никоторые не дѣлать, а въ воевоцкіе и въ мирскіе въ земскіе судные дѣла безъ государева указу не вступатца и въ томъ ссоры межъ себя въ государевыхъ дѣлехъ ни въ какихъ не дѣлать. И спорные мѣста писати по сыску и мѣрить вервью въ правду-жъ, что-бъ впередъ никому ни въ чемъ спору не было, и межи въ спорныхъ мѣстахъ учинить, ямы покопати и на деревьяхъ грани потесать, и въ книги тѣ спорныя земли и межи писати имянно.

А въ которыхъ будетъ мѣстехъ и въ земляхъ и в-ыныхъ какихъ угодьяхъ безъ государева указу управы учинить не мочно, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову о томъ писати къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве въ Устюжскую четверть. А будетъ которые люди въ спорныхъ земляхъ и въ угодьяхъ положатъ передъ ними правые грамоты или иные какіе земляные крѣпости, а розвести будетъ тѣхъ волостныхъ людей по тѣмъ крепостямъ не мочно, и писцомъ Богдану Приклонскому да подьячему Осипу писати о томъ о указе къ государю подлинно.

А переписавъ и измѣря у Соли на посаде и въ слободахъ и во всемъ Усольскомъ уѣзде дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и пашню паханую, и перелогъ, и леса, и всякіе угодья, и въ сошное письмо положить по своему письму и мѣре противъ сотныхъ, по скольку десятинъ въ выти и въ сохи прежніе писцы и дозорщики клали. А въ сошное письмо [на Устюге] у Соли на посаде тяглыхъ чорныхъ дворовъ лутчихъ класти людей, которые большими промыслы промышляютъ и судами ходятъ, по 40 человѣкъ, а середнихъ по 50 и по 60 дворовъ въ соху, а молотчихъ по 70 и по 80 дворовъ, а которые добрѣ худы, и тѣхъ дворовъ класти по 100 человѣкъ или больши въ соху. А по писцовымъ книгамъ въ Усольскомъ же уѣзде въ станѣхъ и въ волостяхъ добрые земли не объявилось — писано середнею и худою землею, а середніе кладено на выть по 14 чети, а худые по 16 чети. И тѣ выти вездѣ ровны, а сошки не ровны, а писано въ станѣхъ и въ волостяхъ по 5, и по шти, по 7, и по 8, и по 9, и по 10, и по 11, и по 12, и по 13, и по 14, и по 15 вытей въ сошку, а дворовъ на выть по одному, и по 2, и по 3, и по 4, и по 5, и по шти дворовъ, а въ сошки кладено по 80 по 4 чети, и по 90 по 8 чети, и по 100 по 12 чети, и по 100 по 20 по шти чети, и по 100 по 40 чети, и по 100 по 60 по 8 чети, и по 100 по 80 по 2 чети, и по 100 по 90 по 5 чети, и по 200 по 10 чети въ сошки. А большихъ сохъ противъ московскихъ городовъ для платежу стрелетцкихъ денегъ у Соли на посаде и во всемъ Усольскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ 12 сохъ безъ получети и безъ пол-пол-полчети сохи и безъ четверика пашни (*3*), а порознь въ Усольскомъ уѣзде подъ станы и подъ волостьми четвертная пашня выти и усольскіе малые сошки

въ большіе сохи не написаны. А усольцы, сошные люди, государевы доходы платятъ—съ вытей оброку и за намѣсничъ кормъ по рублю по 16 алтынъ по 5 денегъ съ выти, всѣ сошные люди поровну безъ выбылыхъ, а съ сошекъ дани, и запросу, и за помпночные чорные соболи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за посошные люди, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначѣевыхъ и дьячьихъ, и подьячьихъ, и за праветчикову и за поворотную пошлину по 6 рублевъ по 7 алтынъ, пищальныхъ денегъ 7 алтынъ 3 деньги (4). А въ данныхъ, и въ ямскихъ, и въ приметныхъ, и въ кормовыхъ, и въ стрелецкихъ деньгахъ, и въ сибирскихъ запасехъ, и во всякихъ податѣхъ въ платежѣ многіе люди в-ызбылыхъ, потому что въ Усольскомъ уѣзде малые сошки не ровны, а выти всѣ ровны.

И писцомъ Богдану да подьячему Осипу то все, пріѣхавъ къ Соли Вычегодцкой, въ Усольскомъ уѣзде въ станѣхъ и въ волостяхъ того всего розсмотрить накрепко, почему такъ прежніе писцы писали въ малые сошки, в-ыныхъ волостяхъ по 5 вытей, а инде по 6, и по 7, и по 8, и по 9, и по 10, и по 11, и по 12, и по 13, и по 14, и по 15 вытей, а дворовъ на выть писали по одному двору, и по 2 двора, и по 3, и по 4, по 5, и по 6 дворовъ, а въ сошки-жъ писали худые и середніе земли по 80 по 4 чети, и по 90 по 8 чети, и по 100 по 12 чети, и по 100 по 20 чети, и по 100 по 20 по шти чети, и по 100 по 40 чети, и по 100 по 60 по 8 чети, и по 100 по 80 по 2 чети, и по 100 по 90 по 5 чети, и по 200 по 10 чети, а земля въ Усольскомъ уѣзде вся середняя да худая, потому-ль гдѣ будетъ подъ тѣми волостьми или подъ деревнями сенныхъ покосовъ или рыбныхъ ловель или иныхъ какихъ угодей больши или меньши, или въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ живутъ какіе торговые и промышленые люди или монастырьскіе крестьяне, которые торгуютъ отъѣзжими торгами, и для чево подъ волостьми въ волостныхъ перечняхъ выти и сошки большими сохами не описаны; и оброчные и пошлинные деньги и за намѣстничъ доходъ съ вытей написаны вездѣ ровно, и сошные люди платятъ безъ убавки-ль, и нихто-бъ въ тѣхъ доходехъ не в-ызбылыхъ былъ, а данные, и ямскіе, и приметные, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и соколей оброкъ, и казначеевы, и дьячьи, и подьячьи, и кормовые, и праведчиковы пошлины съ сошекъ кладены и написаны въ книгахъ не ровно, и въ тѣхъ податехъ сошные многіе люди в-ызбылыхъ; или будетъ тѣ прежніе писцы то писали безъ расмотренья, норовя монастыремъ и семьенистымъ и богатымъ людемъ, а безсемейныхъ и молотчихъ людей тѣмъ отяжелили для своей бездѣльной корысти; и будетъ писцы такъ писали для своей бездѣльной корысти, и для чево прежъ сего сошныхъ людей о томъ челобитья по ся мѣста не бывало. Да и выборныхъ сошныхъ людей про тѣ сошки потому-жъ допросить, давно-ль у Соли тѣ малые сошки повелися, и для чево они четвертною пашнею и вытьми не ровны, в-ыныхъ волостяхъ больши, а в-ыныхъ меньши, и впередъ тѣ малые сошки надобны-ль, и для чево надобны, и какъ тѣ малые усольскіе сошки положить въ большіе сохи и всякіе государевы четвертные доходы

имать з большихъ сохъ противъ живущіе четвертные пашни и вытного письма со всѣхъ людей ровно, и отъ тѣхъ малыхъ сошекъ въ большихъ сохахъ въ окладе не будетъ ли какіе помѣшки и государевымъ доходомъ убыли, — что-бъ однолично въ государевыхъ всякихъ податехъ нихто в-ызбылыхъ не былъ. А тѣ скаски имати у выборныхъ людей за руками, что-бъ впередъ въ томъ спору не было.

А росмотря то все, писцомъ Богдану да подьячему Осипу о томъ о всемъ писати къ государю . . . (*п. т.*) къ Москве въ Устюжскую четверть, и по тѣмъ ихъ отпискамъ государевъ указъ будетъ. А какъ по ихъ отпискамъ имъ государевъ указъ будетъ, что малымъ сошкамъ не быть, а быть вытямъ и однимъ большимъ сохамъ противъ иныхъ поморскихъ городовъ, и писцомъ Богдану да подьячему Осипу въ Усольскомъ уѣзде государевыхъ чорныхъ сохъ въ сошное письмо класти добрые земли по 800 чети, а середніе—по 1000 чети, а худые—по 1000 по 200 чети въ соху, а монастырьскихъ и церковныхъ земель класти въ соху добрые земли по 600 чети, а середніе — по 800 чети, а худые — по 1000 чети въ соху, и учинить всѣ сохи ровны, смотря по пашнямъ и по угодью, примѣрясь къ тому, какъ по государеву указу писаны малые сошки въ выти и въ большіе сохи на Двинѣ и в-ыныхъ поморскихъ городѣхъ.

А въ памяти изъ Новгородцкіе чети, за приписью діака Тимоѳѣя Голосова, написано. Въ двинскихъ въ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова съ товарыщи 130-го и 131-го и 132-го году написано: у Архангельского города и въ Двинскихъ посадехъ положено посадцкихъ людей выть противъ сошки, а на выть посадцкихъ лутчихъ людей по 12 дворовъ, середнихъ по 20 по 1 двору, молотчихъ по 30 дворовъ на выть, а въ сохи положено противъ Московскихъ городовъ по 50 по 5 сошекъ съ полусошкою въ соху; а государевыхъ денежныхъ доходовъ за бѣлку, и за горностаи, и за морской оброкъ, и съ оброку пошлинъ, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, пищальныхъ, вытныхъ, ямскихъ и приметныхъ, и за намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ по 9 рублевъ по 18 алтынъ съ выти. А въ Двинскомъ уѣзде въ черныхъ станѣхъ и волостяхъ положено на выть добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые земли по 16 чети, — а напередъ сего въ Двинскомъ уѣзде въ черныхъ волостяхъ были сошки, а не выти, и положена выть противъ сошки, потому что по мѣре четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти, — а въ соху положено добрые земли по 800 чети, середніе — по 1000 чети, худые — по 1000 по 200 чети; а государевыхъ денежныхъ доходовъ за бѣлку, и за горностаи, и за морской оброкъ, и съ оброку пошлинъ, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, вытныхъ, ямскихъ и приметныхъ, и загубсково оброку, и за намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ по 3 рубли по 16 алтынъ по полутретье деньге съ выти. А въ монастырьскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ положено на выть добрые земли по 10 чети, середніе — по 12 чети, худые — по 14 чети, а въ соху положено добрые земли по 600 чети, середніе — по 800 чети, худые — по 1000 чети, а денежныхъ доходовъ съ монастырьскихъ и съ церковныхъ земель по

3 рубли по 16 алтынъ по полутретье деньге съ выти. А въ каргопольскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го и 130-го году написано: въ Каргополе на посаде посадцкихъ людей 112 дворовъ живущихъ, да дворъ пустъ, 77 мѣстъ дворовыхъ въ тяглѣ, да за тѣми-жъ людьми въ тяглѣ 29 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, да мѣсто дворовое во льготе, а на живущіе тяглые посадцкіе дворы и на тяглые дворовые мѣста положено въ живущее 28 вытей и пол-чети выти, сошного письма четь и пол-трети сохи и треть выти; а по скольку дворовъ въ выть и въ соху положено, и того въ писцовыхъ книгахъ не описано. Данныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ, и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засечное дѣло, и за емчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки, и за горностаи, и за всякіе мѣлкіе доходы положено съ выти по 20 по 5 алтынъ по 3 деньги, за намѣстничъ доходъ оброку по 2 рубли по 30 алтынъ съ выти; а верстатца посадцкимъ людемъ въ тѣхъ денежныхъ доходехъ межъ себя ежегодъ по своимъ животомъ и по промысломъ. Въ Турчасове на посаде посадцкихъ тяглыхъ людей 10 дворовъ, въ живущемъ выть и пол-пол-пол-треть выти, сошного письма противъ добрые земли 12 чети съ осьминою, дани, и ямскихъ и приметныхъ и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засечное дѣло, и за емчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки, и за горностаи, и за всякіе мѣлкіе доходы съ выти по 20 алтынъ, за намѣстничъ доходъ оброку съ выти по рублю. Въ Каргопольскомъ и въ Турчасовскомъ уѣзде положено на выть противъ прежнего письма добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые — по 16 чети, въ сошное письмо положено добрые земли по 800 чети, середніе земли по 1000 чети, худые земли по 1000 по 200 чети въ соху; денежныхъ доходовъ положено на выть за намѣстничъ доходъ по рублю, данныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ, и пищальныхъ денегъ, и за городовое и за засечное дѣло, и за емчюжную варю, и за обежную дань, и за посопной хлѣбъ, и за бѣлки, и за горностаи, и за всякіе мѣлкіе доходы по 20 алтынъ. Въ вымскихъ въ писцовыхъ книгахъ письма Осипа Хлопова да подьячево Михаила Максимова 136-го и 137-го году написано: на Выми въ Еринскомъ городкѣ и въ уѣзде положена живущая четвертная пашня въ малые сошки середніе земли по 100 по 20 по 5 чети, худые земли по 100 по 50 чети, въ большіе сохи положено середніе земли по 1000 чети, худые земли по 1000 по 200 чети, денежного оброку за соболи, и за бѣлки, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и за рыбные ловли, и за бобровые гоны, и за всякіе угодья положено съ крестьянскихъ з двора по 8 алтынъ по 2 деньги, а з бобыльскихъ по 2 алтына з двора. Въ вятцкихъ хлыновскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ѳеонасья Толочанова да подьячего Ондрѣя Іевлева 137-го году написано. Въ Хлынове городе и на посаде и въ Хлыновскомъ уѣзде въ деревняхъ и въ починкахъ въ живущемъ 500 вытей съ полувытью и пол-чети и пол-пол-пол-четь выти, а сошного письма въ Хлынове городе и на посаде и въ уѣзде во всѣхъ станѣхъ 10 сохъ безъ чети и пол-трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи и 10 чети и пол-пол-пол-третникъ пашни. А чет-

вертные пашни въ соху положено по государеву указу — добрые земли по 800 чети, середніе земли по 1000 чети, худые земли по 1000 по 200 чети, а въ городе и на посаде положено противъ большіе сохи по 800 чети по 100 по 60 дворовъ въ соху, а вытей въ соху положено добрые земли по 60 по 7 вытей бес трети выти, а на выть положено добрые земли по 12 чети, середніе земли по 14 чети, худые — по 16 чети. А денежныхъ доходовъ: данныхъ денегъ з двора по 8 алтынъ по 2 де., а съ сохи по 40 рублевъ, кормовыхъ денегъ съ сохи по 8 рублевъ, казначѣевыхъ пошлинъ съ сохи по рублю по 20 алтынъ, дьячьихъ пошлинъ съ сохи по 20 по 6 алтынъ по 4 деньги, подьячихъ пошлинъ съ сохи по 13 алтынъ по 2 деньги, пищальныхъ денегъ съ сохи по 2 рубли по 16 алтынъ, пошлинъ съ пищальныхъ денегъ съ рубля по деньге; а верстатися городцкимъ и посадцкимъ людемъ въ государевыхъ во всякихъ податехъ межъ собою по животомъ и по промысломъ; да з бобыльскихъ дворовъ оброку по 6 алтынъ по 4 деньги з двора, да пошлинъ з бобыльского оброку по 2 алтына по 3 деньги съ рубля. А стрелецкіе деньги и сибирскіе хлѣбные запасы збираютъ Новгородцкіе чети з городовъ з большихъ сохъ, по государеву указу и по памятемъ ис Стрелецкого да изъ Сибирского приказовъ, какъ въ которомъ году государь укажетъ.

А то писцомъ Богдану да подьячему Осипу у Соли на посаде и въ Усольскомъ уѣзде во всякой деревне про живущіе и про пустые дворы описывати имянно, хто въ которомъ дворѣ имяны жильцовъ, и съ чево ему съ того живущего двора тягла платить, и что съ пустово двора хто сколько прежней жилецъ тягла платилъ, или тотъ пустой дворъ въ тягло отданъ будетъ, и тому жильцу впередъ съ того пустово двора сколько тягла платить, прежнее-ль тягло, или больши или меньши; то все подо всякимъ дворомъ писати имянно, что-бъ въ томъ у посадцкихъ людей и у волостныхъ крестьянъ въ податехъ никакова спору не было.

А которыхъ будетъ усольскихъ монастырей по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ всякіе доходы платятъ на Москвѣ, а у Соли имъ съ сошными людьми никакихъ государевыхъ податей и въ мирскіе росходы платить не велено, и тѣхъ монастырей всякіе земли и угодья и Строгановыхъ вотчинные и прикупные земли, что они прикупали после писцовъ по государеву указу, описати порознь, вотчинные земли себѣ статьею, а прикупные земли особно, и ихъ измѣрить, а которые прикупали земли или по душамъ имали, и тѣ земли писати особно же, а вмѣсте съ вотчинными землями прикупныхъ монастырьскихъ и Строгановыхъ и Гостиные и Суконные сотни земель и никакихъ угодей одноличьно не списывати, и въ сошное письмо тѣхъ земель съ прежними землями потому-жъ вмѣсте не списывати и въ сошное письмо съ монастырьскими и съ Строгановыми и Гостиные и Суконные сотенъ съ вотчинами не класти, а писать ихъ особно порознь.

А въ книгахъ подъ посадомъ и подъ волостьми велѣти писати большіе перечни порознь, что х которой волости селъ, и деревенъ, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, а въ нихъ что будетъ монастырьскихъ,

и поповыхъ, и дьяконовыхъ, и церковныхъ причетниковъ, и крестьянскихъ живущихъ, пашенныхъ и непашенныхъ, и бобыльскихъ дворовъ, и дворовыхъ мѣстъ, и сколько по ихъ письму и мѣре монастырьскіе и церковные и крестьянскіе пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросли, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей порознь, и вытей и сохъ большихъ въ живущемъ, и почему съ которые волости по ихъ письму государевыхъ денежныхъ всякихъ доходовъ прибудетъ порознь или гдѣ убудетъ, и сколько отдадутъ на льготу ис пуста въ жило, и на колько кому лѣтъ льготы дано, и что будетъ въ пусто или въ жило передъ прежними писцовыми книгами прибудетъ; и то все въ книгахъ въ перечняхъ расписывати подлинно порознь и по статьямъ подъ посадомъ и подо всѣми волостьми, и въ большомъ перечню малыми сошками и вытьми, почему у Соли изстари велось, противъ прежнихъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ, и сошнымъ письмомъ по сему государеву указу, что-бъ впредь по ихъ письму и дозору малыми сошками и вытьми и большими сохами въ книгахъ описано было имянно, и монастырьскіе и церковные и Строгановыхъ вотчины и Гостиные и Суконные сотни торговыхъ людей деревни и всякіе угодья, что за кѣмъ было за ними въ которой волости старыхъ по писцовымъ книгамъ и что у нихъ прибыло вновь после писцовъ порознь, имянно по какимъ крепостямъ, для всякихъ государевыхъ податей и впередъ для спору и вѣдома, и перечневая роспись тому всему здѣлать тотчасъ и очистить въ росписи всякіе статьи имянно.

А однолично писцомъ Богдану и подьячему Осипу [на Устюге] у Соли посадъ, и волости, и села, и деревни, и починки, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ писати и землю мѣрити и про спорные земли и про всякіе угодья сыскивати въ правду по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью, живущихъ дворовъ въ пусто, а добрые земли за середнюю, а середніе за худую землю не писати, и со всякихъ оброчныхъ угодей государевыхъ доходовъ не по дѣлу не складывати и отъ того у крестьянъ посуловъ и поминковъ не имать ни у кого ничего никоторыми дѣлы, а не по дѣлу ни на кого лишка въ сошномъ письмѣ и въ оброкехъ потому же не прибавливати, и искати во всемъ государю прибыли въ правду, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе, а посацкимъ бы и волостнымъ людемъ впередъ государевы подати платить было возможно. А книги приправочные писцовы для береженья держати за своими печатьми.

А какъ у Соли на посаде и въ уѣзде въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ деревняхъ и на починкахъ дворы, и во дворехъ людей, и пашню пахаyую, и перелогъ, и сена, и всякіе угодья опишутъ и земли измѣрятъ и въ книги письма своего и мѣры напишутъ, и писцомъ Богдану да подьячему Осипу съ тѣми книгами и съ перечневою росписью ѣхати къ государю . . . *(п. т.)* къ Москве, а на Москвѣ явитись и книги и противъ книгъ перечневую роспись и всякіе сыски за своими руками отдать въ Устюжской чети діаку Мине Грязеву. А будетъ писцы Богданъ и подьячей Осипъ учнутъ писати и мѣрить не по сему государеву наказу и не по правде и отъ того учнутъ посулы и поминки имати, и после про то сыщетца, и

писцомъ Богдану и подьячему Осипу отъ государя . . . . *(п. т.)* за то быти въ великой опале и въ казни.

А которые будетъ дѣла въ семъ государеве наказе не написаны, а по сыску объявятца, а смотря по тамошнимъ деламъ чаять въ нихъ государю прибыли, а крестьяномъ утесненья въ томъ не будетъ, и писцомъ о томъ писати къ государю . . . . *(п. т.)* къ Москве, и государь велитъ о томъ указъ учинить.

А перечень [Устюжскому] Усольскому посаду и уѣзду письма своего, здѣлавъ порознь, отдати въ четверти напередъ своихъ писцовыхъ книгъ. А сотныхъ грамотъ и выписей съ тѣхъ своихъ книгъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ не давати до тѣхъ мѣстъ, покамѣста положатъ книги и перечни отдадутъ совсемъ, что-бъ въ томъ впередъ спору не было; а учнутъ сотные давать на Москвѣ за приписью діака Мины Грязева.

А гдѣ что опишутъ и измѣрятъ, и хто съ ними тутошнихъ или на спорныхъ земляхъ стороннихъ людей на письме и мѣре будутъ, и имъ тутошнихъ и стороннихъ людей подо всякою волостью въ черныхъ своихъ книгахъ, каковы у нихъ впередъ для спору будутъ, потписывати имяны, хто съ ними былъ на письме и мѣре, и велѣти имъ или въ ихъ мѣсто отцомъ ихъ духовнымъ руки свои прикладывати въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ. А писати писцовые книги вскоре тотчасъ, какъ гдѣ што опишутъ, что-бъ въ томъ у переписки книгъ перемѣны не было и что-бъ тутошнимъ всякимъ людемъ было безволокитно (5).

Да писцомъ же у Соли на посаде и во всѣхъ слободахъ въ остроге и за острогомъ описати и измѣрити посадцкихъ тяглыхъ и всякихъ жилецкихъ людей дворы и бѣлые мѣста и огороды, сколько подъ которымъ дворомъ или подъ огороды саженъ земли въ длину и поперегъ, и по чему хто владѣетъ, по старинѣ-ль или по закладной или по купчей, и тѣ дворы писати имъ въ книги имянно сряду содново, дворъ отъ двора съ правые и съ лѣвые стороны, а врознь бы дворовъ въ одной улице въ книгахъ своего письма и мѣры не писать и тѣхъ дворовъ въ книгахъ не измешать. И улицы большіе проѣзжіе и малые и переулки и тупики потому же написати имянно по урочищамъ и съ проэвищи, какъ преже сего гдѣ слыло. Да и лавки во всѣхъ рядѣхъ, и онбары, и харчевные избы, и шелаши потому-жъ описать и измѣрить, сколько въ которомъ ряду или на перехресткахъ лавокъ, и анбаровъ, и харчевныхъ избъ, и шелашей, и сколько подъ которою лавкою и онбаромъ и подъ харчевными избы и шелаши земли саженъ, и хто имянемъ лавками и онбары или инымъ чемъ до писцовъ или после писцовъ по какимъ крепостямъ владѣетъ.

А которые люди (6), Гостиные и Суконные сотенъ торговые люди, и Строгановы, и съѣзжіе и таможенные и кабацкіе избъ подьячіе, и монастырьскіе служки и крестьяне и бобыли, и соборные церькви протопопы и иныхъ церквей попы и дьяконы и всякіе церковные причетники, и всякіе беломѣсцы покупали тяглые дворы и дворовыми мѣсты, и лавки, и лавочными мѣсты, и мельницы, и всякими оброчными угодьи въ городѣхъ владѣютъ всякихъ чиновъ люди бѣломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ со

132-го году, и писцомъ Богдану и подьячему Осипу тѣ тяглые дворы, и дворовые мѣста, и лавки, и лавочные мѣста, и мельницы, и всякіе оброчные угодья отписати на государя, потому — въ прошломъ во 152-мъ году іюля въ — день въ Устюжскую четверть въ памяти ис приказу Сыскныхъ дѣлъ боярина князя Юрья Ондрѣевича Сицкого, за приписью дьяка Петра Лутохина, написано: сысканъ въ галицкомъ столъпу государевъ . . . . *(п. т.)* и отца ево государева, блаженные памяти великого государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи, указъ о дворехъ и о лавкахъ: въ прошломъ во 132-мъ году іюля въ 28 день въ Галицкую четь въ памяти ис Челобитного приказу, за приписью дьяка Ивана Дѣдкова, написано — государь . . . *(п. т.)* и отецъ ево государевъ, блаженные памяти великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, посадцкимъ людемъ въ монастыри посадцкихъ дворовъ и лавокъ вкладу не давать и въ закладъ въ монастыри и монастырьскимъ слушкамъ дворовъ же и лавокъ со 132-го году не закладывать. Да въ государеве же указе въ нижегородцкомъ дѣле написано: которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ 129-го и 130-го году написаны за посацкими людьми, а на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ беломѣсцы, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать въ посадъ въ тягло, а которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ написаны за беломѣсцы, а на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ тяглые люди, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать беломѣсцомъ всякихъ чиновъ. А въ ярославскихъ столпѣхъ написано: которые тяглые посадцкіе дворы въ ярославскихъ въ дозорныхъ книгахъ 122-го году и въ писцовыхъ книгахъ 136-го и 137-го году написано за посадцкими людьми, а ныне тѣми дворы и дворовыми мѣсты владѣютъ всякихъ чиновъ люди беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и по государеву указу и по боярскимъ приговоромъ тѣ всѣ дворы велѣно имать у беломѣсцовъ на посадъ въ тягло попрежнему, со всякимъ дворовымъ строеньемъ, съ чѣмъ хто купилъ, а на продавцахъ и на порутчикахъ велено тѣмъ людемъ беломѣсцомъ по купчимъ и по закладнымъ имать деньги, а на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадцкихъ людехъ денегъ имать не велено; а что на тѣхъ дворехъ беломѣсцы построили какова дворового строенья сверхъ купчихъ и закладныхъ, и то дворовое строенье велено отдавать тѣмъ людемъ беломѣсцомъ, хто то дворовое строенье строилъ. А въ государеве-жъ цареве . . . *(п. т.)* указе прошлого 151-го году, за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева, написано: за беломѣсцы всякихъ чиновъ за нетяглыми людьми лавкамъ, и лавочнымъ мѣстамъ, и анбаромъ, и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ со 132-го году не быть, а за которыми беломѣсцы лавки и анбары и лавочные и анбарные мѣста со 132-го году, а владѣли они по духовнымъ, и по данымъ, и по купчимъ, и по закладнымъ, и въ писцовыхъ книгахъ написаны были за ними-жъ, и тѣмъ людемъ беломѣсцомъ тѣ лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки не крѣпки. А которые лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки даваны въ городѣхъ въ монастыри и къ церквамъ и по купчимъ, всякихъ чиновъ у людей у беломѣсцовъ велено имать и отдавать тяглымъ торго-

вымъ людемъ противъ московскихъ лавокъ, а на продавцахъ и на закладчикахъ, хто имъ тѣ лавки продавалъ и закладывалъ, имать деньги по ценѣ. А которыхъ продавцовъ и закладчиковъ, которые въ монастыри вкладъ давали после государева указу со 132-го году, въ лицахъ не будетъ, и тѣ деньги за тѣ лавки имать, — хто челобитчикъ торговой посадцкой человѣкъ на лавку будетъ, на томъ и деньги взять и отдать беломѣсцомъ по купчимъ и по данымъ, а у беломѣсцовъ тѣмъ лавкамъ, и анбаромъ, и лавочнымъ и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ не быть. А которые лавки, и анбары, и лавочные и анбарные мѣста, и полки въ городѣхъ проданы и заложены и вкладу въ монастыри и къ церквамъ даны и всякого чину беломѣсцы покупали у тяглыхъ людей до 132-го году, и тѣмъ лавкамъ, и анбаромъ, и лавочнымъ и анбарнымъ мѣстамъ, и полкомъ велѣно быть за беломѣсцы всякихъ чиновъ за людьми (7).

Да писцомъ же [на Устюге] у Соли за всѣми острожными вороты потому-жъ описать и измерить подлинно площади и выгонные мѣста, гдѣ посадцкую животину ис стадъ пригоняютъ или гдѣ будетъ животину продаютъ, сколько за которыми вороты тое земли саженъ, и сколько гдѣ саженъ площади противъ гостина двора, и таможенные и съѣзжіе избы, и окола кабаковъ и тюремъ порозжихъ мѣстъ, что-бъ тѣхъ порозжихъ мѣстъ, гдѣ безъ площади нельзѣ быть, впередъ нихто ничѣмъ не занималъ, ни лавками, ни анбары, что-бъ впередъ для всякого береженья отъ тово тѣсноты не было. Да въ городе-жъ и въ остроге и въ проѣзжихъ въ большихъ улицахъ отъ острожныхъ воротъ и отъ торгу и по слабодамъ улицы и пѣрѣулки перемѣрити, сколько которые улицы или переулка въ ширину саженъ, и не занялъ ли хто внове въ которой улице или въ переулке или гдѣ въ торгу на площади передъ прежнимъ мѣста лишка собою, чего прежъ сего не бывало, что-бъ нигдѣ у Соли въ городе и въ остроге и въ слободахъ и окола церквей улицъ и переулковъ нихто не убавливалъ, и во дворы и подъ лавки мѣста не припущали, и церковные и монастырьскіе земли во дворы не пригораживали, и улицъ и переулъковъ и межъ рядовъ не теснили; то все писцомъ описати и измѣрить, что-бъ впередъ про то по ихъ письму и мѣре описано и измѣрено подлинно было.

Да писцомъ же въ городе и за городомъ досмотрѣть, что-бъ блиско города избы и мыльни и кузницы не стояли, а будетъ гдѣ стоятъ избы и мыльни и кузницы блиско города, а поставлены будетъ внове, и тѣ избы и мыльни и кузницы отнесть отъ города на иное мѣста, гдѣ пригоже. А будетъ гдѣ стоятъ блиско города и острогу изстари многіе избы и мыльни и кузницы, а отнесть ихъ будетъ некуды, такова мѣста порозжево у Соли Вычегодцкой не будетъ, и писцомъ о томъ писати къ государю . . . *(п. т.)*, и государь имъ о томъ велитъ свой государевъ указъ учинить (8).

А которые люди живутъ у Соли на посаде на церковныхъ и на монастырьскихъ, а иные сказываютца на усольскихъ земляхъ, а съ посадцкими дворы смежно, а торги у нихъ у Соли въ рядехъ и въ отъѣздъ въ Сибирь и къ городу Архангельскому тысячъ по 5, и по 6 и больши, а съ посадцкими людьми у Соли служебъ не служатъ, и въ государеву казну тягла съ нихъ

не бывало многіе лѣта, и писцомъ тѣхъ людей положить въ тягло, будетъ они не тяглые люди, а положить ихъ въ тягло въ правду по государеву крестному целованью, на чемъ они государю крестъ целовали, розсмотря и роспрося тутошнихъ посадцкихъ людей, кому мочно съ чево будетъ тягла тянуть. А сколько тѣхъ людей по сыску въ тягло прибудетъ, и тѣхъ людей въ писцовые свои книги описати имянно себѣ статьею, а тягло велѣть и всякіе государевы подати и службы служить съ посадцкими людьми. А которые крестьяне живутъ въ Усольскомъ уѣзде въ деревняхъ, а торгуютъ, отъѣзжая въ Сибирь и къ городу Архангельскому, тысячи по 2, и по 3, и по 5, и по 6, и больши, а тягла платятъ съ однихъ своихъ деревенъ съ пашенные земли съ тѣми крестьяны ровно, которые не торгуютъ ничѣмъ, а съ промысловъ своихъ въ государеву казну оброку и тягла ничево не платятъ, и писцомъ про тѣхъ крестьянъ, которые торгуютъ, отписати къ государю къ Москве въ Устюжскую четь, хто имянемъ крестьяне и какими товары торгуютъ, и на сколько тысячъ рублевъ у которово крестьянина въ торговыхъ промыслѣхъ къ городу къ Архангельскому и въ Сибирскіе городы ходитъ, и съ тѣхъ они своихъ промысловъ государевы подати платятъ ли, и будетъ платятъ, и почему, или тѣ торговые крестьяне тягло тянутъ съ однихъ своихъ деревенъ, а съ промысловъ своихъ государевыхъ доходовъ ничево не платятъ, и вымысля то посадцкіе торговые люди, что имъ такъ же жить лехко, вышедъ ис посаду, покупили себѣ въ Усольскомъ уѣзде деревни, и, въ деревняхъ живучи, торгуютъ ли, а ис посадцкого тягла выбыли-ль *(9)*. И на мельницы и на многіе угодья у богатыхъ людей и у горлановъ и у ябедниковъ оброки положены лехко ли при иногороднызъ угодьяхъ, и тѣхъ государевыхъ оброчныхъ угодей у тѣхъ сильныхъ и у богатыхъ людей середніе и молотчіе крестьяне переоброчить не смѣютъ ли, и для чево не смѣютъ. А сыскавъ про то про все подлинно, и обыскныхъ людей имяна и рѣчи велеть написати земскимъ или церковнымъ дьячкомъ и къ тѣмъ обыскомъ велѣть обыскнымъ людемъ руки приложити, а которые люди грамоте не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти къ тѣмъ обыскомъ руки приложить отцомъ ихъ духовнымъ, и тѣ обыски и съ тѣхъ обысковъ, здѣлавъ, перечневую выписку прислати къ государю къ Москве и о томъ отписати, а отписку и обыски и изъ обысковъ выписку велѣти подати въ Устюжской чети дьяку Мине Грязеву *(10)*.

А одноличию писцомъ того досмотрѣть самимъ и вымыслить гораздо, что-бъ блиско города избамъ и мыльнямъ и кузницамъ впередъ для всякого береженья не быть, а быть бы инде, гдѣ пригоже, что-бъ отъ огня надъ городомъ какая поруха не учинилась и въ осадное-бъ время городу отъ тово утесненья не было. А описавъ то все и измеря, потому же письма своего и мѣры и въ книги написати себѣ статьею, да и чертежъ у Соли всему, описавъ имянно, прислать къ государю къ Москве, что-бъ про то въ четверти было вѣдомо. А для розсылки государевыхъ всякихъ сыскныхъ и письма своего и мѣры дѣлъ имать у Соли у воеводы приставовъ, сколько человѣкъ пригоже, что-бъ за тѣмъ государево дѣло не стало. А корму писцомъ по государеву . . . *(п. т.)* указу на сошныхъ людехъ имать — Богдану по туше боранье

да по курети, да луку и чесноку и сметаны по 2 деньги на день, а подьячему Осипу по полутуше боранье да по курети, а молодымъ подьячимъ по полутуше-жъ боранье да по курети, да старому подьячему и молодымъ подьячимъ луку, и чесноку, и соли, и сметаны по 2 деньги на день, а хлѣбовъ и калачей имати всѣмъ, чѣмъ мочно съ людьми сытимъ быть; а въ посные дни имати рыбою, счетчи противъ мясныхъ же дней, какова гдѣ лучитца. А покамѣста они Соль посадъ и Усольской уѣздъ опишутъ, и на писцовые книги и для всякихъ сыскныхъ дѣлъ на бумагу пищую, и на чернила, и на свечи, и на дрова, и на всякіе избные росходы деньги имать въ земской избѣ изъ ямскихъ изъ зборныхъ денегъ, а другихъ денегъ на тѣ росходы одноличпо съ посаду и съ уѣзду не збирать и въ томъ посадцкимъ людемъ и волоснымъ крестьяномъ лишнихъ убытковъ и продажъ не дѣлать. Да и на подьячихъ на молодыхъ опричь трехъ человѣкъ потому-жъ лишнево корму и отъ писцовыхъ книгъ отъ письма найму изъ зборныхъ денегъ не имать. А сколько изъ ямскихъ изъ зборныхъ денегъ возьмутъ, и на какіе росходы у нихъ тѣ деньги порознь выдутъ, и имъ тѣ деньги у себя въ приходе и въ росходе написать имянно впередъ для спору. А одноличпо писцомъ у Соли Вычегодцкой посадъ и уѣздъ писать безъ замотчанья вскоре, а для своей корысти и для кормовъ у Соли долгово времени не жить, не такъ, какъ прежніе писцы писали года по 3, и по 4 и жили у Соли ж женами и з детьми прохладомъ и тѣмъ мирскимъ людемъ учинили своими большими розходы скудость. А будетъ писцы Богданъ Приклонской и подьячей Осипъ Трофимовъ учнутъ у Соли жить ж женами и з детьми прохладомъ многое время и учнутъ пить или какое насильство мирскимъ людемъ чинить, и писцовыхъ книгъ вскоре, описавъ, не здѣлаютъ и къ государю къ Москве не привезутъ, а про ихъ писцово насильство будетъ отъ мирскихъ людей челобитье, и про то ихъ насильство будетъ что сыщетца, и писцомъ Богдану и подьячему Осипу за то отъ государя . . . . *(п. т.)* быть въ великой опале и въ наказанье.

Черновикъ. Прик. д. стар. лѣтъ 1625 г. № 25.

№ 184.—1645—153 гг. 20 мая. Наказъ изъ Устюжской чети Аѳ. Толочанову и подьячему Ак. Плохово для описанія Устюга.

Лѣта 7153-го мая въ 20 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Офонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Екиму Плохово на Устюге Великомъ посадъ и уѣздъ писать и мѣрить, для того что въ прошлыхъ во 131-мъ, и во 132-мъ, и во 133-мъ, и во 134-мъ году по государеву . . . . *(п. т.)* указу писали и мѣрили Устюгъ Великій посадъ и уѣздъ писцы Микита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Ѳедоровъ и письма своево книги посаду и уѣзду отдали въ Устюжской четверти діаку Михаилу Смывалову, и после тово Микитина письма Вышеславцова съ товарыщи въ прошлыхъ годѣхъ и во 147-мъ году били челомъ государю . . . . *(п. т.)* Устюга Великого Троецкого монастыря з Гледѣна игуменъ Іона з братьею, да соборные

церкви Успенія Пречистые Богородицы протопопъ Василей з братьею, да Ивановского монастыря черной попъ Измайло з братьею, да посадцкіе судейки Левка Толстоуховъ съ товарыщи, и всего Устюжского уѣзда земскіе судейки и старосты и целовальники, и всѣ посадцкіе люди и волостные крестьяне: въ прошломъ де во 146-мъ году били челомъ государю они, устюжане, и подавали челобитную за руками, что на нихъ писцы Микита Вышеславцовъ да подьячей Агѣй Ѳедоровъ накинули не въ мѣру сошное письмо, и они де, устюжане посадцкіе люди и волостные крестьяне, съ того большого письма всякіе государевы доходы платя многіе годы, вконецъ погибли и обнищали. Да на нихъ же де, устюжанъ, накинуты были салдацкіе кормовые и сороковые и подымные деньги и украйныхъ городовъ ратнымъ людемъ на жалованье; да у нихъ же де на Сухоне и на Югу были многіе кабаки и тамги опричь посаду и двинскихъ кабаковъ, и отъ тѣхъ де кабаковъ и отъ немѣрныхъ таможенныхъ зборовъ и досталь они погибли, и многіе де волости отъ того запустѣли, а въ которыхъ де волостяхъ достальные жильцы есть ныне немногіе, и тѣ бѣдны и обнищали, платя всякіе государевы подати за бѣглыхъ крестьянъ, а иное отъ хлѣбныхъ недородовъ. И по той де ихъ мирской челобитной государь ихъ пожаловалъ — салдацкихъ и сороковыхъ денегъ править на нихъ не велѣлъ и кабаки и тамги съ Сухоны и съ Югу велѣлъ свесть, и тому де государьскому жалованью всѣ они, устюжане посадцкіе люди и волостные крестьяне, обрадовались. А данные де и оброчные и стрелецкіе деньги прошлыхъ лѣтъ до 146-го году указалъ государь платить имъ въ 4 года. А тѣхъ де на нихъ данныхъ и оброчныхъ доимочныхъ денегъ, опричь прошлого 146-го году, 2402 рубли 16 алтынъ полторы деньги, да московскимъ стрельцомъ за хлѣбные запасы да за сибирской запасъ донять 3976 рублевъ 26 алтынъ полпяты деньги, да на 146-й годъ данныхъ и оброчныхъ денегъ донять 936 рублевъ 30 алтынъ з деньгою, московскимъ стрельцомъ донять 3119 рублевъ 20 алтынъ полтретьи деньги, да з двора по 2 рубли недоплатныхъ денегъ 9720 рублевъ, украйныхъ городовъ ратнымъ людемъ на жалованье доимочныхъ же 709 рублевъ 30 алтынъ 2 деньги, и всего на нихъ государевыхъ всякихъ доходовъ прошлыхъ лѣтъ 21865 рублевъ 4 алтына полторы деньги, опричь того, что съ нихъ же указано взять всякіе государевы доходы и сибирскіе запасы на 147-й годъ. И въ тѣхъ де во всѣхъ государевыхъ доходехъ и за пустые волости они, посадцкіе люди и волостные достальные крестьяне, стоятъ на правеже беспрестанно во весь день, а на ночь мечютъ въ тюрьму, потому что де они и порукъ по себѣ ото многихъ податей не добудутъ. А большая де имъ тягость и разоренье и крестьяномъ оскудѣнье отъ кабаковъ и отъ тамогъ, что въ Устюжскомъ уѣзде на Двинѣ по волостямъ 13 кабаковъ да 13 тамогъ, и на тѣ де двинскіе кабаки ярыжные съ тѣхъ сухонскихъ и съ юскихъ сведеныхъ кабаковъ перешли и воровство де отъ нихъ учало быть большое: татьбы и розбои и пожоги многіе. А которые де крестьяне, не перетерпя многово правежу, зберутъ денегъ на государевы подати въ уплату, и кабацкіе де ярыжные у нихъ вымучиваютъ и до Устюга з деньгами не допущаютъ. А которые де крестьяне хотя и малое что пропьютъ,

и на тѣхъ де крестьянехъ кабацкіе целовальники по приказу головъ пишютъ напойные деньги впятеро, и вшестеро, и больши, и тѣ де приписные деньги на нихъ правятъ немѣрнымъ правежемъ, и за тѣми деньгами и государевыхъ податей взять нѣ на комъ. А которые де кабацкіе целовальники питье сами пропьютъ или деньгами кабацкими завладѣютъ, и тѣ де деньги кабацкіе головы правятъ на волостяхъ мимо ихъ, целовальниковъ, потому что въ выбор(ахъ) по нихъ пишутца волостьми, и пошлину емлютъ не противъ государевыхъ прежнихъ уставныхъ грамотъ. Да Устюгомъ же де посадомъ и уѣздомъ платятъ сибирской многой запасъ и въ Сибирь на Верхотурье отвозятъ собою, а ставитца де имъ всякая четверть съ отвозомъ по 10 рублевъ и больши. Да они же де, устюжане, отпущаютъ подводы подъ государевы казны, и подъ воеводъ, и подъ дьяковъ, и подъ головъ, и подъ гонцовъ, и подо всякихъ посланниковъ, которые ѣздятъ съ Москвы въ Сибирь и къ Орхангельскому городу и в-ыные городы и ис тѣхъ городовъ къ Москве. Да въ Устюжскомъ де уѣзде прежніе розбойные сыщики, Василей Беклемишевъ и князь Михайло Белосельской и Иванъ Ѳранцбѣковъ, по язычнымъ молкамъ у многихъ крестьянъ животы переписали и запечатали, а ихъ де пересажали въ тюрьму, а подати съ ихъ жеребьевъ, что они тянули, оплачиваютъ они-жъ, волостные крестьяне; а которые де ихъ животы и хлѣбъ описаны, и то все погибло и животина всякая з бескормицы попадала. И иныхъ де городовъ, важане, и двиняне, и кеврольцы, и чаранжане сибирскихъ запасовъ не платятъ и не отвозятъ и подводъ черезъ Вагу не отпущаютъ, и въ томъ устюжаномъ передъ ними тягость. Да въ прошломъ де во 143-мъ году по государеву указу ѣхали съ Колмогоръ Прохоръ Даниловъ да голова стрелецкой Ондрѣй Кубасовъ съ сотники и съ рядовыми стрельцы, 500 человѣкъ, з женами и з детьми въ Сибирскіе городы, на Тюмень, и въ Устюжскомъ де уѣзде на Ягрышскомъ яму и въ Кивокурской волости имали подводы, и сверхъ де подводъ голова Ондрѣй Кубасовъ и сотники вымучили себѣ сильно у мирскихъ зборщиковъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ зборныхъ мирскихъ денегъ 362 рубли, и отъ того де ихъ насильства многіе крестьяне обнищали и въ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ деньгахъ и по се число искупитись не могутъ и стоятъ на правеже беспрестанно.

И государь бы ихъ, игумена и протопопа з братьею и посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ на Устюгъ Великій къ таможеннымъ головамъ дати свою государеву таможенную уставную грамоту, и волостные достальные кабаки и тамги изъ Устюжского уѣзда з Двины, что головы вновь учинили безъ государева указу, велѣлъ бы государь свесть и впередъ быть не велѣлъ, и въ сибирскомъ хлѣбномъ запасе велѣлъ бы государь имъ польготить, и зимнимъ путемъ велѣлъ бы государь попрежнему ѣздить черезъ Вагу х Колмогорамъ и съ Колмогоръ и въ Устюжскомъ уѣзде пустоты дозрить, кому государь укажетъ, что-бъ имъ въ государеве милостивомъ призрѣнье на старыхъ своихъ жеребьяхъ з женами и з детьми быть не въ разореніи и достальныхъ бы своихъ деревенъ въ пусте не покинуть и за тое пустоту на правеже поби-

тымъ не быть; а головы Ондрѣя Кубасова съ сотниками въ насильствѣ велѣлъ бы имъ государь свой государевъ указъ учинить.

И въ прошломъ во 147-мъ году по государеву . . . . *(п. т.)* указу и по челобитью Устюга Великого игумена и протопопа и посадцкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей велено было Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ, государевы черные волости и монастырьскіе и церковные земли, живущее и пустое дозрить воеводе Михаилу Спешневу да подьячему Павлу Давыдову. И въ прошломъ во 149-мъ году въ ѳевралѣ писалъ къ государю . . . . *(п. т.)* съ Устюга Михайло Спешневъ, что онъ съ подьячимъ съ Павломъ Устюгъ Великій посадъ да въ уѣзде дозрили волостей съ 40 и больши, а не дозрено де у нихъ по Югу рекѣ одиннатцети волостей,—подьячей Павелъ розболѣлся и дозорное дѣло стало; и государь бы ево, Михаила, пожаловалъ, велѣлъ ему о томъ указъ учинить. А подьячей Павелъ Давыдовъ билъ челомъ государю . . . . *(п. т.)*, а сказалъ: велено де ему съ Михаиломъ Спешневымъ Устюгъ посадъ и уѣздъ дозрить, и ево де, Павла, ныне постигла скорбь и у дѣла де ему быть нельзѣ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ево съ Устюга для ево скорби отпустить къ Москве. И по государеву указу и по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Михаила Данилова, велено ево съ Устюга отпустить къ Москве, будетъ тотъ подьячей боленъ, и ево съ Устюга отпустить; и государева грамота о томъ къ Михаилу послана. И въ прошломъ же во 149-мъ году марта въ 14 день писалъ къ государю . . . . *(п. т.)* съ Устюга Михайло-жъ Спешневъ на подьячего на Павла, что онъ въ волостяхъ имал҃ъ посулы и поминки, утаясь ево, Михаила, и крестьяномъ чинилъ насильство многое, а въ государеве дѣле ни въ чемъ не слушаетъ и ево, Михаила, лаетъ всякою неподобною лаею и хотѣлъ бить, а дозорные дела, запечатавъ, поставилъ въ соборной церкви до государева указу. Да марта-жъ въ 29 день писалъ къ государю . . . . *(п. т.)* подьячей Павелъ Давыдовъ на Михаила Спешнева и на детей ево, что онъ, Михайло, дѣлаетъ не противъ государева указу, во многихъ статьяхъ чинилъ неправду, Устюгъ посадъ и въ уѣзде волости дозирать ѣздилъ самъ, а в-ыные волости посылалъ дозирать детей своихъ безъ государева указу, и тѣ де ево дѣти, ѣздя по волостямъ, имали себѣ посулы многіе. Да Михайло-жъ говорилъ ему, что-бъ онъ, Павелъ, посулы ималъ и съ нимъ, Михаиломъ, и з женою ево и з детьми делился тайно, что-бъ ему, Михаилу, на себя и на жену свою и на детей въ томъ огласки не навести. И онъ де, Павелъ, ему, Михаилу, въ тѣхъ посулехъ отказалъ, и за то де онъ, Михайло, ему, Павлу, дѣлать ничего не велѣлъ, а ево де, Павловымъ, радѣньемъ въ томъ въ дозорномъ дѣле учинитца прибыль. Да въ прошломъ же во 149-мъ году били челомъ государю . . . . *(п. т.)* Устюга Великого посадцкіе земскіе судейки Гришка Губинъ и во всѣхъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали, что имъ тотъ же подьячей Павелъ Давыдовъ чинилъ многіе насильства и продажи и ималъ себѣ посулы и поминки великіе, а которые де люди въ волостяхъ ему, Павлу, почести и посуловъ и поминковъ не давали, и онъ де, Павелъ, ис тѣхъ людей выбравъ лутчихъ людей, ис своихъ поминковъ мучилъ въ тюрьмѣ и билъ батоги насмерть

безъ ево Михайлова вѣдома Спешнева, и похваляетца на нихъ писать ложно и для своей корысти хочетъ ихъ разорять, тягла на нихъ прибавить. И государь бы ихъ, сошныхъ людей, пожаловалъ, впредь тому подьячему Павлу въ дозоре быть и составнымъ ево отпискамъ безъ сыску повѣрить не велѣлъ, и велѣлъ бы государь про ево, Павлово, насильство обыскать.

И по тѣмъ Михайловымъ и подьячего Павловымъ отпискамъ и противъ мирской челобитной діакъ Пантелѣй Чириковъ подьячего Павла съ мирскими челобитчики съ Ваською Котельниковымъ съ товарыщи, ставя ихъ съ очей на очи, допрашивалъ, а въ роспросе подьячей Павелъ Давыдовъ сказалъ: Михайло де Спешневъ на него, Павла, писалъ ложно, оберегая богатыхъ мужиковъ и горлановъ и ябедниковъ, которые живутъ в-ызбылыхъ, государевыхъ податей не платятъ, а въ уѣздъ посылалъ онъ, Михайло, дозирать детей своихъ безъ государева указу. Да и иные многіе дела онъ, Михайло, дѣлалъ не противъ государева указу и крестного целованья. А тѣ де челобитчики, которые на него, Павла, челобитную подали составомъ воровскимъ немногіе люди безъ мирсково вѣдома, горланы и ябедники, которые Устюгъ посадъ и уѣздъ разоряютъ, середнихъ и молотчихъ людей межъ себя семьями и заговоромъ розогнали, тягла на нихъ середнихъ и молотчихъ людей прибавливаютъ, а себя не въ мѣру облегчили; да и того малого тягла з большихъ своихъ промысловъ и оброку въ государеву казну не платятъ, живутъ, богатѣя, в-ызбылыхъ, а имъ де, дозорщикомъ, тягломъ себя вправду обложить не дадутъ. Да съ тѣхъ же де середнихъ и молотчихъ людей, збирая многіе деньги, тѣ горланы и ябедники делятъ по себѣ, и въ томъ де ихъ воровствѣ Устюгу посаду и уѣзду чинилось великое разоренье и государеве казнѣ великая доимка. И только де государь укажетъ, тѣ дозорные книги и дела велитъ взять къ Москве, и по тѣмъ де ихъ книгамъ сыщетца государю большая прибыль и впредь на Устюге Великомъ учинитца крѣпость и стоятельно, бѣдные будутъ не отяжелены, а богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не будутъ. А мимо де государева указу и крестного целованья онъ, Павелъ, какъ тѣмъ богатымъ людемъ горланомъ и ябедникомъ надобно, дѣлать не хочетъ. А челобитчики Васька Котельниковъ съ товарыщи сказали: кому тотъ подьячей Павелъ налоги и насильства учинилъ и у кого что посуловъ взялъ, того они не вѣдаютъ, а вѣдомо де то въ волостяхъ и писано въ ихъ мирскихъ книгахъ; только де имъ велѣли на того Павла челобитную подать мирскіе люди.

И въ прошломъ же во 149-мъ году маія въ 16 день билъ челомъ государю . . . *(п. т.)* подьячей Павелъ Давыдовъ, а въ Устюжской четверти діаку Пантелѣю Чирикову подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: . . . *далѣе почти дословно излагается челобитная подъячаго П. Давыдова* [1]).

И въ прошломъ во 150-мъ году октября въ 3 день государя . . . *(п. т.)* по выписке діакъ Дмитрей Карповъ докладывалъ, и государь . . .

---

1) См. выше № 137.

(п. т.), того докладу слушавъ, указалъ — въ Устюжскомъ уѣзде недозираные достальные 11 волостей велѣлъ дозрить Михаилу Еропкину и дозорные книги, что дозиралъ Михайло Спешневъ да подьячей Павелъ Давыдовъ посадъ и уѣздъ, то все вѣдать и книги дѣлать ему, Михаилу Еропкину; а подьячего указалъ государь послать съ Михаиломъ Еропкинымъ съ Москвы иного, а Павла посылать не велѣлъ, потому что онъ, Павелъ, съ Михаиломъ писались межъ себя въ посулехъ и били челомъ на него, Павла, устюжане, что-бъ ему у того дѣла не быть. И по государеву указу и по памяти изъ Разряду велено быть на ево, Павлово, мѣсто подьячему Василью Шпилькину, и тотъ подьячей посланъ былъ на Устюгъ къ воеводе къ Михаилу Еропкину за крестнымъ целованьемъ. И въ прошломъ же во 151-мъ году ноября въ 13 день по государеву указу Михаилу Еропкину для ево, Михайловы, немощи того дозорного дѣла вѣдать не велено и съ Устюга велено ево переменить. А въ прошломъ же во 151-мъ году по государеву . . . . *(п. т.)* указу и по выписке за помѣтою думного діака Ивана Гавренева устюжскіе дозорные книги Михаила Спешнева съ Устюга велено взять къ Москве, а прошлыхъ лѣтъ со 141-го году по 152-й годъ доимочныхъ всякихъ доходовъ съ посаду и съ уѣзду имать не велено, покамѣста по тѣмъ дозорнымъ книгамъ государевъ указъ будетъ. И въ прошломъ во 151-мъ году въ августе тѣ дозорные книги съ Устюга Великого къ государю къ Москве присланы. И въ прошломъ во 152-мъ году діакъ Мина Грязевъ устюжскихъ дозорныхъ книгъ досматривалъ, и по досмотру тѣ дозорные книги черны гораздо, и многіе статьи чернены и межъ строкъ на всякой странице приписывано, а иныхъ статей черненья знать нельзѣ, дворы на Устюге на посаде лутчихъ или середнихъ или молотчихъ людей и хто на какомъ тяглѣ живетъ, и того всего не написано и не помѣчено, а писаны дворы глухо, а въ уѣздѣ писаны только дворы-жъ и во дворехъ люди, а что подъ кѣмъ на посаде и въ уѣзде тягла и каковъ хто во дворѣ лутчей, или середней, или молотчей, или самой худой человѣкъ, и что подъ которою деревнею четвертные пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и живущіе четвертные пашни, того ничего въ тѣхъ книгахъ не написано; и въ живущее въ чети и въ выти и въ сошное письмо по тѣмъ книгамъ сошныхъ людей положить нѣ по чему. И въ нынешнемъ во 153-мъ году ѳевраля въ 23 день государя . . . . *(п. т.)* діакъ Мина Грязевъ по тому дѣлу докладывалъ, и государь . . . . *(п. т.)* указалъ послать на Устюгъ Великій большихъ писцовъ съ мѣрою за крестнымъ целованьемъ.

И писцомъ Афонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Якиму Плохово Устюгу Великому посаду и уѣзду съ писцовыхъ книгъ Микиты Вышеславцова да подьячего Агѣя Ѳедорова даны сотные Устюга посада и Устюжского уѣзда, каковы присланы съ Устюга въ прошломъ во 151-мъ году[1]), а достальные сотные имъ въ тѣхъ волостяхъ взять. А для мѣры дана имъ сажень на Москвѣ.

И писцомъ Ѳеонасью да подьячему Якиму на Устюге Великомъ, взявъ

---

[1]) *Здѣсь отмѣчено:* тутъ написать будетъ имянно.

тѣ достальные сотные, велѣть старостамъ и целовальникомъ и всякимъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ для сыску и окладу выбрать на посаде и въ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и волостяхъ ис посадцкихъ и изъ волостныхъ изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей, порознь по статьямъ, по скольку человѣкъ съ посаду или съ которые волости и ис которые статьи пригоже, которые-бъ люди про торговыхъ и про волостныхъ людей и про землю и про всякіе угодья вѣдали подлинно. И выборы на тѣхъ людей взяти . . . . *далѣе то же, что въ сольвычегодскомъ наказѣ (№ 183), съ слѣдующими измѣненіями:* ***1) О Строгановыхъ здѣсь и ниже въ наказѣ нѣтъ. 2)*** или отъ насильства стороннихъ людей, и отъ ково отъ стороннихъ людей и сколь давно . . . *и т. д. то же.* ***3)*** А большихъ сохъ противъ московскихъ городовъ для платежу стрелецкихъ денегъ на Устюге на посаде и во всемъ Устюжскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ 28 сохъ съ третью, а положено устюжскихъ малыхъ сошекъ въ московскую большую соху по 8 сошекъ съ полусошкою. А порознь . . . . *и т. д. то же.* ***4)*** А устюжане сошные люди государевы доходы платятъ: съ вытей оброку и за намѣстничъ доходъ по рублю по 13 алтынъ по 5 де. да пошлинъ съ рубля по 2 алтына съ выти, всѣ сошные люди безъ выбылыхъ, а съ сошекъ дани, и ямскихъ, и приметныхъ, и за городовое и за засечное и за емчюжное дѣло, и соколья оброку, и казначѣевыхъ и дьячихъ и подьячихъ пошлинъ по 6 рублевъ по 7 алтына по 2 деньги съ сошки, да кормовыхъ денегъ и праведчиковыхъ пошлинъ по рублю по 7 алтынъ по 4 де. съ сошки. А въ данныхъ . . . *и т. д. то же.* ***5)*** *Послѣ этого вставлено:*

Да память писцомъ Офонасью Михайловичю да подьячему Якиму. По государеву . . . *(п. т.)* указу прибрано и устроено на Устюге Великомъ 100 человѣкъ стрельцовъ до государева указу, а государево имъ денежное и хлѣбное годовое жалованье даютъ на Устюге [збирая съ посаду и съ уѣзду съ сохъ] изъ устюжскихъ ис таможенныхъ и ис кабацкихъ доходовъ по ихъ окладу. И писцомъ — и подьячему — призвати къ себѣ устюжскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ земскихъ старостъ и целовальниковъ и лутчихъ и середнихъ людей и имъ говорити: которые стрельцы прибраны на Устюге Великомъ, и тѣ стрельцы живутъ на Устюге на посаде своими дворы межъ ихъ посадцкихъ и тяглыхъ дворовъ врознь, а у которыхъ дворовъ своихъ нѣтъ, и тѣ стоятъ по посадцкимъ дворомъ, и отъ тѣхъ стрельцовъ, живучи въ сосѣдстве межъ ими, посадцкими людьми, бываютъ ссоры и обиды, поклепавъ напрасно, ищутъ судомъ. А стрелецкіе слободы на Устюге нѣтъ, а какъ бы тѣмъ стрельцомъ на Устюге устроена была слобода особная, и у нихъ бы, посадцкихъ людей, съ стрельцами, живучи въ сосѣдстве, ссоры и утесненья никоторого впередъ не было, такъ же-бъ, какъ и в-ыныхъ въ Замосковныхъ городѣхъ стрельцы съ посадцкими людьми въ одномъ мѣсте не живутъ, а устроены имъ въ тѣхъ городѣхъ стрелецкіе слободы, подъ дворы и подъ огороды даваны земли, и отъ посадцкихъ людей отведены прочь. И ныне-бъ они, устюженя, межъ себя о томъ посовѣтовали накрепко и приговоръ написали, что-бъ устюжскихъ стрельцовъ отъ посадцкихъ людей отвесть прочь, что-бъ ни одинъ

человѣкъ стрельцовъ межъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ врознь не жилъ, а дать бы имъ ис какихъ ни буди посадцкихъ порозжихъ земель подъ стрелецкую слободу мѣста въ остроге или будетъ за острогомъ, что-бъ было блиско къ городу, гдѣ будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и какъ они, устюженя, о томъ межъ себя приговорятъ, что-бъ тѣмъ стрельцомъ мочно было изместитца. Да какъ устюжане о томъ межъ себя приговорятъ, что стрельцовъ отъ посадцкихъ людей отвесть прочь, а дать имъ подъ слободу подъ дворы земли, гдѣ будетъ они приговорятъ, и они-бъ ту землю стрельцомъ отвели блиско острогу для всякого береженья. Да какъ посадцкіе люди стрельцомъ подъ дворы землю отведутъ, и писцомъ — и подьячему—, ѣхавъ на ту землю, досмотря, смѣтить длиннику и поперечнику, мочно-ль на той землѣ устроить сто человѣкъ стрельцовъ, а, смѣтя, тое землю устюжскимъ стрельцомъ подъ дворы розмѣрити и давати въ длину и поперегъ земли всѣмъ ровно, почему пригоже и какъ мирскіе люди приговорятъ. А, розмѣривъ мѣста, велѣть на тѣ даные мѣста старые свои дворы переносити, а у которыхъ своихъ дворовъ не было, и тѣ-бъ стрельцы дворы себѣ строили внове и ставили дворы по обе стороны, что-бъ было урядно, а тесноты-бъ межъ улицъ не было-жъ. А то устюжаномъ сказати, что-бъ они подъ стрелецкую слободу дали землю ис посадцкихъ земель, а не изъ монастырскихъ и не изъ церковныхъ земель, что-бъ впередъ въ той землѣ, которую стрельцомъ отведутъ, спору и челобитья никому ни съ кѣмъ не было. Да какъ стрельцовъ на Устюге устроятъ и въ которомъ мѣсте слободу поставятъ, и съ которой дороги и ис какихъ земель подъ ту слободу подъ дворы мѣ*(441 л.)*ста отведутъ[1]). А въ прошломъ во 152-мъ году іюля въ 30 день въ памяти изъ Стрелецкого приказу, за приписью дьяка Исака Кудрина, написано: въ городѣхъ, въ Ярославле и въ Можайску, въ стрелецкихъ слободахъ дворовые мѣста велено учинить за стрельцы вновь, противъ московскихъ стрельцовъ, длиннику по 6 саженъ, а поперегъ по 5 саженъ. Да писцомъ же . . . . *и т. д. то же, что въ усольскомъ наказѣ.*

6) Отсюда до 7) все пропущено.

8) Послѣ этого вставлено. Да писцомъ же Оѳонасью — да подьячему — на Устюге Великомъ и во всемъ Устюжскомъ уѣзде сыскати большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людьми по государеву . . . *(п. т.)* крестному целованью противъ челобитья устюжанъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ 149-го году: какъ по государеву указу въ прошлыхъ во 148-мъ и во 149-мъ годѣхъ на Устюге Великомъ былъ съ Михаиломъ Спешневымъ подьячей Павелъ Давыдовъ, и онъ, Павелъ, устюжаномъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ налоги и насильства чинилъ ли и поминки и посулы съ нихъ912 ималъ ли, и будетъ насильства и налоги чинилъ, и кому имянемъ какое насильство и налоги чинилъ и съ ково имянемъ посуловъ и поминковъ онъ, Павелъ, взялъ. Да и противъ челобитья подьячево Павла Давыдова и росписи потому-жъ сыскати въ правду по государеву крестному целованью: въ Устюжскомъ

---

[1]) Здѣсь, очевидно, пропускъ.

уѣздe въ которыхъ станѣхъ и въ волостяхъ Босые, и Ревякины, и Усовы, и Грутцыны и богатые устюжане посадцкіе торговые люди деревни и всякіе угодья покупали, и хто имянемъ въ которомъ стану или въ волости сколько деревенъ или какихъ угодей после писцовъ купили, и крепостные ихъ половники, которые были государевыхъ черныхъ волостей крестьяне, въ тѣхъ деревняхъ живутъ ли, и для чево тѣ государевы черныхъ волостей крестьяне за ними живутъ, и тѣ манастыри и Гостиные сотни торговые и богатые люди черныхъ волостей у крестьянъ деревни и угодья за безцѣнокъ отнимали *ли*, и будетъ отнимали, и у кого имяны деревни сильно отнимали, и подъ заклады, и за росты, и по нарядным крепостямъ, и за кабальные двойные и тройные росты деревни и всякіе угодья имали-ль, и служебъ на Устюге половники ихъ не служатъ ли, и будетъ за росты деревни имали и служебъ не служатъ, и почему они служебъ не служатъ, и з большихъ своихъ промысловъ тягла даютъ ли или ничево не даютъ, и съ тѣхъ своихъ деревенъ и съ угодей богатые люди Гостиные сотни противъ государевыхъ крестьянъ и пятово жеребья тягла не тянутъ ли, и будетъ не тянутъ, и почему не тянутъ, тѣ Гостиные сотни и по стачке з горланы и съ ябедники сами-ль деревни свои и угодья окладываютъ, въ чомъ они захотятъ, и въ подводы съ середними и съ мѣлкими крестьяны и въ ихъ мирскіе поборы денегъ даютъ ли или не даютъ, и отъ того ихъ насильства и продажъ государевы крестьяне врознь бредутъ и государю . . . *(п. т.)* бить челомъ и челобитныхъ на богатыхъ и на сильныхъ людей подавать не смѣютъ, и почему не смѣютъ. И большая половина посаду и уѣзду у тѣхъ у богатыхъ и у сильныхъ людей во всякихъ промыслѣхъ въ кабалахъ въ денежныхъ и въ хлебныхъ закабалены-ль и записьми укреплены-ль, и плаченые кабалы и поручные записи держатъ ли, и которыхъ устюжанъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей въ прикащикахъ торговать отпущаютъ, и въ тѣхъ своихъ большихъ товарехъ емлютъ на нихъ кабалы и записи, и какъ тѣ приказщики, ис промысловъ пріѣхавъ, съ ними здѣлаютца, и они тѣхъ крепостей тѣмъ людемъ не выдаютъ, и они, приказщики, въ земскіе судейки и въ целовальники по стачке з горланы и съ ябедники Гостиные сотни богатые люди выбираютъ, и своихъ ли кабальныхъ и укрепленыхъ людей выбираютъ, и тѣ кабальные и укрепленые ихъ люди и въ волостяхъ должники, и родъ, и племя, и потаковщики семьями и заговоромъ горланы и ябедники Гостиную сотню и себя противъ деревенъ своихъ и угодей, которыми деревнями и угодьи они владѣютъ, тягломъ окладываютца, или такъ тягломъ окладываются, какъ межъ себя захотятъ, и сполна-ль, или ихъ окладываютъ техъ волостей старосты и целовальники и земскіе люди, хто чево стоитъ, по ихъ животомъ и по землѣ и по промыломъ, и тѣ доходы, какъ межъ себя обложатъ, платятъ или и того не платятъ, и будетъ и съ легкого окладу не платятъ, и почему они не платятъ, и в-ызбылыхъ ли все пробываютъ и па государевыхъ середнихъ и молотчихъ крестьянъ и сверхъ писцова окладу бѣлочпово окладу деньги прибавливаютъ вдвое и втрое, или не прибавливаютъ, и збирая з бѣдныхъ крестьянъ деньги, сами по себѣ делятъ ли, а инымъ бѣднымъ

крестьяномъ про тѣ деньги сказываютъ, что будто тѣ деньги отвозятъ къ Москве въ государеву казну, или того ничего не бывало. И въ томъ ихъ Гостиной сотни и горлановъ и ябедниковъ лукавыми умыслы учинилось государеве казнѣ убыль во всякихъ доходехъ доимки на уѣзде тысячъ съ 50 и больши, и въ тѣхъ доимкахъ тѣхъ же государевыхъ середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ всегда на правеже насмерть бьютъ ли, и богатые люди горланы и ябедники государю подати платятъ ли или не платятъ, а государевы крестьяне, стоявъ и мучась, тѣмъ богатымъ людемъ деревенъ своихъ поступаютца, и государевыхъ крестьянъ тѣ богатые люди и ябедники розоряютъ, или не поступаютца, и нечѣмъ не разоряютъ. И въ Устюжскомъ уѣзде государевыхъ волостей сколько въ пусте и отъ чево запустѣли, отъ тѣхъ ли богатыхъ людей и отъ горлановъ и ябедниковъ или отъ иного чево, а не отъ государевыхъ податей. И писцомъ про то про все сыскати въ правду безо всякіе поноровки, а сыскавъ и у денежныхъ зборщиковъ взявъ государевымъ доходомъ и всякимъ зборнымъ деньгамъ приходные и розходные книги прошлыхъ лѣтъ со 141-го году по 149-й годъ и у крестьянъ платежные отписи, о томъ о всемъ отписати, а отписка и про то про все обыски и приходные и розходные книги и платежные отписи за руками прислати къ государю къ Москве въ Устюжскую четверть, — и о томъ имъ указъ будетъ. И которые Гостиные сотни торговые и всякіе люди и монастыри и горланы и ябедники деревни покупали после писцовъ, и съ тѣхъ они деревенъ государевы пошлины платили-ль, и будетъ платили, и сколько хто рублевые пошлины *съ* сколькихъ рублевъ платилъ, или они, Гостиные сотни и всякихъ чиновъ торговые люди, и ябедники, и горланы, и монастырьскіе власти покупали деревни, а пошлинъ съ покупки въ государеву казну не платили, и сколько съ тѣхъ покупныхъ земель пошлинъ доведетца взять. И подьячей Павелъ Давыдовъ Михаилу Спешневу о томъ говорилъ ли, что-бъ учинилъ разсмотренье, з бѣдныхъ бы убавить, а богатые и горланы и ябедники в-ызбылыхъ не были, и Михайло Спешневъ з богатыми людьми и з горланы ему, Павлу, отъ дозорного дѣла отказали-ль и челобитье на него, Павла, составляли-ль, и безъ мирсково-ль вѣдома челобитье на него составляли, что-бъ имъ тѣмъ своимъ челобитьемъ и что они отказали отъ дозорного дѣла, села и деревни ихъ не означились. И Михайло Спешневъ къ тѣмъ богатымъ и къ горланомъ и къ ябедникомъ приставалъ ли, и жена ево, Михайлова, и дѣти деньги, и платья, и сукна, и камки, и отласы, и всякіе узорочья у богатыхъ людей и у горлановъ имали ли, и въ посулехъ дѣти ево, Михайловы, во многихъ мѣстехъ поувязли ли, и говорилъ ли ему, Павлу, онъ, Михайло, что онъ, Павелъ, одинъ за середнихъ и мѣлкихъ крестьянъ хочетъ устоять и государевы доимочные доходы исполнить, или не говорилъ. И рекою Сухоною дворовую землю у устюжанъ у посадцкихъ людей сноситъ ли, и будетъ сноситъ, и тѣмъ устюженцомъ посадцкимъ людемъ впередъ будетъ ли, гдѣ поселитца, или селитца впередъ имъ будетъ негдѣ, потому что обошли кругомъ Гостиные сотни богатыхъ людей пашенные ихъ земли съ посадцкими людьми объ межу, и бить челомъ государю на тѣхъ сильныхъ и богатыхъ людей

устюжане посадцкіе молотчіе люди о томъ не смѣютъ, и почему не смѣютъ потому ли что у нихъ они задолжаны и въ крепостяхъ укреплены многіе или для иново чево бить челомъ государю не смѣютъ. И писцы Микита Вышеславцовъ съ товарыщи посадцкую поскотинную землю посадцкимъ же горланомъ и ябедникомъ, Кабаковымъ, и Емельяновымъ, и Обуховымъ, и Печацынымъ съ товарыщи, полянки отдали-ль на оброкъ, и будетъ отдали, и сколько той земли десятинъ будетъ, въ писцовыхъ книгахъ по своему письму и мѣре написать имянно, за кѣмъ имянемъ посацкіе полянки и выгонные поскотинные земли сколько десятинъ на оброке, и что съ чево оброку, и впередъ посацкимъ людемъ безъ выгоновъ не будетъ ли какіе нужи. И тѣ горланы и ябедники, на то обнадежась, въ тѣ оброчные полянки и достальную посадцкую поскотинную землю вгородили ли и посадцкихъ людей къ рекѣ къ Сухоне притеснили-ль и посадцкими землями *на* выпускъ тѣ горланы и ябедники безоброчно владѣютъ ли, и будетъ владѣютъ, и сколько хто безоброчно посадцкою землею владѣетъ, и середнимъ и молотчимъ людемъ поселитца и животины выпустить тѣ горланы и ябедники и богатые люди даютъ ли или не даютъ, и будетъ не даютъ, и почему не даютъ. . . . .

А которые люди живутъ на Устюге на посаде на церковныхъ и на монастырьскихъ, а иные сказываютца на усольскихъ земляхъ . . . *и т. д. то же, что въ усольскомъ наказѣ.*

9) Послѣ этого прибавлено. И подъ Устюгомъ подъ посадомъ Гостиной сотни Кирила да Василья да Ондрѣя Босыхъ мельница колесная есть ли, и будетъ есть, и въ двухъ анбарехъ сколько жернововъ, шестеры-ль жорновы или меньши, и отъ молотья за всякими харчами сходитъ ли прибытку рублевъ по 300 и по 400 и больши на годъ, и впередъ съ тоѣ мельницы сколько доведетца ли оброку положить, и на иные на мельницы и на многіе угодья у богатыхъ людей и у горлановъ и у ябедниковъ оброки положены легко ли при иногородныхъ угодьяхъ, и тѣхъ государевыхъ оброчныхъ угодей у тѣхъ сильныхъ и у богатыхъ людей середніе и молотчіе крестьяне переоброчить не смѣютъ ли, и для чего не смѣютъ, или та мельница больши того оброку не стоитъ. И тѣ они угодья по стачке з горланы и съ ябедники, вымысля лукавствомъ, продаютъ ли, и будетъ продаютъ, и купчіе и закладные во многихъ деньгахъ пишутъ, что-бъ у нихъ тѣхъ государевыхъ оброчныхъ угодей нихто не отобрачивалъ, и государеве казнѣ отъ тѣхъ мужиковъ въ томъ, что владѣютъ всякими угодьи безъ наддачъ, великая убыль чинитца ли. А сыскавъ про то про все . . . *и т. д. то же, что въ усольскомъ наказѣ.*

10) Прибавлено. А будетъ на тѣ мельницы и на всякіе оброчные угодья, которые угодья Гостиной сотни за торговыми людьми за Босыми и за иными людьми на маломъ оброке, а иные переобротчики на тѣ мельницы и на всякіе угодья изъ наддачи будутъ, и писцомъ тѣ мельницы у Босыхъ и у иныхъ людей и всякіе угодья имать и отдавать на оброкъ тому, хто больши оброку дастъ, а оброкъ на тѣ мельницы и на всякіе угодья

класти, какъ бы государеве казнѣ было прибыльнѣе. А одноличпо писцомъ тово досмотрѣть самимъ и вымыслить . . . *и т. д. то же, что въ усольскомъ наказѣ.*

Прик. д. стар. л. 1646 г. № 154, лл. 351—458.

№ 185.—1645—153 гг. 1 іюля. Наказная память сольвычегодскихъ писцовъ крестьянамъ Вилегодской волости о выборѣ, для дачи показаній, цѣловальниковъ.

Лѣта 7153-го іюля въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу память земъскому старосте и целовальнику и всѣмъ крестьяномъ Вилегоцкіе волости въ Покровской приходъ.

Выбрати имъ къ государеву земляному дѣлу къ писцомъ къ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да къ подьячему къ Осипу Троөимову изъ лутчихъ и ис середнихъ и изъ молотчихъ людей человѣка по 2 и по 3 для того, что имъ быть у государева дѣла съ писцы з Богданомъ Гарасимовичемъ да съ подьячимъ съ Осипомъ Троөимовымъ, а, будучи имъ у того государева земляного дѣла, сказывать про торговыхъ и про промышленыхъ людей, и про ихъ торги, и про промыслы, и про ихъ прожитки, и про землю, про села, и про деревни, и про починки, и про пустоши, и про селища и займища, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про звериные стойла, и про вспуды, и про перевеси, и про сенъные покосы, и про припаши, и про поляны, и про всякіе угодья и про оброчные мѣста; и привести ихъ х кресному целованью на томъ, что-бъ они за собою и тое Вилегоцкіе волости за крестьяны ничево не таили, земель и всякихъ угодей не обводили, и другъ по друге не покрывали никоторыми дѣлы, и изъ дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывали, и прожиточные-бъ и семьянистые крестьяне тягла съ себя не збавливали и на молотчихъ людей не прибавливали, и про выти и про пашни и про всякіе угодья сказывали въ правду по государеву . . . *(п. т.)* кресному целованью, а по дружбе бы ни по комъ не покрывали и по недружбе ни на ково ничево не сказывали. А ково имяны къ тому государеву земляному дѣлу выберутъ, и тѣмъ людемъ дати писцомъ Богдану Гарасимовичю да подьячему Осипу Троөимову за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками выборъ, и тотъ выборъ принести въ съѣзжую избу тотчасъ.

Къ сей памяти Богданъ Гарасимовичъ Приклонской печать свою приложилъ.

Черновикъ. Прик. д. стар. л. 1645 г., № 42. Подъ тѣмъ же годомъ за № 47 находится небольшой столбецъ подлинныхъ выборовъ, всего 18 выборовъ. Въ нихъ послѣ именъ избирателей и избранныхъ повторяется слово въ слово то же, что въ наказной памяти писцовъ.

№ 186.—1645—153 гг., іюль. Запись, по которой писцы приводили ко кресту выборныхъ.

Язъ, имярекъ, целую сей святый животворящій крѣстъ Господень государю своему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи на томъ, что намъ, имярекъ, будучи у государева земляного дѣла съ писцами з Богданомъ Гарасимовичемъ да съ подьячимъ съ Осипомъ Троѳимовымъ въ Вилегоцкой волости въ Покровскомъ приходе, сказывати про себя и того приходу про крестьянъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ, про торговыхъ и про промышленыхъ людей и про ихъ торги, и про промыслы, и про ихъ прожитки, и про землю, и про деревни, и про починки, и про пустоши, и про селища, и про займища, и про леса пашенные и непашенные, сколько верстъ или десятинъ, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про звериные стойла, и про вспуды, и про перевесы, и про сенные покосы, и про припаши, и про поляны, и про всякіе угодья, и про оброчные мѣста, что намъ, имярекъ, за собою и Вилегоцкіе волости за крестьяны ничево не таить, земель и всякихъ угодей не обводить, и другъ по друге ни по комъ не покрывать никоторыми дѣлы, и изъ дву дворовъ за одинъ дворъ не сказывать, и съ прожиточныхъ и съ семьянистыхъ крестьянъ тягла и съ себя не збавливать и на молотчихъ людей не прибавливать, и про выти и про пашни и про всякіе угодья сказывать. И на томъ на всемъ, что въ сей записи написано, имярекъ целую сей святый животворящій крестъ Господень.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 187. — 1645—153 гг. 27 іюля. Память писцовъ крестьянамъ Вилегодской волости о поставкѣ подводъ и о починкѣ мостовъ.

Лѣта 7153-го іюля въ 27 день, память Вилегоцкіе волости въ приходы, въ Покровской, и въ Никольской, и въ Пречистенъской, и в-Ылыинской, и въ Спаской, и въ Богоявленской старостамъ и целовальникомъ и земскимъ судѣйкамъ и всѣмъ крестьяномъ.

Собрать имъ, тѣхъ приходовъ, писцомъ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову съ товарыщи 25 лошадей, а, собравъ тѣ лошади, прислать на станъ в-Ылыинской приходъ тотчасъ. И велѣти имъ мосты починить и гати погатить по Лальской дороге и волоки подѣлать, какъ бы мочно было ѣхать въ Лальскую волость. А подводы-бъ збирать и мосты починить, не измотчавъ.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 188.—1645—153 гг., іюль. Память писцовъ цѣловальникамъ Покровскаго прихода Вилегодской волости о явкѣ къ Соли Вычегодской съ старожильцами и съ росписью хлѣба запустѣвшихъ жребьевъ.

Память Усольского уѣзда Вилегоцкіе волости Покровского приходу выборнымъ целовальникомъ Ивашку Козицыну съ товарыщи.

Какъ къ вамъ ся память придетъ, и тебѣ-бъ съ товарыщи ѣхати тотчасъ на станъ къ писцомъ къ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да къ подьячему къ Осипу Трооимову къ Соли Вычегодцкой. А съ собою-бъ вамъ велѣти ѣхать того-жъ Покровского приходу крестьяномъ тремъ человѣкомъ, которые-бъ Покровского приходу про крестьянъ и про землю и про всякіе угодья знали, и не воры и не бражни*(ки)* и душею прямы. Да и бѣглыхъ крестьянъ пустыхъ жеребьевъ хлѣбу роспись, сколько на которомъ жеребью зжато сноповъ сотницъ, и что того хлѣба по умолоту на которомъ жеребью ржи и овса и ячьмени чети умолочено, да тое роспись за поповою и выборныхъ людей за руками, которые люди у того хлѣба у умолоту были, привести съ собою-жъ вмѣсте. А пріѣхавъ къ Соли, явитца и тое роспись за руками подать писцомъ Богдану Гарасимовичю да Осипу Трооимову, что-бъ за тѣмъ государеву земляному дѣлу мотчанья никоторого не было.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 189.—1645—153 гг. 5 августа. Память писцовъ во всѣ волости уѣзда о переписи и уборкѣ хлѣба и сдачѣ на оброкъ покосовъ на запустѣвшихъ крестьянскихъ жребьяхъ.

Лѣта 7153-го августа въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу въ Усольской уѣздъ въ станы и въ волости и во всѣ приходы земъскимъ судейкамъ, и старостамъ, и целовальникомъ, и всѣмъ крестьяномъ.

Которые крестьяне ис тяглыхъ своихъ деревенъ бежали, а въ тѣхъ деревняхъ после ихъ остался хлѣбъ ржаной и яровой сѣенъ къ нынешнему ко 153-му году, и земскимъ судейкамъ, и старостамъ, и целовальникомъ, и всѣмъ крестьяномъ тотъ пометной хлѣбъ велѣть пожать крестьяномъ тѣхъ деревенъ, сколько будетъ на которомъ жеребью по ужину сотницъ сноповъ, и тотъ хлѣбъ складти имъ въ копны крестьяномъ повытно, считая снопы сотницами, и поставить на высокихъ мѣстехъ и покрыть гораздо, что-бъ тотъ хлѣбъ сверху дождемъ не набило и сысподи не подмочило, и никакіе тому хлѣбу истери не было. Да и сенные покосы тѣхъ жеребьевъ, и тѣ сенные покосы отдавать косить изъ оброку охочимъ людемъ, что-бъ тѣ сенные покосы въ пусте не были. И что того хлѣба на которомъ пустомъ жеребью будетъ и сенныхъ покосовъ кому отдадите, и тому всему хлѣбу, ржаному и яровому, и сеннымъ

покосомъ велѣти написать роспись, да та роспись за руками прислать къ писцомъ къ Богдану Герасимовичю Приклонскому да къ подьячему къ Осипу Троѳимову тотчасъ. А сю-бъ есте память посылали во весь Усольской уѣздъ изъ волости въ волость, ис приходу въ приходъ, что-бъ про тотъ пустой хлѣбъ и про сенные покосы земскимъ судейкамъ, и старостамъ, и целовальникомъ, и всѣмъ крестьяномъ было вѣдомо, и тотъ пустой хлѣбъ пустыхъ деревенъ въ пору пожать и скласть и сенные покосы изъ оброку отдать, что-бъ въ томъ хлѣбе порухи и истери никакіе не было.

Къ сей памяти Богданъ Герасимовичъ печать свою приложилъ.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 190.—1645—153 гг. 13 августа. Память писцовъ крестьянамъ Ношульскаго прихода обмолотить и убрать хлѣбъ умершаго крестьянина С. Трифонова.

Лѣта 7153-го августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Ношульского приходу целовальнику Степанку Харитонову, да выборнымъ целовальникомъ Проньке Денисову да Ивашку Шулѣпову да Мокѣйку Кузьмину, и всѣмъ крестьяномъ.

Велѣти имъ деревни Климовской умершего крестьянина Савки Триѳонова рожь пожать всѣмъ приходомъ, а пожавъ, счетчи снопами, сколько будетъ сотницъ сноповъ, велѣть скласть въ копну и укрыть гораздо, что-бъ дождемъ не набило и сысподи-бъ не подмочило. И велѣть тотъ хлѣбъ обмолотить, а по умолоту того хлѣба сколько четвертей будетъ въ государеву мѣру, и тотъ хлѣбъ всыпать въ житницу и приказать беречь до государева указу, и прислать тому хлѣбу роспись къ писцомъ къ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да къ подьячему къ Осипу Троѳимову.

Къ сей памяти Богданъ Гарасимовичъ печать свою приложилъ.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 191.—1645—153 гг., іюль. Память писцовъ цѣловальникамъ Никольскаго прихода Вилегодской волости о явкѣ къ Соли съ старожильцами, земскимъ дьячкомъ, сотной грамотой и разрубной росписью.

Память Усольского уѣзда Вилегоцкіе волости Никольского приходу выборнымъ целовальникомъ Ромашке Сидорову сыну Ватлину съ товарыщи.

Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ, выбравъ съ собою того-жъ приходу добрыхъ крестьянъ человѣкъ трехъ или четырехъ, ѣхать къ Соли Вычегоцкой для того — которые-бъ знали сказать про себя, и того приходу про крестьянъ, и про жилые и про пустые деревни, и про всякіе угодья. И превести вамъ съ собою съ писцовыхъ книгъ сотную за дьячьею приписью и розрубную роспись, хто имянемъ въ которой деревне живетъ

и съ чего *съ* живущего тягло платитъ. Да съ собою-жъ велѣть быть крестьянину Онтонку Евтиѳеву сыну Дмитрееву. А пріѣхавъ къ Соли Вычегоцкой, явитись и сотную и роспись подати на съѣзжемъ дворѣ писцомъ Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Троѳимову тотчасъ, что-бъ за тѣмъ государеву земляному дѣлу мотчанья не было. Да съ вами-жъ бы ѣхалъ земской дьячекъ, безъ ослушанья.

Къ сей памяти Богданъ Гарасимовичъ печать свою приложилъ.

Черновикъ. Тамъ же.

№ 192.—1645—154 гг. 8 сентября—28 декабря. Росписи пометнаго хлѣба бѣглыхъ крестьянъ, убраннаго на государя въ Антропьевѣ слободѣ и въ Учецкой, Лальской и Ратмировской волостяхъ.

154-го году сентября въ 8 день, розпись земъского судейки Онтропьевы слободы Ивана Ульянова съ товарыщи въ томъ, что сколько въ которомъ десятке на пустыхъ деревняхъ збѣглыхъ крестьянъ пометного записново хлѣба зжато и складено въ копны ржы.

Въ Загарскомъ десятке въ деревне на Плоской збѣглого Левки Турковъского на его жеребью складено въ копну 300 сноповъ ржы. Да въ томъ же Загарскомъ десятке на Еѳрѣмовскомъ прислоне збѣглово Елизарка Щербинина на его жеребью складено въ копну 200 сноповъ ржы. Въ Доровскомъ десятке въ деревне Нахапюге збѣглово Ивашка Мутовки на его жеребью складено въ копну полтораста сноповъ ржы. Да въ Верхолальскомъ десятке въ деревне на Остаѳьеве горѣ збѣглово Ивашка Симонова на его жеребью помѣтного хлѣба складено въ копну 900 сноповъ ржы. Да въ томъ же десятке въ деревне Коншеве збѣглыхъ крестьянъ Елизарка да Семейки Шураковыхъ на ихъ жеребью складено въ копну 750 сноповъ ржы. Да въ томъ же Верхолальскомъ десятке въ деревне Поздѣеве починке збѣглово Коземки Григорьева на его жеребью складено въ копну 780 сноповъ ржы. Розпись писалъ по судейкину велѣнью земской діячекъ Алешка Ондрѣевъ Поповъ.

Лѣта 7154-го году декабря въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказнымъ памятемъ писцовъ Богдана Герасимовича Приклонского да подьячего Осипа Троѳимова, роспись Учетцкой волости земскому целовальнику Ѳильке Еремієву Кузнецову, да земскому судейке Бажѣнку Ѳедорову Бобровскому, да выборнымъ целовальникомъ Гришке Шабалину, Савке Григорьеву, Петрушке Суворову, сколько въ Учетцкой волости деревенъ съ хлѣбомъ во 153-мъ году покинено, и кому тѣ деревни пометные съ хлѣбомъ отдавали государевы писцы Богданъ Герасимовичъ Приклонской да подьячей Осипъ Троѳимовъ, и хто именямъ ис тѣхъ деревенъ выѣхали, и сколько въ тѣхъ деревняхъ зжато и складено хлѣба въ кладехъ по смѣте.

Деревня Богдашки Горяинова отдана Ѳеоньке Чебаевскому, а хлѣба ржаново было на ней складено овиновъ з 9; а Богдашка съѣхалъ къ Вятке.

Деревня Лямцово отдана Гаврилку Устинову, а жилъ прежъ въ ней Ивашко Волкъ, а хлѣба на ней ржы было складено овина съ 3. Деревня Скочихино отдана прежнымъ жильцомъ Гришке Козьмину да Семейке Семенову, а ржы на ней овиновъ съ 5. Деревня Ильинская отдана Савке Степанову, а прежъ въ ней жилъ Тимошка Олексіевыхъ, съѣхалъ къ Вятке, а ржы въ ней овиновъ съ 5. Деревня Брюхановская отдана Онтропьевы слободы Гришке Шемякину, а ржы умолочено съ тое деревни 25 мѣръ съ четверикомъ, а Ивашко Горбуновъ з братьею съѣхалъ къ Вятке; а молотилъ тое ржы целовальникъ 22 мѣры съ четверикомъ, а досталь домолачивалъ онъ, Гришка, собою. Деревня Ванково Васьки Сумарокова, отдана молотить рожь по подписной челобитной половникомъ Ларьки Сумкина, а по смѣте тое ржы въ кладехъ овиновъ з 20. А молочено тое ржы 5 овиновъ ис тое 20 овиновъ, а умолоту со всякого овина со полутретье мѣре, а молотя ту рожь деревни Ванкова хозяйской жеребей, опричь половничья жеребьи, сыпанъ въ онбаръ до государева указу. Да въ той же деревне умолочено ячмени и съ симяны мѣра съ четверикомъ. А больши того въ Учетцкой волости пометныхъ хлѣбовъ ржаныхъ и яровыхъ нѣтъ. Роспись писалъ Учетцкой волости дьячекъ Михалко Васильевъ.

На оборотѣ. Къ сей росписѣ Учецкіе волости ильинской попъ Данило вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей росписе земской судейка Учецкіе волости Баженко руку приложилъ.

154-го роспись Усольского уѣзду Лальской волости, сколько вымолотили ржи на пустыхъ деревняхъ збѣглыхъ крестьянъ.

На деревне Горке крестьянина Лучки Иванова да Олешки Кирилова ржи 45 суслоновъ, а въ суслоне по 13-сноповъ, вымолотили 6 мѣръ съ четверикомъ. На деревне Каменке Марка Яйцова ржи 47 суслоновъ, въ суслоне по 13 сноповъ, вымолочено 6 мѣръ 3 четверика. На деревне Орѣхове Семейки Яйцова ржи 53 суслона, въ суслоне по 13-жъ сноповъ, вымолочено полсемы мѣры. На деревне Пахомьеве Серги Ступнева да Занки Бабика ржи 65 суслоновъ, по 13-жъ сноповъ въ суслоне, вымолочено 8 мѣръ 3 четверика.

Лѣта 7154-го году декабря въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу писцовъ Богдана Герасимовича Приклонского да подьячево Осипа Троѳимова, Соли Вычеготцкой уезда Ратмеровскіе волости земскихъ судеекъ Мартемьянка Васильева да Ивашка Михайлова Уваровыхъ, да прошлыхъ судеекъ Ивашка Ѳедорова Петелиныхъ да Васьки Власова, да земскихъ целовальниковъ Ивашка Бажѣнова да Ѳетка Васильева, да прошлыхъ целовальниковъ Безсонка Мелентьева да Ивашка Овдиныхъ роспись Ратмеровскіе волости записнымъ хлѣбомъ, что съ пустыхъ съ пометныхъ жеребьевъ молоченово хлѣба ржы и ячмени, измолотя, и привесли въ Ратмерово на станъ и сыпали въ онбаръ до государева указу.

Съ чети деревни Старово Завражья на Олешкине жеребью Дементьевыхъ пометные ржы умолотили четверть. Да въ деревне вопчей у Ведровыхъ на пустомъ на Поздяковскомъ жеребью пахоты Якуньки Бахметева

пометные ржы умолотили четверть, да ево-жъ Якунькина ячмени на томъ же жеребью умолотили полторы четверти. И ту рожь и ячмень привесли на станъ и сыпали въ онбаръ. На чети деревни Старово Данщина на Кириловскомъ жеребью Роздроковыхъ сіялъ ячмени и овса изъ деревни Коталова Безсонко Каріоновъ, и тотъ ячмень и овесъ тотъ Безсонко, измолотя, и свеслъ къ себе въ деревню; и того ячмени по умолоту 2 четверти съ осьминою, да овса полторы четверти. Да въ деревне на Видахине сіялъ ячмени на пустомъ жеребью Гришка Володимеровъ, и тотъ Гришка, измолотя тотъ ячмень, и свезлъ къ себе въ деревню, 3 четверти. Да въ той же деревне на чети Видахина пометново ячмени Ивашка Потапова четь съ полосьминою, и тотъ ячмень поставленъ у него, Ивашка. На пустой на церковной на Заболоцкой деревне на Пырзе въ Новине сіялъ рожь Гришка Володимеровъ да Поздячко Яковлевъ, и тоя ржы умолотили 8 четвертей съ осьминою, и та рожь у Гришки Володимерова въ деревне Плоской да у Поздячка Яковлева. Да въ деревне на Корнухине на чети Ивашка Оксенова овса умолочено четверть, да ячмени умолочено четверть, и тотъ овесъ и ячмень привезенъ на станъ. Да въ деревне Горке на шестомъ жеребью пометные ржы вдовы, Лукинскіе жены умолотили ржы четверть, и та рожь привезена на станъ. На чети деревни Муравина на Микиѳоркове жеребью Вавилова ржы умолотили четь съ полуосьминою, и та рожь на стану. Да тутъ же въ деревне на Матюшинскомъ жеребью пометные умолотили полторы осьмины ржы, и та рожь привезена на станъ. Да на чети деревни Коменева сіялъ овса на пустомъ жеребью изъ деревни Таралыкова изъ Митрополичья стану Ѳедотко Старостинъ, и тотъ Ѳедотко тотъ овесъ свезлъ къ себе въ деревню безвѣсно, сильно, 2 четверти. Да въ деревне Збродыковской Петрушки Благорожева ржы пометные умолотили 2 четверти, и та рожь поставлена въ деревне у Ильи Андрѣева. Да на полудеревни Кряжова пометные ржы Ушака Гробова, и тоя ржы умолочено четверть, и та рожь поставлена у Якуньки Холунина до указу. Роспись хлѣбомъ писалъ земскихъ судей и целовальниковъ по велѣнью земской діячекъ Калинка Васильевъ.

На оборотѣ. Къ сей росписе никольской попъ Аврамъ вмѣсто Ратмеровскіе волости судей и целовальниковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей росписѣ вмѣсто земскихъ судей Ратмеровской волости Ивана Михайлова да Мартемьяна Васильева и прошлыхъ судей Ивана Ѳедорова да Василья Власова по ихъ велѣнью Терешка Семеновъ руку приложилъ. Къ сей росписѣ вмѣсто земскихъ целовальниковъ Ратмеровской волости Безсона Иванова да Ивана Дмитреева по ихъ велинью Савка Переваловъ и руку приложилъ.

Арх. Мин. Ин. д., Прик. д. стар. л. 1646 г. № 150. Здѣсь же находится еще нѣсколько подобныхъ росписей по другимъ волостямъ.



